Антошенко Игорь Георгиевич

Социально – экономическая биология.

Том первый

Формы социальных отношений порождаемые простым товарообменом

Как экономист-теоретик Маркс был прежде всего очень эрудированным человеком.
Может показаться странным, что я считаю необходимым подчеркнуть эту особенность автора, которого я называл гением и пророком. И тем не менее это важно отметить. Гении и пророки обычно не отличаются профессиональными познаниями и оригинальны - если они действительно оригинальны - зачастую именно потому, что этих познаний у них нет.

Йозеф Шумпетер. "Капитализм, социализм и демократия" Глава третья. Маркс – экономист.

Предисловие

Человеческое общество, обычно, рассматривают как весьма сложную самосовершенствующуюся систему, состоящую из множества индивидов. Этот взгляд имеет право на существование, как имеют его и иные подходы, в частности такие, где общество видится живым организмом, зародившимся и прошедшим соответствующие ступени эволюции. Пишущий эти строки ни в коей мере не претендует на авторство в подобном взгляде на общество, он лишь один из сторонников такой точки зрения, осмелившийся обосновать свои убеждения. В предлагаемой на суд читателей работе представлено исследование, в первую очередь являющееся доказательством того, что эта точка зрения не лишена здравого смысла.

Указанное намерение, в известной степени, определило название работы - социально-экономическая биология, поскольку именно биология занимается изучением организмов. Традиционно направления биологии делятся по типам исследуемых организмов: ботаника изучает растения, зоология — животных, микробиология — одноклеточные микроорганизмы, читателю предстоит познакомится с организмами особого вида, исходной клеткой которых является человек. При этом в строгом соответствии с канонами биологии, будут представлены все аспекты их жизни, а именно: причины зарождения, структура, функционирование, рост, эволюция и взаимодействие с окружающей средой. Но, учитывая сложность объекта исследования с одной стороны и реально оценивая свои возможности с другой, автор берется рассматривать лишь определенный срез вышеуказанных аспектов изучаемых форм жизни. А именно, выяснить какую роль в их появлении функционировании и эволюции играет экономическая составляющая жизнедеятельности их клеток, то есть: производство, потребление, обмен и распределение людьми жизненных благ. В связи с этим материал данной работы, по своей сути, представляет изложение своеобразной системы экономических воззрений, основу которой составляют закономерности определяющие формирование и эволюцию этого социального организма.

Безусловно исповедуемая автором система взглядов не возникла на пустом месте, толчком к ее появлению стало изучение политической экономии, изначально в лице представителей классической школы, в большей мере того направления, что в последующем получило наименование марксистской политэкономии. Важную роль при

этом сыграло то обстоятельство что в «Капитале», ключевом произведением этого направления, не нашлось ответа на вопрос из каких форм движения стоимости (здесь я вынужден оперировать категориями марксистской политэкономии) возникает обращение капитала, представляющее собой разновидность такого движения. В самом деле, оно не могло возникнуть из ничего, ему должны были предшествовать чем то схожие, а в чем то отличные, иные формы движения, которые, исходя из соображений К.Маркса, не являлись капиталом, но которые, под воздействием определенных причин, превращались в него.

Ознакомившись с формой оборота промышленного капитала, отыскать такую форму движения стоимости не сложно, и в первую очередь в силу того, что большому количеству людей и по сей день приходится реализовывать ее на практике. Судите сами, оборот промышленного капитала, по Марксу, начинается с того, что деньги, посредством акта купли, частично превращаются в средства производства, а отчасти в рабочую силу. На этом процесс обращения стоимости временно прерывается, а полученные при этом факторы производства сливаются в производственном процессе, порождая новый продукт, который, в последующем, посредством продажи, превращается в деньги, завершая, тем самым, один цикл оборота капитала. Но почти такое же движение стоимости реализует человек когда, на имеющиеся у него денежные средства, приобретает все необходимое для производства продукта, а, изготовив его, своими силами, реализует на рынке, превращая в большую сумму денег. По сути, он делает то же что и капиталист, с той лишь разницей что средства производства приводит в движение используя свою рабочую силу, а не наемный труд. Более того, даже в нынешних условиях не трудно найти подтверждения того, что именно этот оборот, во многих случаях, со временем, превращается в ту форму движения стоимости, что К.Маркс именует оборотом капитала. Увы, постичь роль и значение последнего, не проанализировав порождающую его форму движения и причины ее видоизменения, попросту не возможно. Но именно этот анализ и отсутствует в труде К.Маркса, несмотря на заявленный им диалектический метод.

Позволю, отчасти, напомнить, что же подразумевает указанный метод, естественно воспользовавшись при этом высказываниями самого К.Маркса. Так в предисловии ко второму изданию «Капитала», отвечая на критику, он отмечает «Автор, описав так удачно то, что он называет моим действительным методом, и отнесшись так благосклонно к моим личным приемам применения этого метода, тем самым описал не что иное, как диалектический метод». Заглянем в это описание «Для Маркса важно только одно: найти закон тех явлений, исследованием которых он занимается. И при том для него важен не один закон, управляющий ими, пока они имеют известную форму и пока они находятся в том взаимоотношении, которое наблюдается в данное время. Для него, сверх того, еще важен закон их изменяемости, их развития, т.е. перехода от одной формы к другой, от одного порядка взаимоотношений к другому…».

Стало быть, согласно диалектическому методу, должна быть исследована не только форма обращения стоимости предшествующая капиталу, но и все те, что предшествуют ей самой. Первоначально, пишущий эти строки, поставил перед собой именно такую задачу. Но, рассматривая форму воспроизводства капитала, наряду с уже упомянутым оборотом предшествующим ей, обнаружил и иные обороты. К примеру оборот производства и потребления рабочей силы. В ходе которого, продажа рабочей силы и начавшееся, вслед за ней, ее расходование, в рамках производственного процесса, завершается, для рабочего, получением денег, в большей мере используемых на приобретение жизненных благ, потребление которых восстанавливает имевшие место затраты рабочей силы, создавая возможность последующей ее продажи. То есть возвращает процесс к его исходной точке, или, говоря иначе, завершает один период названного оборота. Сам же этот оборот, посредством купли продажи рабочей силы, сопряжен с оборотом капитала, в связи с чем последний видится не только особой формой обращения стоимости, но и формой соединения оборотов производства и потребления тех людей что именуются рабочими.

Причем и эти обороты имеют предшествующие формы, поиском которых, наряду с уже заявленной задачей, стоило заняться.

Осуществить задуманное, можно было двумя способами. С одной стороны, посредством рассуждений, сверяемых с фактами, раскрутить весь путь пройденный колесом общественного развития, соответственно в части касающейся, в обратном направлении. С другой, оттолкнувшись от простейшей формы производства жизненных благ, когда индивид сам изготавливает им же потребляемый продукт, воспроизвести эту последовательность в направлении ее естественного развития, добравшись, в итоге, до оборота капитала и более совершенных форм общественных связей. Именно этот второй путь был выбран автором в качестве направляющего стержня его работы.

Первые шаги к намеченной цели принесли неожиданные плоды. Анализ простейших форм оборотов и причин их видоизменения привели к заключению, что исходные постулаты трудовой теории стоимости, на которых зиждется логическое построение первого тома Капитала, не подтверждаются практикой. Подобное положение вещей означало, что теорию стоимости следовало выстраивать заново, как и опирающуюся на нее теорию прибавочной стоимости. Причем, новая теория стоимости должна была, с одной стороны, соответствовать, с другой, пояснять ход рассматриваемых преобразований оборотов производства и потребления жизненных благ, поскольку, только в этом случае она могла отражать истинное положение вещей. Другим непредвиденным результатом, для пишущего эти строки, стало нарастающее, по мере изучения форм вышеупомянутых оборотов, и анализа закономерностей их взаимодействия, убеждение, что он имеет дело не с некой особо сложной системой, а с живым организмом, ход эволюции которого разворачивался в рамках предпринятого исследования.

Однако на этом неожиданности не закончились, осуществление задуманного принесло еще один важный результат. Анализ, начатый с простейших форм производства жизненных благ, реализуемых отдельным человеком, погрузил автора в ту область исследуемого, о которой, с 1987 года, благодаря К.Эрроу, говорят как о наноэкономике.

Интересно то, что экономическая теория, в лице подавляющего числа людей занятых ее разработкой и преподаванием, неустанно вещающая о необходимости перехода экономического анализа на данный уровень, не предложила подхода, опираясь на который можно было бы выстраивать теорию в данном сегменте общественных отношений, а продолжает пребывать в плену прежней парадигмы, замкнутой на микро и макроэкономику. Проводя аналогию с человеческим организмом, применительно к сказанному, можно утверждать, что экономическая теория, в нынешнем ее состоянии, исследует социальный организм в целом (макроэкономика) и на уровне отдельных органов (микроэкономика), в то время как практика настоятельно требует иметь представления о его строении на клеточном уровне. В результате, пребывающие на позициях ныне господствующей парадигмы экономисты напоминают врача, пытающегося на основании измерений температуры, пульса и давления (обобщенных показателей), диагностировать и лечить заболевание обусловленное нарушением клеточных обменных процессов. В подтверждение того, что я не одинок в оценке возможностей современной экономической науки, с необходимой степенью точности отражать существующее положение вещей и делать прогнозы на будущее, приведу цитату из статьи «Метеорология от экономики» Аркадия Дворковича, начальника аналитического управления администрации президента РФ, опубликованной в газете «Комерсантъ» №179 (3510) от 26.09.2006. «Макроэкономисты нужны для того, чтобы метеорологи прилично смотрелись на их фоне». Эта мудрость достаточно непредвзято описывает точность макроэкономических прогнозов в любой стране, включая Россию». Причем прогнозы, которые делались и делаются по поводу ныне разразившегося экономического кризиса, свидетельствуют в пользу данного высказывания.

Предлагаемая же Вашему вниманию работа, наряду с прочим, представляет собой систему экономических воззрений, исходящую с более низкой ступени, чем та, на которой

покоится распространенная ныне экономическая теория. Ее стержнем является убеждение, что подверженные эволюции периодические процессы производства и потребления человеком всевозможных благ, составляющие основу жизни, в своем взаимодействии порождают циклические процессы иного уровня, например оборот капитала (исследуемый микроэкономикой), а их синтез, в свою очередь, формирует общественное воспроизводство, также циклический процесс, природа которого предопределена характером его составляющих (кстати, здесь кроется пояснение того, почему экономические явления цикличны). В строгом соответствии с указанным убеждением выстроена вся работа. А именно, на начальном этапе исследуются реализуемые человеком простейшие обороты производства и потребления жизненных благ (причем в первую очередь не те которые господствуют в жизнедеятельности человека на современном этапе, а те, из которых последние вырастают по ходу общественного развития, почему так, уже в рамках предисловия будет пояснено несколько ниже). Наряду с этим, изучается ход эволюции данных циклических процессов и законы их взаимосвязи, что, в сущности, и раскрывает тайны формирования циклических процессов более высокого порядка, а так же показывает силы, под воздействием которых объединяются производственные усилия людей, и становится взаимозависимым потребление ими жизненных благ, то есть, формируется исследуемый социальный организм. В последующем, изучаются циклические процессы более высокого уровня, законы возникновения которых исследованы в предшествующей части работы, и т.д.

Так, волею случая, в руках автора оказался подход, опираясь на который он вознамерился решить ту задачу, что собственно и заявлена в начале данного предисловия. Но, прежде чем подойти к завершению последнего, позволю несколько важных замечаний относительно принципов положенных в основу изложения материала.

Во-первых, представляя свою позицию, я буду стремиться использовать наиболее простые и довольно известные понятия, суть которых, как правило, ясна даже не подготовленному читателю, поскольку в этом смысле разделяю позицию А.Маршалла который полагал что экономическая наука не может отважится следовать примеру естественных наук «Ее аргументы должны быть выражены языком, понятным широкой публике. Она поэтому обязана стараться приспособиться к привычным терминам повседневной жизни и, насколько возможно, применять их так же, как они обычно употребляются». Принципы экономической науки. Стр.94. Но это отнюдь не означает, что представленная работа будет легка для восприятия, в первую очередь это определяется сложностью самого объекта исследования, во вторую тем, что предстоит рассматривать его нынешнее состояние, опираясь на анализ пройденной им эволюции, без понимания хода которой не возможно постичь его истинную суть. В качестве аргумента, в пользу такого подхода, приведу еще одну точку зрения выше упомянутого автора, «В этом вопросе экономисты могут многое почерпнуть для себя в новейших экспериментах в области биологии: глубокое рассмотрение указанной проблемы Дарвином *[См. Origin of Species, ch. XIV]* проливает яркий свет на стоящие перед нами трудности. Он указывает, что те части организма, которые определяют жизненные привычки и общее место каждого живого существа в природе, как правило, относятся не к тем, что проливают наибольший свет на его происхождение, а к тем, какие наименьше всего выполняют эту роль». Принципы экономической науки. Стр.93. Выходит что происхождение, или если хотите причины существования, к примеру, различных форм стоимости, денег и связанного с ними товарно-денежного обращения, капитала, да и всего социального организма следует искать не среди тех форм что наполняют нашу жизнь ныне, а тех, что давно отошли на задний план и мало практикуются в наши дни. Именно ввиду данного обстоятельства в моей работе первостепенное значение уделено анализу простейших форм отношений складывающихся по ходу производства и потребления жизненных благ.

Во-вторых, излагая материал, я так же буду придерживаться точки зрения другого известного экономиста – А.Смита, который писал «Я всегда предпочитаю заслужить упрек в недостатке краткости, лишь бы быть уверенным, что мое изложение понятно…». В этой связи прошу извинить меня за имеющие место повторы, уместные, в определенных местах, ввиду объемности материала, создающего сложность целостного восприятия, а также за утомительные пояснения отдельных положений.

В заключение предисловия, дабы избежать кривотолков, я заявляю что, не смотря на критику, с которой по ходу работы мне не однократно придется обрушиваться на К.Маркса, я полагаю его своим учителем, поскольку большинство идей, положенных в основу данной работы, возникло у меня по ходу изучения и анализа его трудов.

Содержание

Глава 1. Понятие оборот, общие замечания.
Глава 2. Оборот производства и потребления.
Глава 3. Частичный оборот, в ходе которого продукт производится и потребляется самостоятельно.
Глава 4. Некоторые другие простейшие частичные обороты производства и потребления.
Глава 5. Отдельные особенности взаимосвязи простейших частичных оборотов.
Глава 6. Полный оборот производства и потребления.
Глава 7. Простейшая форма оборота производства и потребления содержащего простой товарообмен.
Глава 8. Процесс замещения.
Глава 9. Взаимосвязь оборотов производства и потребления лиц участвующих в простом товарообмене.
Глава 10. Процесс замещения и разделение труда.
Глава 11. Различные взгляды на причину возникновения и существования обмена.
Глава 12. Количественная сторона в развитии разделения труда.
Глава 13. Стоимость, общие замечания.
Глава 14. Сектор использования замещения и величина меновой стоимости.
Глава 15. Конфигурации сектора использования замещений.
Глава 16. Размеры выгоды извлекаемой при простом товарообмене.
Глава 17. Область меновых отношений и затраты времени на обмен.
Глава 18. Время расходуемое на простой товарообмен.
Глава 19. Затраты времени на доставку продукта к месту осуществления сделки, а полученного взамен к месту потребления.
Глава 20. Время расходуемое на перемещение продуктов в заключительной фазе замещения и расположение рынков.
Глава 21. Затраты времени на отыскание партнера с которым будет осуществлена сделка.
Глава 22. Замещение времени расходуемого на простой товарообмен.

Глава 23. Замещение производства видами деятельности входящими в фазу обмена.
Глава 24. Изменение частичного оборота, содержащего простой товарообмен, при трансформации его исходной фазы.
Глава 25. Преобразование полного оборота производства и потребления при изменении замещения во входящем в его состав частичном обороте.
Глава 26. Переходный оборот, возникающий при замене одного вида замещения другим.
Глава 27. Частичный оборот включающий несколько замещений.
Глава 28. Процесс замещения и преобразование системы частичных оборотов.
Глава 29. Потребность в получаемом посредством обмена благе и величина меновой стоимости.
Глава 30. Альтернативные варианты обмена и величина меновой стоимости.

1. Понятие оборот, общие замечания.

Обороты производства и потребления жизненных благ, представляют основу жизнедеятельности клетки социального организма, являясь ключом открывающим тайны его зарождения и эволюции. Ввиду чего, для тех, кто вознамерился проникнуть в эти тайны, путь один - анализ всех существующих форм вышеупомянутых оборотов, а так же законов их взаимодействия и трансформации. Однако, прежде чем стать на этот путь, и начать знакомство с простейшим из данных оборотов, следует определиться что мы будем подразумевать под оборотом вообще, соответственно до того как речь пойдет о более частном случае данного явления, обороте производства и потребления.

В словаре русского языка насчитывается порядка десяти смысловых значений слова оборот, в связи с чем нет необходимости изобретать нечто эксклюзивное, расширяя и без того не малый перечень, достаточно воспользоваться наиболее подходящим, общеизвестным толкованием данного понятия. Так оборотом, в частности, называют законченный цикл операций (например движение куда не будь с возвращением к исходному пункту; спец.). Давайте рассмотрим конкретный пример такого оборота для того чтобы иметь об этом явлении наглядное представление.

В общественных науках, тем или иным образом изучающих интересующий нас социальный организм, понятие оборот активно начинает использоваться в связи с описанием особой формы движения денег, формы, по своей сути, представляющей оборот капитала. В силу этого обстоятельства, пожалуй наиболее целесообразно, для примера, воспользоваться услугами именно этой экономической категории, с одной стороны в силу того что она довольно тесно связанна с определяемым понятием, с другой, постольку поскольку довольно устоявшиеся представления о ней, на начальном этапе, существенно упростят задачу. Обратимся за помощью к обороту промышленного капитала, с которого К. Маркс начинает второй том своего знаменитого исследования. В развернутом виде, с помощью формулы, он может быть представлен следующим образом.

$$Д — Т \left\langle \begin{matrix} СП \\ Р \end{matrix} \right. \cdots П \cdots Т' — Д'$$

Здесь, в виде символов, изображен процесс движения капитала. Изначально он представлен определенной суммой денег – Д, или выражаясь иначе пребывает в денежной форме. В последующем, на данные деньги, приобретаются товары – Т определенного вида, а именно средства производства, необходимые для изготовления некого продукта или группы продуктов, и рабочая сила – Р, также являющаяся товаром. Другими словами капитал сбрасывает с себя денежный наряд и облачается в товарную форму. В этом месте товарное обращение временно приостанавливается и в права вступает процесс производства – П, в рамках которого слияние средств производства и рабочей силы порождает товар, качественно отличный от товаров что были израсходованы на его изготовление, а так же обладающий большей стоимостью чем его прародители - Т′. С этого момента товарное обращение возобновляется, произведенный товар реализуется (продается) на рынке, при этом капитал вновь облачается в денежную форму, в которой пребывал в самом начале движения, открывая тем самым путь последующей реализации данного процесса. Обратите внимание, в этом случае, в строгом соответствии с толкованием понятия оборот, приведенном в словаре, мы имеем законченный цикл операций, в ходе которых капитал, пребывающий на исходной позиции в денежном облачении и осуществивший представленное в общем виде движение, возвратился к своей изначальной форме.

В какой то мере движения такого рода напоминают движение материальной точки по окружности, в процессе которого материальная точка, пройдя все возможные

положения на этом пути, возвращается на исходную позицию. Вероятно, именно в силу этого сходства некоторые из этих видов движения приобретают приставку оборот. С разновидностями движения подобного рода человек сталкивается повсеместно, начиная с существенно отражающемся на каждом из нас движении планет в солнечной системе и заканчивая более тривиальными вещами, такими как движение деталей кривошипно-шатунного и газораспределительного механизмов автомобильного двигателя, колебания напряженности электрического поля в электрической сети и даже кругооборота воды в природе. Безусловно, сходство, которое объединяет все вышеупомянутые виды движения, состоит не в причастности их к определенной пространственной форме, которая в ряде случаев имеет к ним весьма отдаленное отношение, сводящееся лишь к абстрактной аналогии. А как отмечалось выше оно заключено в том, что последовательность, объединенных причинно следственной связью изменений форм и параметров, представляющих данное движение, возвращает его, в определенном смысле, к исходной точке.

Если после этого такое движение, сразу или по истечении некоторого времени, возобновляется вновь оно, помимо прочего, является периодическим или циклическим (периодический – повторяющийся время от времени, циклический – совершающийся циклами, цикл – совокупность явлений, процессов составляющая кругооборот в течении определенного промежутка времени). В этом случае движение в целом представляет собой последовательность взаимосвязанных изменений форм и параметров состоящую из повторяющихся фрагментов. Период же или цикл в этом движении как раз и есть повторяющийся фрагмент вышеупомянутой последовательности. В силу данной особенности, для того чтобы иметь представление о движении подобного рода, необходимо в достаточной мере изучить его свойства в пределах одного периода. Выше приведенная формула, в виде символов изображающая процесс движения капитала, как раз и представляет такой период. В силу этих обстоятельств, в более широком смысле, понятие кругооборот подразумевает, что после одного цикла заключенное в нем движение совершает следующий и т.д. Напротив, в несколько упрощенном виде, термин оборот используется для обозначения ряда последовательных изменений укладывающихся в период.

Любой цикл оборота можно разложить на фазы, промежутки времени в течении которых сохраняются неизменными соответствующие формы либо параметры. В примере с кругооборотом капитала это отрезки времени в течении которых стоимость поочередно пребывает в денежной форме (Д), в виде средств производства и рабочей силы не объединенных производственным процессом (СП,Р), в рамках процесса производства (П), в виде вновь произведенного товара (Т). Необходимо отметить, что деление на фазы с одной стороны весьма конкретно с другой отчасти условно, в том смысле, что каждая из фаз может быть в свою очередь разложена на составляющие и т.д. Степень градации при расчленении оборота на фазы в каждом конкретном случае определяется необходимой точностью исследования, требуемой при решении конкретной практической задачи.

Кроме того, рассматривая циклические процессы следует помнить что любой отдельный цикл в обязательном порядке имеет отличия от своих собратьев, в непрерывной цепочке формирующих исследуемое движение. Абсолютно одинаковых циклов, как и абсолютно одинаковых вещей, не существует. Поставить между ними знак тождества, можно лишь не принимая во внимание все существующие между ними различия, что и определяется соответствующими допущениями. Такой подход позволяет в какой-то мере упростить изучаемое явление, но при этом поступаются определенной долей истины. А стало быть, прибегать к подобному приему имеет смысл лишь в тех случаях, когда получаемая в его результате глубина исследования может считаться, исходя из практических соображений, удовлетворительной. Иногда подобным подходом пользуются несколько иначе, сначала, приняв допущения, рассматривают образовавшуюся подобным образом упрощенную форму движения, а в последующем,

когда эта форма в достаточной мере изучена, ей пользуются как фундаментом, на который накладываются недостающие детали путем поочередного снятия ранее принятых допущений. В дальнейшем нам неоднократно придется пользоваться именно этим методом, поскольку он позволяет постепенно формировать представление о тех или иных явлениях окружающего нас мира, поднимаясь от простого к сложному. Подтверждением вышесказанному, в частности, может послужить приведенная формула кругооборота капитала, выбранного нами в качестве примера. Данная формула представляет лишь чередование форм капитала, остальными показателями движения, в определенных целях, пренебрегают. В частности не принимают во внимание как длительность цикла в целом, так и протяженность отдельных фаз его формирующих, при сравнении с другими циклами этого же движения. И тем не менее подобное представление движения капитала позволяет описать происходящие в его рамках изменения форм, а уже затем, когда они в достаточной мере усвоены, исследовать факторы влияющие на длительность пребывания стоимости в той или иной форме, вплоть до выяснения крайних проявлений изменения упомянутой длительности приводящих к остановке процесса.

Более того, подобной формулой, как правило, представляют кругооборот всего авансированного капитала, не принимая во внимание то, каким образом при этом обращаются его составные части. Пока денежная сумма, авансированная на производство, совершит один оборот в полном масштабе некоторые ее части, затрачиваемые, к примеру, на покупку сырого материала, успеют обернуться многократно. Или иными словами, более точно, оборот всего авансированного капитала может быть представлен как параллельно существующие обороты денежных средств расходуемых на приобретение его конкретных составных частей, отличающихся друг от друга не только величиной вовлеченной в каждый частичный оборот денежной суммы, но и частотой повторения. Каждый из этих оборотов может быть проанализирован в изоляции от других, но он не может быть отторгнут от всей совокупности оборотов, представляющих оборот рассматриваемого капитала, без того чтобы это не сказалось на всех остальных элементах и таким образом на движении в целом.

Это пожалуй все общие замечания которые необходимо было сделать перед тем как приступить к рассмотрению весьма конкретного вида движения, по мнению пишущего эти строки, занимающего ключевое положение среди тех природных явлений которые определяют ход эволюции социального организма. По мере знакомства с ними, на конкретных примерах, нам не однократно предстоит рассматривать особенности подобных видов движения, которые будут дополнять общие представления о возникновении, взаимосвязи и исчезновении подобного рода процессов.

2. Оборот производства и потребления.

Человеку, для того чтобы существовать, как минимум требуется кислород, вода, пища, возможность отдыха и сна, укрытие в виде одежды и жилища. То есть, имеется объективно обусловленная необходимость в благах обеспечивающих его существование. Эта необходимость именуется потребностью. Строго говоря, выше перечислены так называемые витальные потребности, те удовлетворение которых существенно необходимо для жизни. Понятие потребность на самом деле гораздо шире. Так, согласно наиболее распространенному определению, потребность есть нужда, в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма, личности, социальной группы или общества в целом. Использование же благ для удовлетворения потребностей представляет собой потребление.

Хотим мы того или нет, но для того чтобы удовлетворять потребности, человеку необходимы те или иные блага. Причем лишь часть из них дана человеку природным окружением так сказать в готовом виде, к примеру, воздух, другую, большую их часть он вынужден производить. Производство выступает в виде сознательной целесообразной деятельности, с помощью которой люди видоизменяют предметы природы и приспосабливают их для удовлетворения своих потребностей.

Потребности весьма многочисленны и многообразны, об этом наиболее ярко свидетельствуют множество способов их классификации. В одном из них потребности разделяют на биологические, социальные и духовные; в другом на первичные и вторичные; в третьем, по происхождению, делят на естественные и культурные; так же их подразделяют на групповые, индивидуальные, коллективные и общественные; личные и производственные; с точки зрения морали и нравственности, делят на истинные и мнимые, разумные и неразумные и даже вредные для человека. Более того, из них выстраивают довольно сложную иерархическую структуру, известную, как «Пирамида потребностей Маслоу». Огромная масса потребностей предполагает не меньшее количество благ, которые человек вынужден производить для того чтобы иметь возможность удовлетворить эти потребности, причем число этих благ будет весьма существенно даже в том случае если человек ограничится самым необходимым: пищей, одеждой, жильем, а также средствами производства необходимыми для их изготовления. То есть, положение вещей объективно таково, что человек вынужден расходовать часть времени своей жизни на производство необходимых ему благ. При этом ситуация усложняется еще тем что потребности не возможно удовлетворить раз и навсегда. После удовлетворения той или иной потребности, через некоторое время, она возникает вновь, тогда как потребление протекает в виде процесса, в рамках которого блага, используемые для удовлетворения потребностей, видоизменяются, утрачивая способность удовлетворять сопряженную с ними потребность, а стало быть, по истечении определенного времени, должны быть произведены вновь. Наиболее показательный пример, свидетельствующий в пользу сказанного - потребление пищи.

В итоге получается, что подавляющая часть времени существования человека распределена между сменяющими друг друга актами производства и потребления. Или говоря иначе, эти два противоположные, но неразрывно связанные друг с другом явления во многом определяют и не в меньшей мере представляют человеческую жизнь.

Причем эти стороны нашей жизни столь различны и столь похожи, что с определенной долей правды можно утверждать, что производство есть потребление, а потребление есть производство. И это будет справедливо, если мы не уточним, что производится и что потребляется на протяжении каждой из них. Так производство продукта, предположим хлеба, есть в тоже время потребление жизненной энергии человека его производящего. И наоборот, потребление того же хлеба, есть воспроизводство этой жизненной энергии. Собственно говоря, любой процесс производства, если исходить из того что в его ходе

созидается новый продукт, вполне оправдывает свое наименование. Напротив, если мы будем брать в расчет лишь тот факт что при этом расходуются другие продукты, выполняющие в данном процессе роль средств производства, он вполне может рассматриваться как процесс потребления. Точнее, этот процесс в одно и то же время является и тем и другим, все лишь зависит от того с каких позиций мы на него смотрим. Обусловлено это, по большому счету, тем, что как производство, так и потребление представляют собой процессы изменения окружающего нас мира.

И, тем не менее, несмотря на подобную особенность, если речь идет о чем-то конкретном, вполне однозначно можно утверждать, что это нечто должно быть произведено, независимо от того человеком или иными элементами природы, прежде чем его можно будет потребить. А стало быть, эти два акта связанны определенной очередностью, на первом месте стоит производство за ним следует потребление. Однако, несмотря на то, что по времени потребление чего- либо всегда следует за его производством, оно является побудительным мотивом последнего. Производство, какого либо продукта, всегда подразумевает его потребление, производство, если хотите, служит потреблению. Отсюда вытекает еще один интересный момент их взаимосвязи, возобновление производства имеет смысл лишь после того как часть продукта, созданная в предыдущем акте этого процесса, потреблена. В самом деле, если в процессе труда создан запас определенного блага, способный удовлетворять потребность в нем в течении некоторого времени, но по каким-либо причинам данное благо не потребляется, возобновление его производства не имеет смысла. Или, иными словами, только смена фазы производства на фазу потребления открывает путь для последующего повторения процесса. Если принимать во внимание лишь порядок чередования вышеуказанных актов, отвлекаясь при этом от каких либо иных показателей, в целом, взаимосвязь производства и потребления, рассматриваемая в этом случае как некая абстрактная категория, может считаться циклическим процессом (оборотом), где фаза производства сменяется потреблением и т.д. Такой кругооборот производства и потребления, символизирующий существо определенного движения, наглядно может быть представлен в виде окружности разбитой на два участка, в соответствии с количеством выделенных в движении фаз, либо в виде развернутой вдоль оси времени последовательности. Смотрите рис.1. Здесь точка 1

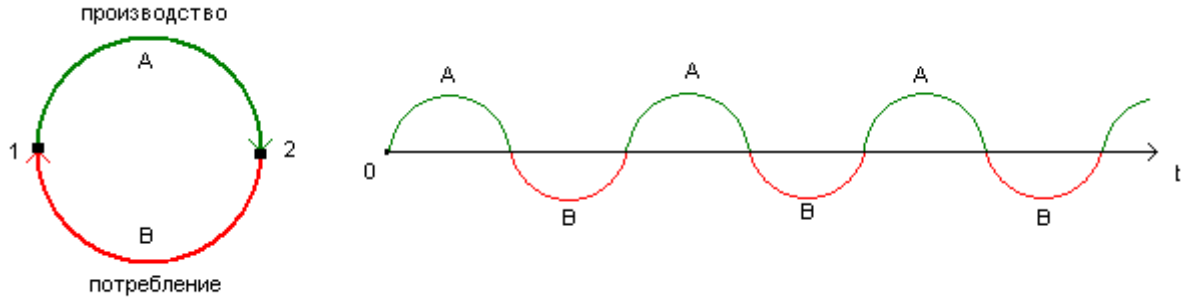


рис. 1

символизирует исходный пункт оборота, положение дел когда потребность не важно в каком благе существует, но само оно отсутствует. Производство последнего, первая фаза движения, приводит к иному состоянию дел, точка 2, когда благо имеется и может начаться его потребление. Потребление же, заключительная фаза оборота, вновь возвращает его к точке 1, создавая предпосылку для последующего повторения процесса и т.д.

Но это самое обобщенное представление рассматриваемого движения, в действительности все обстоит намного сложнее. Говоря о формуле, иллюстрирующей кругооборот денежного капитала, отмечалось, что она представляет дело так будто вся авансированная на приобретение средств производства и рабочей силы сумма последовательно проходит все фазы оборота, тогда как движение ее различных частей

образует, обладающие отличающимися показателями, частичные обороты, совместное течение которых более точно представляет движение капитала. Отображение же его в более обобщенной форме имеет смысл в виду того, что в ходе всех частичных оборотов части стоимости последовательно претерпевают все те изменения, что начертаны в общей формуле, рассмотрение которой позволяет, в наиболее простом виде, уяснить их суть.

Отчасти тоже можно сказать и об обороте производства и потребления. Рассматривая самые общие моменты взаимосвязи его двух сторон в чистом виде, пришлось несколько уйти от действительности. Дело в том что производство и потребление всегда связано с определенными благами, и кругооборот, представший столь обобщенно, в действительности состоит из частичных оборотов производства и потребления всех тех продуктов которые, в течении жизни, производит и потребляет конкретный человек. Ввиду подобного обстоятельства разговор об обороте производства и потребления предстоит продолжить анализом его составных частей, синтез которых, в последующем, позволит получить более точное представление об интересующем нас явлении.

3. Частичный оборот, в ходе которого продукт производится и потребляется самостоятельно.

Знакомство с частичными оборотами производства и потребления нам предстоит начать с рассмотрения одного из самых простых оборотов. Прежде чем представить его в абстрактной форме, рассмотрим ситуацию, в которой это явление существует реально. Поскольку, изначально, следует убедится в том что объект нашего разговора не надуманное понятие, и вести о нем речь имеет смысл.

Возьмем человека проживающего в непосредственной близости у реки. Безусловно, как и все мы, он, испытывает потребность в пище, удовлетворяя которую, наряду с прочими продуктами, время от времени, использует рыбу. Предположение о том что названный продукт он добывает собственными силами, пожалуй не у кого не должно вызывать сомнений, поскольку подобная ситуация довольно часто встречается даже в наши дни. Если же, при этом, пойманную рыбу он использует только в качестве пищи, или, говоря иначе, удовлетворяет ею лишь свою потребность, он реализует, интересующий нас в рамках данной главы, частичный оборот производства и потребления. Конечно в том случае если периодически, по мере расходования данного продукта и возникновения потребности в нем, возобновляет действия по его добыче. При этом собственно лов рыбы, а также операции, благодаря которым рыба превращается в продукт готовый к употреблению, представляют процесс производства, а ее поглощение – процесс потребления.

Обратите внимание, действия человека, в нашем примере, начинаются с того момента когда продукт необходимый для удовлетворения потребности отсутствует. Сама же потребность, напротив, имеет место, побуждая нашего героя перейти к реализации последовательной цепочки операций, представляющей процесс производства, в результате осуществления которой в его руках оказывается необходимое благо. Это тот момент, когда человек получает возможность приступить к использованию произведенного продукта для удовлетворения существующей потребности. В ходе потребления продукта, с одной стороны, связанная с ним потребность удовлетворяется, а стало быть, на некоторое время, перестает существовать, с другой, само благо видоизменяется, утрачивая способность в последующем служить удовлетворению данной потребности. В результате человек оказывается в ситуации когда необходимое для последующего потребления благо и потребность в нем отсутствуют. Но, спустя некоторое время, потребность возникает вновь, возвращая нашего героя на ту исходную позицию, на которой он пребывал до того как им были предприняты все вышеперечисленные действия. Так что в итоге мы имеем дело с законченным циклом операций, возвращающимся к отправному пункту, или говоря иначе с оборотом, а именно с частичным оборотом производства и потребления определенного продукта, в ходе которого данный продукт как производится, так и потребляется одним и тем же лицом. Примеров подтверждающих существование данного явления более чем достаточно, возьмите хотя бы случаи, когда люди, на своем приусадебном участке, выращивают картофель, или иные культуры, сугубо для личных нужд. Заниматься же более детальным перечислением таких случаев нет необходимости, поскольку уже рассмотренная ситуация дает нам в руки материал, опираясь на который данные частичные обороты можно представить в обобщенно-абстрактном виде.

Способов решения только что указанной задачи существует множество. Интересующий нас оборот вполне можно изобразить в виде окружности разбитой на фазы. В этом случае его иллюстрация почти полностью будет повторять картинку отображающую процесс кругооборота производства и потребления рассматриваемого в самой общей форме. Только теперь фазы, меняющие друг друга в ходе данного процесса,

будут представлять не безотносительную, к конкретному благу, смену вышеупомянутых актов, а весьма определенные действия человека, связанные с производством и потреблением одного продукта. Смотри рис.2.

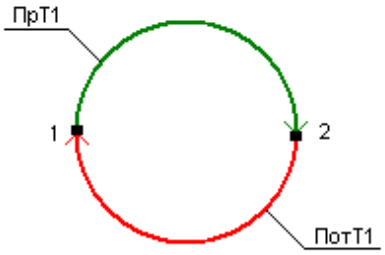


рис. 2

Здесь: ПрТ1 – фаза оборота, представляющая собой процесс производства продукта Т1, (фаза производства продукта Т1).

ПотТ1 - фаза оборота, представляющая собой процесс потребления продукта Т1, (фаза потребления продукта Т1).

Точка 1 символизирует такое состояние, в ходе оборота, когда продукт Т1, необходимый для потребления, отсутствует, в то время как потребность в нем существует.

Точка 2 отмечает момент в этом же обороте когда продукт Т1 имеется в количестве необходимом для потребления, но еще не потребляется.

Но это лишь один из способов иллюстрации рассматриваемого нами явления. Обороты производства и потребления можно представлять иначе, в виде развернутой последовательности фаз, кстати, подобным образом изображен, приводившийся ранее в качестве примера, оборот промышленного капитала. В рамках этого способа наш оборот будет выглядеть следующим образом. Смотрите рис.3.

ПрТ1 – ПотТ1

… ПрТ1 – ПотТ1 – ПрТ1 – ПотТ1 – ПрТ1 – ПотТ1…

рис. 3

Здесь, в верхней части рисунка, оборот представлен одним циклом движения, в нижней, последовательностью сменяющихся циклов.

Отличительной чертой оборота данной формы является то, что продукт, произведенный в его начальной фазе, в последующем потребляется самим изготовившим его лицом. Это наиболее простой частичный оборот производства и потребления, лежащий в исходном пункте всей последующей эволюции частичных оборотов как таковых. Но при этом он, как мы могли убедится, благодаря приведенному в начале главы примеру, не является каким-то археологическим ископаемым. С уверенностью можно утверждать, что этот оборот является полноправным членом совокупности всех частичных оборотов представляющих обороты производства и потребления подавляющего числа людей. Вывести его за рамки человеческой жизни практически не возможно, хотя способы производства жизненных благ, основанные на разделении труда, по мере своего развития, неуклонно сокращают долю его представительства в общей массе частичных оборотов.

Любой оборот производства и потребления, сопряжен с затратами времени жизни лица его реализующего. Это обстоятельство делает временные характеристики частичных оборотов необычайно важными. В последующем нам неоднократно предстоит убеждаться в том, что именно от них зависит изменение форм оборотов приходящих на смену друг

другу в ходе эволюции, и во многом предопределяются преобразования полного оборота производства и потребления. Пока же, давайте рассмотрим временные параметры ныне изучаемого оборота. Наиболее важным временным показателем любого циклического процесса является длительность одного цикла. В нашем случае это время в течении которого оборот, начавшийся в исходной точке, точка 1, смотрите рис.2, последовательно проходит все составляющие его операции, возвращающие данное движение к исходной точке. Применительно к примеру, рассмотренному нами, это время потраченное человеком проживающим у реки на: процесс лова рыбы; приготовление из нее определенного блюда, или другими словами доведения ее до состояния пригодного к употреблению в качестве пищи; утоление с ее помощью голода, а так же то время которое проходит с момента когда потребность удовлетворена, и в связи с этим отсутствует, до момента когда она появляется вновь. Если мы абстрагируемся от конкретного вида продукта, пищи приготовленной из рыбы, обозначив ее отвлеченным символом Т1, то получим возможность представить рассматриваемый промежуток времени аббревиатурой tобТ1 – время одного цикла оборота производства и потребления продукта Т1.

С данным отрезком времени связана еще одна весьма важная характеристика оборота, которая широко используется многими науками не только в теории, но и на практике. Это частота циклического процесса - показатель несущий информацию о том какое количество раз движение заключенное в одном цикле оборота повторяется в единицу времени. Ее вычисляют как отношение единицы времени к длительности одного цикла. В различных отраслях человеческих знаний, в зависимости от того с какой длительностью циклов они, как правило, имеют дело, для удобства, в качестве единицы времени выбираются различные его отрезки. Так в механике это минута, здесь частота, к примеру, показывает количество оборотов двигателя за этот промежуток времени, в радиотехнике, импульсных устройствах и т.п., эту роль играет секунда, в экономических дисциплинах это обычно год, говоря о количестве оборотов за этот период, скажем торгового капитала, фактически ведут речь о частоте, с которой затраченная на покупку товаров сумма вновь обретает денежную форму. Важность данного показателя, применительно к частичным оборотам производства и потребления, в частности проявляется в том что имея информацию о его значении можно просчитать объемы производства конкретного блага за определенный период, высчитать затраты времени жизни лица его изготавливающего на производство и потребление данного блага, а вычитая их из длительности периода знать каким временем располагает человек для удовлетворения иных потребностей. В последующем нам довольно часто предстоит прибегать к его помощи, по мере того как от анализа различных форм частичных оборотов мы будем переходить к их синтезу, представляя таким образом полный оборот производства и потребления, либо отдельные его фрагменты. Но это в будущем, сейчас же давайте представим данный показатель, привязав его к проиллюстрированному выше обороту.

$$f_{об}T1 = \frac{1}{t_{об}T1}$$

Здесь fобТ1 – частота повторения частичного оборота производства и потребления продукта Т1.

Но существуют и иные временные характеристики оборотов производства и потребления, в частности длительности входящих в эти обороты фаз. Именно их протяженности, сложенные вместе, предопределяют продолжительность цикла в целом.

Исходной фазой рассматриваемого нами ныне оборота является процесс производства. Ее длительность, применительно к рассмотренному в начале главы примеру, состоит из двух частей, времени потраченного на лов рыбы и того времени, что необходимо на приготовление из пойманной рыбы продукта, готового для потребления в

качестве пищи. Исходя из имеющейся иллюстрации частичного оборота производства и потребления продукта Т1, ее можно обозначить как tпрТ1 – время расходуемое на производство продукта Т1.

За фазой производства, в данном обороте, следует фаза потребления, которая так же протекает во времени, а стало быть, обладает определенной длительностью. Представим ее символом tпотТ1 – время расходуемое на потребление продукта Т1. В рамках рассмотренного примера оно включает в свой состав: время потраченное на поглощение пищи, а так же отрезок времени что соединяет тот момент когда ранее произведенное благо, изменив свою форму, перестает существовать с тем, когда потребность в нем возникает вновь. На первый взгляд, может показаться, что второй из интервалов не имеет отношения к процессу потребления, поскольку, к его наступлению, потребление продукта, в обыденном понимании, уже завершено. Более того, этот промежуток времени не сопряжен с затратами жизни человека на его реализацию, так как, к примеру, первый интервал, в течении которого человек потребляет пищу. Но это лишь на первый взгляд, в действительности с поглощением рыбы процесс потребления не завершается, он лишь переходит на иной уровень. Энергия и необходимые для жизни элементы, заключенные в пище, в которых нуждаются клетки организма, расходуются ими, то есть процесс потребления, по сути, продолжается. И длится он до тех пор пока поток упомянутых элементов и энергии не начинает иссякать, и у клеток не возникает потребность восстановить его в прежних масштабах, проявляющаяся для всего организма в чувстве голода, которое, на деле, и знаменует возвращение нашего оборота на исходную позицию. И хотя это потребление не требует затрат времени жизни человека в активной форме, в какой оно расходуется скажем при ловле рыбы или при поглощении пищи, оно все же протекает во времени, являясь побудительным мотивом порождающим рассмотренный в примере оборот производства и потребления.

4. Некоторые другие простейшие частичные обороты производства и потребления.

В предыдущей главе была рассмотрена форма частичного оборота производства и потребления, в рамках которого благо, необходимое для удовлетворения определенной потребности, производится и потребляется одним и тем же лицом. Теперь нам предстоит познакомится с оборотами в ходе которых человек не расходует время своей жизни на реализацию фазы производства.

Прежде всего, приведем пример такого оборота. Каждому из нас доподлинно известно, что человеку, для того чтобы существовать, в первую очередь, необходим воздух. Или, иными словами, все мы испытываем потребность в этом благе, более того, в процессе своей жизни, периодически, с относительно высокой частотой, потребляем его. Но, не смотря на то, что в процессе потребления воздух изменяет свой состав, а через некоторое время потребность в нем возникает вновь, нам нет надобности заниматься его производством, поскольку эту работу за нас выполняет сама природа, предоставляя это благо в окончательно готовом для потребления виде. При этом человек реализует циклический процесс, который, строго следуя общепринятому определению понятия производство, нельзя назвать оборотом производства и потребления. В самом деле, под производством обычно понимается сознательная целенаправленная деятельность людей, с помощью которой они видоизменяют предметы природы, приспосабливая их для удовлетворения своих потребностей, а в нашем случае, все эти изменения, реализует сама природа, без участия человека, и получается что производство, в этом циклическом процессе, отсутствует. Но человек сам является элементом природы и в связи с этим осуществляемая им производственная деятельность представляет лишь часть тех преобразований, которые реализует природа, наделяя нас необходимыми для жизни благами. В силу этого обстоятельства понятие производство следовало бы несколько преобразовать, в более широком смысле понимая под ним все те изменения элементов окружающего мира в результате которых они становятся способными удовлетворять те или иные потребности человека, те же из этих изменений, что сопряжены с известной деятельностью человека, именовать производством в узком значении этого слова. В этом случае тот циклический процесс, речь о котором шла выше, можно будет называть оборотом производства и потребления. И надо сказать, что при этом мы не сильно покривим душой, поскольку данный процесс содержит потребление, а для того, что бы потребить нечто оно, это нечто, должно быть произведено, не зависимо от того человеком или иными элементами среды обитания.

Оборотов такого рода в действительности огромное множество, без них вообще не возможна та деятельность людей, что именуется производством. Для того чтобы данное утверждение не выглядело голословным, рассмотрим жизненные обстоятельства, свидетельствующие в его пользу. Представьте строительство дома, в ходе которого стены возводятся из пиленного ракушняка. В этом случае строительство стен (их производство) протекает как потребление подготовленного для кладки камня, то есть как заключительная фаза оборота его производства и потребления. В исходной же фазе данного оборота человек производит камень, а именно выпиливает его, но при этом он потребляет часть монолита породы, воссозданного природой. Иными словами удовлетворяет свою потребность посредством блага, производство которого, как и воздуха, не сопряжено с осознанной и целесообразной деятельностью людей. Таким образом, в этом случае, он участвует в реализации частичного оборота той формы, что рассматривается в данной главе. Но что наиболее важно, без существования этого оборота не может быть осуществлен оборот производства и потребления камня, а вслед за ним и жилья, соответственно из данного материала. Точно также процесс лова рыбы, в итоге

дающий возможность человеку утолить голод, представляет собой потребление блага порожденного природой. Возьмите любую вещь, изготовленную людьми для удовлетворения той или иной потребности, в основе ее производства Вы всегда обнаружите материалы, воссозданные природой без участия человека, но потребляемые им, и таким образом убедитесь, что производство, с последующим потреблением, не возможно без существования оборотов производства и потребления, рассматриваемых в настоящий момент. В этом нет ничего удивительного, дело в том, что человек, в процессе производства, лишь видоизменяет предметы окружающего его мира, приспосабливая их для удовлетворения своих потребностей, а стало быть, эти предметы представляют собой исходные материалы для указанной деятельности, без которых сама она не осуществима. Как тут не вспомнить крылатую фразу Уильяма Пети гласящую, что труд есть отец богатства, а земля его мать.

Более того, следует отметить что, реализуя обороты производства и потребления всевозможных форм, которые во многом и представляют человеческую жизнь, человек, являющийся составной частью природы, действует лишь в рамках ее законов, или, говоря иначе, так как действует сама природа. А она, видоизменяясь, постоянно воссоздает циклические процессы, в том числе и без участия человека. К примеру, непрерывно воспроизводит и потребляет рыбу, причем этот озаглавленный в столь обобщенном виде оборот, в действительности состоит из частичных оборотов, в ходе которых различные организмы, для которых рыба, в том или ином ее виде, является пищей, удовлетворяют свою потребность. Но воспроизводство рыбы, в свою очередь, не может протекать без поглощения, уже ею, соответствующей пищи, которую опять таки производит природа и т.д. Так что обороты производства и потребления, осуществляемые человеком, представляют собой лишь часть циклических процессов реализуемых природой. Причем все эти обороты тем или иным образом связаны между собой, а стало быть, определяют ход друг друга.

Однако рассмотренный нами вид оборота далеко не единственный простейший случай циклического процесса, в рамках которого человек не расходует времени своей жизни на реализацию процесса производства. По доброй традиции, продолжим знакомство с иными видами таких оборотов с примера. Прежде речь уже шла о том, что для того чтобы существовать любой человек должен потреблять пищу, даже ребенок, который самостоятельно не способен обеспечить себя этим благом. В этот период его жизнь поддерживают родители, производя то, что он потребляет. Присмотримся внимательнее к этим взаимоотношениям. С одной стороны здесь имеется производство, с другой, приходящее ему на смену потребление, то есть циклический процесс, именуемый частичным оборотом производства и потребления. Но в данном случае производство реализуется людьми, которым приходится расходовать время жизни на его осуществление, в связи с чем возникает вопрос, какое отношение этот случай имеет к оборотам рассматриваемым в данной главе? Дело в том, что указанный циклический процесс представляет собой не один, а два оборота. На первый взгляд подобное утверждение выглядит странным, но не будем спешить с выводами, а присмотримся к ситуации внимательнее. Любой частичный оборот производства и потребления связан с удовлетворением вполне определенной потребности отдельного лица. Возьмем родителя, изготавливающего, в данном случае, пищу для своего ребенка. Он реализует процесс производства, создавая соответствующее благо. Это с одной стороны, с другой нам известно, что любой производственный процесс вызывается к жизни побудительным мотивом. Для родителя, в данной ситуации, это не голод, поскольку произведенную пищу сам он не потребляет, а совсем иная потребность – потребность продолжения рода. Именно удовлетворению этой потребности, в частности протекающему как утоление голода ребенком, служит исходная фаза оборота – производство. Теперь взглянем на ситуацию со стороны ребенка, являющегося другим действующим лицом. Поглощая пищу он удовлетворяет одну из важнейших физиологических потребностей, участвуя в

реализации другого оборота производства и потребления. Но сам, при этом, не изготавливает поддерживающее его существование благо, оно притекает к нему как дар природы, частью которой является и его родитель. Именно этот второй оборот и представляет собой пример рассматриваемых в данной главе циклических процессов.

На данном этапе изложения материала может показаться что разговор о них есть мудрствование ни о чем. Смею заверить Вас, что в действительности это не так. Для того чтобы хоть как то развеять такого рода сомнения, несколько забегая вперед, отмечу, что первый из рассмотренных оборотов, со всеми обстоятельствами его существования, послужит основанием последующих рассуждений, которым, в частности, окажется по силам осуществить то что не смог сделать А.Смит в «Исследовании о природе и причинах богатства народов». А именно, свести его различные подходы к процессу формирования стоимости в единую теорию. Второй пример оборота, вместе с первым, окажется необычайно важен при толковании тех изменений отношений форм собственности, что обусловлены эволюцией форм частичных оборотов производства и потребления. Но речь об этом пойдет позже, после того, как будет изложен весь материал необходимый для соответствующих логических построений.

5. Отдельные особенности взаимосвязи простейших частичных оборотов.

Взаимосвязь частичных оборотов производства и потребления необычайно важное явление, всестороннему анализу которого, будет посвящена львиная доля всей предложенной Вашему вниманию работы. Обусловлено это тем, что именно эти связи, совершенствующиеся и разрастающиеся, по мере эволюции форм частичных оборотов, играют решающую роль в объединении клеток интересующего нас организма.

В данной главе предстоит начать знакомство с отдельными из них, а именно с теми, что существуют между простейшими частичными оборотами. Ранее мы уже соприкоснулись с проявлениями этих связей, когда рассматривали соответствующие частичные обороты. В силу чего, для того чтобы представить некоторые из них, достаточно вернуться к примерам, рассмотренным в предыдущей главе.

Начнем с того случая, где речь шла о строительстве дома из пиленого камня. В нем были затронуты три оборота: оборот производства и потребления камня; оборот производства и потребления дома, представленный фазой производства; и оборот производства и потребления породы, являющейся материалом для изготовления камня. Именно этот последний оборот и интересовал нас в предшествующей главе, поскольку фаза производства в нем реализуется природой без участия человека. Теперь внимание следует обратить на то, каким образом связанны все эти обороты. В первую очередь необходимо отметить, что связь между ними очевидна для любого человека, в том числе и не оперирующего таким понятием как оборот производства и потребления. В самом деле, нет материала, не изготовишь камень, нет камня, не возведешь стены. И все же, даже такое упрощенное представление их взаимосвязи начинает говорить о многом, для тех, кто вознамерился взглянуть на нее сквозь призму изучаемых циклических процессов. Замете, изготовление камня, или, иными словами, реализация фазы производства данного блага, в соответствующем обороте, не возможно без завершения исходной фазы в обороте производства и потребления породы. Одно производство следует за другим, производство камня за производством породы. Но изготовление камня, лишь с одной стороны представляет собой производство - изменение свойств исходного материала, в силу осознанных целенаправленных действий человека, в результате которых последний оказывается приспособленным к использованию при кладке стен. С другой стороны, это производство является потреблением, поскольку, в ходе данного процесса, изменяющий свои свойства исходный материал, тот из которого уже изготовлены камни, утрачивает возможность выступать в своем прежнем качестве. В результате, интересующие нас обороты оказываются связанны друг с другом в силу того, что один и тот же процесс, в одно и то же время, представляет собой фазу производства в одном из них и фазу потребления в другом. Обусловлено это во многом тем, что понятия производство и потребление относительны, речь об этом уже шла ранее.

В этом месте повествования, прежде чем продолжить разговор о особенностях данной взаимосвязи частичных оборотов, имеет смысл представить ее в наглядном виде, воспользовавшись уже опробованными способами. Смотрите рис.4.

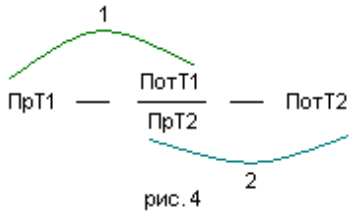


рис. 4

Здесь: ПрТ1 - фаза производства в обороте производства и потребления продукта Т1;

ПрТ2 - фаза производства в обороте производства и потребления продукта Т2;
ПотТ1 - фаза потребления в обороте производства и потребления продукта Т1;
ПотТ2 - фаза потребления в обороте производства и потребления продукта Т2.

Для большей наглядности, на данном рисунке, дугами с соответствующими цифрами, выделены частичные обороты производства и потребления первого и второго продуктов. Совместное расположение фазы потребления продукта Т1 и фазы производства продукта Т2, через черту, иллюстрирует тот факт, что один и тот же процесс представляет собой каждую из этих фаз двух различных оборотов, или, говоря иначе, то, что производство продукта Т2, в тоже время, является потреблением продукта Т1. То есть, по сути, отображает интересующую взаимосвязь простейших частичных оборотов.

Если, применительно к приведенному выше примеру, предположить что продукт Т2 символизирует выпиленный из породы камень, а продукт Т1 – материал для производства камня, то данный рисунок будет иллюстрировать взаимосвязь не абстрактной пары оборотов, а оборота производства и потребления камня с оборотом производства и потребления исходного материала, в котором акт производства осуществляется природой.

Но приведенный выше рисунок представляет лишь один из способов отображения рассматриваемой взаимосвязи. Возможно, для кого-то, он покажется не очень наглядным или мало убедительным. А посему, дабы избежать упреков, попробуем решить ту же задачу иным способом, изобразив обороты в виде окружностей. Смотрите рис.5

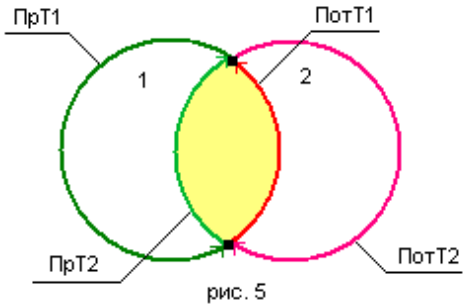


рис. 5

Однако вернемся к рассматриваемому примеру. Теперь, после того как мы познакомились с принципом взаимосвязи двух фигурирующих в нем оборотов, а именно, оборота производства и потребления породы с оборотом производства и потребления камня, не составит труда разобраться с тем, каким образом, последний из двух только что названных оборотов, соединен с третьим оборотом – производства и потребления дома. В самом деле, процесс строительства дома (возведение стен), фаза производства в третьем обороте, в тоже время, есть расходование ранее изготовленного камня – процесс потребления во втором обороте. А это означает, что и эти простейшие частичные обороты соединены между собой по уже известному нам принципу. Проиллюстрируем взаимосвязь всех трех оборотов. Смотрите рис.6

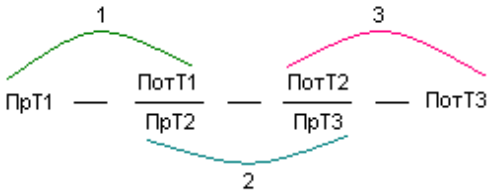


рис. 6

Применительно к рассматриваемому нами примеру, Т3 – дом.

Итак, в данном случае, обороты оказываются связанны в силу того, что фаза одного из них, в тоже время, является противоположной фазой другого, в результате они, в

буквальном смысле, проникают друг в друга, представляя пример непосредственной взаимосвязи.

Следует отметить, что таким образом сопряжены между собой многие периодические процессы, в том числе и те, что реализуются природой без участия человека. Ранее уже приходилось, в максимально упрощенной форме, упоминать о них, в частности, когда речь шла о процессе в ходе которого природа непрерывно воспроизводит и потребляет рыбу. В нем фаза потребления, в тоже время, является фазой воспроизводства, в обороте воссоздания и потребления тех организмов, для которых рыба является пищей, то есть, по сути, представляет собой связующий элемент двух упомянутых циклических процессов. С другой стороны, воспроизводство рыбы, помимо прочего, протекает как потребление, уже ею, воссоздаваемых природой веществ и организмов. А стало быть, и здесь обнаруживается рассматриваемая ныне связь. В биологии, говоря об этом явлении, пользуются понятием пищевая (трофическая) цепь, подразумевая под ним ряды видов растений, животных, грибов и микроорганизмов, которые связаны друг с другом отношениями: пища — потребитель. Здесь организмы последующего звена цепи поедают организмы предыдущего звена, и таким образом осуществляется перенос энергии и вещества, лежащий в основе круговорота веществ в природе. Пищевая цепь, в рамках этого подхода, представляет собой линейную структуру, состоящую из звеньев, каждое из которых связано с соседними звеньями отношениями «пища — потребитель». Но пища, прежде чем будет потреблена, должна быть воссоздана, а потребление пищи, в процессе жизни организма, повторяется многократно, именно ввиду этого обстоятельства, звено такой цепи должно рассматривается, по моему глубокому убеждению, как периодический процесс. Более того, необходимо указать, что таким же образом связанны между собой циклические процессы благодаря которым осуществляется обмен веществ внутри нашего организма, а последние, в свою очередь, сопряжены с частичными оборотами производства и потребления жизненных благ, а они, как мы могли убедится, с циклическими процессами воссоздаваемыми природой без участия человека. Так что, рассматриваемая взаимосвязь простейших частичных оборотов представляет собой универсальный вид связи, существующий между самыми разнообразными циклическими процессами. Для человека первостепенная важность этой связи состоит в том, что именно благодаря ей осуществляется обмен веществ между человеком и природой, в этом своем качестве она наиболее ярко проявляется на примере оборотов рассмотренных в предыдущей главе.

Однако поговорим о тех ее особенностях, что имеют место при соединении частичных оборотов производства и потребления. Для этого вернемся к рассматриваемому примеру, проиллюстрированному рис.6. Обратите внимание, здесь так же имеет место линейная структура, в рамках которой соседние обороты связанны отношениями «производство - потребление». Но ее отличительной особенностью является то что она, в целом, существует благодаря цели, преследуемой лицом реализующим входящие в ее состав обороты. Цели, которая заключена в побудительном мотиве последнего оборота цепи. Применительно к примеру это потребность в укрытии от непогоды, которое дает дом. Именно она побуждает человека возводить стены, а перед этим изготавливать необходимый для данного процесса камень. Здесь, дабы избежать кривотолков, следует отметить что человек, безусловно, может возводить дом, планируя продать или обменять его, то есть, лично не нуждаясь в этом благе. Но и в этом случае реализуемые им обороты производства и потребления, в том числе и более сложных форм, о которых речь пока не идет, поскольку они не представлены, будут объединены между собой определенной целью. И в этом нет ничего удивительного, ведь производственная деятельность человека целенаправленна по определению.

В данном месте повествования необходимо повести речь об одной особенности частичного оборота производства и потребления, имеющей прямое отношение к предмету этого разговора и уже однажды упомянутой ранее. Так последовательность оборотов,

изображенную на рис.6, более упрощенно, можно представить в виде одного оборота – производства и потребления дома. В этом случае целенаправленность исходной фазы данного оборота, в которую, при таком подходе, входит и процесс изготовления камня, будет очевидна. Поскольку производство, хотя и пребывает на исходной позиции в обороте, все же вызвано потребностью в определенном благе, удовлетворение которой и представляет цель, предопределяющую существование всего оборота. Но здесь возникает вопрос, что же позволяет представлять одно и тоже явление столь разнообразно? В одном случае как один оборот, в другом как систему взаимосвязанных оборотов. Дело в том, что деление оборота на фазы с одной стороны вполне определенно, с другой весьма условно, именно об этом и шла речь ранее. Так, к примеру, фазу производства, столь обобщенно представленного оборота, в нашем случае строительство дома, можно разложить на определенные составляющие, которые, по сути, являются фазами оборотов более низкого уровня. Фазы этих оборотов можно подвергнуть такой же процедуре и т.д. При этом с каждым разом будет получаться все более точная картина рассматриваемого явления. Именно это обстоятельство позволит, в последующем, выстраивать модели изучаемого социального организма, или его отдельных частей, с любой степенью точности, что имеет важное практическое значение.

Теперь, после того как было показано, ввиду каких обстоятельств любой частичный оборот может быть представлен в виде системы оборотов, не составит труда перейти к разговору о еще одной значимой особенности рассматриваемой взаимосвязи. Возьмем строительство дома, о котором речь шла выше, как известно это весьма не простой процесс. Для его реализации, в частности, требуется не один камень, а довольно значительное количество материалов: строительный лес; раствор для кладки того же камня; материал для изготовления кровли, скажем черепица; и т.д., которые потребляются в процессе производства дома. А стало быть, данный процесс производства, представляющий исходную фазу в обороте производства и потребления дома, в тоже время, является заключительной фазой в оборотах производства и потребления вышеперечисленных строительных материалов, ввиду чего все эти обороты связанны друг с другом. Правда, в этом случае, мы имеем дело не с последовательным типом связи оборотов, проиллюстрированным выше, а с параллельным. Для простоты восприятия, изобразим его в наглядной форме. Смотрите рис. 7.

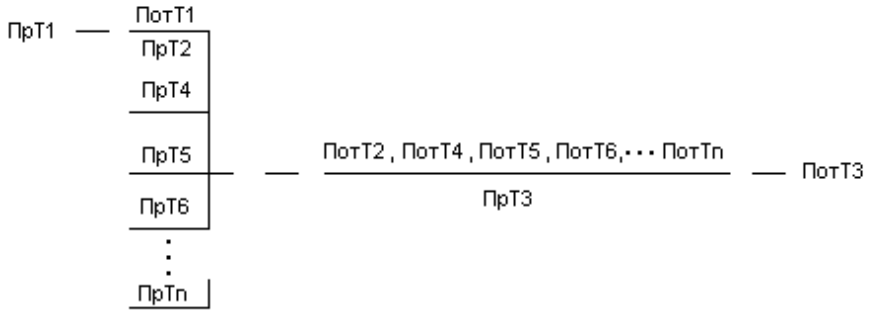


рис. 7

Здесь: Т1 – материал для изготовления камня; Т2 – камень; Т3 – дом; Т4 – раствор;

Т5 – строительный лес; Т6 – черепица; Тn – энный материал используемый при строительстве дома. Разрыв между Т6 и Тn символизирует те материалы что расходуются при возведении дома, но, с целью упрощения изложения, небыли включены в перечень, однако присутствуют в нем под видом и т.д.

Таким образом, рассматриваемой взаимосвязи оказывается по силам объединять не только следующие один за другим обороты в последовательные цепи, но и соединять их в разветвленные (параллельные) структуры. Этим свойством она обладает не только по отношению к оборотам производства и потребления. Подобным образом, в огромном

количестве случаев, способны сопрягаться циклические процессы реализуемые природой. Ранее, говоря о последовательном соединении оборотов, в качестве примера приводились пищевые (трофические) цепи, но для каждого звена такой цепи, обычно, можно указать не одно, а несколько других звеньев, связанных с ним отношением «пища — потребитель». Так, рыбу, в качестве пищи, потребляет не только человек, но и другие животные. Установление таких связей превращает пищевую цепь в более сложную разветвленную структуру — трофическую сеть.

Кстати, возвращаясь к примеру о строительстве дома, следует указать что материал, необходимый для изготовления камня, даже в таком своем качестве, необходим не отдельному человеку, а многим людям. А стало быть, оборот производства и потребления породы, в заключительной фазе которого принимает участие человек, при определенных обстоятельствах, оказывается, связан с оборотами производства и потребления целого круга лиц, образуя общую часть разветвленной структуры. При этом, с одной стороны, частичные обороты этих лиц соединены с указанным оборотом ныне рассматриваемым видом связи, с другой, косвенно, сопряжены между собой, через циклический процесс реализуемый природой. Следует отметить, что представленный только что момент взаимосвязи оборотов необычайно важен в экономической теории, поскольку здесь в простейшем виде представлена основа отношения лиц по поводу использования и распределения природных ресурсов. В последующем эти связи, видоизменяясь в ходе эволюции форм частичных оборотов, порождают соответствующие отношения собственности, представляющие часть социально- экономических отношений. Но об этом говорить пока рано, поэтому вернемся к изучаемым связям.

Обратите внимание, ведя речь о представленной взаимосвязи частичных оборотов, мы рассматривали циклические процессы одного лица, объединенные, помимо прочего, единой целью. В последнем случае мы увидели, что данному виду связи по силам, хотя и косвенно, соединить обороты производства и потребления различных лиц. Однако в поле нашего внимания до сих пор не попадали частичные обороты одного человека, нацеленные на удовлетворение различных потребностей. Безусловно, они могут взаимодействовать друг с другом косвенно, по только что рассмотренному принципу, в том случае если при производстве различных благ в этих оборотах используются одинаковые материалы. В качестве примера можно привести все тот же оборот производства и потребления жилья и оборот производства и потребления посуды, один и тот же материал - глина, в одном из них, служит в качестве строительного средства, в другом, является исходным материалом для производства гончарных изделий. Но все же, только что упомянутые обороты не могут быть связаны между собой непосредственно, как обороты производства и потребления камня и дома, поскольку подчинены потреблению различных благ, или что то же самое преследуют различные цели. Дело в том что рассматриваемая нами взаимосвязь, непосредственно, объединяет лишь частичные обороты преследующие единую цель. Именно благодаря данной связи, в этом случае, осуществляется перенос из оборота в оборот энергии и вещества, которые, в итоге, видоизменяясь, приобретают форму позволяющую им удовлетворять вполне определенную потребность.

В продолжении разговора, о взаимосвязях частичных оборотов, нам предстоит познакомится с иным ее видом, в частности как раз, объединяющем обороты одного лица нацеленные на удовлетворение различных потребностей. Представим ее, для наглядности восприятия, в рамках примера, отражающего реальные жизненные обстоятельства. Для этого воспользуемся уже знакомыми нам ситуациями. Предположим человек решил поселится у реки, способной обеспечить его пропитанием. Безусловно, в этом случае, у него возникает потребность в жилище, возвести которое он вознамерился используя камень, глину и воду, в достаточном количестве имеющиеся в данной местности. Позволю себе, для простоты изложения, не упоминать прочие строительные материалы, поскольку это, в сущности, не повлияет на иллюстрацию интересующего нас явления. Итак,

персонажу нашего примера, на протяжении определенного времени, предстоит, с одной стороны, заготавливать камень, глину и воду, готовить из двух последних компонентов раствор и возводить, с его помощью, стены. То есть, реализовывать совокупность частичных оборотов объединенных единой целью, или если хотите, осуществлять фазу производства жилища в обороте его производства и потребления, в обобщенном виде и представляющую только что упомянутую совокупность частичных оборотов. С другой стороны, как минимум, он должен будет, наряду с этим, удовлетворять важнейшие физиологические потребности: в пище, воде и отдыхе, реализуя при этом частичные обороты обладающие иными целями. Предположим, в качестве пищи он будет использовать рыбу, самый легко доступный продукт в его условиях. Смею напомнить что пока мы рассматриваем ситуации в которых наш герой самостоятельно добывает все необходимые ему блага, или, говоря иначе, реализует формы оборотов производства и потребления, представленные в данной работе на настоящий момент. Будем исходить из того что потребность в отдыхе, герой нашего примера, будет удовлетворять в темное время суток. А стало быть, светлую их часть, он вынужден делить между процессами добывания и потребления пищи и возведения дома. Здесь мы вплотную подошли к интересующему нас другому моменту взаимосвязи частичных оборотов. Обратите внимание, если по каким либо причинам затраты времени на лов рыбы возрастут, увеличивая длительность оборота производства и потребления пищи, время на протяжении которого наш герой будет осуществлять возведение дома, то есть на реализацию другого оборота, сократится. Этот факт и является проявлением интересующей нас взаимосвязи, которая заключается в том, что все обороты производства и потребления, осуществляемые человеком, связаны друг с другом через время жизни лица их реализующего, так же как и через энергию которой располагает тот или иной человеческий организм. Замете, речь идет абсолютно о всех оборотах одного человека, вне зависимости от того объединены они общей целью или служат удовлетворению различных потребностей. Выше был представлен момент зависимости оборотов преследующих различные цели, но в обстоятельствах, приведенных в качестве примера, не сложно отыскать такую же зависимость между оборотами объединенными общей целью. Судите сами, если наш герой, постепенно освоив процесс кладки стен, станет расходовать на него меньше времени, значит, большее его количество он сможет тратить на заготовку камня и изготовление раствора, то есть на реализацию других частичных оборотов представляющих процесс возведения дома.

Данная взаимосвязь необычайно важное явление, именно она во многом определяет действие законов, отчасти отраженных в экономической теории, подчиняясь которым взаимодействуют клетки социального организма. Более того, с ней связанны многие экономические категории, открывающие нам путь к пониманию основ функционирования данного организма. Речь о них будет идти позже, по мере потребности в их освещения при изложении материала. Но все же позволю себе в самых общих чертах коснуться хотя бы некоторых из них, дабы приведенное утверждение не выглядело голословным.

Замете, время, в котором протекают обороты производства и потребления определенного лица, объективно ограниченно, именно этим и обусловлено существование рассматриваемой нами взаимосвязи. В подобных обстоятельствах только сокращение затрат времени на реализацию того или иного оборота позволяет высвободить часть времени, которая может быть использована на количественное либо качественное расширение объемов потребления. А стало быть, рассматриваемая нами взаимосвязь оборотов предопределяет действие таких общих экономических законов как закон экономии времени и закон возвышения (возрастания) потребностей, более того она устанавливает причинно следственную связь между ними. Она также играет весьма важную роль в проблеме выбора, исследованием которой занимается экономическая наука. Поскольку, остановив его на определенном количестве некоторого блага, мы, тем

самым, в известной мере, предопределяем потребление всех прочих благ, что не может не оказать влияние на наш выбор. Приведу пример, предположим человек вознамерился приобрести машину, но свободных средств для этого не хватает, влезать в кредит не в его правилах, и он начинает изыскивать собственные средства, для чего сокращает определенные статьи своих расходов, связанных с потреблением тех или иных благ. Скажем отказывается от приобретения необходимой мебели, перестает посещать ресторан, спортивный зал, пищу готовит из более дешевых продуктов и т.п. Безусловно, что подобные изменения потребления не могут не оказать влияние на выбор, а происходят они ввиду действия рассмотренной нами взаимосвязи оборотов производства и потребления.

6. Полный оборот производства и потребления.

В течение своей жизни человек потребляет большое количество разнообразных благ, которые притекают к нему в ходе реализации частичных оборотов производства и потребления, не зависимо от того в какой мере человек задействован в их осуществлении. Совокупность этих частичных оборотов, переплетающихся во времени и взаимосвязанных друг с другом, и представляют собой полный оборот производства и потребления человека, явление с которым, в рамках данной главы, нам предстоит познакомится в самых общих чертах. Обладая информацией о том какую фазу, какого из этих оборотов, в тот или иной момент времени, реализовывал человек, или что то же самое, что, как и когда он производил и потреблял, мы, по сути, имеем представление о том как протекала его жизнь. Ввиду этого, полный оборот представляет собой очень важную качественно-количественную характеристику человеческой жизни. Но жизнь, в большинстве случаев, охватывает довольно длительный интервал. Причем, если речь идет о живом человеке, то этот интервал накрывает не только прошлое и настоящее, но и будущее. Именно это создает известные проблемы при представлении полного оборота производства и потребления в целом. В силу чего, наиболее часто, нам предстоит рассматривать лишь определенную его часть – фрагмент. В зависимости от того, по какому принципу из оборота будет вычленяться та или иная часть, перед нами будут возникать фрагменты заключающие в себе различную информацию об обороте, а стало быть и о жизни человека.

Интересно то, что в экономической теории, правда не на уровне отдельного человека или семьи, а на уровне страны в целом, существует важнейшее понятие, идентичное фрагменту полного оборота производства и потребления, вокруг которого, образно говоря, вращается весь макроэкономический анализ. Речь идет об общественном воспроизводстве, циклическом процессе, в самом обобщенном представлении, состоящем из сменяющих друг друга фаз: производства, обмена, распределения и потребления тех благ, что необходимы, на протяжении определенного промежутка времени, для существования и развития страны в целом. При этом процесс воспроизводства, протекающий в пределах отдельной отрасли, где воссоздаются продукты определенного вида, является своеобразным аналогом частичного оборота. Подобное сравнение было приведено не случайно, оно открывает нам еще одну грань рассматриваемого явления. Дело в том, что полный оборот производства и потребления человека (семьи), в полной мере представляет реализуемый им процесс воспроизводства собственной жизни. Более того, именно эти процессы воспроизводства (полные обороты), переплетающиеся и взаимодействующие друг с другом, в итоге формируют общественное воспроизводство, в силу чего именно с них следует начинать изучение последнего. И тут ничего не поделаешь, без процессов воспроизводства клеток социального организма, не существует воспроизводства организма в целом. Так же как в человеческом организме, без нужды клеток в кислороде и питании, не мыслима потребность человека дышать и потреблять пищу.

Кстати, упомянутое совпадение понятий, для различных уровней экономики, наталкивает на мысль, а не являются ли категории частичный и полный оборот, рассматриваемые в обобщенном виде (где в качестве лица их реализующего выступает абстрактный производитель, который на практике может быть как отдельным человеком, так и обществом в целом) универсальным инструментом, опираясь на который можно описывать, анализировать и моделировать процессы протекающие на всех уровнях, без труда перемещаясь с одного на другой. Это пока лишь мысль, но скрывающая за собой довольно интересную перспективу. Ввиду чего нам предстоит, по ходу данной работы, анализируя вышеупомянутые категории, шаг за шагом, отыскивать доказательства или напротив, опровержения высказанной в ней идеи.

Однако вернемся к решению задачи поставленной в рамках данной главы, к проблеме общего знакомства с полным оборотом производства и потребления. Вне всякого сомнения, вести речь о каком либо явлении намного проще, если мы обладаем реальным примером той или иной ситуации, в которой оно присутствует. В этой связи, на данном этапе повествования, приведем, в качестве примера, для начала, наиболее простой фрагмент полного оборота. Причем сделать это будет не сложно, поскольку в предыдущей главе, говоря об особенностях взаимосвязи частичных оборотов, нам уже пришлось столкнуться с ним. В самом деле, давайте вспомним пример с человеком, вознамерившимся поселится у реки и, в соответствии со своим намерением, взявшимся за возведение жилья. Подобные действия, по своей сути, представляют исходную фазу частичного оборота производства и потребления данного блага. С другой стороны, для того чтобы поддерживать свое существование и восстанавливать силы потраченные на строительство дома, без чего не возможна реализация соответствующего оборота, наш герой, как минимум, должен потреблять пищу. А стало быть, он вынужден, наряду с упомянутым оборотом, осуществлять оборот производства и потребления пищи. Безусловно данный человек, в это время, может испытывать и иные потребности, для удовлетворения которых ему придется реализовывать соответствующие частичные обороты, в дополнение к тем о которых речь шла выше. С другой стороны, ситуация может сложится таким образом что, на протяжении длительного времени, он будет занят только возведением жилья и, в качестве необходимой меры, производством и потреблением пищи. Если именно этим временным промежутком мы ограничим фрагмент полного оборота то, в этом случае, он будет содержать лишь два частичных оборота (производства и потребления жилья и производства и потребления пищи, причем первый из них будет представлен лишь исходной фазой). То есть перед нами окажется реально существующий, но в тоже время, довольно простой фрагмент полного оборота.

Попробуем представить его в наглядном виде. Это можно сделать изобразив частичные обороты входящие в фрагмент полного оборота. Смотрите рис.8

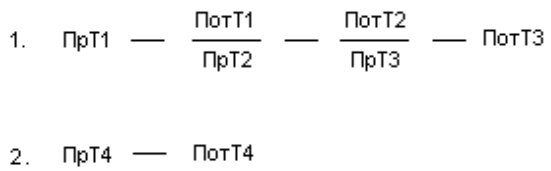


рис. 8

Здесь: Т2 – подготовленный для кладки стен камень, Т3 – дом, Т4 – пища. Первой позицией обозначен оборот производства и потребления дома (жилья), представленный цепью взаимосвязанных оборотов более низкого порядка, второй позицией – оборот производства и потребления пищи.

Но подобный способ иллюстрации, в большей мере, несет информацию о качественном составе фрагмента полного оборота, а именно о том какие по форме обороты, связанные с потреблением каких благ, входят в его состав. Количественные характеристики, не считая числа оборотов, в нем отсутствуют полностью. Так здесь ни как не отображены протяженности во времени фаз частичных оборотов, их чередование, или если хотите переплетение во времени, а так же объемы производства и потребления, соответствующих благ, что является существенным недостатком данного способа. Устранить его можно представив полный оборот иным образом, в виде развернутой вдоль оси времени последовательности фаз частичных оборотов. Однако прежде требуется оговорить ряд обстоятельств, без упоминания которых выполнить задуманное будет не возможно.

Ранее, говоря о частичном обороте производства и потребления, внимание было направленно на присущий ему порядок чередования фаз, в котором заключена суть

рассматриваемого вида движения. При этом внимание не акцентировалось на том, что сами фазы оборота, не смотря на соблюдающийся порядок чередования, могут быть разнесены во времени. Так, с момента окончания фазы производства некого продукта, не в обязательном порядке начинается фаза его потребления. В этот момент может начать свой ход фаза какого либо иного частичного оборота, тогда как потребление уже изготовленного продукта вступит в свои права спустя некоторое время. Проиллюстрируем это обстоятельство с помощью рассматриваемого фрагмента полного оборота. Фигурирующее в нем лицо изготавливает необходимый для кладки стен камень. Но окончание его заготовки, полное или частичное, отнюдь не означает, что с этого времени человек возьмется за возведение стен, он может отложить это на потом, занявшись добыванием и приготовлением пищи, то есть реализацией оборота ее производства и потребления, и лишь после того, как утолит голод, приступит к кладке камня. Более того, здесь становится очевидным что даже одна и та же фаза оборота может быть приостановлена, высвобождая время для реализации другого оборота. В самом деле, не зависимо от того чем занят наш герой, заготовкой камня или возведением стен, он вынужден принимать пищу, прерывая осуществляемый им вид деятельности (данное обстоятельство во многом предопределено временными характеристиками переплетающихся оборотов). В результате получается что фаза того или иного частичного оборота, при необходимости, может быть реализована по частям. Так, к примеру, завершив фазу производства пищи человек может осуществлять ее потребление по частям. Кроме того и оборот в целом может быть разбит на части. Относительно к рассматриваемому примеру, наш герой, с одной стороны, может заготовить весь необходимый для кладки стен камень (осуществив исходную фазу оборота производства и потребления камня в полном объеме) и уже затем взяться за возведение стен. С другой, у него есть возможность подготавливать некую партию камня и переходить к кладке, после чего вновь заготавливать камень и т.д. (подобные действия могут быть обусловлены тем, что он точно не знает сколько данного материала потребуется для возведения дома и дабы не делать лишнюю работу действует подобным образом). Так что фазы частичных оборотов, содержащихся в фрагменте полного оборота, могут переплетаться самым разнообразным образом, не нарушая при этом чередования в каждом отдельном обороте. Вести речь о том что на практике задает то или иное их переплетение предстоит позже, в данный момент требовалось лишь сказать о возможности различных вариантов, чтобы проиллюстрировать фрагмент полного оборота в таком виде в каком он способен существовать реально.

Теперь, после соответствующих уточнений, представим рассматриваемый фрагмент полного оборота в виде развернутой, вдоль оси времени, последовательности фаз частичных оборотов. Смотрите рис.9.

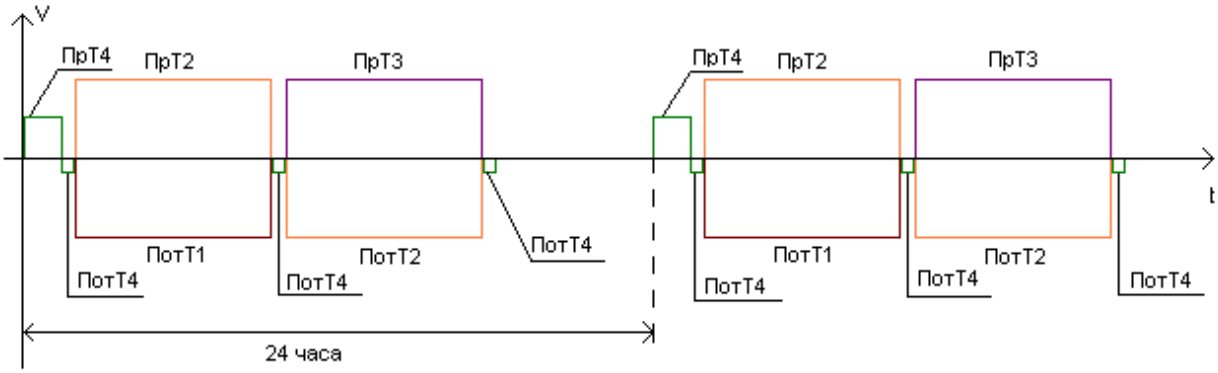


рис. 9

На данной иллюстрации вдоль горизонтальной оси откладывается время, вдоль вертикальной, объем производимого и потребляемого блага (соответственно

производимого в плюс потребляемого в минус). При этом фазы одного и того же оборота выделены линиями одинакового цвета. Совпадение, по времени, фаз производства и потребления различных оборотов, иллюстрирует тот факт, что производство в одном из них является потреблением в другом. На данном рисунке представлены два цикла полного оборота производства и потребления, каждый из них охватывает одни сутки. Оба они начинаются процессом производства продукта Т4 (приготовлением пищи), после чего наш герой потребляет часть произведенного продукта, но не весь. Ввиду чего, начатый оборот производства и потребления продукта Т4 приостанавливается, на реализации заключительной фазы, и человек берется за осуществление исходной фазы иного оборота, а именно производства и потребления камня (продукт Т2), потребляя при этом созданную природой породу (продукт Т1). Заготовив определенное количество камня (осуществив исходную фазу оборота), персонаж примера не сразу переходит к его расходованию, перед этим он частично реализует фазу потребления продукта Т4, употребляя часть пищи приготовленной ранее. После чего приступает к процессу производства продукта Т3 (возведению стен), в то же время представляющего собой потребление продукта Т2 (камня). Израсходовав который он переходит к завершению заключительной фазы оборота производства и потребления продукта Т4 (потребляя оставшуюся часть пищи), в итоге данная фаза оказывается реализованной по частям, в три этапа. Затем человек отдыхает, восстанавливая силы (спит), этот момент его жизни представлен отрезком горизонтальной оси не содержащим изображения фаз тех или иных оборотов. После отдыха в права вступает следующий цикл полного оборота, повторяя уже представленный ход частичных оборотов. На рис.9, представлена наиболее простая ситуация когда произведенный продукт Т2 (камень) в заключительной части оборота потребляется полностью, на иллюстрации это отображено равными по величине объемами производства и потребления данного продукта в соответствующем обороте. В реальности ситуация может оказаться и несколько иной, когда потреблена будет лишь часть заготовленного в этот день камня, тогда как другая его часть создаст своего рода запас, что будет расходоваться в последующих циклах оборота. Ее так же можно было бы представить наглядно, но в рамках данной главы не стоит задача рассматривать те или иные особенности течения полного оборота, как и способы их иллюстраций, данная проблема будет решаться позже, после того как окажутся изученными большинство из ныне существующих форм частичных оборотов.

Способ представления фрагмента полного оборота, отображенный рис.9, исключает те недостатки, что присущи иному способу, смотрите рис.8. Здесь имеется информация не только о форме входящих в его состав частичных оборотов, но так же: о длительности фаз последних, их переплетении, объемах производимых и потребляемых благ. Однако, не смотря на это, в ряде случаев, когда в состав полного оборота будут входить частичные обороты довольно сложных форм, помимо прочего связанных с оборотами иных лиц, представлять фрагмент полного оборота будет целесообразно совмещая два указанных способа. Поскольку в таких ситуациях увидеть в переплетении фаз частичных оборотов их форму довольно сложно.

Говоря о полном обороте необходимо отметить что, в определенные моменты времени, в его составе способны появляться ранее не присутствовавшие частичные обороты, и исчезать те что были в нем прежде. Изменения, происходящие при этом в полном обороте производства и потребления, в контексте данной главы, интересны своей аналогией с категориями которыми оперирует экономическая теория. Попытаемся убедится в этом.

Предположим человеку, тем или иным способом, удалось сократить затраты времени на получение определенного блага. Применительно к рассматриваемому случаю подобное событие может иметь место, на пример, если он научится быстрее заготавливать необходимый для кладки стен камень. При этом, у него высвобождается определенная часть времени, которым человек может распорядится различным образом. С одной

стороны, у него есть возможность расходовать его на производство тех благ, которые им уже потребляются, соответственно увеличив при этом объем их потребления. Или потратить на дополнительный отдых. Но он также может использовать его иначе, удовлетворяя потребность в неком ином продукте, на производство и потребление которого прежде у него не хватало времени. В этом случае в составе полного оборота появится частичный оборот производства и потребления данного продукта.

Попробуем оценить изменения, произошедшие в результате данных обстоятельств в полном обороте, оперируя понятиями используемыми экономистами при характеристике общественного воспроизводства. Для этого потребуется сопоставить два граничащих между собой фрагмента полного оборота, один из которых будет соответствовать положению вещей до произошедших изменений, другой тому, что складывается в результате этих изменений. В рамках рассматриваемого примера такую роль могут выполнить два следующих друг за другом суточных цикла полного оборота, играющие в данном случае роль упомянутых выше фрагментов. Тем более что рис.9 содержит их иллюстрацию отражающую ход событий в ситуации когда описанные ранее изменения в полном обороте отсутствуют. Правда на данном изображении предполагалось, что оба они входят в состав одного фрагмента, но это не лишает нас возможности, при необходимости, представить их как два граничащих между собой различных фрагмента. Обратите внимание, здесь, в последующем (втором) фрагменте на лицо производство тех же благ, что и в предыдущем, причем в том же количестве. То есть, формально, данная ситуация, на уровне отдельного человека, представляет собой процесс воспроизводства осуществляемый в неизменном масштабе.

В том случае если высвободившееся время, в результате совершенствования процесса заготовки камня, человек отчасти израсходует на производство необходимых ему благ, толи тех, что он уже потребляет, или тех, что выступят в этом качестве впервые, на лицо будет увеличение объемов производства. Или, говоря иначе, расширенное воспроизводство. Причем в одной из ситуаций проявляющееся чисто количественно (смотрите рис.10), в другой, сопряженное с качественным изменением структуры производства и потребления (рис.11).

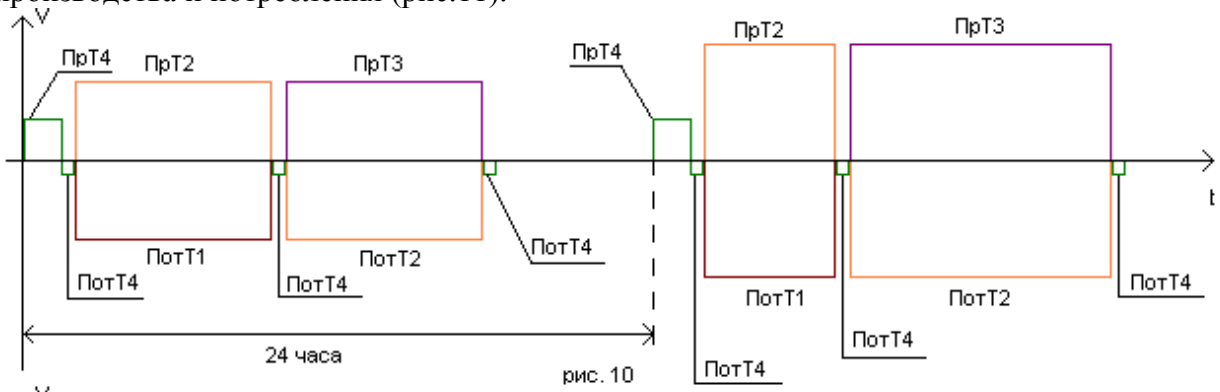


рис. 10

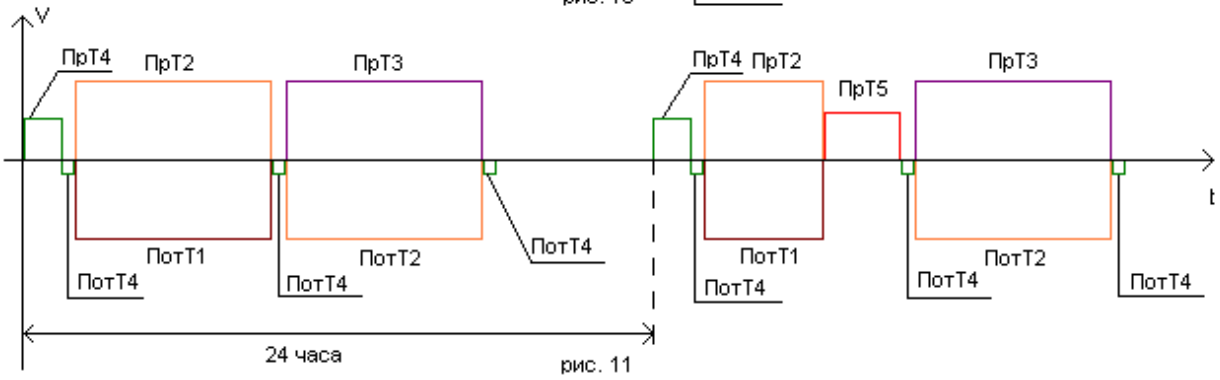


рис. 11

На рис.11 рост объема производства представлен появлением во втором фрагменте фазы производства продукта Т5, применительно к рассматриваемому примеру, это может быть изготовление лодки, необходимой для рыбного промысла.

С другой стороны, объективные обстоятельства могут сложится таким образом что время, расходуемое человеком на получение тех или иных благ, возрастет. Для того чтобы проиллюстрировать такую ситуацию представим что добыча пищи, не важно по каким причинам, стала требовать больших затрат времени чем прежде. В этом случае наш герой будет вынужден сократить время используемое на заготовку камня и возведение стен (строительство дома), дабы иметь возможность производить необходимое для поддержания своей жизнедеятельности количество пищи. А стало быть будет иметь место сокращение объемов производства и потребления определенных благ (спад производства), смотрите рис.12.

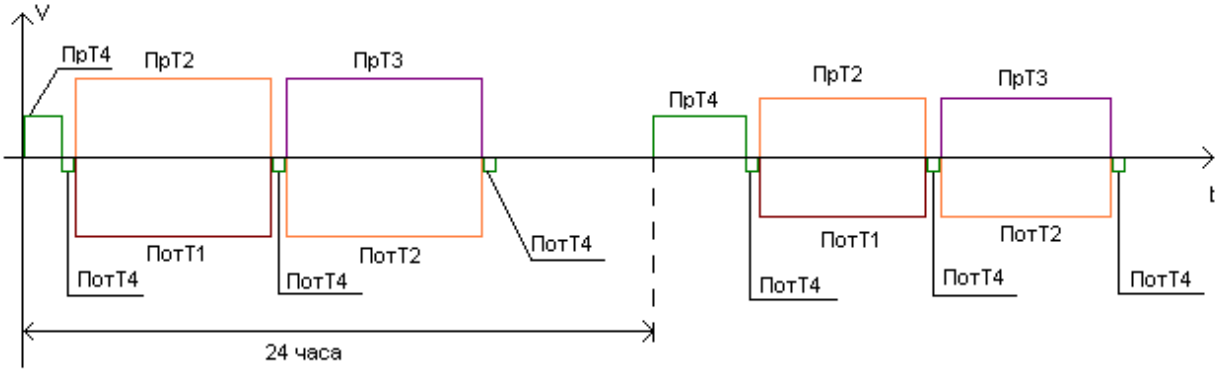


рис. 12

В данном месте повествования, дабы избежать справедливых упреков со стороны оппонентов, необходимо отметить что я намеренно максимально упростил ситуацию, загнав ее, помимо прочего, в короткие временные рамки, чтобы иметь возможность, представить особенности воспроизводства, имеющие место как для общества в целом так и для отдельного человека в наиболее простом, а стало быть и понятном виде. В действительности выявить характер воспроизводства сопоставляя столь короткие фрагменты полного оборота в большинстве случаев не возможно. Обусловлено это целым рядом причин, например особенностями потребляемых человеком благ, одни из них служат в течении малого промежутка времени, тогда как потребность в них восстанавливается довольно быстро, в результате чего оборот их производства и потребления обладает сравнительно коротким периодом, а соответственно относительно высокой частотой повторения. Примером такого продукта может служить пища. Другие блага напротив, служат довольно долго, сохраняя при этом способность удовлетворять соответствующую потребность, в результате чего воспроизводятся довольно редко, а стало быть, частота оборота их производства и потребления относительно низка. Поэтому, когда для сравнения берутся фрагменты полного оборота ограниченные короткими промежутками времени, появление в них или исчезновение производства какого либо блага отнюдь может не отражать истинной динамики воспроизводства присущей полному обороту. Дело в том, что положение фрагментов на оси времени может быть выбрано таким образом, что в один из них попадет начало фазы оборота с низкой частотой повторения и в результате может возникнуть иллюзия того что имеет место расширенное воспроизводство, тогда как в действительности воспроизводство может протекать в прежнем масштабе, или даже идти спад. Более наглядно представить то о чем идет речь можно иначе. Для этого, на иллюстрации фрагмента полного оборота, охватывающего значительный промежуток времени, придется выделить два коротких, примыкающих друг к другу интервала, которые и будут играть роль двух фрагментов полного оборота. А затем представить, что они перемещаются вдоль оси времени, до тех пор пока, образно

говоря, один из них не наползет на фазу производства оборота обладающего сравнительно низкой частотой повторения. С другой стороны, возможны такие ситуации когда одни обстоятельства приводят к увеличению затрат времени на производство одного блага, тогда как другие к сокращению на производство иного. В этом случае, при сопоставлении коротких фрагментов, опять же в зависимости от того как они расположатся на оси времени, может оказаться, что в их границы попадет оборот производства и потребления лишь одного из этих благ, причем в одном случае динамика увидится одной, в другом совершенно иной. На деле же, положение вещей будет определятся суммирующим результатом воздействия обоих обстоятельств. Так что на практике выводы, о динамике полного оборота, необходимо делать опираясь на результат сравнения фрагментов, длительность которых превышает период большинства частичных оборотов реализуемых человеком. В макроэкономике, оценивая характер воспроизводства страны в целом, как правило, сравнивают фрагменты длительностью в один год. Собственно говоря, существует еще множество нюансов, о которых имело бы смысл говорить в этой связи, но в данной главе не стоит такая задача, решать ее, более обстоятельно, еще предстоит в свое время.

Теперь, когда имеются определенные представления о полном обороте, можно поговорить о более сложном, но все же достаточно простом, примере данного явления, а именно, полном обороте производства и потребления крестьянской семьи ведущей натуральное хозяйство. В соответствующей литературе не сложно отыскать данные о перечне и порядке работ выполняемых такой семьей для обеспечения своего существования в течении года. По сути это и есть информация о том производством и потреблением каких благ занята такая семья, или иными словами, какие частичные обороты, с какой частотой и в какой последовательности она выполняет в этот промежуток времени, то есть о соответствующем фрагменте полного оборота производства и потребления, представленном в этом случае в описательной форме. Безусловно, что этот перечень и порядок работ во многом предопределен природными условиями, в которых проживает данная семья. Климатические условия, к примеру, определяют воспроизводство каких растений и животных доступно в данной местности. Близкое расположение леса и водоемов, наделяет возможностью производства тех или иных благ и т.п. Но, тем не менее, для каждой определенной семьи, ведущей натуральное хозяйство, по большому счету, перечень работ (реализуемых ею частичных оборотов) довольно жестко регламентирован и почти в неизменном виде повторяется из года в год, не считая случаев когда природные или иные обстоятельства вносят существенные коррективы в деятельность людей.

Так весной необходимо окончательно подготовить почву к проведению посевных работ и вовремя отсеяться, частично реализовав тем самым исходные фазы оборотов производства и потребления зерновых и огородных культур. Затем настает пора сенокоса, представляющего часть работы по производству необходимого для зимнего кормления животных корма. Кроме этого скошенное сено еще необходимо высушить и складировать, подготовив для длительного хранения, завершив тем самым фазу его производства. Сено, как готовый продукт, потребляется в обороте воспроизводства животных, используемых в хозяйстве в качестве рабочего скота или в последующем удовлетворяющих потребность семьи в пище. На смену работ по заготовке сена приходит уборка урожая тех или иных культур, выстраивающихся в очередь в зависимости от особенностей их вегетации. Собранный урожай требует частичной переработки и подготовки к хранению. Помимо этого семье ежедневно приходится выполнять большое количество иных работ: готовить пищу, кормить и поить животных, в теплый период заниматься их выпасом, вычищать навоз, доить коров или коз (в зависимости от того какая скотина содержится), доставлять воду необходимую дл суточного потребления семьи, стирать, делать мелкий ремонт одежды, присматривать за детьми и т.д., реализуя тем самым частичные обороты производства и потребления обладающие большей частотой повторения чем те о которых

речь велась прежде. Ближе к осени или уже осенью, заканчивая сбор и переработку урожая, семья должна обеспечить себя дровами на зимний период, вывезти накопившийся навоз, в качестве удобрения, на свой участок земли и отчасти подготовить почву к работам следующего года. В зимний период, перерабатывая определенную часть урожая, изготовить одежду и обувь, отремонтировать или изготовить инвентарь, необходимый для проведения полевых работ, по прежнему кормить и ухаживать за животными, отапливать жилище и т.д. (здесь я намеренно, дабы не усложнять предлагаемый Вашему вниманию пример полного оборота, умалчиваю о тех работах что необходимо осуществить семье, к примеру в виде барщины, в случае если она не владеет собственной землей достаточной для поддержания своего существования).

Представленный в описательной форме полный оборот, кстати, его не сложно проиллюстрировать любым из вышеприведенных способов, интересен по целому ряду причин. Так если рассматривать его привязав к уровню, где производитель представлен семьей в целом (собственно в таком ключе о нем и шла речь выше), он будет состоять лишь из простейших частичных оборотов, объединенных между собой в определенную структуру (по типу связи представленной в главе 5), олицетворяя собой ту исходную форму полного оборота которая в последующем будет изменяться по мере эволюции входящих в ее состав частичных оборотов. Иными словами это, так сказать, отправная точка, сопоставляя с которой текущее положение дел можно оценить произошедшие изменения. Которая, к тому же, представляет состояние когда простейшее социальное образование – семья (простейший социальный организм состоящий из нескольких клеток) в экономическом плане способна существовать автономно, то есть когда производство и потребление семьи на прямую не зависит от производства и потребления других людей. Или, говоря иначе, когда она еще может не быть составной частью более сложного социального организма. В этом плане подобная форма жизнедеятельности семьи интересна тем что она составляет своего рода основу, отталкиваясь от которой, в последующем, нам предстоит отыскивать те объективные силы и обстоятельства, повинуясь которым эти простейшие образования объединяются и переформировываются в более сложные социальные формы. Кроме этого, в данном полном обороте цикличность жизнедеятельности человека, обусловленная соответствующей природой реализуемых им частичных оборотов, которая является одной из причин цикличности экономики в целом, предстает перед нами в явном виде. Кроме того, этот полный оборот абсолютно реальное явление, не содержащее тех условностей, что присутствуют в простейшем фрагменте полного оборота рассмотренного в начале данной главы.

Завершая общее знакомство с полным оборотом производства и потребления, следует отметить, что присущая ему цикличность предопределяет объективную возможность предвидения, или как говорят ученные, склонные облачать довольно простые понятия в изысканные словесные формы, цикличность процессов в экономике используется для аналитического экстраполяционного продолжения модели в горизонт прогноза. Проиллюстрируем это обстоятельство с помощью рассматриваемой в рамках данной главы примитивной ситуации, которая, на ряду с указанным качеством, обладает иными сопряженными с ним характеристиками, а именно, простотой и наглядностью, столь необходимыми при знакомстве лиц, не обладающих специальными знаниями, с тем или иным явлением. Для этого вернемся к рис.9, отображающему упомянутую ситуацию. На нем представлен фрагмент полного оборота, состоящий из двух суточных циклов. Будем полагать что окончание фрагмента, для лица реализующего данный оборот, является гранью отделяющей прошлое от будущего. Цикличность частичного оборота предполагает, если выразится максимально просто, повторяемость процесса. Возьмем оборот производства и потребления пищи, известно что для того чтобы существовать и иметь возможность реализовывать иные обороты, человек должен возобновлять его с определенной частотой. А стало быть, и в той части полного оборота, что простирается в будущее, он в обязательном порядке будет иметь место. Более того, имея представление о

частоте его следования, прочих временных характеристиках, особенностях протекания и объемах производимых и потребляемых благ, соответственно из имеющегося у нас фрагмента полного оборота, можно, предположив что и в ближайшей перспективе данный оборот будет протекать в таком же ключе, получить, обладающий довольно высокой вероятностью, прогноз по данному обороту на ближайшую перспективу (по сути, таким подходом пользуются в экономической науке составляя прогнозы, при этом временной ряд раскладывают на составляющие: тренд, сезонные колебания, циклические процессы, стохастический шум, событийные составляющие, и полагая (именно это предположение и составляет основу данного метода) что динамика, представленного временным рядом, экономического процесса в будущем описывается функциями отражающими эту динамику в прошлом, делают соответствующий прогноз). С другой стороны, в обороте производства и потребления пищи, вне всякого сомнения, рано или поздно будут происходить определенные изменения, к примеру связанные с изменением структуры потребляемых продуктов или способов их добывания. При этом, безусловно, в той или иной мере будет меняться и сам оборот, но как правило, эти изменения, по отношению к остающейся в прежнем виде части оборота (по объему), не значительны и происходят постепенно, что позволяет, хотя бы частично, иметь представление о том как будет протекать данный оборот в будущем. То же самое можно сказать и о других оборотах представленных на рис.9. Согласитесь, если наш герой не завершил возведение стен, то завтра, за исключением непредвиденных обстоятельств, он будет вновь заготавливать камень и укладывать из него стены, стремясь удовлетворить свою потребность в жилье. Более того, даже в том случае если в полном обороте произойдут те или иные изменения (смотрите рис.10,11,12), в его фрагменте, содержащем данные изменения, будет присутствовать часть прежнего хода событий, так что цикличность частичных, а соответственно и полного оборота, позволяют, хотя и не в полной мере, но все же в значительной части, иметь представление о жизни в недалеком будущем.

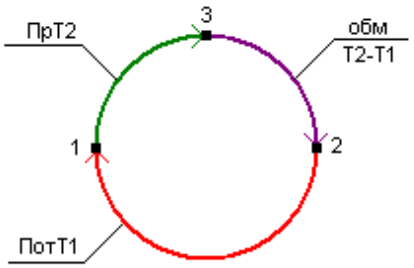
7. Простейшая форма оборота производства и потребления содержащего простой товарообмен.

Любому современному человеку доподлинно известно, что получить необходимый для потребления продукт можно не только изготовив его самостоятельно. Попасть в руки того, кто нуждается в потреблении этого продукта, последний может, к примеру, в результате обмена. Потребление продукта, в любом случае, представляет собой заключительную фазу оборота производства и потребления, независимо от того произведен ли данный продукт самим потребляющим его лицом или иным образом оказался в его власти. Если он попадает в руки использующего его человека в результате обмена, это означает, что данный процесс является одной из фаз оборота, который, присутствием в его составе этой фазы, отличается от частичного оборота рассмотренного ранее (смотрите главу 3, рисунки 2и3).

Формы, которые принимает процесс обмена в ходе эволюции, весьма разнообразны. Пусть, в нашем случае, это будет исходная форма обмена – простой товарообмен, или, иными словами, та форма, в которой это явление проявляется впервые. Такой подход к делу не должен вызывать каких либо споров, по той причине, что любое исследование, как правило, начинается с анализа элементарных проявлений и лишь после того, как они в достаточной мере изучены, переходят к более сложным производным формам.

Простой товарообмен, на деле, представляет отношение двух лиц, каждое из которых обладает продуктом в котором нуждается другое. В процессе упомянутого отношения эти продукты, по обоюдному согласию владельцев, меняются местами. Для простоты рассуждений будем полагать, что владельцы данных продуктов, с одной стороны, являются их производителями, с другой, что каждый из них способен самостоятельно произвести и продукт в котором нуждается. Подобная ситуация отнюдь не представляет собой надуманную абстрактную форму, напротив, это наиболее типичные условия в которых протекал простой товарообмен в момент своего зарождения, более того, подобные ситуации и поныне имеют место. Скажем в случае, когда выращенную на своем огороде клубнику Вы обменяли с соседом на картофель, уродивший у него намного лучше, чем у Вас.

Но этот новый оборот, в котором фигурирует простой товарообмен, до настоящего момента представлен не в полном виде. Пока речь шла лишь о фазе потребления и предшествующем ей обмене, а стало быть, в интересующем нас обороте не достает участка, соединяющего точку, в которой процесс потребления завершен, с началом обмена. Если владелец обмениваемого продукта является его же производителем, а пока мы договорились рассматривать именно такую ситуацию, то акту замещения продукта в ходе обмена предшествует процесс его производства. Отличие этого процесса производства, от аналогичного процесса частичного оборота представленного на рис. 2 и 3, состоит в том что, реализуя его человек производит не тот продукт что в итоге будет им потреблен, а продукт выступающий в качестве средства для обмена. Произведя необходимый для нужд обмена продукт, и обменяв его, человек становится владельцем другого продукта, с помощью которого он удовлетворяет свою определенную потребность. Именно эта потребность является побудительным мотивом, вызывающим к жизни вышеупомянутый процесс производства, что в случае потребления продукта приводит к повторению такого рода движения. И хотя замкнувшийся таким образом частичный оборот может решать туже практическую задачу что и изображенный на рис.2 и 3, удовлетворение потребности в продукте Т1, выглядеть он будет совсем иначе. Смотрите рис.14.



ПрТ2 — обм / Т2-Т1 — ПотТ1

рис. 14

Здесь: ПрТ2 – производство продукта Т2.
ПотТ1 – потребление продукта Т1.
Обм/ Т2-Т1 – процесс обмена продукта Т2 на продукт Т1.

Присутствие в данном обороте трех фаз, в отличии от предыдущего оборота, где их было всего две, это то что первым бросается в глаза. Первая фаза представляет процесс производства продукта Т2, протекая как переход из положения 1, в котором человек не обладает никаким продуктом и лишь испытывает потребность в продукте Т1, в состояние 3, когда этот же человек завершил изготовление необходимого для обмена продукта Т2, в соответствующем количестве, но еще не обменял его. Вторая фаза – обмен, знаменует собой переход из состояния 3, в котором человек является владельцем произведенного им продукта Т2, в положение 2, когда в его руках оказывается продукт Т1, непосредственно необходимый для потребления. Третья фаза – потребление, переход из положения 2 в исходное состояние 1, он полностью соответствует такому же переходу частичного оборота рассмотренного ранее.

Данный оборот, как и все прочие, протекает во времени, а стало быть, обладает соответствующими характеристиками. Представим их, прежде чем продолжим разговор о особенностях рассматриваемого оборота. Ранее нам уже доводилось соприкасаться с ними, смотрите главу 3. Важнейшей из таких характеристик, является протяженность во времени оборота в целом. Но поскольку она складывается из длительностей входящих в его состав фаз, начнем мы именно с них. Обозначим время, которое требуется лицу реализующему оборот, на изготовление продукта Т2, соответственно в количестве необходимом для обмена, как tпрТ2. Длительности второй фазы присвоим аббревиатуру tобм/Т2-Т1 – время расходуемое на обмен продукта Т2 на продукт Т1. А протяженность во времени третьей фазы – процесса потребления обозначим как tпотТ1. Тогда длительность оборота в целом можно будет представить следующим образом.

$$t_{об} = t_{прТ2} + t_{обм/Т2\text{-}Т1} + t_{потТ1}$$

Уже при самом общем знакомстве, с представшим перед нами иным ходом частичного оборота, обнаруживается присущее ему противоречие. Заключено оно в том, что первая фаза оборота, процесс производства, качественно не соответствует завершающей. В самом деле, она представляет собой акт производства не того продукта в потреблении которого испытывает нужду взявшийся за дело человек, в отличии от оборота изображенного на рис.2и3, где в процессе производства изготавливается именно тот продукт который попадает в фазу потребления. Вышеуказанное противоречие, между первой и третьей фазами, наиболее ярко проступает в конкретном продукте, которым обладает человек, завершив процесс производства, поскольку, как уже отмечалось, это не тот продукт, который необходим для потребления. В силу этого, завершение первой фазы оборота не позволяет человеку, прибегнувшему к такому новому ходу вещей, закончив производство, сразу приступить, как в ранее рассмотренном обороте, к процессу потребления. Помимо производства этот человек должен еще обменять изготовленный им продукт на тот, в котором собственно и испытывает нужду. Но подобное развитие

событий никогда бы не реализовалось практически, если бы не было наделено определенным смыслом. Попытаемся разобраться, в чем он заключается.

Для этого нам предстоит принять определенные допущения. Предположим, что в фазе потребления прежнего (рис.2и3) и рассматриваемого теперь (рис.14) частичных оборотов фигурирует одинаковое количество одного и того же продукта, в общем виде представленного символом Т1, что соответствует их иллюстрациям. В этом случае оба оборота будут обладать единой целью, направленной на удовлетворение потребности в продукте Т1. С другой стороны, будем полагать что владелец блага, предназначенного для обмена, не только является его производителем, но и способен самостоятельно изготовить продукт получаемый в результате обмена. Это дает возможность привязать оба оборота к одному человеку. Или, иными словами, позволяет говорить о такой ситуации, в которой упомянутые выше обороты предстают в виде двух различных форм одного и того же оборота. В самом деле, не приняв первое из предположений, мы были бы вынуждены рассматривать два различных оборота, в рамках которых потребляются различные продукты. Не приняв второго, опять имели бы дело с различными оборотами, поскольку, даже в случае потребления одного и того же продукта, речь шла бы о потреблении различных людей. Разыскать смысл возникновения, а вместе с тем и последующего существования новой формы оборота, несущего в себе столь явное противоречие, при подобном раскладе, было бы довольно сложно. В то время как наличие вышеупомянутых допущений существенно упростило ситуацию. Вопрос теперь состоит не в том, почему различные люди прибегают к различным способам удовлетворения одной и той же потребности? И не в том, почему, один и тот же человек, в случае удовлетворения потребности в одном продукте прибегает к обмену, тогда как в случае с другим просто производит его сам? А в том, что побуждает человека, стремящегося к удовлетворению потребности в определенном благе, выбирать ту или иную форму оборота, ведущего его к достижению этой цели. Отыскав объективные причины, принуждающие человека использовать столь своеобразный путь получения необходимого продукта, мы, тем самым, отвечаем на вопрос, что порождает новую форму оборота производства и потребления, включающую данный путь?

Подобная ситуация примечательна тем что любой человек может представить себя на месте нашего производителя, оказавшись, таким образом, перед выбором. В самом деле, конечная цель у него одна, но имеются два пути, ведущие к ее осуществлению. Причем, каждый из них человек может реализовать практически. Возникает вопрос, какой из них он выберет? Вне всякого сомнения, тот который короче. Применительно к нашему случаю, это означает что избранной оказывается форма оборота которая таит в себе меньшие затраты времени жизни, расходуемого на достижение цели. Стало быть, для человека проблема выбора, а вместе с ней и судьба той или иной формы, которую суждено принять обороту производства и потребления, зависит от соотношения двух временных интервалов. Один из них представляет затраты времени на самостоятельное изготовление необходимого количества потребляемого продукта Т1 - tпрТ1. Другой длительность иного пути, ведущего к получению того же продукта Т1 (соответственно в том же количестве), в ходе которого человек сначала производит благо не соответствующее своей потребности, но способное послужить в качестве средства для обмена (безусловно в необходимом для этого количестве), расходуя на это время tпрТ2, а затем обменивает его на необходимый продукт, добавляя к уже представленным затратам времени время расходуемое на обмен, tобм/Т2-Т1. Применительно к используемым иллюстрациям различных форм оборота оба временных интервала представляют затраты времени на переход оборота из состояния 1 в положение 2, с той лишь разницей что один из них представляет затраты времени на данный переход в форме оборота представленного на рис.2и3, другой в форме иллюстрируемой рис.14.

Итак, в соответствии с принятыми обозначениями временных характеристик оборотов, в случае когда

$$t_{пр}T2 + t_{обм}/T2\text{-}T1 < t_{пр}T1$$

человек, для удовлетворения потребности в продукте Т1, выберет ныне рассматриваемую форму оборота. В иной ситуации, когда соотношение интервалов времени, представленных в неравенстве, противоположно

$$t_{пр}T2 + t_{обм}/T2\text{-}T1 > t_{пр}T1$$

для него проще будет изготовить необходимый продукт самостоятельно. Остается еще один вариант, когда сравниваемые промежутки времени равны между собой.

$$t_{пр}T2 + t_{обм}/T2\text{-}T1 = t_{пр}T1$$

По сути он представляет тонкую грань (границу) отделяющую друг от друга два предыдущих случая, при этом для человека, с точки зрения затрат времени на получение продукта Т1, в данной ситуации, обе формы оборота равнозначны.

Рассматриваемая ныне форма оборота содержит иной путь получения необходимого для потребления блага. Протяженность во времени данного пути играет ключевую роль в использовании человеком изучаемой формы оборота. Состоит он из двух различных частей, производства и обмена, каждая из которых вносит свой вклад в особенности данного пути и в его длительность. Ввиду чего нам предстоит внимательнее присмотреться к этому тандему, способному наделить человека теми же благами что и самостоятельное производство.

Но прежде чем мы перейдем к решению данной задачи, позволю себе, в заключение этой главы, обратить Ваше внимание на одно обстоятельство, непосредственно имеющее к ней отношение. Выше, говоря о двух путях ведущих человека к достижению одной цели, каждый из которых он может реализовать самостоятельно, и проблеме выбора одного из них, было указанно что, вне всякого сомнения, будет выбран тот путь, что требует меньших затрат времени. Ранее я наивно полагал, что каким либо образом обосновывать подобное утверждение не имеет смысла. Поскольку практика, являющаяся критерием истины, великолепно справилась с этой работой сама, открыв, с помощью накопленного за целые тысячелетия опыта, закон экономии времени. На мой взгляд, наиболее подходящее и краткое его толкование, применительно к той проблеме выбора, что сопряжена с изменением формы частичного оборота, содержится в учебном пособии, **Седов В.В.** Экономическая теория: В 2 ч. Ч. 1. Введение в экономическую теорию: Учеб. пособие / Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2002., стр.13.

«Это означает, пишет автор, что каждый человек, будучи и потребителем, и производителем, стремится максимизировать свою функцию потребления и минимизировать функцию производства, то есть стремится обеспечить максимальное потребление при минимальном участии в производстве. В основе такого поведения людей лежит действие закона экономии времени, выражающего объективную необходимость достижения цели каждым человеком наиболее простым и быстрым путем, то есть с наименьшими затратами времени».

В самом деле, человеку, в процессе жизни, для того чтобы существовать и развиваться, необходимы определенные блага, посредством которых он удовлетворяет те или иные потребности. Но только часть из этих благ дана человеку природой в готовом виде, другую, большую их часть, он вынужден производить. Удовлетворение потребностей есть исходная цель человека, причина или иначе мотив возникновения производства, выступающего в качестве вынужденных действий, в ходе которых человеком создаются необходимые блага. Подобная роль производства определяет отношение человека ко времени расходуемому на его реализацию, как к вынужденным тратам последнего. Данное обстоятельство, в условиях ограниченности времени, побуждает человека сокращать время расходуемое на процесс производства. Более того, без данного стремления человека не возможно качественное и количественное расширение его потребления, об этом, в самых общих чертах, речь шла в предыдущей главе.

Примеров подтверждающих существование закона экономии времени огромное множество. Возьмите стремление предпринимателя к увеличению извлекаемой прибыли или рабочего к увеличению заработной платы, это все тоже устремление человека достигать цели с наименьшими затратами времени, правда облачившееся в каждом из этих случаев в различные наряды. Приплюсуйте сюда покупателя, разыскивающего продавца, реализующего товар по более низкой цене, равно как и человека, ведущего торг в надежде сбить цену. Или возьмите рекламу, предлагающую приобрести товар по более низким ценам, либо получить какую-то его часть даром. На что она направлена? Да как не крути, на рассматриваемое нами устремление человеческой натуры, причем в надежде использовать это устремление в интересах рекламодателя, и если бы его не было, не было бы и этого направления в рекламе. Обратите внимание на инфляцию, почему она так раздражает всех без исключения членов общества, даже тех кто извлекает и нее выгоду? Ответ прост, дело в том что она противодействует оговариваемому устремлению людей, увеличивая затраты времени жизни на получение необходимых для потребления жизненных благ. Действие закона экономии времени Вы обнаружите в любой исторической эпохе, поскольку это общий экономический закон. Присмотритесь к рабству, для чего хозяин содержит раба? Формально для того чтобы на производство необходимых хозяину благ время жизни расходовал иной человек. Так что, для рабовладельца, это, хотя и дикий для нашего понимания, но все же способ сокращения затрат времени его жизни связанных с добыванием вещей удовлетворяющих его потребности.

Если от практических примеров мы перейдем к положениям и законам экономической теории, то и здесь обнаружится уйма доказательств существования стремления человека сокращать затраты времени на получение необходимых ему благ. В частности оно лежит в основе модели иллюстрирующей равновесное положение потребителя, в рамках которой бюджетная линия совмещается с кривыми безразличия. Его не сложно отыскать в действии закона спроса, во взаимодействии спроса и предложения, в эффекте замещения подешевевшим товаром более дорогих, в причине роста производительности труда, в замещении одного фактора производства другим (труда капиталом) и т.д. и т.п. И в этом нет ничего удивительного, ведь в упомянутом законе речь идет о времени человеческой жизни, которым пронизано и без которого не существует исследуемое экономической наукой человеческое сообщество.

Так стоит ли ломать копья, пытаясь доказать очевидное? Полученная мною рецензия, на одну из моих наиболее ранних работ, убедила меня в том, что, как минимум, его нельзя оставлять без внимания. Поскольку в ней человек с ученой степенью доктора экономических наук, Т.И.Артемова, представляющая солидную государственную организацию «Институт экономики и прогнозирования» Национальной академии наук Украины, отметила «незнание азов экономической теории, незнакомство с понятиями предельной полезности, стоимости, цены, институциональными категориями и пр. обусловили несостоятельность основных авторских положений и выводов. Это касается, в первую очередь, понятий эволюции, релятивизма, вынесенных в название, а также ключевого положения всей «теории»: «человеку вообще свойственно стремление получить определенное благо, израсходовав на это как можно меньшее время своей жизни. Именно это стремление, в частности, заставляет его совершенствовать производство, сокращая затраты на изготовление того или иного продукта, и именно оно определяет его выбор в море многообразия условий обмена».».

Если бы проблема была в данной рецензии, на нее бы попросту можно было махнуть рукой. Но дело в том, что в основе предлагаемой Вашему вниманию работы лежит закон экономии времени, опираясь на который, в частности в данной главе, делается вывод о том какой выбор сделает человек, избирая ту или иную форму частичного оборота, ведущего его к достижению намеченной цели. Я не отказываюсь от своих убеждений, закон экономии времени – краеугольный камень моих рассуждений. С

другой стороны, я готов выслушать и поразмышлять над иной точкой зрения, но только в том случае, если она будет хоть как то обоснованна, а не брошена в лицо в виде голословного утверждения.

8. Процесс замещения.

Знакомство с явлением.

Оборот производства и потребления, представший перед нами в предыдущей главе, содержит иной путь получения необходимого для потребления блага, в отличие от его самостоятельного производства. Он состоит из двух различных частей - производства и обмена, каждая из которых вносит свой вклад в достижение конечной цели оборота, так же как и в формирование протяженности во времени указанного способа получения потребляемого продукта. В рамках этой главы нам предстоит, в самых общих чертах, познакомиться с отдельными особенностями как данного пути в целом, так и каждой его части. Начнем же мы, как и полагается, с его исходной составляющей.

На первый взгляд, это обычный процесс производства, волей обстоятельств оказавшийся в обороте производства и потребления иной формы. Казалось бы, производство, где бы то ни было, остается производством, и в этом, безусловно, есть доля правды, однако эта доля так же близка, как и далека от истины. Возьмите к примеру деньги, переместившись из оборота Т – Д – Т в оборот Д – Т – Д, они уже не являются просто деньгами, а превращаются в капитал. Так же и процесс производства, в обороте иной формы, сохраняя часть своих прежних качеств, вместе с тем, не только приобретает новые, но и утрачивает те, что имел прежде. В частности, процесс производства, о котором идет речь, теряет способность переводить оборот из положения 1, смотрите рис.14, в состояние 2, открывающее путь фазе потребления, в отличии от производства фигурирующего в обороте представленном рис.2, где оно обладает столь естественной способностью. Теперь, в новом обороте, прежнюю роль производства выполняет иной процесс, в котором производство представляет лишь начальную фазу, здесь оно только с обменом, заключительной частью этого процесса, способно решить ту задачу, с которой справлялось в обороте другой формы. С позиции лица, способного самостоятельно изготовить в последующем потребляемый продукт, столь своеобразный путь удовлетворения потребности, как уже отмечалось ранее, может быть оправдан лишь тем что, прибегая к нему, человек имеет возможность сократить затраты времени жизни на получение необходимого для потребления блага. А стало быть, процесс производства, присутствующий в данном обороте, и представляющий собой часть этого иного пути, помимо прочего, преследует цель сократить время, расходуемое на достижение необходимого результата. В этом состоит его главная функция, поскольку он не создает, как процесс производства представленный на рис.2, продукт растворяющийся в фазе потребления открытого этим процессом оборота. Присмотримся к этому новому качеству рассматриваемого процесса производства более обстоятельно.

Итак, обмен и связанный с ним процесс производства призваны решить две задачи: первая – получение необходимого продукта, вторая – сокращение времени расходуемого на достижение этой цели, по сравнению с его затратами в иной форме оборота производства и потребления. Попробуем выяснить, какую роль в решении каждой из этих задач играют вышеназванные составляющие исследуемого процесса. Чтобы определить за счет какой из частей, иного хода получения необходимого продукта, возможно сокращение затрат времени, достаточно элементарного сопоставления двух рассматриваемых форм оборотов. Для упрощения последующих высказываний, будем именовать форму оборота представленную на рис.2 – старой, а на рис.14, соответственно, новой. Хотя, справедливости ради, следует отметить что для конкретного человека, при определенных обстоятельствах, о которых речь пойдет позже, исходной может оказаться форма оборота названная новой, а форма приходящая ей на смену, та что мы нарекли старой. Так что принятые наименования относительны.

Итак, новая форма оборота содержит три фазы, а не две. Принадлежащая ей фаза обмена не имеет аналога в старой форме оборота. В силу этого обстоятельства, процесс

обмена, протекающий во времени, приводит лишь к увеличению затрат последнего на переход оборота из состояния 1 в состояние 2, в отличие от производства, длительность которого может быть больше или меньше времени расходуемого на процесс такого же рода в старой форме оборота. Обмен, в данном случае, лишь увеличивает затраты времени, сократить их, то есть принять участие в решении второй задачи, он может только совместно с предопределяющим его процессом производства. В тоже время, процесс производства, которому по силам решить не подвластную обмену задачу, не в состоянии справится с первой задачей, поскольку в его ходе изготавливается не тот продукт, который попадает в заключительную фазу оборота. В этой ситуации производство может достичь цели, определяемой фазой потребления, только совместно с обменом, занимающим главенствующее положение при решении первой задачи.

Строго говоря, рассматриваемые нами задачи неотделимы одна от другой. Процесс, занявший место производства старой формы оборота, решает их обе сразу. Однако сам он состоит из двух противоположных частей. Противоположных в силу того что одна из этих частей – производство, сокращает затраты времени на получение необходимого продукта, но при этом удаляет человека от конечной цели оборота, наделяя его бесполезным для личного потребления продуктом (здесь как с числами, отсутствие продукта это нулевая отметка, бесполезный продукт отклонение в минус, полезный в плюс). В то время как другая часть – обмен, напротив, сама по себе увеличивает вышеупомянутые затраты времени, но приводит к потреблению необходимого продукта, то есть приближает, или точнее соединяет человека с конечной целью оборота. Именно эта противоречивая суть является тем цементирующим материалом, который соединяет эти части в неделимое целое – в единый процесс. Каждая из фаз этого процесса, как мы видим, на деле представляет собой определенное замещение. Обмен, к примеру, с точки зрения любого участвующего в нем лица, есть замещение одного продукта другим. Сопряженное с обменом производство, временем расходуемым на изготовление отчуждаемого продукта, замещает время необходимое для самостоятельного производства потребляемого продукта. Более того, последнее замещение протекает как замещение одного вида труда другим. И наконец, весь рассматриваемый нами процесс, как уже отмечалось ранее, замещает процесс производства старого оборота, наделяя тем самым частичный оборот производства и потребления новой формой. В силу этих обстоятельств было бы справедливо назвать данный процесс процессом замещения. Поскольку до настоящего момента мы рассматривали форму частичного оборота включающую простой товарообмен то соответственно столкнулись с процессом замещения, предопределяющим этот вид обмена. Несколько забегая вперед, следует отметить, что процесс замещения, являющийся составной частью общественных отношений, подвержен эволюции, и та форма процесса, о которой идет речь в настоящий момент, далеко не единственная. С нее лишь начинается знакомство с этим необычайно важным явлением.

Следует отметить, что существуют виды замещений, не содержащих обмен, в какой либо его форме. Их принадлежность к данному виду процессов определена тем, что они также представляют собой замену части оборота неким иным процессом, в результате чего, как и в только что рассмотренном случае, при достижении намеченной цели, меньшие затраты времени замещают большие. Примером, такого рода замещения, может служить изготовление и использование орудий труда, от простейших до самых совершенных. В этом случае процессы производства и использования орудия замещают деятельность, которая присутствовала в процессе производства некого блага до применения орудия и стала отсутствовать после. При этом следует иметь в виду что орудия труда, как правило, используются не в одном цикле производства некого блага. Ввиду чего, в каждом из них, время потраченное на изготовление орудия представлено лишь частично, в виде результата деления его полных затрат на количество циклов, в которых было применено данное орудие, до того как утратило способность выполнять свою функцию. В экономической теории, рассматривая подобные явления, говорят о

замещении одних факторов производства другими, применительно к орудиям труда речь шла бы о замещении труда капиталом.

Имеют место замещения, в ходе которых одно благо подменяет другое, при этом весь оборот производства и потребления вытесняемого блага уступает место иному обороту. Подобное замещение, как правило, сопряжено с благами способными удовлетворять одну и ту же потребность (субститами).

В других замещениях, цепь взаимосвязанных частичных оборотов более низкого порядка, представляющая определенный оборот, заменяется структурой содержащей те же звенья, но собранные в иной комбинации, что в итоге приводит к сокращению затрат времени на достижение необходимого результата. Представьте пчеловода, нуждающегося в определенном количестве ульев для расширения своего дела. Пусть, как и прежде, он вознамерился сделать их своими силами. С одной стороны он может изготовить один из них полностью, прежде чем взяться за другой, закончив со вторым взяться за третий и т.д. С другой, человек может организовать свою работу иначе, а именно поэтапно производить все улья сразу. Например, в начале изготовить донья, соответственно по количеству ульев, после взяться за другой конструктивный элемент, скажем корпуса, закончив с ними начать мастерить подкрышники, опять же на все улья сразу, а завершить дело производством крышек. Если ранее он изготавливал улья первым способом, а ныне произвел их иначе, по частям, то, по сути, он осуществил то замещение, о котором ныне идет речь.

Существуют замещения в которых место обмена занимает распределение, наиболее ранние примеры, частичных оборотов включающих в свой состав распределение, можно найти у первобытных племен, несколько более поздние, в крестьянских семьях ведущих натуральное хозяйство. Огромную роль, как минимум не меньшую чем обмен, распределение играет в наши дни, но обо всем этом речь будет идти в будущем, когда внимание окажется прикованным к соответствующим формам частичных оборотов. В ближайшей же перспективе нас ожидает более основательное знакомство с частями замещения в самом общем виде представленном в этой главе.

9. Взаимосвязь оборотов производства и потребления лиц участвующих в простом товарообмене.

Нам уже приходилось рассматривать каким образом связаны частичные обороты производства и потребления, реализуемые одним лицом, в случае когда продукт, создаваемый в рамках одного оборота, потребляется в другом (смотрите главу 5). Теперь предстоит решать похожую, но несколько иную задачу, выясняя, как соединены частичные обороты производства и потребления продуктов двух лиц, обменивающих между собой эти продукты в ходе простого товарообмена.

Для этого, в качестве основы рассуждений, возьмем уже знакомый нам простейший частичный оборот, содержащий указанную форму обмена, поскольку именно его взаимосвязь с оборотом другого лица, участвующего в обмене, нам предстоит исследовать. Отличительной особенностью этого оборота является то что в его основе лежит процесс замещения, завершаемый простым товарообменом. Исходная фаза данного замещения, как известно, представляет собой производство, но не того продукта что необходим для потребления. Так что, по его завершении, осуществляющее замещение лицо, будем называть его первым производителем, обладает благом отличным от того в потреблении которого нуждается. Это несоответствие устраняется обменом, второй частью процесса замещения, в пределах которой данный производитель отчуждает произведенный им продукт, получая в замен, от другого лица участвующего в сделке, продукт расходуемый в заключительной фазе начатого им оборота. Такое развитие событий, для первого производителя, становится возможным лишь в силу того что другой человек, принимающий участие в сделке, также отчуждает имеющееся у него благо, в обмен на необходимое. То, что второе лицо отчуждает в процессе обмена имевшийся у него продукт, с одной стороны доказывает, что потребительная стоимость этого продукта, в данный момент времени, не представляет для него интереса, с другой, что реализуемый этим лицом оборот также содержит замещение (позже будет показано что частичный оборот содержащий простой товарообмен может соединяться с оборотами включающими более высокоразвитые формы обмена, а стало быть и замещения, но, не нарушая последовательности изложения материала, это можно сделать лишь после того как будут представлены обороты содержащие эти виды обмена, а также раскрыты причины их возникновения). А пока мы имеем право говорить о ситуации в которой второй производитель, также как и первый, реализует простой товарообмен, то есть о наиболее простой из всех возможных. Эта ситуация, к тому же, является исходной в отношениях обмена, в силу чего предпринятое исследование должно быть начато именно с нее.

В рамках указанной ситуации частичный оборот производства и потребления, того продукта что второе лицо получает в результате простого товарообмена, по форме, как две капли воды, похож на частичный оборот первого производителя, а именно, является оборотом содержащим такой же процесс замещения. Но если по форме частичные обороты производства и потребления, тех продуктов что перемещаются в ходе простого товарообмена из рук в руки, идентичны, то по содержанию они диаметрально противоположны. Убедится в этом не сложно. Давайте посмотрим какие продукты фигурируют в одинаковых фазах рассматриваемых нами оборотов. Предположим первый производитель изготавливает У единиц продукта Т2, для того чтобы выменять на них Х единиц продукта Т1. Первая фаза его частичного оборота (производство), в этом случае, связана с продуктом Т2, заключительная (потребление) с продуктом Т1. Допустим он осуществил обмен, получив продукт Т1. Это стало возможным только в силу того что изготовленный им продукт Т2, в качестве потребляемого блага, был необходим другому лицу участвующему в сделке. Значит фаза потребления частичного оборота этого другого человека протекает как расходование продукта Т2. Но этот продукт попадает в руки

нового владельца в обмен на продукт Т1, который прежде должен быть произведен для нужд обмена, и получается что именно с этим продуктом связана первая фаза частичного оборота второго производителя. Таким образом, оборот первого производителя начинается с производства продукта Т2 и завершается потреблением продукта Т1, а оборот второго связан с обратным чередованием продуктов, он открывается производством продукта Т1, а заканчивается расходованием продукта Т2, именно в этом и состоит диаметральная противоположность этих двух оборотов.

Но рассматриваемые нами обороты, в связи с тем, что они содержат процесс замещения, не ограничиваются чередованием процессов производства и потребления, в их состав входит фаза обмена, без которой, по известным причинам, каждый из двух оборотов не осуществим. Особенность этой фазы состоит в том что, в рассматриваемом случае, она проявляется как общая составляющая двух идентичных по форме, но диаметрально противоположных по содержанию частичных оборотов. В самом деле обмен продукта Т2 на продукт Т1, не может протекать без того, чтобы с другой стороны, продукт Т1 не обменивался на продукт Т2. По сути, это означает, что частичные обороты производства и потребления продуктов, перемещающихся в ходе простого товарообмена, не только имеют одинаковую форму и противоположны по содержанию, но и соединены между собой единой для них заключительной фазой процесса замещения. Смотрите рис.15.

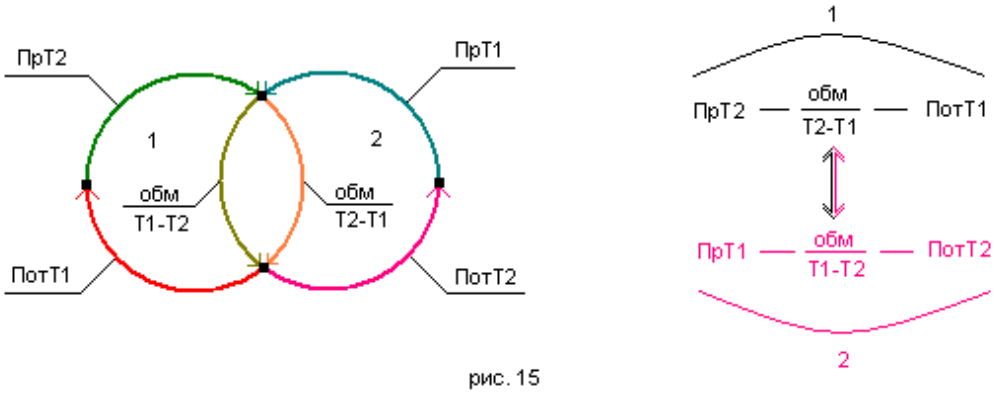


рис. 15

Здесь: 1 – частичный оборот производства и потребления первого производителя;
2 – частичный оборот производства и потребления второго Производителя;
ПрТ1 - процесс производства продукта Т1;
ПрТ2 - процесс производства продукта Т2;
ПотТ1 – фаза потребления продукта Т1;
ПотТ2 - фаза потребления продукта Т2;
Обм / Т2-Т1 - процесс обмена продукта Т2 на Т1;
Обм / Т1-Т2 - процесс обмена продукта Т1 на Т2.

На приведенной выше иллюстрации рассматриваемая взаимосвязь частичных оборотов представлена двумя различными способами. В одном случае (левая часть рис.15) обороты изображены в виде окружностей, а их связь как пересечение этих окружностей, в другом (правая часть) в виде линейной последовательности, при этом, для наглядности, обороты различных лиц выделены разным цветом, а двусторонняя стрелка между фазами обмена этих оборотов символизирует то что на деле они представляют собой неделимый процесс.

Обратите внимание, в рассматриваемом случае частичные обороты производства и потребления различных лиц связаны между собой не косвенно (как в ситуации описанной в главе 5, где их взаимодействие осуществляется через оборот воспроизводства материала реализуемого природой), а напрямую. При этом обмен представляет собой лишь

видимую, или, по-другому, явно проступающую, часть их взаимосвязи. Иная ее составляющая, не бросающаяся в глаза, заключена в том, что каждый из производителей потребляет продукт произведенный партнером по сделке, или, говоря иначе, что потребление одного становится зависимым от производства другого. В самом деле, для того чтобы потребить продукт Т1 первый производитель должен изготовить продукт Т2, поскольку, применительно к рассматриваемой ситуации, в противном случае, ему не на что будет выменять собственно необходимое благо. С другой стороны, он не может потребить продукт Т1 без того чтобы последний не был произведен вторым производителем, и именно в этом проявляется зависимость потребления первого производителя от производства второго. То же самое можно сказать и о втором производителе, с той лишь разницей, что при этом указанные продукты меняются ролями. Более того, при определенном развитии событий, в рамках данного случая, потребление одного лица способно оказаться в зависимости от потребления другого, равно как и производство любого из них от потребления партнера. Убедится в том, что это не голословные утверждения, не сложно. Для этого необходимо, в первую очередь, вспомнить о том, что частичный оборот явление циклическое, а стало быть, с определенной периодичностью, повторяется вновь. А так же предположить что наши герои, прежде производившие необходимые им блага самостоятельно, а ныне вкусившие преимущества нового способа их получения, стали взаимодействовать друг с другом, производя и обменивая соответствующие продукты. Подобное предположение, на мой взгляд, не должно вызывать каких либо возражений, поскольку речь идет о вполне реальной ситуации, примеры которой можно отыскать и в наши дни. Представим ее, для лучшего восприятия последующих рассуждений, в наглядной форме, смотрите рис.16.

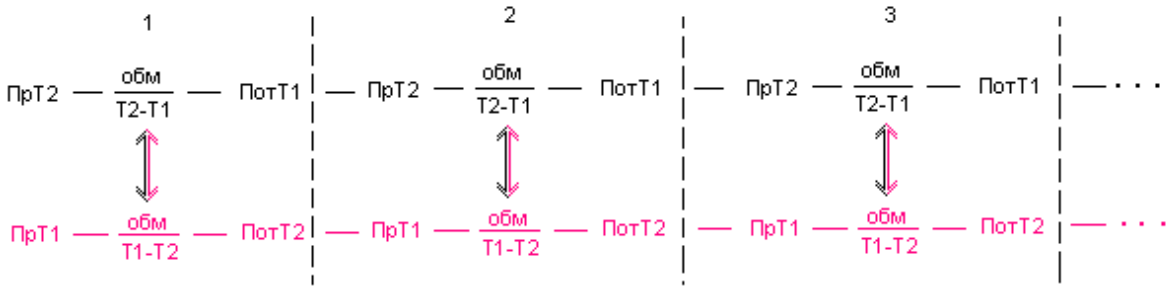


рис. 16

Здесь показаны три цикла, рассматриваемых в настоящий момент частичных оборотов. Каждый цикл пронумерован и отделен от другого вертикальной линией. Давайте поразмышляем, что необходимо для того чтобы, во втором цикле реализуемого частичного оборота, первый производитель имел возможность удовлетворить потребность в продукте Т1? Вне всякого сомнения, как и в первом цикле, он должен изготовить продукт Т2, предназначенный для обмена, и обменять его на продукт Т1. Осуществить задуманное он сможет только в том случае если необходимый ему продукт имеется у его партнера, то есть был произведен им. Но продукта Т1 необходим второму производителю не для личного потребления, он производит его в ходе частичного оборота особой формы, целью которого является продукт Т2. Именно потребность в этом продукте запускает только что упомянутый оборот, начинающийся производством продукта Т1. Получается, для того чтобы изготовить во втором цикле продукт Т1, которым в итоге сможет удовлетворить потребность первый производитель, второй производитель должен испытывать потребность в продукте Т2, а это возможно лишь в случае если указанное лицо потребило данный продукт в первом цикле оборота. То есть, потребление продукта Т2 вторым производителем, в первом цикле осуществляемого им оборота, является необходимым условием потребления первым производителем продукта Т1, во втором цикле его оборота, безусловно в рамках той ситуации что представлена рис.16.

Естественно, что в равной мере потребление первым производителем продукта Т1, в первом цикле оборота, есть необходимое условие потребления продукта Т2 вторым производителем во втором цикле оборота. Проследить эту взаимосвязь не сложно, по образцу рассмотренного случая с первым производителем. Так что, в данной ситуации, потребление одного зависит от потребления другого.

Появление такого вида взаимосвязи, между частичными оборотами различных лиц, является важным моментом зарождения исследуемого социального организма. Ее возникновение (с переходом от самостоятельного изготовления необходимых для потребления благ к получению их посредством замещения) свидетельствует о том, что некогда автономно существовавшие образования (клетки), слились в двух клеточную структуру (особую форму совместного существования), обладающую, как и любой организм, внутренними обменными процессами, а стало быть, и взаимозависимым потреблением. Именно в связи с этим изучению данной взаимосвязи частичных оборотов, на начальном этапе исследования, будет уделено большое внимание.

Следует отметить, что в момент зарождения обмена рассматриваемое образование могло существовать довольно долго (хотя бы по той причине, что найти лицо, с которым можно было осуществить подобную сделку в тот период, было довольно сложно, более подробно речь об этом пойдет при рассмотрении объективных обстоятельств, благодаря которым возникает данное взаимодействие производителей), тогда как ныне, по целому ряду причин, оно не устойчиво. В самом деле, любой из производителей один раз может осуществить сделку с одним лицом, другой с иным. И все же, не смотря на это, суть рассматриваемого явления не меняется.

С другой стороны может показаться, что этой взаимосвязи, сопряженной с простым товарообменом, по силам создавать только двух клеточные структуры, чем и ограничивается ее практическое значение, а соответственно и интерес к ней. Несколько забегая вперед, отмечу, что на деле это не так, и обусловлено это тем, что человек потребляет не одно, а множество благ, часть из которых, или даже каждое, он может получать посредством рассматриваемого вида замещения. Более подробно, с представлением соответствующих примеров, этот момент будет освещен в одной из ближайших глав, в которой речь пойдет о особенностях расширения использования новой формы частичного оборота. А пока вернемся к разговору о взаимосвязи двух оборотов, содержащих простой товарообмен.

Данная связь соединяет не просто различные обороты, включающие указанный обмен, а как выяснилось, обороты в которых отличие принимает конкретную форму. Так оборот в исходной фазе которого производится продукт Т2, а в заключительной потребляется продукт Т1, в рассматриваемом случае, способен соединяется только с оборотом в ходе которого изготавливается продукт Т1, а расходуется продукт Т2, с так сказать противоположным оборотом. И напротив, изучаемый вид связи не в состоянии соединить этот оборот с оборотом в процессе которого производится продукт Т1, стыкующийся с фазой потребления первого оборота, а потребляется продукт Т3, не соответствующий его исходной фазе, или с оборотом в котором потребляемый продукт Т2 согласуется с процессом производства первого оборота, но при этом в его фазе производства рождается продукт Т4, не соответствующий фазе потребления первого оборота. Не говоря уже о тех оборотах в исходной и заключительной фазах которых фигурируют продукты отличные от тех что производятся и потребляются в рамках первого оборота.

Почему на столь казалось бы очевидных вещах стоило заострить внимание станет ясно несколько позже, когда будут рассматриваться более развитые формы обмена и соответствующие им иные типы связей частичных оборотов, которым будет под силу соединить обороты подобные тем с которыми не совладал вид связи проявляющийся как простой товарообмен. Те же обороты, что нами рассматриваются теперь, обречены на взаимосвязь как сиамские близнецы, с той лишь разницей, что каждый из них вправе

выбирать себе «брата» среди подобных по форме, но противоположных по содержанию оборотов. В самом деле, первый производитель может не заключить сделку с конкретным лицом, выступающим в роли второго производителя, в силу того что некое третье лицо предложит ему более выгодные условия обмена тех же продуктов. Его оборот в этом случае не соединится с оборотом второго производителя, а соединится с оборотом третьего, но это будет тот же вид связи что представлен на рис.15, поскольку, не смотря на то что количественные характеристики частичных оборотов второго и третьего производителей отличны, что и определило преимущество одного перед другим, с точки зрения формы оборотов и вида производимых и потребляемых продуктов они как две капли воды похожи друг на друга.

Итак, частичные обороты производства и потребления продуктов, перемещающихся из рук в руки в ходе простого товарообмена, не могут существовать друг без друга. Однако, в главе 7, оборот соответствующей формы рассматривался обособленно. Делалось это исключительно для того чтобы в наиболее упрощенной форме представить себе некоторые особенности заключенного в нем движения. Допустить подобное имело смысл лишь в силу того что в последующем предполагалось дополнить ситуацию, в которой на деле существуют обороты подобного рода, недостающими элементами. Именно решению этой задачи отчасти и посвящено нынешнее повествование.

Ранее, в упомянутой главе 7, было установлено, что причина, побуждающая человека практиковать определенную форму оборота, весьма проста и сопряжена с стремлением сокращать затраты времени жизни на создание благ удовлетворяющих его потребности. А именно, выбор той или иной формы оборота обусловлен соотношением затрат времени на получение блага в рамках конкурирующих между собой путей достижения намеченной цели (применительно к тому состоянию, в котором находится изложение материала, когда рассмотрены лишь две формы частичных оборотов, мы имеем возможность говорить о соотношении затрат времени на самостоятельное изготовление необходимого для потребления блага, и на получение его в ходе процесса замещения). Прежде, при рассмотрении оборота производства и потребления содержащего процесс замещения, в отрыве от обуславливающей его существование взаимосвязи, нам уже приходилось вести речь о этом соотношении. В частности был сделан вывод, что использование оборота данной формы, для лица его реализующего, имеет смысл при соблюдении неравенства.

$$t_{пр}T2 + t_{обм}/T2\text{-}T1 < t_{пр}T1$$

Которое, по сути, представляет условие существования этого оборота (подробнее смотрите главу 7). Здесь левая часть, затраты времени на осуществление процесса замещения, наделяющего первого производителя продуктом Т1, правая, время необходимое ему на самостоятельное изготовление этого блага, соответственно в обоих случаях в одном и том же количестве. Однако при этом представления, о условиях существования оборота содержащего замещение, получились весьма ограниченными, в силу сосредоточения внимания лишь на одном из взаимосвязанных оборотов. Попробуем убедится в том что это действительно так.

Допустим что вышеупомянутые условия побудили первого производителя изготовить необходимые для обмена У единиц продукта Т2. Более того, предположим что он осуществил следующую фазу оборота производства и потребления, включающего процесс замещения, получив необходимые для потребления Х единиц продукта Т1, сократив при этом затраты времени на достижение требуемого результата. Или, иными словами, что начатый им оборот новой формы дошел до фазы потребления. Подобное развитие событий стало возможно лишь благодаря тому что его партнер по сделке не только обладал необходимым первому производителю продуктом Т1, но и нуждался в продукте Т2. Это несоответствие, со стороны второго производителя, между имеющимся и необходимым продуктами, проявляющееся в обмене, на деле означает, что в ходе производства им был изготовлен не необходимый для потребления продукт. *Строго*

говоря, данное несоответствие, в момент зарождения отношений обмена, возникает не намеренно, как результат определенных обстоятельств, в итоге порождающих рассматриваемый способ получения продуктов. И лишь в последующем, оценив преимущества последнего, люди начинают производить продукты специально для нужд обмена. Именно о такой ситуации, как наиболее часто встречающейся, идет речь в настоящий момент, хотя и при зарождении обмена имеют место те же условия что рассматриваются теперь, правда там они облачены несколько в иной наряд, более подробно этот факт будет освещен немного позже. Но, изготовить бесполезный для личного потребления продукт второго производителя может побудить лишь причина аналогичная той, что толкнула первого использовать новую форму оборота. Только если процесс замещения, связанный с производством Х единиц продукта Т1, сулит второму производителю сократить затраты времени на получение необходимого ему продукта Т2, в количестве У единиц, производство продукта Т1 приобретает для него конкретный смысл. Без мотива, побуждающего второго производителя прибегнуть в ходе оборота к процессу замещения, производство продукта Т1 не имело бы места, и в результате он бы не обладал этим продуктом, а стало быть обмен был бы не возможен, а без него начатый частичный оборот первого производителя, содержащий замещение, не может быть завершен. Он, этот мотив, который также как в случае с первым производителем можно представить неравенством,

$$t_{пр}T1 + t_{обм}/T1\text{-}T2 < t_{пр}T2$$

является условием существования частичного оборота первого производителя, наряду с тем неравенством что было приведено выше. Или, говоря иначе, реализация частичного оборота первого производителя содержащего процесс замещения (в равной мере как и соединенного с ним оборота второго производителя) возможна только при соблюдении системы неравенств.

$$\begin{cases} t_{пр}T2 + t_{обм}/T2\text{-}T1 < t_{пр}T1 \\ t_{пр}T1 + t_{обм}/T1\text{-}T2 < t_{пр}T2 \end{cases}$$

Эта система неравенств представляет собой количественную сторону тех условий при которых возможно существование любого оборота, из представленных на рис.15, как и пары в целом, с свойственной ей взаимосвязью. О качественной стороне упомянутых условий речь шла в начале данной главы, в частности, когда было выяснено что частичный оборот, содержащий замещение, завершаемое простым товарообменом, в случае соединения с таким же по форме оборотом, способен вступить во взаимодействие лишь с оборотом противоположного содержания.

В представленной выше паре неравенств использованы обозначения характеристик частичных оборотов заимствованные из той части повествования, где оборот содержащий замещение, по указанной ранее причине, рассматривался вне определяющей его существование взаимосвязи. Там не требовалось уточнять к обороту какого лица относятся заключенные в неравенстве временные промежутки. В результате, в приведенных обозначениях отсутствуют атрибуты позволяющие быстро определить к обороту какого из производителей имеет отношение тот или иной отрезок времени. Поскольку в будущем нам довольно часто предстоит иметь дело с данной системой неравенств, в заключении этой главы представим ее в ином виде, исключающем указанный недостаток.

$$\begin{cases} t1.2. + t_{обм}.1 < t1.1. \\ t2.1. + t_{обм}.2 < t2.2. \end{cases}$$

Применительно к приведенному выше изложению материала

здесь: t1.2. – время расходуемое первым производителем на изготовление необходимого для обмена продукта Т2 (в количестве У единиц);

t1.1. – время расходуемое первым производителем на производство необходимого для потребления продукта Т1 (в количестве Х единиц);

t2.1. - время расходуемое вторым производителем на изготовление необходимого для обмена продукта Т1 (в количестве Х единиц);

t2.2. – время расходуемое вторым производителем на производство необходимого для потребления продукта Т2 (в количестве У единиц);

tобм.1 - время затрачиваемое на реализацию обмена первым производителем;

tобм.2 - время затрачиваемое на реализацию обмена вторым производителем.

10. Процесс замещения и разделение труда.

Для того чтобы отыскать взаимосвязь между явлениями, указанными в названии данной главы, потребуется ответить на вопрос, каким образом появление частичных оборотов, содержащих рассматриваемый ныне процесс замещения, сказывается на ходе общего оборота производства и потребления, как отдельного человека, так и людей вообще? Для этого, по сути, необходимо сопоставить две ситуации. В одной из них, назовем ее первой, полные обороты производства и потребления не будут содержать частичных оборотов включающих замещение. В другой – второй, напротив, такие частичные обороты будут присутствовать обязательно. Чтобы выделить различия между ними, вызванные лишь изменением формы частичных оборотов, рассматриваемые ситуации не должны содержать никаких не обусловленных этим изменением отличий (*как сказал бы в этом случае А.Маршалл, они должны протекать при прочих равных условиях*). Перечислю те обстоятельства, к которым сказанное выше имеет отношение в первую очередь. Так в обоих ситуациях должны фигурировать одни и те же лица, каждое из которых, в каждом случае, в пределах определенного времени (пусть это будут сутки), потребляет одинаковые по качеству и количеству продукты. Более того, производительность труда фигурантов, связанная с изготовлением данных продуктов, равно как и иные обстоятельства, в которых протекает процесс производства любого из продуктов, не должны меняться при переходе от одного случая к другому.

Помимо этого рассматриваемые ситуации должны быть предельно просты, что позволит обеспечить легкость восприятия излагаемого материала. Преследуя эту цель, предположим, что в них присутствует лишь два производителя (минимальное число лиц необходимое для существования частичных оборотов содержащих простой товарообмен). Кроме того, будем полагать что полные обороты производства и потребления каждого лица, участвующего в своего рода «эксперименте», состоят из двух частичных оборотов, или, что тоже самое, будем исходить из того что эти люди, в течении жизни в целом, или на протяжении какого то длительного ее интервала, потребляют только два вида продукта. Их можно было бы назвать конкретными именами, допустим хлеб и мясо, но до этого нам неоднократно приходилось оперировать отвлеченными наименованиями, которые в определенной мере стали привычными, а посему, пусть это будут продукты Т1 и Т2.

Если вышеупомянутые продукты потребляются непосредственно теми кто их произвел, ситуация является той что получила наименование первой. С помощью ранее применявшихся способов иллюстрации частичных оборотов, она может быть представлена следующим образом. Смотрите рис.17.

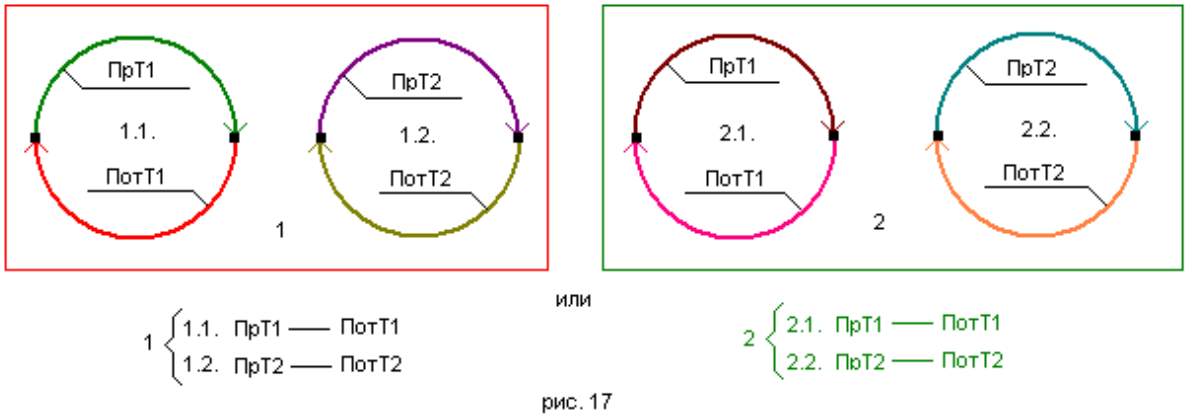


рис. 17

Где 1.1. - частичный оборот производства и потребления первым производителем продукта Т1;

1.2. - частичный оборот производства и потребления первым производителем

продукта Т2;

2.1. - частичный оборот производства и потребления вторым производителем продукта Т1;

2.2. - частичный оборот производства и потребления вторым производителем продукта Т2;

1 - полный оборот производства и потребления первого производителя;

2 - полный оборот производства и потребления второго производителя.

Но эта иллюстрация отражает лишь качественный состав полных оборотов производства и потребления, а вместе с тем лишь соответствующую сторону данной ситуации. Для того чтобы представить ее в более полном виде в рассматриваемый пример необходимо привнести количественные показатели частичных оборотов.

Пусть первый производитель ежедневно нуждается в трех единицах продукта Т1, которые он изготавливает за девять часов, и пяти единицах продукта Т2, на производство которых расходует пять часов. При этом будем полагать что потребление каждого из этих благ, в течении суток, требует по одному часу, а все время, свободное от производства и потребления, расходуется на отдых. Допустим что второй производитель, в свою очередь, в этот же интервал времени, потребляет четыре единицы продукта Т1, производство которых занимает у него шесть часов, и четыре единицы продукта Т2, изготовление которых требует десяти часов. Кроме этого будем исходить из того что он так же, как и первый производитель, расходует на потребление каждого из этих продуктов по часу, а оставшееся время посвящает отдыху. Наличие данных характеристик частичных оборотов позволяет представить полные обороты первой ситуации, в ином виде, соответствующем тому способу их иллюстрации, что был впервые представлен рис. 9 (глава 6), предположив, для упрощения, что за производством некого продукта сразу следует его потребление, смотрите рис. 18.

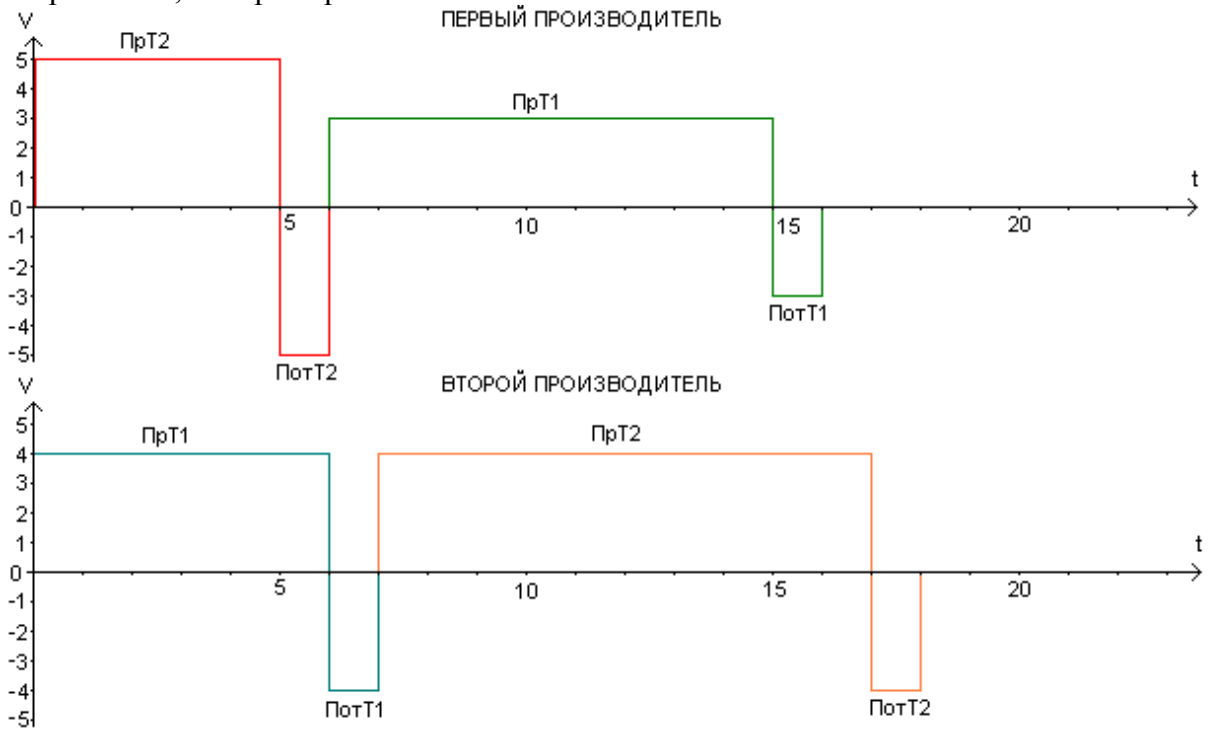


рис. 18

Приведенные выше показатели, представляющие производственные способности героев рассматриваемого примера, допускают использование ими замещения, при получении определенных благ. В самом деле, первый производитель мог бы, вместо того чтобы самостоятельно изготавливать необходимые ему три единицы продукта Т1,

расходуя на это девять часов, предложить второму производителю обменять их на четыре единицы продукта Т2, которые производит за четыре часа. И это вполне бы устроило второго производителя, поскольку самостоятельное изготовление четырех единиц продукта Т2 отнимает у него десять часов, тогда как производство трех единиц продукта Т1, с которыми при этом ему предстоит расстаться, занимает лишь четыре с половиной часа. Но затраты времени на производство обмениваемого продукта представляют собой лишь часть времени расходуемого на процесс замещения, в силу чего, не смотря на только что указанные обстоятельства, при определенных условиях, использование замещения может быть не выгодно для обоих производителей.

Представьте ситуацию когда наши герои проживают на значительном удалении друг от друга и для того чтобы осуществить обмен продуктов каждому из них необходимо потратить по восемь часов на то чтобы доставить эти блага к месту осуществления сделки и вернуться обратно. В этом случае первому производителю, для того чтобы получить необходимое ему количество продукта Т1 посредством замещения, придется потратить двенадцать часов, четыре на производство необходимого для обмена продукта Т2 и восемь на его перемещение связанное с обменом (фактически на обмен, почему так, будет пояснено позже, в главе специально посвященной анализу затрат времени на заключительную фазу рассматриваемого процесса замещения). При подобном стечении обстоятельств использовать указанный процесс для нашего героя не имеет смысла, поскольку тоже самое количество продукта Т1 он может самостоятельно изготовить за девять часов. Иными словами, в данном случае имеет место неравенство

$$t_{пр}T2 + t_{обм}/T2\text{-}T1 > t_{пр}T1 \qquad \text{или} \qquad t1.2. + t_{обм}.1 > t1.1.$$

речь о котором уже шла в главе 7, определяющее что первому производителю более выгодно продукт Т1 производить самостоятельно. Второй производитель в данном случае окажется в таких же условиях, как и первый. В самом деле, чтобы получить четыре единицы продукта Т2, с использованием обмена, ему предстоит расходовать двенадцать с половиной часов, тогда как самостоятельное их производство занимает у него лишь десять часов.

$$t2.1. + t_{обм}.2 > t2.2.$$

Так что в рамках этого случая, не смотря на указанные соотношения производственных показателей наших героев, реализуемые ими частичные обороты будут соответствовать первой ситуации. Но наиболее важно в подобных обстоятельствах то, что переход от них во вторую ситуацию возможен без изменения производственных показателей (то есть в отношении этих показателей ситуации прибывают в равных условиях). Убедиться в этом не сложно.

Предположим что, по тем или иным причинам, любой из производителей изменил место своего проживания, в результате чего время, необходимое нашим героям на перемещение обмениваемых продуктов к месту осуществления сделки и возвращения назад, сократилось с восьми часов до одного часа. При подобном положении вещей первый производитель, реализовав замещение, израсходует на получение необходимого для потребления продукта Т1 пять часов (четыре часа на производство требуемого для обмена продукта Т2 и один час на действия обусловленные обменом), тогда как для самостоятельного производства данного блага ему необходимы девять часов. То есть, достигнет цели расходовав меньше времени своей жизни. Иными словами, в этом случае приведенное выше неравенство изменит свой знак,

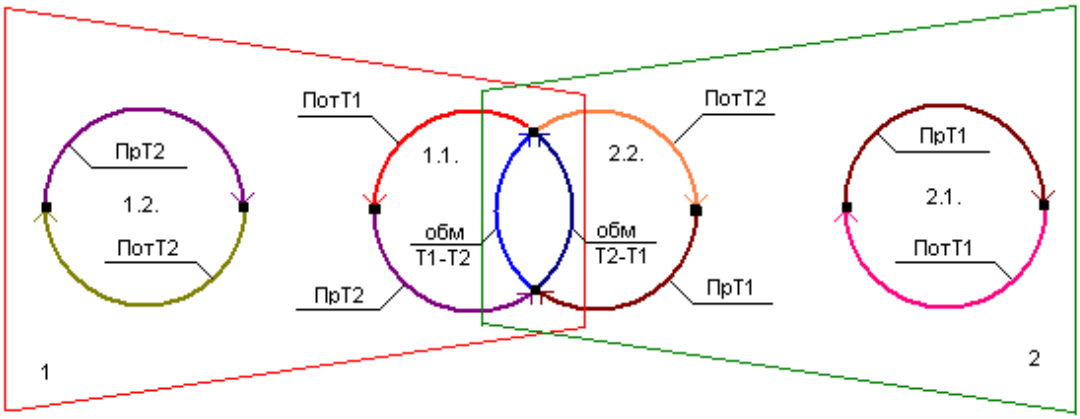
$$t1.2. + t_{обм}.1 < t1.1.$$

и для первого производителя будет выгоднее отказаться от самостоятельного производства продукта Т1, заменив его процессом замещения. Для второго производителя, без участия которого первый не может реализовать указанный процесс, так же более выгодно прибегнуть к иному (по сравнению с самостоятельным производством) способу получения необходимого блага. В самом деле, израсходовав четыре с половиною часа, на производство требующихся для обмена трех единиц

продукта Т1, и потеряв еще один час собственно на обмен (в сумме на процесс замещения пять с половиной часов), он становится владельцем четырех единиц продукта Т2, самостоятельно изготовить которые способен за десять часов.

$$t2.1. + tобм.2 < t2.2.$$

Если, преследуя очевидную выгоду, производители прибегнут к использованию такого способа получения соответствующей части необходимых им жизненных благ, ситуация из первой превратится во вторую, поскольку в этом случае частичные обороты производства и потребления, первым производителем продукта Т1, вторым - продукта Т2, станут оборотами содержащими процесс замещения. Приведенные выше данные позволяют представить эту ситуацию в наглядном виде. Смотрите рис. 19 и 20.



или

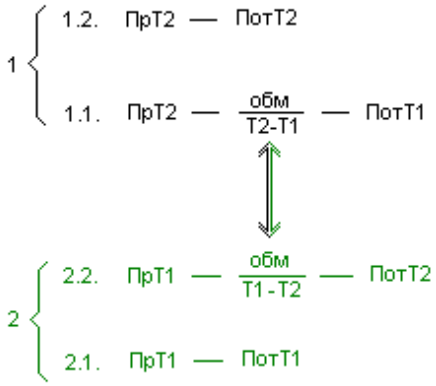


рис. 19

В рамках этой ситуации обороты производства и потребления наших производителей утрачивают прежнюю независимость. Теперь они соединены общей для двух частичных оборотов заключительной фазой содержащихся в них процессов замещения. Связь между производством и потреблением этих людей здесь такова, что первый может потребить продукт Т1 лишь в том случае если он произведен вторым производителем, последний, в свою очередь, получает возможность потребить продукт Т2 только после того как он изготовлен первым производителем.

Но в сложившейся ситуации важна не только подобного рода взаимосвязь, речь о которой уже шла ранее, при рассмотрении переплетения частичных оборотов лиц участвующих в простом товарообмене (смотрите главу 9). Любые иные отличия от первой ситуации, скрытые в ней, также необычайно важны. В силу чего, попробуем выяснить, что, кроме упомянутой взаимосвязи оборотов, отличает ее от предшественницы.

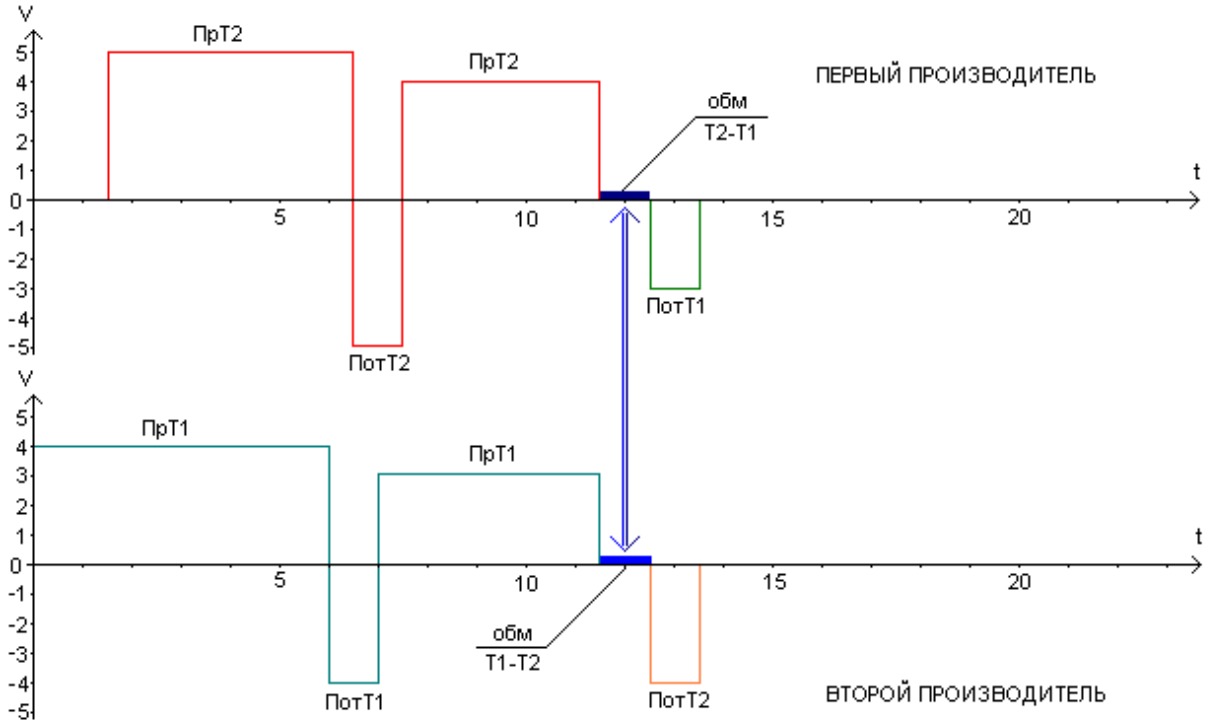


рис. 20

Прежде всего, следует отметить что оба производителя как в первом так и во втором случае потребляют продукты Т1 и Т2 в прежних количествах (собственно говоря в этом плане ситуации и не должны были иметь отличий, по причине оговоренной выше). Или говоря иначе, изменение ситуации с первой на вторую не затрагивает качественных и количественных показателей относительно продуктов потребления, несмотря на то, что сами процессы потребления обретают нечто новое, став взаимозависимыми. Стало быть, если не принимать во внимание эту вновь возникающую характеристику потребления, в новых условиях никаких существенных изменений в потреблении наших производителей не происходит. Кстати, большинству из нас свойственно подобного рода отвлечение от своего потребления, с одной стороны в силу того что каждого, и это естественно, в первую очередь интересует что и сколько он потребляет. С другой, поскольку новое качество потребления, вызванное переплетением оборотов производства и потребления, проявляется лишь в тех случаях, когда нарушается сложившийся ход вещей и потребление человека начинает меняться не в связи с его желанием, а под воздействием перемен в связанных между собой оборотах. Но что интересно, при этом, сокращение объемов своего личного потребления человек склонен объяснять чем угодно, но только не изменением в потреблении своих «соседей», которое некоторое время назад он равнодушно наблюдал. В будущем нам предстоит анализировать подобного рода обстоятельства и их влияние как на процессы производства и потребления отдельных лиц, так и на функционирование капиталов. А пока, попытаемся выяснить, возникают ли отличия в процессах производства наших производителей в связи с изменением ситуации с первой на вторую.

В рамках первой ситуации каждый из производителей попеременно изготавливал оба вида продукта. Иными словами, их производственная деятельность состояла из двух различных видов труда: в ходе одного из них рождался продукт Т1 (процесс производства продукта Т1), в ходе другого продукт Т2 (процесс производства продукта Т2). Совсем иначе обстоит дело во второй ситуации. Здесь первый производитель хотя и продолжает потреблять продукт Т1, сам лично его не производит, а получает в обмен на продукт Т2,

часть которого изготавливается им специально для нужд обмена. Второй производитель напротив не производит второй продукт, хотя по-прежнему нуждается в нем, он получает его посредством обмена. Его производственная деятельность теперь состоит лишь из актов производства продукта Т1. Заметьте, поскольку в первой и второй ситуациях производителями потребляются те же продукты и в прежних количествах, которые для этого должны быть воспроизведены в тех же масштабах, отличие между ситуациями состоит не в том чего и сколько производится, а в том, что и кем производится. Так в первой ситуации, в пределах одного цикла производства и потребления, фигурируют семь единиц продукта Т1, три из которых потребляет первый производитель, четыре второй, и девять единиц продукта Т2, четыре из которых потребляется вторым производителем, а пять первым. Во второй ситуации мы находим все те же семь единиц продукта Т1 и девять единиц продукта Т2, потребляемых производителями в той же пропорции что и прежде. Но теперь все семь единиц первого продукта изготавливаются вторым производителем, в то время как в первой ситуации его трудом создавалось лишь четыре единицы, остальные три производил первый производитель. Тоже можно сказать и о девяти единицах второго продукта, во второй ситуации произведенных единолично первым производителем, в отличии от первой ситуации, где на его долю выпадало изготовление пяти единиц, а еще четыре производил второй производитель.

В первой ситуации различные производственные функции, определяемые отличием самих продуктов, являлись составляющими производственной деятельности каждого из производителей. В связи с этим, с точки зрения качественного состава, процесс труда одного из них был идентичен процессу труда другого (отличия касались лишь количественной стороны, отводя различные отрезки времени, из его общих затрат, на тот или иной вид деятельности). Во второй ситуации эти различные виды деятельности распределяются, закрепляясь каждый за отдельным производителем. Процесс труда первого производителя здесь качественно отличен от труда второго, также как продукт Т1 производимый одним отличен от продукта Т2 изготавливаемого другим. В первой ситуации различные виды деятельности в пространстве и во времени существовав обособленно, в том смысле что человек попеременно расходовал свое время на выполнение тех или иных операций связанных с производством различных продуктов, тем не менее, были объединены единым источником своего существования, человеком их практикующим. В новой ситуации прежнего единения между ними не существует. Они разделяются, при этом каждый из них превращается из производственной функции любого производителя в индивидуальный вид деятельности определенного лица.

Подобного рода изменения, в производственной сфере, получили наименование разделения труда. В рассматриваемом случае они возникают с того момента когда люди начинают практиковать завершаемое обменом замещение, как способ получения необходимых для потребления жизненных благ, поскольку являются неотъемлемым атрибутом данного процесса, в большей мере представляя его исходную часть. В представленном примере, в котором участвуют два производителя и фигурируют два товара, по количеству производителей, мы имеем возможность наблюдать вышеупомянутое явление не только в самом простом, но и в наиболее ярком виде, когда процессы труда производителей качественно различны. Отсутствие какого либо сходства делает излишним пояснение чего коснулось разделение труда, здесь оно присутствует в, так сказать, чистом виде, или, если выразится иначе, проявляется полностью. Но это лишь пример, безусловно, в жизненной практике, все обстоит намного сложнее, чем в рассмотренной ситуации. Разделение труда может затронуть один или многие виды деятельности человека, связать его полный оборот с оборотами производства и потребления одного лица или целого круга лиц. При этом оно само не пребывает в неком застывшем состоянии, а постоянно видоизменяясь, качественно и количественно, задает тон в развитии общественных отношений являясь их ключевым звеном.

Однако, не смотря на все вышесказанное, этот пример необычайно важен, не только по той причине, что позволяет увидеть столь важное явление в наиболее наглядной форме. По сути, он представляет фрагмент, который, при определенных условиях (использовании производителем замещения завершаемого простым товарообменом), реально имеет место в хитросплетении частичных оборотов производства и потребления. В самом деле, давайте представим более сложную ситуацию, чем та, к которой только что было приковано внимание. Пусть те же два производителя потребляют не два, а большее число продуктов. Причем часть из них производят самостоятельно, а часть получают используя тот вид замещения который включает в свой состав, в качестве заключительной фазы, простой товарообмен. Выбрав любую пару продуктов, и абстрагировавшись при этом от всех прочих, мы получим ситуацию рассмотренную в данном примере (способную проявиться в одном из двух приведенных выше вариантов). Подобным образом можно проанализировать все иные возможные сочетания пар продуктов, и сложив их воедино получить полную картину взаимосвязи оборотов производства и потребления этих людей.

Если допустить еще более реальную ситуацию, когда частичные обороты одного производителя переплетены с оборотами более широкого круга лиц, значение рассмотренного примера остается прежним. Поскольку, выбрав одно лицо, из тех с кем взаимодействует наш производитель, теперь можно не принимать в расчет всех остальных, пока вышеуказанным способом не будут разложены на составляющие переплетения частичных оборотов этих двоих. Более того, даже в том случае, когда общий оборот производства и потребления человека, посредством частичных оборотов, связан с производством и потреблением большого круга лиц, и включает, наряду с уже известными, и такие частичные обороты которые пока небыли рассмотрены нами, вышеприведенный пример будет иметь место, в качестве отдельных фрагментов этой сложной системы взаимосвязи.

Кроме того, рассматриваемая ситуация, в которой фигурируют два производителя и два вида продуктов, может быть с успехом использована для пояснения изменений в формах оборотов производства и потребления которые, к примеру, вызваны появлением и развитием разделения труда. В подтверждение вышесказанного рассмотрим одну интересную особенность полных оборотов производства и потребления проявляющуюся во второй ситуации. Теперь каждый из производителей, смотрите рис.19 и 20, изготавливает один вид продукта, а потребляет два. Другими словами, на лицо факт, когда один вид деятельности становится способным обеспечить человека двумя видами продуктов. Но поскольку, в данной ситуации, иных продуктов производители не потребляют можно на законных основаниях утверждать, что один вид деятельности способен обеспечить человека всеми необходимыми благами. Подобное становится возможным лишь в силу использования замещения, наряду с обменом проявляющегося в разделении труда. Получается, что использование данного процесса способно открыть перед человеком совсем иные возможности, превратив особый вид труда в источник широкого спектра потребительных стоимостей. При этом не имеет значения два или более видов продуктов входят в состав этого спектра. Но это, так сказать, конечный результат к которому ведет более широкое и глубокое использование замещения (разделения труда). Подтверждений этому любой живущий в наше время человек отыщет более чем предостаточно. Откройте тарифно-квалификационный справочник, и Вы увидите перечень тех особых видов труда, которым под силу вышеупомянутая задача. Можно привести и более ранние свидетельства. Возьмем любого жившего до нового летоисчисления ремесленника, пусть это будет гончар, производя посуду, он уже в то время, за счет этой деятельности, обеспечивал себя всеми необходимыми для жизни продуктами. Максимально упрощенная ситуация, в которой присутствовало лишь два производителя и два вида продуктов, позволила сразу увидеть конечный результат, проявляющийся лишь погодя по мере более широкого использования процесса замещения. И это не удивительно, поскольку все

тенденции, того или иного явления, в зародышевой форме, присутствуют уже в простейших его проявлениях, вся сложность состоит в том чтобы суметь разглядеть их.

Однако продолжим, здесь следует обратить внимание на изменения полного оборота производства и потребления, возникающие в связи с вышеупомянутой тенденцией. Для этого предстоит снять предположение, дополнительно упрощавшее ситуацию с двумя производителями. В нем полагалось, что начало потребления продукта совпадает по времени с окончанием его производства, а завершение потребления открывает ход производству другого продукта, в случае если продукт изготавливается для личного потребления. Если продукт производился для обмена, считалось, что вслед за производством следуют фазы начатого им оборота (то есть обмен и потребление полученного в ходе обмена продукта), а далее оборот производства и потребления другого продукта. Такой подход в частности означал, что продукты как производятся, так и потребляются не по частям, а в полном объеме, необходимом для одного цикла оборота. Это позволяло, с одной стороны, относительно просто представить обороты производства и потребления в виде развернутых последовательностей (рис.18 и 20), с другой, доводило существующую между ними связь, во второй ситуации, до жесткой временной зависимости. Убедится в этом не сложно. Измените продолжительность любого временного промежутка одного из оборотов (рис.20), предположим длительность потребления какого либо продукта, и Вы увидите что без соответствующей реакции со стороны другого оборота они уже не будут стыковаться по времени как прежде.

На деле, в большинстве случаев, обороты участвующих в обмене лиц не связаны столь жестко. Они обладают большей степенью свободы. Обусловлено это целым рядом причин. В первую очередь тем что производитель может, безусловно в определенных пределах, как производить так и потреблять продукты частями, перемешивая тем самым во времени акты производства и потребления определенных оборотов, или если хотите расчленять оборот на более мелкие составляющие в самых разнообразных пропорциях. Помимо этого существование более широкого круга лиц, с которыми он может осуществить подобную сделку, ставит его в более свободные временные рамки.

Пусть наши производители имеют возможность производить и обменивать свои продукты различными частями. Причем вслед за актом производства могут следовать любые фазы частичных оборотов, единственное чего не может произойти это потребления или обмена того продукта который не произведен или которого в надлежащем для этого количестве не имеется у того или иного производителя. Ситуация когда производитель изготовив значительное количество продукта небольшими частями расходует его в качестве средства для обмена, либо потребляет самостоятельно, длительное время не прибегая к повторному производству, не выходит за рамки оговоренного выше состояния дел. Пример, подтверждающий ее вполне реальное существование, отыскать не сложно. Возьмите крестьянина собравшего урожай зерновых. Часть своего продукта он потребляет самостоятельно (семьей), причем отдельными порциями, часть обменивает на другие продукты, опять же в самых разнообразных пропорциях. Поскольку в сложившейся обстановке сам производитель зачастую не знает в какое время и какую часть произведенного им ранее продукта он потребит самостоятельно, а какую использует для обмена, он не имеет возможности в ходе процесса производства отличить ту его часть которая представляет собой фазу процесса замещения от части являющейся просто производством. Это деление фактически происходит позже, при реализации последующих фаз оборотов производства и потребления. Подобное обстоятельство, по сути, означает, что первые фазы оборотов срастаются, даже не смотря на то, что сами эти обороты имеют различную форму. В связи с этим вид полного оборота производства и потребления, к примеру первого производителя изготавливающего только продукт Т2, меняется кардинально (собственно говоря такие изменения происходят и с оборотом второго лица, но для упрощения рассуждений они будут рассмотрены на примере одного производителя). Смотрите рис.21.

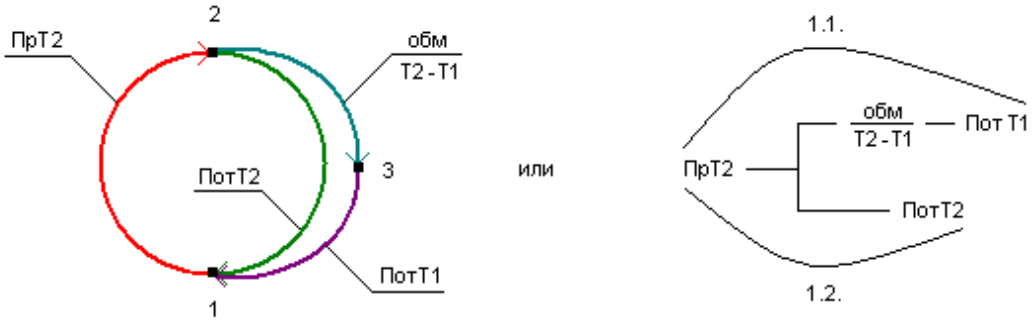


рис. 21

То что фаза производства продукта Т2 становится, в определенной степени, общей для оборотов в ходе которых потребляются продукты Т1 и Т2 не должно вызывать какого либо удивления, поскольку прежде уже рассматривались соединения частичных оборотов в рамках которых некая фаза являлась общей для двух оборотов. Так, в частности, в главе 5 была представлена ситуация когда фаза потребления одного частичного оборота в тоже время являлась фазой производства в другом обороте, реализуемом этим же лицом. В главе 9 рассмотрены обстоятельства, в которых два одинаковых по форме оборота, различных лиц, соединены между собой единой для них фазой обмена. В нынешней ситуации перед нами опять связь оборотов одного и того же производителя, особенность ее состоит в том что здесь, посредством единой фазы, объединены обороты различной формы. Интересно и то, что взаимосвязь между частичными оборотами одного лица, осуществляемая через время его жизни (более подробно речь о ней идет в главе 5) проявляется при этом в явном виде, через процесс производства одного продукта.

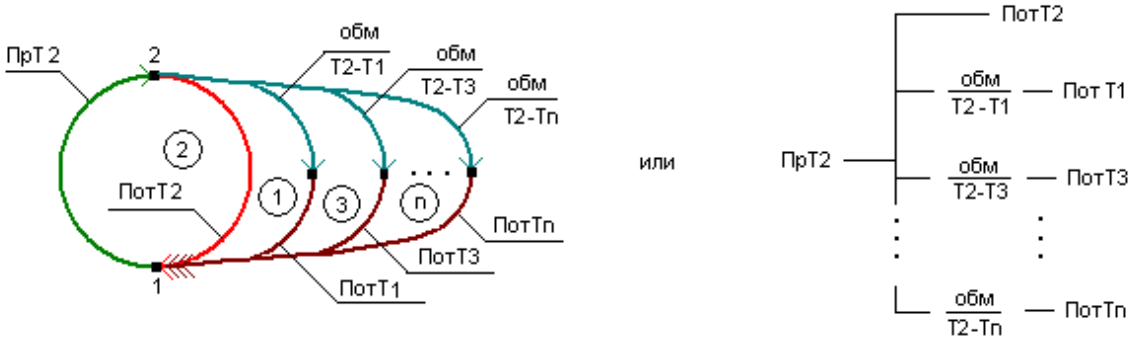


рис. 22

Ранее уже отмечалось, что определенный вид деятельности, при использовании замещения, способен обеспечить человека не только двумя видами продуктов, а всем необходимым многообразием потребительных стоимостей. В этом случае полный оборот производства и потребления будет содержать не две, смотрите рис.22, а большее число параллельных ветвей представляющих определенные части содержащихся в нем частичных оборотов, нанизанных на слившуюся воедино их исходную фазу.

Однако, проявлением разделения труда и возможным преобразованием полных оборотов, отличия рассматриваемых ситуаций не ограничиваются. Так наличие во второй ситуации частичных оборотов включающих процесс замещения, использование которого предопределено сокращением затрат времени на получение определенного блага, означает, что в ее рамках производители расходуют меньше времени своей жизни на получение тех продуктов, что они самостоятельно изготавливали в первой ситуации.

В самом деле, для того чтобы иметь возможность потребить пять единиц продукта Т2 и три единицы продукта Т1 первому производителю, в первой ситуации, требовалось четырнадцать часов, пять на изготовление продукта Т2 и девять на производство продукта Т1. Во второй ситуации он становится обладателем данных благ, израсходовав на достижение цели лишь десять часов. Пять из которых, как в первой ситуации, ему

потребуются на изготовление необходимого для личного потребления продукта Т2 еще четыре часа он будет производить этот же продукт предназначенный для обмена, плюс час на действия сопряженные с обменом. Второй производитель, в первой ситуации, на изготовление необходимых благ (четыре единицы продукта Т2 и четыре продукта Т1) расходовал шестнадцать часов, во второй ситуации он становится их обладателем потратив одиннадцать с половиною часа (шесть на производство в последующем им потребляемых четырех единиц продукта Т1, четыре с половиною на изготовление этого же продукта необходимого для обмена и один час на обмен).

Высвобождающееся во второй ситуации время производители могут посвятить расширению своего потребления, (такого рода возможность уже рассматривалась в главе 6), или расходовать его на дополнительный отдых (этот вариант собственно и представлен рис.20). Но то как они поступят не меняет главного, а именно, того факта что рассматриваемое изменение формы частичных оборотов связанно с сокращением затрат времени на получение потребляемых благ. Причем это сокращение времени неотделимо от разделения труда и обмена, поскольку так же является неотъемлемым атрибутом изучаемого процесса замещения. Данное обстоятельство необычайно важно, поскольку игнорирование его, при анализе любого из этих взаимосвязанных явлений, способно привести к довольно серьезным заблуждениям, речь об одном из них, которое по праву можно назвать великим (с одной стороны в силу того что оно сыграло огромную роль в становлении экономической теории, с другой потому что оно и ныне, в той или иной мере накладывает на нее свой отпечаток) пойдет в следующей главе, которая видится автору одной из самых сложных, в рамках первой части работы, поскольку имеет целью переломить просуществовавшие множество лет стереотипы во взглядах на одно из важнейших экономических явлений - процесс обмена.

11. Различные взгляды на причину возникновения и существования обмена.

Переход людей от самостоятельного изготовления необходимых для потребления благ к получению их посредством рассматриваемого ныне процесса замещения является первым шагом на пути формирования наиболее распространенного в наши дни вида социального организма. Возникающая при этом взаимосвязь частичных оборотов, по сути, формирует простейшую форму такого организма, с присущими ей обменными процессами и взаимозависимым потреблением (подробнее смотрите главу 9). Проявляется данная взаимосвязь посредством обмена, которому отведена в ней основная роль, ввиду чего постичь тайну первого шага, открывающего путь эволюции этих организмов, возможно только разыскав причину возникновения обмена, именно разговору о ней и будет посвящена данная глава.

Отыскание этой причины неразрывно связанно с ответом на другой вопрос, чем определяется пропорция, в которой одни блага обмениваются на другие? И в этом нет ничего удивительного, ведь обмен не существует вне количественной определенности. В силу этого обстоятельства, хотя в настоящий момент и не ставится задача вести разговор о факторах определяющих величину менового отношения (меновой стоимости), нам все же придется отчасти соприкасаться с этой проблемой.

Вопросы, о которых идет речь, не новы. Ответы на них, в той или иной мере, вынуждены были давать представители всех существующих в экономической теории школ и течений, поскольку обмен, во всех своих проявлениях, представляет ключевое явление экономических отношений, а в связи с этим центральный объект экономической науки. Простой же товарообмен, будучи исходным, в череде эволюционных форм данного явления, представляет собой основу, на которой зиждется, и из которой произрастают все последующие виды обмена. В виду чего, без верных знаний о этой форме, не возможно постичь суть какого либо иного вида обмена.

По мере развития экономической теории, подходов объясняющих возникновение и существование обмена сложилось несколько. В рамках данной главы, нам предстоит сопоставить их, в том числе и с точкой зрения автора этой работы.

После заявления, сделанного в заключении предисловия, было бы по меньшей мере странно если бы пишущий эти строки начал рассмотрение упомянутых взглядов не с позиции К. Маркса, в одно и тоже время являющегося его учителем и главным оппонентом.

«Первая предпосылка, необходимая для того чтобы предмет потребления стал потенциальной меновой стоимостью (отмечает он)**, сводится к тому, что данный предмет потребления существует как непотребительная стоимость, имеется в количестве, превышающем непосредственные потребности своего владельца. Вещи сами по себе внешни для человека и потому отчуждаемы. Для того чтобы это отчуждение стало взаимным, люди должны лишь молчаливо относится друг к другу как частные собственники этих отчуждаемых вещей, а потому и как не зависимые друг от друга личности. Однако такое отношение взаимной отчужденности не существует между членами естественно выросшей общины, будет ли то патриархальная семья, древнеиндийская община, государство инков и т.д. Обмен товаров начинается там, где кончается община, в пунктах ее соприкосновения с чужими общинами или членами чужих общин. Но раз вещи превратились в товары во внешних отношениях, то путем обратного действия они становятся товарами и внутри общины. Их количественное меновое отношение первоначально совершенно случайно. Они вступают в обмен лишь благодаря тому, что владельцы желают взаимно сбыть их друг другу. Между тем потребность в чужих предметах потребления мало-помалу укрепляется. Постоянное повторение обмена делает его регулярным общественным процессом. Поэтому с течением времени по крайней мере часть продуктов труда начинает производится преднамеренно для нужд обмена».** *Капитал. Том первый. Отдел первый. – Товар и деньги. Глава 2. – Процесс обмена (стр. 98).*

Итак, согласно вышеприведенной точке зрения, предпосылка, а вместе с тем и причина зарождения обмена кроется в возникновении такой ситуации, когда некий предмет потребления оказывается в количестве превышающем потребности своего владельца. Он не может быть получен им посредством обмена, раз мы говорим о моменте зарождения последнего, а должен быть произведен. Здесь следует напомнить, что обмен возникает у народов на ранней стадии развития, когда они пребывают в диком состоянии, постоянно испытывая острый недостаток в продуктах. Говоря о таком состоянии А.Смит в ведении к «Исследование о природе и причинах богатства народов» отмечает «**У диких народов, охотников и рыболовов каждый человек, способный к труду, более или менее занят полезным трудом и старается по мере сил добывать все необходимое для жизни для самого себя или для тех лиц из своего семейства и племени, которые по своей старости, молодости или слабости не могут заниматься охотой и рыбной ловлей. Такие народы, однако, бывают так ужасно бедны, что нужда подчас вынуждает их, — или, по крайней мере, они думают, что она вынуждает их, — прямо убивать своих детей, стариков и страдающих хроническими болезнями или же покидать их на голодную смерть и на съедение диким зверям».** То есть произвести переизбыток некого продукта на этом этапе развития для них довольно сложно. Но подобное положение вещей отнюдь не означает что представители этих народов, в определенные моменты времени, не могли оказаться в указанной ситуации, когда некое благо, ввиду объективных обстоятельств, «вываливалось» за пределы того что они реально могли потребить в текущий момент (немного погодя о том как это происходит нам предстоит вести речь более подробно). Безусловно, при этом избыточная часть блага может быть использована для обмена, поскольку иначе она попросту будет утрачена, и обмен своим появлением в этом случае обязан именно объективно сложившейся ситуации. Однако это никоим образом не объясняет почему в последующем, при довольно скудном обеспечении продуктами, некие блага начинают производится преднамеренно для нужд обмена. Ведь для этого необходимо, согласно излагаемой точке зрения, произвести часть бесполезного продукта, искусственно создавая ту ситуацию, что прежде возникла под воздействием объективных обстоятельств, и это в условиях, когда других продуктов катастрофически не хватает. Более того, изготовив излишнее для личного потребления благо люди отнюдь не застрахованы от того что не потратили время зря. В самом деле, обладая неким бесполезным благом Вы не станете обменивать его на другое бесполезное, а будете пытаться получить необходимое. Но сможете сделать это только в том случае если оно будет, в данный момент времени, у кого то в переизбытке, причем сам он, в тоже время, должен нуждаться в продукте которым обладаете Вы. То есть для того чтобы обмен состоялся требуется целый набор совпадений, вероятность которых в условиях описанных А. Смитом не высока. Производство бесполезного продукта при таком «раскладе» видится не логичным. Но все же на практике, даже в те тяжелые времена, определенные блага все же начинают производиться преднамеренно для нужд обмена, и та ситуация, что прежде сложилась помимо воли человека, теперь воссоздается им намеренно. Почему?

Причина может крыться лишь в том, что в самой этой ситуации, или иными словами в том, что сопряжено с обменом и через него проявляется, содержится выгода, к которой и стремиться человек. Не будь ее, зачем производить бесполезную часть продукта, когда можно в это же время заниматься добычей необходимого блага. Проявляется эта выгода изначально в случайно сложившейся ситуации, а уже затем стремление к ней превращает обмен в регулярный общественный процесс. При этом предпосылка, о которой говорит К.Маркс, на деле представляет лишь атрибут, неотделимый от процесса извлечения данной выгоды.

О существовании этой выгоды говорит Кондиляк, критикуемый К.Марксом. В цитате из его сочинения, приведенной в «Капитале», *Том первый. Отдел второй. – Превращение денег в капитал. Глава 4. – Превращение денег в капитал (стр. 170)* мы

находим **«Неверно, что при товарном обмене равная стоимость обменивается на равную стоимость. Наоборот, каждый из двух контрагентов всегда отдает меньшую стоимость взамен большей… Если бы действительно люди обменивались только равными стоимостями, то не получалось бы никакой выгоды ни для одного из контрагентов. На самом деле оба получают, или, по крайней мере, должны получать, выгоду**». Обратите внимание, Кондиляк убежден, что обмен не может существовать без выгоды, которая состоит в том, что меньшим подменяют нечто большее. Или иными словами, что обмен сопряжен с неким неравенством, в котором и заключена выгода, причем для обоих лиц участвующих в сделке. Формально он поставил правильную задачу – разыскать выгоду присущую обмену и тем самым постичь суть этого явления, но увы не нашел верного решения (кстати К. Маркс также не смог этого сделать, хотя в буквальном смысле держал правильный ответ в руках, речь об этом еще впереди). Даже если бы Кондиляк был одинок в своих суждениях, к ним не стоило относится с заносчивой невнимательностью. Поскольку история науки полна примеров, когда очевидные на первый взгляд вещи, сформировавшие общее мнение, на деле скрывали суть явления, отыскать которую удавалось лишь «чудаку», точка зрения которого изначально виделась абсурдной. Еще в большей мере эта позиция заслуживала внимания в связи с тем что **«аргумент Кондиляка**, по утверждению самого К.Маркса, **часто повторяется современными экономистами, а именно в тех случаях, когда требуется представить развитую форму товарообмена, торговлю, источником прибавочной стоимости».** *«Капитал», Том первый. Отдел второй. – Превращение денег в капитал. Глава 4. – Превращение денег в капитал (стр. 170)*. Интересно то, что неравенство, которое присуще процессу замещения (*замете я намеренно не говорю обмену, поскольку последний, как было показано в предыдущей главе, неразрывно связан с предшествующим производством и разделением труда*), наиболее явно проступает при обмене труда на капитал. Проявляясь в этом месте, оно разрушает теории стоимости, исходящие из якобы имеющего место при обмене равенства, поскольку последние оказываются не способными объяснить появление прибавочной стоимости. И даже К.Маркс, который полагал, что нашел выход из столь затруднительного положения, открыв специфическую особенность товара рабочая сила (заключающуюся в том, что она способна в процессе потребления создавать стоимость большую, чем стоит сама) по сути, тем самым, с черного хода протащил в сделку, завершаемую обменом, неравенство, которое следовало бы обнаружить еще при исследовании простого товарообмена.

Следует отметить что Кондиляк указал и тот «очевидный» факт которому удалось ввести в заблуждение многих экономистов, увидевших в обмене равенство. В продолжении упоминавшейся цитаты, приведенной в «Капитале», он указывает **«Совершенно естественно было прийти к заключению, что в обмене равную стоимость дают за равную стоимость, раз стоимость каждой из обмениваемых вещей равна одному и тому же количеству денег…»**.

Однако продолжим изложение позиции К.Маркса. Он так же видел в обмене равенство. Приведем его высказывания, имеющие отношение к рассматриваемой проблеме, по возможности дословно. *«Капитал», Том первый. Отдел первый. – Товар и деньги. Глава 1.- Товар.* **«Известный товар, например один квартер пшеницы, обменивается на X сапожной ваксы, или на У шелка, или на Z золота и т.д., одним словом, на данные товары в самых различных пропорциях. Следовательно, пшеница имеет не одну единственную, а многие меновые стоимости. Но так как X сапожной ваксы и У шелка, и Z золота и т.д. составляют меновую стоимость квартера пшеницы, то X сапожной ваксы, У шелка, Z золота и т.д. должны быть меновыми стоимостями, способными замещать друг друга, или <u>равновеликими</u>** (замете рассуждения Маркса исходят именно из того о чем говорит Кондиляк, только вместо денег у него мы находим квартер пшеницы). **Отсюда следует, во-первых, что различные меновые стоимости одного и того же товара выражают нечто одинаковое**

и, во-вторых, что меновая стоимость вообще может быть лишь способом выражения, лишь «формой проявления» какого-то отличного от нее содержания.

Возьмем, далее, два товара, например пшеницу и железо. Каково бы ни было их меновое отношение, его всегда можно выразить уравнением, в котором данное количество пшеницы приравнивается известному количеству железа, например: 1 квартер пшеницы = а центнерам железа. Что говорит нам это уравнение? Что в двух различных вещах – в одном квартере пшеницы и в а центнерах железа – существует нечто общее равной величины» (стр.45)**. «Этим общим не могут быть геометрические, физические, химические или какие-либо иные природные свойства товаров. Их телесные свойства принимаются во внимание вообще лишь постольку, поскольку от них зависит полезность товаров, т.е. поскольку они делают товары потребительными стоимостями»** (стр.45). **«Как потребительные стоимости товары различаются прежде всего качественно, как меновые стоимости они могут иметь лишь количественные различия, следовательно, не заключают в себе ни одного атома потребительной стоимости. Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они – продукты труда»** (стр.46). **«Все эти вещи представляют собой теперь лишь выражение того, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции, они суть стоимости – товарные стоимости».** (стр.46). **«Поэтому товары, в которых содержатся равные количества труда, или которые могут быть изготовлены в течении одного и того же рабочего времени, имеют одинаковую величину стоимости»** (стр.48).

Итак, Маркс в факте обмена видит равенство, меновое отношение для него уравнение, из которого следует, что в обмениваемых вещах существует нечто равной величины, поэтому они и обмениваются друг на друга. Это равенство, по Марксу, основа обмена. Именно оно является краеугольным камнем всей его работы, на нем зиждется проповедуемая им теория стоимости, в сжатой форме представленная в только что приведенных цитатах. Добавим к ним еще несколько выдержек из его текста свидетельствующих о этом же. *«Капитал», Том первый. Отдел второй. – Превращение денег в капитал. Глава 4. – Превращение денег в капитал (стр. 171)*, **«В своей чистой форме процесс обращения товаров обуславливает собой обмен эквивалентов».** *«Капитал», Том первый. Отдел первый. – Товар и деньги. Глава 1.- Товар, (стр.84),* **«Приравнивая свои различные продукты при обмене один к другому как стоимости, люди приравнивают свои различные виды труда один к другому как человеческий труд. Они не сознают этого, но они это делают»**.

Но равенство не может быть причиной движения. А обмен, как не крути, есть перемещение продуктов, то есть движение, которое в любом из своих проявлений должно быть вызвано, или если хотите связанно с определенным неравенством. Так направленное движение электрических зарядов в проводнике (электрический ток), обусловлено неравенством потенциалов в нем. Перемещение воздушных масс (ветер) связан с неравным атмосферным давлением. Миграция рабочей силы, с неравенством в оплате одного и того же вида труда в различных местах, переливы капитала с неравенством размеров прибыли в различных областях его приложения и т.п.

Не понимать этого Маркс не мог, в силу чего был вынужден назвать неравенство, по его мнению вызывающее обмен. Тем более что равенство, которое он видел в последнем, не поясняло, почему обмен существует? И уж вовсе не проливало свет на вопрос, зачем люди производят бесполезные для личного потребления вещи, используемые ими в ходе обмена? Или что то же самое, какую выгоду они преследуют, осуществляя подобные действия?

Давайте взглянем на то, каким образом автор «Капитала» дает ответы на эти вопросы. **«Очевидно**,- пишет он – **поскольку дело касается потребительных**

стоимостей, в выигрыше могут оказаться оба обменивающихся между собой лица. Оба отчуждают товары, которые бесполезны для них как потребительные стоимости, и получают товары, в потреблении которых они нуждаются. Но выгодность сделки может даже не ограничиваться этим. Возможно что А, продающий вино и покупающий хлеб, производит в течении данного рабочего времени больше вина, чем мог бы произвести его в течении того же самого рабочего времени возделыватель хлеба В, и наоборот: В, возделывающий хлеб, производит в течении данного рабочего времени больше хлеба, чем его мог бы произвести винодел А. Таким образом, А получает за ту же самую меновую стоимость больше хлеба, а В больше вина, чем получил бы каждый из них, если бы оба они вынуждены были производить для себя и вино и хлеб, не прибегая к обмену. Следовательно, в отношении потребительной стоимости, можно сказать, что «обмен есть сделка, в которой выигрывают обе стороны». *Капитал. Том первый. Отдел второй. – Превращение денег в капитал. Глава 4. – Превращение денег в капитал (стр. 168).*

Замете для Маркса обмен – сделка, в которой выгоду получает каждая из сторон, и в этом он абсолютно прав, в противном случае она попросту бы не состоялась. Но в чем он видит выгоду? В первую очередь в том, что каждый из участвующих в этой операции отчуждает продукт в потребительной стоимости которого не нуждается и получает взамен необходимое благо. Неспроста он в первую очередь отмечает, **«поскольку дело касается потребительных стоимостей, в выигрыше могут оказаться оба обменивающихся между собой лица. Оба отчуждают товары, которые бесполезны для них как потребительные стоимости, и получают товары, в потреблении которых они нуждаются. Но выгодность сделки может даже не ограничиваться этим».** Говоря, что выгодность сделки может даже не ограничиваться этим, он тем самым подчеркивает, что выгодность обмена, с его точки зрения, заключена именно в отчуждении бесполезной вещи в обмен на необходимую. Все остальные причины видятся ему второстепенными **«Возможно что А, продающий вино и покупающий хлеб, производит в течении данного рабочего времени больше вина, чем мог бы произвести его в течении того же самого рабочего времени возделыватель хлеба В, и наоборот: В, возделывающий хлеб, производит в течении данного рабочего времени больше хлеба, чем его мог бы произвести винодел А. Таким образом, А получает за ту же самую меновую стоимость больше хлеба, а В больше вина, чем получил бы каждый из них, если бы оба они вынуждены были производить для себя и вино и хлеб, не прибегая к обмену.»**. Этому условию он отводит роль второго плана, без которого, для него, целесообразность обмена не утрачивается. Говоря возможно, он допускает, что это условие может и не выполняться, но обмен при этом якобы не теряет смысла, поскольку сохраняется условие принятое им за основное.

Кроме того, в этом основном условии Маркс видит неравенство, благодаря которому обмен существует. Заключается оно в неравном отношении различных лиц к некому благу, для одного лица это благо бесполезно для иного необходимо, что, по его мнению, и вызывает перемещение продуктов (обмен). **«Для владельца вся непосредственная потребительная стоимость товара** (отмечает он) **заключается лишь в том, что он есть носитель меновой стоимости и, следовательно, средство обмена. Поэтому владелец стремится сбыть свой товар в обмен на другие, в потребительной стоимости которых он нуждается. Все товары суть непотребительные стоимости для своих владельцев и потребительные стоимости для своих невладельцев. Следовательно, они должны постоянно перемещаться из рук в руки. Но этот переход из рук в руки составляет их обмен, а в обмене они относятся друг к другу как стоимости и реализуются как стоимости».** *Капитал. Том первый. Отдел первый. – Товар и деньги. Глава 2. – Процесс обмена (стр. 95).* Что же означает, по мнению Маркса, их отношение и реализация в обмене как стоимостей? **«Каждый товаровладелец хочет сбыть свой товар лишь в обмен на такие товары, потребительная стоимость**

которых удовлетворяет его потребности. Постольку обмен является для него чисто индивидуальным процессом. <u>С другой стороны, он хочет реализовать свой товар как стоимость, т. е. реализовать его в другом товаре той же стоимости</u>, независимо от того, имеет ли его собственный товар потребительную стоимость для владельцев других товаров или нет. Постольку обмен является для него всеобще общественным процессом». *Капитал. Том первый. Отдел первый. – Товар и деньги. Глава 2. – Процесс обмена (стр. 96).*

Итак, опираясь на, принятую за основную, причину существования обмена, Маркс излагает в чем, по его мнению, состоит выгода содержащаяся в обмене, но уходит от ответа на вопрос, что побуждает людей производить часть бесполезного для личного потребления продукта? Без чего можно пояснить возникновение обмена, вызванное случайно сложившимися обстоятельствами, когда добытое благо оказывается за пределами текущей потребности. Но нельзя разобраться в том почему люди искусственно воссоздают прежде случайно сложившуюся ситуацию, давая обмену возможность существовать не от случая к случаю, а превращают его в регулярный общественный процесс. В самом деле, намеренно изготавливая часть бесполезного для своего потребления блага, люди, тем самым, создают ту причину, посредством которой Маркс объясняет существование обмена и выгоду содержащуюся в нем. А стало быть, то что побуждает их осуществлять это производство (или иными словами та выгода которую они при этом преследуют) на деле является истинной причиной существования обмена как регулярного процесса, а причина, принятая Марксом в качестве основной, лишь ее следствие, атрибут, неотделимый от процесса извлечения данной выгоды.

Была ли у Маркса возможность обнаружить ее? Вне всякого сомнения, для этого ему стоило лишь внимательнее присмотреться к второстепенной, по его мнению, выгоде, которая, с его слов, тоже может иметь место при осуществлении сделки. Именно она таит в себе ключ открывающий тайну обмена. Заметить ее важность не сложно, достаточно представить ситуацию, в которой данная выгода отсутствует. Изменим для этого случай о котором говорит Маркс, предположим что А, продающий вино и покупающий хлеб, производит в течении данного рабочего времени столько же вина сколько мог бы произвести за это же время возделыватель хлеба В, и наоборот: В, в течении данного времени изготавливает столько хлеба сколько способен произвести за это же время винодел А. В этом случае каждый из них, производя собственно необходимое для потребления благо самостоятельно, получит его в том же количестве как и при использовании обмена. Имеет ли смысл при таком положении дел производить часть бесполезного продукта, тратить время на процесс обмена, подвергаться риску сопряженному с ним (сделка может и не состояться), для того чтобы в итоге получить ровно столько сколько за это время ты мог изготовить сам? Ответ очевиден, отсутствие данной выгоды лишает смысла производство бесполезной части продукта. И наоборот, эта выгода «тянет» на побудительный мотив только что перечисленных действий, поскольку в итоге, человек, решившийся на них, расходовав тоже время, получает, больше потребляемого продукта, чем в случае если бы производил его сам (или получает прежнее количество продукта, но израсходовав меньшее количество времени). Именно возможность получить больше, при тех же затратах времени или прежнее количество при меньших затратах времени (замете строго в соответствии с законом экономии времени сформулированным Марксом) толкает человека производить бесполезную для личного потребления часть продукта, искусственно воссоздавая то условие и то неравенство которое Маркс принимает за главную причину существования обмена. Причем обусловлена эта возможность отличиями, или если хотите неравенством, в способностях людей изготавливать различные блага, неравенством благодаря которому, в итоге и существует обмен.

Остается только гадать, почему автор «Капитала» не стал выяснять истинное значение выгоды, которой он отвел второстепенную роль? Но если бы он сделал это, то

неминуемо бы пришел к выводу, что обмен 1 квартера пшеницы на а – центнеров железа говорит о том что владельцу пшеницы производство а – центнеров железа будет стоить больших затрат труда чем те которые связанны с производством данного количества пшеницы и наоборот: для производителя железа затраты труда на изготовление указанного количества железа меньше чем количество труда необходимое для самостоятельного производства 1 квартера пшеницы. И что именно поэтому они изготавливают не собственно необходимые блага, а те производство которых им дается легче и обменяв их на необходимые получают последние расходовав на это меньше своего труда. Или говоря иначе, он бы обнаружил, что в основе обмена лежат неравенства, а то уравнение, которое он видел в факте обмена одного продукта на другой (в обмене 1 квартера пшеницы на а – центнеров железа) и положил в фундамент всей своей работы, не имеет к обмену ровным счетом никакого отношения. При этом все возведенное им теоретическое построение оказывалось не стоящим ломаного гроша, в силу того что изначально опиралось на неверное предположение. Кредо Маркса – все подвергай сомнению, в этом случае не сработало, поскольку за его стереотипом во взглядах на обмен стояли казалось бы непререкаемые авторитеты. Чего только стоит Аристотель, которого цитирует **Маркс «Обмен,- говорит он,- не может иметь место без равенства, а равенство без соизмеримости»**, и далее говоря о котором Маркс отмечает **«Гений Аристотеля обнаруживается именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношение равенства»**. *«Капитал», Том первый. Отдел первый. – Товар и деньги. Глава 1.- Товар, (стр.69,70).*

Так что отцом-основоположником того направления научной мысли, в котором обмен видится как равенство, является Аристотель. Наиболее же последовательно придерживался его именно Маркс. Причиной тому, вероятнее всего, послужило одно обстоятельство, сказать о котором имеет смысл после приведения цитаты из «Капитала» имеющей к нему непосредственное отношение. **«Равенство и равнозначность всех видов труда, поскольку они являются человеческим трудом вообще, - эта тайна выражения стоимости может быть расшифрована лишь тогда, когда идея человеческого равенства уже приобрела прочность народного предрассудка».** *«Капитал», Том первый. Отдел первый. – Товар и деньги. Глава 1.- Товар, (стр.69).* Именно идея человеческого равенства захватила Маркса настолько, что он не сколько исследовал реальные экономические отношения, сколько выстраивал теорию способную стать экономическим обоснованием этого предрассудка. Отправным же пунктом такой теории могло быть лишь иное равенство, заключенное в обмене. Дабы избежать упреков в голословном обвинении попытаюсь обосновать его. Для этого вернемся к уже приводившемуся высказыванию Маркса по поводу одной из целей преследуемой владельцем товара при его обмене. **«С другой стороны, он хочет реализовать свой товар как стоимость, т. е. реализовать его в другом товаре той же стоимости».** Вдумайтесь в данное утверждение. Согласно ему получается, что если владельцу товара предложат цену, скажем вдвое превышающую стоимость его товара, то он вынужден будет отказаться от подобного предложения, поскольку в этом случае не сможет реализовать свой товар как стоимость (т. е. в другом товаре той же стоимости). Скажите, Вы встречали таких чудаков на практике? Или по-другому, отказались бы Вы от подобного предложения? Ответы на эти вопросы несут в себе информацию о том, в какой мере подобная точка зрения отражает реальные экономические отношения. Если приведенный аргумент кажется Вам малоубедительным, дайте ответ еще на один вопрос. Равнозначны ли для Вас виды труда, с которыми Вы способны совладать самостоятельно, или каким то из них, добывая средства к существованию, Вы бы отдали предпочтение, а каких то постарались избежать? Кстати, ответ на этот вопрос можно найти у А.Смита. **«В охотничьем или пастушеском племени, -** отмечает он**, - один человек выделывает, например, луки и стрелы с большей быстротой и ловкостью, чем кто-либо другой. Он часто выменивает их у своих соплеменников на скот и дичь; в конце концов он**

видит, что может таким путем получать больше скота и дичи, чем если сам будет заниматься охотой. Соображаясь со своей выгодой, он делает из выделки луков и стрел свое главное занятие и становится таким образом своего рода оружейником. Другой выделяется своим умением строить и покрывать крышей маленькие хижины или шалаши. Он привыкает помогать в этой работе своим соседям, которые вознаграждают его таким же способом – скотом и дичью, пока, наконец, он не признает выгодным для себя целиком отдаться этому занятию и сделаться своего рода плотником. Таким же путем третий становится кузнецом или медником, четвертый – кожевником или дубильщиком шкур и кож, главных частей одежды дикарей». *«Исследование о природе и причинах богатства народов». Книга 1. Глава. «О причине, вызывающей разделение труда», (стр.10).* Маркс же говорит о равенстве и равнозначности всех видов труда вообще, строго соответствующем идее человеческого равенства. Но если мы оставим в стороне столь «справедливую» и от того столь притягательную идею и станем исходить из фактов, то увидим что для конкретного человека, а не человека вообще, представляющего некую обобщающую категорию, различные виды труда не равнозначны. О чем собственно и говорит А.Смит. И предопределено это не чем иным, а теми генетическими отличиями (неравенствами) которые заложила в нас мать природа, создав тем самым одно из условий возникновения обмена.

В этом месте повествования пожалуй настало время изложить иную точку зрения на причину существования обмена, диаметрально противоположную той что исповедовал К.Маркс. Решение данной задачи упрощенно тем, что она, по сути, уже представлена в предыдущих главах данной работы, в которых рассматривался процесс замещения, завершаемый простым товарообменом.

Согласно этой иной точке зрения, обмен является составной частью более сложного явления, процесса замещения, ввиду чего причина его существования кроется в причине существования упомянутого процесса. Рассматриваемый процесс слагается из двух составляющих: производства, необходимого для обмена блага, и простого товарообмена. Причем это замещение, как впрочем и любое другое, не существует само по себе, а является элементом частичного оборота производства и потребления, направленного на удовлетворение определенной потребности. Элементом, представляющим иной способ получения потребляемого блага, в отличие от его самостоятельного изготовления. Применение этого иного пути наделено смыслом в том случае если связанные с ним затраты времени меньше времени необходимого на самостоятельное изготовление потребляемого продукта. Именно возможность сократить время на получение определенного блага, или говоря иначе возможность подменить меньшими затратами времени жизни, сопряженными с замещением, большие его траты, связанные с самостоятельным производством, (возможность обусловленная неравенством затрат времени на реализацию различных путей ведущих к достижению одной цели) побуждает человека использовать процесс замещения. Стало быть, причина существования замещения, а вместе с ним и обмена, кроется в неравенстве. А точнее в системе неравенств, в силу того что обмен является общей фазой объединяющей два различных частичных оборота, за каждым из которых стоит свое неравенство, без соблюдения любого из которых осуществление взаимозависимых замещений участвующих в обмене лиц не возможно.

Представить отличие данного подхода, от позиции К.Маркса, проще всего изобразив стоящие за ними, и отражающие их суть, математические выражения, с каждым из которых нам уже пришлось столкнуться по ходу предыдущего повествования. Пусть мы имеем дело с обменом Х единиц продукта Т1 на У единиц продукта Т2, тогда интересующие нас формулы можно представить следующим образом, смотрите рис.23.

$$t_{ПрТ1}(x) = t_{ПрТ2}(y) \qquad \begin{cases} t_{2.1.}(x) + t_{обм.2} < t_{2.2.}(y) \\ t_{1.2.}(y) + t_{обм.1} < t_{1.1.}(x) \end{cases}$$

рис. 23

Здесь, с левой стороны, уравнение, отражающее позицию К.Маркса, в котором tПрТ1(х) – общественно необходимое время расходуемое на производство продукта Т1 в количестве Х единиц, tПрТ2(у) - общественно необходимое время расходуемое на производство продукта Т2 в количестве У единиц. Справой, система неравенств, представляющая иную точку зрения во взгляде на обмен, в ней t2.1.(x) – время расходуемое вторым производителем на изготовление Х единиц продукта Т1, t1.1.(x) – время расходуемое первым производителем на изготовление Х единиц продукта Т1, t2.2.(y) – время расходуемое вторым производителем на изготовление У единиц продукта Т2, t1.2.(y) – время расходуемое первым производителем на изготовление У единиц продукта Т2.

Замете, позиция за которой стоит система неравенств не отрывает ход сделки от реально действующих лиц, поскольку именно их производственные способности по изготовлению обмениваемых продуктов предопределяют стороны неравенств системы. Тогда как противостоящее неравенствам уравнение предписывает количественную определенность сделки для всех без исключения лиц, вне зависимости от их персональных возможностей и способностей.

В продолжение разговора о этой иной точке зрения на причину существования обмена, следует отметить что Кондиляк, раскритикованный К.Марксом, на деле оказался ближе к истине чем автор «Капитала». В ходе обмена каждый из контрагентов на деле меньшими трудозатратами подменяет большие (Кондиляк говорил о том, что каждый из них отдает меньшую стоимость взамен большей, он увидел в обмене неравенство, но четко не смог выделить в чем оно состоит). Так почему же Аристотель, Маркс, а вместе с ними и иные выдающиеся мыслители видели в обмене равенство? На мой взгляд, дело в том, что они рассматривали обмен как самостоятельное явление, не принимая в расчет предшествующее ему производство. При таком подходе обнаружить в обмене подмену меньшим большего весьма сложно, и это не мудрено, поскольку в процессе замещения ключевую роль в сокращении затрат времени играет исходная фаза – производство, тогда как обмен призван наделить человека необходимым благом взамен бесполезного, созданного в исходной части замещения. В силу чего люди, отрывающие обмен от связанного с ним производства, в итоге, видят лишь часть задачи решаемой обменом, а именно, замещение одного продукта другим, бесполезного необходимым. При этом смотрят на выделенный ими обмен с позиции сразу двух лиц участвующих в сделке, поскольку обмен представляет собой общую фазу пары связанных между собой оборотов производства и потребления. При таком взгляде на обмен значение обмениваемых продуктов равны, как равны права и цели контрагентов его осуществляющих (каждый из них в ходе сделки отчуждает бесполезный продукт, а получает необходимый, и волен решать осуществлять сделку или нет), ввиду чего обмен и видится как равенство.

Взгляд на обмен как на часть процесса замещения, входящего в состав оборота производства и потребления не позволяет допустить подобную ошибку. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что заподозрить нечто неладное, в равенстве увиденном в обмене, можно и не оперируя только что названными понятиями. Маркс безусловно видел неравенства сопровождающие обмен, но его стремление отыскать в нем равенство, по уже указанной причине, привели к тому что он (используем здесь его же сравнение) перевернул все с ног на голову. Убедится в том что это не вымысел не сложно, для этого достаточно вернуться к уже приводившейся цитате из «Капитала», касающейся выгоды извлекаемой из обмена. **«Возможно что А, продающий вино и покупающий хлеб, производит в течении данного рабочего времени больше вина, чем мог бы**

произвести его в течении того же самого рабочего времени возделыватель хлеба В, и наоборот: В, возделывающий хлеб, производит в течении данного рабочего времени больше хлеба, чем его мог бы произвести винодел А. Таким образом, А получает за ту же самую меновую стоимость больше хлеба, а В больше вина, чем получил бы каждый из них, если бы оба они вынуждены были производить для себя и вино и хлеб, не прибегая к обмену». Обратите внимание, здесь, не смотря на столь очевидные неравенства, одно заключающееся в различных производственных способностях лиц участвующих в сделке, другое в получении большего количества необходимого продукта каждым из них, в отличии от случая если бы они не прибегали к обмену, на первое место Маркс ставит равенство, отмечая что А получает за туже самую меновую стоимость (то есть за равную меновую стоимость) больше хлеба, а В больше вина. О том что это действительно так свидетельствует цитата тут же приводимая автором «Капитала» в поддержку своей точки зрения. **«Иначе обстоит дело с меновой стоимостью. «Человек, имеющий много вина, но не имеющий хлеба, вступает в сделку с человеком, у которого много хлеба, но нет вина, и между ними происходит обмен пшеницы, стоимостью в 50 на стоимость 50 в виде вина. Этот обмен не представляет собой увеличения меновой стоимости ни для первого, ни для второго, потому что уже до обмена каждый из них обладал стоимостью, равной той, которую получает при посредстве данной операции».** *Капитал. Том первый. Отдел второй. – Превращение денег в капитал. Глава 4. – Превращение денег в капитал (стр. 168).*

Интересно то что на деле обмен может иметь место при еще более «ужасном» неравенстве, касающемся производственных способностей сопоставляемых Марксом в цитате. А именно, он может состояться и тогда когда один из производителей оба продукта производит быстрее своего напарника по сделке. Давайте убедимся в том, что последнее утверждение не вымысел. Наиболее наглядно, на мой взгляд, эту задачу может решить числовой пример. Для того чтобы максимально упростить его будем полагать что фигурирующие в нем лица фактически не несут затрат времени на реализацию фазы обмена, поскольку проживают по соседству и изготавливают продукты друг для друга. В этом случае длительность процесса замещения, осуществляемого каждым из них, на деле будет представлена протяженностью во времени его исходной фазы. Предположим что первый из них нуждается в Х единицах продукта Т1, а второй в У единицах продукта Т2. Причем первый производитель, при этом, на изготовление Х единиц продукта Т1 расходует двенадцать часов (t1.1.(x) = 12ч.), тогда как производство У единиц продукта Т2 отнимает у него пять часов (t1.2.(y) = 5ч.). Допустим, что в тоже время, второму производителю на изготовление собственно необходимого продукта, У единиц Т2, требуется восемнадцать часов (t2.2.(y) = 18ч.), тогда как производство Х единиц продукта Т1 отнимает у него четырнадцать часов (t1.1.(x) = 14ч.). Замете, в данном случае первый производитель оба продукта изготавливает быстрее второго, но не смотря на это, если он произведет для обмена У единиц продукта Т2 и обменяет их на Х единиц продукта Т1, изготовленных вторым производителем, каждый из них получит необходимое ему благо израсходовав меньше времени чем в том случае если бы производил его самостоятельно. В самом деле, при этом, первому производителю, для того чтобы заполучить Х единиц продукта Т1 потребуется пять часов, вместо двенадцати расходуемых на самостоятельное производство, то есть он сэкономит семь часов. Второй станет владельцем необходимого ему продукта (У единиц Т2) затратив четырнадцать часов, тогда как самостоятельное его производство требует восемнадцати. Особо следует обратить внимание на то что, осуществляя сделку, первый производитель расстается с продуктом производство которого отнимает у него пять часов, тогда как его партнер отчуждает продукт поглотивший четырнадцать часов его времени, первый получает экономию в семь часов, а второй лишь в четыре часа. То есть осуществляемая ими сделка буквально обставлена неравенствами, а пресловутое равенство состоит лишь в том, что каждый из них, не смотря на подобные обстоятельства, все же извлекает выгоду.

Итак, К.Маркс видел в обмене равенство, в чем оно заключается было указанно выше. Автор этой работы исходит из того что обмен, как и любое движение, обусловлен неравенствами. В этом и состоит противоположность его взгляда позиции автора «Капитала». Основу обуславливающих обмен неравенств, по его мнению, составляют неравные способности производителей, изготавливать одни и те же блага, в виде формул ранее собственно они и представлены как система неравенств. Именно эти неравные способности предопределяют возможность каждого участвующего в обмене лица меньшими затратами своего труда подменить его большие затраты. Кстати, забегая вперед, следует отметить что упомянутая система неравенств, в последующем, будет положена в фундамент вновь предлагаемой теории стоимости, на деле представляющей собой свод объективных законов подчиняясь которым, в рамках интересующих нас организмов, протекают обменные процессы.

Однако вернемся к основной теме данной главы, и посмотрим какой виделась причина возникновения обмена и следствия его существования Адаму Смиту.

«**Разделение труда, приводящее к таким выгодам,** - пишет он - **отнюдь не является результатом чьей-либо мудрости, предвидевшей и осознавшей то общее благосостояние, которое будет порождено им: оно представляет собою последствие — хотя очень медленно и постепенно развивающееся — определенной склонности человеческой природы, которая отнюдь не имела в виду такой полезной цели, а именно склонности к мене, торговле, к обмену одного предмета на другой. В нашу задачу в настоящий момент не входит исследование того, является ли эта склонность одним из тех основных свойств человеческой природы, которым не может быть дано никакого дальнейшего объяснения, или, что представляется более вероятным, она является необходимым следствием способности рассуждать и дара речи. Эта склонность обща всем людям и, с другой стороны, не наблюдается ни у какого другого вида животных, которым, по-видимому, данный вид соглашений, как и все другие, совершенно неизвестен».** *Адам Смит. "Исследование о природе и причинах богатства народов". КНИГА 1. Глава II "О причине, вызывающей разделение труда".*

Обратите внимание, А.Смит считает, что разделение труда является медленно и постепенно развивающимся последствием обмена. То есть, полагает, что обмен изначально существует без разделения труда, как причина предшествующая следствию. А стало быть, на этом этапе своего анализа, он видит его как самостоятельное явление, оторванное от предшествующего производства. С другой стороны он уходит от объяснения причин, благодаря которым обмен возникает, высказывая лишь предположение по этому поводу. Хотя в другом месте, поясняя как склонность к обмену породила разделение труда, возможно сам того не понимая, говорит о этих причинах. «**Точно так же, как посредством договора, мены и покупки мы приобретаем друг от друга большую часть необходимых нам взаимных услуг,**- отмечает он - **так и эта самая склонность к обмену породила первоначально и разделение труда. В охотничьем или пастушеском племени один человек выделывает, например, луки и стрелы с большей быстротой и ловкостью, чем кто-либо другой. Он часто выменивает их у своих соплеменников на скот или дичь; в конце концов он видит, что может таким путем получать больше скота и дичи, чем если сам будет заниматься охотой».** *Адам Смит. "Исследование о природе и причинах богатства народов". КНИГА 1. Глава II "О причине, вызывающей разделение труда".*

Замете, согласно приведенной цитате, человек выменивает лук и стрелы на скот и дичь, причем получает при этом их больше чем смог бы добыть сам. Из этих слов следует, что А.Смит отдает себе отчет в том, что если за время, расходуемое на изготовление лука и стрел, его герой самостоятельно может добыть большее количество тех благ, что притекают к нему в ходе обмена, в последнем нет смысла. В противном случае ему незачем было бы заострять внимание на упомянутом факте. Стало быть, обмен он связывает с получением большего вместо меньшего, указывая, тем самым, неравенство

составляющее цель, а вместе с тем и суть обмена. Правда говорит он, об этом неравенстве, видя его в количестве продуктов, а не в затратах времени, но поскольку за любым количеством продукта всегда стоит время расходуемое на его получение то один способ выражения неравенства всегда может быть трансформирован в другой. В результате такого метаморфоза получение большего вместо меньшего предстанет перед нами как замена больших затрат времени, необходимых для получения некого блага, их меньшими затратами. В таком ракурсе причина возникновения обмена, состоящая в стремлении человека сокращать время своей жизни на получение необходимых ему благ, проявится в полной мере.

Но одного такого устремления для того что бы обмен состоялся не достаточно, должны быть предпосылки, или по другому, определенные объективные обстоятельства, которые позволят человеку реализовать это устремление на практике. Упоминание о них так же имеется в приведенной выше цитате. Так из слов автора следует, что человек выделывающий лук и стрелы быстрее других, именно их использует в обмене. Подобное утверждение означает, что А.Смит полагал, что если человек изготавливает эти блага так же как все, или медленнее других, он не сможет воспользоваться ими для обмена. Поскольку для того чтобы получить посредством обмена большее вместо меньшего он нечто большее, с точки зрения его партнера по сделке, должен предложить ему, ведь он также совершает обмен, а стало быть извлекает выгоду такого же плана. Но это возможно только в том случае если вещь, отчуждаемую в ходе обмена, каждая из сторон производит быстрее своего партнера. *Строго говоря, здесь имеет значение относительная, а не абсолютная скорость производства некого блага. Так в вышеприведенном примере было показано, что обмен может иметь смысл для обоих участвующих в сделке лиц даже в том случае если одно из них, в абсолютных величинах, оба продукта изготавливает быстрее другого. Необходимое для обмена (замещения) отличие производственных способностей здесь проявляется в относительных скоростях изготовления обмениваемых продуктов. Кстати именно поэтому менее развитые страны, отстающие по уровню производительности труда, могут участвовать в международном разделении труда, поставляя свои продукты в страны, где эти продукты изготавливаются с меньшими издержками всех видов ресурсов. Более подробно речь об этом будет идти позже, а пока я имею право говорить лишь о том как видел проблему А. Смит*. То что вывод, сделанный из его слов, соответствует действительности можно подтвердить другой цитатой из его сочинения. **«Всякий, предлагающий другому сделку какого-либо рода, предлагает сделать именно это. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, — таков смысл всякого подобного предложения. Именно таким путем мы получаем друг от друга значительно большую часть услуг, в которых мы нуждаемся. Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их выгодах».** *Адам Смит. "Исследование о природе и причинах богатства народов". КНИГА 1. Глава II "О причине, вызывающей разделение труда".* Так что А.Смит видел не только неравенство представляющее суть обмена, но и неравенство являющееся одной из предпосылок его возникновения, заключающееся в неравных способностях людей изготавливать различные блага. Поразительно при этом то, что он не разглядел истинного значения ни одного из них ни другого. Поскольку в последующем, говоря о количественной стороне менового отношения, исходит не из указанных им неравенств, а из уравнения, проявляя тем самым непоследовательность в суждениях. **«В обществе первобытном и малоразвитом, предшествовавшем накоплению капиталов и обращению земли в частную собственность, соотношение между количествами труда, необходимыми для приобретения разных предметов, было, по-видимому, единственным основанием, которое могло служить руководством для обмена их друг**

на друга. Так, например, если у охотничьего народа обычно приходится затратить вдвое больше труда для того, чтобы убить бобра, чем на то, чтобы убить оленя, один бобр будет, естественно, обмениваться на двух оленей, или будет иметь стоимость двух оленей. Вполне естественно, что продукт, изготовляемый обычно в течение двух дней или двух часов труда, будет иметь вдвое большую стоимость, чем продукт, изготовляемый обычно в течение одного дня или одного часа труда». *Адам Смит. "Исследование о природе и причинах богатства народов". КНИГА 1. Глава VI "О составных частях цены товаров"***.** Далее, касательно менового отношения труда на капитал, он вновь возвращается к неравенствам, поскольку не разглядеть их в этом случае попросту не возможно. В частности он отмечает **«При обмене готового товара на деньги, на труд или на другие продукты, помимо оплаты цены материалов и заработной платы работников, должна быть еще дана некоторая сумма для прибыли предпринимателя, рискующего своим капиталом в этом деле. … У него не было бы никакого интереса нанимать этих рабочих, если бы он не мог рассчитывать получить от продажи изготовленных ими произведений что-нибудь сверх суммы, достаточной лишь на возмещение его капитала».** *Адам Смит. "Исследование о природе и причинах богатства народов". КНИГА 1. Глава VI "О составных частях цены товаров"***.**

То есть, он изначально видит в обмене получение большее вместо меньшего, затем, при оценке количественного отношения, находит в нем равенство, а потом вновь открывает неравенство. Эти колебания во взглядах А.Смита, по мнению пишущего эти строки, как раз и обусловлены не пониманием им роли тех неравенств о которых он ведет речь рассматривая момент возникновения обмена.

Однако на этом не последовательность А.Смита во взглядах, тем или иным образом имеющих отношение к обмену, не ограничивается. Так с одной стороны он отмечает что **«один человек выделывает, например, луки и стрелы с большей быстротой и ловкостью, чем кто-либо другой,** и естественно затем **выменивает их у своих соплеменников на скот или дичь»,** то есть что отличие естественных способностей предшествует обмену, а ниже по тексту обнаруживаем что **«<u>Эта склонность к обмену не только создает различие способностей,</u> столь заметное у людей различных профессий, она также делает это различие полезным».** *Адам Смит. "Исследование о природе и причинах богатства народов". КНИГА 1. Глава II "О причине, вызывающей разделение труда".* Здесь неразбериха обусловлена непониманием того что обмен и разделение труда, о котором ведет речь А.Смит, есть части неделимого целого. При этом отличие в способностях, по одному мнению А.Смита приводящее к обмену, в то же время приводит и к разделению труда, углубляя породившие их отличия в способностях изготавливать те или иные блага (в технических дисциплинах в таком случае говорят о действии следствия на причину по принципу положительной обратной связи), углубление отличий вызывает дальнейшее развитие разделения труда и обмена и т.д., механизм этого эволюционного взаимодействия рассматриваемых явлений, в ходе которого причина на время становится следствием и наоборот, чтобы в дальнейшем вновь поменяться ролями, более подробно будет рассмотрен в одной из последующих глав.

Кстати, колебания А.Смита во взглядах на обмен (в одних случаях, как уже отмечалось, он видел в нем равенство, в другом неравенство) породили различные подходы в оценке количественной стороны менового отношения, которые многими экономистами, воспринимаются как различные теории стоимости, выдвинутые этим выдающимся ученым. Возьмите учебники освещающие историю экономических учений, во многих из них, среди контрольных вопросов, относящихся к вкладу сделанному в экономическую теорию А.Смитом, Вы обнаружите предложение назвать теории стоимости выдвинутые им.

Есть еще один момент, характеризующий шаткость позиции А.Смита во взгляде на взаимосвязь обмена и разделения труда. Так в "Исследование о природе и причинах

богатства народов". КНИГА 1. Глава I. О разделении труда, он отмечает **«Получающееся в результате разделения труда значительное увеличение производства всякого рода предметов приводит в обществе, надлежащим образом управляемом, к тому всеобщему благосостоянию, которое распространяется и на самые низшие слои народа. Каждый работник может располагать значительным количеством продуктов своего труда сверх того количества, которое необходимо для удовлетворения его собственных потребностей; и поскольку все остальные работники находятся точно в таком же положении, он оказывается в состоянии обменивать большое количество своих продуктов на большое количество изготовляемых ими продуктов, или, что то же самое, на цену этих продуктов»**. То есть, разделение труда, благодаря вызванному им увеличению производительности, наделяет людей частью бесполезного продукта, который они и обменивают между собой. Или говоря иначе, разделение труда ведет к обмену. Частично именно этой точки зрения, в последующем придерживался К.Маркс, который полагал что **«Первая предпосылка, необходимая для того чтобы предмет потребления стал потенциальной меновой стоимостью, сводится к тому, что данный предмет потребления существует как непотребительная стоимость, имеется в количестве, превышающем непосредственные потребности своего владельца».** Правда он не указывает каким образом эта предпосылка возникает, в отличии от А.Смита, полагавшего что к обладанию избыточным продуктом приводит обусловленное разделением труда повышение его производительности. В дальнейшем же у А.Смита мы находим, что разделение труда есть следствие обмена, то есть противоположное утверждение. В связи с которым возникает вопрос. Откуда, до возникновения разделения труда, в руках людей оказываются бесполезные для них блага, которые должны быть произведены, в то время как в чем-то люди испытывают острую нужду? Не имея на него ответа, А.Смит разорвал непоследовательность своих рассуждений утверждением, что склонность к обмену (то есть обмен) является **«одним из тех основных свойств человеческой природы, которым не может быть дано никакого дальнейшего объяснения, или, что представляется более вероятным, она является необходимым следствием способности рассуждать и дара речи. Эта склонность обща всем людям и, с другой стороны, не наблюдается ни у какого другого вида животных, которым, по-видимому, данный вид соглашений, как и все другие, совершенно неизвестен».**

Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что А.Смит полагает будто обмен, а стало быть, и его следствие – разделение производственных функций, присуще лишь человеку. Но в любом высокоразвитом многоклеточном организме существует разделение функций между органами и связывающие их друг с другом обменные процессы. Это обстоятельство свидетельствует о том что появление обмена и разделения труда обусловлено не склонностями чисто человеческой натуры, а вызвано действием более общих законов, в которых и кроется тайна возникновения обмена. В этой связи пожалуй будет уместно привести имеющее отношение к данной проблеме высказывание А.Маршалла.

«Еще до того, как труд Адама Смита привлек к себе внимание многих читателей, биологи уже стали делать большие успехи в познании подлинного значения различий в способности к организации, которые отделяют высшие виды животных от низших; не успели смениться еще два поколения, как исторический труд Мальтуса о борьбе человека за существование подвигнул Дарвина на исследование влияния борьбы за существование в животном и растительном мире, которое привело к открытию естественного отбора как постоянного следствия борьбы за существование. С тех пор биология с лихвой перекрыла свое отставание, а экономисты в свою очередь оказались в большом долгу перед авторами, открывшими многие черты глубокого сходства между организацией человеческого общества и особенно производства, с одной стороны, и естественной организацией

высших животных — с другой. Правда, в ряде случаев внешнее сходство при ближайшем рассмотрении исчезало, однако многие аналогии, на первый взгляд казавшиеся наиболее фантастическими, постепенно дополнялись другими и в конце концов утверждались в своем праве служить свидетельством глубокого единства, связывающего действие законов природы и в материальном и в духовном мире. Это единство в главном находит воплощение в имеющем очень немного исключений правиле, согласно которому развитие организма — будь то социального или естественного — обусловлено углубляющимся разделением функций между его различными частями, с одной стороны, и все более тесной связью между ними - с другой *[См. блестящий доклад Геккеля "Arbeitstheilung in Menschen - und Thierleben" и работу Шеффле "Bau und Leben des socialen Korpers".]*. Каждая часть становится все менее и менее самообеспечивающейся, ее благосостояние становится все более и более зависимым от других частей, вследствие чего всякое нарушение в одной части высокоразвитого организма скажется также и на других его частях». *«Принципы экономической науки», Глава восьмая. Организация производства.*

Именно это обстоятельство, изложение которого подчеркнуто в приведенной выше цитате, и побуждает в настоящий момент столь дотошно разыскивать причину возникновения обмена, также как и разделения труда, а в последующем с не меньшим усердием исследовать малейшие детали их развития, которые собственно и будут открывать нам ход эволюции интересующего нас социального организма.

Теперь давайте познакомимся с тем, в чем видел причину существования обмена, хотя и не основатель, но, по общепризнанному мнению, наиболее яркий представитель Австрийской школы теории предельной полезности Е. Бем-Баверк, создавший более развернутый вариант этой теории, в сравнении с К.Менгером и Ф.Визером. Точка зрения этого незаурядного мыслителя во взгляде на обмен интересна не только в связи с тем, что она наиболее полно отражает суть взглядов на это явление упомянутой теоретической школы, но и тем, что теория предельной полезности на прямую противопоставлялась марксистской трудовой теории стоимости. При этом Е. Бем-Баверк полагал, что для опровержения марксизма в целом достаточно показать несостоятельность его учения о стоимости, в основе которого, как мы могли убедиться, лежит оценка обмена как явления.

«Отдельные мотивы резко отличаются один от другого по размерам и силе того влияния, какое оказывают они на совершение меновых актов. – отмечает он - **В этом отношении выше всех остальных мотивов стоит один мотив - это стремление получить непосредственную выгоду от обмена. Явление вполне естественное: обмен представляет собой такую сделку, при помощи которой мы имеем в виду приобрести нечто на обмениваемую вещь, и действительно опыт показывает, как и следовало ожидать, что желание получить выгоду от обмена существует почти всегда (за исключением некоторых призрачных сделок) и в подавляющем большинстве случаев ему принадлежит львиная доля в деле влияния на совершаемые нами меновые акты».** *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > 2. Основная задача теории объективной меновой ценности. Стр.84.*

Итак, обмен, согласно точке зрения Е. Бем-Баверка, в основном связан с стремлением получить выгоду. В чем же состоит эта выгода?

«…что значит "обменивать с выгодой? Это значит, очевидно, совершить меновую сделку таким образом, чтобы получаемые в обмен материальные блага представляли большую важность с точки зрения благополучия обменивающего субъекта, чем материальные блага, отдаваемые в обмен, или, - так как значение материальных благ для человеческого благополучия выражается в субъективной ценности их, - чтобы получаемые в обмен материальные блага обладали более значительной субъективной ценностью, нежели отдаваемые в обмен». *Е. Бем-Баверк.*

"Основы теории ценности хозяйственных благ" > 3. Основной закон образования цен. Стр.87.

Замете, выгоду Е. Бем-Баверк видит в получении большей субъективной ценности взамен меньшей, а стало быть, обмен для него сопряжен с неравенством, в отличии от экономистов видевших в нем равенство. На этой особенности своей позиции он сам заостряет внимание.

«Очень часто утверждали (и столь же часто оспаривали), что при справедливом обмене ценность обоих обмениваемых количеств материальных благ должна быть одинакова, что эти количества должны являться "эквивалентами". Я слишком отвлекся бы от своей непосредственной задачи, если бы вздумал проследить во всех подробностях этот спор, который я считаю одним из самых нерациональных и бесплодных [ср. об этом споре у Менгера (Op. cit. S. 173); затем также у Нейманна (Handbuch. T. I. S. 158)]. Поэтому я ограничусь лишь следующим замечанием: если брать слово "ценность" в субъективном смысле, то окажется, что эквивалентности между даваемыми и получаемыми в обмен материальными благами не только не должно, но прямо и не может даже быть. Мы не совершаем меновой сделки, когда обмен не приносит нам выгоды, а обмен выгоды нам не приносит, когда вещь, получаемая нами в обмен, имеет в наших глазах совершенно такую же субъективную ценность, что и вещь, отдаваемая нами в обмен». *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > 3. Основной закон образования цен. Стр.88.*

Более того, он указывает важнейшее обстоятельство существования обмена - наличие двух противоположных неравенств. **«Обмен оказывается экономически возможным только между такими двумя лицами, которые определяют ценность предлагаемой для обмена и получаемой в обмен вещи неодинаковым, даже противоположным образом»**. *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > 3. Основной закон образования цен. Стр.87.* Правда в отличии от автора данной работы он видит эти неравенства не в различных способностях участвующих в обмене лиц производить обмениваемые блага, а в различной субъективной оценке их полезности.

Будучи весьма последовательным далее Е. Бем-Баверк указывает, ввиду чего в современных условиях массово возникают приводящие к обмену различия в оценке жизненных благ, или иными словами то, что превращает обмен в регулярный общественный процесс. **«Но при современной организации производства, основывающейся на разделении труда,** - отмечает он - **противоположные оценки одних и тех же материальных благ не только могут, но и должны встречаться очень часто в нашей хозяйственной жизни. Каждый производитель производит лишь некоторые продукты, но производит их зато в количестве, превышающем его собственные потребности в них. При подобных обстоятельствах у него оказывается прежде всего избыток своих собственных продуктов и недостаток во всех остальных, необходимых для него. Поэтому каждый производитель будет придавать своему собственному продукту незначительную, а чужим продуктам - относительно высокую субъективную ценность. Производители же этих последних, как раз наоборот, высокую субъективную ценность будут придавать его продукту, которого им недостает, а низкую - своим собственным продуктам, которых у них больше, чем им нужно. Таким образом создается в самых широких размерах такое отношение между противоположными определениями ценности, которое благоприятствует заключению меновых сделок между различными производителями»**. *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > 3. Основной закон образования цен. Стр.88.*

Приведенные выше высказывания автора, безусловно, не могут в полной мере представить его позицию во взглядах на обмен, но все же они позволяют увидеть казалось бы безупречную логическую последовательность его рассуждений касающихся обмена, с

такой же тщательностью вплетенных во всю излагаемую им теорию. И все же, выстроенное им теоретическое сооружение содержит ахиллесову пяту, отыскать которую можно внимательно присмотревшись к последней из представленных цитат.
Ее суть, выраженная словами самого Е. Бем-Баверка, такова **«при современной организации производства, основывающейся на разделении труда … Каждый производитель производит лишь некоторые продукты, но производит их зато в количестве, превышающем его собственные потребности в них. … Поэтому каждый производитель будет придавать своему собственному продукту незначительную, а чужим продуктам - относительно высокую субъективную ценность».** Обратите внимание на подчеркнутую ее часть, с одной стороны содержащееся в ней утверждение безусловно соответствует действительности, то есть подтверждено практикой, с другой именно оно рушит логику теории предельной полезности. Давайте убедимся в том, что это так. Для этого нам потребуются иные высказывания автора, имеющие отношение к данному разговору. Так, в другом месте своей работы, он утверждает что **«Если же имеется налицо такая масса экземпляров данного рода материальных благ, что за полным удовлетворением всех соответствующих потребностей остается еще много лишних экземпляров, которым уже нельзя дать никакого полезного употребления, то в таком случае предельная польза равняется нулю и отдельный экземпляр данного рода материальных благ не представляет никакой ценности».** *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > 2. Величина ценности. Стр.29.* Или еще, **«К материальным благам, которые являются только полезными, хозяин-практик относится небрежно и безразлично»**, **«С практической точки зрения такого рода материальные блага не имеют никакого значения для нашего благополучия, они представляют собой круглый ноль - мы и относимся к ним на практике, как к нулю, мы не огорчаемся их утратой, не стремимся к их приобретению»**. *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > 1. Сущность и происхождение субъективной ценности Стр. 10.* Подобные выводы проистекают из того что согласно теории предельной полезности **«основой ценности служит не наибольшая польза, которую могла бы принести данная вещь, и не средняя польза, которую может принести вещь данного рода, а именно наименьшая польза, ради получения которой эта вещь или вещь ей подобная еще может рациональным образом употребляться при конкретных хозяйственных условиях».** *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > 2. Величина ценности. Стр.26.*

Но тогда получается что человек, производящий некое благо сверх уровня своей потребности, снижает тем самым, с каждой дополнительной единицей продукта, субъективную ценность этого блага, в некоторых случаях даже до нуля. А затем обменивает его на нечто обладающее для него большей субъективной ценностью. Зачем он это делает? Почему он не изготавливает благо обладающее для него большей ценностью? Ведь именно его производство имеет в данном случае, с точки зрения теории предельной полезности, более сильный побудительный мотив, чем изготовление продукта с низкой субъективной ценностью. Против постановки данного вопроса, безусловно, можно выдвинуть контраргумент, сославшись на то, что человек, поступающий таким образом, попросту не в состоянии самостоятельно изготовить благо обладающее для него большей ценностью, что в условиях высокоразвитого разделения труда довольно часто является нормой. Но все же, от ответа на этот вопрос никак не отвертеться. В первую очередь ввиду того что в момент зарождения обмена, и сопряженного с ним разделения труда, люди способны самостоятельно изготавливать все необходимые им продукты. Помните, утверждение А.Смита о том, что человек производит некий продукт (лук и стрелы) быстрее других, оно подразумевает, что иные блага он также способен изготовить, медленнее или также как все, для нас важен факт что именно в таких условиях люди начинают производить один из продуктов в количестве превышающем личные потребности, снижая тем самым его субъективную ценность, в то время как ценность

других благ, вместо производства которых изготавливается малополезный продукт, для них высока. Почему они так поступают, практическими действиями опровергая положения теории предельной полезности? Ответ на этот вопрос, по сути, является ответом на другой необычайно важный для экономической теории вопрос, почему возникает разделение труда? Любая система взглядов, претендующая на то чтобы называться экономической теорией, должна быть способна объяснить, не выходя за рамки соответствующих ей построений, имеющие место в области экономических отношений закономерно повторяющиеся действия субъекта. Тем более что ситуации, когда посредством обмена человек получает продукты, которые может изготовить самостоятельно, свойственны не только моменту зарождения разделения труда, но и довольно часто встречаются в наши дни. Это одно из наиболее важных мест в котором теория предельной полезности не справляется с стоящей перед ней задачей. Замете, не кто иной как сам Е. Бем-Баверк отмечает **«Задача политической экономии заключается в объяснении явлений народнохозяйственной жизни. К этой цели своего существования и должна она приспособлять весь свой научный аппарат…».** *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > Введение. Стр.4.*

Именно в разделении труда Е. Бем-Баверк видит причину существования обмена как регулярного общественного процесса, о чем собственно и идет речь, в оказавшейся под пристальным вниманием цитате. Он отдает себе отчет в том, какое значение для экономической теории имеет всестороннее исследование обмена, отмечая что **«Все экономисты заявляют в один голос, что одна из важнейших теоретических задач политической экономии заключается в том, чтобы исследовать условия обмена материальных благ, а стало быть, и то, что мы называем объективной меновой ценностью их, и выяснить законы, господствующие в этой области».** *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > Введение. Стр.6.* И в тоже время уходит от ответа на вопрос, почему возникает разделение труда? В чем причина таких действий, столь строгого в своих логических построениях автора?

Существование обмена как регулярного общественного процесса Е. Бем-Баверк видит в разделении труда. В свою очередь, разделение труда неразрывно связано с сокращением затрат времени на производство жизненных благ (повышением производительности труда), в котором явно просматривается причина его возникновения. Из чего следует что время, расходуемое на производство, играет не последнюю роль в существовании обмена, а от этого заключения рукой подать до вывода, что оно оказывает влияние на величину менового отношения. И это в то время когда представители школы предельной полезности пытались создать теорию противостоящую трудовой теории стоимости, а так же, в известной мере, закону издержек производства, и закону спроса и предложения, имевших свое толкование в вопросах стоимости и цены. Они, как им казалось, сумели доказать что величина менового отношения (цена при более высокоразвитой форме обмена), или как они ее назвали объективная меновая ценность, определяется субъективными оценками жизненных благ обменивающими их лицами и конкуренцией между ними на рынке, и не как не связана с затратами времени на производство этих благ. Дабы не быть голословным приведу несколько утверждений Е. Бем-Баверка подтверждающих сказанное.

«Еще важнее то обстоятельство, что цена от начала до конца является продуктом субъективных определений ценности». *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > 3. Основной закон образования цен.Стр.99.*

« …мы с полным правом можем назвать рыночную цену равнодействующей сталкивающихся на рынке субъективных оценок товара и той вещи, в которой выражается его цена». *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > 3. Основной закон образования цен.Стр.100.*

«…то получим следующую простейшую формулу закона цен: высота рыночной цены ограничивается и определяется высотой субъективных оценок

товара двумя предельными парами». *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > 3. Основной закон образования цен. Стр.98.*
Ответ же на вопрос, в чем причина возникновения разделения труда?, или что тоже самое, почему люди изготавливают продукты обладающие для них низкой субъективной ценностью в то время когда могут производить необходимые им более ценные блага?, является не просто не удобным для теории предельной полезности, а разрушающим целостность ее построения. На мой взгляд, именно в силу этого обстоятельства Е. Бем-Баверк оставил его без внимания, по-видимому надеясь что в последующем, призвав на помощь казуистику, если не ему то кому то из последователей, удастся отыскать, подходящий для теории предельной полезности, ответ на данный вопрос.

По иронии судьбы представители данного направления научной мысли, являясь оппонентами К.Маркса, видевшими в отличии от него в обмене неравенство, при построении теории стоимости (ценности), споткнулись о туже преграду что и автор «Капитала», не дав, согласующегося с их теорией ответа на вопрос, зачем люди производят бесполезные для личного потребления блага?

Абсолютно такой же позиции, во взглядах на причину возникновения обмена и выгоду извлекаемую из него, придерживался А.Маршалл, главным вкладом которого в экономическую науку считается соединение воедино классической теории и маржинализма. В подтверждение данных слов приведу цитату из его сочинения касающуюся рассматриваемой проблемы. **«Один крупный недостаток первобытной экономики в которой почти отсутствует свободный обмен товарами, заключается в том, что у человека может оказаться одна вещь, скажем шерсть, в таком большом количестве, что, когда он употребляет ее для всех возможных целей, ее предельная полезность в каждом случае низка; в то же время он может обладать таким малым количеством другой вещи, скажем древесины, что ее предельная полезность для него очень высока. Между тем кто- либо из его соседей может испытывать большую нужду в шерсти и располагать большим количеством древесины, чем он способен употребить с пользой. Если каждый из них уступит то, что обладает для него меньшей предельной полезностью, и получит то, что обладает для него большей, оба получат выгоду от обмена. Но осуществлять такую операцию путем бартерной торговли хлопотно и трудно».** *А.Маршалл. «Принципы экономической науки», Глава пятая. Выбор между различными видами потребления одной и той же вещи. Немедленное и отложенное потребление. Стр.149.*

В этом месте разговор, о различных взглядах на причину возникновения и существования обмена, можно закончить, поставив точку. В силу того что основные конкурирующие между собой направления мысли, касающиеся этой проблемы, уже названы. Но прежде чем завершить данную главу, по мнению автора, следует хотя бы в незначительной мере затронуть момент первоначального появления обмена на арене общественных отношений, поскольку понимание того почему обмен существует не содержит в себе представлений о том, как он возник? Безусловно что вернуться в те далекие времена, когда интересующее нас событие имело место и по присутствовать при этом лично, так сказать во плоти, нам не под силу, но тем не менее мы имеем возможность попытаться представить происходившее там действо, с одной стороны опираясь на дарованные нам природой силы разума и воображения, с другой, призывая на помощь все то что современному человеку в определенной степени известно о тех далеких страницах нашей истории. При этом уважаемые читатели, вне всяких сомнений, многим из Вас удалось бы воссоздать картину происходящего более точно, но все же пишущий эти строки возьмет на себя смелость представить на Ваш суд его субъективное видение происходившего.

Итак, поскольку обмен, как вид деятельности, представляющий иной способ получения жизненных благ, ныне существует, значит, когда то он возник. При этом лица,

осуществившие акт обмена первыми, не могли перенять его у кого либо. Отсюда вопрос. Что привело их к реализации неизвестного им взаимодействия? Видятся две версии. По первой, данное событие результат стечения обстоятельств, вынудивших человека к обмену. По другой, следует допустить что люди, наделенные разумом, открыли, в своей голове, подобную возможность, с ее преимуществами, прежде чем реализовали практически. Очевидно, что вторая версия не реальна, если принимать во внимание тот уровень развития человека, на котором он находится в период зарождения обмена. Стало быть, мы имеем дело с стечением обстоятельств. Но что представляют собой они? Слепой случай, определивший весь дальнейший путь развития цивилизации, или объективную закономерность, которую человечеству не суждено было обойти? Разыскивая ответы на данные вопросы следует исходить из того что обмен, даже тогда когда он осуществляется впервые, является обменом, со всеми вытекающими отсюда следствиями. Так, реализуя его лица, принимающие в нем участие, расстаются с продуктом, либо частью продукта, без потребления которого в данный момент они могут обойтись, с своего рода лишним продуктом (обладающим более низкой субъективной ценностью), получая в замен то в чем испытывают нужду (продукт субъективно оцениваемый более высоко). Но они еще не сталкивались с подобным явлением на практике, а посему не имеют представлений о тех преимуществах, которые таит в себе сей зарождающийся элемент общественных отношений. Откуда следует, что эти лица не могут осознанно изготавливать излишек продукта для нужд обмена, как это делает современный производитель, неоднократно практиковавший замещение, либо имеющий возможность познакомится с ним на чужом примере. Подобное стечение обстоятельств неминуемо ставит вопрос. Откуда у лиц, вступивших во взаимодействие в ходе осуществления данной сделки, появляется избыток одного продукта при недостатке другого, в то время как до этого момента они все необходимые им продукты добывали самостоятельно? В самом деле, ведь не могли же они, испытывая потребность в одном продукте добывать совершенно иной, который имеется в избытке. Если мы продолжим внимательно присматриваться к ситуации, с впервые реализуемым обменом, у нас возникнет еще масса подобного рода вопросов, при этом все они, включая и те что уже представлены Вашему вниманию, в известной степени взаимозависимы, а это значит что, отвечая на один из них мы волей не волей будем отчасти отвечать на другие. В связи с чем имеет смысл на этом ограничить их перечисление и заняться более интересным делом – отысканием ответов на них.

Прежде всего, следует отметить, что в момент зарождения обмена в качестве производителей способных вступить в интересующие нас отношения выступали не отдельные люди, а целые племена (семьи, общины называйте как угодно). Постольку поскольку продукт добывался общими усилиями и правом собственности на него обладали не отдельные лица, а все сообща. И лишь в последствии, сложившееся между племенами разделение труда и обмен, являющиеся составными частями замещения, доказавшего на практике свое преимущество, перед прежним способом получения жизненных благ, постепенно проникли, укоренились и принялись разрастаться в рамках самой общины. Именно такой точки зрения, к примеру, придерживался К.Маркс утверждая что **«Обмен товаров начинается там, где кончается община, в пунктах ее соприкосновения с чужими общинами или членами чужих общин. Но раз вещи превратились в товары во внешних отношениях, то путем обратного действия они становятся товарами и внутри общины»,** *Капитал. Том первый. Отдел первый. – Товар и деньги. Глава 2. – Процесс обмена (стр. 97).* Здесь следует обратить Ваше внимание на тот факт что, говоря о разделении труда и новом способе получения материальных благ, подразумевается замещение, заключительная фаза которого представлена обменом. Дело в том, что еще до его появления внутри общины существует разделение труда, возникающее чисто на физиологической почве, вследствие половых и возрастных различий. Но это разделение труда представляет собой составную часть замещения иного вида, завершаемого не обменом, а распределением, речь о котором нам еще основательно

предстоит вести, рассматривая содержащие его обороты производства и потребления. Однако именно это складывающееся внутри общины разделение труда представляет ту благодатную почву, на которой в последующем прорастает обмен с содержащим его замещением. **«Там, где исходный пункт образует физиологическое разделение труда, -** отмечает К.Маркс**, особые органы непосредственно связанного целого разъединяются, разлагаются, - причем главный толчок к этому разложению дает обмен товарами с чужими общинами»,** *Капитал. Том первый. Отдел четвертый. – Производство относительной прибавочной стоимости. Глава 12. – Разделение труда и мануфактура (стр. 364)*. Только что упомянутые изменения, происходящие с общественным способом производства, можно охарактеризовать иначе. Оперируя понятиями и категориями данной работы, следовало бы сказать, что в этом случае имеет место вытеснение одного вида замещения иным процессом такого рода, в ходе которого обороты производства и потребления, содержащие замещение, заключительная фаза которого представляет собой распределение, меняют свою форму, превращаясь в обороты содержащие обмен. Явление подобного рода нам уже знакомо, на примере превращения частичных оборотов основанных на самостоятельном изготовлении потребляемых продуктов в обороты содержащие простой товарообмен. Правда в попавшем в поле нашего внимания случае имеется существенная деталь, отличающая его от уже рассмотренной ситуации. Там процесс производства уступал место замещению, здесь происходит смена форм одного и того же процесса, а поскольку в основе исходной фазы данных процессов замещения лежит разделение труда, то подобная смена форм, на начальном этапе, состоит лишь в видоизменении заключительной фазы вышеупомянутого процесса. Именно в силу этого обстоятельства, сложившееся внутри общины разделение труда и названо благодатной почвой для появления на его основе замещения содержащего обмен. Собственно говоря, перевоплощение только что указанных видов замещения, из одного в другое, по ходу общественного развития, происходит довольно часто, играя исключительную роль в нашей истории. Но говорить об этом сейчас не место и не время.

Вернемся к моменту возникновения обмена, интересующее нас событие имеет отношение к раннему периоду человеческой истории, когда производительные силы, уровень развития которых во многом определяется степенью использования разделения труда, пребывают в зачаточном состоянии, обеспечивая людям в основном полуголодное существование. В это время подавляющее большинство производимых жизненных благ представляют собой продукты питания, причем, как правило, весь добытый продукт необходим для личного потребления. Естественно, что какая либо его часть, удерживающая людей на грани выживания, не может быть использована в качестве средства для обмена. Для этого необходим продукт, отчуждение которого не может угрожать существованию лица осуществляющего сделку, так сказать выходящий за естественно сложившийся предел его потребности. Преодоление этого предела, в условиях, когда природа, дарующая человеку средства к существованию, сама постоянно создает весьма серьезные препятствия на пути их добычи, кажется не мыслимым. Но, тем не менее, именно она порождает те силы, повинуясь которым человек сначала эпизодически, а затем и навсегда, в рамках отведенных для существования данной цивилизации, вырывается за упомянутую роковую черту. В чем же заключены вышеозначенные силы природы?

Даже современный человек, использующий несравненно более высокоразвитые способы получения продуктов питания, постоянно испытывает влияние оказываемое природой на продуктивность этого вида деятельности, ввиду довольно существенного колебания тех условий в которых протекает процесс производства. Характер выпадения осадков, колебание суточных температур, ветер, условия развития вредителей и т.п., к примеру, могут обернуться высокими урожаями в земледелии в один год и плачевными в другой. Более того, один и тот же год, ввиду капризов погоды затрагивающих сельскохозяйственный сезон, как правило, оказывается благоприятным для возделывания

одних культур, сносным для других и никаким для третьих, отличаясь тем самым от предшествующих и сменяющих его годов. Но что еще важно упомянутые различия, или колебания, имеют место не только в различные периоды жизни, но и проявляются в одно и то же время в различных точках довольно не больших по своим размерам территорий. Все вышесказанное, безусловно, не в меньшей мере относится к тем видам деятельности, которыми как основными, наряду с земледелием, были заняты наши предки - к охоте и рыбной ловле. Представьте какое влияние эти факторы оказывали на результативность труда в то время когда производительные силы пребывали, как уже отмечалось выше, фактически у истоков своего развития. Обусловленные природой различия в условиях труда, как по ходу времени, так и в зависимости от места их проявления, как раз и представляют собой обстоятельства играющие необычайно важную роль в решении интересующих нас проблем.

Так неудачные времена, или неблагоприятные условия, называйте как угодно, порождали два весьма интересных следствия. В ту эпоху они представляли периоды жизни, когда человек не обладал избыточным количеством продуктов, а скорее напротив, пребывал на грани жизни и смерти. Это, с одной стороны, вынуждало его еще с большим ожесточением бороться за свое существование, подгоняемый страхом смерти человек совершенствовал способы и средства добывания продуктов питания. С другой стороны, именно эти времена, снижая потребление до минимума, формируют представления человека о размере его потребности в различных видах продуктов, за пределами которого продукт, в определенной мере, является избыточным. Другими словами, создавая неблагоприятные условия, природа способствует удержанию данного предела на относительно не высоком уровне и вынуждает человека, в борьбе за жизнь, совершенствовать способы получения материальных благ, а кроме того разыскивать дополнительные виды продуктов, которые ранее не использовались к примеру как пища. Именно эти результаты, обусловленные неблагоприятными обстоятельствами производства жизненных средств, имеют довольно значительные последствия в другие периоды, когда природа проявляет щедрость по отношению к человеку.

Отточенные в скудных условиях приемы добывания пищи, в новый период, оказываются столь результативными, что выводят количество получаемого продукта за пределы минимума потребностей, сформировавшегося прежде. Таким образом, обусловленные силами природы, вышеупомянутые колебания условий добывания пищи, вне зависимости от желания человека, уже на ранней стадии развития, временами, наделяют его избыточным продуктом, создавая тем самым необходимые условия возникновения обмена, а вместе с ним и рассматриваемого нами способа получения жизненных благ. Но одних этих условий отнюдь не достаточно для того чтобы обмен состоялся.

Представьте, что производители в избытке обладают одним и тем же продуктом, ни о каком замещении последних, в подобных условиях, речи идти не может. Сверх размеров собственной потребности производители должны, как известно, иметь различные продукты, но не только. Кроме этого необходимо чтобы они испытывали нужду в том продукте, который, при осуществлении сделки, получают в обмен. Этот продукт, на данный момент, должен пребывать в количестве недостаточном для личного потребления. Природа дает выход и из этого затруднительного положения, но прежде чем говорить о нем, следует затронуть два момента имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой ситуации.

Говоря о пределе, оказавшись за которым количество добытого продукта является избыточным, не следует воспринимать его как некую точку или черту, раз и навсегда установленную, по одну сторону которой расположено явно не достаточное для поддержания жизни количество продукта, по другую масса продукта которая в полном объеме самостоятельно потреблена быть не может. На самом деле это целая область, существование и размеры которой обусловлены рядом причин объективного характера.

Так каждому человеку доподлинно известно что то количество пищи потребление которого необходимо для того чтобы сохранить жизнь весьма существенно отличается от того количества поглощение которого дает ощущение насыщения. Разрыв между ними во многом определяет существование и размеры той области, о которой идет речь. Говоря о этом факте Е. Бем-Баверк отмечает **«Всем нам известно следующее явление, глубоко коренящееся в свойствах человеческой натуры: одного и того же рода ощущение, повторяясь беспрерывно, с известного момента начинает доставлять нам все меньше и меньше удовольствия, и наконец, удовольствие это превращается даже в свою противоположность - в неприятность и отвращение. Всякий может на себе испытать, что потребность в четвертом или пятом блюде ощущается уже совсем не так сильно, как потребность в первом блюде, и что при дальнейшем увеличении числа блюд наступает, наконец, момент, когда человек начинает чувствовать отвращение к пище».** *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > 2. Величина ценности. Стр.22.* Обратим внимание еще на одно обстоятельство, играющее при этом весьма существенную роль. Говоря о избытке произведенного продукта всегда имеется ввиду конкретный вид продукта, предположим рыба. В то время она служила только в одном своем качестве в виде пищи. Но не секрет что существуют и прочие виды продуктов потребление которых подчинено удовлетворению той же потребности человека - утолению голода. При этом потребление любого из них в большем количестве, чем прежде ведет к сокращению массы прочих продуктов способных послужить той же цели в данный момент времени. Или, другими словами, продукты питания, как собственно и некоторые другие продукты, способны замещать друг друга и именно это их свойство весьма существенно влияет на размеры и положение границ области определяющей предел за которым конкретный продукт является избыточным. Проиллюстрируем это обстоятельство на небольшом примере, причем для этого нам нет надобности углубляться в далекое прошлое. Представьте что, не важно по каким причинам, из всех продуктов, которые вы желали бы иметь и которые необходимы чтобы пережить зиму, имеется лишь картофель и мука, причем в таком количестве что ежедневно изготавливаемых из них блюд будет вполне достаточно для того чтобы в течении всего периода их потребления была возможность утоляя голод достигать насыщения. Количество этих продуктов, в подобной ситуации является никак не избыточным. Но допустим ситуация изменилась и волею судьбы к этим двум продуктам добавилось еще весьма значительное количество мяса. Потребление этого продукта превратит некую часть картофеля и муки в продукт который не может быть потреблен в качестве пищи лицом владеющим им в этой ситуации – в избыточный продукт. Обратите внимание появление некого другого продукта питания, или даже изменение количества уже имеющегося продукта, способно перевести часть как самого этого продукта, так и некую долю его собратьев, служащих той же цели что и он, за предел физиологических потребностей его владельца.

Итак, оказаться за рамками области представляющей потребность производителя в конкретном продукте, то есть стать по сути избыточным, некоторое количество последнего может в результате целого ряда причин. С одной стороны, и об этом уже шла речь, подобное происходит в результате изменения условий воспроизводства данного продукта, но не только. Положение интересующего нас предела, как видно, во многом зависит от наличия у производителя продуктов способных замещать как собственно рассматриваемый продукт, так и друг друга. Причем его положение определяется как спектром подобного рода продуктов так и количественной стороной каждой входящей в него составляющей. А стало быть, превратится в избыточную доля продукта может в связи с изменением условий производства как самого продукта, так и любого другого, служащего удовлетворению той же потребности. При этом довольно большое значение играют, с одной стороны привычка, или если сказать иначе предрасположенность, производителя потреблять конкретные виды продуктов питания, с другой, его физиологическое состояние. Вкратце поясним что под этим подразумевается, памятуя о том что в нашем

случае в качестве производителя выступает хоть и не значительное, но все же социальное образование. Возьмем состояние производителя. Количество необходимых для удовлетворения его потребностей продуктов зависит как от численности членов общины, так и от качественного ее состава, а именно соотношения мужчин, женщин, детей, стариков. Но эти показатели являются лишь самыми общими в характеристике физиологического состояния общины. Кроме того сюда следовало бы отнести: способность членов общины испытывать насыщение при поглощении определенных количеств тех или иных видов пищи, длительность пребывания в состоянии между насыщением и ощущением голода, выносливости к изменению погодных условий, состояние умственных способностей определяющих затраты физических сил при добывании пищи и т.п. Здесь следует отметить что все они формируются в процессе эволюции по мере приспособления к внешним условиям и естественно существенно отличаются для общин проживающих в различных климатических зонах. Что касается привычки или предпочтений в потреблении тех или иных продуктов, то следует понимать, что виды пищи, добываемые общиной на данном этапе, опять же определены средой обитания. Регулярное потребление одних и тех же продуктов на протяжении не одного поколения, по ходу существования общины, как раз и формируют определенные привязанности. Безусловно приспосабливаясь к условиям существования, или же меняя их в ходе вынужденного перемещения, община разыскивает новые виды продуктов питания, что изменяет количественные и качественные показатели потребляемой пищи, но данные изменения приживаются постепенно и в том случае если есть возможность выбора, община останавливается на тех пропорциях что близки к традиционным, или точнее сложившимся в результате всей ее предшествующей эволюции. В этом случае оказывает свое влияние наработанная приспособленность организма перерабатывать длительное время потребляемые виды пищи и сформировавшаяся таким образом потребность получать именно содержащиеся в ней компоненты. Но все же отыскание и включение в рацион новых продуктов питания, наиболее активно происходящее в неблагоприятных условиях, когда человек испытывает недостаток в пище, в лучшие времена не так быстро и не столь ярко, но все же меняет спектр имеющихся продуктов питания со всеми вытекающими отсюда последствиями, в частности проявляющимися в пребывании части продукта в статусе избыточного.

Можно было бы продолжить отыскание причин наделяющих людей, в период зарождения отношений обмена, избыточным продуктом, но в этом нет ни какой необходимости. Все они, как те что уже представлены, так и те что будут найдены, являются плодом действия объективных законов, силу которых человек, находящийся на той стадии развития, лишь постоянно ощущает на себе, но еще не воспринимает осознанно. До настоящего момента речь шла лишь об одной стороне механизма посредством которого природа обрекает людей на использование обмена. Ранее, говоря о условиях необходимых для его воплощения в жизнь, рассуждения были прерваны на том что одного наличия в руках производителей избытка каких либо продуктов не достаточно, сверх нормы у них должны иметься те блага в которых испытывает нужду их будущий партнер. Естественно, что теперь предстоит выяснить, чем обусловлено появление этого необходимого условия пробуждения новой составляющей общественных отношений?

В разговоре о причинах, порождающих первое из рассматриваемых условий, внимание было приковано к одной отдельно взятой общине. Новая задача несколько иная, здесь выясняя, в силу каких обстоятельств у двух различных общин возникает диаметрально противоположный перекос в обеспеченности продуктами, приходится рассматривать одновременно как минимум двух производителей. Причем интересующих нас субъектов, вновь возникающих отношений, не должны разделять существенные расстояния. Поскольку лишь для проживающих в непосредственной близости общин, довольно часто соприкасающихся друг с другом по ходу добывания пищи, естественным образом реализуется самое не броское, но весьма важное условие, без которого обмен

осуществлен быть не может - встреча производителей. Решение вновь поставленной задачи, по сути, является ответом на вопрос. Как вышеупомянутый перекос возникает у двух рядом проживающих общин? Для того чтобы отыскать его нам не потребуется прилагать серьезных усилий, поскольку все что необходимо для этого, в общих чертах, уже рассмотрено прежде, остается лишь уточнить детали, которые проявят интересующую нас информацию.

Давайте вернемся к обстоятельствам, влияющим на положение границ, за пределами которых продукты становятся избыточными. Возьмем погоду. Даже на сравнительно не большом пространстве, включающем примыкающие друг к другу территории, которые вполне могут представлять угодия соседствующих общин, ей под силу создать различные условия для производства определенных видов продуктов. Любому человеку в своей жизни неоднократно приходилось наблюдать факты свидетельствующие в пользу сказанного. Кто не встречался с ситуацией, когда в засуху долгожданный ливень, словно но линейке, делил жителей даже одной и той же деревни, на тех кому повезло и кому нет, или не был свидетелем таких стечений обстоятельств когда из двух рядом расположенных полей одно оказывалось уничтоженным градом в то время как другое беда обошла стороной. Приплюсуйте сюда весенние заморозки, действие которых совсем по разному проявляется даже при незначительном отличии в рельефе местности. Да собственно возьмите любые другие рассматриваемые обстоятельства и Вы увидите что они в чем то отличаются даже для сравнительно не далеко отстоящих друг от друга точек пространства. Причем, и это всегда следует иметь ввиду, их воздействие на воспроизводство тех или иных продуктов в этих точках не только является отличным в данный момент, но и непрерывно меняется по ходу времени. Другими словами, даже рядом проживающие общины, в одно и то же время, пребывают в довольно различных условиях, обеспечивающих воспроизводство потребляемых ими продуктов. Однако продукты не только производятся, но и расходуются общиной в ходе ее жизни, что не в меньшей мере, чем их добыча, определяет текущую потребность в них, которая в свою очередь воздействует на характер деятельности общины, а через него на потребление и т.д., переплетая все цепочками различного рода связей. Добавив сюда отличия в физиологическом состоянии общин не сложно увидеть что обеспеченность их продуктами всегда различна, и более того постоянно претерпевает изменения по ходу добычи и потребления. При этом некоторые виды продуктов, на время, образно говоря, вываливаются за предел потребности в них, в результате, к примеру, благоприятных условий воспроизводства, другие напротив, пребывают в явно не достаточном количестве. Прежде уже шла речь о том, каким образом изменение объемов даже одного единственного продукта способно повлиять на статус некой части всех его собратьев. Теперь предстаете картину, когда непрерывно меняется количество большинства, если не всех, принадлежащих общине продуктов. А поскольку все эти изменения для двух общин вызваны, как выясняется, отчасти различающимися обстоятельствами, то как они сами, так и неразрывно связанные с ними количественные показатели, характеризующие пребывание тех или иных видов продуктов в объемах превышающих потребности общин, либо напротив обостряющие их, отличны для интересующих нас соседей в каждый конкретный момент. Именно в этих постоянно меняющихся отличиях, временами, то складываются, то разрушаются диаметрально противоположные перекосы для любой пары потребляемых общинами продуктов. Причем число различных видов продуктов, в известной мере, определяет количество их по парных комбинаций, от которого, на прямую, зависит частота появления рассматриваемых обстоятельств, обуславливающих возникновение обмена. Но, для того чтобы только что упомянутый процесс получил возможность реализоваться, перекос в обеспеченности общин продуктами, представляющий его так сказать базу, должен совпасть по времени с соприкосновением общин.

Количество подобных совпадений, с одной стороны, зависит от частоты возникновения перекосов, которая во многом, как уже отмечалось выше, определяется перечнем потребляемых продуктов, но не только. С другой, от частоты встреч между членами соседних общин, решающими факторами влияющими на ее величину является расстояние разделяющее общины и число общин с которыми реально возможно взаимодействие. Однако вероятность осуществления рассматриваемых совпадений зависит не только от представленных Вашему вниманию частот, но еще от целого ряда факторов, к примеру, от длительности существования того или иного перекоса. Можно было бы продолжить разговор о этих не маловажных обстоятельствах, но перед нами в данный момент стоит совсем иная задача. В частности, нам необходимо было представить, каким образом природе удается воссоздать другие необходимые условия возникновения отношении обмена. В результате выяснилось что одни и те же причины, в одно и то же время наделяют отдельных производителей избытком продуктов, и создают перекосы между различными производителями в обеспеченности продуктами.

В этом месте повествования настало время оговорить одно весьма интересное обстоятельство. Прежде ведя речь об обмене внимание постоянно заострялось на том факте что его суть заключена в подмене меньшими затратами времени, связанными с производством продукта играющего роль средства обмена, больших затрат, обусловленных самостоятельным изготовлением собственно необходимого продукта. Теперь, рассматривая момент зарождения отношений обмена, разговор идет о продуктах количество которых с одной стороны превышает порог потребности с другой не дотягивается до него, выражаясь иначе о избыточных и не достающих продуктах. Отсюда возникает вполне законный вопрос. Если обмен, в каких либо условиях, возможен без решающей роли вышеупомянутых временных интервалов уж не слишком ли было преувеличено их значение? Прежде чем делать какие либо выводы давайте посмотрим, в результате чего продукты одевают на себя «форму» избыточных или не достающих. Главенствующую роль в этом, в то время, играют условия определяющие результативность их добычи. Обернувшись своей благоприятной стороной к производителю, в ходе получения конкретного вида продукта, они позволяют, при том же способе производства и тех же затратах времени, получить больше продукта чем в обычных или неблагоприятных условиях, собственно в результате чего часть продукта и получает возможность преодолеть предел потребностей данного производителя. Обратите внимание, получение при прежних затратах времени большего количества продукта это не что иное как рост производительности труда, в данном случае обусловленный внешними обстоятельствами. Повышение результативности добычи продукта означает снижение затрат времени на получение как отдельной единицы так и той его части что в этом случае может быть применена в качестве средства для обмена. Другими словами, сокращение времени на изготовление продукта при определенных обстоятельствах проявляется в виде пересечения продуктом границ потребностей производителя. Но это именно тот продукт что может быть использован в качестве средства для обмена, а затраты времени те что представлены в интересующем нас соотношении временных интервалов. С другой стороны нахождение продукта в количестве явно не достаточном для удовлетворения потребностей производителя, вызванное внешними обстоятельствами, сопряжено с увеличением в этот момент затрат времена на производство этого продукта, затрат представляющих другую составляющую в соотношении временных интервалов, достигающую своего максимума в таких условиях когда внешние обстоятельства вовсе не позволяют производителю получить продукт самостоятельно. А поскольку в ходе зарождения обмена каждая участвующая в нем сторона отдает избыточный продукт, то есть тот, время на добычу которого в рассматриваемом случае становится меньше обычно расходуемого для достижения этой цели, а в замен получает продукт количество которого не достаточно для удовлетворения потребностей, затраты времени связанные с получением которого напротив превышают обычный для них предел, то мы по сути имеем

дело с тем же соотношением временных интервалов, которые в этот момент одеты в маски избыточного и недостающего продуктов. Таким образом, тот объективный закон о котором речь шла прежде оказывается замаскированным от человека, использующего его на уровне подсознания, как впрочем и многие другие законы природы. В последующем картина меняется, познав преимущества обмена люди направленно начинают производить часть продукта непосредственно для этой цели и в результате сосредоточения усилии своей производственной деятельности выталкивают долю продукта или даже весь продукт за предел своих потребностей, превращая его в избыточный или как выражаются экономисты в бесполезный продукт (обладающий низкой субъективной ценностью). Но даже при этом тайна, доселе скрываемая природой, еще долго довлеет над ними. Именно ввиду этих обстоятельств обмен видится человеку в тех масках, в которые он наряжен в момент своего рождения. Возьмите высказывание автора «Капитала» касающееся сути обмена. **«Оба отчуждают товары, которые бесполезны для них как потребительные стоимости, и получают товары, в потреблении которых нуждаются»**.,отмечает он, не оговорившись при этом ни одним словом что люди, регулярно практикующие обмен, сами превращают продукты своего труда в бесполезные для себя, и что суть обмена скрыта в том для чего они это делают.

Итак, объективные условия необходимые для возникновения обмена в полном объеме воссоздаются природой, если и не за спиной человека то, во всяком случае, помимо его воли. Но как родился сам обмен? В самом деле, существование вышеупомянутых условий не объясняет, что натолкнуло людей на подобный характер действий. По мнению пишущего эти строки решающую роль при этом сыграла одна особенность производимых общиной продуктов, речь о которой шла ранее. А именно, важен тот факт, что большинство из них являлись продуктами питания, которые постоянно подменяли друг друга под воздействием изменения условий их добычи. Человеку не пришлось ничего изобретать, замещение продуктов, как постоянный фактор обмена веществ между ним и природой, имеет место, как для отдельного лица так и для общины в целом, еще до того как оно проявляется во взаимоотношении с другими подобными социальными образованиями. Приведем пример. Представим племя, проживающее у реки, основным продуктом питания для которого является рыба, но которое, тем не менее, дополнительно к виду деятельности связанному с добычей этого продукта промышляет охотой. Возникшие, не важно по каким причинам, неблагоприятные условия для рыбной ловли могут привести к таким обстоятельствам когда добытого, в результате этого вида деятельности, продукта окажется явно не достаточно для удовлетворения минимальных потребностей племени, что вынудит его членов пытаться возместить образовавшийся недостаток за счет охоты. Предположим им это удалось. Что же произошло в ракурсе интересующей нас проблемы в этом случае? Племя, под воздействием внешних условий, в конечном итоге, заместило часть обычно потребляемой рыбы мясом. Обратите внимание данное замещение не обусловлено обменом продуктов между племенами, оно существует за долго до того как упомянутое только что явление общественной жизни впервые появляется на сцене человеческих отношений. Собственно говоря, это замещение неотделимо от нашей сущности оно преследует нас повсюду, к примеру, в нынешние дни, когда человек, выращивающий определенные культуры на своем огороде для личного потребления, пытаясь разнообразить свое питание, высаживает нечто новое, взамен тех культур что выращивались прежде, он реализует такое замещение.

Теперь давайте представим проживающие в непосредственной близости два племени, добывающие одинаковые виды пищи. Предположим, что обстоятельства сложились таким образом, что одно из них обладает избытком рыбы, а охота, наделявшая его продуктом вносившим разнообразие в характер питания, у него не задалась. Пусть в это же время у другого племени сложился противоположный перекос в продуктах, избыток мяса и недостаток рыбы. Обмен излишков продуктов между племенами выступит

для них в виде, уже имевшего до этого место, замещения продуктов. Так в частности одно племя, как в указанном выше случае, заменит рыбу мясом, не осознавая при этом, что тем самым охоту подменяет рыбной ловлей. Установившиеся при этом отношения между владельцами продуктов, подстегиваемые, к примеру, различиями в характере среды обитания, со временем, приводят к тому, что часть рыбы начинает вылавливаться для обмена на мясо.

12. Количественная сторона в развитии разделения труда.

В главе «Процесс замещения и разделение труда», в рамках этого повествования, впервые было затронуто понятие разделение труда, и предпринята попытка выяснить, каким образом это явление соотносится с исследуемым процессом замещения, предопределяющим иную, содержащую его форму частичного оборота производства и потребления. Теперь, когда стало известно, что разделение труда представляет собой исходную часть процесса замещения, лежащего в основе новой формы оборота, попробуем более детально разобраться, в чем разделение труда, а вместе с ним и процесс замещения, проявляется. Необходимость в этом вызвана тем что **«…развитие организма — будь то социального или естественного — обусловлено углубляющимся разделением функций между его различными частями, с одной стороны, и все более тесной связью между ними - с другой».** *А.Маршалл, «Принципы экономической науки», Глава восьмая. Организация производства.* Так что развитие разделения труда, во всех его мельчайших подробностях, является той путеводной нитью за которой идет процесс эволюции изучаемого организма, без четких представлениях о котором постичь ход этой эволюции попросту не возможно. С другой стороны, разделение труда, учитывая его важность в системе общественных отношений, уже в значительной мере изучено, в связи с чем добавить нечто новое в понимание этого явления весьма сложно. Однако, не смотря на это, в представлениях о разделении труда имеются белые пятна. Дело в том что его исследования начинаются с того момента когда оно уже в значительной мере развито. Так А.Смит иллюстрирует разделение труда, со всеми его преимуществами, на примере мануфактуры, но прежде чем достичь этого уровня оно проходит, возможно, и не столь ярко проявляющийся в результатах, но все же довольно длительный и важный путь развития, без которого не мыслимы нынешние формы производства. Именно этот его участок открывает нам тайны первых шагов зарождения интересующего нас организма. В связи с этим, в рамках данной главы, предстоит вести речь о тех шагах, что делает разделение труда, связанное с простым товарообменом, начиная с момента своего зарождения, то есть, о той части его существования, которой большинство исследователей не уделяют должного внимания.

В начале решения столь не простой задачи вернемся к двум ситуациям, служившим в качестве примера в главе «Процесс замещения и разделение труда». В одной из них, первой, разделение труда отсутствовало, поскольку в ней каждый потреблял только изготовленные собственным трудом продукты, хотя между производителями и существовало отличие в количестве потребляемых, а соответственно и производимых продуктов. Так первый производитель производил и потреблял 3 единицы продукта Т1 и 5 единиц продукта Т2, а второй 4 единицы продукта Т1 и столько же единиц продукта Т2. Для наглядности сведем эти данные в небольшую таблицу.

Таблица 1
1-я ситуация

продукты / производители	Т1		Т2	
	произведено ед.	потреблено ед.	произведено ед.	потреблено ед.
первый производитель	3	3	5	5
второй производитель	4	4	4	4

Во второй ситуации состояние дел меняется. Теперь каждый из производителей изготавливает часть продукта которая в последующем потребляется не им. Формально он

берет на себя часть производственных функции другого человека за то, что тот, в свою очередь, освобождает его от определенной доли некогда присущих ему работ. Так в рассмотренном примере первый производитель производит четыре единицы продукта Т2 для второго производителя, за то что тот изготавливает, вместо него, 3 единицы продукта Т1. Напомним что, во второй ситуации, как и в первой, первый производитель потребляет 5 единиц продукта Т2 хотя производит 9, оставшиеся 4 единицы Т2 он обменивает на необходимые ему 3 единиц продукта Т1. Второй производитель также потребляет прежнее количество продукта Т1 - 4 единицы, хотя изготавливает 7, часть произведенных им единиц этого продукта служат ему в качестве средства обмена на 4 единицы продукта Т2. Смотрите таблицу 2.

Таблица 2
2-я ситуация

продукты / производители	Т1		Т2	
	произведено ед.	потреблено ед.	произведено ед.	потреблено ед.
первый производитель	0	3	9	5
второй производитель	7	4	0	4

В том случае когда мы имеем дело с парой производителей, и двумя видами потребляемых ими продуктов, ситуация максимально упрощена, от того и чрезвычайно наглядна, именно ввиду этого обстоятельства она и используется в настоящий момент. Итак, производители могут сами изготовить необходимое для потребления количество каждого из продуктов, первая из рассмотренных нами ситуаций, а могут разделить свои усилия иначе. Каждый из них возьмет на себя производство одного вида продукта, но при этом изготовит его в количестве достаточном для удовлетворения собственной потребности и потребности в этом продукте другого лица, изготавливающего в этом случае для него иной вид продукта - вторая ситуация. При переходе из первой ситуации во вторую каждый производитель освобождается от части обусловленных его потребностями производственных функций. От принципа разделения, который условно можно было бы назвать каждый для себя, они переходят к иному принципу разделения, согласно которому за каждым закрепляется производство одного вида продукта. Состояние дел складывается таким образом что первым производитель теперь занят производством только продукта Т2, а второй исключительно изготавливает только продукт Т1. Именно в подобном распределении производственных функций мы и привыкли видеть разделение труда. Но разделение труда может иметь место даже в том случае если труд каждого из производителей по-прежнему будет связан с изготовлением обоих видов продуктов. Чтобы убедиться в том, что это возможно представим себе ситуацию занимающую место буквально между первой и второй.

Пусть первый производитель изготавливает 7 единиц продукта Т2 в то время как потребляет 5. Образовавшийся излишек в 2 единицы он использует для удовлетворения своей потребности в другом продукте – Т1, обменивая вышеупомянутые 2 единицы продукта Т2 на 2 единицы продукта Т1. При этом его потребность в этом другом продукте, составляет 3 единицы, а поскольку, в результате обмена, ему не удается покрыть ее полностью, не достающую единицу этого продукта ему приходится производить самостоятельно. В это же время второй производитель, взаимодействующий с ним, в результате обмена получает 2 единицы продукта Т2, вместо потребных 4 единиц, недостающее количество этого продукта он изготавливает самостоятельно. Помимо этого он производит 6 единиц продукта Т1, 4 из которых потребляет самостоятельно, а 2 использует для обмена, на часть необходимого ему продукта Т2. Подобная ситуация,

назовем ее третьей, более наглядно, так же может быть представлена в виде таблицы. Смотрите таблицу 3.

Таблица 3
3 -я ситуация

продукты / производители	T1		T2	
	произведено ед.	потреблено ед.	произведено ед.	потреблено ед.
первый производитель	1	3	7	5
второй производитель	6	4	2	4

В этой ситуации каждый из производителей не занят изготовлением конкретного вида продукта, труд этих людей не содержит качественных отличий, поскольку каждому из них приходится заниматься производством обоих видов продуктов, но, не смотря на это, разделение труда между ними существует. Проявляется оно, в перовую очередь, безусловно в обмене, свидетельствующем о том что первый производитель 2 единицы продукта T2 производит для второго производителя, в то время как этот второй изготавливает для первого 2 единицы продукта T1. Но обмен не единственный показатель существования разделения труда. Отличия в количестве производимых продуктов вполне может сопровождать разделение труда, более того, это одно из тех объективных обстоятельств благодаря которому разделение труда возникает, но в тоже время оно не представляет собой факт свидетельствующий о безусловном существовании разделения труда. Так, к примеру, в первой ситуации первый производитель изготавливает 3 единицы продукта T1, против 4 единиц этого же продукта производимого вторым производителем, а второй производитель, в свою очередь, в этой же ситуации производит 4 единицы продукта T2 что на одну единицу меньше чем объем производства этого продукта у первого производителя, но разделение труда между ними, не смотря на эти отличия, отсутствует. Более того, разделение труда может иметь место даже в том случае если количество изготавливаемых производителями благ, по каждому виду, будут равны. Для доказательства приведем пример. Пусть оба производителя изготавливают по 10 единиц первого и второго продукта, но при этом первый из них потребляет 15 единиц продукта T1 и 5 единиц продукта T2, недостающие ему 5 единиц продукта T1 он получает в обмен на имеющийся в избытке продукт T2, 15 единиц которого потребляет второй производитель нуждающийся, в тоже время, для личного потребления всего в 5 единицах продукта T1. Смотрите таблицу 4.

Таблица 4
4 -я ситуация

продукты / производители	T1		T2	
	произведено ед.	потреблено ед.	произведено ед.	потреблено ед.
первый производитель	10	15	10	5
второй производитель	10	5	10	15

В подобной ситуации, несмотря на то что производители изготавливают одинаковое количество продукта, по каждому виду, разделение труда между ними существует, поскольку первый из них изготавливает часть продукта T2, отчуждаемого в ходе сделки, в обмен на которую к нему притекает продукт T1, изготавливаемый его партнером.

Таким образом, равенство в количествах изготавливаемых производителями благ не может быть критерием отсутствия разделения труда между ними, и наоборот, различия в них не является признаком проявления разделения труда. Не то с количественными показателями производства и потребления определенного продукта отдельным производителем. В самом деле, в том случае если разделение труда отсутствует, смотрите таблицу 1, мы находим равенство между количеством произведенного и потребленного человеком продукта. Так первый из производителей производит и потребляет 3 единицы продукта Т1 и 5 единиц продукта Т2, второй, хотя и потребляет несколько иное количество этих продуктов, 4 единицы, но он потребляет ровно столько сколько производит. Совсем иначе дело обстоит тогда, когда разделение труда между производителями имеет место. Смотрите таблицы 2,3 и 4. В этом случае мы повсюду находим отличие в количестве произведенного и потребленного отдельным производителем продукта. Так, к примеру, во второй ситуации, таблица 2, первый производитель изготавливает 9 единиц продукта Т2, при том что самостоятельно потребляет только 5 из них, первый продукт он не производит вовсе и тем не менее в его горниле потребления исчезает 3 единицы этого блага.

Стало быть, разделение труда проявляется не только в обмене, не менее явно оно проступает в отличии количественных показателей производства и потребления жизненных благ. Сравнивая эти показатели, можно получить информацию о том использует ли человек процесс замещения, или, иными словами, участвует ли он в разделении труда. В этом месте повествования следует сделать одну оговорку, не любое отклонение в количественных показателях производства и потребления свидетельствует о существовании разделения труда. В самом деле, сокращение объема потребления некого продукта, по сравнению с размером его производства, может быть обусловлено потерями при хранении, транспортировке и т.п. С подобным явлением, в обязательном порядке, сталкивался тот, кому приходилось выращивать некий продукт, для собственных нужд, на своем земельном участке. Собрав, к примеру, урожай картофеля и заложив его на хранение, человек, в конечном итоге, потребит меньшее количество этого продукта чем то, что было собрано с грядок, часть его неминуемо испортится в ходе хранения и станет непригодным к употреблению. Казалось бы, только когда для конкретного производителя имеется превышение количества потребляемого продукта над тем его количеством что им произведено, можно говорить о разделении труда. Но дело в том, что отклонения с превышением в потреблении одного продукта, в случае применения разделения труда, имеют место лишь постольку поскольку в соотношении количественных характеристик производства и потребления некого иного продукта проявляется сокращение в потреблении, относительно к количеству произведенного продукта. Так, к примеру, в той ситуации которую нарекли третьей, первый производитель, изготовив одну единицу продукта Т1, потребляет три единицы этого продукта, то есть потребляет больше чем произвел. Но это лишь благодаря тому что, в тоже самое время, изготовив 7 единиц продукта Т2 он потребляет только 5 из них, то есть потребляет меньше продукта чем им произведено, поскольку две единицы этого продукта использует в качестве средства для обмена. То есть, разделение труда проявляется в разностороннем изменении количественных характеристик потребления пары продуктов, по отношению к тому, что произведено, при этом для одного продукта имеет место превышение потребления, а для другого сокращение.

Итак, с одной стороны, указанные изменения могут отсутствовать, вместе с разделением труда (смотрите ситуацию представленную таблицей 1), с другой, могут достигать предельного значения, когда некто, не производя определенного продукта, все же потребляет его. В подобной ситуации разделение труда не только присутствует, оно приводит к качественному изменению характера труда, а стало быть, и жизни человека, проявляясь полностью, поскольку в ней определенный род деятельности исключен из трудового процесса, в то время как человек продолжает потреблять связанное с ним благо

(смотрите случай представленный таблицей 2). Но данный случай не является единственно возможным, когда разделение труда имеет место. Так, на примере ситуации три (таблица 3), есть возможность убедиться в том, что оно может существовать, не смотря на то, что процессы труда лиц, взаимодействующих в ходе разделения труда, не содержат качественного различия. Из чего следует что между ситуациями, когда разделение труда отсутствует и когда оно проявляется полностью, лежит целая область, в пределах которой изменение в уровне разделения труда затрагивает лишь количественные значения в соотношении различных видов работ, представляющих процесс труда того или иного человека. Но что важно, не смотря на то, что в границах этой области процесс труда человека не претерпевает качественных изменений, разделение труда не лишено возможности развиваться внутри ее. Это область количественных преобразований разделения труда, расположенная между другими зонами, перемещение в которые сопряжено с качественными изменениями.

Проиллюстрируем вышесказанное с помощью числовых примеров, используя данные тех ситуаций, которые были рассмотрены в этой главе. Так второй производитель потребляет 4 единицы продукта Т2. С одной стороны, он может изготовить это благо, в количестве необходимом для своего потребления самостоятельно, при этом он не будет использовать разделение труда (ситуация 1). С другой стороны, он может совсем не производить данного продукта, не меняя при этом объемов своего потребления (ситуация 2). В этом случае ему придется изготовить продукт Т1 в таком количестве которое бы покрывало не только его потребность в этом продукте, но и потребность первого производителя, благодаря труду которого, в конечном итоге, он будет иметь продукт Т2. Разделение труда между этими производителями, в данном случае, проявляется полностью, поскольку каждый из них теперь занят производством только одного вида продукта. В рассмотренном примере, если второй производитель изготавливает 4 единицы продукта Т2, разделение труда отсутствует, если он не производит его вовсе, при условии что потребляет в прежнем количестве, оно проявляется полностью. Но что мы имеем во всех тех случаях, когда производитель все же изготавливает этот продукт самостоятельно, но в количестве явно не достаточном для удовлетворения своей потребности. Если он произведет одну, две или даже три единицы этого продукта, а потребит четыре, он однозначно участвует в разделении труда, конечно если мы исключим при этом воровство, грабеж и т.п., способы перераспределения материальных благ не связанные с рассматриваемым ныне простым товарообменом. Труд данного производителя, в каждом из этих случаев, будет обладать сходствами и различиями. Сходства, при этом, коснуться качественной стороны характера труда, поскольку не зависимо от того в большей или меньшей степени второму производителю приходится тратить свое время на изготовление продукта Т2 он все же будет занят его производством, а стало быть качественно процесс труда этого человека будет состоять из двух видов деятельности, по числу различных видов продуктов изготавливаемых им. Отличия, напротив, затронут количественную сторону процесса труда и будут проявляться в том какую долю от общих производственных затрат будет использовать наш производитель на изготовление продуктов Т1 и Т2. Так случай когда второй производитель изготавливает 3 единицы продукта Т2 весьма существенно отличается от того варианта когда этому же производителю приходится производить лишь одну единицу этого продукта, и в первую очередь уровнем использования разделения труда для удовлетворения потребности в продукте Т2. А именно, в случае с 3 единицами разделение труда используется в самом не значительном объеме, оно так сказать лишь проявляется, не то в случае с одной единицей этого продукта, когда разделение труда, как составная часть процесса замещения, становится основным способом удовлетворения потребности этого человека в продукте Т2, но еще не приводит к качественным изменениям характера труда второго производителя. Одна единица продукта Т2 и три единицы это те пределы в которых, в рассматриваемом примере, разделение труда способно видоизменяться количественно,

разрастаясь либо идя на убыль, не затрагивая при этом основных качественных характеристик процесса труда. Изменения уровня разделения труда в этих пределах можно назвать количественной стороной в развитии разделения труда, опосредующего получение человеком конкретного вида продукта.

На первый взгляд, разговор о данной ступени в развитии разделения труда может показаться маловажным, но есть обстоятельства, которые заставляют присмотреться к ней более внимательно.

Так А.Смит, не разглядевший области, в которой разделение труда изменяется количественно, принял за возникновение разделения труда момент, когда оно проявляется полностью. А именно, когда лицо, изготавливающее, к примеру, лук и стрелы, превратило этот вид деятельности в единственное свое занятие, добывая с помощью него все необходимые для потребления блага. Ввиду чего, наблюдая обмен в пределах, где разделение труда проявляется не полностью, оторвал одно от другого, полагая что **«разделение труда…представляет собой последствие…склонности к…обмену»**. То есть, принял обмен за причину существования разделения труда, что не позволило ему разглядеть истинных корней возникновения обмена и сопряженного с ним разделения труда, и выстроить менее уязвимую, чем предложенная им, теорию стоимости. Более подробно речь об этом шла в предыдущей главе.

Другое, не менее важное обстоятельство заключается в том что вышеупомянутая область, в пределах которой разделение труда видоизменяется количественно, простирается между состояниями где оно отсутствует и где проявляется в полном масштабе, являясь чем-то средним между ними, когда не будучи ни тем ни другим, тем не менее, обладает их свойствами. Первое из этих состояний обусловлено формой оборота производства и потребления не содержащей процесс замещения, второе, напротив, зиждется на форме в которой замещение представляет ключевое звено. А посему вполне разумно было бы предположить, что вышеупомянутая область связанна с некой, пока не знакомой, формой оборота, представляющей собой синтез двух уже известных форм, формой, благодаря которой осуществим плавный переход, или, если хотите, перерастание способа производства, не содержащего разделения труда, в способ, где оно доминирует полностью.

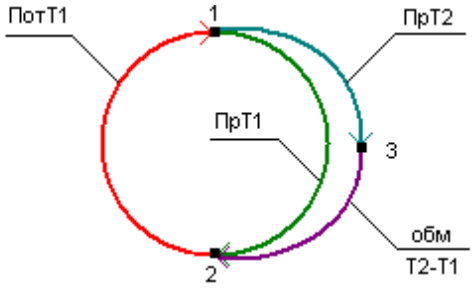
До настоящего момента, по большому счету, полагалось, что одна из рассматриваемых нами форм сменяет другую скачком. Заблуждение это или правильный вывод значения не имело до тех пор, пока выяснялся вопрос, почему осуществим подобного рода переход? Теперь, когда на этот вопрос ответ получен, на повестку дня становится вопрос иного плана. Как данный переход осуществляется? На первый взгляд ответ кажется очевидным. В самом деле, если форма оборота, содержащая замещение, становится выгоднее формы, в которой данный процесс отсутствует, человеку незачем часть продукта, получаемого посредством данного оборота, производить самостоятельно, а часть получать в ходе процесса замещения, поскольку, добывая весь продукт более выгодным способом, человек извлекает большую выгоду, чем в любом ином случае. Стало быть, в его интересах сразу отказаться от менее результативной формы оборота, заменив ее более прогрессивной. Следует отметить, что именно так, в большинстве случаев, поступает современный человек, предоставляя тем самым неоспоримые доказательства существования скачкообразного изменения форм оборотов. В связи с этим может показаться, что плавный переход одной формы в другую, а вместе с ним та область, о которой шла речь, и связанная с ней особая форма оборота, синтезирующая свойства сменяющих друг друга оборотов, лишь плод воспаленного воображения пишущего эти строки. Но не будем спешить с выводами. Дело в том что в пользу существования такого оборота свидетельствует момент зарождения обмена. В условиях его появления на свет упомянутый оборот скорее норма, чем исключение. С другой стороны, не смотря на сложность отыскания современных примеров, подтверждающих существование области плавного перехода форм оборотов, они все же имеются.

Представьте ситуацию, когда в роли отдельного производителя выступает не человек, а скажем некое социальное образование. Допустим это суверенное государство, пусть оно, в связи с сложившимися погодными условиями, повлиявшими на урожай зерновых, собрало, предположим пшеницы, значительно меньше того количества что требуется для годового потребления. Кроме того, будем полагать что даже имеющегося запаса зерна с прошлых лет не достаточно для того чтобы хоть как-то компенсировать образовавшееся несоответствие. В этих обстоятельствах недостающее количество пшеницы придется закупать в иной стране, в которой, толи ввиду благоприятных условий, толи по иной причине, имеется излишек этого продукта. Предположим что в тоже самое время в стране пострадавшей от непогоды обнаружено новое крупное месторождение нефти и начата его разработка, в связи с чем количество этого продукта теперь превышает потребности внутреннего рынка этой страны. А государство обладающее избытком пшеницы добывает явно не достаточное количество этого энергоносителя и регулярно приобретает его на стороне. Если страна испытывающая потребность в злаках закупит их у страны нуждающейся в нефти, а эта последняя, в свою очередь, на вырученные от продажи пшеницы деньги приобретет нефть у первой, или более того деньги в подобной ситуации сыграют роль лишь счетных единиц и упомянутые продукты перекочуют из рук в руки на основе так сказать взаимозачета, мы, по сути, будем иметь дело не только с простым товарообменом, но и с ситуацией, в которой каждая из стран одну часть необходимого ей продукта будет производить самостоятельно, а другую его часть станет получать в результате обмена, то есть в ходе процесса замещения. Подобное взаимодействие стран, фактически, будет представлять собой вариант 3, рассмотренного выше примера, за исключением конкретных числовых значений и разницей в том что теперь в роли первого и второго производителя окажутся не отдельные личности, а целые страны, а товары Т1 и Т2 обретут вполне конкретные имена - нефть и пшеница. При этом не зависимо от того в каких пропорциях будут соотноситься часть произведенного и получаемого при обмене продукта, разделение труда между этими странами будет находиться в той области когда его существование станет вполне осязаемым фактом, но еще не достигнет своего предельного значения, где оно проявляется полностью. Здесь, вполне естественно, возникает вопрос. Какую форму в этом случае приобретает оборот производства и потребления получаемого таким образом продукта?

Прежде чем взяться за отыскание ответа на этот вопрос сделаем небольшое «лирическое» отступление, которое, по мнению автора, необычайно уместно именно теперь. До настоящего момента, говоря об обороте производства и потребления, в качестве производителя и потребителя всегда подразумевался человек, а сам оборот рассматривался как одна из форм его жизни. В последнем примере объектом практикующим оборот выступила целая страна, и это не случайно. Если внимательно присмотреться к формам жизнедеятельности не отдельного лица, а некого социального образования, будь то семья, племя, страна или даже человеческое общество в целом, повсюду отыщется форма движения названная оборотом производства и потребления. Более того, эту форму можно обнаружить, сместившись в сторону уменьшения масштаба, рассматривая функционирование отдельной клетки человеческого либо какого иного организма. Здесь так же имеет место разделение функций, к примеру между клетками различных органов, которое, по своему типу, напоминает разделение труда существующее в социальном организме, где в качестве клетки фигурирует отдельный человек. Более того, как среди организмов растительного и животного мира встречаются простейшие и более сложные формы, образовавшиеся в ходе длительной эволюции, так и среди социальных обнаруживаются подобные градации. Собственно на эти обстоятельства и указывает А.Маршалл в уже приводившейся ранее цитате. Причем эти организмы не просто существуют рядом или даже один в другом, как семья в государстве, они так же как и все прочие организмы видоизменяются, повинуясь объективными законами природы, при этом отдельная клетка или весь организм в целом, как правило, не осознает

масштабов и направления своей эволюции. Случайны ли подобного рода совпадения в различных формах жизни? Или возможно, что одни и те же движущие силы приводят: к объединению клеток всех этих организмов, распределению функций между ними, разрастанию их числа, и в связи с этим, к изменению самих организмов. Иными словами, не действуют ли во всех этих случаях одни и те же законы. Исходя из того что взятые в качестве примера организмы представляют собой лишь различные уровни творения одного и того же прародителя - природы, подобного рода утверждение не должно казаться уж столь абсурдным. Приведем пример, который, возможно, пояснит о чем идет речь. Возьмем процесс замещения, выше говорилось о том, что некая страна может получать продукт путем замещения, но внутри ее существуют люди, которые также получают этот продукт путём замещения. И хотя внешнеэкономическая деятельность государства, связанная с получением данного продукта, и процесс обмена граждан этого государства, в результате которого одно участвующее в сделке лицо получает вышеуказанный продукт, внешне различны, по сути, они схожи как две капли воды. Если вместо наименования сторон в той и другой ситуации будут использованы некие отвлеченные символы, к примеру, первый и второй производитель, то отличить их будет довольно сложно. Что это дает? Многое. Так, в достаточной мере изучив побуждающие мотивы и характер некого движения на уровне человеческих отношений, можно, обнаружив форму движения этого рода во взаимодействии государств, иметь представление о ходе дальнейших международных событий. Или иначе воспользоваться открывающимися в этой связи возможностями, а именно, для того чтобы увидеть как изначально зарождался переход одной формы оборота в другую не ломать голову в догадках, а изменить уровень рассмотрения, перейдя на другой, к примеру от человека к государству, где интересующая нас форма оборота, в отличие от более низкого уровня, еще довольно широко практикуется. Соответствует ли все сказанное действительности, покажет время. А пока вернемся ранее поставленному вопросу, и попытаемся выяснить, какую форму приобретает оборот производства и потребления продукта, часть которого некий производитель производит самостоятельно, а часть получает в ходе процесса замещения?

Так или иначе, этот оборот содержит фазу потребления, которая переводит его из состояния, в котором необходимый для потребления продукт имеется в требуемом количестве, в состояние, где производитель не обладает ни одной единицей данного продукта. Обратный переход, из одного указанного состояния в другое, осуществляется двумя различными способами, то есть, он состоит из двух параллельных ветвей, каждая из которых соответствует тому особому способу, благодаря которому в руках производителя оказывается определенная часть продукта необходимая для потребления. Представления о каждом из этих способов, полученные при изучении форм оборотов, где они фигурируют в единственном числе, позволяют не возвращаться к толкованию особенностей каждого из них вновь. Благодаря этому обстоятельству задача существенно упрощается. Так, для того чтобы представить новую, переходную, форму оборота, достаточно лишь сомкнуть точки, символизирующие противоположные концы фазы потребления, двумя фрагментами различных форм оборотов, фрагментами выполняющими в этих оборотах туже самую роль что предложена им в рассматриваемом обороте, расположив их, при этом, параллельно друг другу. Смотрите рис. 24.



или

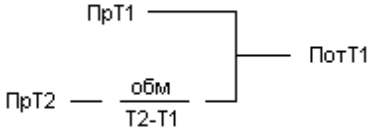


рис. 24

Здесь :

1 - состояние в котором производитель не обладает необходимым для потребления продуктом Т1.

2 - состояние в котором в руках производителя продукт Т1 имеется в количестве необходимом для потребления.

3 - точка символизирующая окончание процесса производства продукта Т2 необходимого для обмена на ту часть продукта Т1 что притекает в руки производителя благодаря процессу замещения.

ПотТ1 – процесс потребления продукта Т1.

ПрТ2 – процесс производства продукта Т2.

обм/Т2-Т1 – процесс обмена продукта Т2 на продукт Т1.

Прежде, в главе «Процесс замещения и разделение труда», уже приходилось вести речь о обороте содержащем параллельные ветви. Внешне он очень схож с тем, что представлен теперь, но на этом сходство заканчивается. Дело в том, что рассмотренный ранее оборот не является оборотом производства и потребления отдельного продукта (частичным оборотом), а представляет собой полный оборот, или, по крайней мере, его фрагмент. А такой оборот, по сути, стоит из совокупности частичных оборотов, для которых, в рассмотренном случае, ввиду сложившихся обстоятельств, фаза производства определенного продукта становится общей. Стало быть, параллельные ветви, присутствующие в нем, не что иное как различные фрагменты сросшихся частичных оборотов. В нынешнем случае, перед нами частичный, а не полный оборот. Обратите внимание, здесь фазой смыкающей параллельные ветви, наделяющие производителя необходимым для потребления продуктом, является процесс потребления, в то время как в полном обороте фазой смыкающей параллельные ветви оказывается процесс производства.

Итак, рассматриваемая форма частичного оборота (смотрите рис.24) представляет собой своеобразный синтез двух уже известных форм частичных оборотов. Она может возникнуть неожиданно для производителя ее практикующего, как в случае с неурожаем пшеницы, вызванным неблагоприятными погодными условиями, когда оборот, основанный на самостоятельном производстве продукта, в целях удовлетворения потребности производителя в полном объеме, получит дополнение в виде ветви содержащей процесс замещения. Кстати, именно оборот такой формы вынуждено реализуют люди на стадии зарождения отношений обмена, когда часть недостающего в настоящий момент блага выменивают на продукт, волею обстоятельств, оказавшийся за пределом их потребности. С другой стороны этот оборот может возникнуть иначе, в случае, когда производитель, ранее получавший некий продукт лишь посредством замещения, предпринимает попытку перейти к самостоятельному производству. В этой ситуации, напротив, оборот содержащий процесс замещения будет дополнен ветвью включающей самостоятельное производство. Но, так или иначе, производитель, практикующий подобную форму оборота, вынужден будет сравнивать возможности каждой из параллельных ветвей. В виду этого может показаться что, оказавшись перед выбором, производитель изберет менее трудоемкий путь удовлетворения конкретной потребности, в связи с чем данная форма оборота будет представлять лишь мимолетную переходную ступень между двумя ранее рассмотренными формами. И не о каком плавном переходе, заключающемся в том, что с течением времени, постепенно, доля продукта, получаемая одним способом, будет расти, вытесняя иной способ получения блага, речи быть не может. Так ли это? Прежде чем ответить на этот вопрос рассмотрим некоторые особенности изучаемой формы частичного оборота, а также связанные с ней изменения в полном обороте производства и потребления.

Как и прежде, для простоты рассуждений, будем полагать, что полный оборот производства и потребления лица, практикующего оборот переходной формы, состоит из двух частичных оборотов, по числу потребляемых им продуктов. Пусть это будут

продукты Т1 и Т2. Кроме того будем считать что частичный оборот в ходе которого потребляется продукт Т2 не содержит процесс замещения, и допустим что изначально, частичный оборот, направленный на удовлетворение потребности в продукте Т1, также был лишен замещения. В этом случае полный оборот производства и потребления будет иметь вид представленный на рис. 25. Он необходим для сравнения с полным оборотом содержащим частичный оборот переходной формы.

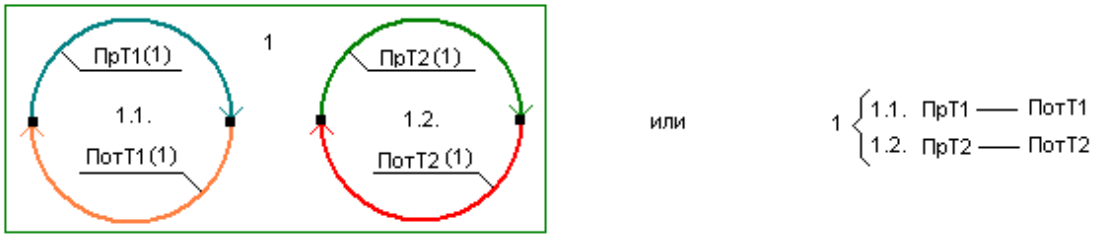


рис. 25

Здесь: ПрТ1(1) – процесс производства продукта Т1 первым производителем.
ПрТ2(1) – процесс производства продукта Т2 первым производителем.
ПотТ1(1) – процесс потребления продукта Т1 первым производителем.
ПотТ2(1) – процесс потребления продукта Т2 первым производителем.
1.1. – частичный оборот производства и потребления первым производителем продукта Т1.
1.2. - частичный оборот производства и потребления первым производителем продукта Т2.
1 – полный оборот производства и потребления первого производителя.

Теперь рассмотрим ситуацию когда частичный оборот производства и потребления продукта Т1, только что представленного полного оборота, превратиться в оборот переходной формы, или, говоря иначе, получит, не важно по какой причине, дополнение в виде параллельной ветви содержащей замещение. Наличие в обороте замещения, завершаемого простым товарообменом, как известно, означает, что данный оборот имеет взаимосвязь с частичным оборотом другого лица, также содержащим процесс замещения. Стало быть, полный оборот этого производителя, через взаимосвязь входящего в его состав частичного оборота, оказывается во взаимодействии с полным оборотом другого лица. Представим данную взаимосвязь фрагментом полного оборота первого производителя. Смотрите рис. 26.

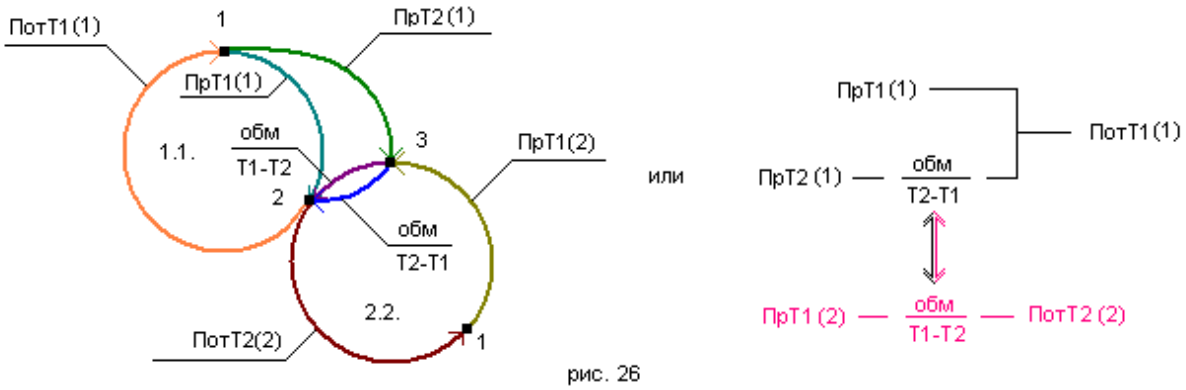


рис. 26

Здесь: ПрТ1(2) – процесс производства продукта Т1 тем лицом (назовем его вторым производителем) с которым реализуя замещение вынужден взаимодействовать первый производитель.

ПотТ2(2) – процесс потребления продукта Т2 вторым производителем.
обм/Т2-Т1 – процесс обмена первым производителем продукта Т2 на продукт Т1.
обм/Т1-Т2 – процесс обмена продукта Т1 на продукт Т2 вторым производителем.
2.2. – частичный оборот производства и потребления вторым производителем продукта Т2.
Остальные обозначения те же что и на предшествующей иллюстрации.

Итак, с появлением параллельной ветви, содержащей процесс замещение, частичный оборот производства и потребления первым производителем продукта Т1 не только видоизменяет форму, но и обретает взаимосвязь с оборотом другого лица, без которой существование самой этой ветви не возможно. Однако на этом изменения в полном обороте первого производителя не исчерпываются. Чтобы понять, в чем они заключены, следует представить этот оборот в целом. Для этого его фрагмент, проиллюстрированный рис.26, необходимо дополнить вторым частичным оборотом.
Но этот оборот, помимо прочих составляющих, содержит фазу аналогичную той, что теперь имеется в первом частичном обороте. А именно, производство продукта Т2, которое, в рассматриваемом случае, присутствует в обоих частичных оборотах. Этот факт свидетельствует о наличии особого вида взаимосвязи между ними. Правда эти частичные обороты и прежде были связаны, через производителя их практикующего, в частности через время, расходуемое им на реализацию полного оборота. Однако, с превращением первого частичного оборота в оборот переходной формы, взаимосвязь между ними проявляется иначе, через процесс труда единый для них, проступая, в этом случае, в явном виде. Подобного рода взаимосвязь частичных оборотов уже рассматривалась ранее, в главе «Процесс замещения и разделение труда», когда речь шла о возможности, практикуя один вид деятельности, удовлетворять свои потребности в широком спектре продуктов. Если при дополнении фрагмента полного оборота, рис.26, изображением второго частичного оборота, учесть указанную особенность взаимосвязи частичных оборотов, то полный оборот примет вид представленный рис.27.

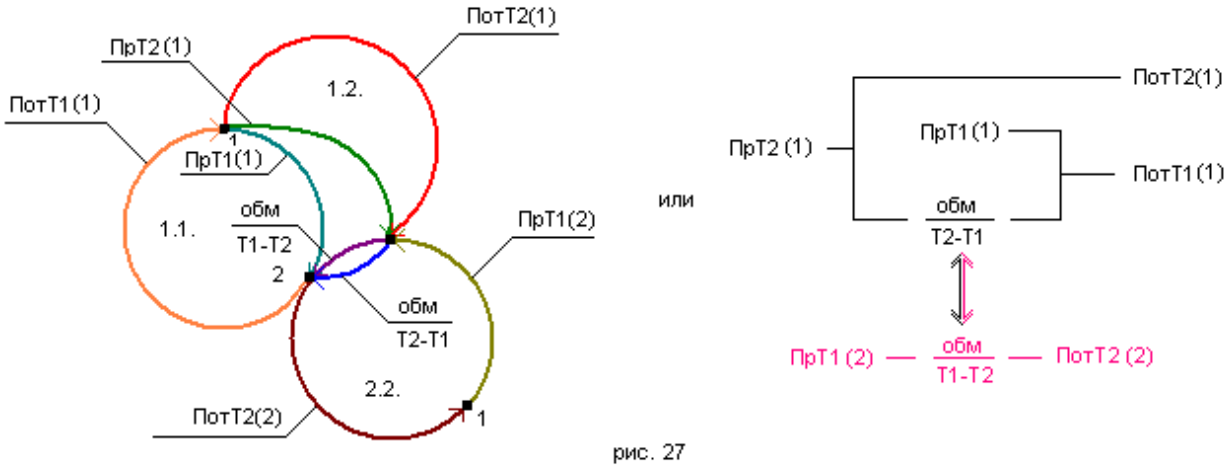


рис. 27

Здесь вновь появившаяся ветвь (ПотТ2(1)) представляет собой не достающую часть второго частичного оборота первого производителя, а именно фазу потребления продукта Т2. При этом и фаза производства этого продукта на рис.27 уже не та, что на рис.26, хотя и обозначена как прежде. Теперь это не часть труда приносящая первому производителю, в составе процесса замещения, определенную долю продукта Т1, а весь его труд созидающий продукт Т2, часть которого он потребляет непосредственно сам, а часть использует в качестве средства для обмена.

Замете, облачение одного из частичных оборотов в переходную форму существенно изменяет полный оборот. В частности из вида представленного рис.25 он превращается в более сложную конструкцию, проиллюстрированную рис.27. Пойдем дальше, представив ситуацию когда замещение, содержащееся в первом частичном обороте, оказывается более легким способом получения продукта Т1, по сравнению с процессом самостоятельного производства, и постепенно начинает вытеснять последний, принося все большую и большую долю необходимого блага. При такой тенденции, в определенный момент, способ получения продукта Т1, основанный на замещении, обретет способность удовлетворять потребность производителя в данном продукте полностью, вытеснив из частичного оборота ветвь содержащую самостоятельное производство. В этом случае первый частичный оборот превратится в оборот новой формы, а полный оборот примет иной вид. Смотрите рис.28.

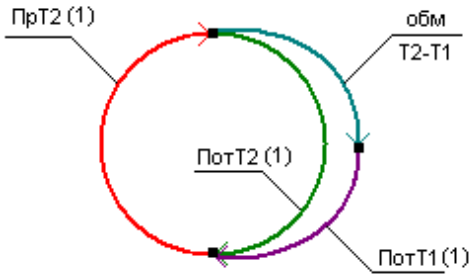


рис. 28

Это уже известная форма полного оборота, форма, в которой первые фазы частичных оборотов сливаются воедино. Более подробно разговор о ней шел в главе 10, сейчас же внимание должно быть нацелено не на ее особенности, а на то как она зарождается и какие обороты являются ее прародителями. Стремление, проиллюстрировать процесс появления этой формы в динамике, заставило выстроить пример, представленный в начале данной главы, с таким расчетом, чтобы была возможность наблюдать как полный оборот, рис.25, при известных обстоятельствах, связанных с изменением одного из частичных оборотов, перевоплощается в форму изображенную на рис.27, а эта последняя, по мере количественного углубления разделения труда, трансформировалась в ту что отображена рис.28.

Обратите внимание, исходная форма оборота, рис.25, соответствует способу получения материальных благ, исключающему процесс замещения, а стало быть, и разделение труда. Этот способ покоится на самостоятельном изготовлении в последующем потребляемых продуктов. При нем процесс труда, лица его практикующего, состоит из стольких видов деятельности, сколько различных видов продуктов исчезает в горниле его потребления, в рассматриваемом примере это два продукта. При этом полный оборот не связан с оборотами производства и потребления иных лиц, тем особым видом связи, который обнаруживается при использовании замещения. Иная форма полного оборота, представленная рис.27, существенно отличается от своей предшественницы, хотя она и не затрагивает качественную сторону труда производителя, который по-прежнему самостоятельно изготавливает весь перечень потребляемых им продуктов. Но теперь он практикует замещение, что не только преобразует прежний способ производства, внося в него специфический элемент именуемый разделением труда, но и связывает его полный оборот с оборотом производства и потребления иного лица. Теперь процессы производства и потребления одного становятся зависимыми от аналогичных процессов другого, причем данная зависимость усиливается, по мере вытеснения замещением самостоятельного производства. Появление данной формы оборота знаменует перерождение способа получения жизненных благ, основанного на самостоятельном изготовлении продуктов, в иной способ, где присутствует разделение труда, но роль

последнего еще не значительна, поскольку даже отдельные продукты, в полном объеме, не могут быть получены с его помощью. Форма полного оборота, представленная рис.28, идущая на смену той, что проиллюстрирована рис.27, знаменует новый этап в эволюции, в рамках которого разделение труда, зародившееся в предшествующей форме, в отношении получения отдельного продукта достигает предела, проявляясь полностью.

Появление этой формы оборота свидетельствует о том, что некогда соприкоснувшиеся полные обороты, прорастают друг в друга на столько что потребление и производство одного лица, в отношении как минимум одного продукта, становится всецело зависимым от производства и потребления другого. Подобного рода зависимость означает, что способ производства приобретает общественный характер, хотя конечно во взаимосвязи двух лиц его еще нелегко рассмотреть. Обусловлено это тем что, такие отношения, с одной стороны, трудно представить как общественные, один человек, с которым имеешь дело, не общество. С другой стороны, система общественных связей любого человека может быть разложена на простейшие составляющие, где человеку, по отдельности, будут противопоставляться все те люди, с которыми, так или иначе, он вступает во взаимодействие. То есть, отношения между двумя лицами является составным элементом общественных отношений. Принимая в расчет это обстоятельство, а также преследуя цель максимально упростить рассуждения, на начальном этапе, в качестве примера, пришлось использовать случай с двумя производителями и двумя видами продуктов. Теперь, после того как первый этап пройден, для достижения большей наглядности, имеет смысл изменить ситуацию, расширив количество производителей и число потребляемых ими продуктов.

Допустим производителей четверо, причем каждый потребляет четыре блага, используемых в процессе жизнедеятельности и остальными производителями. В такой ситуации полный оборот любого лица, фигурирующего в ней, будет состоять из четырех частичных оборотов. Попробуем отследить, что будет происходить с полными оборотами этих лиц и системой их взаимосвязи, по мере того как будут менять форму входящие в их состав частичные обороты. Сразу следует отметить, что новый пример преследует цель в довольно простом виде представить характер и особенности вышеназванных изменений, а не проиллюстрировать перерастание всей системы производственных отношений из одного вида в другой. Но в тоже время, он вполне может отражать фрагмент этой системы, хотя и весьма специфический, поскольку люди, как правило, потребляют отчасти одинаковые отчасти различные продукты, причем их число отнюдь не должно совпадать с количеством благ потребляемых другими, и уж совсем не должно быть таким как число производителей выделенных в некую группу.

Для того чтобы достичь желаемого, в рамках данного примера предстоит рассмотреть четыре ситуации. В первой из них – исходной, рис.29, каждый производитель необходимые для потребления продукты производит самостоятельно. При этом реализуемые частичные обороты, любого из четырех фигурантов, не содержат замещения, а стало быть, разделение труда между ними отсутствует, как и обусловленная им взаимосвязь полных оборотов производства и потребления.

На рис. 29, как и на трех последующих рисунках:

ПрТ1(1), ПрТ2(1), ПрТ3(1), ПрТ4(1), ПотТ1(1), ПотТ2(1), ПотТ3(1), ПотТ4(1) – процессы производства и потребления продуктов Т1, Т2, Т3 и Т4 первым производителем.

ПрТ1(2), ПрТ2(2), ПрТ3(2), ПрТ4(2), ПотТ1(2), ПотТ2(2), ПотТ3(2), ПотТ4(2) – процессы производства и потребления продуктов Т1, Т2, Т3 и Т4 вторым производителем.

ПрТ1(3), ПрТ2(3), ПрТ3(3), ПрТ4(3), ПотТ1(3), ПотТ2(3), ПотТ3(3), ПотТ4(3) – процессы производства и потребления продуктов Т1, Т2, Т3 и Т4 третьим производителем.

ПрТ1(4), ПрТ2(4), ПрТ3(4), ПрТ4(4), ПотТ1(4), ПотТ2(4), ПотТ3(4), ПотТ4(4) – процессы производства и потребления продуктов Т1, Т2, Т3 и Т4 четвертым производителем.

1.1., 1.2., 1.3., 1.4. – соответственно первый, второй, третий и четвертый частичные обороты полного оборота производства и потребления первого производителя.

2.1., 2.2., 2.3., 1.4. – соответственно первый, второй, третий и четвертый частичные обороты полного оборота производства и потребления второго производителя.
3.1., 3.2., 3.3., 3.4. – соответственно первый, второй, третий и четвертый частичные обороты полного оборота производства и потребления третьего производителя.
4.1., 4.2., 4.3., 4.4. – соответственно первый, второй, третий и четвертый частичные обороты полного оборота производства и потребления четвертого производителя.
1, 2, 3, 4 – полные обороты соответственно первого, второго, третьего и четвертого производителей.
При иллюстрации ситуаций частичные обороты одного производителя будут представлены одним цветом, за исключением тех фаз, которые окажутся общими для частичных оборотов двух лиц, при изображении этих фаз будут использованы два цвета, соответствующие обозначению связанных данной фазой частичных оборотов.

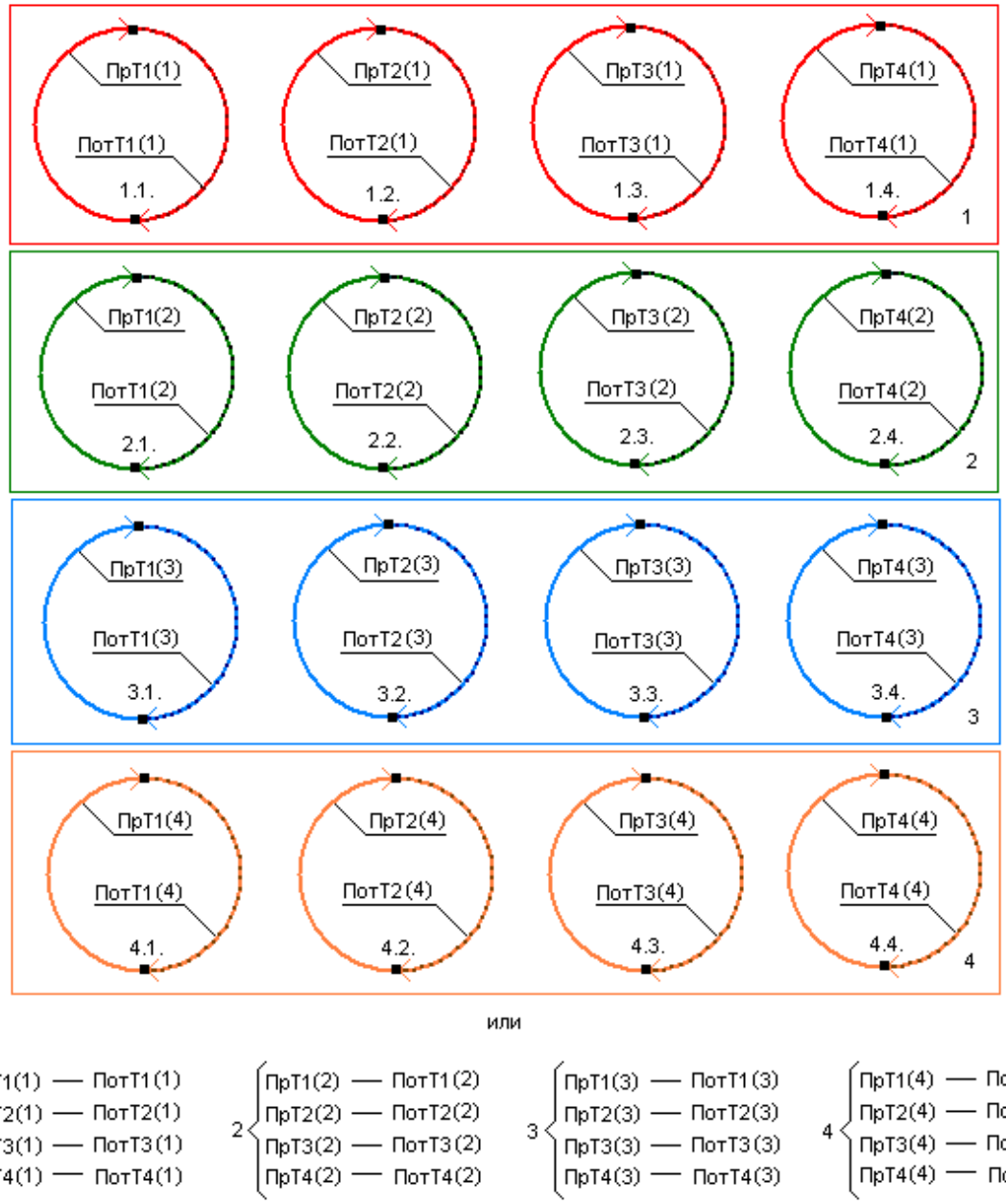
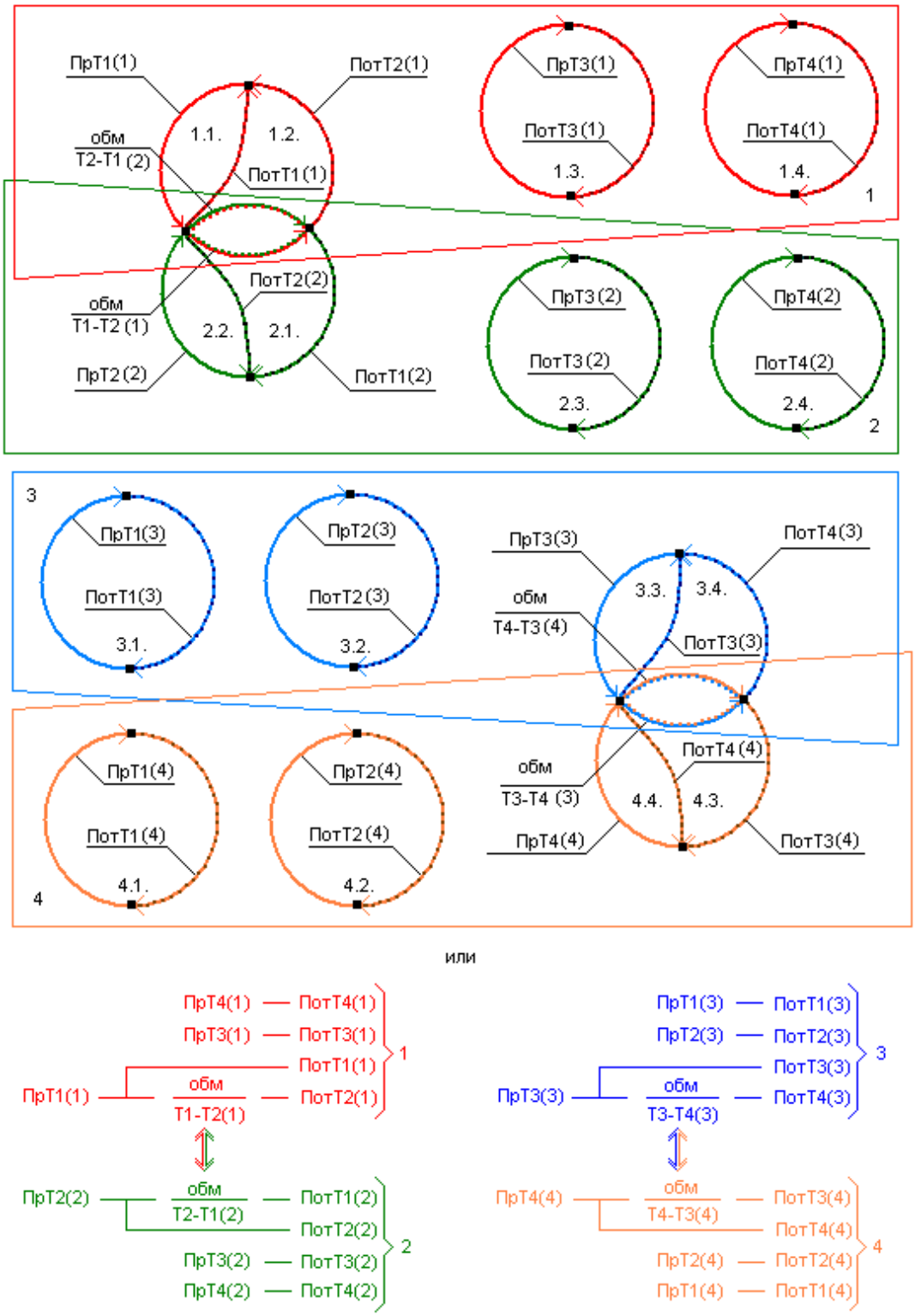


рис. 29

Предположим исходная ситуация изменилась и теперь каждый из производителей один продукт получает посредством процесса замещения. Пусть для первого из них это

будет продукт Т2, который притекает к нему в обмен на изготовленный для этих нужд продукт Т1. Для второго таким благом станет продукт Т1, получаемый в обмен на Т2. Третий производитель получит реализуя замещение продукт Т4, изготавливая для обмена продукт Т3, а четвертый станет производить продукт Т4 для удовлетворения своей потребности в продукте Т3. Полные обороты этих лиц, в подобной ситуации, приобретут вид представленный на рис.30.



или

рис. 30

Итак, в данной ситуации производители используют замещение, ввиду чего между их оборотами возникает обусловленная этим процессом взаимосвязь, а именно, у оборота первого производителя с оборотом второго, а у оборота третьего с оборотом четвертого, и наоборот. Их производство и потребление, в этом случае, сорганизовано таким образом, что каждый теперь не может удовлетворить свои потребности в полном объеме без участия в этом процессе другого лица. В ходе производства и потребления, люди всегда взаимодействуют с окружающим их миром, преобразуя, и тем самым приспосабливая его элементы для удовлетворения своих потребностей, но в первой из рассматриваемых ситуаций в число таких элементов сами они не попадают, тогда как во второй, напротив, человек становится таким элементом. Здесь один производитель, приспосабливает для удовлетворения своих потребностей другого, и тем самым изменяет его, безусловно изменяясь при этом и сам. Такое утверждение звучит весьма странно, а положение дел, соответствующее ему, кажется возможным лишь в условиях рабства, когда один человек буквально использует другого, но, с момента появления разделения труда, дело обстоит именно так, только проступает не в таком виде как при рабовладении.

Известный литературный персонаж - Шерлок Холмс по внешнему виду человека мог безошибочно определить род его занятий. Почему? Причина в том, что человеческий труд определенного рода, особая профессия, накладывает на своего носителя неизгладимый отпечаток, проявляющийся не только в особых привычках, но и что весьма печально в свойственных данной профессии заболеваниях. В этом нет ничего удивительного. Выполняя соответствующие определенному роду деятельности работы человек, желает он того или нет, приспосабливает свой организм к выполнению данных функций, изменяясь при этом сам. Говоря о одной из сторон этого явления А.Смит отмечает **«…различие способностей, которыми отличаются люди в своем зрелом возрасте, во многих случаях является не столько причиной, сколько следствием разделения труда»**. *«Исследование о природе и причинах богатства народов». Книга 1. Глава. «О причине, вызывающей разделение труда», (стр.10).* Так что от того каков характер труда во многом зависит каков человек. Памятуя об этом, взглянем на производителей именно с этой точки зрения.

В первой ситуации они заняты самостоятельным производством потребляемых продуктов. А поскольку все производители потребляют одинаковые блага, то качественно труд каждого из них ничем не отличается от труда остальных. Если при этом и существуют различия, то лишь в количественном плане, поскольку любой из производителей может потреблять, а соответственно и изготавливать, количество того или иного продукта отличное от того что потребляет любое другое лицо. Безусловно, даже такого рода отличия, касающиеся объемов производства и потребления, сказываются на характере труда производителей, а стало быть, и на них самих. Более того, они представляют одну из объективных предпосылок, благодаря которой возникает разделение труда. Но эти отличия иные, чем те, что имеют место во второй ситуации, где труд персонажей разнится качественно. Судите сами, здесь первый производитель вовсе не изготавливает продукт Т2, зато продукта Т1 производит столько что его хватает для удовлетворения потребности двух лиц. Аналогичные изменения происходят и в характере труда остальных производителей, только касаются они иных продуктов. Так второй производитель производит больше продукта Т2, но в тоже время не изготавливает продукт Т1. Третий не производит продукт Т4, зато продукт Т3 изготавливает в количестве превышающем его собственные потребности. Четвертый напротив не занимается производством продукта Т3, он в большей мере налегает на изготовление продукта Т4. Теперь их труд не только количественно, но и качественно отличается от труда друг

друга. Наиболее наглядно эта разница может быть продемонстрирована с помощью таблицы. Смотрите таблицу 5.

Таблица 5

ПРОИЗВОДИТЕЛИ	ИЗГОТАВЛИВАЕМЫЕ ПРОДУКТЫ			
	Т1	Т2	Т3	Т4
ПЕРВЫЙ	+		+	+
ВТОРОЙ		+	+	+
ТРЕТИЙ	+	+	+	
ЧЕТВЕРТЫЙ	+	+		+

Знаком плюс в ней обозначены изготавливаемые продукты, пустая клетка означает, что продукт не производится. Сопоставляя, с ее помощью, изготавливаемые производителем блага с теми, что производит любой другой, и, помня, что за продуктом стоит особый вид деятельности, порождающий его, не сложно заметить, что труд любого лица, не смотря на имеющиеся сходства, во второй ситуации, приобретает весьма существенные отличия от труда иного фигуранта примера. Так, первый производитель, как и второй, производит продукты Т3 и Т4, это сходства, но он не производит продукт Т2, изготавливаемый вторым, в то время как последний не обременяет себя производством продукта Т1, при том что первый производитель занимается его производством.

Что несут такие изменения труда производителей? Возьмем, в качестве примера, первого из них. В данной ситуации, он не может прибегнуть к использованию замещения без того чтобы второй производитель не сделал подобного шага. Причины, побуждающие практиковать этот процесс, уже рассмотрены, в данный момент внимание должно быть сосредоточено на том что, изготавливая продукт Т1, для удовлетворения потребность в нем второго производителя, первый, тем самым, побуждает второго уходить от производства продукта Т1. Но делает он это, в конечном итоге, не ради него, а стремясь к собственной выгоде, поскольку продукт Т1 отдает не безвозмездно, а в обмен на продукт Т2, производством которого, вместо него, занят второй производитель. Такие действия первого производителя изменяют характер труда второго, а стало быть, и его самого, приспосабливая, тем самым, для удовлетворения чужих потребностей. Но подобного рода изменения второго производителя не возможны без того чтобы в свою очередь не поменялся характер труда первого производителя, а вместе с ним и он сам. На лицо факт что, видоизменение одним человеком другого, речь о котором шла выше, не только возможно, но и реально осуществляется уже при первом же проявлении разделения труда. Более того, и это, пожалуй, будет точнее отражать суть происходящего, без приспособления одного для удовлетворения потребности другого разделение труда вообще не возможно, это так сказать его душа, или если хотите плата, которую взимает природа за предоставляемое им преимущество, по сравнению с самостоятельным производством потребляемого блага. Но при этом следует помнить что, видоизменяя кого-либо подобным образом, человек, неминуемо, меняется сам. В самом деле, ведь в рассматриваемом случае все сказанное справедливо и для действий второго производителя по отношению к первому, и это не удивительно, поскольку для обоих все слито в едином процессе.

Во второй ситуации лишь один из четырех частичных оборотов каждого производителя приобретает форму содержащую процесс замещения, при этом полный оборот любого из них, соответственно, соединен только с одним полным оборотом. Подобного рода связь, безусловно, представляет собой составляющую общественных отношений, но в данном случае ее возникновение, связанное с присущим данной ситуации уровнем разделения труда, еще не способно наглядно проиллюстрировать зависимость между степенью углубления разделения труда и срастанием людей в общество. Тем не

менее, во второй ситуации возникает важная особенность в способе производства, которая, действуя по принципу положительной обратной связи, побуждает производителей углублять разделение труда. В чем она состоит? Прежде чем перейти к ответу на этот вопрос следует хотя бы кратко пояснить, что подразумевается под положительной обратной связью, упомянутой выше. Возьмите причину и следствие. Если следствие, своим появлением, никоим образом не затрагивает пробудившую его к жизни причину, обратная связь между ними отсутствует. Когда оно порождает условия, тем или иным способом стремящиеся ослабить причину, имеет место проявление отрицательной обратной связи. Положительная обратная связь проступает в противоположном эффекте, здесь возникающие в результате действия причины новые обстоятельства усиливают вызвавшую их причину. Далее поговорим о том, каким образом, или если хотите в чем, проявляется положительная обратная связь в случае перехода к новой форме оборота, включающей обмен и разделение труда.

Для того чтобы человек реализовал оборот такой формы (*оборот и все сопряженное с ним в данном случае является следствием)* необходимо чтобы длительность процесса замещения, позволяющего получить некое благо, оказалась меньше затрат времени на его самостоятельное производство. То есть должно иметь место определенное соотношение временных интервалов *(неравенство)*, которое, по сути, представляет причину, порождающую новую форму оборота. Причем, чем в большей мере время необходимое для самостоятельного производства превышает его траты на процесс замещения, тем сильнее побудительный мотив *(причина)* толкающий человека к изменению формы оборота. Если между этими причиной и следствием существует положительная обратная связь, то переход к новой форме оборота должен увеличивать, по абсолютной величине, различие затрат времени представляющее причину возникновения такого оборота. Посмотрим, что говорят факты.

В условиях, когда новая форма оборота практикуется (вторая ситуация) каждый производитель, продукт, используемый в качестве средства для обмена, изготавливает в большем количестве, чем прежде (первая ситуации). Теперь он производит его не только для удовлетворения собственной потребности, а сверх того, поскольку данного блага, помимо этого, должно быть достаточно, чтобы обменять на иной потребляемый продукт, который в новой ситуации не производится. Но чем больше продукта того или иного вида производит человек, тем в большей мере он приспосабливается и осваивает связанный с этим производством вид деятельности, в результате сокращая время расходуемое на производство единицы этого продукта. С другой стороны, в этих условиях, ему не требуется тратить время на переход к труду, порождающему благо получаемое посредством замещения. Говоря о этих явлениях А.Смит отмечает **«увеличение количества работы, которое может выполнить в результате разделения труда одно и то же число рабочих, зависит от…различных условий: во-первых, от увеличения ловкости каждого отдельного рабочего; во-вторых, от сбережения времени, которое обыкновенно теряется на переход от одного вида труда к другому…».** *Адам Смит. "Исследование о природе и причинах богатства народов". КНИГА 1. Глава I "О разделении труда".* Все это приводит к сокращению затрат времени производителя на изготовление продукта, помимо прочего, используемого в качестве средства для обмена, и как следствие, к уменьшению длительности исходной фазы процесса замещения, фазы представляющей производство этого продукта. Таким образом, переход к новой форме оборота, в конечном счете, ведет к сокращению затрат времени на процесс замещения, усиливая причину породившую эту форму оборота, что свидетельствует о наличии положительной обратной связи между ними.

Но на этом влияние замещения, на вызвавшую его причину, не ограничивается. Так в новой ситуации каждый производитель не только увеличивает объем производства одного из продуктов, другой продукт, получаемый в ходе обмена, он перестает производить вовсе, и как следствие, со временем, постепенно утрачивает те навыки,

которыми обладал прежде, когда изготавливал данный продукт самостоятельно. Затраты времени на производство единицы этого продукта, вздумай он вновь взяться за его самостоятельное изготовление, окажутся выше тех что имели место в первой ситуации. Таким образом переход к новой форме частичного оборота увеличивает затраты времени практикующего его лица на самостоятельное производство продукта получаемого в ходе замещения. То есть, как и при рассмотрении предыдущего момента взаимосвязи, эффект оказывается тот же, следствие усиливает пробудившую его причину.

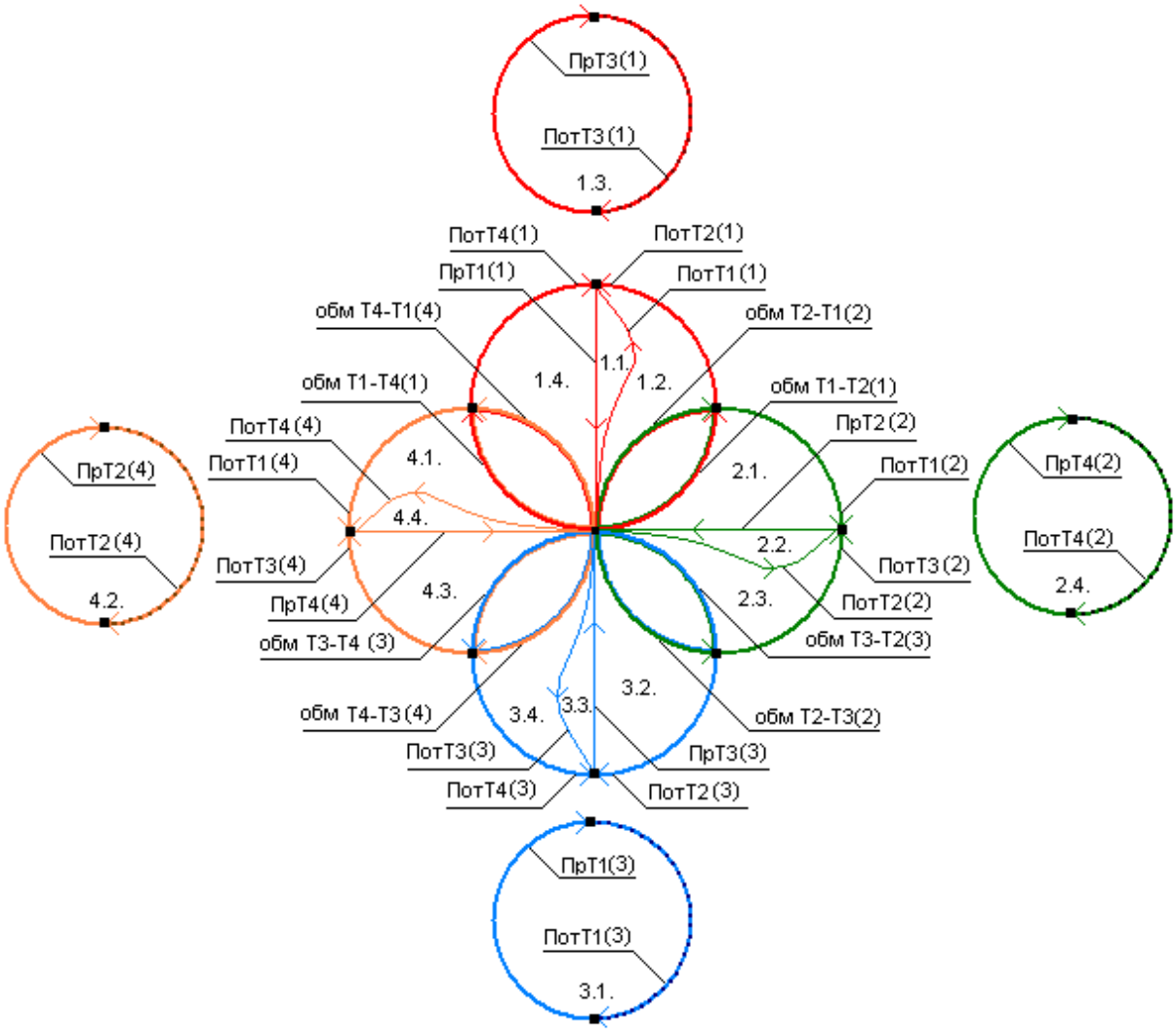
«…Положительная обратная связь обычно приводит к неустойчивой работе системы». *Обратная связь. «Большой Энциклопедический словарь».* Гласит утверждение, неоднократно доказанное и используемое техническими науками. В рассматриваемом случае, когда речь идет не о техническом устройстве, следует говорить о том, что она приводит к неустойчивому состоянию самой системы, являясь одной из причин ее видоизменения. Связь такого типа, если здесь уместен технический термин, генерирует эволюционные преобразования изучаемого организма. Чтобы убедится в том, что это действительно так, рассмотрим, каким образом ее появление способствует преобразованию формы других частичных оборотов.

Присутствие такого вида связи, между следствием и причиной, закрепляет существование следствия, в данном случае новой формы оборота. Поскольку в последующих циклах оборота, благодаря указанному действию обратной связи, замещение становится еще более выгодным по сравнению с самостоятельным производством, безусловно, при условии, что иные обстоятельства, в которых протекает производство жизненных благ, остаются неизменными. Использование же нового хода вещей, при получении одного из продуктов, создает прецедент. А именно, обретя практический опыт реализации замещения, и ощутив выгоду, сопряженную с ним, человек, вне всякого сомнения, предпримет попытку воспользоваться им при получении иных жизненных благ. Выгода, заключающаяся в экономии времени, которую можно извлечь посредством использования замещения, является, в данном случае, основным мотивом, толкающим человека к изменению формы иных частичных оборотов, а положительная обратная связь, способствует увеличению этой выгоды.

Наличие этой связи имеет еще одно весьма интересное следствие, которое нельзя оставить без внимания. Так, приступая к реализации замещения в другом обороте, производитель, в качестве средства для обмена, может воспользоваться любым продуктом, в том числе и тем, что уже выполняет такую роль. Причем данный продукт, в этом плане, обладает преимуществом, перед прочими собратьями. В первую очередь ввиду того, что в таком качестве, как правило, люди начинают использовать продукт, в производстве которого они преуспели больше всего. С другой стороны постольку поскольку его использование в исходной фазе замещения, благодаря действию той самой обратной связи, сокращает затраты времени на изготовление его единицы, а стало быть, и той массы, что может быть использована при обмене. Именно в такой способ рассматриваемая положительная обратная связь наделяет указанный продукт дополнительным преимуществом. Безусловно, некие иные факторы, отличные от только что рассмотренных, могут изменить ситуацию и в ней более выгодно станет использовать в ходе замещения другой продукт. Но в настоящий момент речь шла о том, каким образом применение продукта в процессе замещения сказывается на условиях определяющих возможность его последующего использования в качестве средства для обмена при получении иных благ.

Однако вернемся к примеру, который пока представлен двумя ситуациями, и рассмотрим, каким образом особенности, речь о которых шла только что, возникающие во второй из них, ввиду использования производителями процесса замещения, сказываются на дальнейшем ходе событий. Так производители, оказавшись во второй ситуации и ощутив выгоду, которую таит в себе новый способ получения жизненных благ, рано или поздно, предпримут попытку воспользоваться им для получения иных продуктов.

Поскольку само замещение создает обстоятельства способствующие расширению области его использования, будем полагать, что им удалось реализовать задуманное. При этом, ввиду известных причин, предположим что каждый из них в исходной фазе вновь реализуемого замещения производит тот продукт который во второй ситуации использовался им в виде средства для обмена. А именно: для первого производителя, применявшего в качестве средства для обмена продукт Т1, стало выгодно использовать его в этом же качестве и для получения продукта Т4, осуществляя новую сделку с четвертым производителем; для второго появился смысл производить и обменивать продукт Т2 не только на продукт Т1, но и на продукт Т3, вступая при этой в отношения с третьим производителем; третьему производителю, соответственно, открылась возможность получать продукт Т2 обменивая его на продукт Т3, а четвертому стало выгодно обменивать с первым продукт Т4 на продукт Т1. В этом случае система взаимосвязи их полных оборотов изменится, смотрите рис.31, она будет соответствовать третьей ситуации, отличающейся от предшественницы уровнем использования разделения труда, поскольку в новых условиях производители получают не один, а два продукта посредством замещения. Первый производитель, благодаря обмену, становится обладателем продуктов Т2 и Т4, второй - продуктов Т1 и Т3, третий продуктов Т3 и Т4, а четвертый продуктов Т3 и Т1. При этом существенно меняется характер их труда, поскольку они отныне не изготавливают те из благ, которые дополнительно стали получать в ходе замещения.



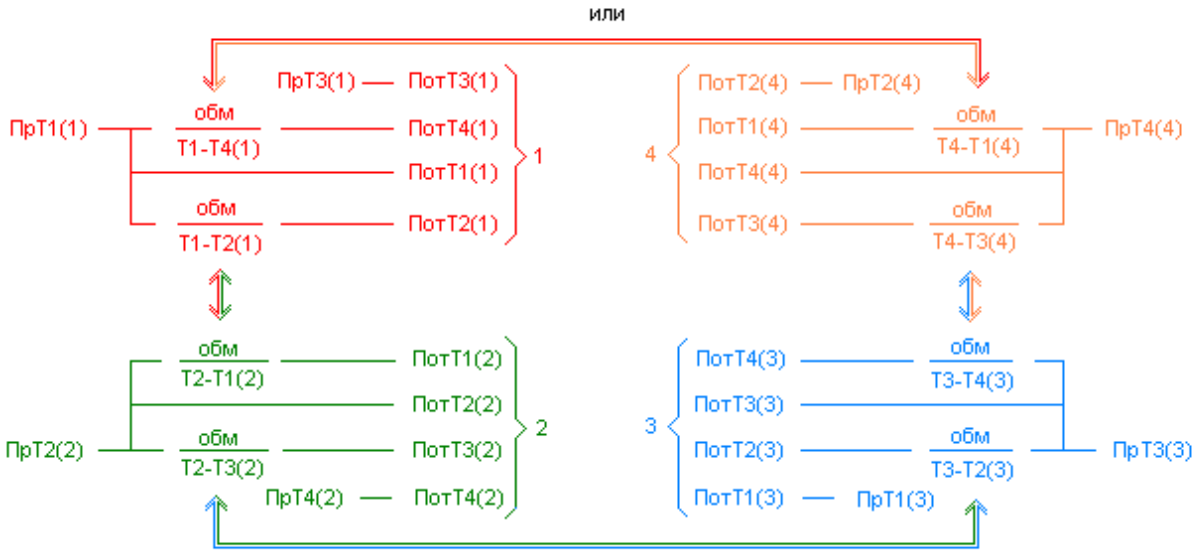


рис. 31

Наиболее наглядно эти изменения можно продемонстрировать опять же с помощью таблицы. Смотрите таблицу 6.

Таблица 6

ПРОИЗВОДИТЕЛИ	ИЗГОТАВЛИВАЕМЫЕ ПРОДУКТЫ			
	Т1	Т2	Т3	Т4
ПЕРВЫЙ	+		+	
ВТОРОЙ		+		+
ТРЕТИЙ	+		+	
ЧЕТВЕРТЫЙ		+		+

Обратите внимание, полный оборот каждого производителя, в вновь сложившейся ситуации, непосредственно связан с двумя иными полными оборотами, а косвенно, через обороты других лиц, с оборотами всех присутствующих в примере производителей. Уже в этом месте повествования, исходя из данного факта, можно сделать определенные выводы, но удержимся от соблазна до тех пор, пока не рассмотрим заключительную, в примере, четвертую ситуацию.

Получение двух продуктов посредством замещений, исходная фаза которых сопряжена с одним и тем же благом, еще в большей мере увеличивает объем его производства, что, по известным причинам, ведет к сокращению затрат времени на изготовление его единицы. Это расширяет возможность использования данного блага в качестве средства для обмена. Предположим, что эта возможность сыграла свою роль, и каждому из производителей стало выгодно получать в обмен на уже используемый в процессе замещения продукт то благо, которое в третьей ситуации еще изготавливается ими самостоятельно. При этом логично предположить, что каждый заключит сделку с тем производителем, кто больше других преуспел в изготовлении необходимого продукта, кто уже во второй и третьей ситуациях использовал его не только для личного потребления, но и для обмена. А именно, что первый производитель, вместо того чтобы изготавливать продукт Т3 выменяет его на продукт Т1 у третьего, который, получив продукт Т1, утратит необходимость заниматься его производством, второй таким же образом получит продукт Т4, а четвертый продукт Т2. Теперь каждый будет изготавливать лишь один продукт, используя его как средство обмена на все прочие и, от части, для личного потребления. При этом характер их труда станет отличаться настолько, насколько различны производимые ими продукты, поскольку прежде существовавшие сходства в нем, обусловленные изготовлением одинаковых продуктов, исчезнут. Смотрите таблицу 7.

Таблица 7

ПРОИЗВОДИТЕЛИ	ИЗГОТАВЛИВАЕМЫЕ ПРОДУКТЫ			
	Т1	Т2	Т3	Т4
ПЕРВЫЙ	+			
ВТОРОЙ		+		
ТРЕТИЙ			+	
ЧЕТВЕРТЫЙ				+

В вновь сложившейся ситуации полный оборот каждого оказывается напрямую связан уже не с двумя, а с тремя полными оборотами других лиц. Смотрите рис. 32.

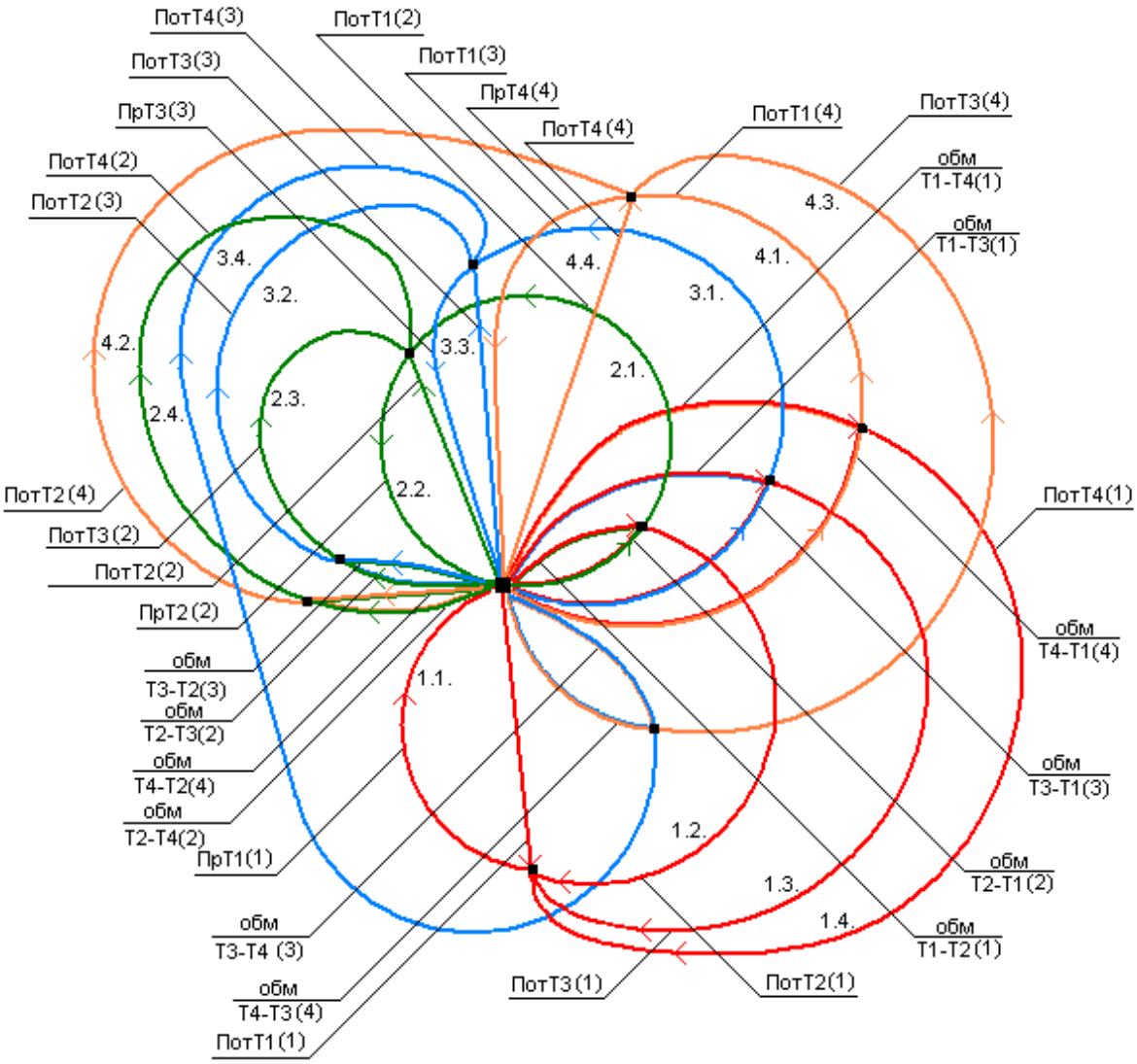


рис. 32

Представленные в рамках примера четыре ситуации наглядно иллюстрируют, что углубление разделения труда, обусловленное преобразованием формы частичных оборотов, меняет систему взаимосвязи производителей. Что означают эти изменения или по-другому, к каким последствиям они ведут? Прежде чем ответить на этот вопрос уточним, в чем, в этих ситуациях, углубление разделения труда проявляется.

Ранее, рассматривая переходную форму частичного оборота, разговор о которой, кстати, не завершен, было определено, что разделение труда зарождается в рамках одного

из оборотов, не затрагивая при этом, в известной мере, характер труда человека. Его развитие или углубление здесь состоит в количественном разрастании использования замещения как способа получения необходимого продукта и вытеснения, тем самым, иного способа достижения цели, самостоятельного производства. С момента, когда разделение труда «завоевывает» один частичный оборот, его развитие переходит на иной уровень. Теперь, разрастаясь количественно, оно по-прежнему вытесняет самостоятельное производство, но не того продукта в обороте производства и потребления которого проклюнулось, а всех прочих продуктов, частичные обороты которых входят в состав полного оборота, превращая при этом все большее и большее их число в обороты новой формы. Если степень развития разделения труда на первом уровне определялась тем какую долю, от общего количества потребляемого продукта, человек получает в ходе замещения, а какую изготавливает самостоятельно, то на втором она проявляется в соотношении продуктов получаемых новым способом и тех что еще производятся самостоятельно. Безусловно, в действительности один из указанных уровней вполне может на ложится на другой, при этом строгой временной границы между ними провести не удастся. К примеру, в случае, когда замещение, еще не вытеснив самостоятельного производства одного отдельно взятого продукта, будет практиковаться производителем в нескольких различных частичных оборотах. Однако, не смотря на это, их имело смысл представить таким образом когда один сменяет другой, причем не сколько для того чтобы показать каждый из них обособленно, в наиболее простом виде, а сколько потому что они играют различную роль в формировании общественных связей. Несколько забегая вперед, следует отметить, что в развитии разделения труда существует еще один важный этап, когда оно вновь возвращается к отдельному частичному обороту с тем чтобы разложить содержащийся в нем процесс труда на отдельные составляющие и закрепить их осуществление за различными лицами. Разговор о том, какой облик при этом примут частичные обороты производства и потребления отдельных продуктов и объединяющие их полные обороты, пойдет соответственно позже. А пока попытаемся отыскать ответ на поставленный выше вопрос, опираясь при этом на рассмотренные ситуации.

Итак, в первой из них, исходной, производители не практикуют замещения. Здесь разделение труда отсутствует полностью, при этом обусловленная им связь, между полными оборотами производителей, еще не существуют, как не существует отличий в характере их труда.

Во второй ситуации, положение дел меняется, в силу того что каждый производитель одно из благ получает посредством замещения. При этом оборот производства и потребления данного блага обретает новую форму. Причем, как известно, он не существует вне взаимосвязи с подобным оборотом другого лица. Появление такой связи свидетельствует о том, что производство и потребление взаимодействующих лиц становится взаимозависимым, более подробно речь об этом шла в предыдущих главах. Между производителями возникает разделение труда и обмен, являющиеся неотъемлемыми частями процесса замещения. При этом степень развития разделения труда соответствует границе между первым и вторым уровнем. Поскольку здесь процесс замещения полностью заменил самостоятельное производство лишь одного из продуктов, в то время как прочие блага, потребляемые производителями, пока изготавливаются ими самостоятельно. Данному уровню развития разделения труда соответствует определенный характер взаимосвязи полных оборотов. Так оборот каждого из производителей, посредством взаимосвязи частичных оборотов, смыкается с оборотом лишь одного партнера. Но отношение между двумя производителями, как уже отмечалось ранее, сложно назвать общественными. В силу чего, в этом месте, утверждение, что разделения труда формирует систему общественных связей, выглядит преждевременным. Хотя подобное предположение должно закрасться именно в этот момент. Наличие разделения труда меняет характер труда производителей, теперь труд каждого из них имея сходства с трудом другого, приобретает и отличия.

К результату, представленному второй ситуацией, приводит развитие разделения труда на первом уровне. Где оно, разрастаясь количественно, в недрах одного частичного оборота, усиливает степень зависимости производителя от другого лица, которая здесь еще не имеет все поглощающего значения, в виду того что часть необходимого для потребления блага производитель изготавливает самостоятельно, тем самым частично поддерживая свою независимость. Чтобы представить состояние дел соответствующее развитию разделения труда на первом уровне, необходимо дополнить пример еще одной ситуацией, занимающей положение как раз между первой и второй. В ней полные обороты производителей будут связаны посредством тех же частичных оборотов, что и во второй ситуации, только сами они будут представлять обороты переходной, а не новой формы, смотрите рис.33.

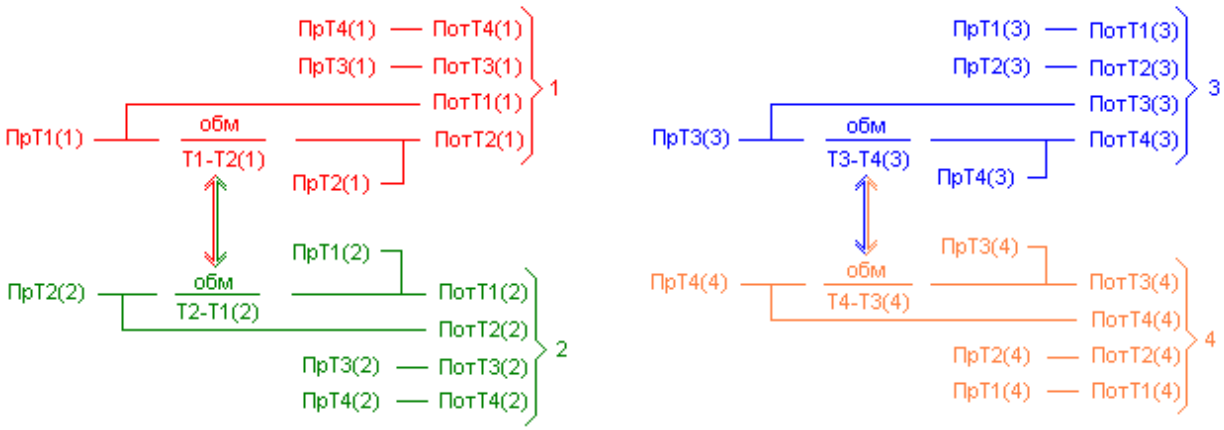


рис. 33

Переход из первой ситуации во вторую знаменует окончание первого этапа развития разделения труда, кроме того, он создает условия для дальнейшего углубления этого процесса, благодаря действию рассмотренной положительной обратной связи, побуждая производителей перейти ко второму этапу. В результате возникает третья ситуация, где каждый производитель посредством замещения получает два продукта. При этом полный оборот любого из них оказывается на прямую соединен с оборотами двух производителей, а это означает что его производство и потребление попадает в зависимость от хода производства и потребления этих лиц. Первый производитель, к примеру, в подобной ситуации получает продукты Т2 и Т4 только при условии нормального хода производства и потребления второго и четвертого производителей, и любой сбой в их оборотах неминуемо скажется на его полном обороте. Такого рода взаимодействие, не пары производителей, как во второй ситуации, а большего их числа, обусловленное расширением использования замещения (углублением разделения труда), позволяет говорить о возникшей, хотя и примитивной, системе общественных отношений. Наличие же такой системы, сопряженной с взаимозависимым потреблением и обменными процессами между производителями, свидетельствует о формировании столь же примитивного социального организма.

Дальнейшее углубление разделения труда преобразует систему взаимосвязи и взаимодействия производителей, изменяя тем самым зародившееся социальное образование. В рамках рассмотренного примера подтверждением тому является переход к четвертой ситуации. Здесь полный оборот любого производителя оказывается на прямую связан с оборотами всех прочих лиц. При этом каждый производит лишь один продукт, но в количестве достаточном для удовлетворения потребности в нем всего сообщества, в то время как потребляет четыре продукта. Причем потребление трех из них, подавляющего большинства, в полной мере зависит от нормального хода оборотов производства и

потребления остальных взаимодействующих с ним производителей. Закрепление за производителем определенной производственной функции приводит не только к полному качественному отличию его труда от труда иного члена сообщества, но и к тому, что производитель, по сути, превращается в особый орган сформировавшегося организма.

Замете рассмотренный пример, выстроенный на основе положений и категорий излагаемой теории, представляющий, в наиболее простом виде, процесс зарождения и первые изменения социального организма, пребывает в полном соответствии с точкой зрения А.Маршалла и ряда других известных ученых полагавших что **«развитие организма — будь то социального или естественного — обусловлено углубляющимся разделением функций между его различными частями, с одной стороны, и все более тесной связью между ними - с другой.** ***[См. блестящий доклад Геккеля "Arbeitstheilung in Menschen - und Thierleben" и работу Шеффле "Bau und Leben des socialen Korpers".].*** **Каждая часть становится все менее и менее самообеспечивающейся, ее благосостояние становится все более и более зависимым от других частей, вследствие чего всякое нарушение в одной части высокоразвитого организма скажется также и на других его частях».** *А.Маршалл. «Принципы экономической науки», Глава восьмая. Организация производства.* Но если А.Маршалл, лишь указывал на зависимость эволюции организма от разделения функций между его частями, то предлагаемая теория вскрывает причины вызывающие это разделение, а вместе с тем проникает в тайну механизма, повинуясь действию которого формируется и изменяется социальный организм, показывая как «работает» указанная А.Маршаллом зависимость.

Кстати глобализация, о которой так много говорят в последнее время, представляет собой процесс формирования социального организма более высокого порядка, где в качестве «клетки» выступает не отдельный человек, а суверенное государство. Нынешнее состояние дел в становлении этого организма, в той или иной мере, соответствует первым трем ситуациям рассмотренного примера. Здесь имеет место уже упоминавшееся наложение уровней развития разделения труда между странами. Так одни необходимые для существования продукты они в полной мере производят самостоятельно. С иной стороны, другие блага, частично, изготавливаются ими внутри себя, но в тоже время некоторую их долю они уже получают из вне, посредством замещения, а отдельные продукты и вовсе притекают в страну лишь благодаря только что указанному процессу. Все это вместе взятое позволяет уже теперь наблюдать тенденции превращения стран в тот или иной орган этого организма. Так кто-то становится «рудокопом» добывая полезные ископаемые, или как принято говорить сейчас, превращается в сырьевой придаток, кто-то «крестьянином», а кто-то «банкиром». Нарушения же хода оборотов производства и потребления определенных благ, любого из этих взаимозависимых производителей, неминуемо, через объединяющие их связи, изучению которых во многом и посвящена эта работа, сказывается на жизнедеятельности всех остальных. Возьмите, к примеру, последний из мировых экономических кризисов. Он, как известно, был вызван проблемами ипотечного кредитования в США, по сути, приостановкой оборота производства жилья в этой стране, а повлиял на экономики практически всех без исключения стран (более подробно говорить об этом можно будет после того как будут рассмотрены обороты производства и потребления, включающие замещение содержащее денежное обращение и кредит). Интересно и то что «белые» пятна в исследованиях начального этапа развития разделения труда заставляют ученых ломать голову над проблемами глобализации, в то время как это же явление на другом уровне, в рамках отдельной страны уже продемонстрировало все свои результаты, достигнув несравненно более высокой ступени в своем развитии.

Однако вернемся к рассмотренному примеру, число производителей и продуктов в нем намеренно было выбрано не большим, для того чтобы продемонстрировать к какому результату приводит завершение второго этапа в развитии разделения труда. Его

иллюстрирует четвертая ситуация, где каждый из производителей все необходимые продукты, за исключением того что используется в качестве средства для обмена, получает посредством замещения. Разделение труда между производителями здесь проявляется полностью, каждый становится придатком определенного вида труда, а их полные обороты производства и потребления принимают форму представленную рис.22, в главе "Процесс замещения и разделение труда". В действительности же число производителей и продуктов несоизмеримо больше чем в данном примере. Причем производители не в обязательном порядке потребляют весь перечень существующих продуктов, на деле они довольствуются лишь определенным набором, выбранным из него. Кроме того, реально ни один, а много производителей заняты производством одного и того же продукта, с целью использования его в качестве средства для обмена. Все это означает, что оборот любого из них непосредственно не связан с оборотами всех без исключения производителей, как в рассмотренном случае, хотя косвенная связь между всеми оборотами неминуемо существует.

Проиллюстрировать влияние развития разделения труда на систему общественных отношений с помощью примера максимально приближенного к действительности на листе бумаги не реально, хотя его вполне можно промоделировать на компьютере. Однако для уяснения характера этого влияния в этом нет необходимости, поскольку с этой задачей превосходно справился простейший, более доступный для первого представления изучаемого явления, пример.

Теперь вернемся к переходной форме оборота. В заключение данной главы попробуем разобрать несколько ситуаций, призванных показать, что длительное существование таких оборотов, а вместе с тем плавный переход одних форм оборотов в другие, не вымысел. Представьте, что в роли производителя выступает не отдельный человек, а некая сарана, обладающая незначительной территорией, но довольно плотно населенная, в связи с чем произведенной ею сельхоз продукции оказывается не достаточно для удовлетворения потребностей внутреннего рынка. В этой ситуации недостающую часть продуктов она вынуждена получать в обмен на иные специально произведенные для этой цели товары, а стало быть, оборот производства и потребления этой страной сельхоз продуктов содержит две ветви и представляет собой оборот переходной формы. Данная форма оборота предполагает переход как в одну, так и в другую сторону, в какую предопределено тем какой из способов получения продукта является экономически более целесообразным, но не только. Именно эти другие обстоятельства и стоят на пути мгновенного изменения формы частичного оборота. Допустим в данном стране высокоразвитое сельское хозяйство и собственное производство сельхоз продуктов связано с меньшими затратами времени на производство единицы продукта, по сравнению с его расходом на получение этого же количества продукта в ходе процесса замещения. Но не смотря на подобные обстоятельства переход к полному самостоятельному производству не возможен, поскольку на его пути не преодолимым препятствием стоит пространственная ограниченность территории данного государства, а стало быть существующая форма оборота будет сохранена. Изменим ситуацию, предположив что затраты на производство продукта используемого в качестве средства обмена резко сократились. Допустим такой продукт нефть, а изменения связаны с открытием нового, более богатого, позволяющего использовать менее трудоемкие способы добычи, месторождения. Пусть, в связи с этим, соотношения затрат между процессом замещения и самостоятельным производством станут иными, не в пользу последнего. При этом преобразования существующей переходной формы оборота опять может не произойти, или ее изменения будут протекать довольно медленно. В самом деле, уход от самостоятельного сельскохозяйственного производства в этом случае может состояться только при условии что некие другие страны изменят объемы своего производства этой продукции в сторону увеличения, полагаем что их собственные потребности при этом остаются неизменными, но для этого они должны располагать

необходимыми условиями, в частности землей на которой будет выращена дополнительная продукция. Если этих условий они не имеют и способны обменивать лишь ту часть продукции, которую использовали для этой цели прежде, а странам располагающим такой возможностью оказалось более выгодно заключить сделку не с рассматриваемой нами страной, изменений в переходной форме оборота не произойдет. При наличии же вышеупомянутых условий интересующие нас изменения будут проходить постепенно, поскольку на освоение новых земель всегда требуется время и средства.

То есть, одна из причин обуславливающих постепенное перерастание оборотов одной формы в другую кроется в взаимосвязи оборотов, как существующей, так и возникающей в связи с данным переходом. В этой главе уже доводилось видеть, сколь тесно переплетенными могут быть обороты, при этом любое изменение в одном из них возможно только как результат преобразования сложившейся системы, которая, наряду с прочим, обладает определенной инерцией. Здесь как с рыбацкой сетью, где каждая нить связана с остальными и не возможно потянув одну не заставить двигаться другие.

Рассмотрим еще одну довольно часто встречающуюся ситуацию, с которой связано длительное существование переходной формы частичного оборота. Один из способов получения необходимых продуктов всегда экономически целесообразней другого. Представьте случай, когда преимущество столь не велико, что даже незначительного изменения условий, влияющих на любой из способов, достаточно для того чтобы изменить его на противоположное. В приведенном выше примере, в качестве потребляемого блага, не случайно были выбраны продукты земледелия. Эффективность их производства во многом определяется погодными условиями, изменение которых, из года в год, приводит к определённым колебаниям результативности этого рода человеческой деятельности. Капризы погоды, в связи с этим, представляют собой одно из тех условий, которые способны изменять соотношение в эффективности между замещением и самостоятельным производством. В подобной ситуации то, что было более выгодно в прошлом году, может принести убытки в этом. Отдать предпочтение одному из рассматриваемых способов получения материальных благ, в такой ситуации, фактически не возможно. При этом, безусловно, происходят определенные количественные колебания внутри оборота переходной формы, вызванные изменением условий в которых протекают входящие в его состав процессы производства, но сама форма оборота не меняется. Такое положение дел сохранится до тех пор, пока различие в эффективности между самостоятельным производством и замещением не достигнет более существенных размеров.

13. Стоимость, общие замечания.

В данной главе впервые предстоит вести речь о стоимости, соответственно в том ее проявлении, что имеет место при простом товарообмене. Что же такое стоимость? В научном мире до сих пор продолжаются споры по существу этого вопроса. Можно было бы дать определение этого явления, став на позицию, наиболее удачно отражающую его суть, или более того, объединить в нем различные, друг друга дополняющие, воззрения. Нам же предстоит постигать суть стоимости постепенно, по мере знакомства с обрамляющими ее проблемами и вопросами, опираясь на понятия и категории, представленные в данной работе. При таком подходе обладать полным представлением о стоимости можно будет только в конце намеченного пути, в своей совокупности представляющего теорию стоимости, возведенную на соответствующих постулатах. Наилучшей отправной точкой предстоящих рассуждений является ситуация где проблемы и вопросы сопряженные с рассматриваемым понятием, а стало быть и само оно, проявляются в наиболее простом, близком к моменту возникновения виде.

Стоимость, как явление, возникает с появлением отношений обмена, если Х единиц продукта Т1 обменивается на У единиц продукта Т2 то говорят что Х Т1 стоят У Т2 и наоборот. То есть, в своем элементарном наряде стоимость предстает перед человеком в виде пропорции, показывающей, в каких количествах обмениваются между собой качественно отличающиеся вещи. Существование этой пропорции неотвратимо ставит два вопроса. Первый. Почему столь различные вещи способны противостоять друг другу в ходе обмена? И второй. Чем определяется то количественное соотношение, в котором один вид продукта заступает место другого?

Часть экономистов, в основном представители классического направления, в ответе на первый из них видят ключ, открывающий путь к постижению сути стоимости. Ответу на второй они отводят чисто практическое значение. В подтверждение данных слов приведу высказывания К.Маркса имеющие к этой проблеме непосредственное отношение. **«Равняются ли 20 аршин холста одному сюртуку, или они = 20, или – х сюртукам, другими словами – стоит ли данное количество холста многих или не многих сюртуков, во всяком случае самое существование такой пропорции предполагает всегда, что холст и сюртуки как величины стоимости суть выражения одного и того же единства, суть вещи, имеющие одну и ту же природу. Холст = сюртуку – это основа уравнения».** *Капитал. Том первый. Отдел первый. – Товар и деньги. Глава 1. – Товар (стр. 59),* **«…то общее, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товаров, и есть их стоимость. Дальнейший ход исследования приведет нас опять к меновой стоимости как необходимому способу выражения, или форме проявления стоимости; тем не менее стоимость должна быть сначала рассмотрена независимо от этой формы».** *Капитал. Том первый. Отдел первый. – Товар и деньги. Глава 1. – Товар (стр. 47).* Обратите внимание, автор «Капитала», подходя к анализу стоимости, отделяет вышеприведенные вопросы один от другого, сосредотачивая свое внимание, как и было указано, на первом из них. Общее, у противостоящих друг другу в меновом отношении вещей, он видит в том, что они продукты труда, что в них накоплен абстрактно человеческий труд, измеряемый в долях времени, **«… товары обладают стоимостью лишь постольку, поскольку они суть выражения одного и того же общественного единства – человеческого труда…».** *Капитал. Том первый. Отдел первый. – Товар и деньги. Глава 1. – Товар (стр. 57).* Его противники, сторонники теории предельной полезности, вполне справедливо ссылающиеся на то, что в обмене за частую участвуют вещи созданные природой без участия человека, общее усматривают в полезности обмениваемых вещей, в их способности удовлетворять ту или иную

человеческую потребность. Представители иных направлений в экономической науке и вовсе не обременяют себя ответом на первый вопрос. Их интересует чисто практическая сторона дела, а именно то чем определяется пропорция менового отношения.

Собственно говоря, последующие главы данной работы, затрагивающие проблему стоимости, в большей мере, будут посвящены решению именно этой задачи, но отнюдь не потому что у пишущего эти строки нет ответа на первый вопрос, а ввиду того что он уже представлен в главе «Различные взгляды на причину возникновения и существования обмена». Ведь этот вопрос, по сути, есть облачившийся в иную словесную форму, вопрос, почему существует обмен? Ответ на него, как было показано на примере подхода к проблеме К.Маркса, для многих является фундаментом представлений о стоимости. Ввиду чего, прежде чем перейти к практической стороне дела, взглянем на то, какой видится стоимость с позиции ответа на столь важный вопрос автора данной работы, попутно убеждаясь в том, что в рамках исповедуемых им взглядов не возможно отделить один из поставленных вопросов от другого.

Стоимость проявляется в обмене, в присущем ему меновом отношении, это неоспоримый факт. С другой стороны, обмен не существует без упомянутого менового отношения и проступающей в нем стоимости, которая, ввиду этого обстоятельства, представляет собой неотъемлемый элемент обмена, его атрибут. Обмен, в свою очередь, не самостоятельное явление, он часть процесса замещения, особого способа получения жизненных благ, который, наряду с обменом, включает и разделение труда, имеющее к стоимости такое же отношение, как и обмен. И тут особо ничего не надо доказывать, обмен, а вместе с ним и стоимость, не существует без разделения труда (*обратите внимание, что я не утверждаю здесь обратного, что разделение труда не существует без обмена)*. Из чего следует, что стоимость является атрибутом не только обмена, но и указанного процесса в целом. Сам же он лишь часть оборота производства и потребления определенной формы, часть без которой данная форма оборота не существует, а стало быть, стоимость, в конечном итоге, атрибут этого оборота (*один из таких оборотов подробно представлен в главе 7)*. Но данный оборот, содержащий обмен, как уже было показано ранее, не способен существовать обособленно, вне взаимосвязи с оборотом реализуемым иным лицом и так же содержащим замещение. При этом именно фаза обмена, в которой собственно и проявляется стоимость, является общей частью этих взаимозависимых оборотов, а это означает что стоимость явление общественное, что она атрибут особым образом взаимосвязанных оборотов производства и потребления.

Весьма интересен факт что одна и та же вещь обладает стоимостью, пребывая в обороте содержащем замещение завершаемое обменом, и не обладает ею, в обороте не включающем такого замещения (*к примеру оборот представленный в главе 3)*. По сути, об этом, безусловно, не в таком формате, говорит К.Маркс, указывая условия предопределяющие наличие стоимости у вещи. **«Вещь может быть потребительной стоимостью и не быть стоимостью. Так бывает, когда ее полезность для человека не опосредована трудом. Таковы: воздух, девственные земли … и т.д. Вещь может быть полезной и быть продуктом человеческого труда, но не быть товаром** (то есть не обладать стоимостью)**. Тот, кто продуктом своего труда удовлетворяет свою собственную потребность, создает потребительную стоимость, но не товар. Чтобы произвести товар, он должен произвести не просто потребительную стоимость, но потребительную стоимость для других, общественную потребительную стоимость, … чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости, посредством обмена. Наконец, вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления».** *Капитал. Том первый. Отдел первый. – Товар и деньги. Глава 1. – Товар (стр. 49).* Факт присутствия стоимости у вещи в обороте одной формы и отсутствия в обороте другой формы наталкивает на мысль, что стоимость не свойство вещи, а свойство оборота. Точнее результат наложения, или если хотите соединения, свойств вещи и свойств оборота. В силу этого обстоятельства вещь в

обороте другой формы проявляет себя по иному, деньги, к примеру, оказываются капиталом. Говоря о этом факте К.Маркс отмечает **«Кругооборот Т – Д – Т имеет своей исходной точкой один товар, а конечной точкой другой товар, который выходит из обращения и поступает в потребление. … Напротив, кругооборот Д – Т – Д имеет своим исходным пунктом денежный полюс и, в конце концов, возвращается к тому же полюсу». «Следовательно, здесь мы находим чувственно воспринимаемую разницу между обращением денег как капитала и их обращением просто как денег».** *Капитал. Том первый. Отдел второй. – Превращение денег в капитал. Глава 1V. – Превращение денег в капитал (стр. 160).* Стоит обратить внимание на то что, видя это явление в одном случае, К.Маркс не обнаруживает его в другом, когда речь идет о вещи, превращающейся в товар с присущей ему стоимостью, ввиду того, что она оказывается в обороте иной формы. Анализ товара он проводит в отрыве от обуславливающего его существование циклического процесса *(оборота производства и потребления содержащего обмен)*, тогда как исследование капитала у него изначально связано с порождающим его оборотом. Почему? Дело в том, что Маркс попросту проглядел упомянутый оборот производства и потребления, что собственно и привело ко многим проблемам выстроенной им теории, хотя он в буквальном смысле подошел к нему в плотную. Убедится в этом не сложно. Вернемся к цитате, где автор «Капитала» перечисляет условия предопределяющие наличие у вещи стоимости. Замете, он излагает их в виде отдельных фактов, не собранных воедино, хотя каждый из них, по сути, представляет определенную фазу оборота, в рамках которого вещь обладает стоимостью. **«Вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления»**, отмечает он, указывая тем самым на заключительную фазу оборота – фазу потребления. Но одного этого, для того чтобы вещь стала стоимостью, не достаточно. **«Вещь может быть потребительной стоимостью и не быть стоимостью. Так бывает, когда ее полезность для человека не опосредована трудом».** Из этих его слов следует, что вещь не может обладать стоимостью, не будучи продуктом труда, или, иными словами, не являясь результатом производственного процесса, представляющего другую фазу порождающего стоимость оборота. В дополнении к этому он отмечает **«чтобы стать товаром,-** обладать стоимостью - **продукт должен быть передан в руки того, кому он служит … посредством обмена** – так же являющегося фазой этого оборота**».** То есть, он перечисляет все три фазы простейшего оборота, в рамках которого вещь обладает стоимостью, но не видит их, в виде единого целого, а воспринимает как отдельные условия, без любого из которых вещь не содержит стоимости.

Но поскольку стоимость атрибут оборота особой формы, каждая часть которого определяет возможность ее существования, а сам этот оборот не существует вне связи с другим таким же оборотом, вполне логично предположить, что величина стоимости, проявляющаяся в той пропорции, о которой речь шла выше, задается каждой составной частью взаимосвязанных оборотов. В простейшем случае такие обороты содержат производство потребление и обмен, представляющие собой факторы, влияющие на величину менового отношения *(более подробно наиболее элементарное соединение таких оборотов описано в главе 9. «Взаимосвязь оборотов производства и потребления лиц участвующих в простом товарообмене»)*. Несколько забегая вперед отметим, что производство воздействует на него через затраты времени на изготовление обмениваемых благ, потребление через полезность продукта и уровень текущей потребности в нем, а обмен через время расходуемое на реализацию данной фазы связанных оборотов.

Кстати, К.Маркс, а до него А. Смит, и Д. Рикардо, выводят закон определяющий величину стоимости приняв в расчет лишь то влияние что оказывает на нее производство (одна из фаз оборота), в силу чего созданная ими теория стоимости лишь отчасти отражает истинное положение дел, являясь ассиметричной. Представители школы предельной полезности, в противовес К.Марксу, исходят, при определении величины менового отношения, из влияния оказываемого на него полезностью блага (фаза

потребления), созидая при этом столь же однобокую теорию. Интересно то что, не смотря на противоположность позиций данных направлений экономической мысли, камень преткновения, на пути к истине, у них один и тот же, ни те, ни другие, в целом, не видят циклических процессов, оказавшись в которых вещи превращаются в товары или, иными словами, обретают стоимость. Более того, даже А.Маршалл, предложивший подход, соединявший воедино противостоящие друг другу позиции (классическую теорию и маржинализм), полагавший, что рыночная ценность товара определяется равновесием предельной полезности товара и предельных издержек на его производство (устанавливается на равновесном уровне спроса и предложения), то есть учитывавший в своем подходе влияние как производства так и потребления, в итоге не преодолел препятствия остановившего его предшественников. Он так же не увидел оборота, порождающего стоимость, в целом, а соответственно не разглядел присущего ему процесса замещения, основу которого составляет неравенство, на практике проявляющееся в сокращение времени на получение жизненных благ.

Итак, стоимость атрибут оборота особой формы, так же как и только что упомянутого замещения, речь об этом уже шла прежде. Замещение, в свою очередь, не существует без сокращения времени расходуемого на получение блага. Проявляется оно в меновом отношении, а стало быть, последнее связано с экономией времени, порождаемой замещением, поскольку именно присущая ему пропорция определяет, сократится ли указанное время. В самом деле, иная пропорция, этих же благ, способна быть таковой, что использование замещения утратит смысл. То есть ответ на первый из поставленных в начале данной главы вопросов, (Почему обмениваются столь различные вещи?) может быть озвучен фразой – потому что они взяты в надлежащей пропорции. При этом то, что определяет параметры пропорции, при которых использование замещения целесообразно, с одной стороны, дает ответ на второй из поставленных вопросов (Чем определяется количественное соотношение, в котором один вид продукта заступает место другого?), с другой предопределяет возможность существования обмена как такового, являясь, неотъемлемой частью ответа на первый вопрос. Так что эти вопросы на практике не отделимы один от другого.

Говоря о стоимости, следует обратить внимание еще на одно весьма важное обстоятельство. Поскольку стоимость является атрибутом оборота, который определяет не только ее существование, но и количественную сторону проявления, а сам оборот подвержен эволюции, то ей подвержена и стоимость, со всеми окружающими ее проблемами. Ввиду этого обстоятельства на различных этапах развития общества решающее значение в формировании величины стоимости имели различные факторы, что создало значительные сложности при построении теории стоимости, породив множество, порой исключающих друг друга воззрений.

В заключение этой главы следует отметить, что применительно к предпринятому исследованию интерес к теории стоимости обусловлен тем, что на деле она представляет законы, в рамках которых протекают обменные процессы в изучаемом социальном организме.

14. Сектор использования замещения и величина меновой стоимости.

Взаимосвязанные посредством обмена фазы частичных оборотов представляют собой факторы, определяющие значение менового отношения. В связи с чем, отыскав законы влияния каждого из них на величину меновой стоимости, и собрав все имеющие место воздействия воедино, можно определить те значения, или если хотите те пределы, в которых способно пребывать меновое отношение. Именно в такой способ, идя шаг за шагом, пишущий эти строки и вознамерился выстроить теорию стоимости. Подобный подход к познанию некого явления более свойственен точным наукам, хотя вполне может быть использован в экономической теории. Говоря о возможности его применения Е.Бем-Баверк, достигший неоспоримых результатов в научной деятельности, отмечал. **«Я полагаю, что к совершенно таким же приемам, какими пользуется физик при исследовании сложных движений волн, должен прибегнуть и экономист, занимающийся исследованием феноменов цены. Экономисту точно так же, как и физику, нужно начать с выведения закона основного простого феномена; если же ему не удастся выяснить прежде всего, каким образом устанавливаются цены под влиянием лишь одного определенного фактора, он совершенно не в состоянии будет понять и те сложные явления, которые обнаруживаются при одновременном, совместном действии целого ряда разнородных факторов. Спрашивается теперь: какой же именно феномен в рассматриваемой сфере нужно считать основным феноменом»?**

«В этом отношении выше всех остальных мотивов стоит один мотив - это стремление получить непосредственную выгоду от обмена». *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > 2. Основная задача теории объективной меновой ценности.*

Свое движение, к постижению сути количественной стороны обмена, или иными словами, к тайне величины менового отношения, нам предстоит начать с исследования влияния оказываемого на искомую величину процессов производства, содержащихся в соединенных обменом оборотах. Именно решению этой задачи, в большей мере, посвящена данная глава. Почему за основу всех последующих рассуждений взято производство? Оно представляет собой исходную фазу оборота и процесса замещения, атрибутом которого является меновое отношение, но не это остановило выбор на нем. Дело в том что производство является той частью замещения роль которой, в первую очередь, состоит в сокращении затрат времени на получение необходимого блага (подробнее речь об этом идет в главе 8). Оно формирует основу экономии времени, в которой, по мнению пишущего эти строки, заключена выгода присущая обмену. Так что выбор, по большому счету, сделан в русле указаний Е.Бем-Баверка, правда в отличии от его позиции за отправную точку выбран иной фактор определяющий величину менового отношения.

Прежде чем собственно приступить к делу следует обратить внимание на тот факт, что предстоящий анализ будет начат с рассмотрения наиболее простой ситуации, с участием двух лиц взаимодействующих друг с другом в ходе простого товарообмена. Это максимально упростит решаемую задачу, а так же облегчит восприятие излагаемого материала, что необычайно важно в исходном пункте любого исследования. Таким образом, здесь вновь приходится следовать за Е.Бем-Баверком, который свои рассуждения также начал с элементарной ситуации, рассмотрев образование цен при изолированном обмене.

Очертим ситуацию, которая будет взята за основу последующих рассуждений. В ней, как уже отмечалось, будут фигурировать лишь два лица, назовем их первый и второй

производители. Пусть первый нуждается в Х единицах продукта Т1, а второй в У единицах продукта Т2. При этом будем полагать что, с одной стороны, каждый из них способен самостоятельно изготовить необходимое благо, с другой, что каждый, при определенных обстоятельствах, может получить требуемый продукт посредством замещения, в ходе которого, для нужд обмена, первый производитель изготавливает У единиц Т2, а второй Х единиц Т1, которые, в итоге, они обменивают между собой.

Для того чтобы данная сделка состоялась, или иными словами, чтобы производители могли реализовать замещение, а соответственно и частичные обороты его содержащие, необходимо чтобы затраты времени на самостоятельное изготовление необходимого продукта, для каждого из них, были больше времени расходуемого на его получение посредством замещения. То есть, должны иметь место два неравенства, или, говоря иначе, соблюдаться система неравенств.

$$\begin{cases} t1.2. + t_{обм.1} < t1.1. \\ t2.1. + t_{обм.2} < t2.2. \end{cases}$$

В которой: t1.2. – время расходуемое первым производителем на изготовление необходимого для обмена продукта Т2 (в количестве У единиц);
t1.1. – время расходуемое первым производителем на производство необходимого для потребления продукта Т1 (в количестве Х единиц);
t2.1. - время расходуемое вторым производителем на изготовление необходимого для обмена продукта Т1 (в количестве Х единиц);
t2.2. – время расходуемое вторым производителем на производство необходимого для потребления продукта Т2 (в количестве У единиц);
tобм.1 - время затрачиваемое на реализацию обмена первым производителем;
tобм.2 - время затрачиваемое на реализацию обмена вторым производителем.

Более подробно речь о входящих в систему неравенствах и о ней в целом шла в главах 7 и 9, ввиду чего вновь возвращаться к уже имевшему место разговору, чтобы лишь повторить сказанное, не имеет смысла. Однако в силу того, что данная система неравенств представляет собой необходимое условие существования замещения, а стало быть, и менового отношения, в поиске количественной стороны последнего, придется опереться именно на нее. Тем более что в присущих ей неравенствах фигурирует время, расходуемое на производство обмениваемых продуктов, одна из важнейших характеристик исходной фазы оборота, влияние которой на величину менового отношения мы вознамерились установить.

Но в приведенном выше неравенстве, помимо указанных только что интервалов времени, присутствуют его затраты на реализацию заключительной фазы замещения – обмена, представляющего иную фазу оборота, воздействие которой на искомую величину, по известной причине, решено оценить в последующем. Ввиду чего, в рамках данной главы, придется предположить что затраты времени на обмен столь не значительны, по сравнению с временем расходуемым на производство, что ими можно пренебречь, полагая равными нолю. Такого рода ситуации довольно часто складываются в реальных отношениях, к примеру, тогда когда производители, проживающие по соседству, изготавливают некие блага друг для друга, и фаза обмена, на деле, сводится лишь к передаче продуктов из рук в руки (разговор о том что она способна включать в себя помимо этого предстоит вести немного позже). Именно такая ситуация является воплощением наиболее простого случая проявления обмена. Применительно к ней, представленная выше система неравенств, с учетом того что затраты времени на обмен равны нолю, примет вид.

$$\begin{cases} t1.2. < t1.1. \\ t2.1. < t2.2. \end{cases}$$

Теперь в ней представлены лишь затраты времени производителей на изготовление обмениваемых продуктов. Но как в них разглядеть количественные характеристики менового отношения? Сделать это не сложно. В самом деле, за каждым отрезком времени, фигурирующем в данном неравенстве, стоит определенное количество некого блага, на производство которого потрачено это время. В силу чего, последнее может быть представлено через время, в среднем расходуемое производителем на изготовление одной единицы продукта, и число произведенных единиц, как результат их произведения.

$t1.1 = X \cdot t'1.1.$; $t\,2.2 = У \cdot t'2.2.$;
$t1.2 = У \cdot t'1.2.$; $t\,2.1 = X \cdot t'2.1.$;

Здесь: $t\,'1.1.$ - время которое в среднем тратит первый производитель на изготовление одной единицы продукта Т1,
$t'1.2.$ - время в среднем расходуемое первым производителем на изготовление одной единицы продукта Т2,
$t'2.2.$ - время которое в среднем тратит второй производитель на изготовление одной единицы продукта Т2.
$t\,'2.1.$ - время в среднем расходуемое вторым производителем на изготовление одной единицы продукта Т1.

Данное обстоятельство позволяет представить рассматриваемую систему неравенств в несколько ином виде.

$$\begin{cases} У \cdot t'1.2. < X \cdot t'1.1. \\ X \cdot t'2.1. < У \cdot t'2.2. \end{cases}$$

Уже в таком наряде в ней просматривается зависимость величины менового отношения от способностей производителей изготавливать обмениваемые продукты. Но, прежде чем повести предметный разговор об этой зависимости, еще немного преобразуем имеющуюся систему неравенств. Поскольку все входящие в ее состав величины положительные ее можно привести к виду.

$$\begin{cases} У < X \cdot \dfrac{t'1.1.}{t'1.2.} \\ У > X \cdot \dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} \end{cases} \quad \text{или} \quad X \cdot \frac{t'2.1.}{t'2.2.} < У < X \cdot \frac{t'1.1.}{t'1.2.}$$

Итак, для того чтобы обмен между производителями в рассматриваемой ситуации состоялся, необходимо чтобы количество благ, перемещающихся из рук в руки, было таким, что одновременно удовлетворяло каждому входящему в систему неравенству, отражающему те условия, при которых использование замещения, а соответственно и обмена, выгодно для того или иного участника сделки. Иными словами, количество обмениваемых продуктов должно оказаться в области решения представленной системы неравенств. Сама же эта область представляет множество всех возможных вариантов соотношений обмениваемых благ, при которых использование замещения целесообразно для обоих производителей. В силу этого следует отыскать данную область, представив ее по возможности в наиболее простом и наглядном виде, чтобы в последующем иметь возможность определить каким образом затраты времени на производство обмениваемых

благ влияют на ее конфигурацию. Выполняя задуманное, на первом этапе, предстоит найти области количественных соотношений продуктов, при которых соблюдается каждое отдельно взятое неравенство, входящее в систему. Эти области будет представлять то множество соотношений, при которых замещение целесообразно для отдельного производителя. А затем, совместив множество, отражающее интересы одного, с таким же множеством другого, можно будет найти интересующую нас область, представляющую собой пересечение указанных множеств, безусловно, если такое пересечение имеет место.

Однако приступим к делу, начав с неравенства отражающего интересы первого производителя. Проведем в первой четверти декартовой системы координат прямую.
Смотрите рис.34. Зачем она понадобилась? Дело в том что множество значений переменных X и У, удовлетворяющих уравнению ее представляющему, в геометрической иллюстрации соответствующих координатам точек этой прямой, отделяет множество соотношений переменных при которых соблюдается неравенство определяющее

$$У = X \cdot \frac{t'1.1.}{t'1.2.}$$

преимущество замещения перед самостоятельным изготовлением необходимого блага, от множества их значений где имеет место противоположное неравенство, отражающее условия в которых самостоятельное изготовление продукта более рационально.

$$t1.2. < t1.1. \quad | \quad t1.2. = t1.1. \quad | \quad t1.2. > t1.1.$$

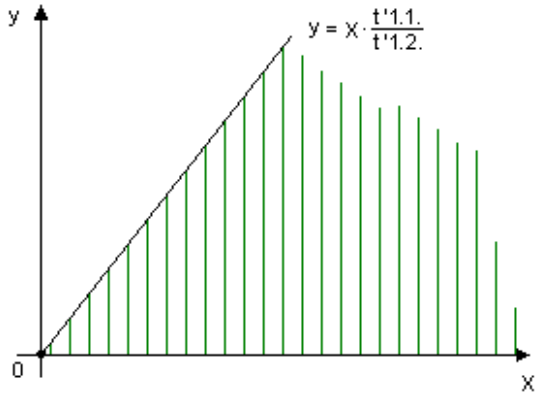


рис. 34

Иными словами, эта прямая, по сути, представляет границу, отделяющую соотношения обмениваемых благ при которых, для первого производителя, использование замещения целесообразно, от тех когда для него более выгодно потребляемый продукт производить самостоятельно.
При этом координаты точек первой четверти системы координат, расположенных ниже прямой, заштрихованная область, представляют собой такие значения переменных X и У при которых соблюдается ниже приведенное неравенство.
Они являются геометрической иллюстрацией множества соотношений обмениваемых продуктов, при которых использование замещения приносит экономию времени первому производителю, или, иными словами, когда замещение является более выгодным способом получения необходимого блага, по сравнению с его самостоятельным производством.

Используя тот же подход можно представить множество соотношений при которых

$$У < X \cdot \frac{t'1.1.}{t'1.2.}$$

замещение, а вместе с ним и обмен, имеет смысл для второго производителя.

Естественно, что при этом в основе будет лежать другое неравенство системы, представляющее его интересы.

$$y > x \cdot \frac{t'2.1.}{t'2.2.}$$

Применительно к этому неравенству границу, отделяющую множество значений переменных, при которых оно соблюдается, от множества значений, где имеет силу неравенство с противоположным знаком, будет представлять прямая.

$$y = x \cdot \frac{t'2.1.}{t'2.2.}$$

Координаты точек первой четверти системы координат, расположенные выше этой прямой (смотрите рис.35, заштрихованная область), в геометрической форме, олицетворяют количественные соотношения обмениваемых благ, при которых, для второго производителя, более выгодно реализовать процесс замещения, ведь именно они составляют множество значений переменных, в пределах которого соблюдается второе неравенство системы.

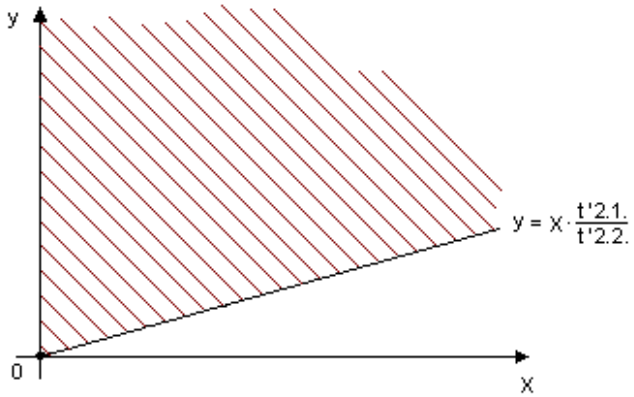


рис. 35

В силу того, что область решения системы неравенств охватывает значения переменных, при которых соблюдаются оба входящие в систему неравенства, для ее отыскания необходимо выделить те из них, которые одновременно удовлетворяют обоим неравенствам. Сделать это, можно совместив области решений каждого из неравенств, найдя тем самым их пересечение. Смотрите рис.36, искомая область выделена на нем пересечением штриховок.

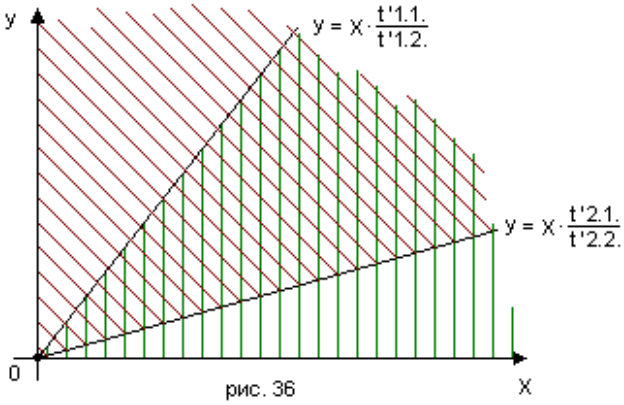


рис. 36

Итак, в наглядной форме, в виде геометрической иллюстрации, область количественных соотношений обмениваемых продуктов, при которых производителям имеет смысл реализовать взаимосвязанные обороты, содержащие замещение, представляет собой сектор, образованный в первой четверти системы координат проходящими через ее центр прямыми. Положение прямых, углы их наклона к осям

системы координат, в полной мере заданно соотношением средних затрат времени производителей на изготовление одной единицы обмениваемых благ, в том что это так можно убедится взглянув на уравнения описывающие эти прямые. Именно это обстоятельство в последующем позволит выяснить какое влияние на величину менового отношения способны оказывать затраты времени на производство продуктов. Каждая из этих прямых, являющаяся одной из границ сектора, по сути, представляет множество соотношений обмениваемых благ, при которых, для того или иного производителя, затраты времени на реализацию замещения равны времени расходуемому на самостоятельное изготовление необходимого продукта. Именно в силу этого обстоятельства, данные прямые представляют предел, за которым использование замещения утрачивает смысл для одного из производителей, лишая возможности другого осуществить сделку. *На последующих иллюстрациях прямые будут обозначаться не соответствующими им уравнениями, а цифрами, совпадающими с номером того производителя, чьими производственными способностями они заданы.*

Теперь разберемся как, исходя из рассматриваемой системы неравенств, а в частности из представляющего область ее решения сектора, извлекать информацию о реально возможных меновых отношениях продуктов. Для этого сначала представим себя на месте одного из производителей, скажем второго.

До того как отправится к партнеру, проживающему по соседству, где он может, в ходе обмена, заполучить необходимый продукт Т2, ему предстоит изготовить иной продукт, тот что будет использован им в качестве средства для обмена, в нашем случае это продукт Т1. По окончании соответствующего производственного процесса в руках второго производителя оказывается вполне определенное количество данного продукта, обозначим его Хо *(количество продукта предназначенного для обмена)*. Возникает вопрос. Сколько продукта Т2 он может получить в замен произведенного им продукта Т1, не нарушая условий при которых реализуемая сделка реально осуществима, то есть когда она имеет смысл как для него самого так и для его партнера? Воспользуемся для поиска ответа на этот вопрос имеющейся иллюстрацией области решения системы неравенств (сектором использования замещения). Для чего на оси ОХ, вдоль которой откладываются количественные значения продукта Т1, отыщем точку, соответствующую объему продукта Т1 изготовленному вторым производителем, и проведем через нее прямую, параллельную другой оси системы координат (Х = Хо). Смотрите рис.37. Все точки этой прямой обладают одной и той же координатой, представляющей количество продукта Т1 произведенного для обмена (Хо).

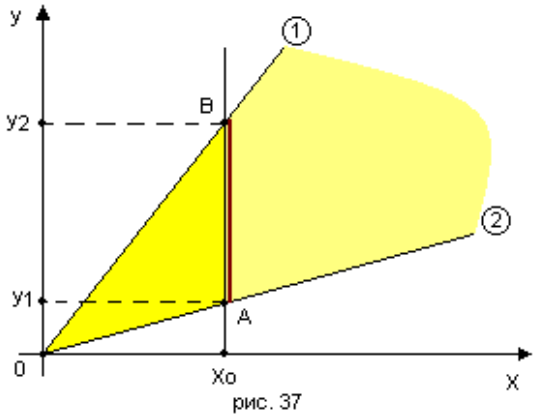


рис. 37

Эта прямая в обязательном порядке пересечет сектор, заключающий в себе область решения системы неравенств. При этом координаты точек пересечения прямой Х = Хо и сектора (точки отрезка [АВ], принадлежащего данной прямой), и будут представлять величины искомых меновых отношений. Поскольку, с одной стороны, именно их координаты соответствуют количеству продукта Т1 произведенному для обмена, с другой,

они представляют соотношения обмениваемых благ при которых реализация замещения выгодна обоим производителям.

Так что некоторому количеству продукта, предназначенному для обмена, (в данном случае равному по величине Хо) противостоит интервал количественных значений обмениваемого на него блага, заданный границам сектора использования замещения (применительно к приведенной иллюстрации заключенный между У1 и У2). Кстати в этом довольно наглядно проявляются отличия взглядов на причину существования обмена автора этой работы и автора «Капитала». Так для К.Маркса величина менового отношения определена не системой неравенств, а уравнением (речь об этом более подробно шла в главе 11). В силу чего, количеству некого продукта, предлагаемого к обмену, согласно его позиции, противостоит строго фиксированное количество обмениваемого блага, предопределяемое равенством общественно необходимых затрат времени на изготовление замещающих друг друга продуктов. Область меновых отношений, соответствующая такому подходу, может быть проиллюстрирована частью прямой, расположенной в первой четверти системы координат и заданной приведенным ниже уравнением.

$$У \cdot t'2_{об.} = X \cdot t'1_{об.} \quad \Longrightarrow \quad У = X \cdot \frac{t'1_{об.}}{t'2_{об.}}$$

Здесь t′2.об. – общественно необходимые затраты времени на производство единицы продукта Т2;

t′1.об. - общественно необходимые затраты времени на производство единицы продукта Т1.

Свойственное Марксистской позиции уравнение, намеренно было представлено в виде описывающем взаимодействие производителей в рассматриваемой ныне ситуации, для того чтобы была возможность сопоставить соответствующую ему область меновых отношений (смотрите рис.38) с сектором использования замещения (рис.37), иллюстрирующим иную, излагаемую в данный момент позицию.

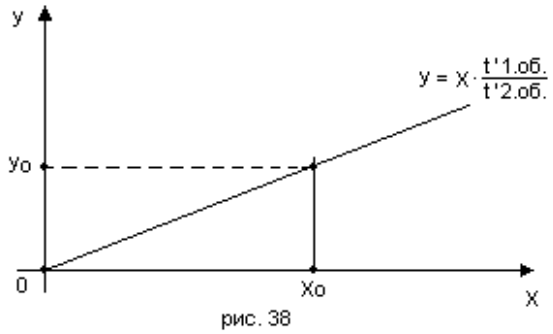


рис. 38

Обратите внимание подход К.Маркса к определению величины менового отношения и сопряженного с ним понятия стоимости, положенный в основу его теоретического построения, не дает ответа на вопрос. Почему в одно и тоже время, в одном и том же месте, то есть при одних и тех же общественно необходимых тратах времени на производство обмениваемых благ, значения меновых отношений реально осуществляемых сделок выходят за рамки пропорции, в которой они, согласно закона, исповедуемого Марксом, должны пребывать? В том, что такие отклонения не редкость убедится не сложно, для этого достаточно пройтись по рынку и отыскать продавцов реализующих некий товар, одинакового качества, по различным ценам. Более того, даже у одного и того же лица можно, поторговавшись, приобрести товар дешевле, в сравнении с предшествующим покупателем. Собственно говоря, К.Маркс не отрицает существования такого рода явлений, о чем он не однократно говорит в различных местах своей работы, но важен не факт их признания сам по себе, а то, как он их оценивает. **«Хотя товары и могут быть проданы по ценам, отклоняющимся от их стоимостей, но такое отклонение является нарушением законов товарообмена».** *«Капитал», Том первый.*

Отдел второй. – Превращение денег в капитал. Глава 4. – Превращение денег в капитал (стр. 169). Если практический результат выходит за рамки выведенного закона то для физика, или скажем ученного, поприщем которого являются технические науки, очевидно, что этот закон как минимум не совершенен, если не ошибочен в корне, и требует переосмысления и переработки. У Маркса мы находим прямо противоположный подход, практический результат, не соответствующий его взглядам, он объявляет незаконным, вместо того чтобы критически переоценить свою позицию.

Приведенная только что цитата обладает ссылкой, в которой К.Маркс представляет точку зрения иного автора, весьма интересную в ракурсе рассматриваемой проблемы. **«Обмен становится не выгодным для одной из сторон, когда какое-либо постороннее обстоятельство уменьшает или завышает цену: тогда равенство нарушается, но вследствие этой посторонней причины, а не обмена»** *(Le Trosne, цит. соч., стр. 904).* Замете, ее автор, так же как и Маркс, даже не допускают мысли, что обмен может быть выгоден при различных меновых отношениях, в которых фигурирует одно и тоже количество некого продукта, не смотря на то, что практика обмена свидетельствует об этом. Ныне излагаемая позиция, представленная сектором использования замещения, без труда поясняет данный феномен. Согласно ей определенное количество продукта (применительно к ситуации представленной рис.37 это Хо единиц продукта Т1) может быть обменяно на различные количества необходимого блага (продукт Т2), пребывающие в неком интервале (от У1 доУ2), не нарушая при этом условий в которых обмен имеет смысл для обоих производителей, или говоря иначе, когда каждая из сторон извлекает из него выгоду. Безусловно, что за различными меновыми отношениями, пребывающими в указанном интервале, стоит различная выгода, извлекаемая каждой участвующей в сделке стороной, речь о ее размерах будет идти позже, но она существует, наделяя обмен смыслом.

Следует обратить внимание, что излагаемая позиция не только дает ответ, почему человек, к примеру, торгующий произведенным им продуктом на рынке, может уступить, сбросив цену (применительно к простому товарообмену, удовлетворится меньшим количеством получаемого в замен блага), но и указывает те границы, в которых, при этом, может пребывать меновое отношение. В этой связи весьма интересны точки А и В, представленные на рис.37. Поскольку они принадлежат прямым 1 и 2 то представляют такие соотношения обмениваемых продуктов при которых затраты времени того или иного производителя (для точки А второго, для точки В первого) на самостоятельное изготовление необходимого блага, получаемого в ходе обмена, равны времени на реализацию замещения, приносящего такое же количество данного продукта. Применительно к второму производителю точка А, координатой У1, символизирует минимальное количество продукта Т2, получив которое в обмен на изготовленные им Хо единиц продукта Т1, он не извлечет свойственной замещению выгоды (в этой точке для него она равна нолю), но и не понесет убытка. Следует помнить что точка А лежит на границе сектора и не входит в область решения неравенства, представляющего условия целесообразного использования замещения вторым производителем. Точка В, в таком же качестве не попадающая в область решения неравенства первого производителя, по отношению ко второму производителю представляет грань до которой доходит максимальное количество продукта Т2, а соответственно и максимальная выгода, которую он может извлечь предлагая к обмену Хо единиц продукта Т1.

Кстати, говоря о границах, в которых может пребывать меновое отношение, следует отметить, что количество предназначенного для обмена продукта, которым, в рассматриваемой ситуации, по окончании производства, обладает второй производитель (Хо – Т1), представляет собой такую границу. В самом деле, владея определенным количеством продукта Т1 второй производитель ограничен в своих возможностях. Он может использовать в ходе обмена лишь весь этот объем продукта или некую меньшую его часть. Иными словами, меновые отношения в которых количество продукта Т1

превышают данное значение оказываются не доступны для него, в том числе и те что соответствуют области решения системы неравенств. В наглядной виде эту границу иллюстрирует представленная на рис.37 прямая X = Xo, секущая сектор использования замещения на две части. Справа от нее как раз и расположена часть сектора включающая недоступные для второго производителя меновые отношения (на указанном рисунке она закрашена менее ярко).

Но все сказанное относительно второго производителя и произведенного им для обмена продукта T1 справедливо и в отношении его партнера – первого производителя, изготовившего для обмена продукту T2. Посмотрим на ситуацию с его позиции, пока, также как в случае с вторым производителем, не принимая во внимание то количество блага которым на момент осуществления сделки обладает его партнер. В последующем, предстоит совместить эти позиции и тем самым прейти к ситуации в полной мере соответствующей рассматриваемому взаимодействию производителей.

На руках первого производителя, к появлению партнера, имеется определенное количество продукта T2, предназначенного для обмена, обозначим его как Уо. При этом, безусловно, второго производителя, получающего необходимый продукт в ходе обмена, одолевает тот же вопрос, что и его партнера. А именно, он желает знать, сколько необходимого ему блага он может получить взамен того продукта, которым располагает. Чтобы наглядно представить ответ на данный вопрос нам предстоит действовать так же как в предыдущем случае, только теперь исходя из позиции первого производителя. Он изготавливает для обмена продукт T2, количество которого, в выбранной системе координат, отражает ось ОУ. Найдем на ней точку, соответствующую объему имеющегося продукта, и проведем через нее прямую, параллельную оси ОХ. Смотрите рис.39.

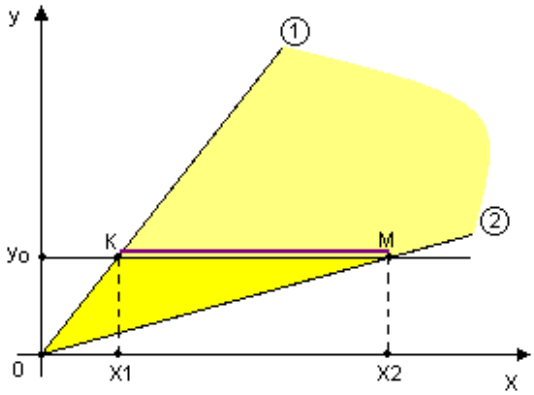


рис. 39

Все точки данной прямой (У = Уо) обладают координатой соответствующей тому количеству продукта T2 которым владеет первый производитель перед совершением сделки. В связи с чем точки ее пересечения с сектором использования замещения (отрезок [КМ]), своими координатами, представляют меновые отношения данного количества продукта при которых использование замещения имеет смысл для обоих производителей, или, по иному, интервал количественных значений получаемого в обмен блага, заданный границам сектора использования замещения (применительно к приведенной иллюстрации заключенный между X1 и X2). Пересекая сектор использования замещения, эта прямая делит его на две части. Одна из них, та, что расположена выше данной прямой (на рисунке она закрашена менее ярко), заключает в себе недоступные для первого производителя меновые отношения, удовлетворяющие области решения системы неравенств. Другая часть, представленная треугольником ΔОКМ, вбирает в себя возможные для него меновые отношения, безусловно, без учета того количества продукта, что может предложить к обмену его партнер.

Итак, количество имеющегося у производителя на руках и предназначенного для обмена блага является обстоятельством, представляющим собой границу, отсекающую от области решения системы неравенств (сектора использования замещения) ту ее часть, где расположены недоступные, при осуществлении сделки с этим производителем, соотношения обмениваемых продуктов. С другой стороны, это же обстоятельство выделяет ту область, в которой, с его учетом, может пребывать меновое отношение. Но в обмене участвуют два производителя и то количество продукта, которым обладает партнер, является такого же рода пределом, формирующим область меновых отношений, путем наложения свойственных ему ограничений. Представить совместное действие этих обстоятельств в наглядной форме не сложно. Для этого необходимо иллюстрацию, отражающую ограничения обусловленные количеством имеющегося продукта у второго производителя (Хо), рис.37, дополнить тем ограничением, что связанно с количеством продукта, которым владеет первый производитель (Уо), представлено рис.39. Или, образно говоря, совместить обе только что упомянутые иллюстрации. Смотрите рис.40.

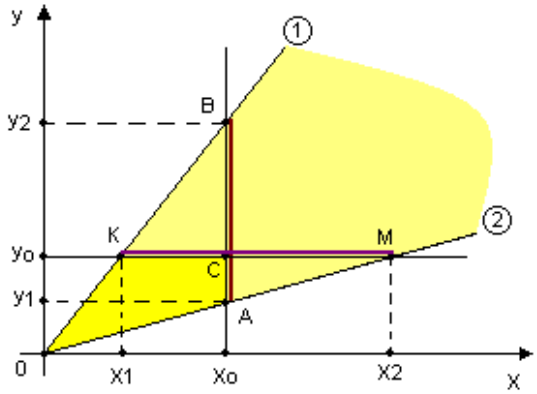


рис. 40

Именно таким образом, последовательно накладывая друг на друга воздействия факторов, влияющих на величину менового отношения, автор этой работы вознамерился, во-первых, выделить область, в которой способно пребывать искомое меновое отношение, а во вторых, выяснив каким образом каждый из факторов влияет на конфигурацию данной области, отчасти, получить представление о том каким образом он воздействует на величину менового отношения.

Однако поговорим о промежуточном результате этого пути, представленного рис.40. С учетом принятых во внимание на данный момент обстоятельств, область меновых отношений представлена частью сектора заключенного в прямоугольнике, образованном осями системы координат и прямыми Х=Хо и У=Уо (выделена более ярким цветом). По сути, она является областью решения системы неравенств, включающей два дополнительных неравенства.

$$\begin{cases} У < Х \cdot \dfrac{t'1.1.}{t'1.2.} \\ У > Х \cdot \dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} \\ Х \leqslant Хо \\ У \leqslant Уо \end{cases}$$

Безусловно, часть ее точек, при учете иных факторов воздействующих на величину соотношения обмениваемых продуктов, окажется за пределами области меновых отношений. Более того, меновые отношения, в итоге оказавшиеся в данной области, будут обладать не равной вероятностью практического воплощения, ввиду существования таких факторов, что оказывают воздействие на величину менового отношения через указанную вероятность, а не путем ограничения области их пребывания. Позволю себе, несколько забегая вперед, указать одно из таких обстоятельств. Обусловлено оно тем что реализуя

замещение производители помимо стремления получить необходимое благо преследуют цель сократить затраты времени на его получение.

Взгляните на пограничные точки А и К, представленной области меновых отношений. Одна из них, точка А, своими координатами символизирует такое соотношение обмениваемых продуктов (Хо, У1) при котором второй производитель реализуя обмен не извлекает выгоды из замещения, поскольку в этом случае время расходуемое на замещение оказывается таким же как и его траты на самостоятельное производство получаемого в ходе обмена необходимого продукта. Представленный выше рисунок наглядно иллюстрирует этот факт. Обратите внимание второй производитель, при таком меновом отношении отдает весь имеющийся у него продукт Т1, а в замен получает минимальное количество продукта Т2, пребывающее на границе сектора использования замещения. С другой стороны первый производитель в этом случае напротив извлекает максимально возможную выгоду *(более подробно речь о размере выгоды соответствующей тому или иному соотношению продуктов пребывающему в области меновых отношений пойдет в одной из последующих глав)*, поскольку получает весь продукт партнера, отчуждая при этом минимально допустимое количество своего. Точка К представляет меновое отношение при котором участники сделки меняются ролями. В данном случае максимальную выгоду получает второй производитель, а первый пребывает на пределе целесообразного использования замещения. А поскольку каждый из них, как уже отмечалось, стремится не только заполучить необходимое благо, но и сократить время на его получение, то он не откажется от своей доли выгоды, презентовав все партнеру. Ввиду чего вероятность осуществления сделки при таких меновых отношениях близка к нолю. Напротив, меновые отношения, при которых каждый из производителей достигает экономии времени, имеют более значительные шансы реализоваться практически.

Итак, изображенная на рис. 40 область, ввиду указанных причин, лишь отчасти соответствует области меновых отношений. На деле она представляет те ее пределы, что обусловлены производством. Но именно это обстоятельство позволяет, используя ее проиллюстрировать влияние, оказываемое производством на область меновых отношений.

Применительно к рассматриваемой ситуации, производство взаимодействующих в ходе простого товарообмена лиц характеризуется: с одной стороны количеством произведенного блага, с другой затратами времени на изготовление единицы продукта *(обратная величина производительности труда)*. В завершении данной главы рассмотрим, каким образом изменение этих показателей влияет на область меновых отношений.

Начнем с количества произведенного для обмена продукта. Для того чтобы представить характер влияния этого показателя на область меновых отношений необходимо предположить, что тот или другой производитель обладает иным количеством продукта, чем то, что представлено на выше приведенных иллюстрациях, полагая при этом, что все прочие показатели, влияющие на величину менового отношения остаются неизменными *(пока из таких показателей представлены лишь затраты времени на производство обмениваемых благ)*. Пусть у второго производителя на момент заключения сделки оказалось большее количество продукта Т1 чем прежде, а именно Х′о (Хо < Х′о). Предположим, до того как отправится к партнеру, он дополнительно изготовил некоторую его часть. В результате граница области меновых отношений, связанная с количеством этого продукта, сместится вправо, расширяя указанную область. Смотрите рис. 41.

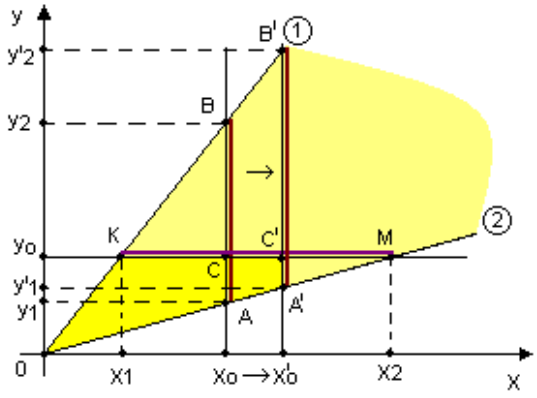


рис. 41

Применительно к ситуации представленной данной иллюстрацией увеличение количества продукта Т1, которым владеет второй производитель, способно расширять область меновых отношений до тех пор пока оно не превысит значения Х2. После этого, оказавшись за пределами прочих границ обрамляющих данную область, увеличение количества этого продукта не влияет на ее очертания. Смотрите рис.42.

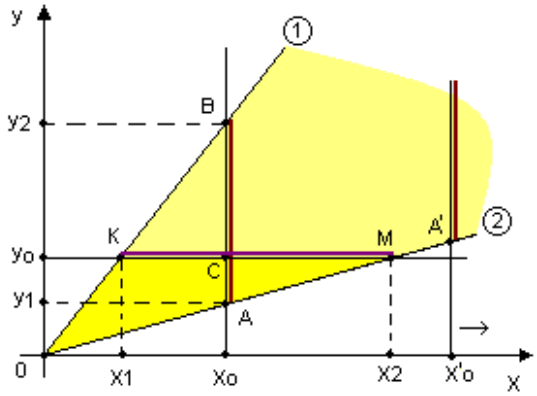


рис. 42

И, тем не менее, если не фактически, то потенциально увеличение объема блага предназначенного для обмена расширяет область меновых отношений. В самом деле, пока мы рассматриваем простейшую из возможных ситуаций. В последующем, дополняя ее прочими, намеренно не учитываемыми в данный момент обстоятельствами предстоит, постепенно, приблизится к более реальной картине взаимодействия производителей. Когда сделку можно осуществить с различными партнерами, каждый из которых обладает иным количеством продукта, и иными производственными способностями, а то увеличение объема предлагаемого к обмену блага, что для одних оказалось за границами области меновых отношений (рис.42), для других будет пребывать в ее пределах.

Собственно говоря, к пояснению того, почему увеличение объема предназначенного для обмена блага потенциально расширяет область меновых отношений можно подойти по-другому. Дело в том, что каждый производитель оценивает выгодность сделки лишь со своих позиций, а для этого ему не требуется знать, каким количеством блага обладает партнер, и каковы его производственные способности. Он просто сопоставляет время необходимое ему для самостоятельного изготовления притекающего в ходе обмена блага с тем временем, что стоит за получением этого продукта посредством замещения, и если последнее время оказываются меньше первого, обмен для него имеет смысл. Иными словами человек оценивает сделку через призму одного неравенства системы, отражающего его интересы. Область решения этого неравенства охватывает все выгодные для производителя меновые отношения, представляя тем самым его меновый потенциал. Речь об этой области уже шла выше, более того для каждого из участников сделки она представлена в наглядном виде, смотрите рис.34 и рис.35. Но часть этого потенциала оказывается не доступной, ввиду того, что производитель обладает

ограниченным количеством продукта предназначенного для обмена. Доступная же его часть в результате представляет реальный меновый потенциал, а увеличение количества блага, которым располагает лицо, осуществляющее сделку, расширяет его. Смотрите рис.43, он иллюстрирует вышесказанное по отношению ко второму производителю.

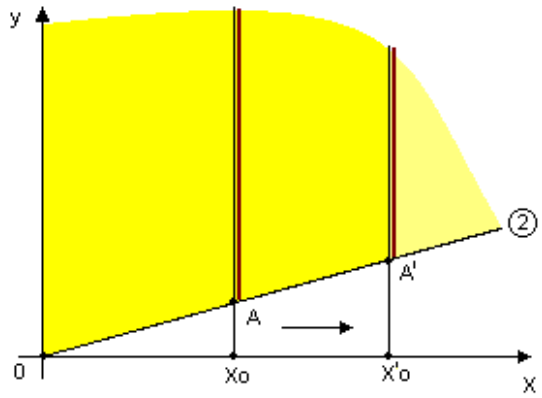


рис. 43

Соответственно уменьшение указанного количества продукта приводит к противоположному результату, сокращая доступный меновый потенциал, а вместе с тем и область меновых отношений. Смотрите рис.44 и рис.45.

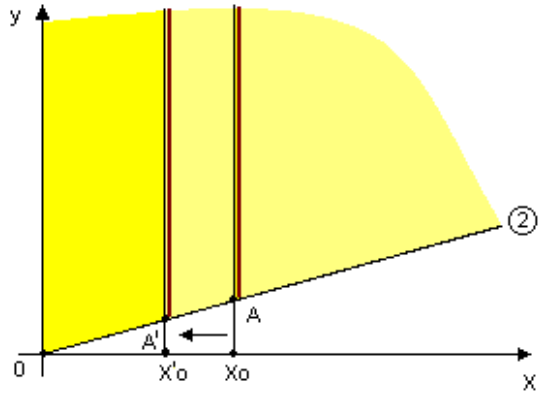


рис. 44

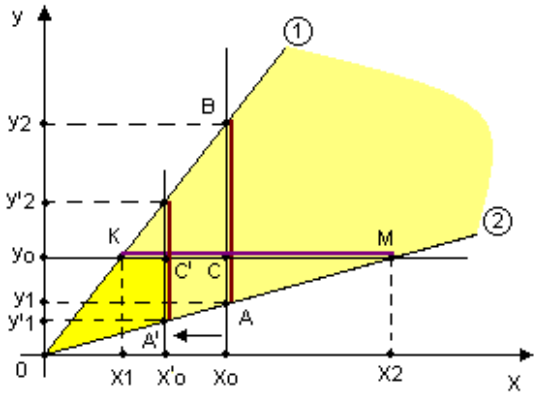


рис. 45

Подобное положение вещей, применительно к рассматриваемой ситуации, может иметь место, к примеру, в случае если производитель часть произведенного для обмена продукта, не важно по каким причинам, потребил самостоятельно.

Безусловно, что все сказанное в отношении объема блага, изготовленного для осуществления сделки, в равной мере имеет отношение к каждому из партнеров, хотя и было проиллюстрировано на примере одного из них.

Однако область меновых отношений ограничена не только количеством продукта которым обладают вознамерившиеся осуществить обмен производители (прямые X=Xo и У=Уо), но и прямыми образующими сектор использования замещения. Изменение их положения существенно влияет на конфигурацию области меновых отношений, а стало быть, и на само меновое отношение. Убедится в этом не сложно, для этого достаточно предположить, что любая из двух прямых, пока не важно по какой причине, разговор об этом нас ждет впереди, изменила свое положение. А затем представить в наглядном виде ситуацию до и после этого изменения, для простоты восприятия расположив их иллюстрации одна возле другой, смотрите рис.46.

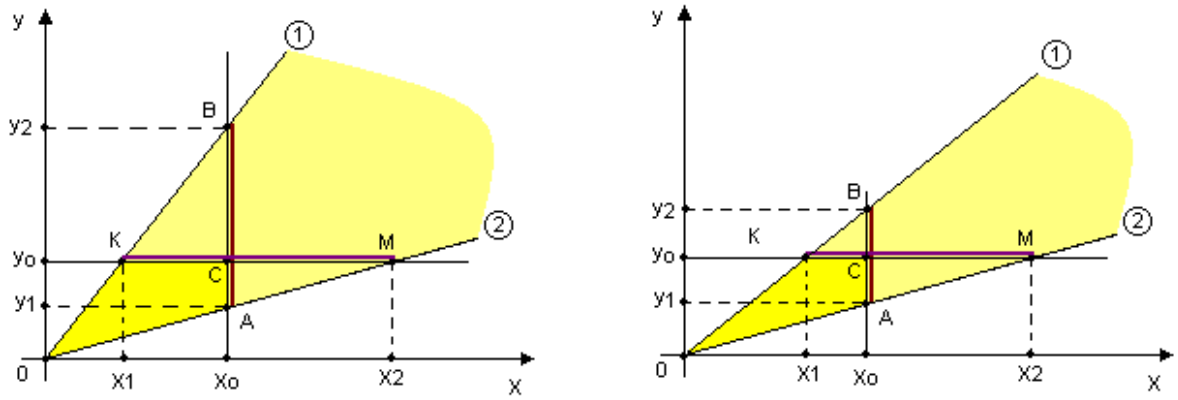


рис. 46

Положение границ сектора использования замещения в полной мере определяется соотношением средних затрат времени соответствующего производителя на изготовление одной единицы обмениваемых продуктов, это в буквальном смысле видно из уравнений их представляющих.

$$У = X \cdot \frac{t'1.1.}{t'1.2.} \qquad У = X \cdot \frac{t'2.1.}{t'2.2.}$$

Данное обстоятельство собственно и позволяет выяснить каким образом вышеуказанные затраты времени, являющиеся характеристиками процесса производства, влияют на область меновых отношений. Для этого, по сути, необходимо разобраться в том как изменение этих затрат времени сказывается на положении границ сектора, в которых и пребывает искомая область.

Поскольку указанные границы заданы линейными зависимостями, которые в наглядном виде представлены прямыми на плоскости, приступая к решению поставленной задачи, коснемся того, как их положение описывается математически, изложив необходимый материал в наиболее простой и сжатой форме.

В общем виде, любая прямая принадлежащая плоскости, в выбранной системе координат XoУ, может быть представлена выражением У = КХ+ L, в котором коэффициент К (являющийся тангенсом угла образуемого прямой и осью ОХ) несет информацию о углах наклона прямой к осям системы координат, а постоянная L о точке ее пересечения с осью ОУ. Обратите внимание, обе интересующие нас прямые, не содержат постоянной составляющей, а точнее для каждой из них она равна нолю (L = 0). Это свидетельствует о том, что прямые, образующие сектор, проходят через начало системы координат. Причем в поле нашего интереса попадают лишь те их части что расположены в первой ее четверти, поскольку переменные Х и У представляют количества обмениваемых продуктов. Коэффициент К, в рассматриваемом случае, так же как и указанные переменные, является положительной величиной, поскольку представлен дробью, числитель и знаменатель которой затраты времени (а они не могут принимать

отрицательных значений). При росте такого коэффициента угол, образуемый прямой и осью ОХ увеличивается, при этом прямая, образно говоря, поворачивается относительно точки пересечения с осью ОУ (для данного случая относительно начала системы координат) удаляясь от оси ОХ. Уменьшение коэффициента соответственно ведет к противоположному результату. А поскольку в нашем случае роль этого коэффициента, как уже отмечалось, играет дробь, числитель и знаменатель которой представлены средними затратами времени производителя на изготовление единицы обмениваемых продуктов, то нам остается лишь выяснить каким образом указанные затраты времени влияют на величину коэффициента (значение дроби). Владея этой информацией, наряду с представлениями о том как изменение коэффициента сказывается на положении прямой, мы, по сути, и обладаем сведениями о влиянии этих затрат времени на область меновых отношений.

Убедится в том, что это действительно так не сложно, для этого требуется от общих рассуждений перейти к решению практической задачи. Возьмем одну из двух границ сектора, предположим ту, что определяет область интересов второго производителя (прямая два).

$$У = Х \cdot \frac{t'2.1.}{t'2.2.}$$

Углы наклона этой прямой к осям системы координат задает дробь, числитель которой представлен временем в среднем расходуемым вторым производителем на производство единицы продукта Т1, продукта используемого в качестве средства для обмена, а знаменатель, временем в среднем расходуемым на изготовление единицы продукта Т2, собственно необходимого для потребления. А стало быть, увеличение затрат времени составляющих числитель (t′2.1.), в равной мере как и уменьшение других, образующих знаменатель (t′2.2.), увеличивает дробь (коэффициент прямой). В результате чего угол, образуемый прямой и осью ОХ растет, прямая, вращаясь, смещается в сторону оси ОУ, сокращая сектор использования замещений, а вместе с тем и область меновых отношений. Смотрите рис.47.

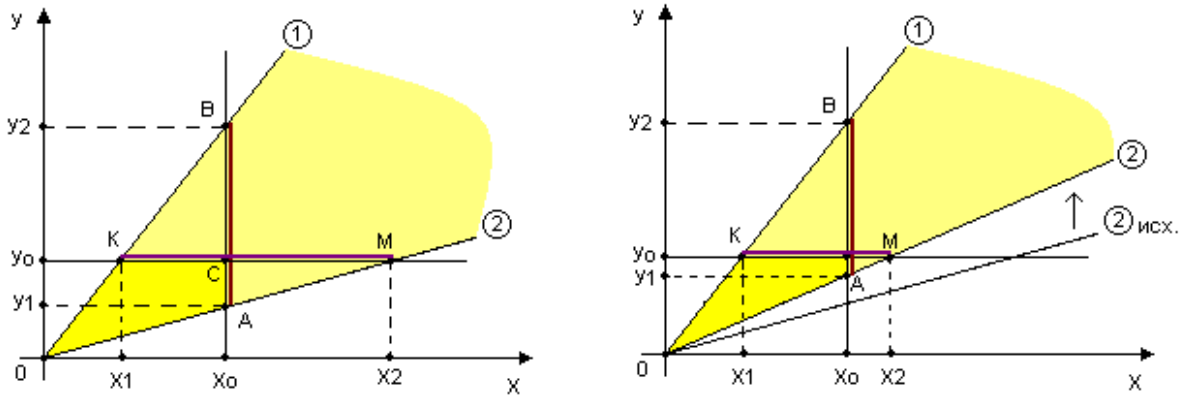


рис. 47

Противоположное изменение указанных затрат времени, а именно уменьшение t′2.1. либо же увеличение t′2.2., уменьшает коэффициент прямой, приводя к противоположному результату, смещению прямой в сторону оси ОХ. При этом сектор использования замещения и ограничиваемая им область меновых отношений расширяются. Смотрите рис. 48.

Обратите внимание одно и тоже изменение положения границы сектора может быть вызвано изменением средних затрат времени производства обоих обмениваемых продуктов, то есть двумя различными причинами. Причем на практике может менять значение как одна из образующих дробь величин, наиболее простые ситуации (t′2.1. ↑ при t′2.2. – const., либо t′2.2. ↓ при t′2.1. – const., проиллюстрированы рис.47, а так же t′2.1. ↓

при t′2.2. – const., либо t′2.2. ↑ при t′2.1. – const., представлены рис.48), так и обе сразу - сложные ситуации, которые могут быть представлены комбинациями простых ситуаций.

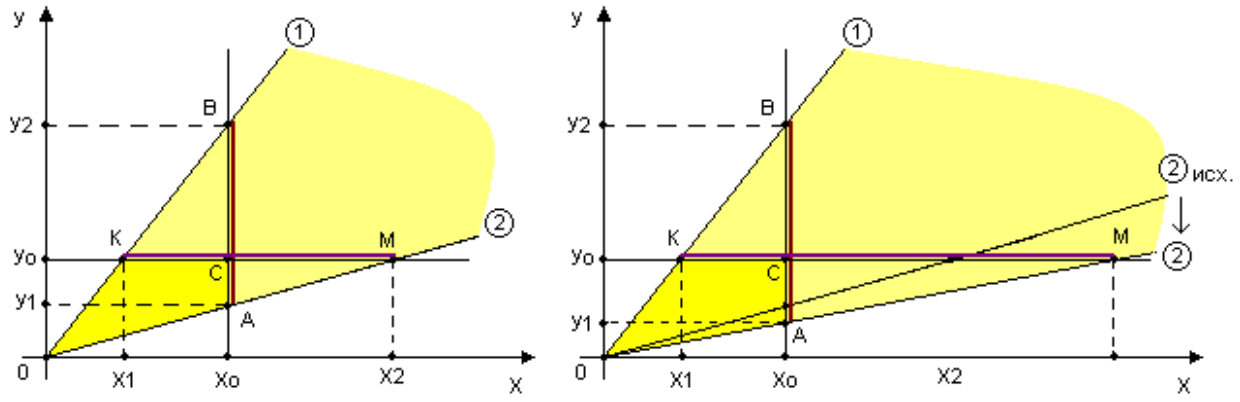


рис. 48

Замете, увеличение средних затрат времени на изготовление единицы продукта используемого в качестве средства для обмена (снижение связанной с ним производительности труда) ведет к сокращению области меновых отношений, и напротив, за их уменьшением (ростом производительности труда) стоит расширение этой области. Изменение же затрат времени на производство собственно необходимого для потребления блага оказывает на данную область прямо противоположное воздействие. А именно, их увеличение (сокращение производительности труда данного блага) ведет к расширению области меновых отношений, а уменьшение (рост производительности труда) к сокращению.

Теперь поговорим о другой границе сектора использования замещений, прямой один.

$$У = X \cdot \frac{t'1.1.}{t'1.2.}$$

Коэффициент этой прямой, определяющий ее положение в выбранной системе координат, задан отношением средних затрат времени первого производителя на изготовление единицы обмениваемых продуктов. В числителе дроби, представляющей данное отношение, пребывает время расходуемое на производство собственно необходимого ему для потребления продукта Т1 (t′1.1.), а в знаменателе время затрачиваемое на изготовление продукта Т2 используемого им в качестве средства для обмена (t′1.2.). Естественно, что увеличение времени пребывающего в числителе, равно как и уменьшение того, что находится в знаменателе, ведет к росту величины коэффициента прямой, а стало быть, к ее смещению в сторону оси ОУ. Смотрите рис.49.

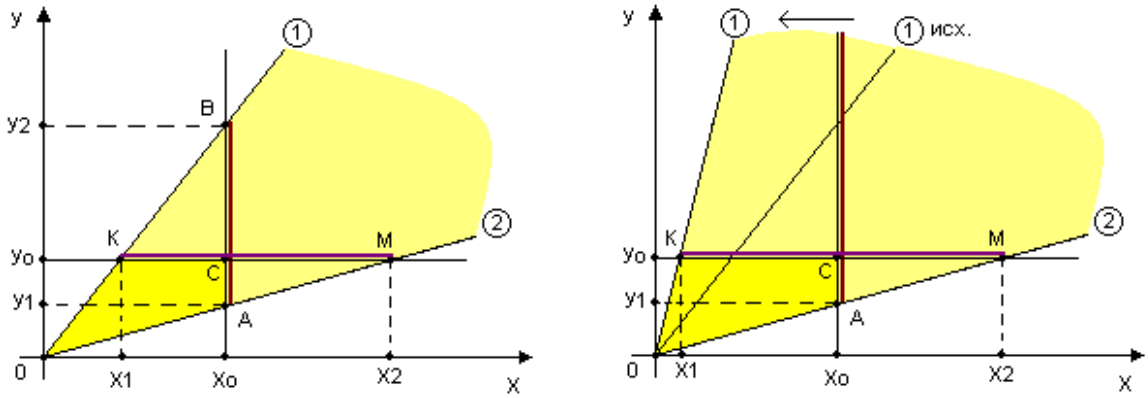


рис. 49

Только в отличие от такого же смещения другой границы (прямой два) указанное перемещение первой прямой расширяет сектор, а вместе с ним и область меновых отношений, обусловлено это отличие тем, что производители находятся на разных «полюсах» сделки. Напротив уменьшение t′1.1., так же как и увеличение t′1.2., приводит к уменьшению значения коэффициента прямой и как следствие к ее смещению в сторону оси OX, при котором сектор и область меновых отношений сокращаются. Смотрите рис.50.

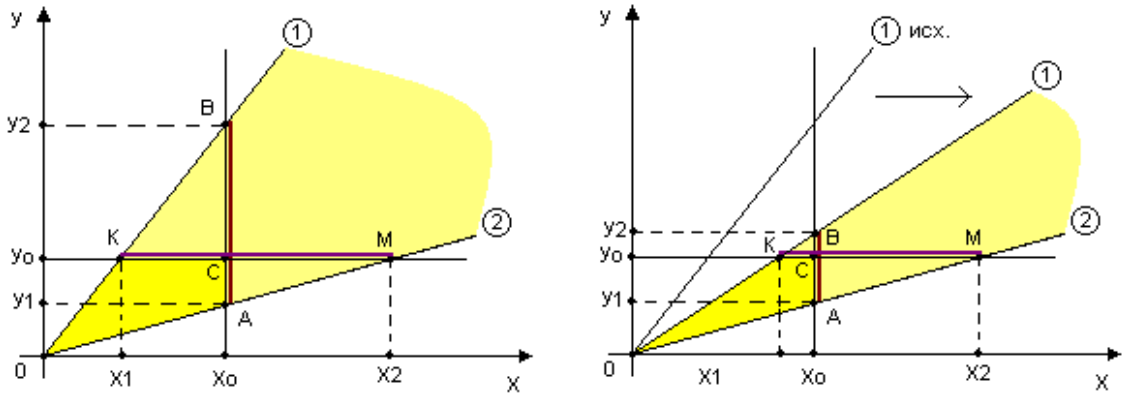


рис. 50

Завершая разговор, о влиянии оказываемом способностями производителей изготавливать обмениваемые продукты на область меновых отношений, следует отметить что, не смотря на пребывание производителей на различных «полюсах» сделки, рост производительности труда продукта используемого для обмена, для любого из них, ведет к расширению области меновых отношений, а уменьшение этой производительности, соответственно, к сокращению. Рост же производительности труда собственно необходимого для потребления блага, опять же любого производителя, сокращает область меновых отношений, а уменьшение этой производительности расширяет ее.

15. Конфигурации сектора использования замещений.

Представленная в предыдущей главе информация, о том как изменение средних затрат времени производителей, на изготовление единицы обмениваемых продуктов, влияет на положение границ сектора использования замещений, позволяет повести речь о некоторых наиболее интересных его конфигурациях. Обнаружить их не сложно, для этого достаточно представить, что одна из прямых, образующих сектор, не меняет своего положения, в то время как другая смещается в ту или иную сторону до некого естественного предела.

Пусть первая прямая остается неподвижной, а вторая, вращаясь относительно начала системы координат, смещается к оси OX, расширяя сектор. Такое ее движение обусловлено тем, что коэффициент, определяющий положение прямой в системе координат, уменьшается. Это может быть вызвано, с одной стороны, сокращением средних затрат времени второго производителя на изготовление единицы продукта T1 (t ′2.1.↓), используемого им в качестве средства для обмена, или что тоже самое ростом производительности труда этого производителя порождающего данный продукт. С другой стороны, ростом средних затрат времени второго производителя на изготовление единицы собственно необходимого для потребления продукта T2 (t′2.2.↑), то есть снижением производительности труда, второго производителя, связанной с этим продуктом. Результатом такого движения, безусловно, при определенных обстоятельствах, может стать слияние прямой 2 с осью OX, это предел положения прямой в рассматриваемом случае (поскольку t′2.2. и t′2.1.положительные величины). Наглядно это движение и его результаты представлены рис.51, в виде возможных, по ходу движения, положений прямой 2 (2′ и 2″), слева на нем представлена исходная ситуация, справа промежуточный и конечный результат.

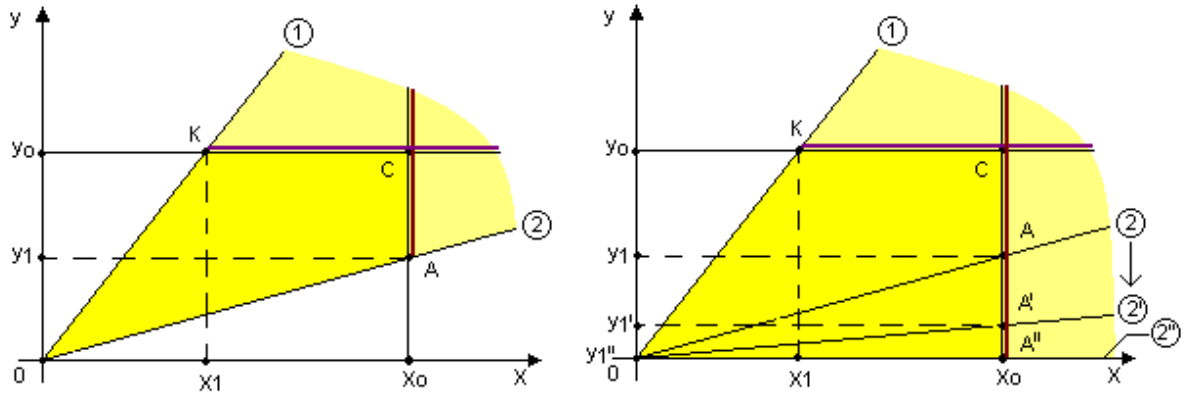


рис. 51

Прежде, чем повести речь об особенностях данной конфигурации сектора использования замещений, давайте выясним, при каких обстоятельствах вторая прямая способна достичь упомянутого выше крайнего положения (совпасть с осью OX). Для того чтобы подобное стало возможным коэффициент прямой, задающий угол ее наклона, должен стать равным нолю.

$$\text{при} \quad \frac{t'2.1.}{t'2.2.} = 0 \qquad У = X \cdot \frac{t'2.1.}{t'2.2.} \Longrightarrow У = 0$$

В нашем случае коэффициент является дробью, которая, сама по себе, может принимать указанное значение в двух случаях. С одной стороны, когда числитель дроби равен нолю, а знаменатель отличен от ноля. Применительно к рассматриваемой ситуации, это, в буквальном смысле, означает что затраты времени второго производителя на изготовление единицы продукта Т1, используемого им в качестве средства для обмена, равны нолю, или что тоже самое, что второй производитель способен изготовить любое количество указанного продукта мгновенно (не тратя времени). Если он существо реальное, а не сказочный персонаж, владеющий волшебной палочкой, то подобное ему не по силам. С другой стороны дробь может быть равной нолю, если ее знаменатель равен бесконечности, а числитель обладает неким значением отличным от знаменателя. Но могут ли затраты времени определенного производителя на изготовление единицы некого продукта простираться в бесконечность? Вполне, если наш герой, по тем или иным причинам, не в состоянии самостоятельно изготовить данный продукт. Так равенство $t'2.2. = +\infty$, с математической точки зрения, описывает как раз такой случай когда второй производитель не способен изготовить продукт Т2 в потреблении которого испытывает нужду.

Обратите внимание, в случае, когда вторая прямая сливается с осью ОХ, сектор использования замещений полностью совпадает с областью меновых отношений, при которых использование замещения имеет смысл для первого производителя, смотрите рис.34. И это не мудрено, поскольку такая же область, представляющая интересы второго производителя, охватывающая часть первой четверти системы координат расположенной выше прямой два (рис.35), в данном случае, включает в себя всю эту четверть. Формально получается, что в такой ситуации реальное значение имеют лишь интересы первого производителя, и участники сделки, в этом случае, не равны в своих возможностях влиять на величину менового отношения. В том можно дополнительно убедиться, воспользовавшись системой неравенств, задающей область меновых отношений, предварительно приведя ее к виду, соответствующему данной ситуации.

$$\begin{cases} У < X \cdot \dfrac{t'1.1.}{t'1.2.} \\ У > X \cdot \dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} \\ X \leqslant Xo \\ У \leqslant Уo \end{cases} \quad \text{при} \quad \frac{t'2.1.}{t'2.2.} = 0 \quad \Longrightarrow \quad \begin{cases} У < X \cdot \dfrac{t'1.1.}{t'1.2.} \\ У > 0 \\ X \leqslant Xo \\ У \leqslant Уo \end{cases}$$

Замете, условия при которых для второго производителя имеет смысл реализовать замещение в данном случае представлены неравенством $У > 0$. Это означает что, получив в ходе сделки любое отличное от ноля количество необходимого ему продукта Т2, даже самое минимальное, отчуждая при этом взамен часть или же весь предназначенный для обмена продукт Т1 (применительно к приведенной иллюстрации в количестве Хо единиц), второй производитель будет извлекать свойственную замещению выгоду, состоящую в сокращении времени на получение необходимого блага. В самом деле, при подобном стечении обстоятельств, отдавая продукт Т1, производство которого требует конечных затрат времени, в обмен за ничтожную часть продукта Т2, который второй производитель самостоятельно произвести не в состоянии, он, в итоге, конечным интервалом времени подменяет бесконечный.

Здесь возникает вполне законный вопрос. Существуют ли такого рода ситуации в практике отношений обмена? Позволю себе представить некоторые из них, дабы представленные рассуждения не казались чисто теоретическими размышлениями. Возьмите вызванные войной, стихийными бедствиями или иной напастью условия голода, когда заполучить (в том числе и произвести) какой либо продукт питания для подавляющего большинства людей практически не возможно. То, что в этих условиях

отдельные лица, обладавшие запасом продовольствия или имевшим к нему доступ, за ломоть хлеба выменивали материальные ценности которые, при иных условиях жизни, представляли собой целые состояния, факт, подтвержденный многократно, о чем свидетельствует даже сложившаяся в народе поговорка «кому война, а кому мать родна». Замете, здесь люди, нуждающиеся в пище, оказываются в том же положении что и второй производитель в рассмотренной выше ситуации, представленной рис.51. Справедливости ради следует отметить что, рассматривая данную ситуацию, мы не затронули того влияния, что оказывает на нее потребность людей в обмениваемых благах (речь о воздействии уровня потребности на область меновых отношений и на величину менового отношения нам лишь предстоит вести). Не углубляясь в соответствующие рассуждения, несколько забегая вперед, отмечу, что, безусловно, существуют блага от потребления которых, оказавшись в подобной ситуации, можно отказаться, а так же те, от которых, отказаться весьма сложно, а порой и не возможно. Однако, не смотря на то, что излагаемый подход, определения величины менового отношения, представлен лишь частично, он уже в таком виде дает пояснение, почему такого рода обмены возможны.

Приведу другой пример, доподлинно известно, что представителям старого света, открывавшим для себя новые земли, при контактах с туземцами удавалось за различные безделушки выменивать, казалось бы, абсолютно не сопоставимые с ними по стоимости золотые украшения. Обмены такого рода объяснялись дикостью и глупостью коренного населения открываемых земель, хотя, как оказывается, они отнюдь не выходят за рамки законов предопределяющих существование обмена как такового. Дело в том, что уровень развития производительных сил этих народов не позволял им самостоятельно изготовить предлагаемые первооткрывателями вещи. Получая их в ходе обмена, они становились владельцами того, что произвести им было не мыслимо, причем ни за какое время, в замен же, напротив, они отдавали предмет, изготовить который могли, хотя это и требовало больших, но все же конечных, затрат времени. То есть, по сути, они оказывались в том же положении что и второй производитель в рассматриваемом случае.

Но подобные ситуации не обязательно связанны с экстремальными или «экзотическими» обстоятельствами. Упоминание о них можно найти, к примеру, в теории стоимости излагаемой Д.Рикардо., так в "Начала политической экономии и налогообложения " > Глава I. О стоимости, он отмечает **«Существуют некоторые товары, стоимость которых определяется исключительно их редкостью. Никаким трудом нельзя увеличить их количество, и потому стоимость их не может быть понижена в силу роста предложения. К такого рода товарам принадлежат некоторые редкие статуи и картины, редкие книги и монеты, вина особого вкуса, выделываемые только из винограда, растущего на особо пригодной почве, встречающейся в очень ограниченном количестве»**. Обратите внимание, здесь он ведет речь о товарах, которые лица, желающее заполучить их в ходе обмена, по той или иной причине, самостоятельно произвести не в состоянии. **«Стоимость их совершенно не зависит от количества труда, первоначально необходимого для их производства,-** говорит он в продолжении- **и изменяется в зависимости от изменения богатства и склонностей лиц, которые желают приобрести их».** Принимая в расчет, при построении теории стоимости, лишь время расходуемое на изготовление отчуждаемого в ходе обмена продукта и упуская время что стоит за самостоятельным производством получаемого продукта, он не смог связать имеющие место на практике меновые отношения этих вещей с временем расходуемым на их производство (иначе говоря, уложить их обмен в рамки трудовой теории стоимости). Поскольку, при таком подходе, не мог видеть, что решающее влияние на величину менового отношения, в этом случае, оказывает не время, потраченное на производство вещей создавшими их людьми, а время необходимое для их изготовления людям, получающим их в ходе обмена.

Продолжая начатый в главе разговор о различных конфигурациях сектора использования замещений, вернем вторую прямую в исходное положение (смотрите

левую часть рис.51) и, полагая, что она остается неподвижной, предположим, что теперь первая прямая, вращаясь относительно начала системы координат, смещается в сторону оси ОУ, расширяя сектор. Такое движение прямой обусловлено увеличением коэффициента задающего углы ее наклона к осям системы координат, что может быть вызвано: с одной стороны, уменьшением средних затрат времени первого производителя на изготовление единицы продукта Т2 (t′1.2.↓), используемого им в качестве средства для обмена, или что тоже самое, увеличением его производительности труда связанной с этим продуктом; с другой, ростом средних затрат времени первого производителя на производство единицы собственно необходимого ему для потребления продукта Т1 (t ′1.1.↑), то есть снижением производительности труда этого блага.

Также как и в уже рассмотренном случае, в результате такого движения, первая прямая может достичь оси ОУ, слившись с последней. Смотрите рис.52.

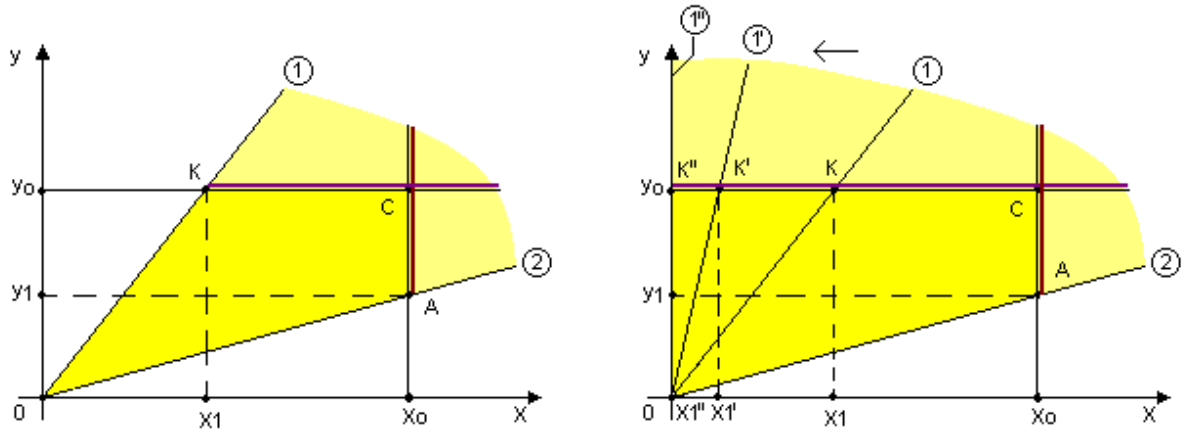


рис. 52

Подобное возможно в том случае если коэффициент первой границы сектора, представляющий собой дробь, равен бесконечности. Дробь же может принять такое значение в случае если ее числитель (t′1.1.) равен бесконечности, а знаменатель (t′1.2.) конечная величина, то есть в ситуации, когда первый производитель не способен самостоятельно изготовить необходимый ему продукт.

$$\text{при} \quad \begin{matrix} t'_{1.2.} \neq \infty \\ \text{и} \\ t'_{1.1.} = \infty \end{matrix} \quad \frac{t'_{1.2.}}{t'_{1.1.}} = 0; \quad У = X \cdot \frac{t'_{1.1.}}{t'_{1.2.}} \Longrightarrow X = У \cdot \frac{t'_{1.2.}}{t'_{1.1.}} \Longrightarrow X = 0$$

Или в ситуации, когда числитель не равен нолю, а знаменатель стремится к нолю, случай, по сути, не реальный, поскольку в его рамках первый производитель должен изготавливать любое количество необходимого для обмена продукта мгновенно.

Замете, при таком положении вещей, когда прямая один совмещается с осью ОУ, сектор полностью совпадает с областью меновых отношений, при которых использование замещения имеет смысл для второго производителя, смотрите рис.35. В этом случае, как и в том, что рассмотрен прежде, участники сделки не равны в своих возможностях, здесь реальное значение имеют лишь интересы второго производителя. По своей сути ситуация представленная рис.52 такая же как и та что представлена рис.51, с той лишь разницей что в ней производители меняются местами. Здесь первый производитель получая в ходе обмена самое минимальное количество необходимого ему продукта Т1, в замен любой части имеющегося у него для обмена продукта, извлекает свойственную процессу замещения выгоду. Для того чтобы убедиться в этом, можно опять воспользоваться услугами системы неравенств задающей область меновых отношений, соответственно приведя ее к виду соответствующему рассматриваемой ситуации.

$$\begin{cases} У < X \cdot \dfrac{t'1.1.}{t'1.2.} \\ У > X \cdot \dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} \\ X \leqslant Xo \\ У \leqslant Уo \end{cases} \Longrightarrow \begin{cases} X > У \cdot \dfrac{t'1.2.}{t'1.1.} \\ У > X \cdot \dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} \\ X \leqslant Xo \\ У \leqslant Уo \end{cases} \text{при} \begin{matrix} t'1.2. \neq \infty \\ \text{и} \\ t'1.1. = \infty \end{matrix} \quad \frac{t'1.2.}{t'1.1.} = 0 \Longrightarrow \begin{cases} X > 0 \\ У > X \cdot \dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} \\ X \leqslant Xo \\ У \leqslant Уo \end{cases}$$

Интересы первого производителя, в ее рамках, представлены неравенством X > 0, а переменная X отражает количество продукта T1 получаемого первым производителем в ходе обмена.

Завершая разговор, об этих, по сути, похожих друг на друга конфигурациях сектора, следует обратить внимание на одно весьма важное обстоятельство. Чем ближе к оси, вдоль которой откладывается количество продукта изготавливаемого производителем для обмена, расположена граница сектора, представляющая его интересы, тем в меньшей мере он способен влиять на величину менового отношения, ведя торг с партнером по сделке. Безусловно, сказанное справедливо при учете лишь рассмотренных на данный момент факторов определяющих область меновых отношений. В своем крайнем проявлении это обстоятельство собственно и было продемонстрировано с помощью представленных выше ситуаций.

Для того чтобы положить начало новым рассуждениям о иных, не менее интересных конфигурациях сектора, вновь вернемся к исходной ситуации, и полагая, как прежде, что положение одной из границ сектора остается неизменным рассмотрим последствия смещения другой его границы, естественно смещения противоположного представленному выше.

Пусть неподвижной остается первая прямая, а вторая, вращаясь относительно начала системы координат, смещается в ее сторону (к оси ОУ), а не к оси ОХ, как в прежней ситуации. При таком ее движении сектор сужается, само же это движение обусловлено ростом коэффициента, определяющего положение прямой в системе координат. Увеличение коэффициента может быть вызвано снижением производительности труда второго производителя порождающего продукт используемый им в качестве средства для обмена (повышением его средних затрат времени на изготовление единицы продукта T1 - t′2.1.↑) или ростом производительности труда наделяющего его собственно необходимым продуктом (сокращением средних затрат времени на производство продукта T2 - t′2.2.↓). Смотрите рис. 53.

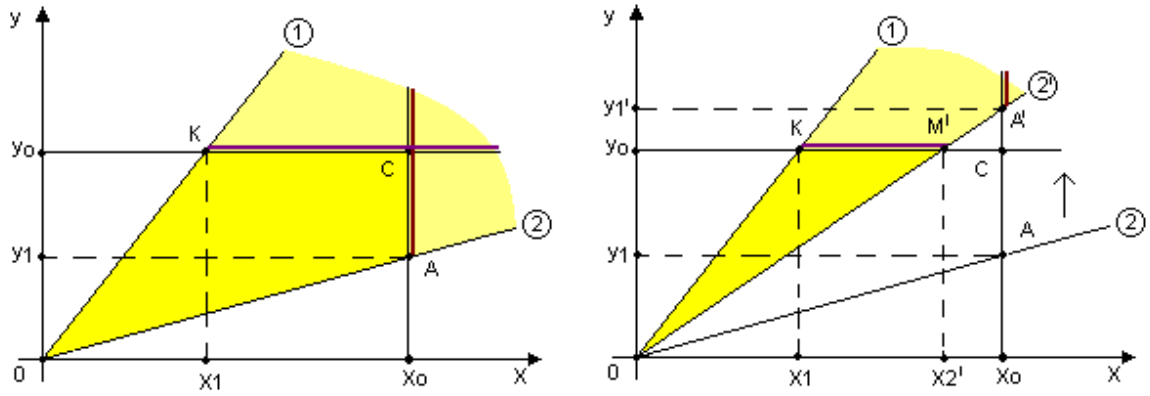


рис. 53

В результате такого движения прямая два может занять тоже пространственное положение, что и прямая один, буквально слившись с последней. Такая ситуация представлена на рис.54.

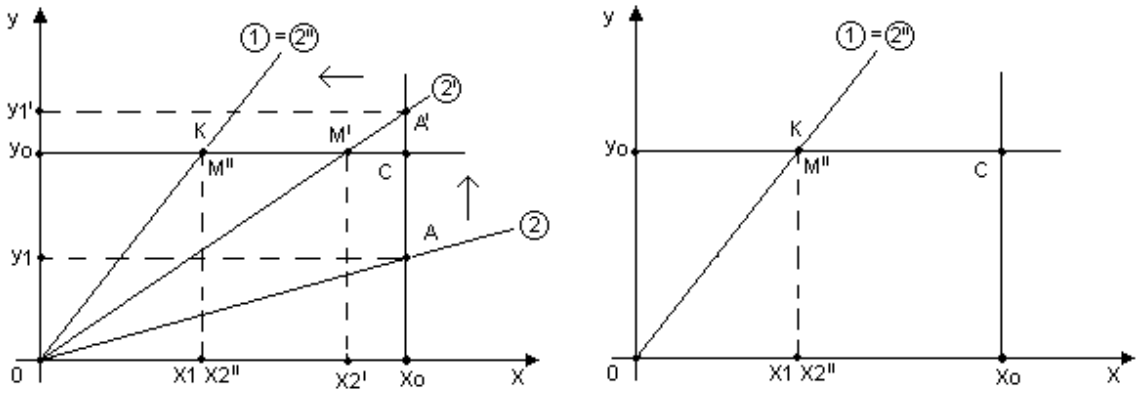


рис. 54

Сектор использования замещений при этом превращается в прямую. Прежде уже приходилось вести речь о том что границы сектора, координатами принадлежащих им точек, представляют меновые соотношения при которых затраты времени на самостоятельное изготовление необходимого продукта равны времени расходуемому на реализацию замещения, приносящего этот же продукт. Они являются наглядной иллюстрацией той грани, по одну сторону которой использование замещения имеет смысл, по другую нет, причем первая прямая выступает в такой роли по отношению к первому производителю и реализуемому им замещению, вторая ко второму. Область меновых отношений, в пределах которой замещение может быть осуществлено, в случае слияния границ, превращается в линию, да и то в пределах последней замещение оказывается равносильно самостоятельному изготовлению продуктов. При этом множества меновых отношений, при которых использование замещения имеет смысл для производителей, теперь лишь соприкасаются своими границами, не пересекаясь. Одно из них, в котором указанный процесс целесообразен для второго производителя, вбирает в себя точки первой четверти системы координат заключенные между слившимися прямыми и осью ОУ, другое множество, представляющее поле интересов первого производителя, простирается от указанной прямой до оси ОХ. Смотрите рис.55.

Возникает вопрос. Что интересного в столь специфическом состоянии сектора,

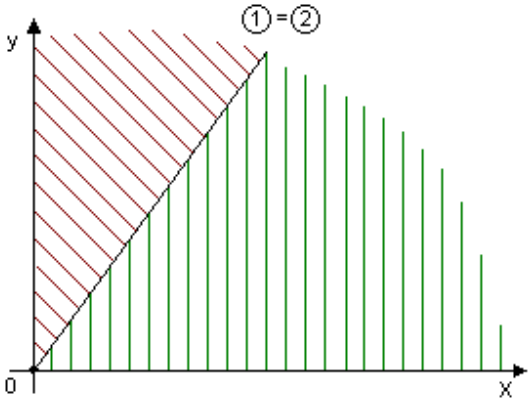


рис. 55

буквально превратившегося в прямую? Чтобы дать на него ответ представим, что вторая граница сектора, слившаяся с первой, продолжила приведшее к такому результату движение. В итоге она окажется ближе к оси ОУ чем прямая один. Вследствие чего множества меновых отношений производителей, в пределах которых использование замещений для каждого из них имеет смысл, не только не будут пересекаться, как во всех прежде рассмотренных случаях, когда прямая два располагалась ближе к оси ОХ чем прямая один, или соприкасаться как в ситуации представленной рис.55, они, раздвинутся, отмежевавшись одно от другого областью расположенной между этими прямыми. Смотрите рис.56.

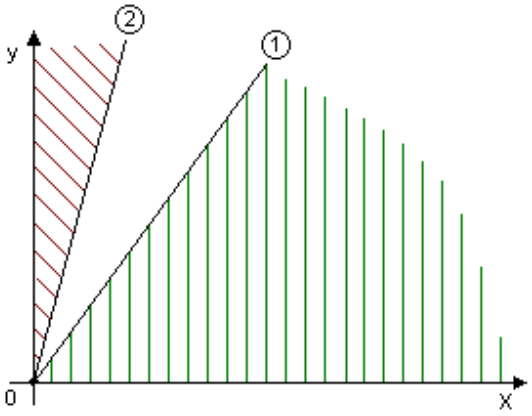


рис.56

Подобное положение вещей соответствует ситуации когда осуществление замещений, в ходе которых первый производитель изготавливает продукт Т2, а второй продукт Т1, для данной пары производителей не возможно, в силу того что в этом случае не существует меновых отношений при которых использование указанных замещений имеет смысл для обоих производителей. А стало быть, то специфическое состояние сектора, когда последний принимает облик прямой, представляет границу, отделяющую случаи, когда оговариваемые замещения могут быть реализованы практически от случаев, когда такой возможности нет. Это отчасти и есть ответ на поставленный вопрос. Для того чтобы понять, почему отчасти, требуется более внимательно присмотреться к случаю проиллюстрированному рисунком 56.

Обратите внимание, прямые один и два, в данной ситуации, образуют сектор, включающий в себя меновые отношения при которых использование замещений, где первый производитель предлагает к обмену продукт Т2, а второй продукт Т1, не имеет смысла ни для одного из них. Казалось бы, в подобной ситуации, если вступить в отношения сопряженные с замещением больше не с кем, производители обречены на самостоятельное изготовление необходимых продуктов и им не доступна экономия времени что таит в себе использование замещения. С одной стороны дело обстоит именно так, с другой, в отношении упомянутой экономии, не все так безнадежно, поскольку возможны и обратные замещения с участием этих же лиц и этих же продуктов. А именно, когда первый производитель для обмена будет изготавливать продукт Т1, а второй, для этих же нужд, производить продукт Т2. То есть, когда они будут осуществлять замещения диаметрально противоположные тем, что реализовывали прежде (производители меняются ролями). Возникает вопрос. Имеет ли для них смысл использование таких замещений в случае указанного расположения прямых (рис.56)? Прежде чем ответить на этот вопрос стоит разобраться, существуют ли обстоятельства, при которых подобная замена замещений может быть реализована?

Возьмем первого производителя, в рамках одного замещения он изготавливает продукт Т2 и обменивает его на необходимый для потребления продукт Т1. То есть, первым условием существования данного замещения является потребность первого производителя в продукте Т1. А стало быть, осуществить противоположное замещение он может лишь в том случае если на ряду с продуктом Т1 потребляет продукт Т2. Тоже можно сказать и о его партнере. Исходя из этого, замена противоположных по содержанию замещений возможна в случае если производители потребляют оба переходящие из рук в руки продукта. С другой стороны, каждый из них должен быть способен изготовить эти продукты самостоятельно. При соблюдении этих двух условий они имеют возможность, для сокращения затрат времени расходуемого на получение потребляемых ими продуктов, воспользоваться услугами любого замещения. Но на практике замещения реализуются тогда, когда они приносят экономию времени каждому причастному к их осуществлению лицу. По ходу рассуждений мы столкнулись с

ситуацией когда использование замещений, в ходе которых первый производитель для обмена изготавливает продукт Т2, а второй Т1, не имеет смысла и решили выяснить, возможно ли при этом производителям реализовать противоположные замещения.

Осуществляя такое замещение первый производитель должен изготавливать продукт Т1, обозначим количество этого продукта, отчуждаемого им в ходе обмена, переменной Х. При этом затраты времени t1.1. (время расходуемое первым производителем на изготовление первого продукта передаваемого партнеру по сделке), в случае tобм.1 = 0, представляют длительность ныне осуществляемого им замещения, именно они подменяют время необходимое на самостоятельное изготовление продукта притекающего к нему в ходе обмена, теперь это У единиц продукта Т2. Реализовывать же замещение имеет смысл если связанные с ним затраты времени меньше тех что необходимы для самостоятельного изготовление потребляемого продукта. В новой ситуации, для первого производителя, это обстоятельство отражается неравенством.

$$t1.1. < t1.2. \quad \Longrightarrow \quad X \cdot t'1.1. < У \cdot t'1.2. \quad \Longrightarrow \quad У > X \cdot \frac{t'1.1.}{t'1.2.}$$

Второй производитель, осуществляя замещение противоположное прежнему, для нужд обмена должен изготавливать продукт Т2, соответственно в количестве У единиц. А стало быть, необходимые ему для этого затраты времени (t2.2.), в данных условиях, представляют длительность реализуемого им процесса замещения. Именно они, в ходе указанного процесса, подменяют время необходимое для производства продукта Т1, притекающего к нему при осуществлении обмена. Воплотить же такое замещение для него имеет смысл если справедливо неравенство.

$$t2.2. < t2.1. \quad \Longrightarrow \quad У \cdot t'2.2. < X \cdot t'2.1. \quad \Longrightarrow \quad У < X \cdot \frac{t'2.1.}{t'2.2.}$$

А поскольку практическое осуществление взаимозависимых замещений имеет место тогда, когда их реализация целесообразна для обоих производителей, то есть, когда одновременно соблюдаются оба только что представленные неравенства, то условия, в которых эти замещения возможны, находят свое отражение в системе неравенств.

$$\begin{cases} У > X \cdot \dfrac{t'1.1.}{t'1.2.} \\ У < X \cdot \dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} \end{cases} \qquad \text{или} \qquad X \cdot \frac{t'1.1.}{t'1.2.} < У < X \cdot \frac{t'2.1.}{t'2.2.}$$

Областью решения данной системы неравенств (рис.57), является сектор заключенный между прямыми один и два, располагающимися, одна относительно другой, как на рис.56.

Обратите внимание, сектор, очерчивающий область меновых отношений где не имеет смысла использование замещений по ходу которых первый производитель изготавливает продукт Т2, а его партнер продукт Т1 (рис.56), в тоже время, является сектором целесообразного использования диаметрально противоположных замещений (рис.57). Если же прямая два, по тем или иным причинам, окажется ближе к оси ОХ чем прямая один мы вернемся к уже известной нам ситуации когда первый производитель сможет предлагать к обмену продукт Т2. Но в этом случае не возможно использование замещений основанных на противоположном распределении производственных функций, поскольку только что представленные неравенства, образующие систему, не имеют общих решений, смотрите рис.58.

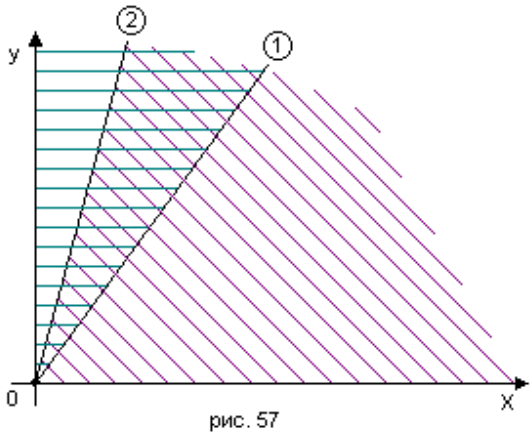


рис. 57

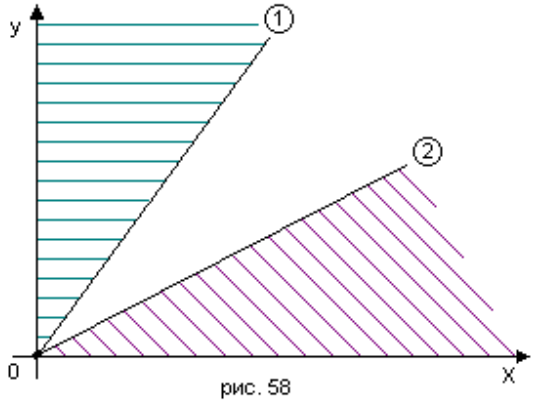


рис. 58

И это не мудрено, ведь системы неравенств, стоящие за противоположными замещениями, отличаются лишь знаками входящих в их состав неравенств. Судите сами.

$$\begin{cases} y < x \cdot \dfrac{t'1.1.}{t'1.2.} \\ y > x \cdot \dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} \end{cases} \qquad \begin{cases} y > x \cdot \dfrac{t'1.1.}{t'1.2.} \\ y < x \cdot \dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} \end{cases}$$

Таким образом, то специфическое состояние сектора, когда ограничивающие его прямые совпадают, помимо прочего, представляет собой предел, по обе стороны которого расположены случаи, где имеет смысл осуществлять замещения с противоположным распределением производственных функций. Тоже, по какую сторону от данного предела оказывается конкретная пара производителей, зависит от уровня развития их производственных способностей, безусловно связанных с изготовлением обмениваемых продуктов.

Завершая разговор о возможных конфигурациях сектора, коснемся еще одной интересной в таком качестве ситуации. Чтобы прейти к ней оттолкнемся от уже известного случая, в рамках которого одна из границ сектора сливается с осью системы координат. Пусть это будет прямая два, выступающая в этой роли при реализации замещений в ходе которых первый производитель изготавливает продукт Т2, а его партнер продукт Т1. Обойти такого рода уточнение, в свете выясненных выше обстоятельств, просто не возможно. Отправной пункт рассуждений, в этом случае, будет представлять уже использовавшаяся в данной главе иллюстрация, смотрите рис.51. Поместим несколько преобразованную ее копию, для придания излагаемому материалу наглядности, так сказать, под рукой. Смотрите рис. 59.

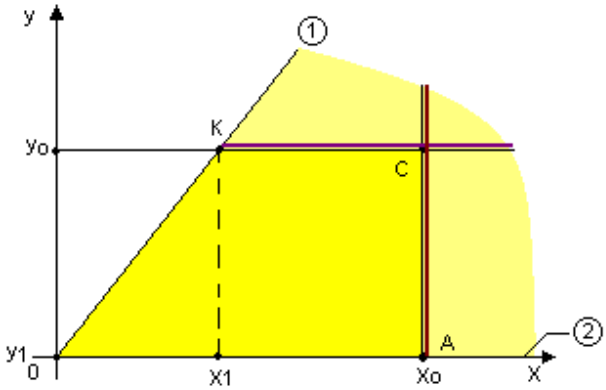


рис. 59

Следует напомнить, что прямая два, как было выяснено ранее, способна оказаться в подобном положении, если второй производитель не способен самостоятельно изготовить притекающий к нему в ходе обмена продукт.

Теперь представим изменение исходной ситуации в ходе которого прямая один, сместившись в сторону оси ОУ, совпадает с последней. Смотрите рис.60.

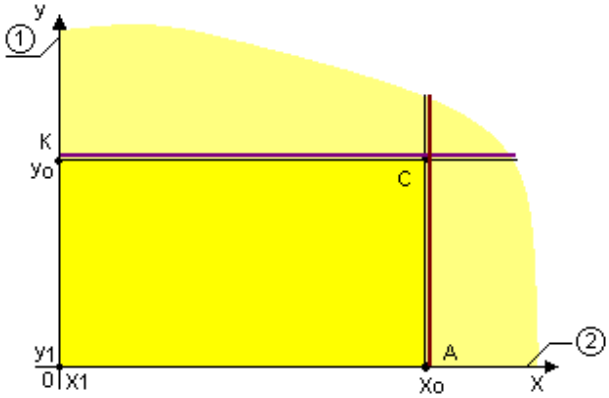


рис. 60

Такое состояние имеет место когда ни один из производителей не может самостоятельно изготовить получаемый посредством обмена продукт. Сектор использования замещений, в этом случае, охватывает всю первую четверть системы координат, или, если выразится иначе, перед нами стечение обстоятельств когда осуществление обмена, указанными лицами, имеет смысл при любом соотношении продуктов Т1 и Т2, безусловно в пределах тех их количеств которыми они располагают в данный момент (здесь область меновых отношений ограничена осями системы координат и прямыми Х=Хо и У=Уо).

С другой стороны, первая четверть системы координат, при таком положении вещей, представляет собой область, в пределах которой использование замещений, основанных на противоположном распределении производственных функций между этими производителями, не имеет смысла ни для одного из них. И это не мудрено, раз уж они не способны самостоятельно произвести те продукты, изготовление которых должно составить исходные фазы противоположных замещений.

16. Размеры выгоды извлекаемой при простом товарообмене.

Обмен явление не самостоятельное, а неотъемлемая составляющая процесса замещения, выгода от реализации которого заключена в сокращении затрат времени на получение необходимого для потребления блага. В этой главе предстоит выяснить каковы пределы этой экономии, стоящей за использованием замещения завершаемого простым товарообменом.

Первоначально указанную задачу предстоит решить для наиболее простого случая, когда осуществить обмен производители могут лишь друг с другом (такие условия Е.Бем-Баверк назвал изолированным обменом) и когда затраты времени на его осуществление столь малы что ими можно пренебречь. Обусловлено это тем, что разговор о влиянии на область меновых отношений прочих факторов (времени расходуемого на обмен, уровня потребности в продукте, наличия альтернативных вариантов осуществления сделки и т.п.) еще впереди. Кроме того, в таком простом виде ее решение наиболее доступно для осмысления. Причем в последующем, опираясь на него, проще будет решать более сложные варианты, учитывающие иные факторы, оказывающие влияние на ход обмена.

Искомая экономия времени представляет собой разницу между временем необходимым для самостоятельного производства потребляемого блага и временем расходуемым на его получение посредством замещения. В наиболее общем виде она может быть представлена следующим образом.

$$\Delta t = t_{сп} - t_{зам} = t_{сп} - (t_{пр} + t_{обм})$$

Здесь: Δt – экономия времени (выгода) получаемая от использования замещения
$t_{сп}$ – время расходуемое на самостоятельное производство необходимого блага
$t_{зам}$ – длительность процесса замещения приносящего необходимое благо
$t_{пр}$ – время производства продукта используемого как средство для обмена
$t_{обм}$ – затраты времени на заключительную фазу замещения – обмен.

Общее представление о экономии времени, возникающей при использовании замещения, лишь первый шаг на пути ее отыскания в случае где фигурируют реальные производители, обменивающие между собой изготовленные ими продукты. Чтобы совершить последующие шаги, в первую очередь, предстоит очертить ситуацию, в рамках которой будет решаться поставленная задача. С одной стороны, эта ситуация должна соответствовать уже указанным выше требованиям, с другой, обеспечить возможность решения задачи в общем виде, позволяющем в последующем, подставляя имеющие место на практике величины затрат времени, находить соответствующую им экономию. А стало быть, в ней, как минимум, промежутки времени, сопряженные с реализуемыми производителями замещениями, должны быть представлены в отвлеченном виде.

Указанными качествами обладает ситуация положенная в основу нескольких предыдущих глав. Взяв ее за основу, нам не придется тратить время на знакомство с ней. Поскольку перед нами вновь окажутся известные персонажи, первый производитель, изготавливающий для нужд обмена продукт Т2 и получающий взамен продукт Т1, и его партнер, выменивающий продукт Т2 на продукт Т1, а кроме того, представленные в общем виде их затраты времени на изготовление обмениваемых продуктов. Дополнительным плюсом данной ситуации является то, что она позволяет использовать, при наглядном представлении искомой выгоды, ставшие привычными иллюстрации области меновых отношений и сектора использования замещений.

Предположим, первый и второй производители способны осуществить указанные замещения, а не противоположные им, и более того, совершили обмен. Соответствующее ему соотношение продуктов, по известным причинам, должно оказаться в пределах области меновых отношений. Выберем в ее поле точку, координаты которой, в общем виде, будут представлять реализовавшееся на практике меновое отношение, смотрите рис.61, и выясним, какая выгода, для каждого из производителей, стоит за ним.

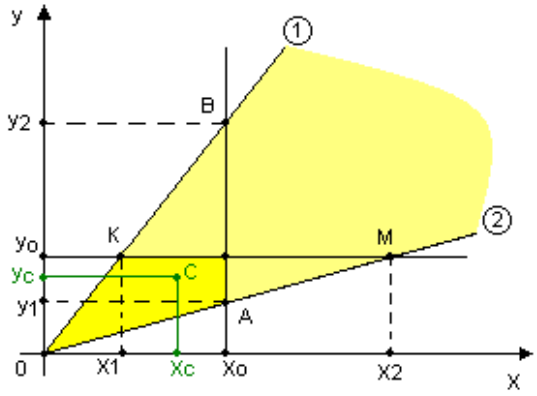


рис. 61

Осуществив указанную сделку первый производитель получает Xc единиц продукта T1, самостоятельно произвести которые способен за время Xc·t′1.1. (в ранее приведенной формуле эти затраты времени представлены аббревиатурой tсп). Но он не изготавливает его самостоятельно, а получает в обмен на продукта T2, в количестве Yc единиц, то есть посредством замещения, исходная фаза которого представляет собой производство только что указанного продукта, затраты времени на которое, совместно с затратами на обмен и представляют длительность процесса замещения.

$$t_{зам} = Yc \cdot t'1.2. + t_{обм1}$$

Разница же представленных промежутков времени как раз и составляет экономию времени, получаемую первым производителем.

$$\Delta t1 = t_{сп} - t_{зам} = Xc \cdot t'1.1. - (Yc \cdot t'1.2. + t_{обм1})$$

Но в данной главе предполагается рассматривать ситуацию где затраты времени обоих производителей на осуществление обмена столь малы что ими можно пренебречь, ввиду чего искомая выгода первого производителя, для этого случая, может быть представлена упрощенным выражением.

$$\Delta t1 = Xc \cdot t'1.1. - Yc \cdot t'1.2.$$

Второй производитель, в ходе указанной сделки, получает Yc единиц продукта T2, на самостоятельное изготовление которых ему необходимо время Yc·t′2.2. Но он также не производит этот продукт, а получает его посредством замещения, расходуя на осуществление данного процесса время Xc·t′2.1. + tобм2. Извлекаемая им экономия, в ходе реализации замещения, составляет разницу указанных затрат времени.

$$\Delta t2 = Yc \cdot t'2.2. - (Xc \cdot t'2.1. + t_{обм2})$$

С учетом дополнительно упрощающих ситуацию обстоятельств (tобм2 = 0) выражение, отражающее ее, обретает вид.

$$\Delta t2 = Yc \cdot t'2.2. - Xc \cdot t'2.1.$$

Следует обратить внимание на то, что выгоду, извлекаемую производителями при осуществлении замещения, можно представить не только в виде сэкономленного времени, но и в виде дополнительно полученного продукта. Судите сами, к примеру, второй производитель реализовав сделку получает Yc единиц продукта T2, расходовав на достижение цели время необходимое для осуществления замещения (Xc·t′2.1.). Если бы он не прибег к помощи указанного процесса, то за это время смог бы самостоятельно изготовить меньшее количество продукта, чем получено им в ходе обмена. Чтобы найти

это количество, обозначим его как Ус.min, необходимо время потраченное вторым производителем на процесс замещения разделить на средние затраты времени этого лица на изготовление собственно необходимого продукта.

$$Ус.min = \frac{Хс \cdot t\,2.1.}{t\,2.2.}$$

Разница между количеством продукта полученного им в ходе осуществленной сделки (Ус) и этим количеством продукта (Ус.min) и представляет ту дополнительную часть необходимого блага, что приносит второму производителю использование замещения.

$$\Delta Ус = Ус - Ус.min$$

Величины Хс и Ус.min являются координатами точки принадлежащей границе сектора использования замещений, заданной производственными способностями второго производителя. Чтобы убедится в этом достаточно сопоставить выражение описывающее количество продукта Т2, что может быть самостоятельно произведено вторым производителем за время замещения в ходе которого он изготавливает Хс единиц продукта Т1, с уравнением описывающим указанную границу.

$$Ус.min = \frac{Хс \cdot t\,2.1.}{t\,2.2.} \quad \Longrightarrow \quad У = Х \cdot \frac{t\,2.1.}{t\,2.2.}$$

Подставьте в это уравнение, представлено справа, на место переменной Х конкретное значение (Хс) и Вы найдете другую координату точки границы сектора (Ус.min) заданную выбранным значением переменной Х (Хс). Это обстоятельство позволяет отыскать точку с координатами Хс и Ус.min, лежащую на пересечении прямой Х = Хс с второй границей сектора, и восстановив от нее перпендикуляр к оси ОУ найти геометрическую иллюстрацию величины Ус.min. Что, в свою очередь, дает возможность отобразить выгоду второго производителя, пребывающую в виде дополнительно притекающего продукта, в наглядной форме. Смотрите рис.62 .

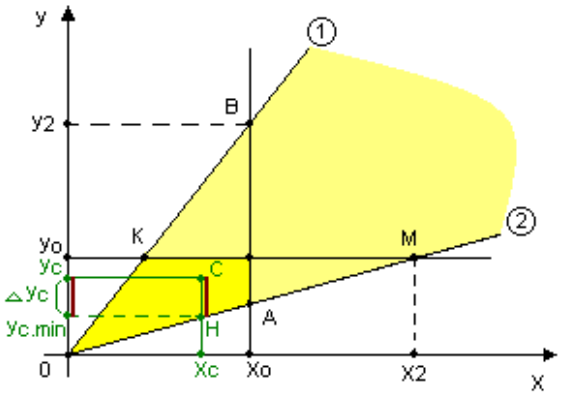


рис. 62

Безусловно, выгода первого производителя также может быть представлена в такой форме. Для этого приведенные выше рассуждения необходимо повторить применительно к нему. Он получает посредством замещения продукт Т1, соответственно, по ходу указанного рассуждения, в первую очередь, предстоит определить какое количество данного продукта первый производитель самостоятельно изготавливает за время расходуемое на реализацию замещения, в ходе которого к нему притекает Хс единиц продукта Т1.

$$Хс.min = \frac{Ус \cdot t\,1.2.}{t\,1.1.}$$

Что позволит найти приращение потребляемого блага, обладателем которого первый производитель становится благодаря использованию замещения.

$$\Delta Хс = Хс - Хс.min$$

При наглядной иллюстрации выгоды первого производителя от использования указанного процесса, представленной в виде дополнительного продукта (по образцу рис.62) следует иметь в виду, что величины Ус и Хс.min являются координатами точки принадлежащей первой границе сектора использования замещений. Смотрите рис.63.

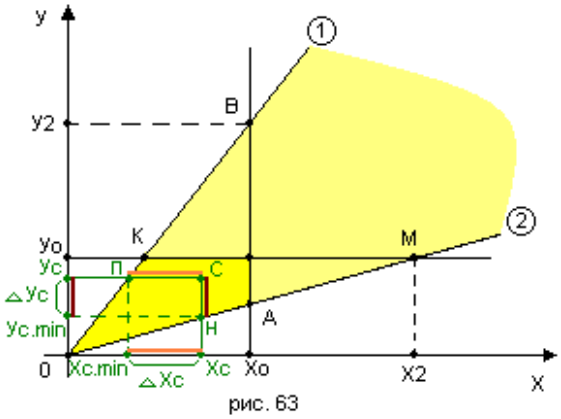


рис. 63

На последующих иллюстрациях, дабы не обременять их линиями построений, выгода производителей, облаченная в такую форму, будет отражаться не сегментами на осях системы координат, а эквивалентными им параллельными отрезками, примыкающими к точке задающей меновое отношение, как это дополнительно сделано на рисунках уже представляющих данную выгоду.

Реализуя замещение любое лицо (производитель) стремиться сократить затраты времени связанные с получением необходимого блага. То есть, стремится извлечь выгоду, представленную в этой главе двумя различными способами. Причем желает получить максимально возможную выгоду в сложившейся ситуации. **«В основе такого поведения людей лежит действие закона экономии времени, выражающего объективную необходимость достижения цели каждым человеком наиболее простым и быстрым путем, то есть с наименьшими затратами времени»**. *Седов В.В. Экономическая теория: В 2 ч. Ч. 1. Введение в экономическую теорию: Учеб. пособие / Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2002., стр.13.*

О стремлении человека к максимальной выгоде в ходе обмена говорит и Е. Бем-Баверк, высказывая свою точку зрения в виде правил, хотя саму выгоду он связывает не с сокращением времени расходуемого на получение жизненных благ. **«Очевидно,** – отмечает он - **что тот, кто при совершении меновой сделки имеет в виду свою непосредственную выгоду, и только ее одну, будет руководствоваться при совершении менового акта следующими правилами: во-первых, он вступит в меновую сделку вообще только в том случае, когда обмен приносит ему выгоду; во-вторых, он предпочтет скорее совершить сделку с большей, нежели с меньшей, выгодой; в-третьих, наконец, он предпочтет совершить меновую сделку с меньшей выгодой, нежели совсем отказаться от обмена** (то есть не получить выгоды)**».** *Е. Бем-Баверк. "Основы теории ценности хозяйственных благ" > 3. Основной закон образования цен.*

Безусловно, обладая устремлениями к максимальной выгоде, человек будет предпринимать соответствующие действия, направленные на реализацию этого устремления, в том числе и в ходе обмена. Возникает вопрос. Каким образом первый и второй производители, реализуя замещение, могут увеличить размер получаемой выгоды? Для того чтобы ответить на этот вопрос предстоит привлечь на помощь выражения описывающие ее количество.

$$\Delta t1 = Xc \cdot t'1.1. - Yc \cdot t'1.2.; \qquad \Delta t2 = Yc \cdot t'2.2. - Xc \cdot t'2.1.;$$

Обратите внимание, экономия времени, извлекаемая производителями при использовании замещения, зависит: с одной стороны, от способностей производителей изготавливать обмениваемые блага, а именно, от средних затрат времени этих лиц на изготовление

единицы обмениваемых продуктов; с другой стороны, от количеств продуктов заступающих место друг друга при заключении сделки, то есть от величины менового отношения. Возьмем первое из этих обстоятельств - производственные способности, и рассмотрим, каким образом они влияют на размер извлекаемой выгоды. Безусловно, в последующих рассуждениях, при рассмотрении изменения одного из показателей, влияющего на интересующую нас экономию, значения всех прочих будут полагаться неизменными, что позволит представить это влияние в чистом виде.

В первую очередь следует заметить, что способности производителя изготавливать обмениваемые блага оказывают влияние лишь на извлекаемую им выгоду, и не затрагивают выгоды партнера. Поскольку в выражении представляющем количество извлекаемой им выгоды присутствуют лишь показатели его производственных способностей. Чтобы увидеть каким образом они влияют на получаемую производителем экономию необходимо выяснить, как она меняется в случае преобразования соответствующего производственного показателя.

Разберемся в этом на примере любого из производителей, скажем второго. Рост его производительности труда, связанной с изготовлением продукта Т1, используемого им в качестве средства для обмена, или что тоже самое сокращение его затрат времени на производство единицы этого продукта (↓t′2.1.), при прочих неизменных обстоятельствах, ведет к уменьшению длительности процесса замещения (↓Xc·t′2.1.), в формуле описывающей размер выгоды эта длительность выполняет роль вычитаемого, в результате чего выгода, представляющая собой разность (Δt2 = Yc·t′2.2. – Xc·t′2.1.), растет.

Описанное только что развитие событий можно без особых хлопот представить в наглядной форме. В самом деле, значение указанной производительности задает положение второй границы сектора использования замещений, а его изменение, соответственно, влечет за собой определенное смещение последней, более подробно речь об этом шла в главе 14. Что касается рассматриваемого случая то уменьшение времени t ′2.1. ведет к повороту второй границы сектора, относительно начала системы координат, в сторону оси OX, поскольку указанное изменение времени уменьшает коэффициент, задающий углы наклона границы сектора к осям системы координат. При этом точка пересечения прямой X=Xc и границы сектора, соответствующая количеству продукта Yc.min., речь о котором шла выше, смещается вниз, иллюстрируя тем самым увеличение выгоды извлекаемой вторым производителем. Смотрите рис.64.

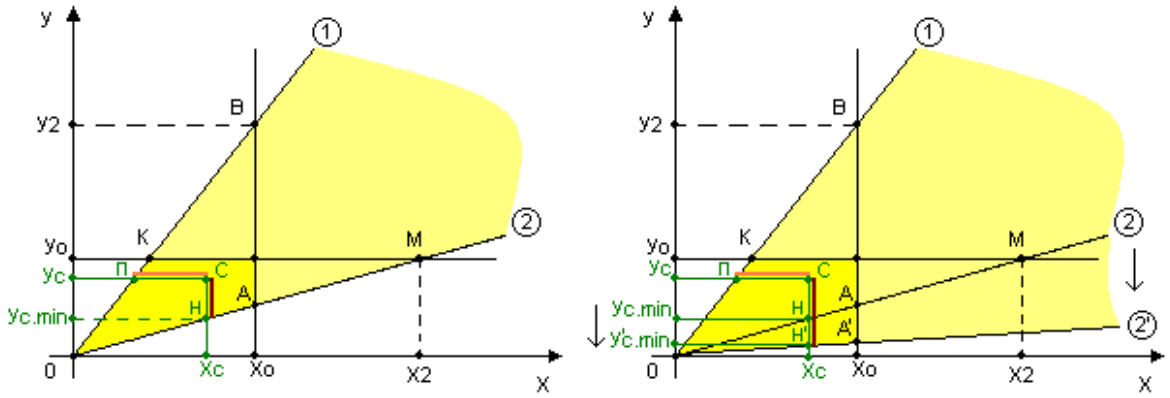


рис. 64

Безусловно что противоположное изменение рассмотренной производительности, обусловленное ростом затрат времени t′2.1., ведет к противоположному результату, уменьшению извлекаемой выгоды (Δt2↓), поскольку при этом длительность процесса замещения возрастает (↑Xc·t′2.1.). Формально представленная только что иллюстрация может наглядно отразить и такой ход событий, правда при этом роль исходной ситуации

должно сыграть положение вещей представленное правой частью рисунка, а левая будет соответствовать конечному результату.

Однако увеличение выгоды второго производителя, связанное с изменением его производственных способностей, может быть вызвано не только ростом производительности труда сопряженной с изготовлением блага используемого в качестве средства для обмена, но и снижением производительности труда порождающего собственно необходимый продукт. Поскольку рост средних затрат времени на изготовление единицы этого продукта (↑t′2.2.) ведет к увеличению уменьшаемого в разности, представляющей экономию времени извлекаемую вторым производителем. Само собой разумеется, намеренно никто из производителей не станет увеличивать извлекаемую выгоду, направляя свои действия на снижение производительности труда связанной с потребляемым продуктом, но по мере развития разделения труда это в большинстве случаев является неотъемлемым следствием указанного процесса, речь об этом более подробно шла в главе 12. Наглядно такая ситуация опять таки может быть представлена рис.64, причем в буквальном смысле, поскольку ↑t′2.2. ведет к такому же изменению коэффициента задающего углы наклона второй границы сектора как и ↓t′2.1., а соответственно к тому же изменению ее положения что отражено на указанной иллюстрации.

Но экономия времени производителей, извлекаемая при осуществлении замещения, определяется не только их способностями изготавливать обмениваемые блага, а и величиной менового отношения, складывающегося в ходе обмена. Причем в отличии от производственных способностей, изменение которых затрагивало лишь экономию того лица чьи способности менялись, преобразование менового отношения отражается на выгоде извлекаемой каждой стороной принимающей участие в сделке. Количество обмениваемых продуктов присутствует в выражениях описывающих экономию времени обоих партнеров. При этом, для каждого производителя, рост количества блага получаемого посредством обмена ведет к увеличению выгоды, в силу того, что растет уменьшаемое в разности представляющей эту выгоду, соответственно уменьшение его количества дает противоположный результат. Рост же количества продукта отчуждаемого в ходе сделки напротив влечет сокращение выгоды, поскольку ведет к увеличению вычитаемого, в упомянутой только что разности, а сокращение количества этого продукта повышает выгоду.

Основная интрига отношений складывающихся при простом товарообмене состоит в том, что один и тот же продукт, для реализующих обмен производителей, играет противоположные роли. В самом деле, применительно к рассматриваемому случаю, первый производитель, в ходе сделки, получает продукт T1, а отчуждает продукт T2, тогда как ко второму производителю продукт T2 притекает, а с продуктом T1 он расстается. Из чего следует что увеличение выгоды одного, обусловленное изменением менового отношения, возможно лишь в случае уменьшения выгоды другого и наоборот. К примеру, большее количество продукта T2, перекочевывающего из рук в руки, предопределяет большую длительность процесса замещения первого производителя, что при прочих равных условиях сокращает извлекаемую им выгоду. Но в тоже время, второй производитель при этом получает возросшее количество необходимого блага, для самостоятельного изготовления которого ему, соответственно, требуется большее время, затраты же времени на реализуемое им замещение остаются неизменными, а стало быть извлекаемая им выгода увеличивается. Проиллюстрируем этот пример, смотрите рис.65. В отличии от предыдущих иллюстраций здесь границы сектора неподвижны, производственные способности производителей в данном случае попадают в разряд прочих факторов, значение которых должно быть неизменно, поскольку речь идет о том как меняется выгода производителей с преобразованием менового отношения, в наглядном виде представленного точкой C.

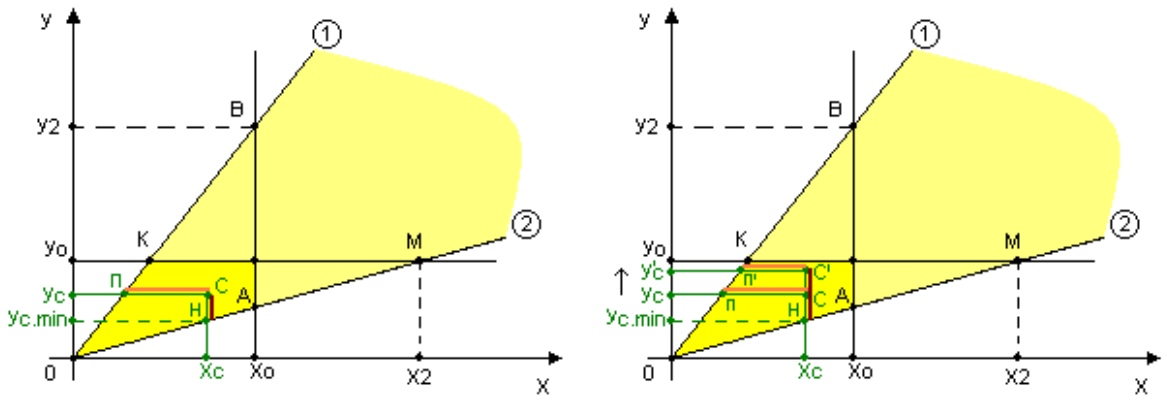


рис. 65

Устремление производителей к максимальной выгоде порождает определенные действия с их стороны, нацеленные на ее достижение. В виду указанных обстоятельств, такого рода действия, сопряженные с изменением менового отношения, оказываются противоположно направленными и на деле представляют торг, в ходе которого каждая сторона пытается получить большее количество чужого продукта, безусловно ограниченное уровнем потребности в нем, речь об этом еще впереди, отчуждая при этом как можно меньшее количество своего. Торг является практическим доказательством того, что на деле указанное устремление представляет собой экономическую силу. Действие таких сил со стороны обоих производителей, приводит меновое отношение к конкретному значению, соответственно, в границах допустимой области. Относительно их величины логично было бы предположить, что чем меньше выгода, извлекаемая производителем, при определенном меновом отношении, тем больше сила вызванная устремлением увеличить выгоду. *Смею еще раз напомнить о том, что разговор, о влиянии на эти силы потребностей производителей еще впереди.* Так или иначе, воплощающееся на практике меновое отношение предопределено действием этих сил, а их величина и направление, в свою очередь, обусловлены размером выгоды, извлекаемой производителями. Иными словами рассматриваемая выгода, со всеми атрибутами, представляет собой важный фактор, определяющий величину менового отношения, обойти который, предприняв попытку построения теории стоимости просто не возможно. Именно в силу этого обстоятельства данная глава и нацелена на выяснение того, какая в количественном отношении выгода стоит за той или иной точкой области меновых отношений.

Связанное с изменением менового отношения противодействие производителей друг другу, представляет собой важное социальное явление. Сила этого противодействия во многом задается размером извлекаемой производителями выгоды, ввиду чего особый интерес приобретают представления о том, каким образом выгода преобразуется по мере изменения величины менового отношения. В наглядном виде эта задача фактически решена. В самом деле, возьмите последнюю из приведенных иллюстраций и представьте что точка С, задающая меновое отношение, сместилась на другое место в интересующем направлении, сделать это можно мысленно либо буквально, как на правой стороне рисунка, при этом во воочию увидев как изменится размер выгоды извлекаемой каждым из производителей. Правда при этом происходящее предстанет в виде изменения количества дополнительно получаемого производителями продукта.

С другой стороны решить такую задачу можно иначе, представив выгоду и ее изменение в виде экономии времени достигаемой реализующими замещение лицами. При этом мы получим иную иллюстрацию происходящего. Решим эту задачу первоначально для случая, когда количество одного из продуктов в меновом отношении фиксировано, пусть в нашей ситуации это будет продукт Т1, тогда как количество другого может менять свое значение, естественно в пределах области меновых отношений. По сути это означает

что представляющая меновое отношение точка С, изменяя свое положение, может лишь «скользить» вдоль прямой Х=Хф. Смотрите рис.66.

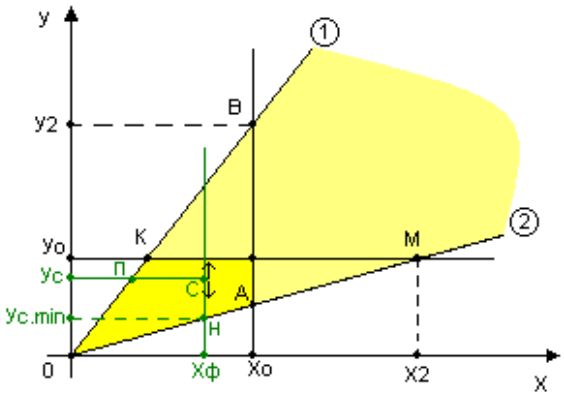


рис. 66

Кроме того дополнительно будем полагать что количество продукта Т2, которым располагает первый производитель до заключения сделки (Уо), превышает значение У2. В этом случае оно не накладывает ограничения на область меновых отношений заданную сектором использования замещения и количеством продукта Т1 находящимся в руках второго производителя. Смотрите рис.67.

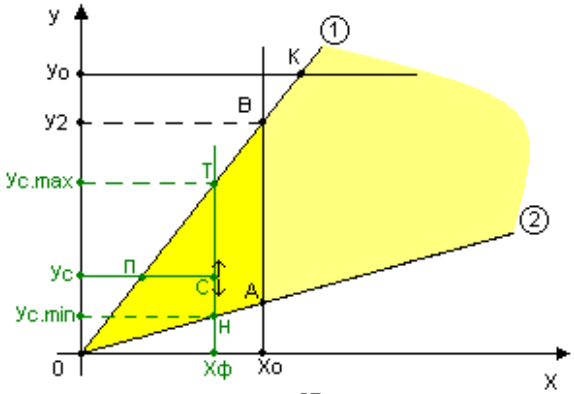


рис. 67

Дело в том, что это одна из возможных ситуаций, что может иметь место на практике, которая в связи с этим также должна быть рассмотрена. А кроме того в ее лице мы имеем случай в рамках которого точка С обладает максимальной возможностью изменять свое положение при заданном количестве продукта Т1 (Хф). В силу этих обстоятельств поставленная задача должна быть решена изначально для этой ситуации, а уже затем следует выяснить каким образом на полученном решении отразится ограничение, которое может быть обусловлено соответствующим количеством продукта Т2. В наглядном виде это ограничение представлено рис.66.

Теперь остается лишь подставить в выражения представляющие экономию времени производителей, извлекаемую ими при использовании замещения, фиксированное значение одного из продуктов (Хф), и оценить полученный результат.

$$\triangle t1. = f(Xc; Yc) \qquad \triangle t2. = f(Xc; Yc)$$

$$\triangle t1. = Xc \cdot t'1.1. - Yc \cdot t'1.2. \qquad \triangle t2. = Yc \cdot t'2.2. - Xc \cdot t'2.1.$$

$$\Downarrow \qquad \text{при } Xc = Xф \qquad \Downarrow$$

$$Xф - const$$

$$\triangle t1. = -Yc \cdot t'1.2. + Xф \cdot t'1.1. \qquad \triangle t2. = t'2.2. \cdot Yc - Xф \cdot t'2.1.$$

$$\triangle t1. = f(Yc) \qquad \triangle t2. = f(Yc)$$

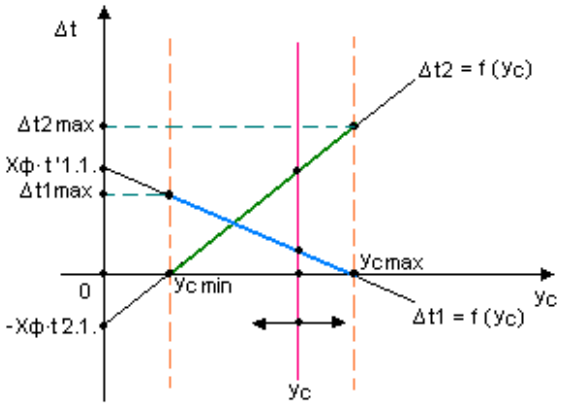


рис. 68

При этом указанные выражения из функции двух аргументов превращаются в функцию одного, того, что может менять свое значение в рассматриваемом случае. Оба они являются линейными зависимостями, которые в наглядной форме могут быть представлены прямыми. Смотрите рис.68.

Обратите внимание на данной иллюстрации вдоль одной оси откладывается количество продукта Т2, что может менять свое значение в рассматриваемом случае, вдоль другой экономия времени получаемая производителями при реализации замещения. При этом абсциссы точек прямых, представленных на рисунке, соответствуют количеству продукта Т2 в меновом отношении, а их ординаты величине извлекаемой экономии. Точки пересечения этих прямых с осью ОУс отражают такое положение дел когда выгода определенного производителя при осуществлении замещения равна нолю (затраты времени на замещение равны времени самостоятельного производства потребляемого блага). По сути, значением своей координаты при которой выгода превращается в ноль, они представляют точки пересечения прямой Х=Хф, вдоль которой «скользит» точка С, отражающая меновое отношение на рис.67, с границами сектора использования замещения, то есть границы интервала, заданного фиксированной величиной продукта Т1, в пределах которого количество продукта Т2 изменяя свое значение не нарушает условий целесообразного использования замещения обоих производителей.

Наглядно представить величину выгоды извлекаемую каждым производителем в рассматриваемой ситуации, при заданном количестве продукта Т2 в меновом отношении, с помощью представленной иллюстрации не сложно. Для этого через точку, соответствующую на оси ОУс данному количеству продукта, необходимо провести вертикальную прямую (на рис.68 изображена красным цветом), точки ее пересечения с прямыми, представляющими выгоду производителей, своими ординатами и будут отражать извлекаемую экономию времени. Более того, изменяя выбранное значение количества продукта Т2, а вместе с ним и положение только что упомянутой вертикальной прямой, смотрите рис.69,

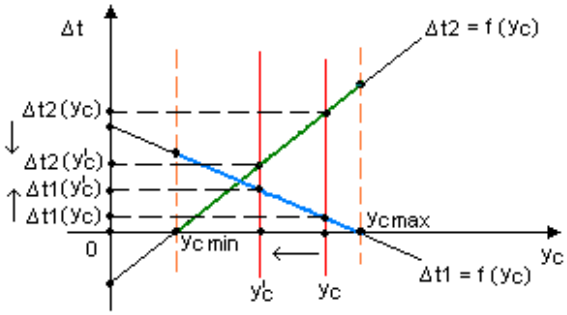


рис. 69

можно получить наглядное представление о том как с его увеличением или уменьшением преобразуется выгода извлекаемая производителями. На приведенной иллюстрации, в качестве примера, отображен случай с уменьшением количества продукта Т2 в меновом отношении, в результате которого экономия времени второго производителя снижается, а первого растет. Если в результате уменьшения количество продукта Т2 достигнет

предельного значения (Уcmin) выгода второго производителя сократится до нуля, в то время как выгода первого обретет максимально возможную величину при данном фиксированном количестве продукта Т1 в меновом отношении, смотрите рис.68. Увеличение количества продукта Т2 в меновом отношении ведет к противоположным последствиям, а именно, снижению экономии времени первого производителя и росту экономии второго. Смотрите рис.70.

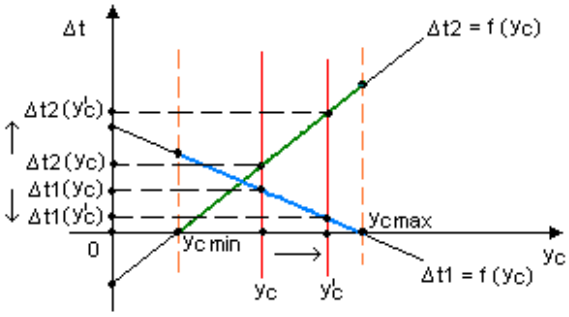


рис. 70

Пределом на пути такого изменения количества продукта Т2 является значение Уcmax, при достижении которого экономия времени первого производителя сокращается до ноля, а экономия второго достигает максимальной величины, безусловно при фиксированном количестве продукта Т1, соответствующем данной ситуации, смотрите рис.68.

Теперь исполним обещанное, выяснив как изменится положение дел в случае если количество продукта Т2, которым обладает первый производитель перед осуществлением обмена (Уо), окажется меньше значения У2. Такая ситуация представлена рис.66. В отличии от рассмотренной ситуации (рис.67) здесь количество продукта Т2 накладывает ограничение на область меновых отношений заданную сектором использования замещения и количеством продукта Т1. Если количество продукта Т2, к тому же, оказывается меньше Уcmax, соответствующего определенному Хф, то это ограничение проявляет себя в пределах интервала изменений значений продукта Т2, при фиксированном количестве продукта Т1, и может быть в наглядном виде представлено на иллюстрациях отображающих выгоду в виде экономии времени извлекаемой производителями. Смотрите рис.71.

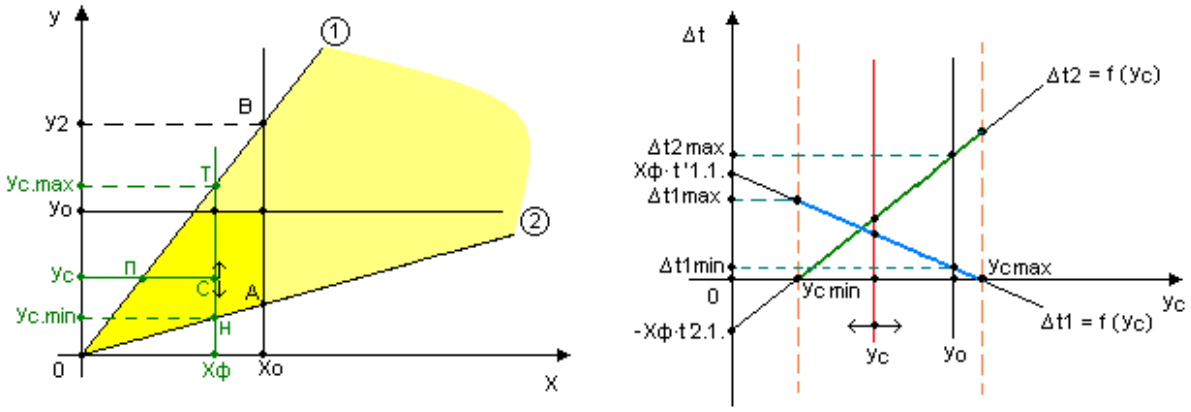


рис. 71

Обратите внимание здесь верхним пределом значений количества продукта Т2 в интервале оказывается не Уcmax (заданное Хф и первой границей сектора), а количество продукта Т2 которым обладает первый производитель (Уо). При этом поскольку значение продукта Т2 в меновом отношении не может превысить Уо то максимально возможная экономия времени второго производителя оказывается меньше чем в прежней ситуации, в силу того что здесь она связана с этим количеством продукта (Уо), а не с Уcmax. Более того, по этой же причине, в этом случае, выгода первого производителя не может снизится до нуля, а в состоянии лишь достичь некого минимального значения Δt1min, смотрите правую часть рис.71.

17. Область меновых отношений и затраты времени на обмен.

В главе «Сектор использования замещения и величина меновой стоимости» был сделан первый шаг на пути построения теории стоимости. А именно, выяснено каким образом процессы производства, являющиеся исходными фазами взаимосвязанных посредством обмена частичных оборотов, определяют пределы, в которых способно пребывать меновое отношение. При этом желание увидеть искомое влияние в чистом виде, в рамках указанной главы, заставило предположить что затраты времени на реализацию заключительной фазы замещения (обмена), для обоих взаимодействующих лиц равны нолю. Теперь напротив предстоит разобраться с тем, какое значение в формировании области меновых отношений играет это время. Для этого предстоит решить туже задачу, что и в указанной главе, только с учетом длительности заключительной фазы рассматриваемого в настоящий момент процесса замещения. При этом, по указанной ранее причине, решена она будет для наиболее простой ситуации, в рамках которой взаимодействовать между собой будут известные персонажи: первый производитель, нуждающийся в продукте Т1 и изготавливающий для нужд обмена продукт Т2 и его партнер, испытывающий потребность в продукте Т2, который он получает в обмен на продукт Т1. Кроме того, следует помнить, что простота ситуации состоит и в том, что заключить сделку они могут лишь друг с другом.

Чтобы указанная сделка состоялась, или иными словами, чтобы производители могли реализовать замещение, а соответственно и частичные обороты его содержащие, необходимо чтобы время самостоятельного изготовление необходимого продукта, для каждого из них, было больше времени расходуемого на его получение посредством замещения. То есть, должны выполняться два неравенства, или, говоря иначе, соблюдаться система неравенств.

$$\begin{cases} t1.2. + t_{обм.1} < t1.1. \\ t2.1. + t_{обм.2} < t2.2. \end{cases}$$

В которой: t1.2. – время расходуемое первым производителем на изготовление необходимого для обмена продукта Т2 (в количестве У единиц);

t1.1. – время расходуемое первым производителем на производство необходимого для потребления продукта Т1 (в количестве Х единиц);

t2.1. - время расходуемое вторым производителем на изготовление необходимого для обмена продукта Т1 (в количестве Х единиц);

t2.2. – время расходуемое вторым производителем на производство необходимого для потребления продукта Т2 (в количестве У единиц);

tобм.1 - время затрачиваемое на реализацию обмена первым производителем;

tобм.2 - время затрачиваемое на реализацию обмена вторым производителем.

С учетом того что время расходуемое производителем на изготовление любого блага может быть выражено через средние затраты времени на производство единицы продукта и количество произведенных единиц, указанная система может быть представлена в ином виде.

$$\begin{cases} y \cdot t'1.2. + t_{обм.1} < x \cdot t'1.1. \\ x \cdot t'2.1. + t_{обм.2} < y \cdot t'2.2. \end{cases}$$

В главе «Сектор использования замещения и величина меновой стоимости», исходя из предположения что затраты времени на реализацию заключительной фазы замещения каждого участвующего в сделке лица равны нолю, она была упрощена.

$$\begin{cases} y \cdot t'_{1.2.} + t_{обм.1} < x \cdot t'_{1.1.} \\ x \cdot t'_{2.1.} + t_{обм.2} < y \cdot t'_{2.2.} \end{cases} \quad \text{при} \quad \begin{matrix} t_{обм.1} = 0 \\ t_{обм.2} = 0 \end{matrix} \quad \Longrightarrow \quad \begin{cases} y \cdot t'_{1.2.} < x \cdot t'_{1.1.} \\ x \cdot t'_{2.1.} < y \cdot t'_{2.2.} \end{cases}$$

И там же, для этого урезанного варианта, была найдена область решения, заключающая в себе меновые отношения при которых осуществление замещения имеет смысл для обоих производителей. В наглядной форме эта область предстала в виде сектора образованного прямыми

$$y = x \cdot \frac{t'_{1.1.}}{t'_{1.2.}}; \qquad \text{и} \qquad y = x \cdot \frac{t'_{2.1.}}{t'_{2.2.}};$$

в первой четверти системы координат (последнее обусловлено тем, что все входящие в неравенство составляющие положительные числа). Смотрите рис.72.

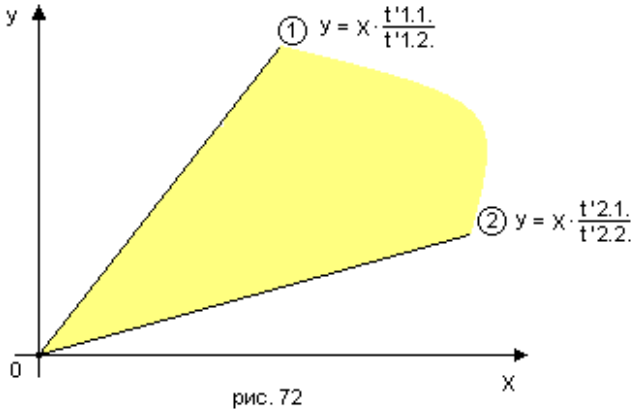


рис. 72

Теперь предстоит отыскать область решения системы неравенств для случая когда затраты времени на обмен не равны нолю, чтобы сопоставив ее с прежним результатом, ответить на вопрос. Каким образом эти затраты времени влияют на область меновых отношений, а тем самым на величину меновой стоимости?

Возьмем любое из неравенств входящих в систему, предположим первое.

$$y \cdot t'_{1.2.} + t_{обм.1} < x \cdot t'_{1.1.}$$

Областью своего решения оно представляет условия, при которых осуществление замещения, при вышеуказанном распределении ролей между производителями, имеет смысл для первого из них. Изобразим упомянутую область в наглядной форме, для чего прежде несколько преобразуем данное неравенство.

$$y < x \cdot \frac{t'_{1.1.}}{t'_{1.2.}} - \frac{t_{обм.1}}{t'_{1.2.}}$$

Оно делит первую четверть системы координат на две части, лежащие по разные стороны прямой.

$$y = x \cdot \frac{t'_{1.1.}}{t'_{1.2.}} - \frac{t_{обм.1}}{t'_{1.2.}}$$

Точки одной части, расположенной ниже прямой, смотрите рис.73, своими координатами представляют такие соотношения обмениваемых продуктов, при которых осуществление замещения имеет смысл для первого производителя, точки другой соответствуют соотношениям при которых замещение для данного лица не целесообразно.

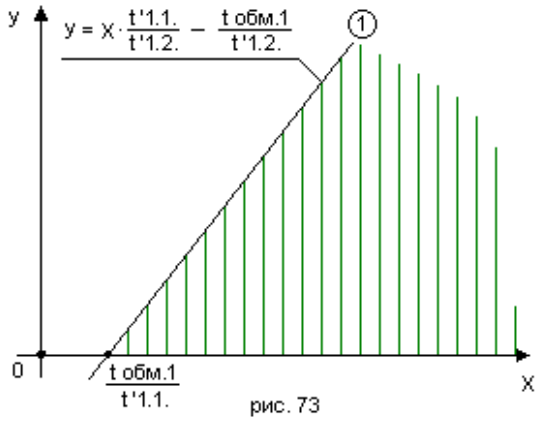


рис. 73

Забегая вперед, следует отметить что изображенная выше прямая является одной из границ сектора использования замещений в условиях когда затраты времени на обмен не равны нолю. Назовем ее первой, как и в предыдущем случае, поскольку расположение этой прямой в системе координат всецело определяется производственными способностями и затратами времени на обмен первого производителя. Обратите внимание на тот факт что коэффициент, задающий углы наклона данной прямой к осям системы координат (t'1.1. / t'1.2.), не зависит от времени расходуемого первым производителем на

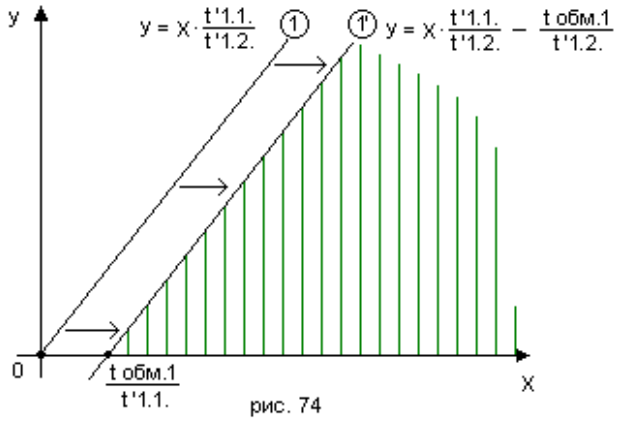


рис. 74

заключительную фазу замещения. Кроме того, он равен коэффициенту первой границы сектора в случае когда затраты времени на обмен равны нолю. А это означает что, указанная граница, в рассматриваемом теперь случае, параллельна той прямой, что играла данную роль в прежних обстоятельствах (при tобм.1 = 0) . Стало быть, затраты времени первого производителя на обмен приводят к параллельному смещению границы сектора. Смотрите рис.74. Причем без особых затруднений можно отыскать и параметры данного смещения. Так, применительно к рис.74, если время расходуемое на обмен возрастет от ноля до tобм.1 граница сектора, в своем новом положении, пересечет ось OX в точке с координатой t обм.1 / t'1.1., или образно говоря сместится вправо на данную величину.

Второе неравенство, входящее в систему, областью своего решения представляет условия, в которых использование замещения целесообразно для второго производителя.

$$x \cdot t'_{2.1.} + t_{обм.2} < y \cdot t'_{2.2.} \quad \Longrightarrow \quad y > x \cdot \frac{t'_{2.1.}}{t'_{2.2.}} + \frac{t_{обм.2}}{t'_{2.2.}}$$

Оно, как и первое, делит первую четверть системы координат на две части, правда, лежащие по обе стороны прямой

Одна из этих частей, заключенная между указанной прямой и осью ОУ, координатами своих точек представляет такие меновые отношения, при которых осуществление замещения целесообразно для второго производителя, другая часть, расположенная между

$$y = x \cdot \frac{t'2.1.}{t'2.2.} + \frac{t\text{обм}.2}{t'2.2.}$$

данной прямой и осью ОХ, напротив символизирует меновые отношения, при которых использование замещения для второго производителя лишено смысла. Смотрите рис.75.

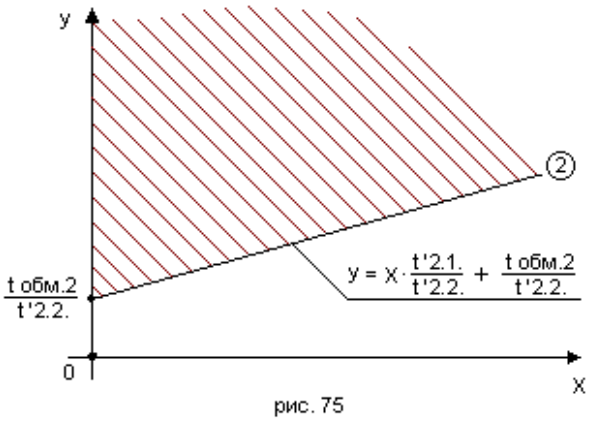


рис. 75

Представленная на рисунке прямая является второй границей сектора использования замещений в условиях когда затраты времени на обмен второго производителя не равны нолю. Для того чтобы убедится в этом необходимо всего лишь совместить рис.73 с последней иллюстрацией, отразив тем самым, одновременно, области решения обоих неравенств системы, пересечение которых и является областью решения системы в целом. Но прежде чем представить ее в наглядном виде, завершим разговор о второй границе сектора использования замещений.

Второй она названа в силу того что ее пространственное положение всецело определяется способностями и возможностями второго производителя (t'2.2., t'2.1., tобм.2). Как и в случае с первой границей, ее коэффициент, задающий углы наклона к осям системы координат, с одной стороны, не зависит от затрат времени на обмен, с другой, равен коэффициенту прямой представляющей границу сектора использования замещения в условиях когда затраты времени второго производителя на обмен равны нолю. Ввиду чего можно утверждать что его затраты времени на обмен приводят к параллельному смещению этой границы сектора. Смотрите рис.76.

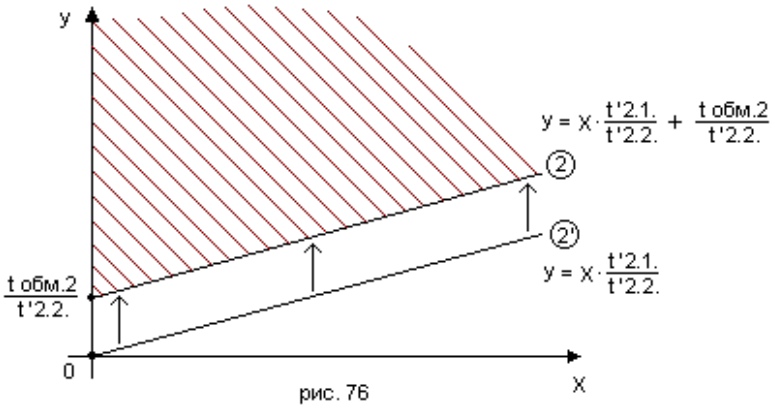


рис. 76

Причем в случае когда затраты времени не равны нолю прямая пересекает ось ОУ в точке с координатой t обм.2 / t'2.2., что в полной мере характеризует параметры ее параллельного смещения.

Теперь настало время выполнить обещанное, представить область решения системы неравенств, отражающей условия использования замещения производителями в случае когда затраты времени на обмен отличны от ноля. Смотрите рис.77.

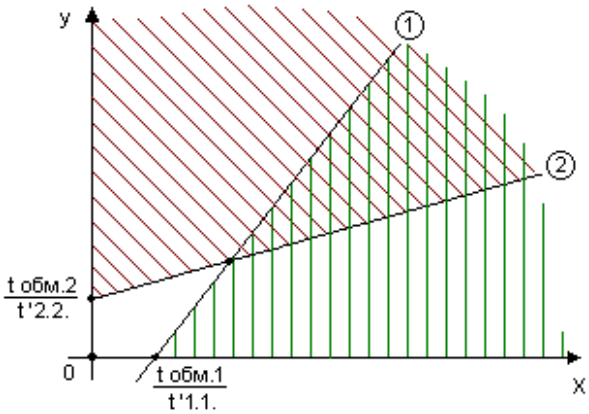


рис. 77

Здесь часть первой четверти системы координат заштрихованная зеленым цветом представляет область в пределах которой использование замещения целесообразно для первого производителя, бардовыми штрихами выделена область где применение замещения имеет смысл для второго производителя. Их пересечение образует область решения указанной системы неравенств.

$$\begin{cases} y < x \cdot \dfrac{t'_{1.1.}}{t'_{1.2.}} - \dfrac{t_{обм.1}}{t'_{1.2.}} \\ y > x \cdot \dfrac{t'_{2.1.}}{t'_{2.2.}} + \dfrac{t_{обм.2}}{t'_{2.2.}} \end{cases} \quad \text{или} \quad x \cdot \frac{t'_{2.1.}}{t'_{2.2.}} + \frac{t_{обм.2}}{t'_{2.2.}} < y < x \cdot \frac{t'_{1.1.}}{t'_{1.2.}} - \frac{t_{обм.1}}{t'_{1.2.}}$$

Иными словами, представляет собой сектор использования замещения в условиях когда затраты времени на обмен не равны нолю. Следует обратить внимание и на область вовсе не заштрихованную на приведенной выше иллюстрации, в ее пределах применение рассматриваемого замещения не имеет смысла ни для одного из производителей.

Итак, затраты времени на реализацию заключительной фазы замещения приводят к параллельному смещению границ сектора, а стало быть и его в целом. Причем с их увеличением сектор удаляется от начала системы координат и наоборот. Представить это обстоятельство в наглядной форме не сложно. Возьмем, к примеру, длительность фазы обмена из оборота производства и потребления первого производителя. С увеличением последней (↑tобм.1) увеличивается значение координаты пересечения прямой один с осью OX (↑ tобм.1 / t'1.1.), что при прочих равных условиях (неизменном коэффициенте определяющем угол наклона прямой к осям системы координат) означает что она удаляется от начала системы координат. В результате от него же удаляется и точка пересечения границ сектора, лежащая в его основании. Смотрите рис.78.

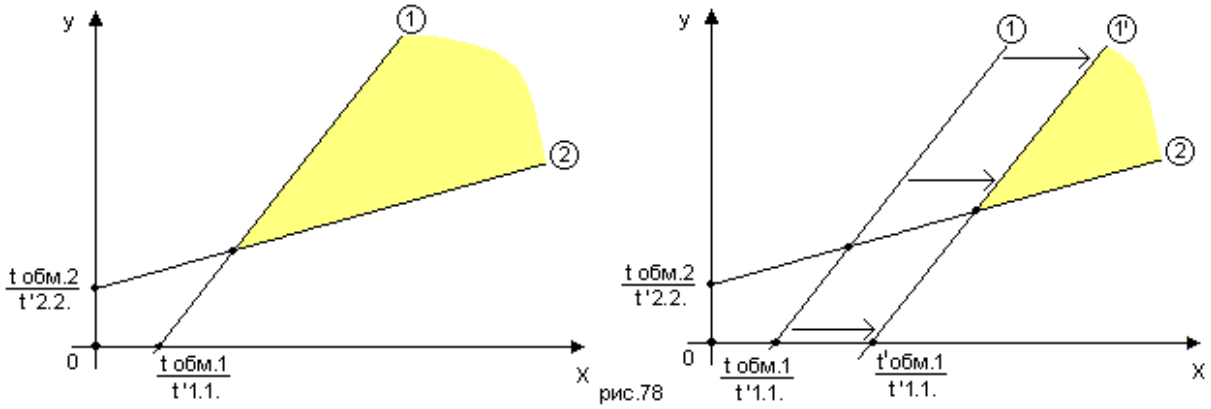


рис.78

Если же длительность фазы обмена реализуемой первым производителем сокращается, имеет место ровно противоположный результат (↓tобм.1 → ↓tобм.1 / t'1.1.). Смотрите рис.79.

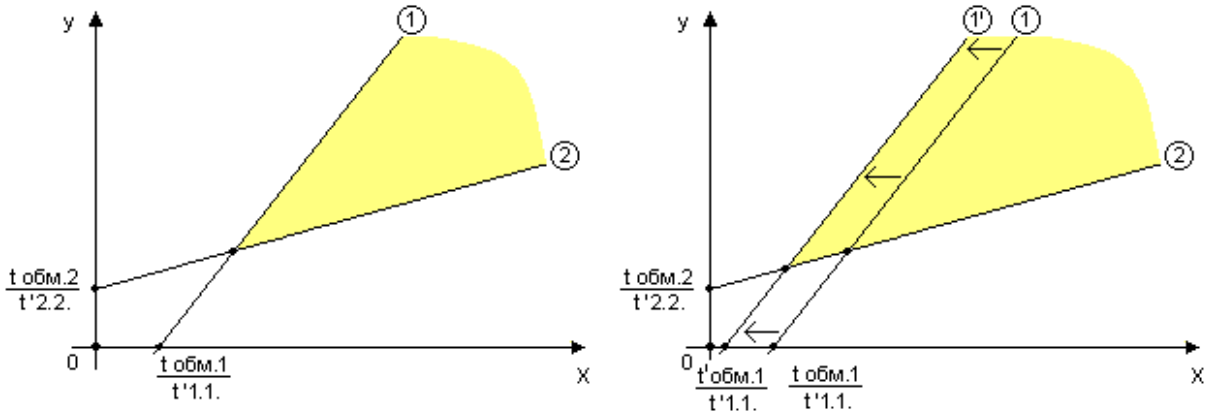


рис.79

Параметры данного смещения, как отмечалось выше, определить довольно просто.

Однако нас интересует каким образом затраты времени на обмен влияют на размеры области меновых отношений, а тем самым и не величину меновой стоимости. Теперь разобраться в этом не составит труда. Причем сделать это лучше в наглядной форме, воспользовавшись помощью иллюстраций. При этом следует вспомнить, что область меновых отношений задана не только положением сектора, но и количеством предназначенного для обмена продукта, которым обладает каждая сторона перед осуществлением сделки (подробнее смотрите главу 14 «Сектор использования замещения и величина меновой стоимости»). В начале представим интересующую нас область для случая когда затраты времени на обмен равны нолю. Смотрите рис.80.

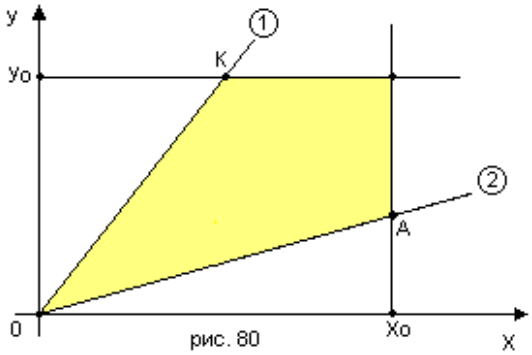


рис. 80

Далее предположим, что положение дел изменилось и время, расходуемое производителями на реализацию заключительной фазы замещения, при прочих неизменных обстоятельствах, не равно нолю. Это, как было выяснено, приводит к смещению сектора, в результате которого точка лежащая в его основании удаляется от центра системы координат. Наложим изображение изменившего положение сектора на только что приведенную иллюстрацию. Смотрите рис.81.

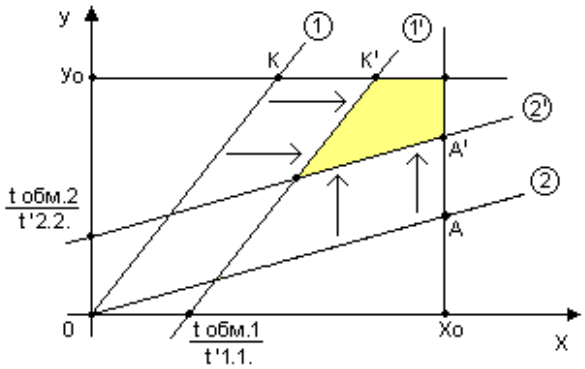


рис. 81

Что собственно и позволяет в наглядной форме увидеть каким образом затраты времени на обмен влияют на область меновых отношений. Имея данную иллюстрацию, остается лишь прокомментировать отраженный ею результат.

В первую очередь приходится констатировать то что просто очевидно, а именно, что затраты времени на обмен ведут к сокращению области меновых отношений. Но без ответа на вопрос, какие меновые отношения при этом выходят за ее пределы, а какие остаются в ней, сделанный вывод не имеет практического значения. Поскольку во всех случаях, когда мы сталкиваемся с проявлением меновой стоимости, нас в обязательном порядке интересует ее количественная сторона. Решить данную задачу не сложно, тем более что необходимый для этого материал имеется в наличии. А именно, с одной стороны, нам известно выражение описывающее область меновых отношений для случая когда затраты времени на обмен не равны нолю (система неравенств представленная под номером один). В наглядном виде эта область меновых отношений представлена рис.81. С другой, имеется представление о расположении и границах области меновых отношений в случае когда затраты времени на обмен можно полагать равными нолю, рис.80 (заданны системой неравенств номер два).

$$1\begin{cases} У < Х\cdot\dfrac{t'1.1.}{t'1.2.} - \dfrac{tобм.1}{t'1.2.} \\ У > Х\cdot\dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} + \dfrac{tобм.2}{t'2.2.} \\ Х \leqslant Хо \\ У \leqslant Уо \end{cases} \qquad 2\begin{cases} У < Х\cdot\dfrac{t'1.1.}{t'1.2.} \\ У > Х\cdot\dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} \\ Х \leqslant Хо \\ У \leqslant Уо \end{cases}$$

При этом точки области решения второго неравенства, в тоже время не являющиеся точками области решения первого (фактически разница областей решения данных неравенств) своими координатами представляют соотношения обмениваемых продуктов выпадающие из поля меновых отношений ввиду того что затраты времени на обмен не равны нолю. Наглядно, на рис.82, место их расположения выделено зеленым цветом.

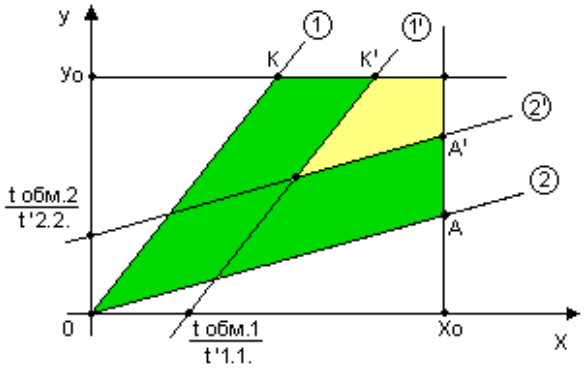


рис. 82

Собственно говоря, тот факт что затраты времени на обмен сокращают область меновых отношений не должен быть неожиданностью. В самом деле, прежде, ведя речь о роли обмена в процессе замещения, было выяснено что в отличии от его исходной фазы, основной функцией которой является сокращение затрат времени на получение необходимого блага, обмен, сам по себе, увеличивает упомянутые выше затраты и тем самым вызывает указанное влияние на область меновых отношений. Так меновые отношения, для которых выгода производителя, порождаемая в рамках первой фазы замещения, оказывается меньше времени расходуемого на обмен, выпадают из области меновых отношений, поскольку указанная выгода не компенсирует потерь на обмен и замещение в целом, не приносит производителю экономию времени. Эти меновые отношения оказываются в полосе заключенной между границами секторов для случаев когда затраты времени на обмен равны и не равны нолю, естественно для того или иного партнера. Смотрите рис.83, левая его часть представляет меновые отношения выпадающие из области в силу того что при них использование замещения не имеет

смысла для первого производителя, справа те что выходят из нее поскольку не позволяют второму производителю получить приносимую замещением выгоду.

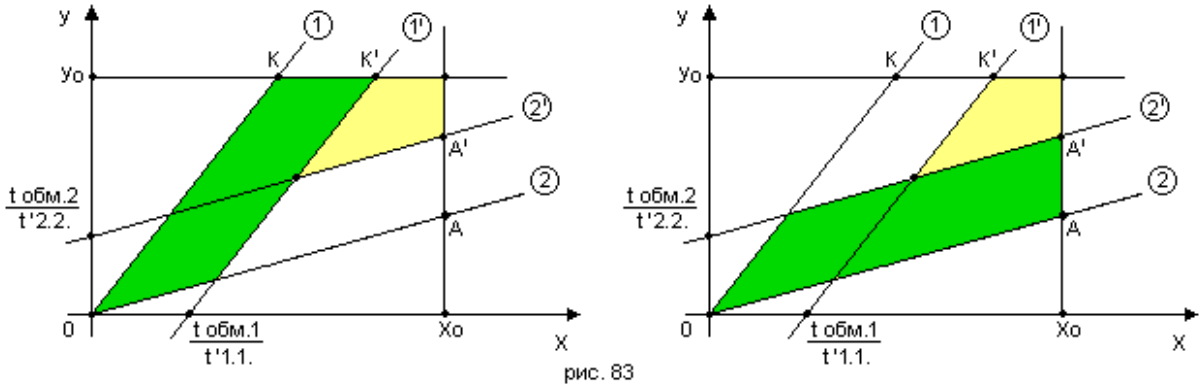


рис. 83

Замете, ширина полосы, вбирающей в себя выпадающие меновые отношения, в количественном отношении соответствует тому объему необходимого для потребления продукта которое производитель способен самостоятельно изготовить за время расходуемое на обмен.

По сути область меновых отношений, соответствующая случаю в котором затраты времени на обмен равны нолю, является меновым потенциалом порождаемым исходными фазами взаимосвязанных замещений (смотри рис.80). Разница же между ним и областью реальных меновых отношений, на рис.82 выделена зеленым цветом, представляет потери этого потенциала вызванные затратами времени на обмен.

Кстати, используя иллюстрации где одновременно отображены области меновых отношений для ситуаций когда время расходуемое на обмен равно и не равно нолю, можно наглядно представить сокращение выгоды производителей обусловленное продолжительностью обмена. Смотрите рис.84.

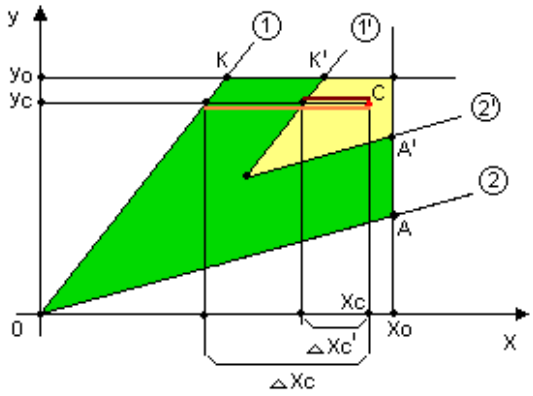


рис. 84

Здесь, в качестве примера, представлена потенциально возможная выгода первого производителя ΔXc, которую он мог бы извлечь в случае если бы затраты времени на обмен отсутствовали, и реально извлекаемая им выгода ΔXc′, причем обе в виде дополнительно получаемого продукта. Естественно разница между ними и есть то сокращение выгоды что сопряжено с затратами времени на обмен.

Следует обратить внимание на еще одно весьма важное соотношение обмениваемых продуктов, проявляющееся в случае когда затраты времени на обмен не равны нолю, а именно то, что соответствует точке лежащей в основании сместившегося, по известным причинам, сектора использования замещений. Ее координаты указывают порог в количестве обмениваемых продуктов (Хпор, Упор) до которого использование замещения в рассматриваемом случае не целесообразно. Смотрите рис.85.

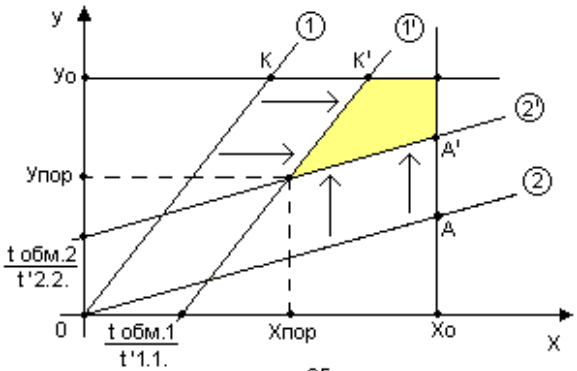


рис. 85

Координаты данной точки, ввиду того, что они лежат на пересечении прямых образующих сектор использования замещений, могут быть найдены в результате решения системы уравнений.

Замете, значение пороговых величин обмениваемых продуктов зависят от затрат

$$\begin{cases} y = X \cdot \dfrac{t'1.1.}{t'1.2.} - \dfrac{t_{обм.1}}{t'1.2.} \\ y = X \cdot \dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} + \dfrac{t_{обм.2}}{t'2.2.} \end{cases}$$

$$X_{пор} = \frac{t_{обм.1} \cdot t'2.2. + t_{обм.2} \cdot t'1.2.}{t'1.1. \cdot t'2.2. - t'2.1. \cdot t'1.2.} \qquad Y_{пор} = \frac{t_{обм.1} \cdot t'2.1. + t_{обм.2} \cdot t'1.1.}{t'1.1. \cdot t'2.2. - t'2.1. \cdot t'1.2.}$$

времени на обмен обоих производителей. Следовательно, увеличение длительности заключительной фазы замещения одного из них приводит к увеличению не только порогового количества продукта используемого им в качестве средства для обмена, но и пороговой величины того продукта, что отчуждает его партнер. Стало быть, в подобной ситуации, партнер этого производителя, чтобы реализовать замещение и извлечь связанную с ним выгоду, вынужден расставаться в ходе обмена с большим количеством изготовленного им продукта. То есть, за увеличение затрат времени на обмен одного будут расплачиваться оба. Смотрите рис.86.

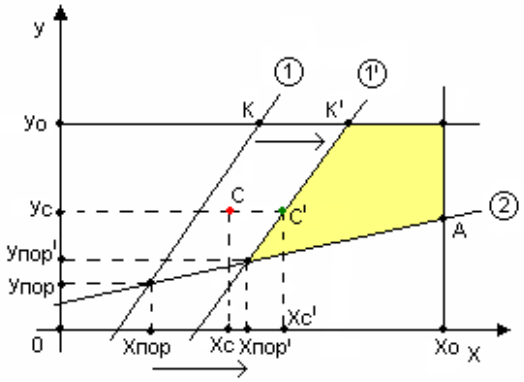


рис. 86

Здесь красным цветом обозначена точка координаты которой символизируют меновые отношения до того как произошло увеличение длительности заключительной фазы замещения первого производителя. После указанного увеличения, наглядно представленного смещением первой границы сектора, количество используемого в ходе обмена вторым производителем продукта (Xc) оказывается меньше нового порогового значения данного продукта (Xпор'). При этом второй производитель, затрачивающий на обмен прежнее количество времени, это обстоятельство иллюстрируется тем что прямая два не изменила своего положения, вынужден, для того чтобы в ходе обмена получить прежнее количество продукта T2, даже на границе области меновых отношений, то есть

при наиболее благоприятных для него условиях обмена (зеленая точка), расстаться с большим чем прежде количеством продукта Т1, более того, без увеличения количества отторгаемого им продукта сделка и вовсе не может состояться.

Итак, увеличение затрат времени на обмен сокращает область меновых отношений, ввиду того что сектор использования замещений удаляется от центра системы координат при неизменном положении прочих границ определяющих конфигурацию этой области (пороговые величины обмениваемых продуктов растут). Подобное положение вещей уже не однократно было проиллюстрировано выше. Но рост длительности обмена может привести к тому, что сектор использования замещений, сместившись, окажется за пределами возможных меновых отношений. При этом значение одной или обеих пороговых величин оказывается больше тех количеств продуктов, которыми обладают производители, и которые, наряду с сектором, ограничивают область меновых отношений. Представим подобное положение вещей в наглядной форме. Смотрите рис.87,88,89.

Обратите внимание эти ситуации иллюстрируют способность затрат времени на обмен существенно влиять на производственные отношения. Так не смотря на то что производственные показатели лиц участвующих в сделке таковы что для них имеет смысл производить для обмена определенные продукты, затраты времени на обмен, пребывая на определенном уровне, могут быть непреодолимым препятствием на пути использования замещения, а вместе с тем и содержащих его оборотов производства и потребления. Именно об этом, правда в ином контексте, говорит А.Смит. **«Так как благодаря водному транспорту для всех видов труда открывается более обширный рынок, чем это мыслимо при существовании одного лишь сухопутного транспорта, то разделение труда и совершенствование всякого рода промыслов естественно вводятся впервые в приморских местностях и по берегам судоходных рек; и часто эти улучшения спустя лишь долгое время проникают во внутренние части страны. Большой фургон, запряженный 8 лошадьми и при 2 работниках, в продолжение**

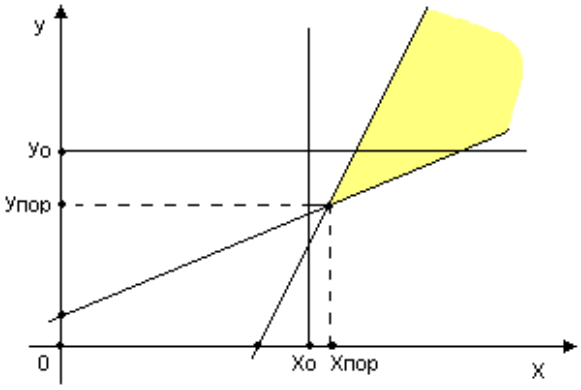


рис. 87

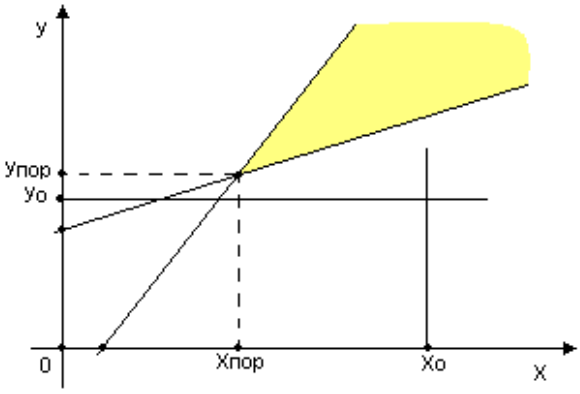


рис. 88

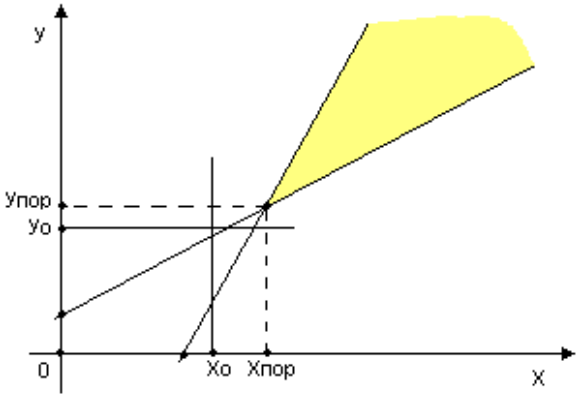


рис. 89

шести недель свезет из Лондона в Эдинбург и обратно около 4 тонн товара.

Приблизительно в то же самое время парусное судно с экипажем в 6 или 8 человек, курсирующее между портами Лондона и Лейта, свезет туда и обратно 200 тонн товара. Таким образом, 6 или 8 человек при помощи водного транспорта могут свезти туда и обратно между Лондоном и Эдинбургом такое же количество товаров, сколько свезут 50 больших фургонов при 100 работниках и 400 лошадях. Следовательно, на 200 тонн товаров, перевозимых самым дешевым способом сухим путем из Лондона в Эдинбург, должны ложиться расходы по содержанию в течение трех недель 100 человек и 400 лошадей; к этому надо присоединить уменьшение стоимости лошадей — сумма, приблизительно равная содержанию их, — равно как и 50 фургонов. Между тем на такое же количество товаров, перевозимых водою, приходится наложить только расход по содержанию 6 или 8 человек и стоимость снашивания судна вместимостью в 200 тонн плюс оплата большего риска или разницы между морским и сухопутным страхованием». Адам Смит. "Исследование о природе и причинах богатства народов" Книга 1. Глава III "Разделение труда ограничивается размерами рынка". Замете, в приведенной цитате речь идет о затратах связанных с перемещением готовых продуктов, а не с их производством, то есть о затратах обусловленных обменом, более подробно речь о них пойдет в последующих главах. И о том влиянии какое данные затраты оказывают на развитие разделения труда, а стало быть и на использование замещения, составной частью которого оно является. **«При таких преимуществах водного транспорта представляется естественным, что первые успехи ремесел, и промышленности имели место там, где это удобство сообщений** – буквально проявляющееся в более низких затратах на перемещение товаров в ходе обмена - **открывало весь мир для сбыта продуктов всех видов труда –** иными словами предоставляло возможность использовать замещение и сопряженные с ним обороты ввиду соответствующей величины указанных затрат **-, и что они всегда позднее начинали развиваться во внутренних областях страны».**

Кстати, открыть путь к использованию замещения может не только сокращение затрат времени на обмен, смотрите рис.90, но и увеличение количества обмениваемых продуктов, смотрите рис.91.

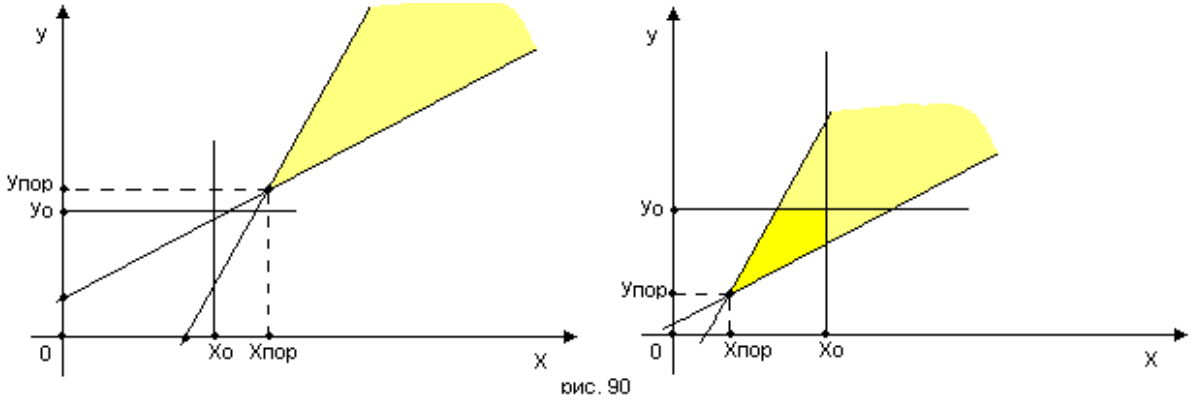


рис. 90

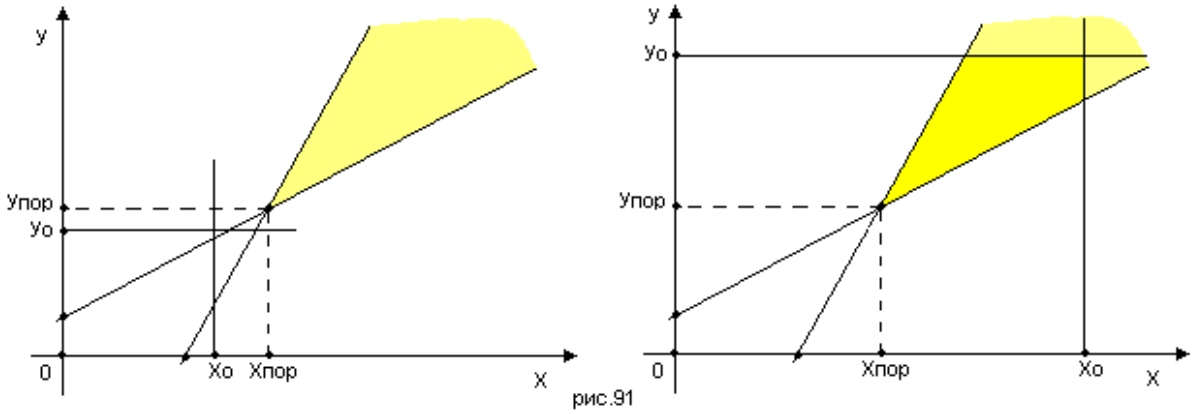


рис.91

Последнее обстоятельство является одной из причин в итоге порождающих торговлю и торговый капитал. Оно, наряду с прочим, толкало людей, стремящихся получить выгоду от использования замещения, накапливать и перемещать более значительные количества продуктов, чем те, что необходимы для личного потребления.

В разговоре, о влиянии на область меновых отношений затрат времени на обмен, до настоящего момента, были рассмотрены случаи в которых упомянутые затраты обоих производителей либо равными нолю, либо нет. Хотя возможно что длительностью заключительной фазы процесса замещения одного лица принимающего участие в сделке можно пренебречь, в то время как с аналогичными затратами его партнера придется считаться. Подобная ситуация может сложится, к примеру, ввиду того что один из производителей проживает в непосредственной близости от рынка в то время как его партнер напротив на значительном удалении от него, при условии что затраты времени на перемещение обмениваемых продуктов составляют основную часть длительности заключительных фаз реализуемых ими замещений. В подобных ситуациях одна из границ сектора будет проходить через начало системы координат, другая нет. Смотрите рис.92.

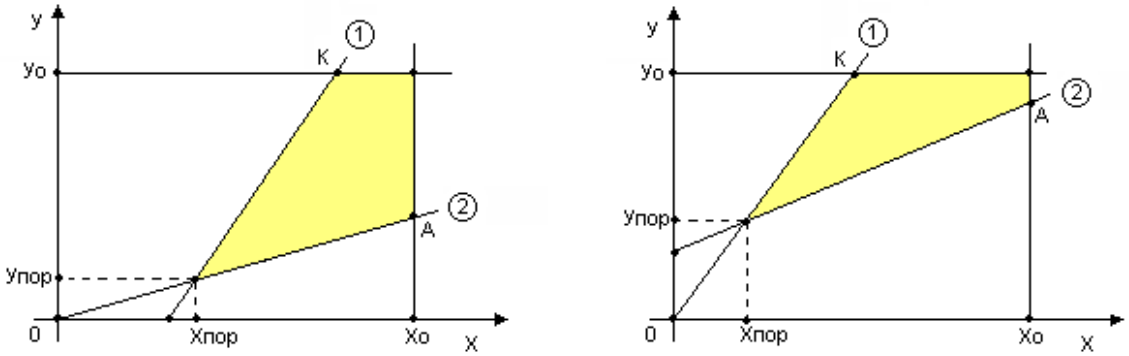


рис. 92

Левая часть указанного рисунка представляет случай когда нолю равны затраты времени на обмен второго производителя, правая, когда полагаться таковыми могут аналогичные затраты времени его партнера (первого производителя).

В заключение данной главы предстоит повести речь весьма интересных ситуациях, в которых время, расходуемое на обмен тем или иным производителем (или обоими сразу), не оказывает влияния на конфигурацию области меновых отношений. Они имеют место когда оба или один из производителей не способны самостоятельно изготовить продукт в потреблении которого нуждаются. Прежде, в главе «Конфигурации сектора использования замещений» уже приходилось говорить о них, правда тогда предполагалось что затраты времени на обмен обоих производителей равны нолю, теперь посмотрим как изменится положение дел в случае если указанные затраты времени не являются таковыми.

Итак, для начала, предположим, что кто-то один из производителей не в состоянии произвести необходимый для потребления продукт, пусть это будет второй производитель. По сути, подобное положение вещей означает что затраты времени этого производителя на изготовленное любого количества потребляемого им продукта Т2, даже одной его единицы, равны бесконечности ($t'2.2. = +\infty$). Выясним каким образом это скажется на положении границы сектора, заданной способностями и возможностями этого лица, в случае когда время расходуемое им на обмен не равно нолю. Чтобы решить эту задачу необходимо взглянуть на уравнение, описывающее данную границу.

$$y = x \cdot \frac{t'2.1.}{t'2.2.} + \frac{t_{обм.2}}{t'2.2.}$$

При указанном значении затрат времени на производство единицы необходимого для потребления второму производителю продукта, постоянная составляющая, определяющая координату точки пересечения границы сектора с осью ОУ превращается в ноль.

$$\text{при} \quad t'_{2.2.} = \infty \qquad \frac{t_{обм.2}}{t'_{2.2.}} = \frac{t_{обм.2}}{\infty} = 0$$

Это означает что она, в рассматриваемом случае, проходит через начало системы координат, с одной стороны. С другой, в ноль превращается коэффициент являющийся тангенсом угла образуемого прямой и осью ОХ.

$$\text{при} \quad t'_{2.2.} = \infty \qquad \frac{t'_{2.1.}}{t'_{2.2.}} = \frac{t'_{2.1.}}{\infty} = 0$$

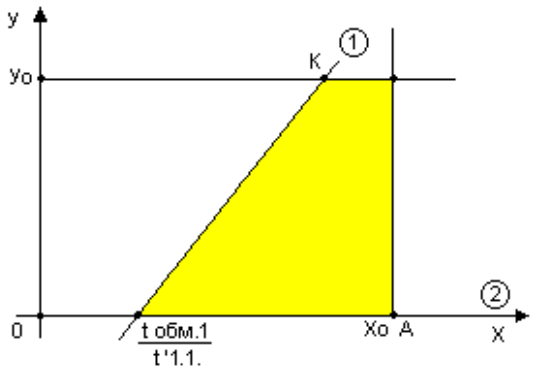


рис. 93

Из чего следует, что вторая граница сектора сливается с осью ОХ, поскольку угол между ними становится равен нолю, а сам сектор охватывает множество точек расположенных между указанной осью и прямой представляющей его первую границу. Смотрите рис.93.
Причем и в этом случае сектор меняет свое положение, смещается, в результате изменения затрат времени на обмен, но только первого производителя. Смотрите рис.94. Время же расходуемое на обмен вторым производителем, безусловно, если оно обладает конечной величиной, в данном случае не оказывает влияния на расположение второй границы сектора. А стало быть, его преобразования не приводят к изменениям в расположении сектора, или, говоря иначе, затраты времени на обмен второго производителя, при таком состоянии вещей, не влияют на область меновых отношений.

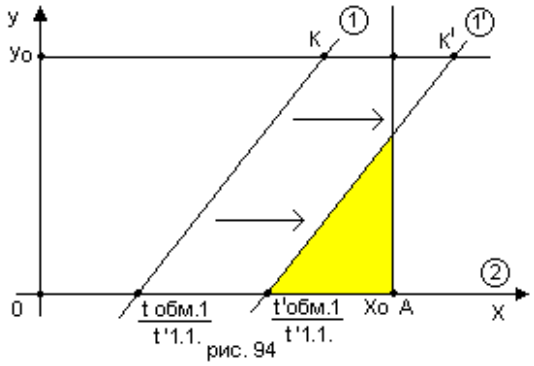


рис. 94

Подобное положение дел имеет место и в случае когда первый производитель не в состоянии изготовить необходимый ему для потребления продукт. Смотрите рис.95.

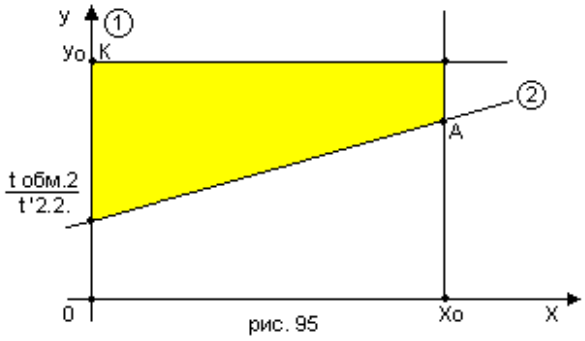


рис. 95

Правда, при этом, образно говоря, участники сделки меняются ролями, теперь затраты времени на обмен первого производителя не оказывают влияния на положение сектора, а соответственно и на конфигурацию области меновых отношений, поскольку в этой ситуации первая граница сектора сливается с осью ОУ.

Если же ни один из участников обмена не может изготовить необходимый для потребления продукт, сектор использования замещений охватывает всю первую четверть системы координат, поскольку обе его границы совпадают с ее осями. Смотрите рис.96.

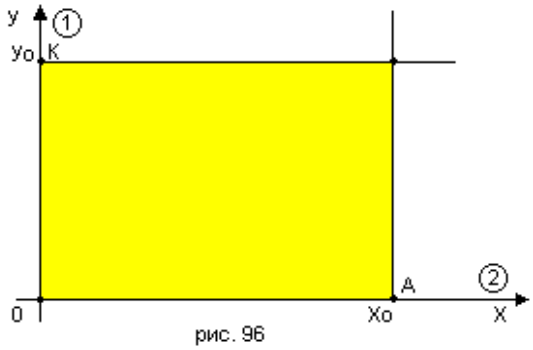


рис. 96

Область меновых отношений в этом случае ограничена лишь количествами предназначенных для обмена продуктов (Хо,Уо), а изменение затрат времени на обмен, любого лица совершающего сделку, не влияет на ее конфигурацию.

18. Время расходуемое на простой товарообмен.

Теперь, когда известно сколь различно влияют на область меновых отношений затраты времени на производство обмениваемых продуктов (их изменение расширяет или сужает сектор использования замещения) и время расходуемое на обмен (его изменение вызывает смещение упомянутого сектора), предстоит разобраться с тем какие затраты времени имеют отношение к обмену.

Прежде всего, необходимо определить что следует понимать под термином – время расходуемое на простой товарообмен? Безусловно, это промежуток времени, в рамках которого протекают процессы, входящие в состав заключительной фазы замещения. Их суммарная протяженность собственно и формирует длительность искомого отрезка времени. Чтобы отыскать его величину, предстоит разобраться что это за процессы, каковы затраты времени на их реализацию и от чего они зависят.

Наиболее распространенное мнение полагает что время расходуемое на простой товарообмен представляет собой лишь его траты на переход продуктов из рук в руки. Длительность этой части простого товарообмена столь незначительна, по сравнению с временем расходуемым на производство продукта, что ей и впрямь, в подавляющем числе случаев, можно пренебречь (полагая равной нулю). Именно это обстоятельство, в сочетании с указанным мнением, приводит к тому что затраты времени на обмен не находят своего отражения при определении величины стоимости того или иного товара.

Но простой товарообмен не только акт перемещения продукта из рук одного производителя в руки другого а, как известно, целая фаза в частичном обороте определенной формы. Именно протяженность во времени этой фазы, как уже отмечалось выше, и есть затраты времени на простой товарообмен. Указанная фаза представляет собой переход оборота из состояния, когда производство продукта используемого в ходе замещения завершено, в состояние, когда в руках производителя оказывается собственно необходимый для потребления продукт и процесс потребления может вступить в свои права. Каждое из указанных состояний возникает в фиксированный момент времени, в связи с чем видится простое решение проблемы, а именно, определить время расходуемое на простой товарообмен как длительность интервала между состояниями означающими завершение исходной фазы частичного оборота новой формы (производства) и наступление его завершающей части (потребления). Но, увы, не все так просто. В первых главах этой работы, при рассмотрении общих аспектов хода частичных и полного оборотов производства и потребления, отмечалось, что завершение одной фазы частичного оборота может не означать, что человек приступил к реализации последующей фазы этого же оборота. Так, к примеру, завершив производство продукта используемого в ходе замещения, человек может заняться не его обменом, а производством другого продукта. Естественно, затраты времени на этот иной производственный процесс не имеют ни какого отношения к обмену прежде произведенного продукта, они представляют затраты времени на фазу другого частичного оборота. Более того, оборот может быть приостановлен не только при окончании какой либо фазы, иногда и сама эта фаза оказывается разорванной во времени, к примеру, когда процесс производства приостанавливается для принятия производителем пищи, или выражаясь иначе, для полной или частичной реализации одной или нескольких фаз потребяения других частичных оборотов. Почему не смотря на подобные обстоятельства имеется возможность частичные обороты представлять в непрерывном виде было указанно ранее. Сей час же необходимо отметить лишь то что для отыскания длительности времени расходуемого на простой товарообмен, в ходе определенного частичного оборота, необходимо в интервале, ограниченном временем полного окончания первой фазы оборота и моментом наступления третьей, выделить лишь те затраты времени что имеют непосредственное отношение к данному обороту. Хотя можно идти и от противного, отбрасывая затраты

времени из этого промежутка расходуемые на реализацию фаз других частичных оборотов.

Не смотря на свою примитивность, по сравнению с оборотами содержащими замещения заключительные фазы которых представляют собой более высокоразвитые формы обмена и которые еще только предстоит рассматривать, частичные обороты, включающие простой товарообмен, все же имеют определенное практическое значение и в наше время. Пишущему эти строки, по крайней мере, неоднократно приходилось прибегать к их услугам, обменивая мед, произведенный на своей пасеке, на самые разнообразные продукты: молоко, творог, масло растительное, сметану, и т. п. Что позволило, анализируя реализуемые на практике частичные обороты, содержащие данный вид обмена, выделить три основные составляющие формирующие его длительность. Это уже упомянутые затраты времени на переход продуктов из рук одного производителя в руки другого, время расходуемое на отыскание лица с которым будет осуществлена сделка, и наконец, затраты на доставку одного продукта к месту, где осуществляется передача продуктов, а полученного взамен к месту потребления. В последующих главах каждая из этих составляющих будет рассмотрена отдельно, в порядке обратном относительно того, как они были только что перечислены.

19. Затраты времени на доставку продукта к месту осуществления сделки, а полученного взамен к месту потребления.

Прежде всего необходимо отметить что не все затраты связанные с перемещением фактически готового к потреблению продукта могут быть классифицированы как интересующие нас затраты. Представьте рыбу, которая уже выловлена, но еще находится в лодке рыбака. Если она поймана для личного потребления, время, которое расходует человек на транспортировку улова домой, где он и будет потреблен, представляет собой затраты относящиеся к фазе производства простейшего частичного оборота. Фазе, которая включает подготовительные к лову работы, осуществляемые дома, следование к месту лова, непосредственно сам процесс ловли рыбы, и уже упомянутое возвращение с уловом домой. Не то в иной ситуации, когда лично нужды в рыбе рыбак не испытывает, пусть по той причине что дома уже имеется необходимый для текущего потребления запас и все, что поймано, предназначено для обмена на иные продукты: хлеб, мясо, молоко и т.п. Время которое рыбак потратит на доставку этой рыбы к месту, где осуществляется обмен продуктов (на рынок) определяет протяженность не производственных затрат, а длительность заключительной фазы процесса замещения, фазы соединяющей производство и потребление в обороте новой формы.

Итак, время, расходуемое на осуществление одного и того же вида деятельности, перемещения продуктов, может формировать длительность различных фаз оборота производства и потребления. Возникает вопрос. Как определить к какой из них оно имеет отношение? Попробуем отыскать ответ на этот вопрос в общем виде.

Перемещение фактически готовою к потреблению продукта, в обороте любой формы, обусловлено пространственным разрывом между местом, где продукт производится и местом, где он потребляется. Но размеры этого разрыва, наряду с прочим, зависят и от формы оборота, в фазе потребления которого растворяется данный продукт, именно в этом таится ключ к решению поставленной задачи.

Прежде всего, убедимся в том, что это действительно так, для чего рассмотрим пример состоящий из двух ситуаций. В каждой из них будет фигурировать два производителя и два вида потребляемых ими продуктов. Только в одной, первой, оба продукта производители будут изготавливать самостоятельно, а во второй, один из них станут получать посредством замещения. Кроме того, будем полагать что рассматриваемые в примере лица проживают в различных местах, а продукты о которых будет идти речь, назовем их как прежде отвлеченными именами, Т1 и Т2, относятся к разряду таких благ которые потребляются людьми непосредственно в их жилищах. Используя этот пример, предстоит выяснить, каким образом переход от первой ситуации ко второй повлияет на расположение мест производства и потребления продуктов.

Пусть жилище первого производителя, смотрите рис.97, находится в точке А1,

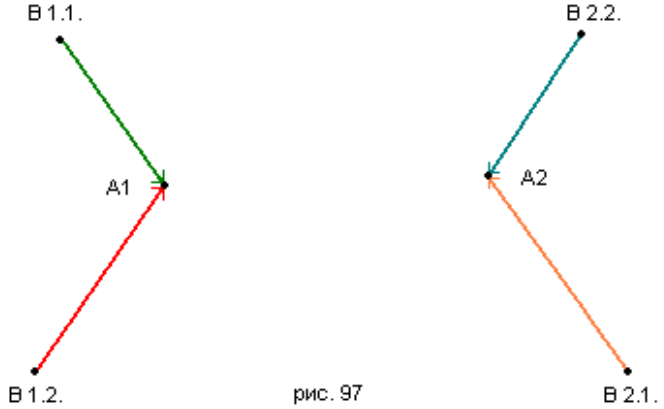


рис. 97

жилище второго, соответственно, в точке А2. Допустим производством продуктов Т1 и Т2 присутствующие в примере лица занимаются в различных местах, отстоящих на определенном расстоянии от места их проживания, а следовательно и места где эти блага потребляются. Обозначим точками В1.1.и В2.1. места, где первый и второй производители заняты изготовлением продукта Т1, а точками В1.2. и В2.2. места, где они производят продукт Т2.

Потребляемые продукты, прежде чем попасть в заключительную фазу оборота, должны проделать путь от места производства к месту потребления. А именно, в первом ситуации, первый производитель, для того чтобы приступить к потреблению, должен: продукт Т1 переместить из точки В1.1. в точку А1, а продукт Т2, в эту же точку из точки В1.2. Второй производитель, соответственно, доставить к месту проживания, точка А2 произведенный им продукт Т1 из точки В2.1., а продукт Т2 из точки В2.2. Для большей наглядности сведем имеющиеся данные по первой ситуации в таблицу.

Таблица 8

ПРОИЗВОДИТЕЛИ	ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПРОДУКТОВ	
	Т1	Т2
ПЕРВЫЙ	В 1.1. ⟶ А1	В 1.2. ⟶ А1
ВТОРОЙ	В 2.1. ⟶ А2	В 2.2. ⟶ А2

Чтобы иметь представление о том каково будет положение дел во второй ситуации необходимо выяснить что произойдет в случае если первый производитель, к примеру, продукт Т2 по прежнему будет производить самостоятельно, а продукт Т1 станет получать в обмен на специально произведенную для этой цели часть продукта Т2. Естественно что сделку он будет осуществлять с вторым производителем, который, в свою очередь, теперь не будет изготавливать продукт Т2, по той причине что необходимое ему количество этого продукта он будет получать в обмен на продукт Т1, в этой ситуации производимый им не только для личного потребления, но и для столь специфической цели.

В новых условиях, чтобы первый производитель мог потребить продукт Т2, последний, по прежнему, должен переместится из места, где он производится данным человеком, точка В1.2. к месту потребления, точка А1. Не то с продуктом Т1, здесь он производится другим человеком в точке В2.1., и чтобы первый производитель мог потребить его продукт должен переместится из указанной точки в точку А1, то есть проделать иной путь чем в первой ситуации. Подобные изменения происходят и со вторым производителем который только продукт Т1, произведенный для личного потребления, по-прежнему перемещает из точки В2.1. в точку А2, в то время как потребление продукта Т2 для него становится возможным лишь после того как данный продукт проделает путь из точки В1.2. в точку А2. Смотрите рис.98 и таблицу 9.

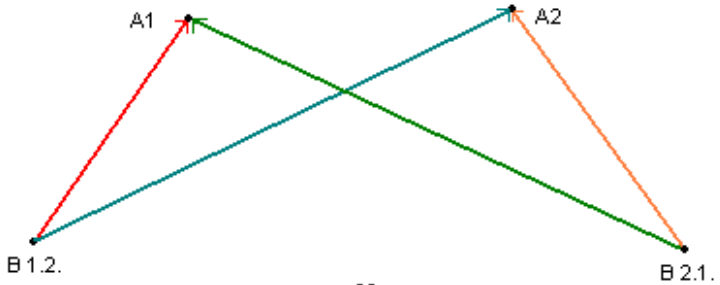


рис. 98

Таблица 9

ПРОИЗВОДИТЕЛИ	ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПРОДУКТОВ	
	Т1	Т2
ПЕРВЫЙ	В 2.1. ⟶ А1	В 1.2. ⟶ А1
ВТОРОЙ	В 2.1. ⟶ А2	В 1.2. ⟶ А2

В настоящий момент необходимо обратить внимание не на то, как перемещаются продукты из мест производства одного производителя к месту потребления совсем другого человека, разговор об этом еще предстоит вести позже, а на то, что с переходом к новой форме оборота изменяется характер перемещения продуктов. В частности, в самих этих перемещениях появляется составляющая существование которой сопряжено с обменом, а не с потребностями производства. Чтобы увидеть ее, в чистом виде, следует рассмотреть несколько иной, не часто встречающийся в действительности, но более показательный пример.

Представить его не сложно. Общая канва примера остается прежней, отличия коснуться лишь расположения мест производства продуктов. Допустим продукты Т1 и Т2 изготавливаются производителями дома, то есть, место их производства совмещено с местом потребления. Безусловно, отыщется не много такого рода продуктов, но все же они существуют, а стало быть, пример, сам по себе, не лишен реальной почвы. При подобном положении вещей, в первой ситуаций, когда производители сами изготавливают потребляемые блага, перемещения будут отсутствовать, поскольку продукты произведены в месте, где будут потреблены. Использование же новых форм оборота создает потребность в перемещении. А именно, часть продукта Т2, произведенная первым производителем для нужд обмена, должна перекочевать из точки А1 в точку А2, где этот продукт будет потреблен партнером по сделке, а часть продукта Т1, изготовленная вторым производителем, должна переместится в обратном направлений. Существование этих перемещений не связано с порождающими продукты производственными процессами, а обусловлено использованием замещений (потребностями обмена). В силу чего этот вид деятельности, имеющий место так же и в производстве, в данном случае, должен быть отнесён не к исходной, а к заключительной фазе замещения - обмену.

Следует отметить, что для части этих перемещений принадлежность к фазе соответствующего оборота, каковой является обмен, просто очевидна. Так мало у кого возникают иллюзии на счет каких затрат должно быть отнесено перемещение переданного из рук в руки продукта к месту потребления. Уж никак не к производственным затратам, и впрямь какое тут производство, когда к началу этого перемещения если не фаза обмена, то обмен в узком значении данного слова завершен. «Списать» на потребление так же не получится, поскольку оно начинается по окончанию этого перемещения. А вот с другой частью таких перемещений, с доставкой фактически готового к потреблению продукта к месту обмена, дело обстоит сложнее, его зачастую относят к фазе производства. Это связанно с тем, что указанная часть перемещения, хотя и открывает новую фазу оборота, следует непосредственно за производственным процессом, который, наряду с прочим, включает в себя и данный вид деятельности.

Итак, в отличие от перемещения являющегося элементом производства, рассматриваемое перемещение представляет собой изменение места положения продукта вызванное использованием обмена. Так, в приведенном выше примере, перемещение продукта Т1, изготовленного вторым производителем для нужд обмена, из точки его производства, В2.1., к месту потребления - жилищу первого производителя, точка А1, обусловлено использованием замещений, для получения необходимых продуктов. И не важно что часть этого пути продукт Т1 проделывает до акта перехода в руки своего

нового владельца, а часть уже после того как он состоялся, важно то к какому перемещению в целом относятся эти части и чем оно, это перемещение, предопределено.

Представьте что передачу продуктов производители реализуют в том месте, где пересекается вектор, направленный от точки В2.1. к точке А1, с вектором, исходящим из точки В1.2. к точке А2, смотрите рис.98. В этом случае перемещение, к примеру продукта Т1, слагается из двух составляющих реализуемых до и после акта его передачи вторым производителем первому. Одну из них воплощает второй производитель, доставляя продукт Т1 из места где осуществлялось его производство, точка В2.1., к месту смены владельца, точка пересечения векторов. Вторую первый производитель, перемещая продукт Т1 из этой точки к месту потребления. Но, не смотря на то, что эти составляющие реализуются различными лицами до и после акта смены владельцев они все же остаются частями одного перемещения, осуществление которого обусловлено особой формой оборота производства и потребления включающей в себя разделение труда и простой товарообмен.

Таким образом, то к какой фазе оборота относится перемещение продукта, определяется причиной, которая пробуждает его к жизни. К настоящему моменту были оговорены две из них, одна представляет собой потребности производственного процесса, другая заключена в использовании людьми обмена, присущего новой форме оборота. Интересно то, что по мере расширения роли замещения, как способа получения необходимых благ, число перемещений обусловленных второй причиной неуклонно росло, соответственно их доля, в общей массе этого рода человеческой деятельности, становилась по началу более весомой, а в последующем и доминирующей. Обороты производства и потребления новой формы существенно расширили потребность в перемещении продуктов труда, а разрастание потребности, хотим мы того или нет, ведет к развитию вида деятельности, благодаря которому данная потребность удовлетворяется. Так что переход к оборотам, содержащим замещение, является важнейшим обстоятельством, без которого, в настоящее время, не было бы столь всесторонне развитой транспортной индустрии.

Теперь, когда имеется ответ на поставленный в начале главы вопрос, есть смысл поговорить о некоторых обстоятельствах, оказывающих влияние на длительность рассматриваемой ныне части процесса замещения. Причем отправную точку такого разговора долго искать не придется, поскольку некоторые из этих обстоятельств всплывают в упомянутой ситуации с рыбаком. Замете, отправляясь с пойманной рыбой на базар, ее владелец планирует получить в обмен на свой товар целый перечень продуктов. Предположим его надежды оправдались и, возвращаясь с рынка, он является владельцем всех указанных благ. Но для этого он должен был обменять рыбу на хлеб, рыбу на мясо, рыбу на молоко и т. п. То есть совершить фактически не один, а целый ряд обменов, каждым из которых является составной частью отдельного частичного оборота. По сути, в этой ситуации, имеет место уже рассмотренная в абстрактном виде форма полного (или довольно значительного фрагмента полного) оборота производства и потребления, в котором входящие в его состав частичные обороты обладают единой исходной фазой (подробнее смотрите главу 10). Это тот случай, когда один вид деятельности, в данном примере рыбная ловля, позволяет человеку обеспечить себя всеми необходимыми продуктами. Но поскольку рыба, обменянная на хлеб, как и та что приносит рыбаку мясо, молоко и т.д., доставляется на рынок вместе, в один и тот же промежуток времени, в упомянутом полном обороте общей оказывается не только исходная фаза входящих в его состав частичных оборотов, но и часть второй фазы, представленная временем расходуемым на доставку произведенного продукта к месту осуществления передачи обмениваемых благ.

Кстати это же можно сказать и о времени затраченном на транспортировку полученных взамен продуктов к месту их потребления, домой. В этой ситуации рассматриваемые ныне затраты времени оказываются общими для соединенных таким

образом частичных оборотов, а стало быть не относятся к каждому из них в полном своем объеме, а распределяются между ними, пока не будем обсуждать как.

Собственно говоря, подобным образом, общими затратами времени во второй фазе процесса замещения, могут быть связанны не только частичные обороты обладающие общей исходной фазой, а и те в которых первые фазы представлены абсолютно различными видами труда. Так крестьянин, отправляясь на рынок с объемным перечнем продуктов: зерно, мясо, овощи, домотканое полотно и т.п., тем самым, на время, объединяет породившие эти продукты частичные обороты.

Необходимо отметить, что подобное соединение оборотов экономит время, расходуемое на процесс замещения в каждом из них, и в этом смысле сродни самому этому процессу. Указанное соединение частичных оборотов новой формы весьма важный момент в формировании длительности заключительной фазы замещения, речь о значении которой подробно шла выше. Но оно интересно не только в связи с этим, а еще и тем, что является одним из обстоятельств оказывающим существенное влияние на появление и развитие торговли, поскольку присущее ему сокращение затрат времени делает более выгодным этот вид человеческой деятельности.

Об этой его особенности речь будет идти позже. А пока, помня о значении данного соединения частичных оборотов, поясним его суть с помощью примера, состоящего из двух ситуаций, в одной из которых оно имеет место, в другой нет, и которые, кроме наличия и отсутствия вышеупомянутой связи, больше не имеют прочих отличий. Последнее обстоятельство позволит увидеть влияние рассматриваемого объединения оборотов, на длительность получения необходимых для потребления продуктов, в чистом виде.

Вернемся к рыбаку. Пусть он выловил тридцать килограмм рыбы, потратив на это девять часов. Здесь имеются ввиду затраты времени не только на процесс лова, но и его расход на подготовку и обслуживание сетей, лодки и прочие необходимые работы. Пусть десять килограмм, из общей массы, рыбак выделил для обмена на муку, еще десять предназначены для получения мяса, а оставшаяся рыба нужна для обмена на холст. В данном случае не важно какое количество каждого из этих продуктов он получит в обмен, если только в одной и другой ситуации, при обмене, он получит одинаковое количество этих продуктов. Безусловно при этом подразумевается что самостоятельное их изготовление потребует куда больших затрат времени чем получение посредством замещения. Допустим, что траты времени на переход продуктов из рук в руки и на поиск лица, с которым будет осуществлена сделка, практически равны нолю, по той причине, что рыбак знает людей, с которыми осуществит обмен и они не в меньшей мере, чем он, заинтересованы в этом. При подобных обстоятельствах время, расходуемое рыбаком на реализацию второй фазы замещения, сводится к его тратам на следование к месту, где осуществляется передача продуктов и возвращение к пункту потребления полученного блага. Пусть на одно и на другое перемещение требуется по часу времени. Оперируя этими исходными данными выясним каким образом соотносятся затраты времени на процессы замещения в каждом из частичных оборотов в первой ситуации, когда рассматриваемая связь частичных оборотов имеет место, и во второй, когда она отсутствует.

Наличие связи означает, что все тридцать килограмм рыбы отправляются к месту смены владельца вместе, так сказать одной партией. При этом рыбак тратит на эту операцию один час. Очутившись на рынке он, согласно принятому предположению, практически без затрат времени получит взамен рыбы необходимые ему продукты. Еще один час ему понадобится, что бы доставить полученные блага домой. В результате время, расходуемое на три процесса замещения, благодаря одному из которых рыбак приобретает муку, другому - мясо, а третьему - холст, составит 11 часов. Девять из них будет истрачено на слившиеся воедино первые фазы вышеупомянутых процессов замещения, а еще два на соединившиеся участки их заключительных фаз. Участки,

которые, кроме того, в обеих ситуациях, представляют протяженность всей этой фазы, поскольку длительность, прочих ее составляющих, ради упрощения, приняты равными нолю. Учитывая, что произведенный для нужд обмена продукт (30кг. рыбы) распределен для осуществления сделок в равных долях можно без труда отыскать время, которое понадобилось рыбаку чтобы стать владельцем одного из трех продуктов: муки, мяса или холста. Для этого необходимо обще затраты в одиннадцать часов разделить на три, получается 3 часа 40минут, на замещение в одном отдельно взятом частичном обороте.

Теперь подсчитаем, сколько времени потребует этот же процесс в случае, когда рыба, обменянная на муку, будет доставлена к месту осуществления сделки отдельно от рыбы отданной за мясо, а та другая от той, что наделяет рыбака холстом. Или, иными словами, когда соединение частичных оборотов в рамках второй фазы процесса замещения отсутствует. Постойте, возразите Вы, но какой здравомыслящий человек станет отправляться на рынок за каждым необходимым ему продуктом в отдельности, возвращаясь домой лишь для того чтобы оставить там приобретенный товар, а затем вновь следовать на рынок. Безусловно, рыбак не чудак и ему есть чем заняться помимо бесцельных прогулок между домом и рынком, но в жизни существуют такие обстоятельства, в которых он будет поступать подобным образом, не выходя за рамки здравого смысла. В первой ситуаций рыбак находил партнеров для осуществления сделок в одном месте, на рынке. Представьте иной случай, когда рынка, как такового, нет, и акт передачи продуктов происходит в доме партнера, с которым рыбак заключает сделку. Естественно, что мельник, мясник и ткач проживают в разных местах. Предположим, что жилье каждого из них находится в одном часе следования от дома рыбака. Это определено тем что время следования рыбака к месту передачи продуктов должны быть такими же как и в первой ситуации. Но расположено оно так, что, пребывая у одного партнера и отправляясь к другому, рыбак вынужден проходить, если он следует пешком, мимо своего дома. В подобной ситуации, чтобы любой из необходимых продуктов оказался в месте потребления, рыбаку требуется треть улова, в котором заключены три часа производственных затрат, переместить в жилище партнера, затратив на это час времени, еще один час понадобится чтобы вернуться, с полученным благом домой. В результате затраты на любой из трех процессов замещения составят 5 часов, что существенно больше чем 3 часа 40 минут. Таким образом, соединение частичных оборотов, в заключительной фазе процесса замещения, применительно к рассматриваемым ситуациям, позволяет экономить рыбаку 1 час 20 минут на каждом из трех процессов замещения, помимо той выгоды, которая определена этим, отличным от самостоятельного производства, способом получения жизненных благ.

В излагаемой работе исследуется эволюция социального организма, безусловно, при этом интерес вызывают все вновь возникающие обстоятельства и особенности общественных отношений. Причем даже самые незначительные детали, характеризующие их, должны быть отслежены, поскольку, со временем, усиливаясь и видоизменяясь, они могут стать причиной глобальных преобразований. Именно в таких мелочах, изначально не привлекающих к себе внимание, может быть заключен ключ к верному пониманию самых сложных явлений действительности.

Так в рассмотренном выше примере пришлось воспользоваться понятием рынок, не в широком значении этого слова, когда под рынком понимается совокупность экономических отношений, складывающихся в сфере обмена по поводу реализации товаров, а в более узком смысле, как место, где собираются люди чтобы практически осуществить те самые отношения. Рынок, как место замещения продуктов, является элементом рынка в широком понимании этого слова. Но при этом, последний может существовать без первого. В самом деле, отсутствие специального места, где значительное число производителей обладающих продуктами, изготовленными для обмена, могут реализовать их, получив при этом необходимые блага, вовсе не означает, что обмен как таковой не может быть осуществлен. Так в рассмотренном примере рыбак, оказавшись в

подобной ситуации, нашел выход, осуществив каждою из трех сделок в различных местах, дома у владельцев необходимых ем продуктов. Но рынки как место, где осуществляется переход продуктов из рук в руки, возникли, а стало быть, должна существовать причина породившая их.

Порой ежедневно, отправляясь в такие места за покупками, мы как бы выполняем особый, ранее заведенный, ритуал. При этом на вопрос. Что заставляет людей собираться в этих местах? Большинство из нас, не задумываясь, ответят - возможность продать и приобрести необходимые продукты. Но это все равно, что ответить, для того чтобы произвести обмен. Однако замещение продуктов может быть реализовано в любом месте, применительно к рассмотренному примеру, в доме мельника, в хижине рыбака, наконец, просто у реки. Интерес вызывает, что заставляет рыбака, мясника, ткача, мельника и прочих производителей собираться для реализации меновых отношений в одном месте? Ответ на этот вопрос раскрывает причину существования рынка как места, в котором регулярно осуществляются акты обмена.

Стремление людей сокращать затраты времени на получение необходимых продуктов способно заставить их производить бесполезные для собственного потребления вещи. Это же устремление играет ключевую роль и в рассматриваемом случае, только здесь сокращение затрат достигается не благодаря замене самостоятельного производства замещением, а объединением участков заключительных фаз замещений различных частичных оборотов. Причем достигнуто такого рода сокращение времени может быть лишь благодаря осуществлению нескольких актов обмена в одном и том же месте, а поскольку к нему стремятся все производители то именно оно, это стремление, а вовсе не ритуал, в прошлом и поныне влечет нас в места общего осуществления обмена. Но это лишь одна из причин породивших рынки.

Если бы рассмотренный пример с уловом рыбака преследовал цель показать, что доставлять рыбу для обмена в одно место выгоднее, чем в три, в этом примере, пожалуй, не было бы нужды. Но дело в том, что помимо этого он позволил увидеть причину, побуждающую различных людей проявлять единые волевые акты, собираясь для замещения продуктов в одном и том же месте. Добавить в одно и тоже время еще рано, но немного погодя, на законных основаниях, будет сделано и это.

В начале данной работы, когда обсуждались общие особенности оборотов производства и потребления, отмечалось что их деление на фазы отчасти условно, поскольку каждая из фаз может быть разбита на составляющие, которые, в свою очередь, также могут быть поделены на более мелкие элементы и т.д. Степень градации при этом определяется необходимой точностью исследования. До настоящей главы, при рассмотрении частичного оборота содержащего замещение, выделялось три фазы: производство, простой товарообмен и потребление. Пока в общих чертах изучались: форма этого оборота, причины его возникновения и характер связи оборотов между собой такого подхода к разложению оборота на составляющие было достаточно. Когда же выяснилось что появление и существование этих оборотов зависит от протяженности во времени двух формирующих замещение фаз, и возникла необходимость определить основные факторы влияющие на формирование длительности, в частности, второй фазы - простого товарообмена, пришлось саму эту фазу разложить на составляющие. При этом она предстала как совокупность определенных видов деятельности человека, а именно: перемещения произведенного для обмена продукта к месту передачи его другому лицу, а полученного взамен блага к месту потребления, поиска лица с которым будет осуществлена сделка, и собственно передачи обмениваемых продуктов из рук в руки. Это позволило значительно глубже представить себе суть изучаемого оборота, открывая при этом, не доступные при прежнем уровне разложения оборота на составляющие, скрытые в нем особенности, ведущие к изменению общественных связей. В частности было выяснено, что стремление людей сокращать затраты времени на получение жизненных благ, реализуемое в виде соединения частей вторых фаз этих оборотов, ведет к

образованию мест в которых кто либо может осуществить практически все необходимые ему акты замещения продуктов. Но это лишь первый результат открывшихся, в связи с делением фаз на составляющие, возможностей. Попробуем, в рамках этой главы, хотя бы еще немного продвинуться в этом же направлении.

Замете, ранее взаимосвязь частичных оборотов виделась в слиянии их отдельных фаз, но оказалось, что соединяться могут не только фазы в целом, но и их составляющие, при этом прочие части данных фаз способны реализовываться независимо друг от друга. Так, в рассмотренном примере, не смотря на то что рыба попавшая на рынок, и продукты полученные рыбаком в ходе замещения перемещаются совместно, акты замены рыбы на муку, на мясо и на холст, входящие в состав фаз обмена, осуществляются отдельно. Но тогда возникает вопрос. Подобного рода соединения, отдельными элементами, возможно только для однотипных частичных оборотов или нечто подобное происходит и с оборотами различных видов?

В примере с рыбаком в общих чертах было затронуто деление фазы производства оборота старой формы на составляющие. В частности отмечалось, что она состоит из подготовительных работ, осуществляемых рыбаком дома, следования к месту лова, непосредственно самого процесса ловли рыбы и возвращения с пойманной рыбой домой. Обратите внимание, последний элемент, как вид деятельности, абсолютно идентичен перемещению рыбы на рынок, то есть части иной фазы, причем оборота другой формы. Возможно ли их объединение? Чтобы ответить на этот вопрос несколько изменим ситуацию в примере с рыбаком. Пусть путь от места, где закончен лов рыбы, к рынку, пролегает в непосредственной близости от жилища рыбака, причем теперь часть рыбы ее владелец намерен потребить самостоятельно, для чего она, естественно, должна быть доставлена домой, в отличие от другой части улова, отправляющейся на рынок. Но тогда путь от места окончания лова рыбы к дому рыбака оказывается частью пути от этого же места к рынку. И в результате, добираясь с уловом домой, рыбак одновременно будет завершать фазу производства оборота старой формы и осуществлять часть второй фазы оборота содержащего замещение.

При подобных обстоятельствах, раз уж рыба предназначенная для обмена и та что будет потреблена самостоятельно проделывают путь к дому рыбака вместе, возникает соблазн отнести затраты на ее перемещение к производственным затратам в обороте старой формы. А время, которое потратит рыбак на то чтобы попасть на рынок, считать за длительность перемещения продукта к месту передачи его в руки другого владельца. Чтобы наглядно убедится в том что это не так, и что во время следования рыбака с уловом домой протекает не один, а два оборота, достаточно опять слегка подкорректировать ситуацию, представив что владельцы муки, мяса и холста, возжелав свежей рыбки, прибыли для осуществления сделки к реке, к тому месту, где рыбак завершил свое дело. То есть, несколько изменить условия, в которых протекает оборот новой формы. При этом рыбаку придется, как прежде, необходимую для собственного потребления часть улова доставлять домой. Но другая его часть, предназначенная для обмена, теперь не будет следовать вместе с первой частью, и тот факт, что подобное стало возможным, ввиду изменения условий оборота новой формы, доказывает, что перемещение этой части рыбы является составной частью этого оборота.

20. Время расходуемое на перемещение продуктов в заключительной фазе замещения и расположение рынков.

В рамках этой главы предстоит разобраться в том, каким образом производители, реализующие замещение, содержащее простой товарообмен, осуществляют перемещение изготовленных продуктов из мест, где завершено их производство к местам потребления? И что влияет на пространственное расположение мест, массового осуществления актов передачи продуктов из рук в руки, в существовании которых заинтересованы все товаровладельцы? При этом интерес будут вызывать чисто экономические факторы, которые лишь в составе прочих обстоятельств, о которых пишущий эти строки судить не берется, дают конкретный практический результат.

Поиск ответов на поставленные вопросы предстоит начать с рассмотрения простейшей ситуации, возможной в этой связи, а именно, с обусловленного простым товарообменом взаимоотношения двух лиц. Пусть, как и прежде, это будут производители продуктов Т1 и Т2. Кроме того, для простоты восприятия примера, будем полагать что каждый из них изготавливает необходимый для нужд обмена товар в том месте, где потребляет продукт полученный в ходе осуществления сделки, к примеру дома. Обозначим место, проживания первого производителя точкой А1, второго, соответственно, точкой А2, и оговорим ту часть условий, которая, в границах рассматриваемого примера, будет оставаться неизменной.

Пусть первый производитель нуждается в Х единицах продукта Т1, самостоятельно произвести которые в состоянии за 12 часов, но которые может получить и иначе, обменяв с вторым производителем на У единиц продукта Т2, изготавливаемых им за 4 часа. Второй производитель, напротив, испытывает потребность в У единицах продукта Т2, самостоятельное производство которых занимает у него 14 часов, тогда как изготовление Х единиц продукта Т1, что может быть использовано для обмена, требует 6 часов. Будем полагать, что они получают необходимые блага, прибегая к более выгодному способу – замещению, в ходе которого изготавливают продукты друг для друга. В силу этого обстоятельства затраты времени, на поиск партнера по сделке, оказываются равны нолю, и естественно не будут приниматься в расчет, как и время расходуемое на переход продуктов из рук в руки. При этом затраты времени на простой товарообмен будут состоять из времени расходуемого на присущие ему перемещения продуктов. Опять же, с целью не усложнять ситуацию, предположим, что оба производителя обладают абсолютно одинаковыми способностями по транспортировке продуктов, то есть за единицу времени покрывают, перемещая соответствующие блага, равное расстояние, расходуя при этом одинаковое количество жизненных сил. Еще будем полагать что место проживания первого производителя, точка А1, расположено на таком расстоянии от места жительства второго, точка А2, что любой из них, ввиду указанных выше обстоятельств, может преодолеть его в течении двух часов.

Опираясь на приведенные данные выясним как будет меняться ситуация в зависимости от того где будет осуществляться обмен продуктов: в точке А1, точке А2 или посреди отрезка их соединяющего. В рассматриваемом случае осуществление первой части замещения сулит каждому производителю выгоду заключающуюся в экономии восьми часов времени расходуемого на процесс труда.

$$X \cdot t'1.1. - У \cdot t'1.2. = 12 - 4 = 8; \qquad У \cdot t'2.2. - X \cdot t'2.1. = 14 - 6 = 8;$$

Но завершение первой части замещения, по сути, еще ничего не дает производителям, поскольку, по ее окончании, они не обладают необходимыми продуктами. Для того чтобы достичь желаемого им предстоит довести начатый процесс замещения до конца,

осуществив его заключительную фазу, на что потребуется дополнительное время. В результате выгода, которую они извлекут, реализовав замещение, окажется иной.

Предположим что акт передачи продуктов осуществлен в точке А1. При этом первому производителю не придется тратить время на перемещение продукта предназначенного для обмена к месту осуществления сделки, а полученного в обмен к месту потребления. Но, в рассматриваемой ситуации, затраты времени на заключительную фазу замещения как раз и состоят из его расхода на эти перемещения. Так что первый производитель, в этом случае, осуществив указанный процесс в целом, извлечет выгоду по размеру равную той, что предопределена его исходной частью.

$$\Delta t1 = X \cdot t'1.1. - (У \cdot t'1.2. + t_{обм1}) = 12 - 4 = 8;$$

Совсем не то для второго производителя, ему чтобы иметь необходимый для потребления продукт в месте, где он попадает в заключительную фазу оборота, предстоит продукт Т1, в количестве Х единиц, переместить из точки А2 в точку А1, затратив на это два часа, а затем проделать обратный путь с полученным в ходе обмена продуктом Т2, израсходовав на это еще два часа. Его затраты времени на процесс обмена, в итоге, составят 4 часа, $t_{обм.2}$ = 4ч., соответственно на такую же величину сократится размер выгоды, предопределенный первой частью реализуемого им замещения, и фактическая экономия времени, после завершения этого процесса в целом, составит 4 часа.

$$\Delta t2 = У \cdot t'2.2. - (X \cdot t'2.1. + t_{обм2}) = 14 - (6+4) = 4;$$

Если продукты перекочуют из рук в руки в месте проживания второго производителя, точка А2, в вопросе затрат времени на заключительную фазу замещения производители поменяются ролями. Теперь второй производитель, в итоге, получит максимально возможную выгоду, заданную исходной частью этого процесса.

$$\Delta t2 = У \cdot t'2.2. - (X \cdot t'2.1. + t_{обм2}) = 14 - 6 = 8;$$

А первому производителю, помимо затрат времени на производство продукта предназначенного для обмена, придется расходовать на сам процесс обмена 4 часа, два из которых будет потрачено на доставку продукта Т2 из точки А1 в точку А2 и еще два на обратное перемещение с продуктом Т1.

$$\Delta t1 = X \cdot t'1.1. - (У \cdot t'1.2. + t_{обм1}) = 12 - (4+4) = 4;$$

В случае если передача продуктов будет осуществлена в точке лежащей по средине отрезка прямой соединяющего точки А1 и А2 уже не одному из производителей не удастся избежать затрат времени на обмен. Здесь каждый из них потратит один час на то, чтобы изготовленный для нужд обмена продукт попал в указанную точку и еще один час, чтобы доставить необходимый продукт к месту потребления. В итоге, затраты времени на заключительную фазу замещения составят два часа, и именно на эту величину сократится экономия времени определяемая исходной частью этого процесса.

$$\Delta t1 = X \cdot t'1.1. - (У \cdot t'1.2. + t_{обм1}) = 12 - (4+2) = 6;$$

$$\Delta t2 = У \cdot t'2.2. - (X \cdot t'2.1. + t_{обм2}) = 14 - (6+2) = 6;$$

Рассмотренные ситуации наглядно иллюстрируют, что размер выгоды, сопряженной с замещением, для каждого производителя, помимо прочего, зависит от пространственного положения места передачи продуктов. Само же использование замещения доказывает, что производители стремятся извлечь выгоду, состоящую в сокращении затрат времени. Причем каждый «**предпочтет скорее совершить сделку с большей, нежели с меньшей, выгодой»,** как утверждает Е. Бем-Баверк, то есть получить максимально возможную выгоду. Исходя из этого, применительно к представленному случаю, первый производитель заинтересован в том чтобы сделка была осуществлена не в точке А2, а в точке А1, второй производитель имеет противоположный интерес. Возникает вопрос. В какой точке отрезка, соединяющего места проживания этих лиц, будет осуществляться передача продуктов из рук в руки? Естественно в тех условиях, что предопределены рассматриваемой ситуацией, где производителей только двое и между ними не существует какой либо иной взаимозависимости кроме той, что возникает в

связи с использованием новой формы оборотов производства и потребления. Или, говоря иначе, когда эти производители равны в своих правах, и ни один из них не может принудить другого поступиться своими интересами.

Замете каждый производитель материально заинтересован в том, чтобы место обмена продуктов располагалось в точке его проживания. Эта заинтересованность порождает усилия человека направленные на то чтобы совместить одно место с другим, если таковое отклонение имеется. То есть порождает, не доступную нашим органам чувств материальную силу, приложенную в месте обмена продуктов и направленную к месту проживания производителя. Существование силы подобного рода не должно удивлять только по той причине, что мы не задумываемся о ней и не ощущаем ее. В самом деле, оттого что люди не знакомы с силой магнитного поля и непосредственно не ощущают ее, эта сила не исчезает.

Однако вернемся к рассматриваемой силе. Вполне обоснованно можно утверждать что она тем больше чем дальше отстоит место обмена продуктов от жилища производителя, поскольку при этом он несет большие затраты времени жизни на реализацию заключительной фазы замещения, а стало быть и этого процесса в целом. Но в рассматриваемой ситуации присутствуют два производителя, а стало быть, имеют место две силы, порожденные интересами каждого из них. Причем обе они приложены к месту обмена продуктов, а стало быть, изменение его положения, в ходе взаимодействия интересов производителей, будет определяться значением результирующей этих сил. Соответственно в том месте, где эта результирующая окажется равной нулю, или иными словами интересы партнеров уравновесят друг друга, и будет осуществляться передача продуктов.

Если предположить что величина этих сил зависит только от расстояния отделяющего место обмена от мест проживания производителей, и допустить что их величина, в равной мере, пропорциональна этим расстояниям (скажем, равна их половине), то сложившуюся ситуацию довольно просто можно представить в наглядной форме. Смотрите рис.99.

рис. 99

Здесь: A1 – место проживания первого производителя;
A2 – место жительства второго производителя;
П – пункт обмена продуктов;
F1 – сила порождаемая интересом первого производителя;
F2 – сила порождаемая интересом второго производителя.

В рассмотренной ситуации, с учетом принятых предположений, представленные на иллюстрации силы уравновесятся в точке лежащей посреди отрезка заключенного между местами проживания производителей, где и должен происходить обмен, при этом затраты времени партнеров, на перемещение продуктов в ходе заключительной фазы замещения, окажутся равны.

Постоите, скажите Вы, зачем все эти сложности, в действительности дело будет обстоять иначе. Сначала второй производитель прибудет со своим продуктом в точку A1, но лишь потому что следующий акт обмена состоится в точке A2 и затраты понесет уже первый производитель и так далее по очереди. В самом деле, в рассмотренной ситуации, вероятнее всего, обмен будет осуществляться именно таким образом, поскольку существование специальных мест обмена продуктов обусловлено экономическими причинами возникающими когда производитель осуществляет не единичный акт обмена, а целую совокупность подобных актов, в которых фигурируют несколько видов

продуктов и существенно расширенно поле участвующих в них лиц. В представленной же ситуации каждый из производителей получает, в результате обмена, один вид продукта и взаимодействует лишь с одним партнером. Иными словами, здесь не существует причин пробуждающих потребность в наличии мест осуществления замещения продуктов, и обмен, скорее всего, будет осуществляться поочередно в различных местах, то там, где живет первый производитель, то там, где проживает другой. Тогда какой смысл в рассмотрении этого примера? Дело в том, что уже в сопряженной с ним простейшей ситуации возникают силы, которые в последующем оказывает существенное влияние на пространственное положение мест обмена продуктов, а представить их проще с помощью самого простого примера.

Давайте завершим его рассмотрение. Обратите внимание к чему, в его рамках, приводит существование вышеупомянутых сил. Пусть обмен попеременно происходит то в точке А1, то в точке А2. Возьмем следующие друг за другом два акта обмена, в одном из них затраты на перемещение продуктов полностью несет один производитель в другом, другой. Но поскольку, в каждом из актов, при неизменных условиях, эти затраты равны, то получается что в пределах любого четного числа последовательно связанных между собой обменов суммарные затраты на заключительные части замещения одного производителя равны затратам другого, и более того, равны затратам которые бы понесли производители осуществляя сделку в каждом из случаев в точке лежащей посреди отрезка (А1.А2.).

Следует обратить внимание еще на пару обстоятельств. В рассмотренном примере, в целях упрощения, не принимался в расчет рельеф местности окружающий места проживания производителей. Эти места попросту были соединены прямой, а последняя принята за маршрут следования из пункта А1 в пункт А2 и обратно, так как будто они лежат на плоскости не имеющей препятствий. В действительности же овраг, лес, река и прочие природные факторы, превратят эту прямую в сложную кривую, имеющую спуски, подъемы и относительно ровные участки, преодоление равных отрезков которой, потребует не только различного времени, но и различного физического напряжения. При этом точка, где силы представленные на рис.99 уравновешивают друг друга, прежде лежавшая посредине отрезка прямой А1,А2 существенно изменит свое положение. Другими словами силы природы, оформившие участок местности, где проживают производители, также оказывают воздействие на пространственное положение мест, в которых люди осуществляют акты обмена продуктов. Но сейчас рассматриваются иные силы, принимающие в этом участие, существование которых обусловлено особенностями способа производства материальных благ и которые проявляются как интересы людей практикующих этот способ производства. Кроме того, партнеры по сделке, как правило, обладают различными способностями по осуществлению перемещения продуктов, совсем так же как они обладают различными способностями в изготовлении тех или иных благ. В результате порождаемые их интересами силы хотя и остаются, по величине, пропорциональны расстоянию, отделяющему место потребления блага от места обмена продуктов, но размеры этой пропорции для каждого оказываются свои. И это обстоятельство существенно влияет на пространственное положение того места, где равнодействующая сил превращается в ноль. Несколько забегая вперед, отмечу что разговор, о том к каким последствиям приводят только что упомянутые различия в способностях производителей перемещать произведенные блага, пойдет уже в одной из ближайших глав.

Чтобы проиллюстрировать заинтересованность лиц реализующих обороты новой формы в существовании общего места обмена продуктами, предстоит несколько усложнить прежде рассмотренную ситуацию. Представим не двух, а четырех производителей, каждый из которых потребляет четыре блага, притом, что лишь одно производит самостоятельно, а прочие получает посредством обмена, вступая при этом во взаимодействие с тремя остальными производителями. С подобной ситуацией уже

приходилось иметь дело прежде (смотрите главу 12 «Количественная сторона в развитии разделения труда», рис.32). Но тогда внимание было приковано к особенностям взаимосвязи частичных и полных оборотов производства и потребления этих лиц, теперь же предстоит выяснить, каким образом подобный характер их отношений скажется на выборе места, где они будут реализовывать акты обмена.

Для простоты рассуждений, предположим, что каждый из них изготавливает и потребляет продукты в месте своего проживания. В дополнение к тому будем считать что местность, где обитают производители, плоская как лист бумаги лежащий на столе, и на ней не имеется никаких растительных, водных и т.п., препятствии ограничивающих свободу перемещений в каком бы то ни было направлении. Осталось решить каким образом, в данном примере, будут расположены места проживания этих людей. Поскольку здесь не решается конкретная практическая задача, а лишь предпринимается попытка с помощью примера понять суть происходящего, критерием их расположения должны быть два качества: наглядность и простота. В силу чего возьмем окружность радиусом, к примеру, в пять километров и пересечем ее двумя прямыми, проходящими через ее центр и перпендикулярными между собой, и будем полагать, что жилища производителей расположены в точках пересечения этих прямых с окружностью. Смотрите рис.100.

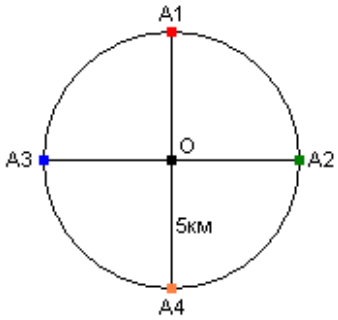


рис. 100

Символами А1,А2,А3,А4 здесь обозначены места проживания соответственно первого, второго, третьего и четвертого производителей.

Кроме того, будем исходить из того, что каждый производитель способен перемещаться, реализуя заключительную фазу замещения, со скоростью 5 км/ч. То есть, что различий в способностях производителей перемещать продукты не существует, это позволит, как и в прежнем примере, существенно упростить рассуждения.

Прежде всего, убедимся в том, что в вновь рассматриваемой ситуации каждый производитель заинтересован в осуществлении обмена, со всеми партнерами, в одном и том же месте. Пусть первый производитель изготавливает лишь продукт Т1, а прочие получает в ходе обмена, второй лишь продукт Т2, третий Т3 и четвертый, соответственно, продукт Т4. Возьмем любого из производителей, предположим первого, и подсчитаем в какие затраты времени для него выльется реализация одного цикла заключительных частей замещений в трех частичных оборотах, в ходе осуществления которых он получает недостающие ему продукты Т2,Т3и Т4, в случаях: если общего места обмена продуктов не существует, если такое место имеется и расположено оно в центре окружности, проходящей через места проживания производителей, и в случае когда это место совпадает с точкой А1, местом жительства выбранного производителя. При этом, как и в предыдущем примере, затраты времени на реализацию составных частей фазы обмена, кроме затрат на присущие ей перемещения продуктов, будем полагать равными нолю.

Начнем с варианта, где общего места, в котором производители реализуют обмен, нет. Первому производителю, чтобы стать обладателем продукта Т2, требуется вступить в определенные отношения со вторым производителем. Причем, поскольку они проживают в различных местах, а общего места реализации сделок нет, в процессе этих отношений, им неминуемо предстоит решить вопрос. В каком месте осуществлять передачу

продуктов? Исходя из того что производители равны в своих правах это место должно быть выбрано таким образом, чтобы небыли ущемлены интересы ни одного из них. В предыдущем случае, с двумя производителями, была решена именно эта задача. Безусловно, первый и второй производители могут по очереди отправляться друг к другу для осуществления акта обмена. Но в данном примере, поскольку рассматриваются затраты в пределах одного цикла оборотов, и нет смысла вновь втягиваться в рассуждения о том что в конечном итоге, при многократном повторении процесса, они усредняются, наиболее целесообразно допустить что место обмена расположено посреди отрезка соединяющего места проживания производителей. Тогда первому производителю, чтобы стать владельцем необходимого ему количества продукта Т2, предстоит преодолеть половину расстояния между точками А1 и А2, доставляя к месту обмена продукт Т1, и такое же расстояние покрыть возвращаясь с продуктом Т2 домой. В общей сложности пройденный путь будет равен протяженности отрезка (А1.А2) то есть 7,071км., его преодоление, при выбранной скорости перемещения 5 км/ч, потребует 1-го часа 25 минут. Такие же затраты времени необходимы первому производителю для осуществления обмена продукта Т1 на продукт Т3, при этом, естественно, он будет вступать в отношения с третьим производителем. Чтобы стать обладателем продукта Т4 ему предстоит перемещать продукты, в ходе взаимодействия с четвертым производителем, на несколько иное чем в первых двух случаях расстояние, а именно, преодолеть 10 км., потратив на это два часа. Суммарные затраты первого производителя на реализацию заключительных частей замещений одного цикла трех частичных оборотов, в рамках которых потребляются продукты Т2,Т3 и Т4, при этом составят 4часа 50 минут.

Если общее место обмена существует и расположено оно в центре окружности, проходящей через места проживания производителей, суммарные затраты времени первого производителя, на вышеупомянутые части частичных оборотов, составят 2 часа. Один час потребуется чтобы доставить из точки А1 продукт Т1 к месту обмена, другой на то чтобы вернуться с полученными взамен продуктами (Т2,Т3 и Т4) назад в точку А1. Обратите внимание в рассмотренных ситуациях аналогичные затраты времени всех остальных производителей равны затратам первого производителя.

Иначе обстоит дело в третьей ситуации, когда точка обмена продуктов расположена в месте проживания первого производителя. В этом случае ему вовсе не придется тратить время на перемещение продуктов, чего не скажешь о других действующих лицах. Так в этих обстоятельствах четвертому производителю, перемещая продукты, придется покрыть расстояние в 20 км., израсходовав на это 4 часа. Затраты времени второго и третьего производителей, на перемещение продуктов, будут меньше чем у четвертого, 2 часа 50 минут, но в тоже время больше чем в предыдущей ситуации.

Сравним эти ситуации. Замете, отсутствие общего места обмена требует, от всех производителей, больших затрат времени на обусловленные обменом перемещения, чем в любом из случаев где это место имеется. Так затраты первого производителя, как впрочем и любого другого, на указанные перемещения в первой ситуации, равны четырем часам пятидесяти минутам, что существенно больше чем два часа расходуемые на это во второй ситуации. В третьей ситуации, хотя производители и оказываются в неравных условиях, они, эти условия, все же более выгодны для каждого, чем те, что сложились в первой ситуации, и именно благодаря тому, что общее место осуществления актов обмена существует. Первый производитель найдет подобные обстоятельства идеальными, поскольку ему в этом случае вовсе не придется расходовать время на перемещение продуктов, второй и третий, по сравнению с первой ситуацией, сократят свои затраты времени каждый на полтора часа. В наиболее невыгодных условиях окажется четвертый производитель, но и он уменьшит расход времени на 50 минут.

То есть, существование общего места обмена продуктов сокращает затраты времени на их получение в ходе реализации оборотов производства и потребления новой формы. Происходит это в силу соединения отдельных фрагментов заключительной части

замещения целого ряда оборотов (для первого производителя это обороты производства и потребления продуктов Т2,Т3 и Т4), речь об этом более подробно велась в предыдущей главе. И именно возможность подобным образом сокращать затраты времени на получение жизненных благ, совместно с устремлением каждого производителя к любому их сокращению, приводит к появлению общих мест обмена - рынков.

Но рассматриваемый пример нацелен отнюдь не на то, чтобы показать причину появления последних, эта задача уже решена прежде, по мере рассмотрения соединения частичных оборотов в заключительной части замещения. Так, в примере с рыбаком, выменивающим на пойманную рыбу три вида продуктов, эта причина была представлена впервые. Единственным недостатком прежнего примера являлось то что, высветив экономический интерес одного производителя, автор, опережая события, приписал его и всем прочим. В частности в нем даже не было указано, получают ли иные производители, с которыми рыбак вступает во взаимодействия, какие либо другие продукты путем обмена. Вновь рассмотренный пример лишен этого минуса, он иллюстрирует заинтересованность в существовании места обмена продуктов всех фигурирующих в нем производителей, но не только. В частности он обращает внимание на то, что как только число взаимодействующих лиц становиться больше двух они не могут противопоставлять общей заинтересованности в существовании рынка, как места обмена, поочередное перемещение продуктов, как в случае с двумя производителями.

Итак, в рассмотренной ситуации, как и в любой подобной ей, с большим числом действующих лиц, где помимо того отдельный производитель может взаимодействовать лишь с определенной их частью, а не со всеми без исключения, общее место обмена продуктов возникает как результат совместных устремлений. Его появление определяет характер перемещения замещаемых благ. Так в ситуациях, когда производители обменивают единичный продукт и возникающие при этом отношения объединяют их в пары, перемещение продуктов может осуществляться, хотя и поочередно, но одним лицом в полном объеме. С появлением общего места обмена продуктов, в этом перемещении, в обязательном порядке, принимают участие оба лица, реализуя определенные его части. А именно, каждый из них доставляет подлежащий обмену продукт к месту осуществления сделки, а получаемый в обмен к месту потребления.

Однако пока нет ответа на вопрос. Как пространственно, относительно мест производства и потребления продуктов, получаемых посредством замещения, будет расположено место, где эти продукты подменяют друг друга? Используем при ответе на него вторую и третью ситуацию рассматриваемого примера, а также уже имеющиеся представления о силах, порождаемых устремлениями производителей к сокращению затрат времени на перемещение обмениваемых благ, смотрите рис.99.

Возьмем третью ситуацию, в которой место обмена продуктов расположено в точке проживания первого производителя. Он, по известной причине, не заинтересован в изменении его положения. Совсем в иных обстоятельствах находятся его партнеры. Место их проживания оторвано от места обмена продуктов, что порождает, обусловленные их интересами, экономические силы. Так, второй производитель заинтересован в том чтобы место обмена располагалось в точке А2, а не в точке А1. Стало быть его составляющая усилий, нацеленных на изменение положения места обмена, направлена от точки А1 к точке А2. Сила порождаемая интересом третьего производителя расположена иначе, исходя все из той же точки А1, но в направлений точки А3. Аналогичная сила четвертого производителя будет стремиться сместить место обмена из точки А1 в точку А4.

Предположив, как и ранее, что по величине эти силы равны половине расстояния отделяющего место обмена продуктов от места проживания соответствующего производителя, и применив обычное правило сложения векторов, не сложно получить наглядное представление о совместных усилиях производителей, направленных на изменение расположения пункта обмена продуктов. Смотрите рис.101.

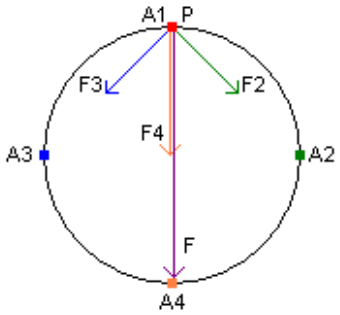


рис. 101

Здесь F2, F3 и F4 – силы порождаемые интересами соответственно второго, третьего и четвертого производителей;

A1,A2,A3,A4 - места проживания первого, второго, третьего и четвертого производителей.

P - точка расположения места обмена продуктов.

F - результирующая сила.

Именно эта экономическая сила, при условии отсутствия противодействующих ей сил подобного рода, вызванных причинами, выходящими за пределы условий, что оговорены в рассматриваемом примере, приведет к тому, что место обмена продуктов изменит свое положение, смещаясь в заданном ею направлении. Но при этом будет меняться пространственное положение и величины ее составляющих, а соответственно и она сама. Для того чтобы проиллюстрировать именно этот момент представим что точка обмена продуктов изменила свое положение и теперь находится посредине между пунктом A1 и центром окружности, преходящей через места проживания производителей. Смотрите рис.102.

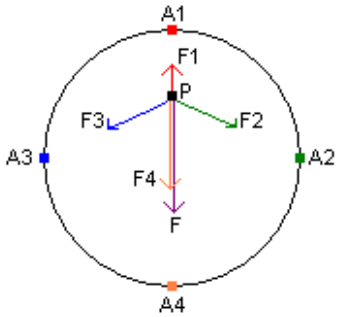


рис. 102

Замете, здесь возникает сила F1, существование которой обусловлено тем, что в данной ситуации место обмена продуктов пребывает вне пункта проживания первого производителя и он, как и прочие вступающие во взаимодействия лица, испытывает экономический интерес в изменении его расположения.

Итак, останется ли пункт обмена, в какой либо точке пространства, или переместится из нее в определенном направлении, зависит не от желания отдельного производителя, а от результата совместных устремлений всех заинтересованных в его местоположении лиц. Реально он будет расположен там, где результирующая сила равна нолю.

Вернемся ко второй ситуации примера, которая, была представлена не случайно. В ней точка обмена продуктов (P) расположена в центре окружности и именно в этой точке суммарная составляющая усилий производителей, направленных на изменение положения пункта обмена, равна нолю. А стало быть, именно в центре окружности, в тех условиях, что рассматриваются в примере, и будет происходить обмен. Смотрите рис.103.

Но может все сказанное выше просто фантазии, и таких сил в природе не существует? Чтобы отыскать ответ на этот вопрос, можно было бы поставить эксперимент, соответствующий условиям примера, но даже в этом нет необходимости.

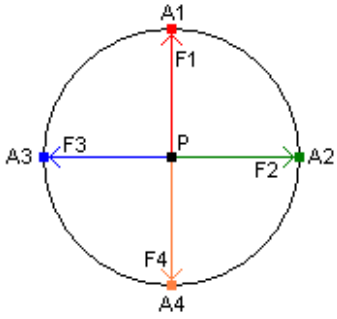


рис. 103

Возьмите любой небольшой населенный пункт и обратите внимание на то, где в нем расположен рынок. Даже не побывав на месте можно утверждать, что в центре. Подобного рода совпадения это уже не выдумки, а закономерность, которая поясняется присутствием вышеупомянутых сил. Да, мы не видим сил электрического поля разгоняющего пучок электронов в электронно-лучевой трубке, именуемой кинескоп, но реально воспринимаемое нами телевизионное изображение служит иным доказательством того, что эта сила существует. Совсем так же обстоит дело и в рассматриваемом случае, с той лишь разницей, что место сил электрического поля занимают силы пробуждаемые экономическим интересом производителей, а доказательством их существования служит закономерное расположение места обмена продуктов. При этом сразу следует оговориться, что понятие центр, в случаях с населенными пунктами, нельзя воспринимать как геометрическую категорию, хотя в приводимом примере одно совпало с другим. Здесь скорее можно было бы провести аналогию с центром тяжести, который вполне может не совпадать с геометрическим центром фигуры. Поскольку этот момент весьма важен, попробуем, немного изменив рассматриваемый пример, пояснить, о чем идет речь.

Пусть места проживания производителей по-прежнему расположены на упоминавшейся окружности, только теперь точки А2 и А3 будут не равноудалены от точек А1 и А4, а сгруппируются ближе к месту жительства четвертого производителя. В этом случае точка, в которой равнодействующая рассматриваемых сил равна нолю, сместится вдоль прямой (А1. А4) ближе к точке А4. Смотрите рис.104.

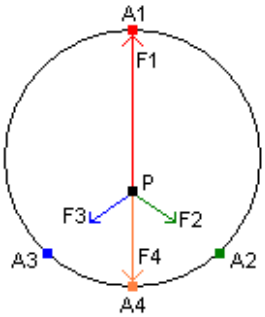


рис. 104

Объясняется это тем, что при иной комбинации расположения мест проживания производителей расклад сил получается другим. В этой ситуации плотность заселения верхней и нижней частей окружности оказывается различной, а именно, низ заселен более плотно, что и склоняет чашу весов в его сторону. Так что если взять отдельный населенный пункт и очертить фигуру, занимаемую им в пространстве, то может оказаться что место расположения рынка будет несколько отклонено от геометрического центра получившейся фигуры и обусловлено это, отчасти, различной плотностью расселения людей. Иными словами, рынок располагается в центре экономических интересов жителей, а он отнюдь может не совпадать с иными центрами поселения.

Здесь следует еще раз обратить внимание на то что безусловно существует множество факторов оказывающих влияние на пространственное положение рынков, но в настоящий момент речь идет лишь о том какую роль в этом играют затраты времени на

перемещения продуктов в заключительной фазе замещения. Но стоит ли тратить время на знакомство с такого рода обстоятельствами? Увы, их недопонимание и в наши дни не редко приводит к различным казусам. Так, к примеру, администрация города Феодосии, не будем вдаваться в подробности из каких соображений, решила не просто разделить продовольственный и вещевой рынки, но и перенести последний из центра на окраину. Сделать это, применяя силу милиции и прочие административные воздействия, удалось, но не надолго, поскольку со временем все торговцы перекочевали на свои прежние места. При этом оказались потраченными даром не только средства на оборудование торговых точек на окраине города, но нервы и время представителей малого бизнеса, не говоря уже об убытках которые понесли последние. Произошло это лишь благодаря тому, что люди, затеявшие всю эту чехарду, не отдавали себе отчета в том, что и сам обмен и место, где он осуществляется, явление социальное. Существование данного места в определенной точке пространства связано с действием объективных сил, противодействовать которым можно, как, к примеру, возможно изменить направление течения реки, заданное природой, но при этом следует хорошенько подумать стоит ли все это затевать, принимая во внимание все грядущие последствия.

Существует множество чисто практических аспектов, при решении которых необходимо, как минимум, иметь представления о том, чем определяется пространственное расположение мест обмена. Так даже в сравнительно небольшом населенном пункте можно, без труда, отыскать несколько торговых точек расположенных в различных местах, но ведущих реализацию фактически одних и тех же товаров по одинаковым ценам. Разница между ними состоит лишь в объемах продаж, а соответственно и размере прибыли получаемой их хозяевами. И вот что интересно, определяется эта разница, во многом, различием в месте расположения этих точек. Сделать правильный выбор, и тем самым белее выгодно вложить свои деньги, можно конечно и наугад, но все же в этом способе куда больше риска, чем в ином построенном на определенных научных данных. Примеров подобного рода можно было бы привести довольно много, но в этом, пожалуй, нет необходимости.

В продолжение данной главы предстоит коснуться еще одного важного аспекта связанного с действием представленных в ней экономических сил.

Итак, различия в производственных способностях людей, дарованные им природой, совместно с известным стремлением человека сокращать затраты времени на поддержание и обустройство жизни, порождают новую форму получения благ - процесс замещения, завершаемый обменом. Широкое использование людьми этого способа удовлетворения потребностей, приправленное все тем же стремлением, неминуемо ведет к образованию мест, в которых лица, практикующие новую форму оборота, совершают акты обмена. Располагаются эти места не произвольно, их местонахождение определяется экономическими интересами этих лиц, представляющими реально существующие экономические силы. Эти силы в ходе эволюции играют двоякую роль. Об одной из них речь шла выше. Так отмечалось, что на этапе, когда люди лишь начинают практиковать рассматриваемое замещение, благодаря действию этих сил место обмена продуктов занимает определенное пространственное положение. Совсем иначе выражается их действие в иных обстоятельствах, где новый способ производства становится нормой для большого количества людей. Вспомните примеры, которые использовались по мере знакомства с влиянием времени перемещения благ в ходе обмена на расположение рынков. В них фигурирует довольно незначительное число лиц, в силу чего малейшее изменение экономической заинтересованности в пространственном расположении места обмена любого из них, заметно влияет на результат, не говоря уже о тех случаях, когда к сложившейся системе отношений примыкают новые лица. Предстаете иную ситуацию, когда пространственное бытие пункта обмена определено интересами тысяч людей. В этих обстоятельствах изменение интересов отдельного лица, либо дополнение существующей системы отношении интересами нового производителя, примыкающего к

ней, не в состоянии изменить фактического места нахождения рынка. Но экономическая сила, отражающая стремление производителя сокращать расстояние между его жилищем и тем местом, где реализуются акты замещения продуктов, от этого не исчезает, она просто начинает действовать иначе. В ситуации, когда число производителей незначительно, она проявляет себя, пытаясь притянуть пункт обмена к жилищу производителя. В иных обстоятельствах, о которых речь шла только что, эта сила, не способная изменить расположения рынка, притягивает к нему места проживания производителей.

Нечто подобное можно наблюдать в области природных явлений изучаемых физикой. Проведите эксперимент с небольшим магнитом, разместив от него на некотором расстоянии стальной предмет, масса которого существенно меньше массы самого магнита. Причем расстояние, отделяющее эти предметы, выберите таким образом, чтобы взаимодействие между ними проявлялось в видимой форме, то есть один из этих предметов притягивался к другому. Разожмете пальцы, сила создаваемая магнитом, при этом, незамедлительно заявит о себе, переместив стальной предмет к магниту. Повторите опыт, воспользовавшись предметом, масса которого многократно превышает массу магнита. Сила создаваемая магнитом проявит себя вновь, но в противоположном движении. Теперь магнит притянется к стальному предмету.

Необходимо отметить что момент, с которого места проживания производителей начинают притягиваться к пунктам обмена продуктов, является важной вехой в истории человечества. Дело в том, что возникающее при этом различие в плотности заселения территорий, по сути, представляет собой процесс, который чаще именуется как отделение города от деревни. Не будем рассуждать о его роли, а лишь обратим внимание на тот факт, что причина существования этого явления, помимо иных обстоятельств, кроется в действии рассматриваемых теперь экономических сил. А также на то, что она, эта причина, является неотъемлемым звеном в объективно существующей системе причинно следственных связей обусловленных неизбежным применением людьми замещения, как способа получения материальных благ.

В самом деле, простите за некоторое повторение, различия в производственных способностях людей, замешанные на их стремлении сокращать затраты времени на получение жизненных благ, неминуемо ведет к появлению особого способа получения продуктов - замещению, или, иными словами, к разделению труда и обмену. Расширение использования замещения обусловлено самим его появлением, поскольку в нем заложены последствия, действующие на него по принципу положительной обратной связи (подробнее смотрите главу «Количественная сторона в развитии разделения труда»). Это расширение объективно создает потребность в общих мест обмена продуктов. Которые, возникая, привязываются к определенным местам, положение которых во многом обусловлено социально - экономическими интересами лиц практикующих замещение. По мере же расширения этого способа получения жизненных благ экономические силы, прежде определившие место положения рынков, заставляют часть производителей переселяться к ним. Возникает различие в плотности заселения территорий, которое становится все ощутимее, по мере того как разрастается и совершенствуется возникший способ производства.

Следует указать особенность, определяющую ту группу производителей, что увлекаемая действием рассматриваемых сил участвует в вышеупомянутом перемещении. Так использование замещения проявляется в разделении труда, и в этом нет ничего удивительного, если помнить что последнее, наряду с обменом, является неотъемлемой частью этого процесса. Оно делит производителей на две большие группы, чисто количественные соотношения между которыми, по мере развития причины их породившей, меняется, но речь сейчас идет не об этом. Одну из этих групп образуют производители, изготавливающие для обмена блага, производство которых не связанно с определенной территорией, другую, лица для которых такая связь является основополагающим

условием труда. Возьмите крестьянина и ремесленника, предположим гончара. Первый производит продукты земледелия, которыми не только удовлетворяет свои потребности, но и в обмен на которые получает прочие необходимые ему вещи. Вид производимых продуктов определяет характер труда, отчасти в силу того, что связывает с определенными средствами производства. Так для крестьянина земля, или выражаясь более сухо, участок местности, является основным предметом и средством труда, что в значительной мере и прикрепляет его к данной территории. Гончар не обладает подобными средствами производства, его орудия, и сырой материал, в определенной мере, свободно могут быть перемещены в некую иную точку пространства. Каждый из них испытывает заинтересованность в том, чтобы место обмена располагалось по возможности ближе к месту его проживания. Но порождаемая этим интересом сила оказывает на них различное воздействие, с момента как пункт обмена прикрепляется к определенному месту, и это различие, в полной мере, связанно с вышеупомянутыми особенностями их средств производства. Стремление к сокращению времени на заключительную фазу замещения, в этой ситуации, создает силу пытающуюся переместить места их проживания к рынку. Но при этом препятствия, встающие на пути гончара, представляют собой лишь часть того, что сковывает крестьянина. Так ремесленник, меняя место проживания, как правило вместе с тем изменяет положение своей мастерской, пункта, где он производит продукты, отчего препятствием на пути вышеупомянутой силы стоят лишь затраты на перемещение жилища – мастерской. Иначе обстоят дела у крестьянина. Он, в большинстве случаев, проживает в непосредственной близости либо собственно на том участке, который представляет часть его средств производства. Безусловно, и он может переместить свое жилище, расположив его ближе к рынку, но при этом столкнется не только с теми проблемами, с какими имеет дело ремесленник. Меняя положение своего жилища, крестьяне, в подавляющем числе случаев, не могут сделать того же самого с местом производства своих продуктов, поскольку последнее привязано к конкретному земельному участку. Перемещая жилье к пункту обмена, и сокращая тем самым затраты времени на заключительную фазу замещения, крестьянин удаляется от пункта, где производит необходимые для обмена продукты, что ведет к увеличению затрат времени на их производство. То есть, с другой стороны, увеличивает продолжительность того же процесса замещения, а именно его исходной части. Крестьянин, конечно, заинтересован в том, чтобы проживать как можно ближе к рынку, но другой интерес, такого же плана, не позволяет ему в значительной мере удаляться от обрабатываемого участка. Иными словами, для него, действие одной экономической силы компенсируется другой силой, подобного рода.

Таким образом, вышеуказанное различие этих групп производителей, порожденное особенностями средств производства, которыми они пользуются, приводит к тому, что представители одной из них, увлекаемые действием рассматриваемой экономической силы, постепенно переселяются ближе к рынкам, увеличивая плотность населения на территориях непосредственно прилегающих к ним.

Говоря об этом движении необходимо обратить внимание на некоторые связанные с ним особенности. Так, для того чтобы это движение началось, необходимо, чтобы деление на вышеупомянутые группы, хотя бы для какой то части производителей реализовалось полностью, только тогда та из них, к которой относится ремесленник – гончар, может принять участие в этом движении. Поясним, о чем идет речь. Возьмем ремесленника, изготавливая посуду и обменивая ее на необходимые продукты, он может, тем самым, удовлетворять лишь часть своих потребностей. Представьте, что другую их часть он удовлетворяет благами, которые получает, работая на принадлежащем ему земельном участке. И это далеко не надуманная ситуация, даже в настоящее время, люди, практикующие более совершенные формы замещения, чем та о которой идет речь теперь, порой, вынуждены дополнительно к этому работать на своих приусадебных участках. Но в таком случае гончар, по сути, еще не является ремесленником, он на половину крестья-

нин. Здесь разделение труда уже имеет место, но еще не достигло того уровня, чтобы рассматриваемое движение могло реализоваться на практике. Для этого необходимо чтобы замещение не только проклюнулось в отдельных частичных оборотах, превратив их в обороты переходной или новой формы, оно должно охватить собой, подавляющее число, либо все без исключения частичные обороты, в заключительной фазе которых потребляются продукты земледелия. Кроме того, в оборотах переходной формы, если к этому моменту таковые будут иметь место, доля продукта, получаемого в ходе самостоятельного производства, не должна ограничивать потребление продукта настолько, чтобы от нее нельзя было отказаться. К примеру, как в случае с картофелем который Вы выращиваете сами и который представляет лишь незначительную часть этого продукта потребляемого Вашей семьей, часть, отсутствие которой существенным образом не сказывается на характере питания. Иными словами, все зависит от соотношения экономических сил, с одной стороны тех которые противодействуют устремлению ремесленника перемещать место производства и потребления продуктов к рынку, с другой той, которая собственно и представляет собой данное устремление. Впрочем, на рассматриваемое соотношение в обязательном порядке накладываются составляющие не экономического характера, но в рамках этом работы речь о них не идет. Рассматриваемая экономическая сила на деле проявляет себя с того момента когда по величине становится больше сил противодействующих ей. В этом случае она буквально рвет остатки связи ремесленника с земельным наделом, а вместе с тем и со старым способом удовлетворения потребностей, играя тем самым не маловажную роль на заключительном этапе перехода к использованию отдельными лицами разделения труда в полной мере. Поскольку лишь теперь, переселившись на новое место, и не имея возможности производить продукты земледелия самостоятельно, ремесленник в полном объеме получает их благодаря замещению.

Кроме того, необходимо понимать, что связанное с рассматриваемой силой движение приводит не только к увеличению плотности заселения территорий, прилегающих к рынку, но и к концентрации, поблизости от него, особых видов производств. Поскольку представители одной из упомянутых выше групп производителей перемещают на эти территории не только свои жилища, но и мастерские, где они производят необходимые для обмена блага. Причем, по мере того как разделение труда все в большей степени отрывает переработку сельхозпродуктов от собственно земледелия, этот поток растет.

21. Затраты времени на отыскание партнера с которым будет осуществлена сделка.

Простой товарообмен не всегда содержат в себе составляющую, порождающую указанные затраты времени. Так если продукт производится для обмена с конкретным лицом, она отсутствует. Собственно до сих пор рассматривались именно такие или подобного рода ситуации, в которых продолжительность данной части фазы обмена фактически была равна нолю, либо являлась столь не значительной, что ее обоснованно можно было полагать таковой. Это позволяло видеть влияние, на те или иные явления, прочих составляющих формирующих длительность замещения, в чистом виде. При этом, естественно, из поля зрения выпадали случаи обмена, реализуя которые производителю приходится тратить время на поиски лица, с которым в итоге он осуществляет сделку. Теперь предстоит взглянуть именно на эти, прежде оставленные без внимания ситуации.

Процесс замещения, содержащий простой товарообмен, не может реализоваться для одного лица, без того чтобы иное не осуществило подобное по виду, но противоположное по содержанию замещение. Иными словами, испытывая нужду в продукте Т1 и пытаясь заполучить его посредством замещения, производитель, в первой фазе данного процесса изготовивший, к примеру продукт Т2, может довести начатый способ получения продукта Т1 до логического конца только в случае если: во-первых существует другой производитель изготовивший для нужд обмена продукт Т1 и желающий обменять его на продукт Т2, во-вторых, условия на которых готов осуществить обмен каждый из производителей, исходя из соображении личной выгоды, в известном смысле, должны быть выгодны и для партнера. Но и это еще не все. Производители вынуждены встретится. Без этого условия двух предыдущих обстоятельств, представляющих суть реализуемого замещения, не достаточно для его осуществления.

С одной стороны, как уже отмечалось выше, возможны ситуации, когда производители заведомо знают, для кого они берутся изготавливать продукт, отчуждаемый в ходе обмена. Их встреча, в этом случае, предопределена заранее и у них нет надобности, тратить время на поиски друг друга. В подобной ситуации длительность заключительной фазы замещения каждого состоит из тех затрат времени что они несут в связи с пространственным перемещением продуктов и тех что необходимы им для передачи продуктов из рук в руки.

С другой стороны имеются ситуации, в которых производители изначально не знают, для кого изготавливают продукты. Подобное положение вещей не является непреодолимым препятствием на пути начатого ими особого способа получения необходимого блага. Поскольку для того чтобы их встреча, являющаяся необходимым условием осуществления замещения, состоялась, они, в этом случае, попросту должны разыскать друг друга, потратив на это определенную часть своего времени.

Примеров подобного рода ситуаций можно привести более чем предостаточно. Несколько позже предстоит рассмотреть обстоятельства, благодаря которым они существуют. А пока, в общем виде, обрисуем наиболее типичную из них.

Предстаете человека, изготовившего продукт в исходной фазе замещения, и прибывшего с ним на рынок - место, где собираются владельцы прочих товаров, чтобы осуществлять акты обмена. Безусловно, он заранее не ведает, удастся ли ему осуществить сделку вообще и с кем он вступит во взаимодействие в частности, но все же у него есть возможность добиться своего. Для этого, в первую очередь, предстоит отыскать лицо, обладающее собственно необходимым для него продуктом, но не только. Часть обладателей потребного ему товара, будут нуждаться отнюдь не в том продукте, что доставлен им на рынок, а стало быть, помимо этого, ему предстоит найти того или тех из них кто желает заполучить в ходе обмена именно его продукт. Но на этом приключения не заканчиваются, поскольку предлагаемые условия обмена должны быть выгодны как для

него самого, так и для лица с которым он намеревается заключить сделку. В противном случае ему предстоит все начинать заново.

Итак, в рассматриваемой теперь ситуации производитель сможет реализовать замещение только в том случае, если успешно осуществит вышеперечисленные действия. На что, соответственно, расходует некую долю времени, которая полностью, либо отчасти, заполнит промежуток между моментом его появления на рынке и тем мгновением когда, осуществляя сделку, он преступит к передаче продуктов. Эти затраты времени, естественно, плюсуются к тем что связанны: с только что упомянутой передачей продуктов, и с перемещением последних в заключительной фазе замещения, увеличивая протяженность во времени самой этой фазы. Но они могут представлять отнюдь не все время, расходуемое производителем на поиски лица с которым он осуществит сделку. Почему? Ответ на этот вопрос проще было бы дать после рассмотрения влияния на ход оборота, содержащего замещение, альтернативных вариантов обмена. Но само это влияние, в полной мере, можно представить лишь имея информацию о том чем определяется длительность затрат времени на заключительную фазу замещения. В виду этих обстоятельств для ответа на поставленный вопрос, воспользуемся примерами ситуаций, в которых альтернативные варианты обмена имеют место, а более детальное знакомство с этим явлением оставим на потом.

Допустим что владелец продукта Т2 отыскал человека обладающего продуктом Т1, готового на предложенных условиях осуществить сделку. Для большей наглядности привяжем ситуацию к определенным числам. А именно, будем полагать что производитель продукта Т2 готов обменять 6 единиц данного блага, произведенные им в течение 30-ти часов, на 10 единиц продукта Т1, самостоятельно изготовить которые он способен за 60 часов. Его партнер, владелец продукта Т1, при осуществлении сделки, расстается с продуктом на производство которого потрачено 40 часов, а получает взамен товар самостоятельное изготовление которого заняло бы у него 70 часов. Что касается затрат времени на перемещение продуктов, то в силу того что основные моменты относящиеся к ним в необходимом объеме уже рассмотрены, будем полагать их равными нолю для каждого из производителей, что позволит упростить ситуацию, сосредоточив внимание на рассматриваемых ныне затратах времени.

Представим что в этот самый момент, безусловно еще до того как производители передали друг другу свои товары, появляется еще одно лицо, обладающее продуктом Т1 и намеревающееся получить в обмен на него продукт Т2, которое предлагает владельцу этого товара более выгодные условия обмена. А именно, отдавая 10 единиц продукта Т1 этот производитель вполне будет удовлетворен получив в обмен не 6, а лишь 3 единицы продукта Т2. С этой минуты перед владельцем продукта Т2 возникают вторые, параллельные условия обмена, которые отличаются от первых тем что сулят большую выгоду. Так если в первом случае она составляла 30 часов, то во втором, меняя 3 единицы продукта Т2, производство которых занимает 15 часов, на 10 единиц продукта Т1, изготовление которых требует 60-ти часов, она выливается в 45 часов. При этом вполне очевидно каким предложением воспользуется владелец продукта Т2. В самом деле, человек использует замену видов труда и связанный с ней обмен для сокращения затрат времени жизни на достижение определенной цели, в частности на получение 10 единиц продукта Т1. Уже само это доказывает, что он не просто стремиться к цели, а пытается достичь ее с минимально возможными затратами времени. А поэтому если, в ходе реализации заключительной фазы замещения, появляется возможность дополнительно сократить их, человек, безусловно, воспользуется ею. Но в данном случае интерес представляет то каким образом такого рода ситуация скажется на длительности замещения, а именно той ее части что представляет затраты времени на поиск лица с которым в итоге осуществляется сделка.

Для начала поговорим о том как изменение ситуации скажется на первом владельце продукта Т1. Ему пока не удастся совершить обмен, и это не смотря на то, что им был

найден владелец необходимого ему продукта нуждающийся в его собственном продукте, для которого предложенные условия обмена были вполне приемлемы. Этому производителю предстоит пройти все предпринятые им шаги, в поиске лица с которым возможно осуществление сделки, заново. А время, израсходованное при реализации первой попытки, окажется потраченным впустую, но, тем не менее, оно будет представлять собой часть рассматриваемых теперь затрат времени.

Не безынтересным, в этой ситуации, оказывается и положение владельца продукта Т2. Он на деле получает возможность убедиться в том, что первые, повстречавшиеся ему и устраивающие его условия обмена, могут оказаться не самыми выгодными. В силу чего время, дополнительно потраченное на поиски иных вариантов, увеличивающее протяженность заключительной части замещения, может привести к экономии на замещении в целом.

Проиллюстрируем сказанное с помощью используемого примера, изменив для этого некоторые его обстоятельства. Пусть владелец продукта Т2, повстречав производителя продукта Т1, согласного обменять 10 единиц продукта Т1 на 6 единиц продукта Т2, с одной стороны, счел подобные условия, по известным причинам, вполне приемлемыми, с другой, не стал торопиться и продолжил поиски иного варианта обмена. Предположим что потратив на это еще час времени он отыскал другого владельца продукта Т1, того самого который в предыдущем варианте примера составил конкуренцию первому обладателю продукта Т1. Условия обмена с ним более выгодны и естественно сделка будет заключена именно с ним. Сопоставим затраты времени реально воплотившегося замещения и его не осуществленной возможности, связанной с первым найденным вариантом обмена. Если допустить что с момента появления владельца продукта Т2 на рынке до его встречи с первым обладателем потребного ему продукта, с которым он мог осуществить сделку, прошло два часа, в полном объеме потраченных на поиски, этого варианта обмена, длительность реализованного замещения составит 18 часов, из них исходная часть, производство 3 единиц продукта Т2, займет 15 часов, а поиски лица, с которым состоится сделка, все остальное время. При этом два из трех часов будут расходованы на поиски первого варианта обмена, а еще один час потрачен на отыскание второго - более выгодного предложения. В том же случае если бы владелец продукта Т2 заключил сделку с первым найденным им обладателем продукта Т1 протяженность замещения оказалась бы иной. А именно, затраты времени на заключительную часть - обмен были бы представлении двумя часами, что на один час меньше чем аналогичные затраты в предыдущем случае, но при этом реализация процесса замещения в целом заняла бы 32 часа. То есть, в данном примере, один час, потраченный на поиски более выгодных условий обмена, позволил дополнительно сократить время расходуемое на получение 6 единиц продукта Т1, обладателем продукта Т2, на 14 часов.

Именно подобного рода обстоятельства, постоянно встречающиеся в практике обмена, побуждают людей искать не просто возможные варианты осуществления сделки, а наиболее выгодные из них. Преследуя эту цель, им приходится разыскивать не одного человека, с кем имеет смысл осуществить обмен, а целую группу таких лиц, постоянно сравнивая выдвигаемые предложения, а порою и пытаясь повлиять на них. Все это безусловно требует затрат времени которые, наряду с теми что были представлены ранее, формируют длительность рассматриваемой теперь части заключительной фазы замещения.

Кому-то может показаться, что обстоятельства представленные в последнем примере надуманы. Убедится что это не так не сложно, для этого необходимо проанализировать действия людей оказавшихся на рынке. В большинстве случаев они не хватают первую попавшуюся им необходимую вещь, а пытаются выяснить, имеется ли на данном рынке товар такого же качества реализуемый по более низкой цене, и лишь затем осуществляют покупку. Не смотря на то что при этом они практикуют более

совершенную форму обмена, чем та речь о которой идет теперь, причина побуждающая их поступать таким образом, в этом случае, та же что и в рассмотренном примере.

Итак, по ходу этой главы были представлены два варианта простого товарообмена. Их отличие состоит в том, что в рамках одного человеку не приходится заниматься поисками лица, с которым он осуществляет сделку, а соответственно и тратить на это время, в ходе другого он напротив практикует данный вид деятельности. В этой связи возникает целый ряд вопросов. А именно: Какие причины, или если хотите обстоятельства, обуславливают существование этих двух вариантов? Какой из них доминирует в системе общественных отношений на том или ином уровне развития? Какова тенденция изменения соотношения между ними в ходе эволюции? И т.п. Может показаться, что все это не важно, а посему не заслуживает внимания. Однако не будем спешить с выводами, опережая которые отмечу, что интерес автора, к столь не броскому на первый взгляд элементу заключительной фазы замещения, вызван тем что, по мере расширения использования замещения, именно его длительность представляет собой одну из основных причин порождающих более совершенные формы обмена. Об этом, естественно, речь пойдет позже, а пока предстоит в общих чертах ответить на все вновь поставленные вопросы.

Для чего, в первую очередь, внимательней присмотримся к ситуации, в которой производители не тратят время на поиски вариантов обмена, а изготавливают обмениваемые продукты непосредственно друг для друга.

С одной стороны она интересна тем, что может быть реализована лицами давно и в различных формах практикующими замещение. Так, к примеру, производитель, изготовивший и обычно продающий свой товар с целью на вырученные деньги приобрести необходимый продукт, вполне может столкнуться с таким его владельцем который регулярно испытывает потребность в товаре изготавливаемом им, что делает возможным получение необходимых для потребления благ путем простого обмена, с уходом от услуг более высокоразвитой формы обмена, сопряженной с деньгами. Безусловно, подобное может произойти при условии, что реализация замещения, заключительная фаза которого представлена простым товарообменом, окажется более выгодной для лиц участвующих в сделке.

С другой стороны, рассматриваемая ситуация является той единственно возможной формой с которой связанно рождение замещения завершаемого простым товарообменом. В самом деле, изначальное появление этого замещения предполагает осуществление единичного акта обмена. Причем, поскольку все прочие производители, в этот момент, производят продукты лишь для личного потребления то, ни один из пары первооткрывателей не может вступить в такие отношения с кем-либо еще. При этом, пока ситуация не изменится, в случае продолжения использования замещения, вступившие во взаимодействие лица попросту вынуждены изготавливать продукты друг для друга.

Именно принимая во внимание тот факт, что этот вариант простого товарообмена является исходным, в ходе предпринятых рассуждений, его пришлось поставить на первое место. Кроме того, из этих же соображений, вполне естественно было бы начать знакомство с ним с той ситуации, в которой он проявляется впервые, рождая новую форму получения жизненных благ. Решение этой задачи упрощено тем, что прежде, в главе «Различные взгляды на причину возникновения и существования обмена», момент первого появления обмена, а вместе с ним и соответствующего замещения, был рассмотрен достаточно подробно. Это позволяет продолжить рассуждения, имеющие отношения к проблеме обсуждаемой в рамках данной главы, опираясь на уже изложенный материал.

Оттолкнемся от того, что обмен между общинами, объективные условия возникновения которого в полной мере воссозданы природой, наглядно демонстрирует его участникам преимущества связанного с ним способа получения жизненных благ.

В связи с чем, в последующем, он начинает культивироваться, вкусившими его лицами, осознанно, но при этом партнер по сделке уже имеется, и заниматься его поисками нет нужды. Стало быть в момент зарождения нового способа получения благ ни самого вида деятельности связанного с отысканием варианта для осуществления сделки, ни обусловленных им затрат времени не существует. Однако со временем они возникают, что само по себе требует выяснить, с чем связано их появление. Попробуем решить эту задачу, продолжив рассуждения, предпринятые в упомянутой выше главе.

Итак, производители, ощутив преимущество нового способа получения продуктов, начинают часть продукта специально добывать для нужд обмена. Но сложившиеся между ними отношения в этот период весьма не устойчивы, и тут устремления самих производителей не причем. Объективные условия, в которых протекает производство, наделившие людей избытком продукта, с таким же успехом могут обернуться и противоположным результатом. Представьте, что изменившиеся внешние обстоятельства затронули добычу одного продукта участвующего в обмене, но совершенно не коснулись другого. К примеру, продуктивность рыбной ловли осталась прежней, в то время как охота не принесла ожидаемого результата. В этом случае одно из племен (община) по-прежнему имеет избыточный продукт, в то время как другое, прежде вступавшее с ним в отношения сопряженные с обменом, лишено части продукта необходимого для этого. Сделка между ними состояться не может и племя, обладающее избыточным продуктом, желая получить продукт, частично притекающий к нему в ходе обмена, оказывается перед необходимостью искать иную возможность реализации избыточного продукта, для чего вынуждено вступать во взаимоотношения с другими племенами. Занимаясь этим, представители данного племени, по сути, осуществляют тот вид деятельности, что назван поиском варианта обмена. Рассмотренная ситуация иллюстрирует момент его рождения, позволяя при этом убедиться в том что причина его появления кроется в объективных обстоятельствах.

Предположим, что данному племени удалось найти нового партнера и осуществить обмен. При этом вполне естественно допустить что условия, на которых рыба и мясо перекочевали от одного владельца к другому, оказались несколько иными. Племя в основном занятое рыбной ловлей в результате оказывается знакомым с двумя различными условиями обмена, реализованными с, так сказать, старым и новым партнерами. Это играет важную рель в будущем, когда прежний партнер вновь будет обладать избыточным продуктом, обретя способность вступить в прежде разорванные отношения. Перед обладателем рыбы теперь вполне может оказаться два конкурирующих условия обмена, и ему предстоит сравнивать, выбирать и даже пытаться влиять на выдвигаемые предложения. Вид деятельности связанный с поиском вариантов обмена дополнится в результате этого совершенно новыми только что названными составляющими, как и все прочее требующих для своей реализации затрат времени. Причем произойдет это ввиду появления всего лишь одного дополнительного варианта осуществления сделки.

По мере же того как число практикующих замещение увеличивается затраты времени связанные с поиском варианта осуществления сделки растут, причем тем значительнее чем большую нишу, на ряду с самостоятельным производством, отвоевывает себе новый способ получения жизненных благ. Его наступление идет по двум направлениям. С одной стороны, расширяется количество общин практикующих замещение, как за счет отношений возникающих между общинами прежде не осуществлявших обмена, так и в результате вовлечения новичков теми общинами, что уже имеют подобный опыт, но в результате тех или иных обстоятельств временно утратили партнера по сделке. С другой стороны, новый способ производства проделывает качественный скачек, проникая внутрь общины, речь об этом, вкратце, уже шла прежде. При этом существенно меняется уровень на котором используются отношенья завершаемые обменом. До этого они складывались между общинами, а в результате нового шага им удается заполнить более глубокие поры общественных связей,

добравшись до отдельного человека, что само по себе открыло иную потенциальную возможность для последующего количественного роста. Здесь следует отметить что говоря о увеличении времени расходуемого на поиски варианта обмена имеется ввиду общая тенденция, проявляющаяся не в одном отдельно взятом обороте, где можно столкнуться и с противоположным результатом, а в общественных отношениях в целом.

Чтобы проиллюстрировать вышесказанное вернемся к более близкой и оттого проще воспринимаемой ситуации, а именно представим производителя, преднамеренно изготовившего продукт для нужд обмена и прибывшего с ним на рынок. Чем обширнее используется замещение, тем больше продуктов и их хозяев присутствует на рынке. Естественно, что с их ростом увеличивается количество подходящих для производителя вариантов обмена, или, говоря иначе, увеличивается число лиц с одной стороны нуждающихся в его продукте, с другой обладающих необходимым ему товаром. Ввиду этого обстоятельства может показаться что задача, стоящая перед прибывшим на рынок человеком, упрощается. Отыскать то чего больше легче, но не все так просто. Дело в том, что расширение использования замещения увеличивает не только количество лиц способных осуществить сделку с данным производителем, еще в большем масштабе растет число тех, кто не может помочь ему решить стоящую перед ним задачу. Так в более значительном скоплении людей и товаров человеку сложнее отыскать собственно необходимый ему продукт, ввиду чего ему предстоит затратить больше времени на поиски варианта обмена, чем прежде. Причем встреча с лицом, владеющим необходимым производителю продуктом, не означает окончание его мытарств, поскольку данный человек может нуждаться в ином продукте, чем тот которым обладает он. Вероятность подобного рода встреч, по мере разрастания нового способа получения благ, увеличивается, что опять же ведет к росту затрат времени на поиски варианта осуществления сделки. Так что увеличение числа лиц потенциально способных произвести обмен отнюдь может не означать, что разыскать их будет легче.

Поясним суть происходящего с помощью отвлеченного от темы примера. Возьмите охапку сена, вне всякого сомнения, отыскать в ней иголку будет тем проще, чем большее число искомых предметов находится в ней. Но не в случае, когда количество иголок присутствующих в сене особым образом связано с его объемом. К примеру, когда эта связь такова что если в сене одна иголка то разыскивать ее предстоит в охапке сена, в том же случае если их десять объем сена увеличивается до стога, содержащего тысячи охапок. Математики бы в этом случае сказали, что абсолютное увеличение количества подходящих для производителя вариантов имеет место в условиях, когда их относительная доля, от общей массы заключаемых на рынке сделок, снижается.

Однако это далеко не все обстоятельства, возникающие в результате более обширного использования замещения, ведущие к увеличению рассматриваемых затрат времени. В самом деле, возьмите растущее, по абсолютной величине, число лиц, с которыми производитель может произвести обмен. По отношению к нему все они представляют альтернативные варианты осуществления сделки и чем больше их, тем дольше длится процесс отыскания наиболее выгодного из них.

Но это лишь одна сторона медали. Расширение использования обмена, в тоже время, ведет к росту числа конкурентов производителя, другими словами лиц обладающих таким же продуктом и претендующих получить в ходе обмена тот же продукт что и он. В рамках этой главы было показано, каким образом их присутствие сказывается на длительности заключительной фазы замещения. Говоря об альтернативных и конкурирующих вариантах, следует иметь ввиду что их число постоянно меняется, увеличиваясь, при появлении на рынке производителей стремящихся реализовать соответствующее замещение, и уменьшаясь, по мере того как те или иные варианты растворяются в совершаемой сделке. Причем интенсивность потока новых вариантов во чрево рынка, с одной стороны, зависит от числа лиц практикующих замещение в виде способа получения данных продуктов, с другой, от частоты повторения оборотов,

нацеленных на их потребление. Скорость же оттока имевшихся на рынке возможностей, помимо прочего, связанна с длительностью поиска варианта обмена.

В этом месте повествования предпринятый разговор подошел к одному весьма важному явлению, имеющему отношение не только к рассматриваемой проблеме. Представьте, что на рынке, в целом, сложилось определенное количественное несоответствие для пары продуктов, перетекающих из рук в руки по мере осуществления связанных с ними сделок. Это означает что кто-то, обладающий избыточным в данный момент продуктом, не сможет совершить обмен. Уже буквально на следующий день ситуация может поменяться, но тем не менее происходящее весьма существенно скажется на времени отыскания варианта обмена того производителя что стал жертвой подобного стечения обстоятельств. Сложившаяся ситуация представляет собой, обусловленное общественным использованием замещения, простейшее проявление нарушения баланса между производством и потреблением (здесь не совсем корректно было бы говорить о балансе между спросом и предложением, поскольку эти категории используются, как правило, при описании боле высокоразвитых форм обмена, но это не затрагивает сути происходящего). Возникает оно в силу временного рассогласования хода взаимосвязанных циклических процессов, каковыми являются обороты производства и потребления, содержащие замещение. Это явление, имеющее место на рынке уже в те далекие времена, когда простой товарообмен выступает единственной формой подобных отношений, представляет собой задержку (нарушение хода) обменных процессов изучаемого организма, а иными словами зародыш экономического кризиса, проявляющегося в примитивной форме и на самом низком уровне. Интересно то, что именно он хранит в себе многие основополагающие тайны порождаемого им «чудовища».

Однако вернемся к рассматриваемой ныне проблеме и поговорим о том каким образом подобная ситуация сказывается на длительности заключительной фазы замещения. Итак, ей под силу лишить часть производителей, в конкретный момент, возможности разыскать вариант обмена, но на этом ее влияние не ограничивается. Появление указанного дисбаланса, как уже отмечалось, обусловлено совместным течением изучаемых циклических процессов в силу чего он периодически возникает в общественных отношениях. Из чего следует что в ситуацию, когда человек не может завершить начатый им процесс замещения, время от времени, попадает не отдельный производитель, а довольно широкий круг лиц. Безусловно, не в одно и тоже время, а по мере следующих друг за другом всплесков вышеупомянутого явления, но это не меняет вытекающего из него следствия. Дело в том, что производителю, стремящемуся извлечь в ходе реализации замещения наибольшую выгоду, по ранее указанной причине, следовало бы ознакомится со всеми имеющимися на рынке подходящими предложениями. Но если он слишком увлечется этим занятием, увеличивающим потери времени в рамках поиска варианта обмена, то рискует попасть в число тех неудачников, которым в этот раз не посчастливилось осуществить сделку, по милости того несоответствия в продуктах о котором идет речь. Именно это обстоятельство побуждает людей, разыскивая лучшие предложения, все же слишком не затягивать с осуществлением сделки, или, иными словами, способствует сокращению рассматриваемых затрат времени.

Итак, по ходу возникновения и разрастания, новый способ получения материальных благ порождает деятельность представляющую собой отыскание варианта обмена и увеличивает затраты времени сопряженные с ней, что отнюдь не соответствует устремлениям человека нацеленного на сокращение любых расходов связанных с получением необходимых благ. Не является исключением и рассматриваемый интервал времени, который, как выяснилось, постепенно начинает занимать все большую и большую нишу в жизни ладей. Что же человек противопоставляет росту этих затрат времени?

Чтобы ответить на этот вопрос вернемся к разговору о перемещении продуктов, порождаемом использованием замещения. Сокращение затрат времени на реализацию

только что упомянутой составляющей заключительной фазы замещения достигается соответствующим объединением различных частичных оборотов, что возможно в случае если акты обмена производители осуществляют в одном и том же месте (подробно речь об этом шла в главе «Затраты времени на доставку продукта к месту осуществления сделки, а полученного взамен к месту потребления»). Похожее явление имеет место и в ныне рассматриваемом случае. В самом деле, если блуждая в чреве рынка разыскивать не отдельный продукт, а сразу несколько видов необходимых вещей, затраты времени на поиски каждой существенно сократятся. Но подобные действия будут означать, что обороты производства и потребления этих продуктов, помимо прочего, объединены еще одним элементом заключительной фазы замещения - поиском вариантов обмена. Для того же чтобы подобное объединение привело к сокращению соответствующих затрат времени, необходимо чтобы некая часть производителей, как и в случае с перемещением продуктов, осуществляла обмен в одном и том же месте, поскольку без этого не возможен поиск человеком сразу нескольких необходимых для потребления благ. Однако в отличие от ситуации с перемещениями продуктов для слияния ныне рассматриваемых составляющих частичных оборотов одного этого не достаточно.

В самом деле, прибыв на рынок с целью осуществления сделки не возможно отыскать там производителя, по сути представляющего из себя партнера, но явившегося на это же место в промежуток времени не накладывающийся на временной интервал в течении которого пребывает на рынке рассчитывающее на эту встречу лицо. Для того чтобы сделка могла состояться производители должны находится на рынке в одно и тоже время. Но то, что касается одного продукта, безусловно, относится и к другим, а стало быть, если человек нацелен на осуществление не одной, а целого ряда сделок то это требует присутствия в определенный момент времени на рынке довольно широкого круга лиц. Естественно, что они присутствуют здесь не ради того чтобы угодить партнеру, а лишь потому, что каждый из них преследует туже цель, что и он. Ранее было показано как стремление сократить затраты времени на перемещения продуктов, в заключительной фазе замещения, вынудило людей собираться, для реализации актов обмена, в одном месте, теперь, как и было обещано, можно добавить в одно и тоже время. И это последнее дополнение обусловлено все тем же устремлением к сокращению затрат времени, правда теперь на отыскание варианта обмена.

Безусловно существуют и иные способы сокращения этих затрат времени, к примеру, сосредоточение в определенных местах рынка владельцев товара одного вида. Однако ввиду того, что данный способ наиболее активно используется с момента перехода обмена в более высокоразвитую форму, он будет проанализирован позже, как и некоторые из его собратьев.

Завершая, на этом этапе, разговор о длительности рассматриваемой теперь составляющей фазы замещения, следует обратить внимание еще на два момента, имеющих непосредственное отношение к изучаемому вопросу. Во-первых, на то, что поиск варианта осуществления обмена может быть односторонним и двусторонним. Последнее означает что в первом случае отысканием соответствующего варианта занято лишь одно лицо участвующее в сделке, а другое не обременено затратами времени на этот вид деятельности. В виду каких причин складывается подобное состояние дел, будет подробно рассмотрено в последующем, после ознакомления с явлениями, играющими при этом весьма важную роль. Тогда же будут приведены примеры, свидетельствующие о том, что указанные обстоятельства не надуманы автором. Во втором случае поисками варианта обмена заняты оба осуществляющих его лица. Интересно то, что время, которое расходует на данный вид деятельности один из них в подавляющем числе случаев отлично от времени затраченного другим. Это и есть другой вышеупомянутый момент, на котором следует заострить внимание. Как не удивительно, но в последующих преобразованиях системы общественных отношений данному отличию уготовано весьма интересное место.

22. Замещение времени расходуемого на простой товарообмен.

Начнем эту главу с рассмотрения примера, где явление, речь о котором предстоит вести, предстанет в виде практического воплощения, это наиболее простой и наглядный способ знакомства с ним. Чтобы максимально упростить сам пример воспользуемся, как и в большинстве случаев, элементарной ситуацией с двумя производителями, взаимодействующими между собой в ходе реализации частичных оборотов содержащих простой товарообмен.

Предположим что один из этих производителей, в дальнейшем будем именовать его первым, нуждается в 32-х единицах продукта Т1, самостоятельно изготовить которые способен за 240 часов, хотя на деле удовлетворяет эту потребность иным способом, выменивая вышеуказанное количество продукта Т1 за 18 единиц продукта Т2, затраты времени на производство которых составляют 72 часа. Помимо этого, реализуя процесс замещения, ему приходится расходовать еще 8 часов на перемещение изготовленного продукта к месту обмена, а полученного взамен обратно домой.

Будем полагать что место обмена расположено посредине отрезка соединяющего места проживания производителей, и что перемещая продукты на одинаковые расстояния они расходуют одно и тоже время, в силу чего затраты времени обоих, на реализацию перемещений, в заключительной части взаимосвязанных замещений, равны.

Второй производитель, в ходе осуществления сделки, получает 18 единиц продукта Т2. Представим, что в действительность он нуждается в 36 единицах этого продукта, а поскольку, в этом случае, реализация замещения приносит ему лишь половину необходимого блага, другую не достающую ее часть он вынужден изготавливать самостоятельно, расходуя на это 360 часов. При этом его оборот производства и потребления продукта Т2 представляет собой оборот переходной формы.

Здесь возникает вопрос. Почему второй производитель не добьется такого изменения условий сделки, чтобы весь необходимый продукт получать посредством замещения? В самом деле, если его партнер по сделке изготовит для него и передаст в ходе обмена не 18, а 36 единиц продукта Т2 он на реализацию замещения израсходует 152 часа (144 часа на изготовление 36 единиц продукта Т2 и 8 часов на перемещения продуктов в ходе заключительной фазы замещения), став в результате владельцем 32 единиц продукта Т1, самостоятельное производство которых требует 240 часов, экономя при этом 88 часов. То есть, использование замещения для него имеет смысл и на таких условиях, хотя естественно при этом он извлекает меньшую выгоду. Предположим что причина предопределяющая изначально оговоренное состояние в отношениях производителей существует и заключена в том, что первый производитель имеет возможность, в случае попытки изменения условий сделки вторым, осуществить обмен на прежних условиях с другим лицом, изготавливающим продукт Т1, правда затратив при этом на перемещение продуктов на два часа больше, в то время как для второго производителя подобной возможности не существует.

Остается добавить что второй производитель необходимые для обмена 32 единицы продукта Т1 изготавливает за 80 часов. Кроме того, следует отметить, что поскольку производители, в рассматриваемой ситуации, изготавливают продукты непосредственно друг для друга, им не приходится расходовать время на поиски лица, с которым предстоит осуществить сделку. А также что затраты времени обоих на передачу продуктов из рук в руки, в рамках данного примера, будут полагаться равными нолю, ввиду их незначительной величины, по сравнению с длительностью остальной части заключительной фазы замещения.

Все вышеперечисленные данные характеризуют исходную ситуацию примера.

Представим что она стала иной, ввиду того что производительность труда первого производителя изменилась на столько что теперь 18 единиц продукта Т2 он изготавливает за два часа. Столь разительная перемена необходима лишь для того чтобы сделать рассматриваемый пример более наглядным. Допустим что, после этого производители осуществили сделку на прежних условиях. То есть, произошел обмен 18 единиц продукта Т2 на 32 единицы продукта Т1, при этом затраты на реализацию заключительной фазы замещения каждого составили 8 часов, расходуемых на перемещение продуктов к месту обмена и от него к месту потребления.

Обратите внимание, при подобном состоянии дел первый производитель тратит на перемещение продуктов время, в течение которого способен изготовить в четыре раза большее количество продукта чем то, что он использует в качестве средства для обмена. Ввиду этого обстоятельства у него появляется смысл изменить условия сделки. Как именно? Рассмотрим одно из тех предложений, что он может сделать второму производителю.

Пусть первый производитель предлагает второму обменять 32 единицы продукта Т1 не на 18 единиц Т2, а на вдвое большее его количество, но при условии что акт их передачи будет осуществлен в месте проживания первого производителя. Посмотрим, что сулит реализация этого предложения каждому из них.

После повышения производительности труда, но до практического воплощения вышеприведенного предложения, первый производитель, на осуществление замещения, расходовал 10 часов, 2 часа на производство и 8 часов на перемещение продуктов. Вновь предложенные условия сделки позволяют ему еще в большей мере сократить время расходуемое на получение необходимого продукта. А именно, оно уменьшиться в два с половиной раза, и составит не 10, а 4 часа, которые, избавившись от перемещений продуктов, он будет расходовать на производство большего количества продукта предназначенного для обмена.

Второму производителю, при этом, предстоит перемещать продукты на вдвое большее расстояние чем прежде, соответственно в таком же соотношении увеличатся затраты его времени на реализацию заключительной части замещения. Но, не смотря на это, предложение первого производителя для него более чем выгодно, поскольку увеличив протяженность замещения на 8 часов он избавляет себя от необходимости самостоятельно изготавливать недостающие ему 18 единиц продукта Т2, что отнимает у него 360 часов. Иными словами практическая реализация предложения первого производителя позволит ему восьмью часами заместить отрезок времени в 360 часов. Это намного выгоднее, чем те условия сделки, на которые накладывается данное предложение, так в них для замещения 360-ти часов требовалось 88 часов.

Безусловно, первый производитель может и не сделать второму, в количественном отношении, столь роскошного предложения. В самом деле, осуществлять обмен в месте проживания первого производителя для второго имеет смысл и за меньшее чем 18 число дополнительно притекающих к нему единиц продукта Т2, главное чтобы при этом он меньшим временным промежутком замещал больший, но для возможности проиллюстрировать искомое явление это не имеет существенного значения, в силу чего остановимся на рассмотрении вышеприведенного предложения.

Итак, осуществив его оба производителя еще больше сокращают затраты времени связанные с получением потребляемых ими благ, по сравнению с теми затратами что имели место после повышения производительности труда первого производителя, но до того как он выдвинул свое предложение. Почему это стало возможным? Присмотримся к обстоятельствам их сделки внимательней. Начнем с положения пункта обмена. Прежде он располагался в точке лежащей посреди отрезка прямой соединяющей места проживания производителей, а в новых условиях перемещается к жилищу первого производителя. Это изменение его положения не случайно, чтобы добиться его первому производителю приходится отдавать в ходе обмена вдвое большее количестве продукта, по сравнению с

тем, что служило для этой цели прежде. Само по себе пространственное расположение пункта обмена не имело бы значения если бы оно не определяло длительность затрат времени на перемещение продуктов. Осуществляя обмен в месте своего проживания, первый производитель избавляет себя от необходимости перемещать продукты в заключительной фазе замещения, на что прежде тратил 8 часов. Но это становится возможным лишь благодаря тому что в ходе сделки он расстается с большим количеством продукта Т2 чем прежде, дополнительно затрачивая на его производство 2 часа. При этом первый производитель, фактически, одним видом деятельности, требующим два часа, подменяет другой, отнимающий восемь часов, тем самым, осуществляя не что иное как замещение, в ходе которого производство продукта Т2 подменяет перемещение продуктов.

Это замещение, имеющее место в рассматриваемом примере, обладает всеми атрибутами свойственными данному процессу, но помимо этого содержит весьма важную отличительную особенность. Оно является производным от первого замещения или, если выразится иначе, замещением в замещении, и это обстоятельство наделяет его особой ролью в процессе формирования системы общественных отношений, о чем, в обязательном порядке, речь будет идти позже, а пока сосредоточим внимание на нем самом.

Первый производитель нуждается в продукте Т1, который способен произвести самостоятельно, но на деле получает его иным путем, подменяя изготовление этого блага производством продукта Т2, совмещенным с тем особым видом деятельности который именуется обменом. Но это лишь качественная составляющая процесса названного замещением, которая имеет смысл лишь в единстве с его количественной стороной, заключающейся в том, что в ходе замещения меньшим отрезком времени подменяется больший. Так в примере, 10 часов, расходуемые иным способом, приводят к тому же результату что и 240 часов. Назовем это замещение первым или исходным.

По сути, подобным образом может быть замещен любой вид деятельности. Исключение не составляет и простой товарообмен, состоящий, как выяснилось, из целого набора определенных действий, требующих для своей реализации времени. При этом, если какому либо виду деятельности окажется по силам, заступив место определенных частей простого товарообмена, сократить время, расходуемое на их осуществление, это будет не что иное, как замещение. Именно такое замещение и порождается рассматриваемым предложением первого производителя. В самом деле, здесь производство продукта Т2 подменяет перемещение продуктов относящееся к фазе обмена, при этом длительность вышеупомянутого производства замещает часть времени расходуемого на обмен. В силу последнего обстоятельства назовем этот вид замещения - замещением времени расходуемого на простой товарообмен.

В чем же состоит его особенность? Дело в том, что оно касается вида человеческой деятельности порождаемого исходным замещением. В самом деле, в рамках последнего первый производитель изготовлением продукта Т2 подменяет производство продукта Т1, но помимо этого он вынужден осуществить обмен продуктов, без чего, с одной стороны, весь процесс не имеет смысла, с другой, обмен не существует сам по себе вне рамок этого процесса, он лишь составная часть исходного замещения. Второе из рассматриваемых замещений касается видов деятельности и обусловленных ими затрат времени составляющих обмен, а стало быть может быть осуществлено только в случае реализации первого замещения. Даже в том случае если эти оба замещения сливаются в одной сделке, второе из них не возможно без первого, в то время как первое вполне может реализоваться без второго. Собственно говоря, используемый в этой главе пример изначально был построен таким образом, чтобы продемонстрировать данное обстоятельство. Так, первый производитель, после изменения производительности труда, прежде чем сделать свое предложение, осуществляет одну сделку на прежних условиях, реализуя тем самым первое замещение без второго. В показательных целях этот момент

необычайно важен, в силу того, что позволяет наглядно отделить одно замещение от другого.

Особенность рассматриваемого замещения вытекает из того что оно затрагивает виды деятельности порожденные замещением. Производство продукта Т2, входящее в состав исходного замещения вполне можно отыскать вне связи с замещением, в частичном обороте старой формы. Совсем не то с видами деятельности входящими в фазу обмена этого же замещения. Безусловно, можно найти такого же рода деятельность в ином частичном обороте, но лишь в составе замещения. Исходный процесс замещения, содержащий обмен, порождает в его виде объективные обстоятельства, открывающие дорогу замещению времени расходуемого на простой товарообмен, обреченному, в этой связи, быть производным от первого или замещением в замещении.

В представленном примере первый производитель, реализуя свое предложение, осуществляет замещение затрагивающее лишь определенную составляющую заключительной фазы исходного замещения, а именно, связанные с ней перемещения продуктов. Причем они могут быть замещены полностью, как в примере, когда пункт обмена продуктов, оторвавшись от своего прежнего расположения, перемещается к месту проживания первого производителя, либо частично, если он приблизится к последнему, но все же будет отстоять от него на некотором расстоянии.

Здесь возникает вопрос. Подвергаются ли замещению иные составляющие входящие в состав простого товарообмена? Собственно говоря, их остается две. Одна - поиск лица, с которым будет осуществлена сделка, другая - передача продуктов из рук в руки.

Поговорим о первой из них. Рассмотрим ситуацию, в которой может оказаться человек, довольно широко практикующий замещение. Будем полагать, что все исходные фазы реализуемых им частичных оборотов, содержащих вышеназванный процесс, представляют собой производство некого одного продукта. Именно такие обстоятельства складываются, к примеру, для рыбака, который пойманную им рыбу обменивает на прочие необходимые ему блага. На рынке он будет вынужден отыскивать не просто производителей обладающих необходимыми ему продуктами, а тех из них кто испытывает нужду в его продукте. Более того, реально осуществить сделку он сможет лишь с теми, кто не реализовал ее с конкурентами, предлагающими более выгодные условия, чем он, либо с теми, кто не сумел или не стал разыскивать лучшие предложения. При этом, естественно, протекает и обратный процесс, люди жаждущие даров моря, разыскивают рыбака, обладающего необходимым им продуктом, сталкиваясь, при этом, с теми же проблемами что и он. Последнее обстоятельство облегчает его участь, но лишь отчасти, поскольку так или иначе он будет нести затраты времени связанные с поиском вариантов обмена рыбы на хлеб, рыбы на мясо, рыбы на молоко и т.п.

Теперь представим, что он предложил самые лучшие на рынке условия обмена рыбы на необходимые ему продукты. Данное обстоятельство неминуемо приведет к сокращению затрат времени на поиск вариантов обмена, поскольку, с одной стороны, уже первый попавшийся рыбаку обладатель необходимого ему продукта, нуждающийся в рыбе, готов осуществить обмен именно с ним, в силу того что осуществляет сделку на наиболее выгодных для себя условиях. С другой стороны, вышеозначенное сокращение времени будет обусловлено еще и тем, что при подобных обстоятельствах чаша весов между двумя взаимосвязанными процессами, в одном из которых рыбак ищет варианты обмена, в другом его ищут как такой вариант, склониться в сторону второго из них. Более того может сложиться ситуация когда ему и вовсе не придется расходовать время на поиск вариантов обмена. В самом деле, предлагаемые им условия могут оказаться такими, что лица, желающие совершить с ним сделку, будут ожидать его прибытия на рынок и рыбаку останется лишь, доставив туда рыбу, и не расходуя время на поиск вариантов обмена, сразу приступить к замещению ее необходимыми продуктами. Подобную ситуации, только завязанную на более совершенную форму обмена, часто можно наблюдать на

современных продуктовых рынках, когда владельцы качественных товаров, реализуемых ими по относительно низким для данного рынка ценам, прибывают на свои привычные места к определенному времени, а там их уже ждут покупатели в буквальном смысле разметающие привезенный товар.

Но вернемся к рыбаку и разберемся в том, что представляет собой его предложение в ракурсе исследуемой проблемы. Лучшие условия обмена рыбы на определенный продукт означают, что при них за одну и туже долю продукта рыбак отдает большее количество рыбы, чем его конкурент. Но восемь килограмм рыбы представляют собой большее количество времени расходуемого на процесс лова, чем пять килограмм рыбы из этого же улова. А человек, явившийся на рынок с намерением обменять произведенный им продукт на товары необходимые ему для потребления, не намерен делать подарки, он не станет отдавать большую часть своего товара, чем другие, без выгоды для себя. В чем же состоит эта выгода? Выше уже отмечалось что лучшие условия обмена обеспечивают сокращение затрат времени на поиск варианта его осуществления, по сравнению с более худшими предложениями. В этом и кроется ключ к ответу на поставленный вопрос. Если дополнительные затраты времени, связанные с созданием более привлекательных условий обмена, окажутся меньше обусловленного ими сокращения времени на поиск вариантов обмена, производитель получит необходимый ему продукт израсходовав на процесс замещения меньший промежуток времени чем прежде. Обратите внимание, в результате чего производитель получает подобный результат. Отдавая большее количество продукта, в ходе осуществления сделки, он увеличивает затраты времени на реализацию исходной фазы замещения - производства продукта используемого им в качестве средства для обмена, но тем самым сокращает длительность заключительной фазы данного процесса - простого товарообмена. То есть реализует замещение времени расходуемого на простой товарообмен, применительно к случаю с рыбаком, подменяя поиски вариантов обмена ловом рыбы.

В ситуации с рыбаком, как впрочем, и с любым иным производителем, время, расходуемое на поиск варианта обмена, может быть замещено частично. Так если доля дополнительно предлагаемого в ходе обмена продукта такова, что еще не создает ситуацию, когда есть достаточное количество производителей, обладающих продуктами необходимыми рыбаку и нацеленных разыскать его раньше других. То есть когда отдавая большую часть своего продукта чем прежде он уже сокращает затраты времени на поиск вариантов обмена, но еще не достигает полного исключения этого вида деятельности из заключительной фазы реализуемого им замещения. Но пример с рыбаком может проиллюстрировать и ситуацию когда эта составляющая простого товарообмена замещается полностью. Так случай, в котором рыбак предлагает самые лучшие на рынке условия обмена, вполне может привести к ситуации, когда достаточное количество лиц, желающих осуществить с ним сделку, будут ожидать его появления на рынке, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Итак, две из трех составляющих простого товарообмена могут быть замещены частично или полностью, убедится в этом не сложно, проанализировав различные реально складывающиеся ситуации в ходе обмена продуктов. Теперь остается выяснить в какой мере может быть подвержен замещению третий элемент этого процесса - передача продуктов. Призовем на помощь рассуждения облаченные в абстрактную форму.

Предположим что передача продуктов из рук в руки, как и другие составляющие простого товарообмена, может быть замещена полностью, скажем все тем же производством продукта используемого в качестве средства для обмена. Тогда получается что, при определенных условиях, вся фаза частичного оборота содержащего замещение, расположенная между фазами производства и потребления, может быть замещена производственной деятельностью. Но это означает, что меняется форма упомянутого оборота. Теперь он должен состоять из двух фаз, одна производство продукта, скажем Т2, другая - потребление необходимого продукта, Т1. Однако существование подобного оборота в

принципе не возможно. Если акт передачи продуктов отсутствует откуда у производителя может взяться продукт Т1 в то время как он изготовил продукт Т2. Стало быть, предположение о том, что акт передачи продуктов может быть замещен полностью ошибочно, а вышеупомянутая составляющая простого товарообмена представляет собой ту его часть, которая в полной мере не может быть подвержена производному замещению.

И все же, замещение времени расходуемого на простой товарообмен, в известной мере, затрагивает как количественные, так и качественные параметры частичного оборота, в котором оно имеет место. Чтобы понять в чем конкретно это проявляется достаточно внимательнее присмотреться к примеру представленному в начале главы. А именно, обратить внимание на соответствующие показатели рассматриваемого в нем частичного оборота первого производителя до того как он осуществил замещение времени расходуемого на простой товарообмен и после.

В этом частичном обороте, после повышения производительности труда, но до использования производного замещения, производство продукта Т2 занимало 2 часа, а фаза обмена, включающая перемещение продуктов и акт передачи их из рук в руки, 8 часов. Затем, при применении рассматриваемого замещения, длительность фазы производства возрастает до 4 часов, а протяженность заключительной фазы замещения сокращается до затрат времени на передачу продуктов, ввиду своей незначительности приравниваемых к нолю. Но сколь бы небыли малы последние, по сравнению с продолжительностью производственных затрат, частичный оборот, благодаря их присутствию, будет состоять из трех фаз. Этот качественный параметр оборота, включающего замещение завершаемое простым товарообменом, не затрагивается родившимся на его основе замещением времени расходуемого на простом товарообмен.

Не принимая в расчет изменений, которые претерпевает фаза обмена, входящая в состав оборота, можно вести речь лишь о количественных преобразованиях происходящих с ним, в результате прорастания в нем еще одного замещения. А именно говорить о том, что длительность фазы производства возрастает, в то время как протяженность фазы обмена сокращается, наряду с тем, что время на процесс замещения, включающий в себя теперь еще и замещение времени расходуемого на простой товарообмен, уменьшается.

Но говорить лишь о количественных изменениях происходящих с оборотом в этом случае было бы весьма ошибочно, поскольку замещение времени расходуемого на простой товарообмен может привести к весьма существенным качественным преобразованиям. К каким? Чтобы напасть на их след необходимо вспомнить о том, что фаза обмена содержит в своем составе различные виды деятельности, которые, по разному подвергаются вторичному замещению. Отсутствие одного из них, при сравнении циклов оборота до реализации рассматриваемого замещения и после его воплощения, не смотря на наличие фазы обмена в том и другом случае, не позволит говорить о их качественной идентичности, а это означает что оборот претерпел качественные изменения.

Проиллюстрировать вышесказанное не сложно. Воспользуемся примером с рыбаком. Причем количественные показатели реализуемых им оборотов попросту можно опустить, в силу того, что интерес представляют их качественные изменения. Кроме того, чтобы познакомиться с ними, нет необходимости рассматривать все его частичные обороты, исходная фаза которых представлена рыбной ловлей, достаточно взять любой из них.

Представьте, что рыбак реализовал первую фазу оборота, завершил процесс лова, и отправился на рынок. Потратив здесь время на поиск подходящего варианта, он, в итоге, осуществит сделку, после чего, с необходимым для потребления продуктом, вернется домой, где в права вступит фаза потребления реализуемого им оборота. Этот оборот включает связанные между собой, протекающие в определенной последовательности, различные виды деятельности. А именно: лов рыбы, перемещение ее на рынок, поиск там лица, обладающее необходимым рыбаку продуктом, с которым имеет смысл осуществить

сделку, обмен с ним продуктов и доставку полученного продукта домой. Эти виды деятельности наполняют содержанием фазы оборота, определяя качественный состав последнего. Графически оборот рыбака соответствующий данной ситуации представлен на рис.105 позиция 1.

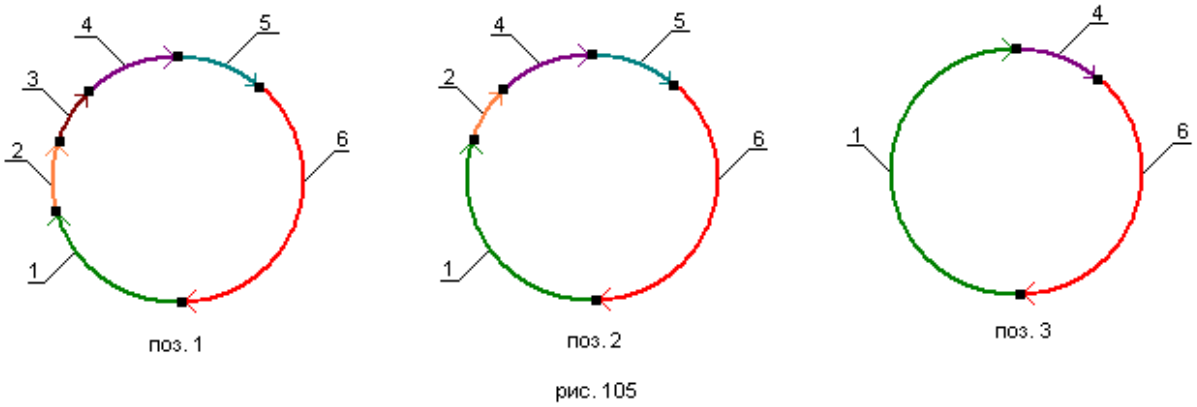


рис. 105

Здесь: 1 – производство продукта Т2, рыбная ловля
2 – перемещение продукта Т2 к месту осуществления сделки
3 – поиск лица, с которым осуществляется сделка
4 - передача продуктов из рук в руки
5 - перемещение полученного в ходе обмена продукта Т1 к месту потребления
6 – потребление продукта Т1.

В данном случае рыбак реализует лишь исходное замещение, в ходе которого рыбная ловля и обмен подменяют производство необходимого продукта. Замещение видов деятельности входящих в фазу обмена, названное замещением времени расходуемого на простой товарообмен, здесь отсутствует.

Предположим состояние дел изменилось, в связи с тем что рыбак преобразовал условия обмена, сделав их более выгодными для лиц потенциально способных вступить с ним в меновые отношения, в надежде сократить затраты времени на поиск вариантов обмена. Кроме того, будем полагать, что его ожидания оправдались и уже после нескольких появлений на рынке, с так сказать новым предложением, сложился круг постоянных лиц, ожидающих его появления, с которыми он и стал заключать сделку.

Будучи знакомым, с замещением времени расходуемого на простой товарообмен, можно утверждать, что изменение условий обмена, предпринятые рыбаком и приведшие к указанному результату, представляют собой не что иное, как это производное замещение, в ходе которого время, расходуемое на поиск вариантов обмена, подменяется производством продукта используемого в качестве средства для обмена. Говорить о том какую выгоду при этом извлекает рыбак, не имеет смысла, поскольку речь об этом довольно подробно шла ранее. Внимание, в этой ситуации, следует обратить на то, каким образом появление этого замещения сказывается на составе видов деятельности наполняющих оборот. Рыбак по-прежнему ловит рыбу и доставляет ее на рынок, передает рыбу в руки нового владельца, получая взамен необходимый продукт, который, как и раньше, доставляет домой, но теперь он не занят поиском вариантов обмена. Применение замещения времени расходуемого на простой товарообмен исключает данный вид деятельности из состава фазы обмена, а вместе с тем и из реализуемого рыбаком частичного оборота, приводя тем самым к качественной трансформации последнего. Смотрите рис. 105 позиция 2.

Собственно говоря, уже этих ситуаций вполне достаточно чтобы проиллюстрировать то, что изучаемое замещение способно привести не только к изменению количественных показателей оборота, но и отразится на его качественном состоянии. Однако добавим к ним еще один не безынтересный случай.

Предположим рыбак, вдохновленный результатом, связанным с первым изменением ситуации, сделал лицам, с которыми ныне осуществляет сделку, еще более выгодное предложение, реализовать которое они смогут, если осуществят акт передачи продуктов в доме рыбака. По сути, в этом случае, он один к одному повторил то, что сделал первый производитель в примере, с которого было начато рассмотрение данной главы, с той лишь разницей, что его предложение может быть не обусловлено повышением производительности труда связанной с ловом рыбы. Конечно, оно может иметь место и быть генерирующей причиной толкающей человека на подобные действия, но для реализации производного (вторичного) замещения его присутствие не обязательно, о чем еще предстоит вести разговор позже. Новое предложение сделанное рыбаком вполне может оказаться выгодным для людей заключающих с ним сделку, совсем также как предложение первого производителя для второго, в упомянутом примере. Безусловно, при этом рыбаку предстоит в ходе обмена отдавать за получаемый продукт большее количество рыбы, чем прежде. Но теперь он не будет обременен перемещением улова на рынок и полученного в ходе обмена продукта домой, а высвободившееся в результате время частично будет тратить на процесс лова, поскольку, как и в предыдущем случае, именно этот вид деятельности станет замещать другую составляющую фазы обмена - перемещение продуктов. Что же при этом произойдет с оборотом, в рамках которого осуществляется замещение, обусловленное новым предложением рыбака? Из его состава выпадает еще одна составляющая, и фаза обмена оказывается представлена только актом передачи продуктов из рук в руки. Смотрите рис. 105 поз.3.

В этом случае, под воздействием производного замещения, заключительная фаза замещения буквально сжимается до предельно возможного минимума. Именно существование подобных обстоятельств, при которых, по уже известным причинам, эта фаза бывает представлена лишь передачей продуктов этот вид деятельности и принимается за обмен, в чем кроется весьма существенная ошибка. Безусловно, этот акт является важнейшим в фазе обмена, не с проста именно он не может быть подвержен рассматриваемому замещению, поскольку представляет качественную основу содержащей его фазы. Да именно в нем, в наибольшей мере, сосредоточена качественная сторона фазы обмена, но есть и другая ее сторона - количественная, притянутая как раз теми составляющими, которые могут быть из нее исключены.

Судите сами, по времени, несмотря на всю свою значимость, акт передачи продуктов, в подавляющем большинстве случаев, длится не столь долго как поиск вариантов обмена или перемещение продуктов. Постойте, возразите Вы, но ведь эти составляющие вообще могут быть исключены из состава оборота посредством производного замещения. Безусловно, но это не означает, что выпавшие из оборота составляющие исчезают бесследно. Вспомните случай с первым производителем, он избавил себя от необходимости перемещать продукты, этот вид деятельности так сказать вычеркнут из реализуемого им частичного оборота, но при этом затраты на перемещение продуктов второго производителя, взаимодействующего с первым возросли в двое. И это весьма важное следствие замещения времени расходуемого на обмен, разговор о котором основательно предстоит вести уже в ходе ближайшего повествования. А пока подведем промежуточный итог рассуждений по поводу того, какие количественные и качественные преобразования оборотов могут быть вызваны рассматриваемым видом замещения.

Итак, это замещение может коснуться перемещения продуктов в фазе обмена и поиска вариантов заключения сделки, исключая эти виды деятельности в полном объеме или сокращая их количественно (исключая частично). Примером частичного исключения может служить ситуация когда один из производителей, чувствуя что его предложение не совсем устраивает возможного партнера, изменяет его, предлагая к обмену большую часть своего продукта, при прежнем количестве получаемого взамен. Стремясь пробудить в производителе, обладающем необходимым ему товаром, интерес к заключению сделки он, на деле, пытается реализовать частичное замещение времени расходуемого на поиск

варианта обмена. В самом деле, если его новое предложение приведет к желаемому результату, и он осуществит обмен, ему не придется искать иной вариант, расходуя на это время, которое окажется в результате исключенным из его оборота. Произойдет же это лишь благодаря тому, что он отдаст в ходе сделки большую долю своего продукта, чем предполагал прежде, на производство которой, соответственно, затрачено большее время. Иными словами, в этом случае часть времени расходуемого на поиск варианта обмена будет замещено временем затраченным на производство продукта, но при этом деятельность, связанная с поиском варианта обмена, не будет исключена из оборота полностью.

Соответствующую ситуацию, правда связанную с современной формой обмена, повсеместно можно наблюдать на любом рынке, когда продавец, пытаясь удержать покупателя, снижает цену товара. В этом случае он поступает также как и производитель обмениваемого продукта в только что приведенном примере. Здесь следует отметить, что подобная ситуация, а стало быть, и замещение времени расходуемого на обмен, может реализоваться лишь благодаря существованию зоны, в пределах которой изменение условий обмена не затрагивает целесообразности осуществления первичного замещения. Теория обмена, в основе которой лежит равенство трудозатрат на производство обмениваемых продуктов, в отличии от излагаемой в этой работе, не может объяснить ни почему продавец имеет возможность в определенных пределах изменять стоимость своего товара ни почему он время от времени это делает.

Описанную ситуацию, в которой производное замещение частично сокращает затраты времени производителя на осуществление заключительной фазы замещения, не сложно представить в наглядном виде с помощью иллюстраций сектора использования замещения и выгоды извлекаемой производителями из этого процесса. Смотрите рис.106.

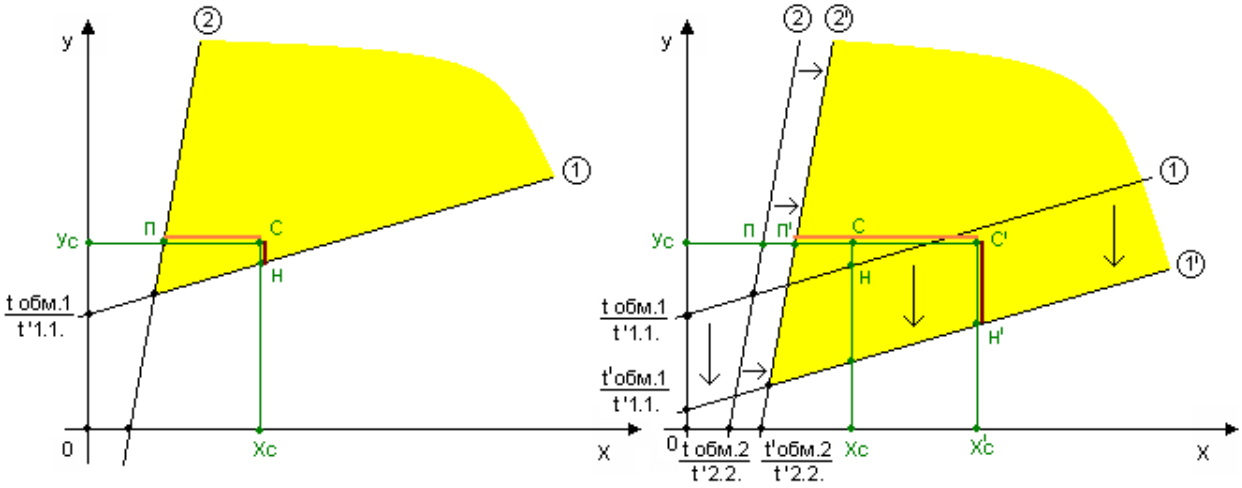


рис. 106

Здесь, левая сторона рисунка представляет ситуацию до использования производного замещения, правая, изменения, обусловленные его применением. При этом в роли лица сокращающего затраты времени на фазу обмена выступает первый производитель. Это обстоятельство проиллюстрировано смещением первой границы сектора вниз. Добивается уменьшения этих затрат данный производитель благодаря тому что отчуждает, в обмен на прежнее количество необходимого ему блага, большее количество своего продукта. На представленном рисунке это отражено изменением положения точки, координаты которой характеризуют количественные показатели осуществляемой сделки. Но затраты времени на заключительную фазу замещения одного производителя сокращаются ввиду того что растут соответствующие затраты его партнера, это обстоятельство представлено смещением второй границы сектора вправо. И,

наконец, главное, что представляет приведенная иллюстрация – увеличение выгоды каждого из партнеров обусловленное использованием производного замещения.

Продолжая разговор, о рассматриваемом вторичном замещении, следует отметить, что до настоящего момента он коснулся лишь части изменений в оборотах производства и потребления лиц, взаимодействующих друг с другом при его осуществлении.

В самом деле, это замещение, несмотря на то, что оно является производным от исходного, так сказать вторичным, или еще иначе, замещением в замещении, все же является замещением, в силу чего его существование находится в рамках действия законов, определяющих условия бытия этого процесса. Ранее, рассматривая особенности замещения завершаемого простым товарообменом, было установлено, что его существование не возможно без взаимосвязи с диаметрально противоположным по содержанию замещением. Проиллюстрируем сказанное, используя исходный пример этой главы. В нем первый производитель, нуждается в продукте Т1, но не изготавливает его самостоятельно, а получает в ходе обмена, для нужд которого производит продукт Т2. Тем самым он осуществляет замещение, проявляющееся не только в сокращении затрат времени на получение необходимого блага, но и в подмене соответствующих видов деятельности, а именно, место производства продукта Т1 отчасти занимает производство продукта Т2. Но этот процесс может реализоваться лишь благодаря тому что существует второй производитель который в противоположность первому, осуществляя замещение, производством продукта Т1 подменяет изготовление продукта Т2. Увы, винодел только тогда может заместить своим особым трудом ткачество, если ткач, привычным видом деятельности, подменит виноделие.

Такова общественная суть замещения, которая отнюдь не меняется от того что место виноделия занимает производство продукта Т2, а место ткачества - перемещение продуктов относящееся к фазе обмена. И если первый производитель производством продукта Т2 подменяет данное перемещение продуктов, он может сделать это лишь в том случае если второй производитель вышеупомянутым перемещением замещает производство продукта Т2. Сопоставление количественных показателей рассмотренного примера показывает, что вышесказанное не вымысел. В самом деле, известное предложение первого производителя, избавляющее его от перемещения продуктов в ходе исходного замещения, в тоже время, освобождает второго производителя от необходимости самостоятельно изготавливать недостающую ему часть продукта Т2, которую он получает в обмен за то что осуществляет за первого прежде обременявшие его перемещения продуктов. Но может это свойственно только этому примеру? Вопрос резонный. Возьмите любые ситуации, где имеет место замещение времени расходуемого на обмен и в каждой из них, без особого труда, отыщется обратная сторона этого замещения.

Итак, замещение производством видов деятельности входящих в состав фазы обмена в обязательном порядке предполагает и обратное замещение, в ходе которого эти виды деятельности подменяют производство продуктов. Каждое из этих неразрывно связанных замещений, безусловно, влияет на параметры давших им жизнь частичных оборотов. То, каким образом меняется оборот лица, производственной деятельностью подменяющего составные части фазы обмена, было рассмотрено. Теперь предстоит выяснить, как изменит свой облик исходный оборот его партнера, который реализует противоположное по содержанию производное замещение. Но этому будет посвящена другая глава, поскольку замещение, речь о котором пойдет далее, является противоположностью того, знакомство с которым завершается этими строками.

23. Замещение производства видами деятельности входящими в фазу обмена.

Эта глава не будет начата с представления того вида замещения, которое определило ее название, поскольку эта задача решена в предыдущей главе. Здесь будет продолжен разговор о его особенностях.

Данное замещение, как и замещение времени расходуемого на простой товарообмен, является производным или вторичным, поскольку необходимое условие его существования заключено в реализации исходного по отношению к нему замещения. В самом деле, при отсутствии последнего не существует части тех видов деятельности, которые используются в ходе этого замещения, что делает его не возможным. Реализация данного замещения, вне всякого сомнения, ведет к трансформации частичного оборота, в котором оно проявляется. Что же происходит с упомянутым частичным оборотом?

Ввиду того, что рассматриваемое производное замещение, по характеру подменяемых видов деятельности, является противоположным замещению времени расходуемого на простой товарообмен, резонно допустить, что столь же противоположны и перемены в частичных оборотах, обусловленные присутствием в них этих взаимозависимых замещений. Посмотрим, имеет ли под собой почву подобного рода предположение, для чего воспользуемся каким либо, включающим изучаемое замещение, примером. Собственно говоря, здесь подойдет любая содержащая его ситуация, однако отправимся по пути наименьшего сопротивления, воспользовавшись для этой цели уже знакомым случаем, положенным в начало предыдущей главы. То, что в нем рассматриваемое замещение имеет место вне сомнений, и лучшее тому доказательство присутствие в его рамках замещения времени расходуемого на простой товарообмен, которое не обладает правом единоличного существования, а обречено на жизнь в паре с замещением интересующим нас теперь.

В указанном примере, первый производитель, добившись передачи продуктов в месте своего проживания, за дополнительную долю отчуждаемого им блага, на деле осуществляет замещение времени расходуемого на простой товарообмен. Вспомним, вкратце, что при этом происходит с его частичным оборотом, поскольку нам предстоит сравнивать имеющие в нем изменения с теми, что возникают в этой связи в обороте другого лица участвующего в сделке. В частичном обороте первого производителя, в результате осуществления вторичного замещения, фаза обмена, по длительности, сжимается до минимума, это количественные изменения оборота. Наряду с этим он терпит и качественные убытки, из его состава выпадает перемещение благ, имеющее отношение к заключительной фазе замещения, в результате чего она оказывается состоящей лишь из акта передачи продуктов из рук в руки, требующего совсем незначительных трат времени на свою реализацию. Но данное количественное и качественное сокращение фазы обмена оборота первого производителя сопряжено с увеличением длительности его исходной фазы, представляющей процесс производства продукта Т2, это другая сторона количественных изменений упомянутого оборота.

Теперь сосредоточим внимание на обороте второго производителя, непосредственно связанном с оборотом первого, претерпевающим перечисленные изменения. До использования производного замещения он являлся оборотом переходной формы. Поскольку одну часть необходимого блага, в рассматриваемом примере ровно половину, второй производитель получал, реализуя замещение, а остальное изготавливал самостоятельно. В новых условиях оборот меняется, теперь весь продукт притекает к фазе потребления благодаря замещению. Такое превращение предполагает исключение из его состава производственной деятельности порождающей собственно необходимый продукт. Но это изменение оборота, в рассматриваемом примере, имеет место лишь в силу того, что протяженность во времени его фазы обмена возрастает, поскольку второму

производителю, согласившись на предложение первого, приходится тратить вдвое большее время на перемещение продуктов, чем прежде. Эти преобразования вызваны реализацией вторичного замещения в ходе которого перемещением продуктов подменяется производство продукта Т2, именно в силу этого в обороте затраты времени на перемещения благ растут, а на указанный процесс производства уменьшаются, вплоть до полного исключения, как в рассматриваемом примере. Кроме того, необходимо обратить внимание на тот факт, что производственная деятельность, используемая вторым производителем при осуществлении исходного замещения, в рамках этой ситуации остается не затронутой. Собственно говоря, это все изменения оборота, обусловленные реализацией рассматриваемого вторичного замещения. Сравним их с изменениями оборота первого производителя, вызванными противоположным вторичным замещением.

Замете, длительность фазы обмена в обороте первого производителя сокращается, а затраты времени на процесс производства продукта Т2 растут. В обороте второго наблюдается обратное, протяженность заключительной фазы замещения увеличивается, а производство продукта Т2 попросту вытесняется из оборота, совсем также как из оборота первого выпадает перемещение продуктов, вид деятельности представляющий другую составляющую взаимозависимых производных замещений. То есть, изменения, вызванные реализацией рассматриваемого вторичного замещения с противоположным знаком воспроизводятся в другом обороте, в рамках которого осуществляется связанное с ним вторичное замещение.

К подобному выводу можно прейти и не привлекая на помощь какой либо пример. То что выявила рассмотренная ситуация по отношению к производным замещениям, по сути, является свойством любого замещения. Возьмите исходное замещение, оно имеет место лишь в силу того, что наряду с ним существует взаимозависимое, но противоположное по духу замещение. При этом виды деятельности, вытесняемые из оборота одним из этих замещений, переливаются в связанный с ним другой оборот с противоположным замещением и наоборот. Разговор об этой особенности замещений, правда в несколько иной форме, уже шел ранее, когда велась речь о характерных особенностях возникновения и взаимосвязи частичных оборотов, содержащих эти процессы. По сути, указанная особенность представляет собой проявление повсеместно действующего в природе закона сохранения, из уст Михайло Ломоносова звучавшего так «Если в одном месте что-либо убудет, то в другом месте оно обязательно прибудет». А посему не удивительно, что действие этого закона обнаружилось и в связи с производным замещением, с той лишь разницей, что помимо прочего известно, что и где убывает и, где пребывает.

Строго говоря, рассматривая вторичные замещения, пока не удалось отыскать, что-либо новое. Увы, интересующее нас явление обладает теми же свойствами что и породившие их процессы. К этому моменту, перефразировав шутливую пословицу, можно утверждать, что замещение оно и в Африке замещение, констатируя факт, согласно которому отличия между исходными и производными замещениями кроется в том, что и чем замещается, а в прочем, до сего момента, обнаруживаются лишь безупречные сходства. Удивляться тут нечему, имеющийся результат вполне логичен, но в тоже время обделен своеобразной интригой, поскольку не сулит, на первый взгляд, в смысле познаний, ничего необычного. Однако не будем отчаиваться и попытаемся, опираясь на то, что имеем, продолжить предпринятые рассуждения.

Если вторичное замещение в смысле своих свойств, атрибутов, следствий, называйте как угодно, ничем не отличается от исходного, оно тоже должно, в той или иной форме, содержать обмен, а он, предполагает перемещение определенных, по большей части материальных, благ. Причем участвующие в нем блага являются конечным результатом перетекающих из оборота в оборот видов деятельности, направление смещения которых противоположно направлению движения благ в ходе обмена. Так первый производитель, реализуя исходное замещение, подменяет производство продукта

Т1 изготовлением продукта Т2, что на деле означает что упомянутое производство удаляется из состава оборота в то время как его конечный продукт, став результатом труда другого человека, благодаря обмену совершает противоположное движение, притекая к фазе потребления оборота расставшегося с порождающим данный продукт видом деятельности. Выясним, существует ли обмен, обусловленный вторичным замещением, для чего опять воспользуемся услугами примера объединившего две последние главы.

Первый и второй производители, до и после реализации вторичного замещения, передают из рук в руки все те же продукты Т1 и Т2, в силу чего возникает иллюзия что обмена, обусловленного производными замещениями, не существует, поскольку перемещений результатов тех видов деятельности, что входят в состав рассматриваемых вторичных замещений, в полном объеме, не наблюдается. Судите сами, только что упомянутые процессы включают производство продукта Т2 и перемещение благ обмениваемых в исходных замещениях. Продукт Т2, представляющий результат указанного производства, в ходе осуществления сделки меняет своего хозяина, то есть, одно из перемещений формально существует. Хотя по поводу него могут возникнуть вопросы, вызванные тем, что движение этого продукта имеет место как до, так и по мере реализации вторичного замещения. В силу этого говорить о том, что оно, в определенной степени, обусловлено производным замещением, можно лишь в случае, если связь между ними каким либо образом проявляется.

Еще запутаннее обстоит дело со второй составляющей производного замещения, перемещением благ, поскольку результат этого вида деятельности при передаче продуктов из рук в руки отсутствует. Обратите внимание, в данном случае речь идет не о перемещении, имеющем место при непосредственной передаче благ, а об ином перемещении, обусловленном пространственным разрывом точек производства и потребления, разрывом, вызванным не особенностями производства, а использованием, при получении этих благ замещения.

Однако не будем полагаться на первое впечатление, помня о том, что все лежащее на поверхности чаще всего не отражает истинного положения вещей, в связи с чем присмотримся к рассматриваемой ситуации внимательнее. Начнем с продукта Т2 и его производства. Как уже отмечалось перемещение этого блага, имеет место, как до реализации вторичного замещения, так и в случае его осуществления, так что качественных отличий между этими двумя случаями не существует. Сравнение же количественных показателей свидетельствует о противном. В первом случае, когда производное замещение отсутствует, из рук в руки переходит вдвое меньшее количество продукта Т2, чем во втором. А поскольку один случай отличается от другого лишь присутствием производного замещения, имеющееся количественное расхождение, в объеме продукта Т2, может быть вызвано только его наличием. Другими словами, дополнительно переходящая из рук в руки часть продукта Т2 представляет собой перемещение относящееся к обмену входящему в состав производного замещения, при этом оно лишь накладывается на перемещение этого же продукта реализуемое в рамках исходного замещения. Причем их слияние имеет место по весьма банальной причине, а именно, обусловлено вхождением в состав исходного и вторичного замещений одного и того же вида деятельности.

Помимо этого, обмен большего количества продукта Т2, при той же производительности труда первого производителя, означает что затраты времени на его производство, в рамках частичного оборота этого лица, растут. Это свидетельствует о том, что порождающий это благо вид деятельности, образно говоря, перетекает в оборот первого производителя из оборота партнера, утрачивающего при этом, в виде данной деятельности, не только сопряженную с ним составляющую, но и определяемую ею переходную форму.

Итак, одна часть перемещений, относящаяся к обмену обусловленному производным замещением, имеется. Безусловно, она не может существовать без другой части, поскольку при ее отсутствии нет обмена, а то, что имеется, всегда можно отыскать.

Продолжая поиски, обратим внимание на особенности видов деятельности подменяющих друг друга в ходе рассматриваемых вторичных замещений.

Возьмем производство, до его осуществления необходимый для нужд обмена продукт Т2 отсутствует, по его завершении он имеется в необходимом количестве. Таким образом, этот вид деятельности нацелен на изменение количества продукта от ноля до определенного уровня. Его конечный результат предстает не только в виде продукта конкретного вида, а еще, во всех случаях, связан с числом, характеризующим объем получаемого блага.

Иначе обстоит дело с перемещением продуктов. Его результат проявляется в требуемом изменении пространственного положения благ по отношению к их исходному пребыванию. Причем, при идеальном осуществлении данной деятельности, количество перемещаемого продукта не меняется, в отличие от производства, нацеленного на количественные изменения.

Это отличие видов деятельности, подменяющих друг друга в ходе вторичного замещения, как раз и приводит к тому, что в рамках обусловленного им обмена лишь с одной стороны (стороны производства) наблюдается движение продукта. Поскольку результат перемещения благ, другого вида деятельности входящего в замещение, проявляется, в изменении пространственного положения продуктов, в силу чего обмен с его стороны, обязан содержать смещение пространственных условий осуществления сделки, а не движение продукта.

Учитывая эту особенность перемещения, как вида деятельности, в паре с производством порождающего вторичное замещение, обнаружить искомую составляющую обмена не сложно. Достаточно сопоставить обстоятельства сделки до реализации производных замещений и при их осуществлении. В самом деле, никто не упустит из вида того, что один из этих случаев отличается от другого расположением пункта передачи продуктов.

Получается, вторичные замещения, как и исходные, содержат в своем составе обмен, который, в рассматриваемом примере, проявляется в смещении расположения точки обмена продуктов и переходе дополнительной части продукта в руки нового владельца. Однако, данный вид обмена, ввиду особенностей вызывающих его к жизни видов деятельности и характера связи, вторичных замещении с исходными, обладает качествами, которые не наблюдалось у этого процесса прежде. А именно, с одной стороны, обмен вторичного замещения, хотя и частично, накладывается на обмен исходного замещения, с другой, в связи с тем, что один из видов деятельности определяющих его существование не является производством, при нем нет привычной двухсторонней передачи продуктов из рук в руки.

Любое замещение, речь об этом уже шла прежде, меняет характер труда человека. Его использование означает, что человек теперь не практикует деятельность, в ходе которого рождается продукт, фигурирующий в заключительной фазе оборота, ее место занимает производство блага используемого в качестве средства для обмена. А трудовая деятельность является важнейшей составляющей жизни, под воздействием которой сам человек претерпевает существенные изменения. К каким же превращениям человека способно привести использование им рассматриваемого вторичного замещения? Поговорим об этом подробнее.

Прежде всего, вспомним, к чему, в этом плане, ведет применение исходных замещений (подробнее смотрите главы 10 «Процесс замещения и разделение труда» и 12 «Количественная сторона в развитии разделения труда»). Так если некто изначально изготавливал потребляемый продукт самостоятельно, а затем стал получать его посредством замещения, то тем самым он уходит от производства необходимого блага,

исключая его из практикуемых им видов деятельности. Место этого производства занимает изготовление продукта используемого для обмена, дополненное обменом.
Иными словами в результате этого совокупность действий производителя, обеспечивающая его необходимыми для жизни благами, по сути, и представляющая его труд, утрачивает одну из составляющих, которая, как и любая другая, является элементом, определяющим качественный состав труда. О пополнении труда новыми компонентами в этом случае речь не идет. С одной стороны ввиду того, что в качестве деятельности задействованной в исходной фазе замещения, на начальном этапе развития нового способа получения жизненных благ, выступает производство одного из продуктов изготавливаемых производителем, которое лишь разрастается в данной ситуации количественно. С другой стороны появление обмена только в том случае меняет качественный характер труда если замещение применено впервые, в то время как прочие необходимые для потребления продукты производитель изготавливает самостоятельно. В том же случае если до этого некоторые из продуктов уже притекали к фазе потребления своих оборотов благодаря вышеупомянутому процессу, обмен, возникающий в результате проникновения замещения еще в один частичный оборот, лишь расширяет масштабы представляющих его видов деятельности.

Но степень и характер использования замещения не остаются неизменными. В частности, в своем развитии, они доходят до такого пункта, когда производство одного продукта оказывается способным обеспечить человека всеми необходимыми ему благами. При этом его труд меняется кардинально. Если не считать обмена теперь он содержит лишь одну составляющую, в придаток которой и превращается человек. А труд человека является важнейшей частью жизни оказывающей существенное влияние на формирование своего прародителя. Так, к примеру, по мере того как рыбная ловля вытесняет все прочие производственные функции некого человека, получающего в обмен на рыбу другие необходимые ему продукты, он превращается в рыбака, а последний, в определенной мере, существенно отличается от гончара изготавливающего для нужд обмена посуду.

Факты свидетельствуют о том, что исходному замещению удается довольно прочно прикрепить человека к одному занятию. Возникает вопрос. Обладает такой же способностью вторичное замещение, в котором производственные функции подменяются видами деятельности входящими в состав фазы обмена? Или, другими словами, в состоянии ли эти виды деятельности, превратившись в единственное занятие человека, обеспечить его всем необходимым для существования?

Разыскивать ответ на этот вопрос не придется, поскольку он предоставлен ходом общественного развития. В самом деле, даже не посвященному в вопросы экономики человеку известно, что торговля (деятельность представляющая обмен) является весьма доходным делом, обеспечивающим занятым ею лицам, в материальном смысле, порой лучшее существование, по сравнению с производителями товаров, обращению которых эти лица служат. Для чего же тогда был затеян разговор об этих последствиях рассматриваемого производного замещения?

Дело в том, чтобы иметь полную картину социальной эволюции (развития социального организма), ведь именно эту цель преследует данная работа, в обязательном порядке следует отследить в силу каких обстоятельств и каким образом из общей массы производителей выделяются те, для которых обмен становится жизнеобеспечивающим промыслом. Естественно, что при этом предстоит рассмотреть всю гамму преобразований частичных оборотов имеющих отношение к указанной проблеме. Безусловно, справится с столь обширной задачей, в рамках данной главы, не удастся. В первую очередь в силу того, что к указанному результату рассматриваемое вторичное замещение приходит на базе более совершенной формы обмена, а соответственно и уже несколько иных оборотов производства и потребления, заниматься изучением которых еще только предстоит. Однако прорастать это явление начинает именно в пределах простого товарообмена, здесь его корни, без представления о которых практически не возможно развернуть цепь

исходящих из них эволюционных преобразований. В силу этого обстоятельства, завершаемая глава, отчасти и была посвящена знакомству с ними.

24. Изменения частичного оборота, содержащего простой товарообмен, при трансформации его исходной фазы.

До настоящей главы внимание было приковано к переходу частичных оборотов из формы основанной на самостоятельном изготовлении потребляемых продуктов, в форму содержащую замещение, завершаемое простым товарообменом. Смотрите рис.107.

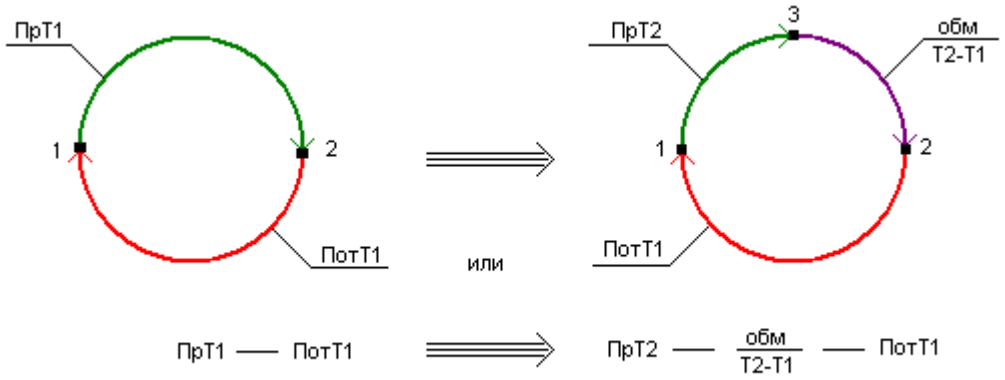


рис. 107

Теперь предстоит знакомство с принципиально иным изменением оборотов, в рамках которого происходит не преобразование формы, а одно из возможных изменений внутри ее. Разговор об этом явлении начнем с очевидного факта, с того, что некое благо может оказаться у человека не потому что произведено самостоятельно, а потому что получено посредством обмена. Так же, нет нужды убеждать кого-либо в том, что необходимый продукт можно выменять на различные вещи. Если предположить что эти вещи изготавливаются тем, кто обладал ими до осуществления сделки, то получается, что одна и та же потребительная стоимость может очутиться в заключительной фазе оборота благодаря замещениям отличающимися, в первую очередь, исходными фазами. Или, говоря иначе, тем, что в них реализовано производство различных продуктов используемых для обмена.

Здесь возникает ряд вопросов, а именно. Какое из замещений будет выбрано производителем для удовлетворения своей потребности? Возможно ли, со временем, изменение в характере выбора? Какие изменения происходят в общем обороте лица заменившего одно замещение другим? И т.п.

Прежде всего, для наглядности, проиллюстрируем упомянутую выше ситуацию. При этом потребуется изобразить один и тот же оборот, но в различных случаях, а именно когда в нем используются однотипные замещения, отличающиеся содержанием. Смотрите рис.108.

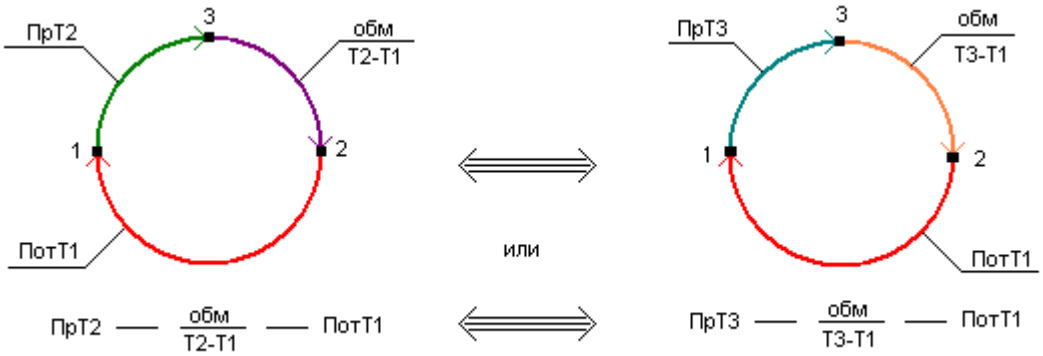


рис. 108

Здесь: ПрТ2, ПрТ3 – производство соответственно продуктов Т2 и Т3;
ПотТ1 – процесс потребления продукта Т1;
обм / Т2-Т1, обм /Т3-Т1 - обмен соответственно продукта Т2 на продуктТ1 и продукта Т3 на продукт Т1.

Любой частичный оборот отличается от своих собратьев целью, проявляющейся в потреблении соответствующего блага. Достичь ее, применяя замещение, формально можно столькими способами, сколько различных видов потребительных стоимостей используется, в сложившихся рыночных отношениях, для обмена на продукт, фигурирующий в заключительной фазе оборота, поскольку производство каждой из них может представлять собой исходную фазу замещения положенного в его основу.

Для начала максимально упростим подлежащую анализу ситуацию полагая, что существует лишь два способа, которыми, не выходя за рамки замещения, производитель способен прейти к достижению необходимого результата. Говоря иначе, будем исходить из того, что в рассматриваемых условиях существует лишь два вида продукта, в обмен на которые можно получить потребляемое благо. Подобное положение дел соответствует приведенной выше иллюстрации. Кроме того, предположим что лицо, реализующее данный оборот, способно изготовить любой из этих продуктов самостоятельно. Применительно к рис.108 назовем один из них Т2 другой Т3.

Человек, реализующий замещение, как известно, не просто стремиться к цели оборота, а намерен достичь ее с наименьшими затратами времени. Естественно, что если имеется два, в данном случае однотипных по сути, но различных по содержанию, пути, причем каждый из них, без каких либо препятствий, может быть реализован, то неоспоримое преимущество будет у того, что требует для осуществления меньшего времени. Иными словами, судьба замещений, в этом случае, в полной мере, определяется их длительностью. В силу чего остается лишь сравнить указанные показатели противопоставляемых замещений. Причем, решение поставленной задачи желательно иметь в общем виде, для чего рассматриваемое явление следует наблюдать в ситуации, где оно фигурирует в обобщенной форме. Для этого, в первую очередь, необходимо обрисовать такую ситуацию, и ввести соответствующие обозначения временных характеристик сравниваемых замещений (прежде, для отдельного замещения это уже приходилось делать, смотрите главу 7).

Пусть некий производитель, будем именовать его первым, нуждается в X единицах продукта Т1, получить которые, прибегая к обмену, может, по принятому предположению, двумя способами. А именно, выменять на У единиц продукта Т2, или на Z единиц продукта Т3. При этом изготовить необходимые для обмена продукты он должен самостоятельно, естественно расходовав на это в обоих случаях определенное время, которое и представляет длительность исходных фаз сравниваемых замещений. Присвоим времени которое тратится на изготовление У единиц продукта Т2 аббревиатуру t1.2. (здесь первая цифра указывает производителя, вторая производимый им продукт). По такому же принципу обозначим время расходуемое на производство Z единиц продукта Т3 - t1.3.

Но, завершив изготовление продукта, производитель реализует лишь часть начатого замещения, для окончания которого еще предстоит осуществить обмен этого продукта на необходимое благо. Продукт в котором нуждается производитель, применительно к приведенным иллюстрациям, обозначен символом Т1. А стало быть в случае когда в исходной фазе замещения изготовлен продукт Т2 производителю предстоит его обмен на продукт Т1, что потребует определенного времени, обозначим его tобм 2.1. (здесь первая цифра указывает вид продукта используемого в качестве средства для обмена, вторая необходимый продукт). Если в первой фазе замещения будет изготовлен продукт Т3 естественно обмену будет подлежать он, этот обмен, протекая как

и все во времени, так же требует определенных его затрат, при прежнем подходе к обозначению присвоим им аббревиатуру tобм 3.1.

Приведенные обозначения позволяют в общем виде представить затраты времени на реализацию замещений в обоих случаях. Так длительность одного из них, в ходе которого продукт Т2 обменивается на продукт Т1 (tзам 2.1.), будет представлена суммой

tзам 2.1. = t1.2. + tобм 2.1.

в которой слагаемыми являются затраты времени на осуществление входящих в замещение фаз. Это длительность замещения проиллюстрированного левой стороной рис.108. Протяженность замещения изображенного на его правой стороне представляет собой иную сумму.

tзам 3.1. = t1.3. + tобм 3.1.

Как уже отмечалось, результат выбора, между замещениями, всецело зависит от соотношения связанных с ними затрат времени. Так если время реализации одного из них, в исходной фазе которого изготавливается продукт Т2, меньше времени расходуемое на осуществление другого

tзам 2.1. < tзам 3.1.

частичный оборот примет вид представленный левой частью рис.108. В противном случае, когда

tзам 2.1. > tзам 3.1.

для производителя выгоднее замещение в ходе которого изготавливается продукт Т3, а соответственно и оборот представленный правой стороной рис.108. В том же случае если

tзам 2.1. = tзам 3.1.

производителю безразлично каким из замещений воспользоваться для удовлетворения потребности в продукте Т1.

Может показаться, что приведенные варианты соотношения сравниваемых интервалов это все что может интересовать при рассмотрении вопроса о замене одного замещения другим. Но не будем спешить с выводами, а помня о том что эти интервалы складываются из двух составляющих (затрат времени на производство и обмен) попробуем выяснить какую роль в конечном результате играет каждая из них.

Предположим что

tзам 2.1. < tзам 3.1. (t1.2. + tобм 2.1.< t1.3. + tобм 3.1.).

Данное неравенство способно проявляться при противоположных соотношениях производственных затрат. Так оно может иметь место как при t1.2. < t1.3. так и при t1.2. > t1.3.. Обратите внимание, общие затраты времени на замещение, в ходе которого изготавливается продукт Т2, могут оказаться меньше тех что связанны с продуктом Т3 не смотря на то, что время, необходимое для производства продукта Т2, в рамках рассматриваемого замещения, больше времени изготовления продукта Т3, необходимого для обмена. Подобное возможно в случае когда отличие в затратах времени на обмен, по знаку, противоположно сопоставляемым производственным затратам, то есть когда при t1.2. > t1.3. - tобм 2.1.< tобм 3.1., а кроме того когда их разность, по абсолютной величине, превышает разность длительностей исходных фаз сравниваемых замещений (tобм 3.1. - tобм 2.1.> t1.2. - t1.3). Это говорит о том что соотношение затрат времени на производство необходимых для обмена продуктов, в рассматриваемом случае, не может быть критерием при выявлении более рационального замещения. Совсем так же как соотношение времени расходуемого на самостоятельное изготовление необходимого блага и времени затраченного на производство в рамках замещения, наделяющего производителя тем же продуктом, не может быть полномерным критерием при определении целесообразной формы частичного оборота. Хотя, при определенных обстоятельствах, именно значения указанных временных промежутков могут определять судьбу выбора.

Подобное имеет место когда разность длительности производств, по абсолютной величине, превышает разность затрат времени на обмены. Наиболее ярко это проявляется в случае когда затраты времени на обмен столь малы что их можно полагать равными нолю (к примеру когда они заключают в себе лишь траты на передачу продуктов из рук в руки). Кроме того, длительности исходных фаз замещений наделены правом решать судьбу выбора в ситуации когда tобм 3.1. = tобм 2.1.

Здесь вполне законно возникает вопрос. С какой целью в разговоре о столь очевидных фактах внимание обращено на вышеупомянутые ситуации? Дело в том, что им принадлежит особая роль при формировании взглядов на значимость длительности обмена в системе общественных отношений. Так, при построении целого ряда экономических теорий, прежде на этом уже заострялось внимание, временем расходуемым на обмен пренебрегают (часто это происходит ввиду того что к нему относят только затраты на передачу продуктов). Хотя оно, как уже было показано, включает в свой состав и другие, более весомые элементы, благодаря чему оказывается в одном ряду с производственными затратами. Ошибки, к которым приводят подобные взгляды, весьма разнообразны. К примеру они проявляться в том что затраты времени на обмен не учитываются при определении величины стоимости товара, а торговля, не смотря на то что является полноправным членом общественного разделения труда, не считается трудовой деятельностью, обретая резко негативную предвзятость в восприятии.

Пример более прозаичного просчета, при подобном отношении к учету затрат времени на обмен, в буквальном смысле имеется в изложенном выше материале, правда там он представлен в общем виде. Учитывая особую значимость этого момента в понимании важности обмена, а соответственно и связанных с ним затрат времени, позволю себе повторить сказанное, облачив его, для наглядности, в форму примера с цифрами.

Допустим что время изготовления продукта Т2, используемого для обмена на продукт Т1, составляет 12 часов, сам же процесс обмена занимает 2 часа, тогда как изготовление продукта Т3, лежащее в истоке альтернативного пути получения необходимого продукта, требует 9 часов, но при этом время обмена продукта Т3 на Т1 составляет 8 часов, что гораздо больше чем затраты на обмен в первом случае. Пока не важно ввиду чего возможны подобные различия, в данном случае можно апеллировать к тому, что на практике подобные обстоятельства имеют место и один вид товара, в конкретных условиях, сложнее обменять на некое благо, чем иной товар. Представьте, что человек, в этой ситуации, принимает решение, об использовании того или иного замещения, беря в расчет лишь затраты времени на изготовление необходимых для обмена продуктов. При подобном подходе им будет выбрано замещение связанное с изготовлением продукта Т3, поскольку оно включает более короткие производственные затраты – 9 часов. В результате, на получение необходимого продукта, он потратит больше времени (17 часов) чем в случае реализации другого замещения (14 часов).

Приведенный пример в очередной раз заставляет обратить внимание на значимость времени расходуемого на обмен. Забегая вперед, отмечу, что в последующем еще не однократно предстоит убеждаться в этом при иных обстоятельствах. Так в частности предстоит открыть роль какую эти затраты времени играют в рождении более современных форм обмена, но это в будущем. В настоящий же момент задача состоит в том чтобы, в самых общих чертах, пояснить ввиду чего человек склонен игнорировать данные затраты времени и какую роль при этом играют вышеупомянутые частные ситуации.

Дело в том, что они представляют собой не некие абстрактно возможные случаи в практике обмена, а реальные ситуации, в рамках которых зарождается и, не выходя за которые длительное время существует, новая форма получения жизненных благ. Так, в тот период человеческой истории когда появляется обмен, производительные силы развиты столь слабо что получение всех без исключения продуктов, которые только и

могут быть использованы в качестве средства для обмена, требует больших затрат труда, а стало быть и времени. В то же время, отношения обмена связывают не большое число производителей, по большей части двух лиц, проживающих в незначительном удалении друг от друга, сводя обмен к перемещениям продуктов на небольшие расстояния и передачу их из рук в руки, то есть к видам деятельности требующим минимальных затрат времени. Или, другими словами, замещения воспроизводятся в одной из тех ситуаций в рамках которой затраты времени на обмен столь малы, по сравнению с затратами на производство, что ими, на законных основаниях, можно пренебречь. Способ получения жизненных благ, идущий на смену самостоятельному изготовлению потребляемого продукта, довольно долго существует в подобных условиях, которые медленно преобразуются в иную ситуацию, где затраты времени на обмен играют весомую роль, не позволяющую исключать их при расчетах. Происходит это по мере того как применение замещения охватывает все большую и большую часть деятельности людей, расширяя не только спектр продуктов которые притекают к потреблению благодаря ему, но и увеличивая число лиц практикующих замещение, а стало быть вступающих в отношения обмена. В результате подобных обстоятельств доля времени, расходуемого на заключительную фазу замещения, возрастала, но, прежде чем указанная тенденция привела к ощутимому результату, среди людей укоренилось прочное убеждение, сродни предрассудку, что обмен практически не требует для своей реализации времени. Помимо указанной причины, формированию подобных взглядов способствовало то обстоятельство что перемещение продуктов, входящее в заключительную фазу замещения, безосновательно включалось в производство в дополнение к присущим ему перемещениям (подробнее смотрите главу «Затраты времени на доставку продукта к месту осуществления сделки, а полученного взамен к месту потребления»).

Но вернемся к проблеме выбора более целесообразного замещения, используемого для получения необходимого продукта. Итак, затраты времени на производство продуктов, применяемых в качестве средства обмена, лишь в частных случаях могут быть критерием определяющим долю выбора. Чтобы еще раз убедиться в этом имеет смысл представить рассматриваемую ситуацию в одной из предельных форм проявления. Допустим производителю более легко дается изготовление продукта Т3 чем продукта Т2 ($t1.2. > t1.3.$), но в тоже время, сложившиеся обстоятельства не позволяют ему обменять продукт Т3 на продукт Т1 (то есть, затраты времени на обмен указанных продуктов, говоря языком математики, стремятся к бесконечности). В результате ему придется отказаться от замещения, содержащего более короткую исходную фазу, и решающая роль в этом будет принадлежать затратам времени на обмен одного из сопоставляемых вариантов, для наглядности доведенных в нем до своего предельного значения.

Безусловно, решающее значение времени обмена, при выборе оптимального замещения, наиболее ярко проявляется в тех ситуациях, когда его отличия, в сравниваемых замещениях, перекрывают результат соотношения протяженностей во времени исходных фаз. Иными словами, это происходит при попадании ситуации в рамки одной из двух приведенных ниже систем неравенств.

$$\text{I}\ \begin{cases} t1.2. > t1.3. \\ t\text{обм } 3.1. > t\text{обм } 2.1. \\ t\text{обм } 3.1. - t\text{обм } 2.1. > t1.2. - t1.3. \end{cases} \Longrightarrow t\text{зам } 3.1. > t\text{зам } 2.1. \quad \text{при} \quad t1.2. > t1.3.$$

$$\text{II}\ \begin{cases} t1.2. < t1.3. \\ t\text{обм } 3.1. < t\text{обм } 2.1. \\ t\text{обм } 2.1. - t\text{обм } 3.1. > t1.3. - t1.2. \end{cases} \Longrightarrow t\text{зам } 2.1. > t\text{зам } 3.1. \quad \text{при} \quad t1.2. < t1.3.$$

Гораздо сложнее разглядеть эту значимость в тех случаях когда соотношение затрат времени на обмен имеет тот же характер что и соотношение производственных затрат, то есть, когда при $t_{1.2.} > t_{1.3.} - t_{обм\ 2.1.} > t_{обм\ 3.1.}$, или при $t_{1.2.} < t_{1.3.} - t_{обм2.1.} < t_{обм\ 3.1.}$. В этих случаях знак между сопоставляемыми длительностями замещений совпадает со знаком указывающим характер соотношения протяженности во времени их исходных фаз. Но означает ли это, что длительность этих фаз собственно и предопределяет выбор? Или, пожалуй, правильнее поставить вопрос. Какую роль, при подобных обстоятельствах, в общем результате играют производственные затраты?

Вполне логично было бы исходить из того, что значимость каждой фазы замещения зависит от той доли, которую она вносит в общий результат. Сама эта доля определяется значением времени которое экономит производитель реализуя фазу более рационального замещения, по сравнению с затратами времени на осуществление однотипной фазы в ином варианте. Или, говоря иначе, разностью длительности указанных фаз.

Так в случае когда $t_{зам\ 2.1.} < t_{зам\ 3.1.}$ доля вносимая фазой производства в преимущество замещения, по ходу которого изготавливается продукт Т2, определяется разностью

$$t_{1.3.} - t_{1.2.}$$

соответственно доля, приносимая фазой обмена, представляет разность

$$t_{обм\ 3.1.} - t_{обм\ 2.1.}$$

Абсолютные значения этих долей позволяют сравнивать их, при этом характер соотношения указанных показателей показывает роль каждой фазы замещения в сложившемся общем результате. Так если

$$t_{1.3.} - t_{1.2.} > t_{обм\ 3.1.} - t_{обм\ 2.1.}$$

решающий вклад принадлежит производственной составляющей, при

$$t_{1.3.} - t_{1.2.} < t_{обм\ 3.1.} - t_{обм\ 2.1.}$$

основную лепту вносит обмен, и, наконец, в случае когда

$$t_{1.3.} - t_{1.2.} = t_{обм\ 3.1.} - t_{обм\ 2.1.}$$

преимущество не принадлежит не одной из них.

Может показаться, что рассуждения по поводу того, какой из составляющей замещения принадлежит главенствующая роль, при формировании его преимущества, излишни, поскольку для принятия решения важен общий результат. Если бы подобное решение принималось раз и навсегда, такой подход был бы оправдан, но ничто не пребывает в застывшем состоянии и по мере того как меняются обстоятельства определяющие длительность замещений, постоянно приходится вновь соотносить их возможности, и более того, пытаться предвидеть характер подобных изменений.

Причем же здесь соотношение долей вносимых в результат производством и обменом? Значение длительности указанных составляющих, которые влияют на известное соотношение, определяющее более целесообразное из замещений, зависит от различных обстоятельств, чью степень влияния на выбор они, по сути, и отражают. Так производственные затраты, в большей мере, представляют индивидуальные способности производителя, их длительность, в основном, изменяется ввиду того совершенствует или утрачивает он способности производить конкретный вид продукта. Хотя, как известно, они могут претерпевать изменения и в результате преобразования внешних обстоятельств, в которых протекает производство, в качестве примера можно привести погодные условия, накладывающие существенный отпечаток на производственный процесс в сельском хозяйстве. Длительность обмена в меньшей мере зависит от производителя, а в большей от социальной составляющей, представляющей собой воссозданные обществом в данном месте и в данное время условия обмена продуктов. Это означает, что если преимущество одного замещения над другим в большей степени определяется временем обмена, то оно может радикально измениться и помимо воли производителя. В

противоположной ситуации, когда тон задают производственные траты, подобные изменения возможны в меньшей степени, а влияние самого производителя, на сложившуюся ситуацию, проявляется сильнее.

Итак, если производитель способен получить необходимое благо, используя одно из двух замещений, он реализует то, которое требует меньшего времени. Другими словами, его выбор будет определен, применительно к рассматриваемому примеру, с используемыми в нем обозначениями, соотношением интервалов.

$$t1.2. + tобм\ 2.1. \text{ и } t1.3. + tобм\ 3.1.$$

Но оборот, как в целом, так и любая его составляющая, явление периодическое, и для потребления получаемого в ходе замещения продукта производитель вынужден вновь и вновь реализовывать этот процесс, причем в отстоящие друг от друга отрезки времени, в которых длительности конкурирующих замещений, как правило, оказываются иными. Какие же факторы влияют на соотношение сопоставляемых интервалов?

Каждый из них, по большому счету, состоит из двух частей, в виде суммы представляющих интервал в целом. Естественно, что факторы, которым по силам изменить их длительность, влияют на указанную сумму. По ходу любого из замещений на первом месте стоит производство, с свойственными ему затратами, поэтому логично было бы начать с тех обстоятельств что определяют длительность этого процесса.

В первую очередь следует упомянуть о способности производителя изготавливать тот или иной продукт, ее уровень представляют производительностью труда. Повышение этого уровня ведет к сокращению длительности фазы производства, а вместе с ней и содержащего ее замещения, что улучшает позиций замещения, включающего производство, производительность в котором растет. В том случае если способности утрачиваются, имеет место противоположный результат.

Интересно то, что выбор одного из замещений в последующем оказывает влияние на длительности их исходных фаз. Прежде уже приходилось вести речь о том, что способности человека изготавливать некий продукт, в определенной мере, зависят от объемов производства. Выбор одного из замещений означает что количество продукта, изготавливаемого в его рамках, меняется в сторону увеличения, а рост объемов производства продукта ведет к совершенствованию порождающих его навыков, в результате чего затраты времени на фазу производства этого замещения постепенно снижаются. Иначе обстоят дела с замещением, которое отодвинуто на второй план. Отказ от изготовления, фигурирующего в нем, продукта ведет к противоположному результату, ввиду утраты навыков производства. В результате выбор производителя, обусловленный сложившимися обстоятельствами, в определенной мере закрепляет сам себя.

Возможно, в этом месте повествования стоило подробнее остановиться на том, в какой мере и до какого предела увеличение объемов производства ведет к повышению производительности труда. А так же на том, что способности производителя изготавливать продукт зависят не только от упомянутого обстоятельства, но и от того какие навыки и приемы производства были переданы ему, замыкающейся на него, цепочкой предшествующих поколений. Обратив, помимо прочего, внимание на то используются ли при изготовлении этого продукта элементы деятельности, содержащиеся в процессах производства иных изготавливаемых продуктов, если да то каково их количество и многое другое. Но в рамках этой главы в этом, пожалуй, нет необходимости.
Заострить же внимание следует на том, что столь своеобразное влияние выбора на соотношение длительностей исходных фаз сравниваемых замещений отнюдь не означает, что в последующем характер этого соотношения в целом не может измениться. У природы всегда есть козыри в рукаве, выбросив которые ей по силам поменять ситуацию на противоположную. Поскольку в ее власти находятся иные факторы, определяющие длительность сопоставляемых интервалов.

Наиболее значимый из этих факторов - объективные обстоятельства, в которых протекает производство, поскольку их изменение порой накладывает существенный

отпечаток на его длительность. Яркий пример в этом смысле погодные условия и их влияние на производство в сельском хозяйстве. Необходимо понимать, что одни и те же обстоятельства в неравной мере сказываются на производстве различных продуктов. Обусловлено это их качественными отличиями, предопределяющими различия в воссоздающем эти продукты труде, а стало быть, и отличия в том влиянии, какое оказывают одни и те же условия на процессы производства этих продуктов. К примеру, один и тот же дождь, выпавший в момент уборки зерновых, может навредить этому процессу, приведя к потерям, проявляющимся и в том, что затраченное на производство зерна время будет выражено меньшим его количеством. Но этот же дождь способен благодатно сказаться на отрастании отавы многолетних трав, используемых на корм скоту, приводя к увеличению выхода зеленой массы с задействованных на ее воспроизводство площадей, а вместе с тем к уменьшению времени расходуемого на производство единицы этого вида продукции. Таким образом, одно и то же изменение условий, в которых протекает производство различных вещей, в рассматриваемом случае продуктов Т2 и Т3, может, с одной стороны, способствовать сокращению затрат времени на изготовление одного продукта, с другой, увеличивать время необходимое для производства другого, влияя тем самым на соотношение длительностей сопоставляемых замещений, а стало быть и на выбор производителя, предопределяя его результат.

Но упомянутое только что соотношение способно претерпеть изменение не только в связи с преобразованием производственных затрат, длительность фазы обмена на тех же основаниях и не в меньшей мере может влиять на суммарный результат. Прежде уже приходилось вести речь о составляющих заключительной фазы замещения, суммарное время на реализацию которых и определяет ее длительность, в силу чего именно они и представляют интерес.

Фаза обмена, рассматриваемой теперь формы замещения, включает три основные части: собственно передачу продуктов из рук в руки, перемещение продуктов к месту совершения сделки и от него к месту потребления и поиск лица с которым будет осуществлена сделка. Длительность каждой из них определена различными обстоятельствами, изменение которых, соответствующим образом, отражается на ее фактическом значении.

Так затраты времени на перемещение продуктов, в основном, зависят от пространственного расположения места проживания производителя (если полагать что именно здесь он потребляет необходимое благо) и места, где осуществляется передача продуктов из рук в руки.

В случае, когда продукты, изготовленные в сопоставляемых замещениях, обмениваются в одном и том же месте, на рынке, расстояние, которое предстоит преодолеть производителю для осуществления обмена, в обоих случаях оказывается одним и тем же. А посему, при подобных обстоятельствах, время, расходуемое на перемещение продуктов, не способно изменить соотношения интервалов определяющих выбор того или иного замещения. Хотя подобное утверждение лишь отчасти соответствует действительности, поскольку существуют такие виды продуктов перемещение которых на одно и то же расстояние требует порой не только различных затрат времени, но и различных физических усилий. Так, к примеру, доставить на рынок золотое украшение и скажем несколько мешков пшеницы не одно и то же. Здесь следует помнить, что речь идет о тех продуктах, пребывающих в соответствующих количествах, в обмен на которые можно получить необходимое количество потребляемого блага. Но в то же время, для довольно широкого круга продуктов, подобные различия столь не значительны, что их можно не принимать в расчет.

Но в практике обмена существуют иные ситуации, когда различные виды продуктов, для осуществления сделки, приходится перемещать в различные точки пространства. А именно, когда обмен продуктов осуществляются с различными лицами не на рынке, а скажем в местах их проживания или на пол пути к ним, или продукты

обменивают на различных рынках. В этом случае различие в затратах времени на их перемещение вносит свою лепту в соотношение сравниваемых интервалов, а кроме того, способно изменить это соотношение, к примеру, в ситуации когда обмен одного из продуктов осуществляется не с прежним партнером, а с другим лицом, проживающим в ином месте.

Другой составляющей, заключительной фазы замещения, существенно влияющей на его длительность, является поиск лица, с которым осуществляется сделка. Важно отметить, что именно она, в основном, создает зависимость длительности обмена от социальной составляющей или, иными словами, от условий воссозданных в конкретный момент времени сообществом производителей. Об этом уже приходилось вести речь в главе «Затраты времени на отыскание партнера с которым будет осуществлена сделка». В ней удалось очертить зависимость времени расходуемого на эту составляющую от количества производителей обладающих собственно необходимым продуктом (в данном случае продуктом Т1), но не только. Не любой владелец указанного продукта готов совершить сделку с нашим производителем, для этого годятся лишь те кто желает получить в обмен продукт имеющийся у него, причем некая их часть еще отсеется в результате того что условия предлагаемой сделки не устроят их. Естественно что различные виды продуктов, условно названные Т2 и Т3, определяют совершенно различные по численности группы лиц, с которыми в том и другом случае может состояться обмен, а стало быть и иные затраты времени на поиск варианта осуществления сделки в каждом из случаев. Похожее влияние на длительность указанной составляющей оказывает количество присутствующих на рынке лиц выступающих, по виду обмениваемых продуктов, с таким же предложением, как и наш производитель. Более того, существенную роль при этом играет баланс между количеством обмениваемых друг с другом продуктов или отсутствие его, что способно наложить весьма серьезный отпечаток на длительность заключительной фазы замещения, а через нее на протяженность процесса в целом. Здесь речь идет о том явлении в общественных отношениях, которое принято называть соотношением спроса и предложения.

Говоря об основных обстоятельствах, способных повлиять на протяженность замещения, необходимо отметить то какое место в их ряду занимает вторичное замещение. Накладываясь на исходное, оно, формирует суммарное замещение, которое отличается от прародителя другим соотношением длительности производства и обмена, характер этого изменения определяется видом используемого вторичного замещения, но так или иначе оно сокращает затраты времени на получение необходимого блага. К чему это приводит при выборе замещения? Представьте, что при реализации одного из двух сопоставляемых замещений появляется возможность дополнить его производным. Подобное обстоятельство снижает затраты времени на получение необходимого продукта посредством этого замещения, влияя, тем самым, на соотношение длительностей сопоставляемых временных интервалов, со всеми вытекающими последствиями.

25. Преобразование полного оборота производства и потребления при изменении замещения во входящем в его состав частичном обороте.

Выяснив, чем определяется выбор, при возможности удовлетворения потребности посредством двух однотипных замещений, и, в общих чертах, рассмотрев факторы, способные повлиять на результат выбора, поговорим о том, какие изменения претерпевает полный оборот и свойственная ему система общественных отношений, в случае если производителю приходится, в частичном обороте, заменить одно замещение другим.

Сам частичный оборот, после такого преобразования, сохраняет свою форму, он по-прежнему является простейшим оборотом, содержащим замещение, завершаемое простым товарообменом. Но в то же время, теперь замещение в нем другого содержания, и проявляется это, в первую очередь, в том, что исходная фаза оборота представлена производством иного продукта. Чтобы иметь возможность иллюстрировать то о чем идет речь, воспользуемся ситуацией служившей этой цели в предыдущей главе. Предположим изначально в ходе замещения использовался продукт Т2, а теперь его место занимает продукт Т3.

Ранее речь уже шла о том, что частичный оборот, содержащий рассматриваемое замещение, не может существовать обособленно, вне соединения с оборотом другого лица, применительно к настоящему моменту исследования можно говорить лишь о соединении с оборотом такой же формы противоположного содержания. Последнее означает что оборот, в исходной фазе которого изготавливается продукт Т2, а потребляется продукт Т1, может соединиться с, таким же по сути оборотом, но в котором продукт Т1 производится, а продукт Т2 потребляется.

Это обстоятельство имеет непосредственное отношение к ныне рассматриваемой ситуации. Поскольку, замена одного замещения другим, не затрагивая потребляемого продукта, меняет вид изготавливаемого продукта. В результате, претерпевший подобную трансформацию оборот, не может соединиться с оборотом, с которым смыкался до изменения содержания. В самом деле, изначально он соединялся с оборотом в котором для обмена производился продукт Т1, а потреблялся продукт Т2. Превратившись в оборот исходная фаза которого представлена производством продукта Т3, он утратил возможность соединения с оборотом где продукт Т2 потребляется. Но при этом он не получил права обособленного существования, вне связи с иным оборотом, чье содержание определяется его собственным новым содержанием. А именно, теперь преобразившийся оборот должен соединится с оборотом в ходе которого потребляется продукт Т3, а для обмена изготавливается продукт Т1, то есть, по отношению к изначальной ситуации, с другим оборотом.

Этот иной оборот, как правило, является оборотом не того лица с которым прежде, получая продукт Т1, взаимодействовал производитель. В этом случае его полный оборот утрачивает связь с аналогичным оборотом прежнего партнера и обретает связь с оборотом другого, изменяя, тем самым, систему общественных отношений. К ее изменению так же следует отнести и преобразование полного оборота прежнего партнера, как в случае если ему удалось завершить замещение, обменяв продукт Т1 на продукт Т2, так и в ситуации если не разыскав подобной возможности он изменяет форму частичного оборота, возвращаясь к самостоятельному изготовлению продукта Т2.

С другой стороны, оборот, с которым теперь соединяется оборот, изменивший содержание, может принадлежать прежнему партнеру, только для этого в его полном обороте должны произойти соответствующие изменения. В самом деле, преобразившийся оборот соединяется с оборотом в ходе которого производится продукт Т1, а потребляется

продукт Т3, в отличие от исходной ситуации где в сопрягаемом обороте так же изготавливается продукт Т1, но потребляется продукт Т2. Обратите внимание в новых условиях в обороте лица, с которым взаимодействует производитель, в фазе потребления вместо продукта Т2 присутствует продукт Т3. Это означает, что в том и другом случае с меняющимся частичным оборотом соединяются, хотя и реализуемые одним лицом, но различные частичные обороты. Действительно, один частичный оборот отличается от другого целью, заключающейся в удовлетворении определенной потребности и проявляющейся как потребление соответствующего продукта, фигурирующего в его заключительной фазе. Он может менять форму, превращаясь, к примеру, из основанного на самостоятельном изготовлении потребляемого блага в оборот содержащий замещение, оставаясь при этом тем же оборотом, поскольку преследует прежнюю целью. Так, в рассматриваемой ситуации, изменение замещения затрагивает содержание оборота, но на деле это тот же оборот, благодаря которому производитель удовлетворяет потребность в продукте Т1. Совсем иначе это изменение проявляет себя в отношении лица, с которым производитель, по предположению, взаимодействует как до, так и после изменения замещения в одном из частичных оборотов. Так до преобразования его оборот соединялся с частичным оборотом в ходе которого потребляется продукт Т2, после, с оборотом в котором потребляется продукт Т3, то есть с двумя различными оборотами.

Итак, в этой ситуации, не смотря на то, что полный оборот производителя не утрачивает связь, через изменяющийся частичный оборот, с полным оборотом партнера, сам вид этой связи преобразуется, поскольку соединенными, в одном и другом случае, оказываются различные обороты. Так оборот, в ходе которого партнер потребляет продукт Т3, обретает связь с оборотом в котором изменяется замещение, а оборот в рамках которого потребляется продукт Т2 утрачивает ее. Получается, что в любом случае изменение замещения в одном из частичных оборотов неминуемо отражается на системе отношений, приводя к ее преобразованиям, или, точнее, оно не может осуществиться без соответствующей реакции в системе общественных связей, и это обусловлено тем, что само замещение явление общественное.

Уяснение сути этих взаимозависимых изменений необычайно важно для формирования представлений о возможных преобразованиях обменных процессов в изучаемых социальных организмах, по этой причине, для большей наглядности, проиллюстрируем их. Как и всегда воспользуемся простейшей ситуацией, в которой возможно увидеть это явление. Простота, как и красота, требует определенных жертв, стремление наделить рассматриваемый пример подобным свойством приводит к необходимости вводить ряд ограничений, благодаря которым, в данном случае, из многогранной системы общественных связей вычленяется определенный фрагмент, условно принимаемый за всю систему, но фрагмент, в рамках которого имеется возможность проиллюстрировать рассматриваемое явление. При этом следует помнить, что делается это для того чтобы уловить искомую суть вещей, при решении же практической задачи, вооружившись добытыми знаниями, придется рассматривать более обширную часть системы общественных отношений либо же всю ее в целом.

Итак, стремление к простоте побуждает намеренно ограничить число лиц, присутствующих в рассматриваемом примере, и количество потребляемых каждым из них продуктов. Предположим, что перед нами пять производителей, способных взаимодействовать лишь друг с другом. Естественно, что по ходу рассуждений, для облегчения отслеживания изменений системы их взаимосвязи, каждому из них следует присвоить номер. В привычном ключе будем именовать их первым, вторым, третьим, четвертым и пятым соответственно. Допустим что в этом ограниченном сообществе производится и потребляется лишь четыре вида продуктов, обозначим их отвлеченными символами Т1, Т2, Т3 и Т4. В ходе рассматриваемого примера предстоит исходить из того, что каждый может самостоятельно изготовить любой из продуктов, а соответственно и потребить, если он в нем нуждается. А так же что необходимый для потребления продукт

может оказаться в руках любого лица, не только в силу того, что изготовлен самостоятельно, а и благодаря замещению, естественно завершаемому простым товарообменом.

Помимо этого, чтобы дополнительно ограничить число частичных оборотов, с которыми предстоит иметь дело, будем полагать, что каждый производитель потребляет лишь три из четырех возможных продуктов. В этом случае полный оборот производства и потребления любого из них будет представлен тремя частичными оборотами, а в рамках примера будет фигурировать пятнадцать частичных оборотов.

Пусть первый производитель потребляет продукты - Т1, Т4, Т2, второй – Т1, Т2, Т4, третий – Т3, Т4, Т2, четвертый – Т1, Т3, Т4 и пятый - Т1, Т2, Т3. Памятуя о том, что каждый способен изготовить потребляемый продукт самостоятельно, либо заполучить, опираясь на замещение, предстоит определиться, в какую форму, в отправной точке примера, будет облачен каждый из пятнадцати частичных оборотов. При этом следует понимать, что результаты подобного распределения в полной мере будут определять характер взаимосвязи оборотов производителей в этом случае. В принципе возможно, наделив большинство оборотов формой содержащей замещение, представить ситуацию в виде, когда полные обороты производителей связанны в наибольшей степени, но это приведет к усложнению рассматриваемого примера, что абсолютно не к чему, при решении стоящей задачи. В связи с чем, ограничимся минимально необходимым числом таких оборотов, а именно, в исходной ситуации их будет шесть.

Предположим, что замещение практикует каждый производитель. Пусть первый использует новую форму оборота для удовлетворения потребности в продуктах Т1 и Т4. При этом исходная фаза замещения, в результате осуществления которого он становится владельцем продукта Т1, представляет собой производство продукта Т2, а аналогичная фаза замещения, наделяющая его продуктом Т4, являет собой изготовление продукта Т3. Второй, в такой способ получает продукта Т2, производя для обмена продукт Т1, в котором нуждается первый производитель, с которым второй и осуществляет сделку, становясь владельцем необходимого продукта. Аналогичным образом свяжем оборот производства и потребления третьим производителем продукта Т3, с уже облаченным в эту форму оборотом первого, в ходе которого он потребляет продукт Т4. Чтобы подобное стало возможно необходимо, чтобы именно этот продукт изготавливался третьим производителем для обмена на продукт Т3. Осталось выбрать, какие из оборотов четвертого и пятого производителей будут содержать взаимозависимые замещения. Предположим что пятый потребляет продукт Т1 выменяв его на продукт Т3, естественно что в ввиду обстоятельств рассматриваемого примера, подобное возможно в случае если четвертый производитель практикует диаметрально противоположное замещение, в заключительной фазе которого обменивает продукт Т1 на продукт Т3.

Используя применявшиеся условные изображения частичных оборотов, облачим эту ситуацию в зрительно воспринимаемую форму. Смотрите рис. 109.

На приведенной иллюстрации каждый частичный оборот обозначен двумя цифрами. Первая указывает производителя его реализующего, вторая, вид продукта потребляемого по ходу оборота. К примеру, цифры 5.2. говорят о том что это оборот пятого производителя в ходе которого он потребляет продукт Т2.

Прежде чем перейти к рассуждениям поясню, почему не приведены временные характеристики замещений, имеющих место в рассматриваемой ситуации. Подобное возможно, поскольку известно, при каких условиях замещения имеют место и более того, завершен разговор о том, в каком случае одно способно вытеснить с занимаемого места другое. Ныне же речь идет об изменении системы взаимосвязи оборотов, при замене в одном из них ранее практикуемого замещения другим. А для этого достаточно исходить из того, что раз производители реализуют те или иные замещения то необходимые для этого условия имеют место, а их иллюстрация, в виде цифровых значений, является элементом, бессмысленно усложняющим рассматриваемый пример.

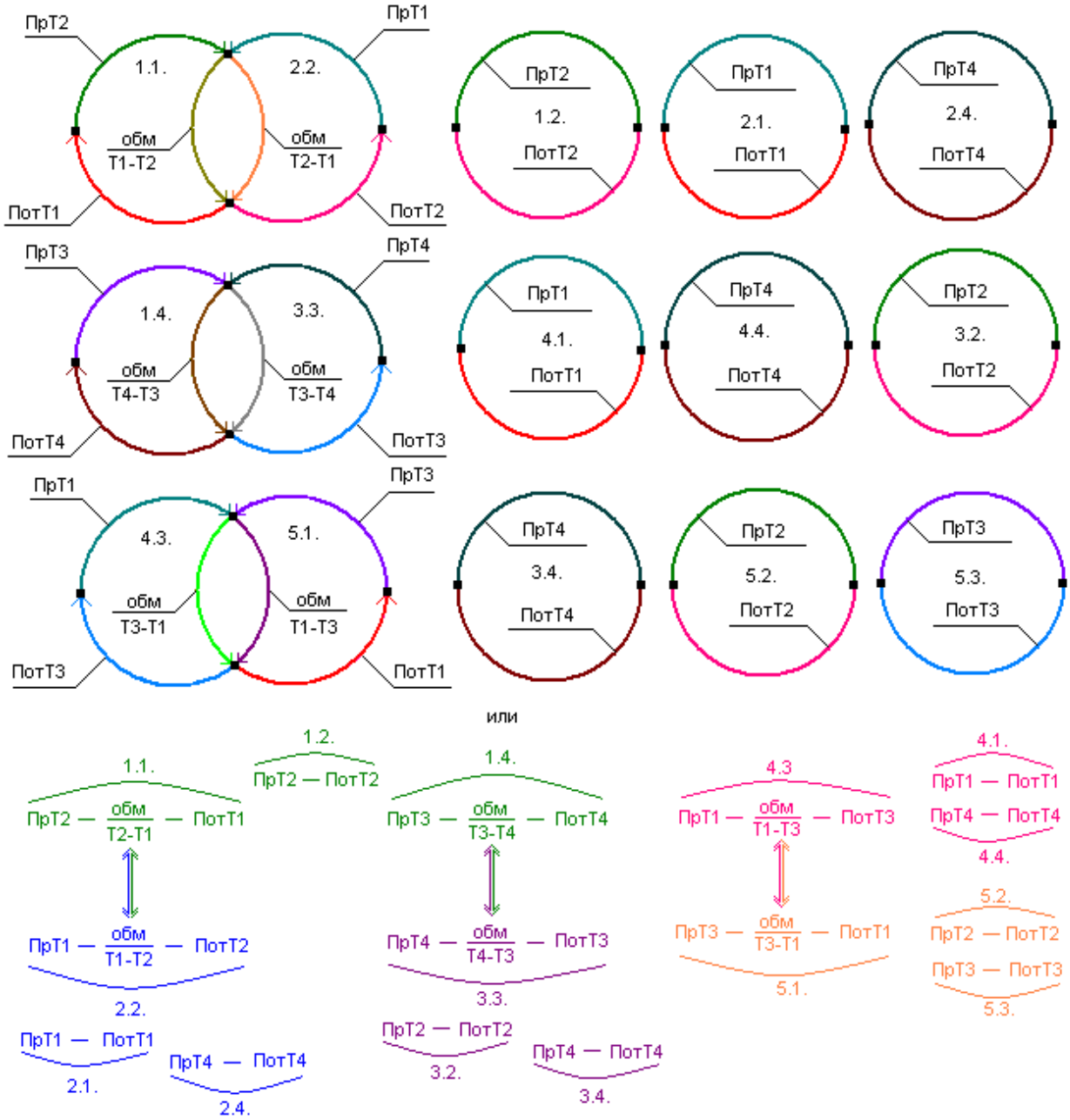


рис. 109

Теперь выясним, как трансформируется представленная рис.109 система взаимосвязи частичных оборотов, в случае если в одном из них изменится содержание замещения.

Пусть это произойдет в обороте первого производителя, в рамках которого удовлетворяется потребность в продукте Т1. В исходной ситуации первый производитель обретает этот продукт благодаря замещению, по ходу которого изготавливается продукт Т2. Кроме того, он практикует иное замещение, исходная фаза которого представлена производством продукта Т3. Допустим, ему удалось усовершенствовать процесс изготовления этого продукта, что значительно сократило время производства. В первую очередь, при неизменных обстоятельствах осуществления сделки, это приводит к увеличению экономии времени, от использования замещения в ходе которого он получает продукт Т4, во вторую, создаются иные возможности использования продукта Т3 для получения посредством замещения прочих благ.

Предположим, ввиду этого, первый производитель решил заменить, в замещении приносящем продукт Т1, производство продукта Т2 изготовлением продукта Т3. В этом случае в обмен на Т1 он будет предлагать продукт Т3. А значит, совершение сделки с прежним партнером, вторым производителем, становится для него не возможным, поскольку второй производитель, по условиям примера, не потребляет продукт Т3. Теперь, обновленный оборот первого производителя, может соединиться лишь с оборотом, в ходе которого потребляется продукт Т3. Такие обороты практикуют третий четвертый и пятый производители. Но не любой из них, в том виде в каком пребывает в исходной ситуации, годится для этой цели. Абсолютно подходящий оборот практикует четвертый производитель, он не только потребляет продукт Т3, но и производит, для обмена на него, продукт Т1. В обороте третьего производителя замещение начинается производством продукта Т4, а стало быть, получить возможность соединения с преобразившимся оборотом первого производителя этот оборот может лишь изменив свое содержание, а именно, начавшись с изготовления продукта Т1. Но это маловероятно, поскольку третий производитель не потребляет продукт Т1, а соответственно не практикует его производство, и если возьмется за это дело то, как минимум с начала, не сможет предложить более выгодные условия обмена чем конкуренты. Кроме того, его оборот, нацеленный на потребление продукта Т3, уже содержит замещение, в основе которого лежит производство продукта изготавливаемого как для этой цели, так и для личного потребления. Пятый производитель так же потребляет продукт Т3, но он, как в новой ситуации первый, использует производство этого блага для получения продукта Т1. Соотношение его затрат времени на изготовление продуктов Т1 и Т3, переходящих при обмене с четвертым производителем из рук в руки, таково что для него имеет смысл замещение в ходе которого изготовление продукта Т3 подменяет производство продукта Т1 и не приемлемо обратное замещение. Безусловно, соотношение производственных способностей первого и пятого производителей, в изготовлении этих продуктов, может быть таковым что вектор интересов пятого производителя окажется повернутым в противоположном направлении, то есть для него будет смысл, взаимодействуя с этим партнером, получить продукт Т3 посредством замещения в ходе которого изготавливается продукт Т1. Однако будем полагать, что упомянутое соотношение способностей первого и пятого производителей таково что оно не достаточно для того чтобы замещения, в ходе которых первый изготовит для пятого продукт Т3, а пятый для первого продукт Т1, имели смысл. А так же что это соотношение позволяет первому производителю предложить четвертому более выгодные условия сделки, чем имеющие место с пятым производителем, в результате чего четвертый осуществит сделку с новым партнером.

В итоге, изменивший содержание частичный оборот первого производителя (1.1.) утрачивает связь с оборотом (2.2.) второго. Но, не лишившись замещения, он не способен существовать обособленно, вне связи с соответствующим оборотом. В рамках примера эта связь устанавливается с оборотом четвертого производителя (4.3.), прежде обладавшим такой связью с оборотом пятого (5.1.), утраченной в результате происходящих изменений. Однако разрыв оборотов 4.3. и 5.1. не завершает преобразование взаимосвязи частичных оборотов. Пока было отмечено что оборот (2.2.) утратил связь с оборотом (1.1.), но, обладая замещением, он не может существовать, не сопрягаясь с другим оборотом. Тоже можно сказать и об обороте (5.1.). С одной стороны, каждый из них способен изменить форму, превратившись в оборот основанный на самостоятельном изготовлении продукта. Но производители, вкусившие преимущества замещения, только в безвыходной ситуации откажутся от такого способа получения благ. Кроме того, по ранее оговоренным условиям примера, каждый производитель должен использовать замещение для удовлетворения той или иной потребности. Исходя из этих соображений, второй и пятый производители должны образовать пару, взаимодействующую при реализации взаимосвязанных замещений. Но в исходном виде их обороты, утратившие прежние связи, создать такую

пару не могут. С одной стороны они стыкуются по производимому в обороте 2.2. и потребляемому в обороте 5.1. продукту, второй производитель изготавливает для обмена продукт Т1 в потреблении которого нуждается пятый производитель. Но другое необходимое для этого совпадение в них отсутствует. Так в обороте 5.1. для обмена изготавливается продукт Т3, а в обороте 2.2. фаза потребления представляет поглощение продукта Т2, а стало быть, чтобы связь между ними стала возможной, в одном из них должно произойти изменение, приводящее к согласованию не стыкующихся, по виду продукта, фаз производства и потребления. Необходимое соответствие оборотов может быть воссоздано если пятый производитель заменит производство продукта Т3 изготовлением продукта Т2. Замете это изменение замещения в обороте 5.1. противоположно вызвавшему всю цепь событий изменению замещения в обороте 1.1. Предположим что для пятого производителя, в сложившихся условиях, подобная замена имеет смысл, благодаря чему, утратившие прежние связи обороты 2.2. и 5.1. образуют новую пару.

Это ставит точку в преобразовании взаимосвязи частичных оборотов, вызванного изменением замещения в обороте первого производителя. Прежде чем прокомментировать следствия, возымевшие место в результате замены в обороте 1.1. производства Т2 производством Т3, проиллюстрируем их конечный результат. Смотрите рис.110.

В первую очередь следует обратить внимание на то, что изменение содержания замещения не возможно без преобразований внешних условий, в которых существует оборот. Применительно к рассмотренному примеру это проявляется как в трансформации взаимосвязи частичных оборотов, в ходе которой часть прежде существовавших взаимодействий разрушается, а взамен их образуются новые, так и в изменении иных частичных оборотов (в рассматриваемом случае оборота 5.1.). Необходимо указать, что преобразование внешних условий так же может проявиться в изменении формы оборотов, если кто-либо из производителей будет вынужден отказаться от замещения, вернувшись к самостоятельному изготовлению потребляемого блага.

Описывая происходящее иными словами можно утверждать, что изменение замещения, в любом частичном обороте, меняет систему взаимодействия производителей практикующих такие обороты. Рисунки 109 и 110, иллюстрируют состояние этой системы до изменения оборота 1.1. и после него.

Важно и то, каким образом система взаимодействия переходит из одного состояния в другое. Это явление будет основательно изучаться в будущем, а пока имеет смысл сделать лишь отдельные замечания, относящиеся к нему.

Так представленный пример показал, что этот переход не протекает без определенных трений. Здесь первому производителю, предпринявшему изменение замещения, предстоит заниматься поиском лица, с которым теперь он сможет вступить во взаимодействие. Но если он, терпя подобные неудобства, в результате будет вознагражден экономией времени, то некоторые из производителей, оказавшись втянутыми в подобную «чехарду», вполне могут понести убытки. Так второй и пятый производители вступают во взаимодействие не по собственной инициативе, а в связи со сложившимися обстоятельствами. При этом пятому приходится менять содержание практикуемого замещения, естественно предположить что это, помимо прочего, затронет и размер выгоды, которую он сможет извлечь. Происходящие изменения не затрагивают содержание замещения второго производителя но, тем не менее, могут сказаться на его результативности. Выражаясь иначе, взаимодействие второго и пятого производителей способно оказаться более рациональным, чем отказ от использования замещений, но не столь результативным как реализуемые ими замещения исходной ситуации.

Если, в дополнение к сказанному, вспомнить что частичные обороты одного производителя, через время его жизни, не смотря на различие форм, взаимосвязаны друг с другом, и любое изменение результативности получения какого либо продукта, в силу

этой связи, ведет к преобразованию соотношения потребляемых благ, можно утверждать, что замена замещения в любом из оборотов вызывает изменение структуры потребления. В рамках рассмотренного примера это проявляется в том, что объемы потребления первого и четвертого производителей увеличиваются (четвертому предложены новые более выгодные условия сделки, а первый переходит к более результативному замещению), в то время как у второго и пятого, скорей всего, уменьшаются, по независящим от них причинам.

Интересно в этом смысле положение четвертого производителя, оно показывает, что порой благосостояние кого-либо может улучшиться не в результате его усилий, а в силу перераспределений в системе общественных отношений, знание законов преобразования которой позволяет уловить, а незнание упустить свой шанс.

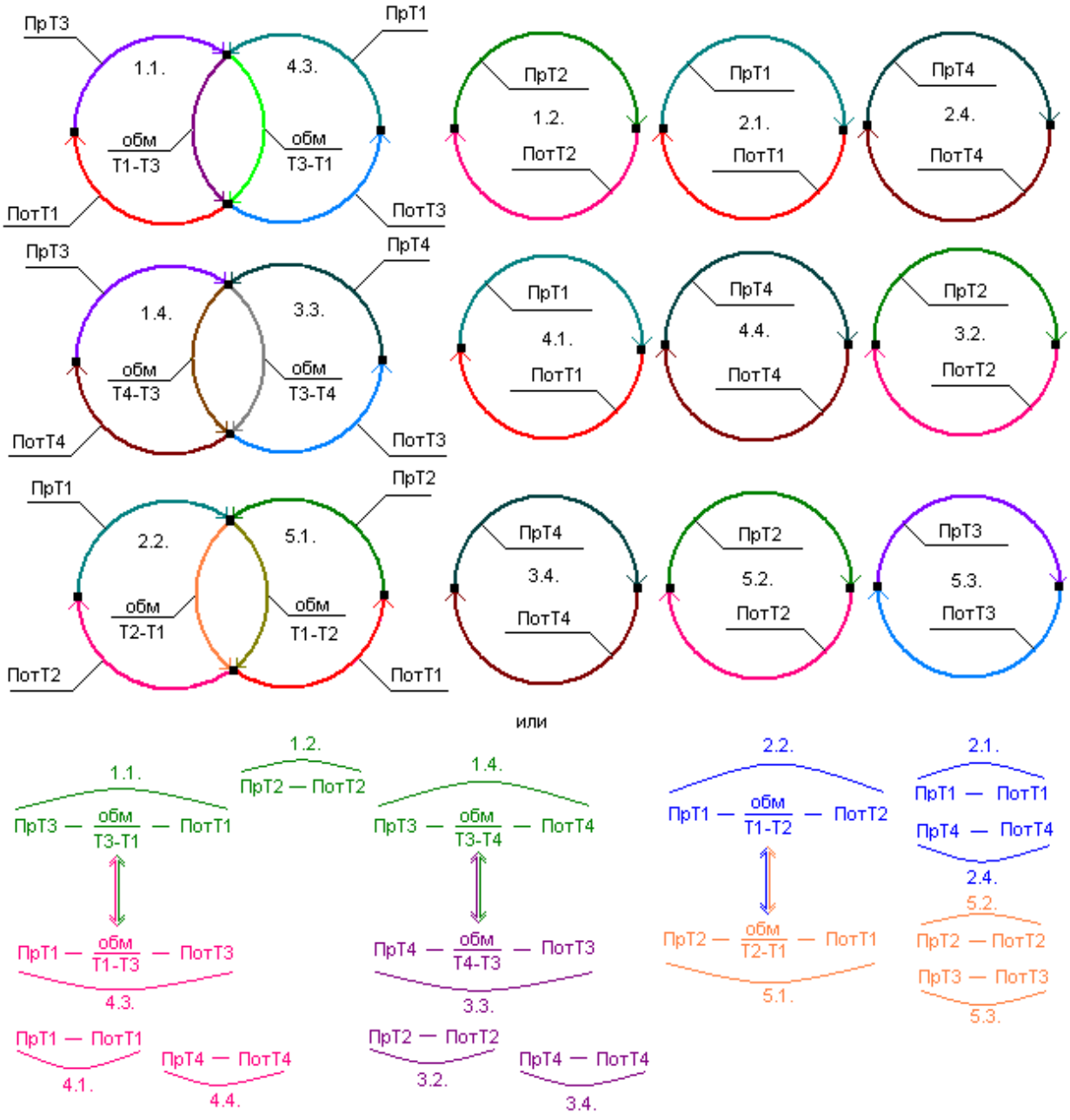


рис. 110

Разговор о переходных процессах, в системе взаимодействия оборотов производства и потребления, наталкивает на интересную аналогию с переходными процессами в электрических цепях, где изменение параметров участка цепи ведет к перераспределению энергии между образующими цепь участками, при протекании по ним

электрического тока. Это удивительно, но при всем многообразии явлений природы они зачастую подвержены действию одних и тех же законов. Так что возможно, для описания переходных процессов в сфере взаимодействия частичных оборотов, со временем, придется воспользоваться математическим аппаратом преобразований Фурье, используемым, в частности, для разложения в частотный спектр периодических сигналов в теории радио цепей. В самом деле, почему нет, ведь во времени частичные обороты явления периодические.

Однако вернемся к преобразованиям, вызванным изменением содержания замещения в частичном обороте, обратив внимание еще на одну весьма важную их деталь. Так замена производства продукта Т3 изготовлением продукта Т2, в обороте пятого производителя (5.1.), меняет количественные характеристики его труда, не касаясь, в рамках примера, качественных показателей. Но при определенных обстоятельствах и это явление может иметь место. Так что изменение замещения в одном из частичных оборотов в обязательном порядке затрагивает процесс труда не только производителя предпринявшего подобные изменения, но и лиц, чьи обороты оказались втянутыми в происходящие преобразования. Иными словами, приводит к перераспределению производственных функций между частями социального организма, а соответственно и к изменению его обменных процессов, то есть меняет его устройство.

26. Переходный оборот, возникающий при замене одного вида замещения другим.

Прежде, при рассмотрении путей преобразования формы частичных оборотов, было установлено, что их переход, из одного состояния в другое, может происходить скачком, когда производитель полностью заменяет прежний способ добывания определенного блага, или протекать плавно, в случае если различные способы его получения некоторое время сосуществуют вместе, дополняя друг друга. Это интересное состояние порождает особую форму частичного оборота, получившую название переходной.

Такого же рода явления имеют место и в случае изменения содержания замещения. Воспользуемся для их иллюстрации примером, задействованным в предыдущей главе. Присутствующий в нем первый производитель, ввиду объективных обстоятельств, может быть вынужден подменить лишь часть производства продукта Т2, представляющего исходную фазу реализуемого замещения, производством продукта Т3. При этом одна доля потребляемого блага окажется в заключительной фазе оборота после обмена продукта Т2 на продукт Т1, другая, при завершении обмена продуктов Т3 и Т1. То есть в такой ситуации производитель реализует оборот, у которого окончание и начало фазы потребления сомкнуты параллельными ветвями, так же как в известном обороте переходной формы, с тем лишь отличием, что там одна из ветвей была представлена самостоятельным изготовлением продукта, а здесь обе имеют форму замещений, но замещений различного содержания. Используя привычный способ условного изображения частичных оборотов, представим его в наглядном виде. Смотрите рис. 111.

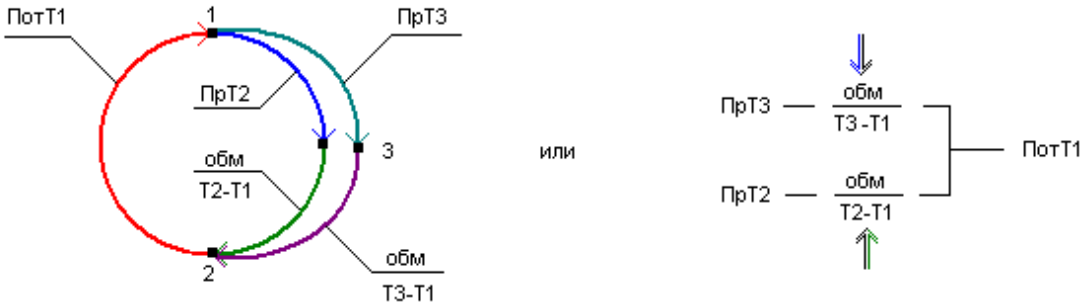


рис. 111

В отличие от частичных оборотов, рассмотренных прежде, этот содержит не одно замещение, а стало быть, на прямую, связан не с одним оборотом. Причем принадлежать сопрягаемые с ним обороты могут как одному, так и различным лицам, и должны включать замещения (на данный момент есть возможность говорить лишь о замещениях завершаемых простым товарообменом) противоположного содержания, по отношению к замещению параллельной ветви, через которую осуществляется их взаимосвязь. Применительно к обороту изображенному на рис.111 такими оборотами должны быть те в которых для обмена изготавливается продукт Т1, а потребляются, соответственно, в одном продукт Т2, в другом Т3. Смотрите рис.112. Без связи с ними рассматриваемый оборот не существует, исчезновение одной из них превращает его в обычный оборот, содержащий одно замещение. Так что для производителя практикующего эту форму оборота полномасштабное потребление продукта попадает в зависимость от течения производства и потребления нескольких лиц. Интересно и то, что рассматриваемый оборот позволяет сохранять качественное многообразие форм труда, в то время как весь потребляемый продукт притекает к заключительной фазе оборота благодаря замещению.

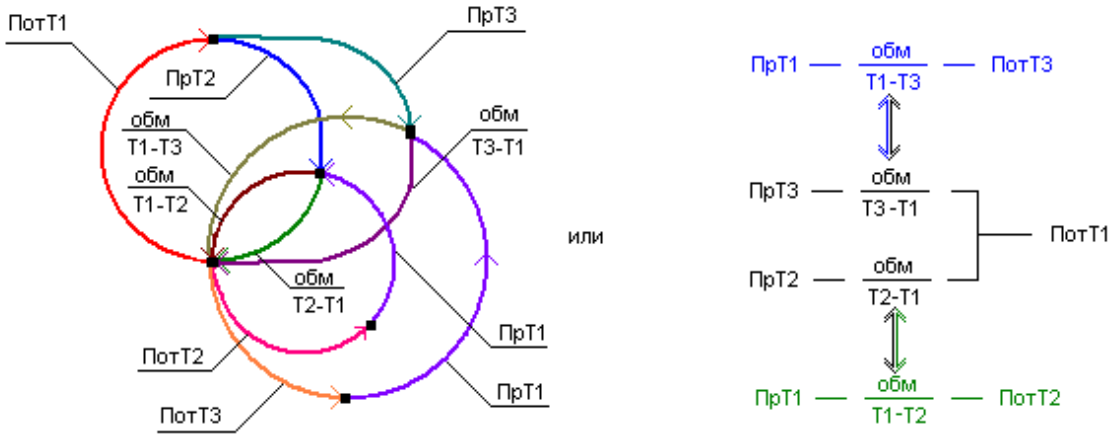


рис. 112

Поговорим об обстоятельствах, которые делают существование этого оборота возможным, иначе может показаться, что он лишь вымысел автора этих строк. Допустим, производитель решил изменить содержание прежде практикуемого замещения. Чтобы подобное решение реализовалось предпринятых к этому действий самого производителя не достаточно, поскольку без определенных внешних условий замена замещений не возможна, подробно речь об этом шла в предыдущей главе. Применительно к примеру, использованному в ней, таким условием является существование четвертого производителя, практикующего оборот с замещением противоположным тому что вновь пытается воспроизвести первый производитель. Но даже наличие такого лица не гарантирует ему полной замены одного замещения другим. В самом деле, в рассмотренном примере, для упрощения ситуации, иллюстрирующей изменения взаимосвязи частичных оборотов, небыли приняты в расчет количества потребляемых и производимых продуктов. В силу чего, при соединении оборотов первого и четвертого производителей полагалось что первый изготовил для нужд обмена продукт Т3 в количестве необходимом четвертому, а он, Т1 в количестве необходимом первому. В действительности же ситуация может быть иной. Представьте что четвертый производитель потребляет не значительное количество продукта Т3, для получения которого, в ходе замещения, требуется количество продукта Т1 не покрывающее потребностей первого. Предположим, первый производитель все же осуществил сделку с четвертым, получив часть необходимого продукта. На подобные действия его подвигает стремление сократить время, расходуемое на получение необходимого блага, часть которого способна притекать к нему благодаря более выгодному замещению. Но этой части продукта не достаточно для удовлетворения всей потребности, и он вынужден, тем или иным способом, добывать недостающее его количество. Естественно предположить что для этой цели будет использован уже проверенный способ, основанный на замещении начинающемся производством продукта Т2, но тогда первый производитель реализует рассматриваемый ныне оборот.

Так что, несоответствие количества производимого для обмена и потребляемого продуктов способно породить переходный оборот, причем вне зависимости от того, в какую из сторон будет проявляться это несоответствие. В упомянутой ситуации, четвертый производитель потребляет меньше продукта, чем необходимо для полной замены замещения первому, при этом переходный мундир одевает оборот первого, приобретая связь с оборотом четвертого, и не утрачивая с оборотом второго. Если четвертый потребляет продукта Т3 больше, чем требуется для полной замены замещения в обороте первого, в переходный наряд облачится его оборот, сохранив связь с оборотом пятого и образовав с оборотом первого.

Но рассматриваемый оборот может возникнуть и по другой причине. Обратите внимание, замену замещения реализует производитель, который уже использует указанный способ получения жизненных благ, а стало быть, знаком с его особенностями. В частности ему известно, что изготовление продукта для обмена отнюдь не гарантирует достижения конечной цели. Кроме того, меньшие затраты времени на изготовление продукта, в рамках нового замещения, могут сочетаться с большей его длительностью. Это имеет место в случае если время на обмен, в замещении нового содержания, превышает его затраты в прежнем замещении, на величину большую разности длительностей их исходных фаз. По этой причине производителю, изготовившему иной продукт для обмена, и тем самым завершившему исходную фазу нового замещения, изначально не ведомо, окажется ли это замещение экономически выгоднее прежнего. Более того, даже его реализация, в известной мере, находится под вопросом, не смотря на то, что человек располагает информацией о том, что некто реализует такие замещения и каковы условия сделок. Одна из причин этого кроется в том что ему не известны затраты времени лиц, превращающихся при изменении замещения в его конкурентов, на реализацию исходных фаз осуществляемых ими замещений, а стало быть мера их противодействия его желанию изменить вид производственной деятельности в практикуемом замещении. Указанные обстоятельства способны удержать его от полной замены используемого замещения, поскольку при этом, в определенной степени, оказывается под угрозой потребление им всего необходимого продукта. В то же время, возможность сократить затраты времени на получение необходимого блага, посредством изменения замещения, толкают его на этот шаг. В этой ситуации имеет смысл опробовать иное замещение, получив с его помощью лишь часть необходимого продукта, а уже затем, в зависимости от результата, расширить использование замещения нового содержания вплоть до полного вытеснения прежнего. Но в этом случае производитель реализует не что иное, как рассматриваемый теперь переходный оборот.

Кстати, путь изменения замещения, опирающийся на переходный оборот, необычайно важен и интересен, и значительно отличается от того, что был представлен в примере, по ходу которого первый производитель полностью подменяет производство одного продукта изготовлением другого. Информация о том, каким образом эти действия меняют систему взаимосвязи лиц, в выбранном для примера ограниченном сообществе, представлена в предыдущей главе. Имеющее там место положение вещей можно вспомнить по отражающим суть изменений иллюстрациям рис.109, 110. Первая из них соответствует исходному состоянию, вторая, взаимодействию производителей после преобразования замещения. Но если прежде интерес был прикован к тому, чем отличается одно состояние от другого, теперь предстоит выяснить каковы особенности их перехода в случаях, когда замещение меняется полностью и когда переход осуществляется постепенно, с использованием рассматриваемого оборота.

Для решения этой задачи, в первую очередь, придется представить систему взаимосвязи производителей возникающую при использовании первым производителем переходного оборота.

Предположим он решил опробовать иной способ получения продукта Т1, а именно, добыть некоторую его часть используя для обмена продукт Т3. Допустим, реализуя задуманное, он разыскал четвертого производителя, которому предложенные им условия обмена оказались интересны, и который, ввиду подобных обстоятельств, отдал ему, в обмен на продукт Т3, часть продукта Т1, предназначавшегося для сделки с пятым производителем. Недостающую же для часть продукта Т1 первому производителю предстоит получить прежним путем, осуществив сделку с вторым производителем. При этом реализуемый им оборот 1.1. становится переходным, сохраняя связь с оборотом второго производителя (имеющую место в исходной ситуации) и приобретая новую, с оборотом четвертого (проиллюстрированную случаем полного изменения замещения, смотрите рис.110). Обратите внимание, в новых условиях, осуществляя сделку со вторым

производителем, первый нуждается в меньшем количестве продукта Т1 чем фигурировало при обмене с этим лицом прежде, поскольку часть этого блага у него уже имеется, вследствие реализации замещения иного содержания. Если при этом исходить из того что пропорция, в которой единица Т1 обменивается на Т2, при осуществлении сделки этих производителей, остается прежней, то получение первым меньшей части продукта Т1 означает что он передает в обмен второму меньшее количество продукта Т2, не способное в полной мере удовлетворить потребность этого человека. Стало быть второй производитель оказывается перед необходимостью искать дополнительные пути обеспечения продуктом Т2. Оставим его, на время, один на один с возникшей проблемой и вернемся к четвертому производителю. Он оказывается в ситуации похожей на ту, в какой пребывает первый. Заключив сделку, четвертый производитель становится обладателем лишь части необходимого продукта Т3, не соизмеримой с его потребностью. Естественно, он, для восполнения недостачи, воспользуется прежними связями, а именно, совершит сделку с пятым производителем, правда теперь в несколько сократившемся объеме. При этом реализуемый им частичный оборот 4.3. окажется связанным с оборотами первого и пятого производителей, но он не будет обладать рассматриваемой переходной формой, поскольку вступая во взаимодействия с указанными лицами четвертый производитель реализует одно и тоже замещение, в ходе которого производство продукта Т1, совмещенное с обменом, замещает изготовление продукта Т3. Замете, в сложившейся ситуации, осуществляя сделку с четвертым производителем, пятый получает продукта Т1 меньше чем прежде, в количестве не соответствующем его потребности, оказываясь перед той же проблемой что и временно оставленный без внимания второй производитель. Предположим, что только что указанные лица нашли выход из сложившегося затруднительного положения, вступив друг с другом во взаимодействие, идентичное тому, что связывает их в ситуации представленной рис.110, с той лишь разницей, что благодаря ему они получают не весь необходимый для потребления продукт, а лишь недостающую его часть. При этом оборот 2.2 второго производителя, сохранивший взаимосвязь с оборотом 1.1. первого, приобретает связь с оборотом 5.1. пятого. Но, не смотря на взаимосвязь с двумя частичными оборотами различных лиц, он, как и оборот четвертого производителя, не является переходным. Оборот же пятого напротив становится таковым, поскольку одна часть потребляемого в нем продукта Т1 притекает в обмен на продукт Т3, а другая в обмен на продукт Т2.

Представим сложившуюся в этом случае систему взаимосвязи производителей графически. Смотрите рис.113. На приведенной иллюстрации, так же как на рис.109 и110, для упрощения, не отображены связи между различными оборотами одного производителя обусловленные тем, что в основе их исходных фаз лежит производство одного и того же продукта. На подобный шаг имело смысл пойти в виду того, что в настоящий момент интерес прикован к изменению взаимосвязи оборотов различных лиц, а ее легче воспринять, не заостряя внимание на иных, уже известных связях оборотов. Конечный результат рассматриваемых изменений, с учетом и этих связей, для тех, кому он интересен, представлен рис.114.

Изображенная система взаимосвязи частичных оборотов, возникающая в случае не полной замены замещения, представляет тот материал опираясь на который предстоит выяснять чем отличается переход взаимодействия производителей из состояния, где первый производитель продукт Т1 выменивает на продукт Т2 в состояние, где роль средства обмена отведена продукту Т3, соответственно в случаях когда замена замещения осуществляется сразу и когда она реализуется с применением переходного оборота.

Что же происходит с взаимодействием рассматриваемого в примере сообщества в момент, когда первому производителю удается осуществить изменение замещения в полном объеме? При этом ему самому требуется не только

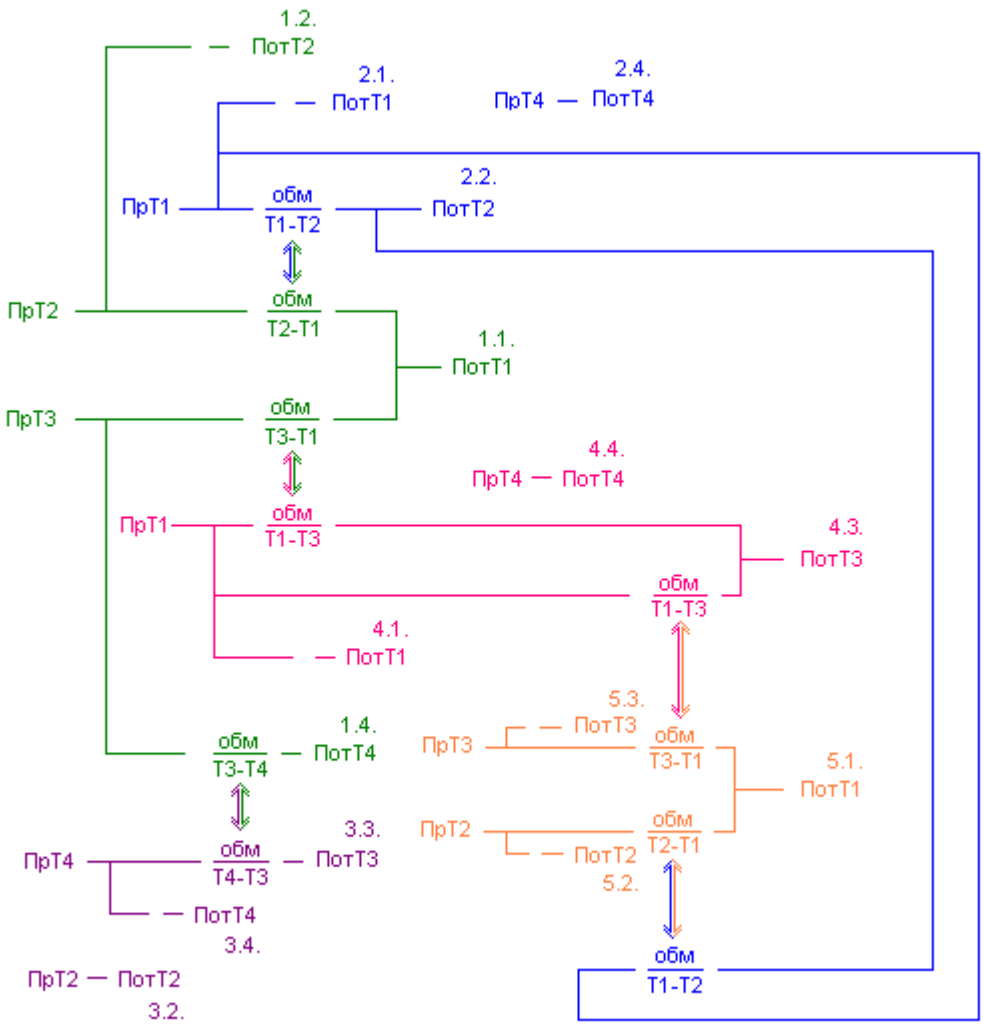


рис. 114

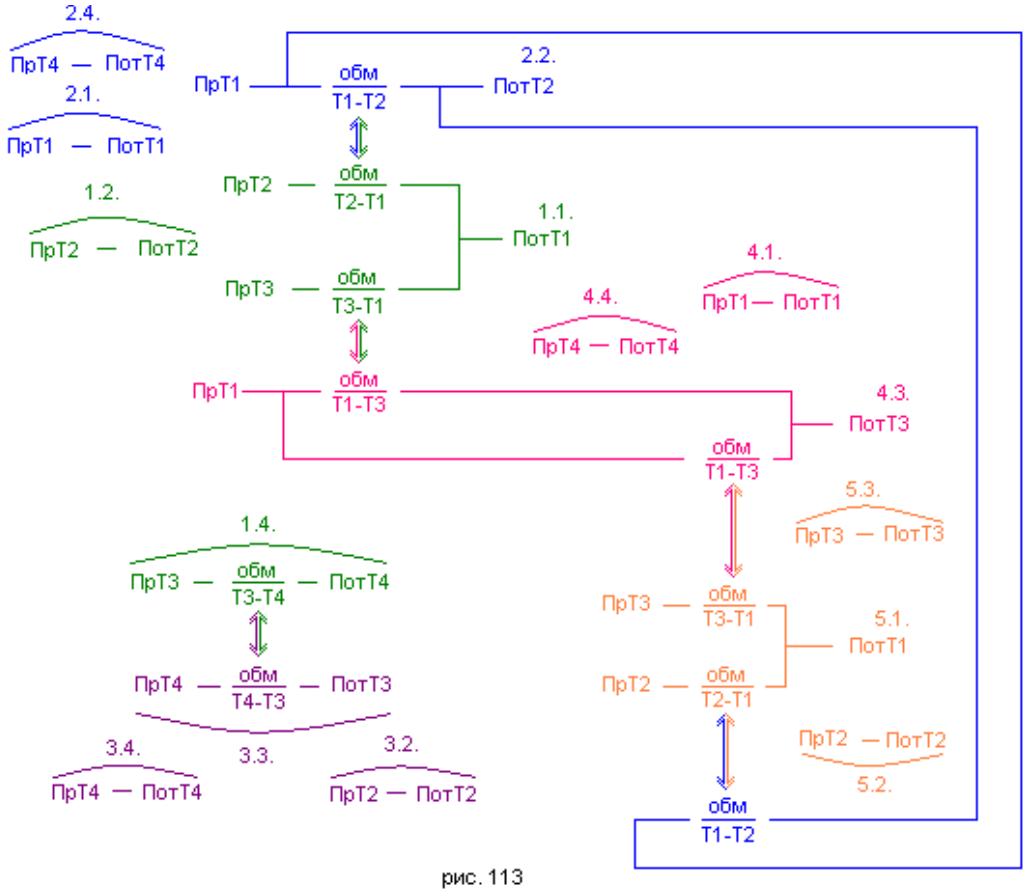


рис. 113

Кратко подытожим сказанное. Итак, полное изменение замещения в одном из частичных оборотов приводит к переходу общественных связей из одного состояния в другое, протекая с задержкой в потреблении некоторыми производителями всей массы отдельных продуктов в пределах одного цикла практикуемых ими частичных оборотов.

Посмотрим, как идет этот переход, в случае если замена замещения происходит постепенно, с применением переходного оборота. Прежде речь уже шла о том, что способно побудить производителя применить такой путь замены замещения, а посему воспримем его как факт.

Первый производитель, осуществляя его, заключает сделку с четвертым, используя для обмена продукт Т3, а не Т2. В результате его частичный оборот обретает связь с оборотом данного производителя, смотрите рис.113,114. Но оказавшийся при этом в его руках продукт Т1 представляет лишь часть необходимого блага. Естественно первый производитель не намерен ущемлять себя, и недостающая часть Т1 так же будет добыта. Для ее получения он воспользуется проверенным способом, выменяв у второго на продукт Т2, в результате чего его оборот сохраняет прежде присущую ему связь, а он сам получает возможность приступить к потреблению продукта Т1 в полном объеме.

Второй производитель, осуществляя сделку с первым, так же получает не весь продукт Т2, не обладая при этом, в отличие от партнера, иной возможностью его приобретения посредством замещения, а стало быть пока не сможет удовлетворить потребность в нем в полном объеме. Обратите внимание, такое состояние дел отнюдь не означает, что он не имеет возможности приступить к потреблению, в отличие от предыдущей ситуации, здесь задержка возникает лишь для недостающей части продукта.

Четвертый производитель, как и первый, не испытывает неудобств при изменении ситуации, хотя ход его оборота теперь и попадает в зависимость от действий первого и пятого производителей, но он не сталкивается с какой либо задержкой в потреблении, чего не скажешь о его партнере - пятом производителе.

Потребление пятым продукта Т1 оказывается в таком же положении как и потребление продукта Т2 вторым. А именно, он имеет возможность потреблять продукт Т1, но лишь ту часть что притекает к нему от четвертого производителя, который, осуществляя данную сделку, нуждается в меньшем количестве продукта Т3, поскольку часть его уже получил от первого производителя, в силу чего отчуждает в обмене с пятым меньшее количество продукта Т1 чем прежде. Так что пятому производителю, чтобы удовлетворить потребность в продукте Т1, предстоит каким либо способом заполучить недостающую часть этого блага. С одной стороны, он способен изготовить ее самостоятельно, с другой, получить посредством замещения. В рассматриваемом примере пятый производитель использует последнюю из указанных возможностей, вступая, при этом, во взаимодействие со вторым производителем, который, в результате происходящих изменений, так же утратил возможность в полном объеме, прежним способом, добывать продукт Т2.

Таким образом, в отличие от ситуации, когда содержание замещения меняется полностью, здесь задержка в потреблении возникает лишь для некой части продуктов, причем по времени она оказывается не столь продолжительной. Дело в том, что она, с одной стороны, складывается из затрат времени на поиск нового лица с которым предстоит вступить во взаимодействие при реализации замещения, с другой, применительно к рассматриваемому примеру, из времени потраченного пятым производителем на изготовление продукта Т2, используемого для обмена со вторым производителем. Количество же указанного продукта, производимого в случае полной и частичной замены замещения, различно. В одном случае это весь необходимый продукт, во втором лишь его часть, а затраты времени на производство части меньше чем затраты на производство целого.

Неужели отличия представленных способов изменения взаимодействия производителей столь важны, что стоило тратить время на знакомство с ними? Дело в том,

что знание и использование законов, по которым протекают переходные процессы в социальном организме, дает возможность предотвратить многие связанные с ними негативные последствия, проиллюстрируем их, чтобы это утверждение не выглядело голословным.

В одной из рассмотренных ситуаций, при полной замене замещения, задержка в потреблении отдельных производителей возникает для всего необходимого продукта, в другой лишь для некоторой его части. По истечении этой объективно образовавшейся паузы, установив иные производственные связи, производители возвращаются к прежнему режиму потребления, но во время паузы он нарушен. Изменение уклада потребления, какого либо продукта, неминуемо преобразует жизнь человека. Наиболее ярко это проявляется в случае, когда задержка потребления касается скудной, по составу и количеству, пищи. Здесь пауза в потреблении, помимо возникающего чувства голода и обусловленного им психологического дискомфорта, сокращает возможность восстанавливать растрачиваемую энергию. Безусловно, состояние, до которого способна довести человека сложившаяся ситуация, зависит от многих факторов, от доли в рационе человека временно отсутствующего продукта, от его роли в обеспечении жизнедеятельности организма, к примеру, отсутствие воды и отсутствие хлеба в течение одного и того же времени для человека не одно и то же и т.д. Но, так или иначе, задержка потребления, в этом случае, сказывается на состоянии организма, проявляясь, в том числе, и в потере веса. Так это великолепно! Скажут люди стремящиеся избавится от лишних килограммов, но подобного воодушевления не испытают те кто по весу пребывает в норме или более того отчасти истощен, и при этом, для поддержания жизни, вынужден напряженно работать физически, да еще при любых погодных условиях.

Но что такое потеря веса? В ряде случаев это уменьшение количества клеток организма, имеющее место ввиду того что он не получил питания в прежнем режиме. Обусловлено это уменьшение тем, что, с одной стороны, организм сокращает объемы регенерации (рождения) новых клеток, при прежнем или более высоком уровне отмирания старых, с другой, что он убивает часть клеток, используя их в качестве питания. Замете и такие явления в человеческом организме способен вызвать переходный процесс в сфере общественных отношений. Если задержка в потреблении затягивается на долго, а недополучаемый продукт является единственным источником жизненно важных элементов, то образовавшаяся пауза может привести к серьезным последствиям, в виде различных заболеваний, а порой и к смерти. Все это ерунда, скажите Вы и будете отчасти правы. Опираясь на личный опыт, можно утверждать, что задержка при этом должна быть неимоверно большой и касаться не одного, а целого ряда продуктов, более того, она не может быть вызвана тем изменением содержания замещения, о котором идет речь.

Но подобные переходные процессы имеют место не только в системах, где в качестве производителя фигурирует человек. Представьте, что под производителем подразумевается некий социальный организм, территориально расположенный в рамках отдельного государства. Изменение им прежнего способа производства порождает переходный процесс во многом схожий с тем, что рассматривается теперь. При этом в качестве клеток организма выступают проживающие на территории государства люди, а длительность переходного процесса, занимающая годы, а то и десятилетия, имеет одно значение для страны в целом и совершенно другое для человека. Возьмите жителей Советского Союза, переживших его распад, они столкнулись не просто с делением прежде целого на отдельные республики, а и с изменением социально-экономического строя, со свойственным ему преобразованием общественных отношений. Возникший при этом переходный процесс, начавшийся в девяностые годы второго тысячелетия, во многом не завершен и по сей день. Но что наиболее интересно, для людей его последствия во многом схожи с теми, что складываются для клеток человеческого организма в выше упомянутой ситуации. Судите сами, за время этих преобразований значительно сократилось население в основной массе разделившихся республик. Одна из причин этого кроется в снижении

уровня благосостояния подавляющей части населения, или, иными словами, в сокращении потребления, которое, с одной стороны, привело к уменьшению рождаемости, с другой вызвало более ускоренное вымирание представителей старших поколений. Кроме того, часть людей стала жертвой перераспределения материальных ресурсов страны, что, помимо прочего, проявилось и в этнических конфликтах, имеющих экономические корни.

Приведенное сравнение позволяет пояснить, почему порой приходится чрезмерно подробно рассматривать не значительные на первый взгляд явления общественных отношений. Дело в том, что функционирование социальных организмов различных уровней, по убеждению автора, во многом подчинено действию одних и тех же законов, изучив которые на одном этаже мирозданья, можно предсказать события на другом, а предвидение извечная мечта человека.

Однако вернемся к рассматриваемым ситуациям. Использование первым производителем переходного оборота, при изменении замещения, не затрагивает столь кардинально уклад жизни производителей, как при полной замене замещения, поскольку здесь, в переходный период, потребление продуктов не прекращается, а лишь частично сокращается, а последствия, возникающие при уменьшении потребления, выражены не столь значительно как при его полной остановке.

Давайте еще раз всмотримся в изменения взаимоотношений производителей при преобразовании замещения, в случае, когда оно протекает с применением переходного оборота. Для чего воспользуемся рисунками 109,110 и 113. Первый из них иллюстрирует систему взаимодействия производителей до изменения замещения, то есть представляет общественные связи в исходной точке переходного процесса, второй, после того как замещение заменено полностью, фиксируя положение дел по завершении упомянутого процесса. Рисунок же 113 отражает взаимодействие в случае, когда замещение изменено частично. Обратите внимание при использовании переходного оборота (рис.113) система взаимодействия производителей, с одной стороны, обладает связями, что устанавливаются после замены замещения, с другой, не утрачивает тех, что имели место до начала преобразования. В рамках такой системы практический результат, касательно изменения замещения, пребывает как бы между состояниями представленными рис.109 и 110, благодаря чему производитель, меняя в циклах переходного оборота количества продукта притекающего к фазе потребления благодаря различным замещениям, тем самым, способен приближать систему отношений к одному из состояний, в которых для получения необходимого блага используется лишь одно замещение. Так если в последующем все больше продукта Т1 станет оказываться в руках первого производителя благодаря обмену на продукт Т3, значит, не смотря на присутствие связей представленных рис.109, количественно их доля, как способа достижения конечного результата, сокращается, вытесняясь связями что в чистом виде проиллюстрированы рис.110. Выдавливание из оборота замещения прежнего содержания может продолжаться до тех пор, пока весь необходимый продукт, в одном из циклов оборота, не окажется в руках производителя благодаря новому замещению. При этом полная замена замещения будет протекать постепенно, в пределах нескольких циклов оборота, а не скачком, как в случае замены замещения реализованной сразу, когда переходный процесс занимает образующуюся между циклами паузу. Негативные последствия, вызванные заменой замещения, в одном из этих случаев выплеснуться на отдельных производителей полностью, в короткий промежуток времени. В другом случае, переходный процесс будет длиться сравнительно долго, а его последствия окажутся разложенными на части, каждая из которых, проявляясь в пределах одного периода оборота, в меньшей мере будет затрагивать привычный уклад жизни производителей.

Следует отметить, что негативные последствия, обусловленные переходным процессом, касаются не всех членов рассматриваемого сообщества. К примеру, у первого производителя, при изменении замещения, не возникает задержек в потреблении. Применение же им переходного оборота отодвигает момент достижения предельной

экономии времени и может быть оправдано лишь возможностью сократить риски использования нового способа получения продукта Т1. Второй и пятый производители, при переходе, оказываются совершенно в ином положении, в силу чего использование того или иного способа изменения взаимоотношений по иному будет оценено этими производителями. Но наряду с индивидуальными оценками существует еще и то значение что имеет каждый из способов для сообщества в целом.

Что же дают знания о различных способах течения переходных процессов? Представьте, что речь идет не об изменении замещения, а о преобразовании общественного способа производства, к примеру, о замене плановой экономики рыночной. С одной стороны этот переход может проходить в шоковом режиме, когда прежняя система отношений разрушается полностью и на ее месте закладывается новая. С другой, указанные преобразования можно реализовывать постепенно, заменяя новыми отношениями лишь часть прежних, вытесняя их медленно, по мере того как новые связи не только образуется, но и начнут приносить результаты. Безусловно, в первом случае замена производственных отношений произойдет намного быстрее, чем во втором. Но более высокая скорость перехода потребует платы, заключающейся в том, что огромная часть населения будет ввергнута в нищенское существование, когда многие члены общества просто погибнут, не дотянув до полного завершения начатых преобразований. Постепенный переход к новому типу экономики будет длиться дольше, но при этом изменения отношений, с которыми придется сталкиваться из года в год, не будут столь радикальными, а соответственно столь угнетающими или даже губительными. Последнее обстоятельство, помимо фактора времени, предопределено тем, что при таком переходе присутствуют, в той или иной мере, элементы прежних отношений, к которым успела приспособиться та часть общества, что по ряду причин не способная быстро отреагировать на изменяющуюся ситуацию. Кстати, именно такой мягкий переход при модернизации экономики использовал Китай, заменяя плановую составляющую рыночными отношениями, в нашей же некогда общей стране повсеместно был применен шоковый вариант, кто при этом выиграл, показывает практика.

Кроме того, плавный переход обладает еще одним преимуществом. По мере изменения системы отношений может выясниться, что внедряемый элемент общественного взаимодействия не оправдывает возложенных на него надежд. Представьте что замещение, в основу которого положено изготовление продукта Т3, на практике оказалось менее выгодно чем то, благодаря которому первый производитель получал продукт Т1 прежде. В этом случае ему потребуется восстановить старую систему отношений, а легче это сделать в ситуации, когда для изменения замещения используется переходный оборот, в рамках которого старые связи не уничтожены полностью, а лишь отчасти вытеснены новыми, и переход возможен как в одном, так и в другом направлении.

В завершении этой главы стоит затронуть еще одно весьма важное обстоятельство, которое буквально высвечивается в рамках используемого примера. Обратите внимание, вытесняемое из оборота первого производителя производство продукта Т2 не исчезает бесследно, оно, образно говоря, перетекает в оборот пятого производителя, замещая в нем производство продукта Т3, то есть как раз тот вид деятельности которым оно само выталкивается из оборота первого производителя. В окружающем мире все тем или иным образом взаимосвязано, причем отчасти связи проявляются в действии законов сохранения. Опираясь на обстоятельства, проявляющиеся в представленном примере, можно утверждать, что система экономических воззрений, в основу которой положены представления об оборотах производства и потребления, отражает и этот весьма важный момент бытия.

27. Частичный оборот включающий несколько замещений.

В предыдущей главе речь уже шла о частичном обороте содержащем более одного замещения. Как выяснилось, в него превращается обычный оборот, в котором замещение меняет содержание, причем не сразу, а постепенно. Особенность этого оборота состоит в том, что он содержит лишь пару замещений, и существует в ограниченном промежутке времени, в пределах которого происходит смена замещений. Ныне речь пойдет об

оборотах обладающих подобной формой, но не в связи с упомянутыми обстоятельствами. Рассмотрим пример подтверждающий их существование.

Представьте в качестве производителя семью крестьян, ведущих натуральное хозяйство. Предположим, что она, по тем или иным причинам, утратила посевной материал, но в тоже время обладает целым перечнем продуктов, на которые необходимое зерно может быть выменяно, к примеру: домотканое полотно, плетенные из лозы корзины, упряжь, телята последнего отела, излишки сена, куры, яйцо и т.п. Допустим любого из указанных продуктов не достаточно, чтобы получить в обмен на него все необходимое благо, и семье придется собирать посевной материал по частям, выменивая зерно у односельчан на те или иные вещи. Предположим, ей удалось справиться с проблемой и, осуществив сев, она потребила добытое зерно, завершив тем самым не специфичный для нее оборот производства и потребления посевного материала.

Присмотримся внимательнее к этому обороту. Заметьте, не смотря на то, что отдельные части зерна получены в обмен на различные продукты, то есть благодаря различным замещениям, они удовлетворяют одну и ту же потребность в одно и тоже время, а значит, эти замещения входят в состав одного частичного оборота. Прежде речь уже шла о том, что любой оборот, в череде своих повторений, не пребывает в неизменном виде, а способен перевоплощаться. Так, в одном цикле оборота, производитель может потребить продукт Т1 изготовив его самостоятельно, в другом это благо может оказаться в его в руках в результате обмена на изготовленный для этой цели продукт Т2, в последующем средством обмена способен стать продукт Т3 или иной продукт. Причем в последних двух случаях различные замещения так же имеют отношение к одному и тому же обороту, но они реализуются не совместно, как в рассматриваемой ныне форме частичного оборота, а раздельно, каждое в своем цикле. Представленные же в примере замещения дополняют друг друга, образуя параллельные ветви, переводящие оборот из состояния, где продукт потреблен, в состояние, когда необходимое для потребления благо вновь оказывается в руках производителя. Проиллюстрируем этот оборот, смотрите рис.115.

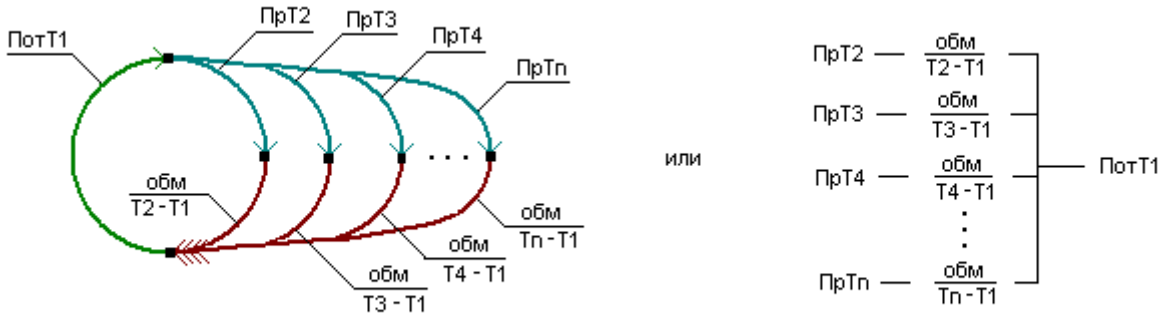


рис. 115

Здесь: Т1 – продукт в потреблении которого нуждается производитель;
ПотТ1 – процесс потребления продукта Т1;
Т2,Т3,Т4…Тп – продукты используемые в качестве средства обмена на продукт Т1;
ПрТ2,ПрТ3,ПрТ4…ПрТп –производство соответственно продуктов Т2,Т3,Т4...Тп;
обм \ Т2-Т1 – процесс обмена продукта Т2 на продукт Т1;
обм \ Т3-Т1 – процесс обмена продукта Т3 на продукт Т1;
обм \ Т4-Т1 – процесс обмена продукта Т4 на продукт Т1;
обм \ Тп-Т1 – процесс обмена продукта Тп на продукт Т1.

Обратите внимание, данный оборот включает не два, а большее число замещений, это первое его отличие от оборота, рассмотренного в предыдущей главе, второе заключено

в том, что его существование не связанно с заменой замещения, а время жизни ограниченно совсем иными рамками.

Возникает вопрос. Какие обстоятельства способны облачить частичный оборот в подобную форму и как долго он может пребывать в ней? Так, применительно к представленному примеру, посеяв полученное в обмен на другие продукты зерно и собрав урожай, крестьянская семья обеспечит себя и животных не только зерном как продуктом питания, но и посевным материалом на будущее. То есть перейдет к самостоятельному изготовлению продукта, соответственно изменив форму оборота в последующих его циклах. Исходя из чего, можно предположить, что оборот в сей мундир облачается редко, лишь в отдельном периоде своего существования. Но не будем спешить с выводами, а попробуем отыскать иные обстоятельства, порождающие эту форму оборота. Для чего обратим внимание на некоторые отличия потребляемых человеком вещей. Речь пойдет не о различиях вообще, а лишь о тех из них, что способны сыграть значимую роль при возникновении оборота содержащего «гамму» замещений.

Прежде всего, продукты отличаются характером потребления. Отдельные из них служат человеку относительно долго, потребление их может длиться годы, а порой и десятилетия. Другие, хотя и сопровождают человека на протяжении всей жизни, потребляются иначе, некоторое их количество расходуется человеком буквально ежедневно, что вновь и вновь создает потребность в них. Примерами продуктов одного и другого рода могут служить лодка рыбака и рыба, которую он вылавливает с ее помощью. Лодка используется длительное время, она оказывается потребленной, когда становится окончательно не способной выполнять свое предназначение. Пойманная же рыба, обмениваемая на что-либо или используемая как пища, потребляется сравнительно быстро, буквально в ближайшее время, и рыбак вынужден вновь и вновь отправляться за ней. Указанные свойства продуктов задают длительность сопряженного с продуктом оборота, а стало быть, и частоту его повторения. Так продукты что служат долго, в качестве примера представленные лодкой, производятся и потребляются с меньшей частотой, чем те, аналогом которых служит рыба. Это их отличие играет существенную роль не только в рассматриваемом теперь случае, оно, к примеру, лежит и в основе деления капитала на основной и оборотный, где решающее значение имеет частота обращения.

Другое не менее важное отличие продуктов состоит в том, что одни из них могут потребляться частями, как рыба, мука, мясо и т.п., они делимы от природы и такой их характер использования не создает препятствий для удовлетворения соответствующей потребности. Иные напротив, выполняют эту функцию, попадая в фазу потребления, когда представлены в целом. К примеру, не возможно ездить на машине, у которой отсутствуют колеса, или рыбачить на лодке, у которой не хватает нескольких досок обшивки днища. Не маловажно и то, сколько продукты способны сохранять свои потребительные свойства, от чего зависит, с какой частотой приходится воспроизводить их. Но что наиболее важно продукты отличаются затратами времени на воспроизводство того их количества что потребляется в одном цикле оборота.

Указанные свойства сочетаются в различных комбинациях, их определенные соотношения, для благ, замещающих друг друга в ходе обмена, как раз и способны породить рассматриваемую теперь форму оборота.

Пусть производитель нуждается в продукте используемом долго, производство которого, к тому же, требует больших затрат времени. С одной стороны он способен изготовить его самостоятельно, но сейчас рассматриваются ситуации, когда более рационально прибегнуть к замещению. В этом случае необходимую вещь можно выменять на продукт самостоятельное изготовление которого, у владельца этой вещи, занимает больше времени чем то, что требуется ему на производство самой этой вещи.

Представьте что при этом блага, изготавливаемые производителем в исходной фазе замещения, в обмен на которые он собственно и может получить необходимый продукт, обладают иным набором свойств. А именно, требуют не существенных затрат времени на изготовление той их доли что расходуется за раз, потребляются небольшими частями, с высокой частотой повторения, и не хранятся долго. Формально при этом производитель имеет возможность выменять необходимый продукт на один из тех, что изготавливает сам. Для этого ему требуется обладать таким его количеством что будет удерживать затраты времени на реализацию партнерами замещений в пределах области меновых отношений. Но в сложившейся ситуации одного этого оказывается не достаточно. При обмене вещей обладающих соответствующими свойствами упомянутое количество продукта должно быть довольно велико, по сравнению с его частями, обычно потребляемыми в одном цикле оборота. Именно это обстоятельство и создает препятствие на пути осуществления сделки.

Представьте позицию человека обладающего необходимой производителю вещью. Предположим, он испытывает нужду в предлагаемом к обмену продукте, и регулярно, с определенной периодичностью потребляет его. Но если это благо используется им только для удовлетворения собственной потребности (не выходя за рамки простого товарообмена в рассматриваемой ситуации речь можно вести лишь о такой возможности) обмен на него изготовленного им продукта не имеет смысла. Поскольку при этом он получает продукт, не способный хранится долго, в количестве которое не может быть потреблено в ближайшее время, то есть частично бесполезный продукт. Однако для него указанная сделка не имеет смысла, даже если не принимать в расчет этого обстоятельства. В самом деле, производитель нуждается в вещи потребляемой в течение длительного времени и требующей для своего производства значительных его затрат. Использовав ее в качестве средства обмена, его партнер длительное время не сможет реализовать новую сделку, поскольку, не обладая окончательно готовым продуктом, будет занят его изготовлением (естественно, в случае если именно производство этого продукта представляет собой часть того замещения, используя которое он получает все необходимые ему жизненные блага). При этом в пределах образовавшейся паузы ему придется потреблять лишь то, что принес ему предыдущий акт обмена, один вид продукта. Но люди в большинстве случаев нуждаются и потребляют целый спектр благ, даже если это только продукты питания. Так что такой обмен нарушает привычный ход событий, меняя потребление этого человека как качественно, так и количественно, в силу чего не приемлем для него.

Можно возразить, полагая, что все недостающее после осуществления такой сделки партнер производителя возьмется изготавливать сам, но тогда ему предстоит отложить в сторону основное занятие, подменив замещение самостоятельным производством. Однако какой в этом смысл, если замещение экономически более целесообразно? С другой стороны он может обменять некоторую часть полученного продукта на вещи, в которых остро нуждается. Безусловно, но тогда им будет применен двойной обмен, речь о котором предстоит вести в будущем, а пока рассматривается лишь то, что не выходит за рамки простого товарообмена. Но и при таком ограничении решение проблемы имеется, именно за ним стоит возможность появления формы оборота, о которой идет речь в этой главе. Так партнер производителя может предложить обменять свой товар не на конкретный продукт, а на целый спектр благ необходимых ему, каждое из которых будет представлено тем количеством, в каком, на ближайшую перспективу, нуждается их новый владелец. Естественно что при этом суммарные затраты времени, на самостоятельное изготовление такой комбинации продуктов, не должны нарушать условий использования замещения.

Это лишь одни из обстоятельств способных породить оборот содержащий несколько замещений. В рассматриваемом случае им становится оборот лица изготавливающего для нужд обмена несколько часто потребляемых продуктов, интересно то, что он представляет собой пример противоположного явления рассмотренного прежде. Ранее, в разговоре о следствиях расширения использования замещения, было показано, каким образом одному виду деятельности становится по силам наделять человека

широким спектром разнообразных продуктов. В данной ситуации напротив, сумма разнообразных видов деятельности становится источником одного продукта.

Любой оборот, содержащий замещение, не существует сам по себе, без связи проявляющейся в заключительной фазе упомянутого явления. Тот что включает замещение завершаемое простым товарообменом, к примеру, соединяется с таким же по форме, но диаметрально противоположным по содержанию (пока, по неоднократно указывавшейся причине, можно вести речь лишь о такой его связи, позже предстоит узнать что он способен соединяться с оборотом включающим двойной товарообмен).
Оборот же представленный рис.115, в отличие от только что упомянутого, содержит не одно, а несколько замещений. Это обстоятельство заставляет предположить, что обуславливающие его существование связи отличаются от тех, что объединяют обороты содержащие по одному замещению. Рассмотрим это обстоятельство бытия изучаемого оборота подробнее.

Забегая вперед, отметим, что при этом предстоит столкнуться с двумя существенно отличающимися ситуациями, начнем же с того, что вернемся к уже использовавшемуся в этой главе примеру, поскольку он в полной мере соответствует одной из них. В нем крестьянская семья выменивала необходимый посевной материал частями, тем самым, реализуя оборот включающий несколько замещений. Тот факт, что при этом ей приходилось вступать в отношения обмена не с одним лицом, а с кругом лиц доказывает, что осуществляемый ею оборот связан со значительным числом частичных оборотов различных производителей. Возникает вопрос. Предопределены ли форма и содержание этих частичных оборотов аналогичными характеристиками соединенного с ними оборота? Как в случае связи частичных оборотов содержащих одно замещение. Возьмем любую из реализуемых семьей сделок, предположим ту, в которой излишки сена обмениваются на зерно. Она представляет заключительную составляющую замещения, в ходе которого производство зерна подменяется заготовкой необходимого для обмена на него сена, дополненного уже упомянутым обменом. Это одно из замещений образующих параллельные ветви в рассматриваемом обороте. При этом другая сторона, участвующая в сделке, отчуждая зерно, которое теперь уже не будет потреблено ей самой, в обмен получает сено, то есть совершает замещение по содержанию противоположное тому, что реализуется партнером. И здесь возможно два варианта. С одной стороны частичный оборот, в ходе которого потребляется сено, может содержать одно замещение. В этом случае оборот, включающий несколько замещений, оказывается связан с оборотом, основанном на замещении по содержанию противоположном замещению той параллельной ветви, посредством которой они связанны. А стало быть, входящее в его состав замещение предопределяет вид оборота, что может образовать с ним связь. Если предположить что обороты иных производителей, благодаря которым в руки крестьянской семьи притекает необходимое зерно, по форме идентичны обороту обладателя сена, то окажется, что реализуемый ею оборот связан с несколькими оборотами различных лиц, включающих в свой состав по одному замещению. Количество же этих оборотов будет соответствовать числу параллельных ветвей в соединяемом с ними обороте, а сходство заключено не только в форме, а и в том, что их исходная фаза является производством одного и того же продукта - зерна. Имея представление о взаимосвязи оборотов в рамках этого примера, проиллюстрируем присущую ему ситуацию в общем виде. Смотрите рис.116.

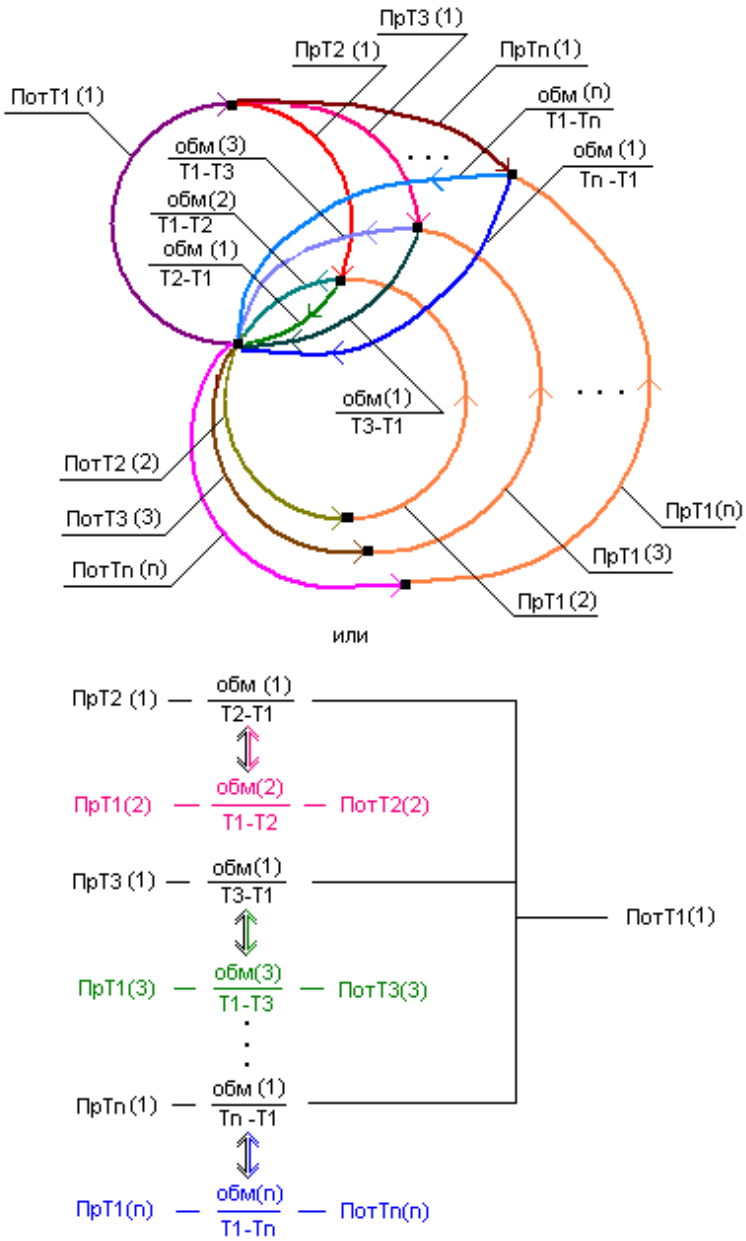


рис. 116

Цифрой в скобках здесь указанно к обороту какого производителя относится обозначенный фрагмент. Применительно к иллюстрации первый производитель реализует несколько замещений, второй, третий и энный по одному.

Однако существует и иной вариант связей изучаемого оборота. В рассмотренном примере полагалось, что партнер крестьянской семьи, нацеленный на сено, реализует оборот содержащий одно замещение, но его оборот способен обладать такой же формой, как и рассматриваемый в этой главе циклический процесс. Предположим, он нуждается в большем количестве сена, чем способна выделить для обмена на зерно семья крестьян, или напротив, излишки зерна не столь велики, чтобы получить в обмен на него все необходимое сено. В силу чего этот производитель выменивает сено по частям на самые разнообразные продукты, вступая во взаимодействие с различными лицами. Хотя при этом его оборот, набором и содержанием замещений, будет отличаться от оборота семьи получающей посевной материал, по форме они будут идентичны, объединившись друг с другом посредством противоположных замещений входящих в их состав. Так что на деле любая параллельная ветвь изучаемого оборота может связать его как с оборотом аналогичной формы, так и с оборотом обладающим лишь одним замещением. Но в

рассмотренной ситуации, в любом из этих случаев, она объединяет его с частичными оборотами различных лиц.

Но это не единственные обстоятельства, в которых возникает оборот включающий несколько замещений. Рассмотрим иную ситуацию его существования. Ранее, разыскав другую причину, порождающую изучаемый оборот, заключающуюся в различии потребительных свойств обмениваемых вещей, мы, по сути, столкнулись с такой ситуацией. В ее рамках необходимая производителю вещь выменивается не на отдельный продукт, а на целый набор благ. При этом, реализуя оборот с несколькими замещениями, производитель взаимодействует с одним партнером, а не с группой, как в прежнем случае, и именно это обстоятельство свидетельствует об ином характере связей его оборота.

Выясним, в чем это отличие выражается. Обратите внимание, при подобном положении дел производитель, реализующий в одном обороте несколько замещений, расстается с рожденными в их исходных фазах продуктами одновременно, обменивая их на благо находящийся в руках партнера. Это означает что фазы обмена, всех входящих в состав оборота замещений, представлены одним актом, то есть, объединены, в отличие от ранее рассмотренной ситуации. Партнер производителя отчуждает одну вещь, становясь в результате обладателем целого набора благ, потребляемых различным образом и в разное время. Стало быть, участвуя в одном акте обмена, он реализует не один частичный оборот, а несколько, число которых определяется количеством различных продуктов притекающих к нему в ходе сделки. При этом общей для осуществляемых им частичных оборотов является не только фаза обмена, а и фаза производства, в ходе которой рождается отчуждаемая им вещь. В итоге частичный оборот производителя, содержащий определенное число замещений, оказывается связан с таким же числом частичных оборотов партнера, обладающих общим замещением. Подобное положение дел отнюдь не ново, это одна из разновидностей упоминавшихся ранее обстоятельств, когда один вид деятельности, благодаря тому, что используется в составе замещения, является источником целого набора потребительных стоимостей.

Такая взаимосвязь оборотов, обладающих единой фазой производства, определяется свойствами изготавливаемого продукта. Способность блага делится и обмениваться частями, порождает совсем иную ситуацию, чем та, что складывается в условиях, когда потребительные свойства могут быть извлечены лишь из целого. К примеру, молочница, доставившая свой товар на рынок, может делить его в самых разнообразных пропорциях, выменивая на образовавшиеся части необходимые ей вещи у различных лиц. При этом реализуемые ею частичные обороты, объединенные исходной фазой, будут соединены с оборотами партнеров посредством раздельных фаз обмена. Увы, такими возможностями не обладает ремесленник, доставивший на рынок телегу. Он не может расчленить ее, не лишив присущих как целому качеств. Для того чтобы, в рамках простого товарообмена, получить за нее муку, мясо, молоко, картофель, мед и т.п., он должен отыскать человека, обладающего всеми этими продуктами и желающего приобрести телегу. Если подобное удастся и он совершит сделку реализуемые им частичные обороты, обладающие одним на всех замещением, окажутся, в отличие от предыдущего случая, соединенными с частичным оборотом одного лица содержащим несколько замещений. Собственно говоря, это пример рассматриваемой теперь взаимосвязи оборота с несколькими замещениями. Как и в предыдущем случае представим ее в наглядной форме. Смотрите рис.117.

На этой иллюстрации:

ПрТ2(1), ПрТ3(1), … ПрТn(1) – процессы производства продуктов Т2,Т3 …Тn в обороте первого производителя;

ПотТ1(1) - потребление Т1 первым производителем;

ПрТ1(2) – производство Т1 в обороте второго производителя;

ПотТ2(2), ПотТ3(2) …ПотТn(2) - потребление продуктов Т2, Т3, …Тn в оборотах второго производителя;

обм(1) \ Т2, Т3, …Тn – Т1 - обмен первым производителем продуктов Т2, Т3, …Тn на продукт Т1;

обм(2) \ Т1 - Т2, Т3, …Тn - обмена вторым производителем продукта Т1 на продукты Т2, Т3, …Тn.

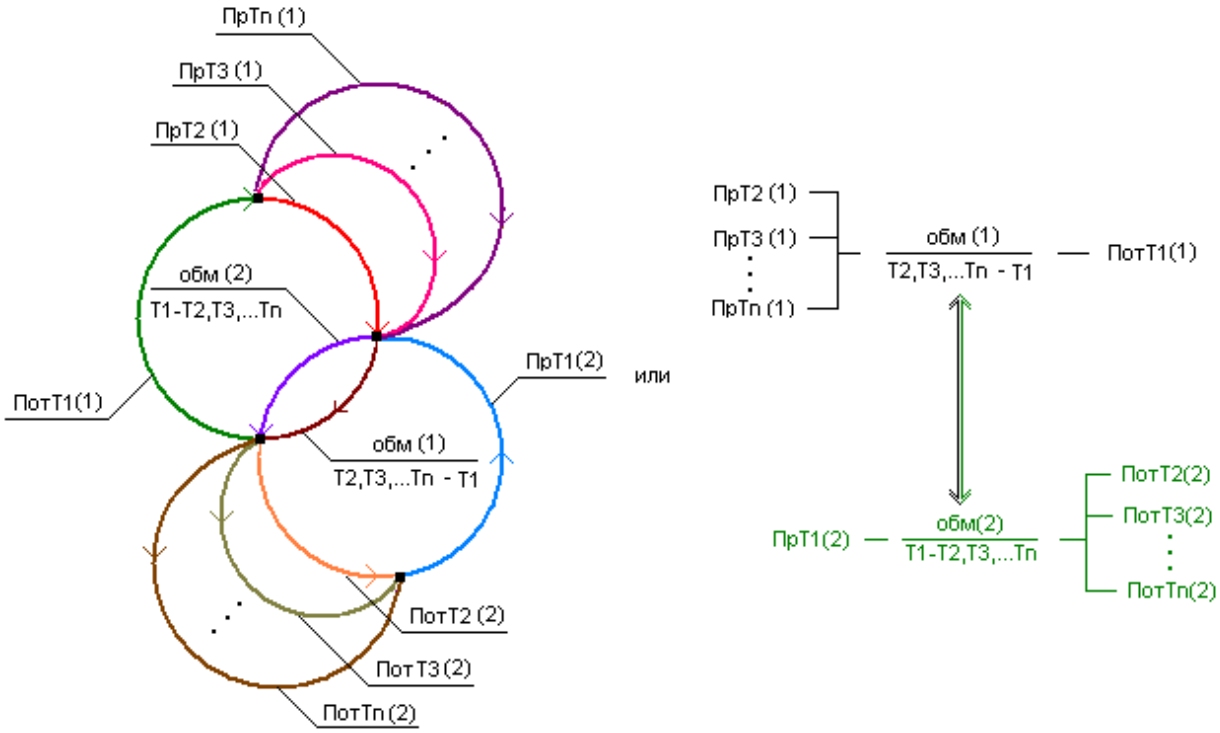


рис. 117

Использование частичного оборота содержащего несколько замещений, как и любого оборота включающего этот процесс, сопряжено со стремлением человека к сокращению затрат времени на получение необходимого блага. Только в случае если время реализации замещения меньше времени самостоятельного изготовления продукта, применение замещение имеет смысл. Когда речь идет об оборотах включающих одно замещение, этот критерий проявляется в элементарной форме, в случае с ныне изучаемым циклическим процессом дело обстоит сложнее, но не настолько что бы создать серьезные трудности при практическом решении задачи выбора. Причем ситуации, когда оборот, включающий несколько замещений, соединяется с оборотами одного лица или группы лиц имеют определенные отличия, на которые и предстоит обратить внимание, разбираясь с тем какие временные интервалы сравниваются между собой в каждой из них. Начнем с той, что представлена примером, в котором семья крестьян выменивает посевной материал частями (смотрите рис.116).

В ней, реализуя оборот, содержащий несколько замещений, и выменивая у различных лиц необходимое благо частями, человек, в ходе обмена, имеет точное представление о том, какая доля продукта будет принесена сделкой, сопоставляя длительности замещения и самостоятельного изготовления получаемого продукта, то есть пребывает в рамках привычного сравнения различных способов получения жизненных благ. Отличие этой ситуации от случая, где оборот содержит одно замещение состоит в том, что здесь приходится сопоставлять не пару временных интервалов, а столько пар, сколько параллельных замещений содержит оборот.

Следует обратить внимание на то что данная ситуация наделяет производителя, в вопросе влияния на результативность реализуемого оборота, большой степенью свободы. В ее рамках, он взаимодействует с несколькими лицами, с каждым из которых реализует

частичную сделку, приносящую лишь долю необходимого продукта, эффективность же этих сделок, как правило, различна. К примеру, замещение в котором продукт Т2 обменивается на продукт Т1, может двумя часами подменить десять часов, тогда как иное замещение, где средством обмена служит продукт Т3, двумя часами подменяет двадцать. В силу этих отличий, имея представления об соответствующих показателях каждой сделки, производитель способен, в определенных пределах, варьируя количеством продуктов и их перечнем, влиять на экономическую эффективность оборота в целом. Причем, меняя количественные показатели одних сделок, он может не затрагивать другие, и более того, имеет возможность заменить любого из партнеров, если в этом есть смысл и существует такая возможность.

Поговорим, в таком же ключе, о ситуации где производитель, реализуя оборот содержащий несколько замещений, взаимодействует не с группой лиц, а с одним партнером. Смотрите рис.117. Здесь он не обменивает каждый изготовленный им продукт на часть необходимого блага, а получает его полностью, отчуждая в обмен все предназначенные для реализации сделки продукты, ввиду чего не имеет представления о том в какой мере эффективно каждое из используемых им замещений в отдельности. Зато он в состоянии сопоставить затраты времени на самостоятельное изготовление необходимого продукта с суммарными затратами времени на реализацию всех тех замещений благодаря которым этот продукт оказывается в его руках. Если последние оказываются меньше первых осуществление оборота включающего несколько замещений для него имеет смысл.

В еще более интересном положении оказывается его партнер, он реализует не один, а несколько частичных оборотов, каждый из которых включает одно замещение. Однако и он, осуществляя сделку, не способен оценить эффективность каждого замещения в отдельности, а оценивает их все вместе, сравнивая сумму затрат времени на самостоятельное изготовление продуктов притекающих к нему в ходе обмена со временем расходуемым на производство отчуждаемого продукта (применительно к иллюстрации продукт Т1). Если это последнее оказывается меньше предыдущего, то сделка для него имеет смысл. Подобное положение дел для этого производителя обусловлено тем, что реализуемые им частичные обороты обладают общей исходной фазой, представленной производством продукта, который не может быть разделен на части, не утрачивая своих потребительных свойств.

Завершая рассуждения, относящиеся к этой ситуации, следует отметить, что человек в ее рамках обладает иными возможностями влияния на экономические показатели оборота, по сравнению с уже рассмотренным случаем. Дело в том, что перечень передаваемых им продуктов и количество каждого из них определяется потребностями одного лица, а не группы лиц. Безусловно, и в этом случае он способен воздействовать на эффективность реализуемого им оборота с несколькими замещениями, варьируя количеством определенных продуктов, а возможно и их качественным составом. Так, применительно к примеру, первый производитель может предложить второму несколько большее количество продукта Т2 в тоже время сократив долю продукта Т3 и т.п. Возможность подобных действий обусловлена тем, что по целому ряду причин люди способны, в определенных пределах, менять свои потребности. Но, так или иначе, человек, будучи ограниченным, хотя и склонными к отклонениям, но все же вполне конкретными к данному моменту времени потребностями партнера, в вопросе повышения эффективности осуществляемого оборота путем изменения количественного и качественного состава передаваемых продуктов, обладает меньшими возможностями, чем в ситуации, когда его партнером является группа лиц.

Интересно и то, каким образом в рассматриваемой ситуации производители оценивают экономическую целесообразность количественных и качественных изменений в наборе продуктов отчуждаемых, применительно к иллюстрации, первым производителем. Своеобразие ситуации определяется тем, что фазы обмена всех

замещений первого производителя, также как аналогичные фазы различных частичных оборотов второго, слиты воедино, а длительность этого объединившего их процесса не зависит от того, как преображается набор передаваемых продуктов. В силу этого обстоятельства партнеры не принимают в расчет время расходуемое на обмен, оценивая изменения по разнице производственных затрат, что не возможно сделать в прежде рассмотренной ситуации.

В конце этой главы имеет смысл обратить внимание на то, что рассмотренные в ней обороты не плод теоретических рассуждений, а реальная форма экономических связей, реализуя которую отдельные производители получают те или иные необходимые им жизненные блага. Даже в наше время можно отыскать довольно много фактов подтверждающих данные слова. К примеру, мне приходилось наблюдать ситуацию, когда нуждающийся в шифере пенсионер выменивал необходимый ему материал по частям у соседей, используя в качестве средства для обмена созданные на приусадебном участке продукты: фрукты, овощи, молоко, сметану, яйцо и т.п. В другом случае, эта форма оборота имела место когда, отправляясь к гадалке, женщина в оплату за услугу брала с собой лук, сало, картофель. Возникнет вопрос. Неужели из-за этих случаев, не имеющих в современной жизни большого значения, следовало рассматривать присутствующие в них частичные обороты? Интерес к ним определен отнюдь не их нынешним использованием, а тем, что они представляют собой исходную форму (прообраз) современных оборотов, сохранивших основную суть своих прародителей, но изменивших в ходе эволюции вид входящего в их состав обмена. Представить их не сложно, для этого достаточно в рассмотренных оборотах заменить простой товарообмен обменом, опосредованным деньгами, и вот таких оборотов в современной действительности отыщется огромное множество. Любая фирма, выпускающая несколько видов продуктов и на часть вырученных от их продажи денег приобретающая необходимый для производства сырой материал, или средства труда (станки) реализует подобные обороты. К примеру, сельхоз предприятия подобным образом получают необходимые горюче-смазочные материалы, покупая их на деньги вырученные от продажи пшеницы, семян подсолнечника, молока, мяса, овощей и т.п. Естественно, что знакомство с упомянутыми только что оборотами еще впереди, но уже сейчас можно утверждать, что постичь их суть, будет значительно проще, опираясь на изложенный в этой главе материал.

28. Процесс замещения и преобразование системы частичных оборотов.

Ранее в главе «Отдельные особенности взаимосвязи простейших частичных оборотов» речь уже шла о том, что частичный оборот может быть представлен системой взаимосвязанных оборотов более низкого порядка. Там указанная возможность была продемонстрирована на примере оборота основанного на самостоятельном изготовлении потребляемого блага, представшего в виде системы таких же оборотов объединенных общей целью. Теперь настало время выяснить каким образом преобразится такая система если какой либо из циклических процессов, входящих в ее состав, по известным причинам, изменит свою форму, став оборотом содержащим замещение. Естественно, что при этом интерес будет представлять все что, так или иначе, сопряжено с таким изменением системы.

Возьмем в качестве отправной точки предстоящих преобразований простейший оборот производства и потребления какого либо блага, предположим хлеба, изготавливаемого семьей крестьян ведущих натуральное хозяйство, представленный в виде системы таких же оборотов более низкого уровня. Смотрите рис.118.

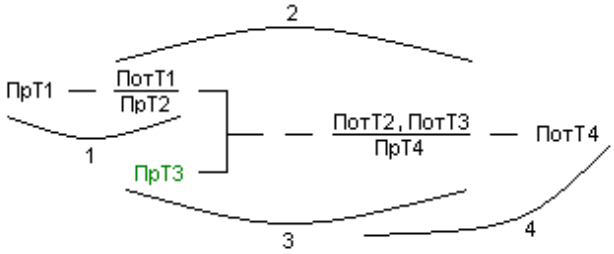


рис. 118

Здесь: Т1 – зерно, Т2 – мука, Т3 – вода, Т4 – хлеб (как готовый к употреблению в пищу продукт). Соответственно ПрТ1 – процесс производства зерна из посевного материала, ПрТ2 – производство муки из зерна предназначенного для этой цели, ПрТ3 – производство воды, ПрТ4 – изготовление хлеба из воды и муки, ПотТ1 – потребление зерна перемалываемого в муку, ПотТ2 – потребление муки, ПотТ3 – потребление воды в ходе приготовления хлеба, ПотТ4 – потребление хлеба.

Безусловно, пишущий эти строки отдает себе отчет в том, что для изготовления хлеба, даже в самых примитивных условиях, одной муки и воды не достаточно, для этого, как минимум, потребуются дрова (или то, что способно их заменить) и очаг пригодный для выпечки хлеба. Соответственно производство и потребление этих благ должно быть отражено на иллюстрации представляющей оборот производства и потребления хлеба в виде системы оборотов. Но для того чтобы на начальном этапе не усложнять рассуждения, они опущены. Сделать это возможно ввиду того, что подобный шаг не коим образом не отразится на вызывающих интерес представлениях о том, как использование замещения в оборотах системы скажется на ее трансформации. В последующем, после того как суть происходящего будет ясна, представится возможность, опираясь на нее, говорить о преобразованиях системы любой степени сложности.

На приведенной выше иллюстрации дугами с цифрами представлены входящие в систему обороты: 1 – производства и потребления зерна используемого для изготовления муки; 2 – производства и потребления муки; 3 – производства и потребления воды (применительно к рассматриваемой ситуации полагается, что семья крестьян всегда имеет это благо в достаточном для ее нужд количестве, скажем ввиду того, что проживает прямо у реки, и для нее нет необходимости расходовать время на поиски воды и ее доставку к месту потребления, в этом случае люди лишь потребляют воду участвуя в заключительной фазе оборота ее производства и потребления, исходная фаза которого реализуется природой без вмешательства человека, подробно речь об оборотах такого рода шла в главе 4 «Некоторые другие простейшие обороты производства и потребления», учитывая особенность этого оборота, на приведенной иллюстрации его исходная фаза выделена зеленым цветом); 4 – оборот производства и потребления хлеба в котором

исходными материалами для производства является мука и вода. Связь между этими оборотами обусловлена тем, что процесс потребления в одном из них является производством в другом.

Но это далеко не все обороты, изменение формы которых способно преобразить представленную рис.118 систему. В уже упоминавшейся главе речь шла не только о том, что частичный оборот может быть представлен системой оборотов, но и об обратном, о том, что связанные между собой обороты представляют циклический процесс более высокого порядка. Прежде чем назвать такие обороты, присутствующие в рассматриваемой ситуации, отобразим их наглядно, смотрите рис.119.

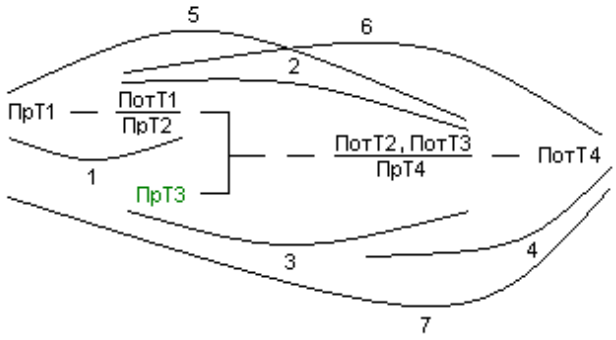


рис. 119

Здесь дуга, отмеченная цифрой 5, представляет оборот производства и потребления муки, но не из зерна предназначенного для этой цели, как в обороте выделенном дугой с цифрой два (втором обороте), а из зерна являющегося посевным материалом. Говоря иными словами это оборот, состоящий из связанных между собой оборотов 1 и 2. Для большей наглядности вычленим его из системы, смотрите рис.120.

рис. 120

На приведенной иллюстрации знак суммы используется не совсем в том значении, что в математике, менять местами слагаемые в данном случае нельзя, поскольку они связанны, помимо прочего, строгой технологической зависимостью. Дуга с цифрой 6 отмечает оборот производства и потребления хлеба из воды и зерна превращающегося в муку. Смотрите рис.121.

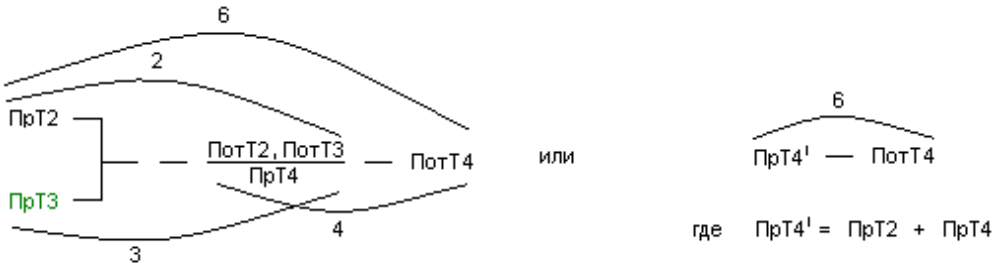


рис. 121

Дуга 7 оборот, который собственно и представлен рассматриваемой системой, смотрите рис.122.

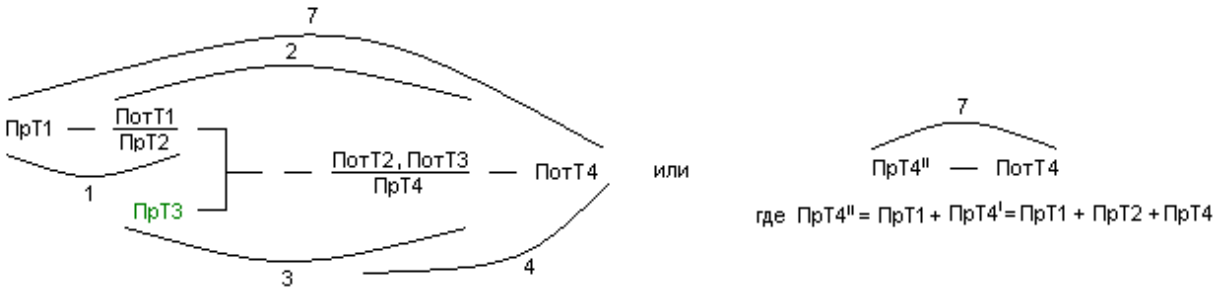


рис. 122

Прежде, говоря об изменении формы частичного оборота, в связи с использованием замещения, он рассматривался как целое (правая сторона иллюстрации), а не как система оборотов. При этом входящий в замещение иной вид деятельности, сопряженный с обменом, подменял процесс производства оборота в таком виде, то есть сразу все его составляющие, последовательное выполнение которых при самостоятельном осуществлении наделяло производителя необходимым благом. Применительно к примеру, используемому в данной главе, замещение подменяет производство хлеба (ПрТ4″) включающее в себя: производство зерна из посевного материала (ПрТ1), изготовление муки из предназначенного для этой цели зерна (ПрТ2) и приготовление хлеба из муки и воды (ПрТ4). Или, если говорить об обороте как о системе, замещение в этом случае подменяет ее почти полностью, за вычетом фазы потребления заключительного оборота (ПотТ4). Так, к примеру, гончар, который ранее вполне мог быть крестьянином, выменивая на изготовленную им посуду хлеб, реализует именно такое замещение. Проиллюстрируем его, смотрите рис.123.

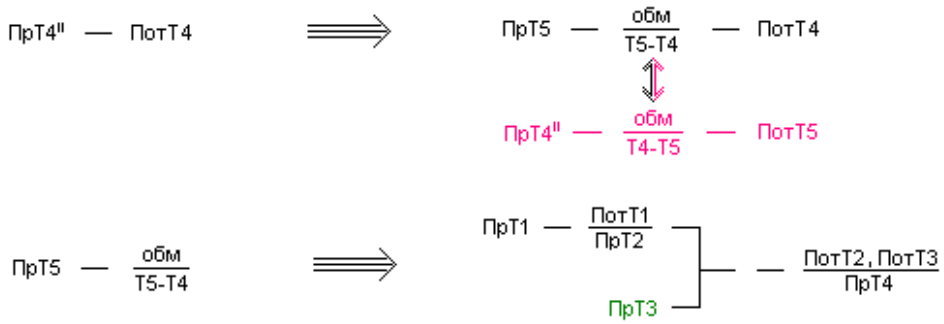


рис. 123

Здесь: Т5 – посуда, ПрТ5 и ПотТ5 – соответственно процессы ее производства и потребления. Верхняя часть иллюстрации показывает, каким образом применение такого замещения преобразует оборот, нижняя - какая часть системы, представляющей этот оборот, при этом оказывается подвержена замещению. Следует напомнить, что часть системы, выпадающая в случае использования такого замещения из оборота производства и потребления хлеба, не исчезает бесследно, она проявляется в обороте партнера по сделке, вытеснив из него производство посуды.

Далее речь пойдет о том, как изменится система, в случае если замещение будет использовано в, каком либо, ее обороте, а не охватит, как в только что представленном случае, систему в целом. Предположим, что оно проникает в первый оборот, в рамках которого из посевного материала изготавливается зерно, перерабатываемое в муку. При этом замещению должен подвергнуться процесс производства этого оборота, уступив место некому иному виду деятельности и обмену. Прежде, чем в наглядной форме представить связанное с использованием такого замещения изменение системы, следует привести пример подтверждающий его существование на практике, поскольку без этого все последующие рассуждения будут выглядеть разговором ни о чем. Вернемся к базовой

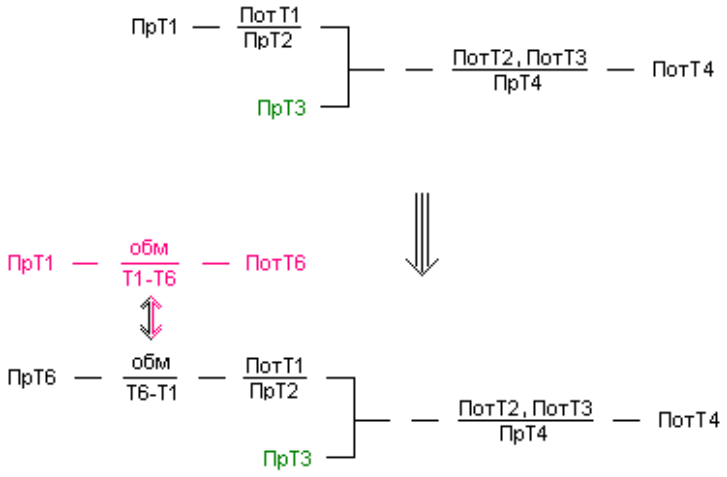


рис. 124

ситуации этой главы. Представьте что нуждающаяся в хлебе семья, потребляющая в пищу и другие продукты, в том числе и рыбу, вылавливаемую собственными силами, столь преуспела в этом деле, что стала выменивать необходимое для изготовления муки зерно на рыбу. В этом случае рыбная ловля и обмен подменяют производство зерна из посевного материала, то есть как раз и составляют замещение, реализуемое в рамках первого оборота системы. При этом нацеленная на потребление хлеба система, ввиду изменения формы ее первого оборота, принимает иной вид. Смотрите рис.124. Здесь Т6 – пойманная рыба.

Теперь семья, нуждающаяся в хлебе, становится его обладателем отчасти в иной способ, на начальном этапе она не выращивает зерно как прежде, а занимается рыбной ловлей, становясь обладателем зерна, необходимого для изготовления муки, благодаря его обмену на рыбу. Затем, как и ранее, перемалывает полученное зерно в муку, и выпекает из нее хлеб.

Но с превращением первого оборота в оборот содержащий замещение, в довесок к новому мундиру, он получает характерную связь с оборотом иного производителя, которой наделяет всю систему. Так, при подобном положении дел производство и потребление продуктов Т2 и Т4 попадает в зависимость от нормального хода оборота иного лица (представлен красным цветом), и это при том что сами обороты производства и потребления указанных продуктов облачены в простейшую форму. Обусловлено это особенностью их связи, заключающейся в том, что фаза производства одного в тоже время является фазой потребления другого. Прежде, в разговоре о простейших оборотах, не содержащих замещения, внимание было приковано к их форме. После того как выяснилось что они состоят из оборотов такой же формы более низкого порядка, возникла необходимость рассматривать аспекты их взаимосвязи, причем как в случае когда они пребывают в своем первоначальном виде так и в ситуациях когда некоторые из них, по известным причинам, видоизменяют форму. Обратите внимание, обороты 1 и 2, представленные нижней частью рис.124, на деле являются носителями различных форм, первый содержит замещение завершаемое простым товарообменом, второй нет, но, не смотря на это они, как и прежде, объединены той же связью что и простейшие обороты, смыкаясь друг в другом фазами производства и потребления. Именно благодаря этому обстоятельству оборот 2, а через него и оборот 4, оказываются связанны с оборотом производства и потребления продукта Т6 реализуемого иным производителем.

На практике это проявляется следующим образом, производитель реализующий обороты обозначенные на рис.124 черным цветом, не может приступить к производству продукта Т2 не осуществив обмен, благодаря которому в его руках оказывается продукт Т1, благо потребление которого и представляет процесс производства во втором обороте. Не изготовив продукт Т2 он не в силах потребить его в ходе производства продукта Т4, а стало быть реализация оборота 4 не в меньшей мере зависит от того будет ли осуществлен указанный обмен. Для того же чтобы сделка, дающая зеленый свет оборотам 2 и 4,

состоялась, как минимум необходимо чтобы второе участвующее в ней лицо реализовало исходную фазу оборота производства и потребления продукта Т6 (на рисунке представлен красным цветом).

Итак, оборот производства и потребления хлеба, представленный системой оборотов (смотрите верхнюю часть рис.124), обретает новую форму (нижняя часть иллюстрации) в силу того, что трансформируется один из оборотов системы. Это позволяет предположить, что сложные формы оборотов рождаются на базе простейших, по мере того как входящие в оборот циклические процессы преобразуют свою форму (пока речь может идти лишь о превращении их в обороты содержащие замещение завершаемое простым товарообменом). Причем конфигурация вновь образуемой формы определяется тем, какие из оборотов системы сохраняют, а какие изменяют свой облик.

В этом месте повествования, прежде чем продолжить рассуждения, предстоит повести речь об одном весьма важном обстоятельстве. До настоящего момента, при изучении простейших частичных оборотов, не ставился вопрос, откуда у людей берущихся за их реализацию появляются исходные материалы, которым, изменив форму, суждено превратится в новый продукт? Дело в том, что на начальном этапе знакомства с оборотами производства и потребления, внимание намеренно сосредотачивалось на их форме, а рассмотрение прочих обстоятельств, определяющих их бытие, осознанно откладывалось на потом, до момента, когда логика рассуждений вынудит повести о них речь. С разложением оборота на составляющие, для исходных материалов - материальной базы, без которой не возможна реализация оборота производства и потребления, указанный момент настал. Судите сами в системе оборотов (для примера смотрите рис.124) продукт являющийся результатом производства одного оборота, если не достигает конечного потребления, представляет исходный материал поглощаемый процессом производства другого, превращая вопрос об исходном материале, поставленный выше, в часть вопроса о взаимосвязи оборотов, без постижения всех аспектов которой не возможно понять как природа, переплетая и преобразуя обороты в ходе эволюции, порождает те или иные формы социальных организмов.

Для начала упорядочим известный материал, имеющий отношение к указанной проблеме, а затем, опираясь на него, двинемся дальше. Вернемся к обороту производства и потребления хлеба, рассматриваемому в этой главе. Как система циклических процессов изначально он предстал в виде четырех не содержащих замещений оборотов (смотрите рис.118). При этом обнаружилось что продукт, играющий роль исходного материала преобразуемого в фазе производства второго оборота (зерно), создается тем же производителем в ходе первого оборота, продукт произведенный во втором (мука), в свою очередь, представляет исходный материал в четвертом, чем собственно и обусловлена связь оборотов системы. Иными словами, рассматриваемая ситуация с производством хлеба свидетельствует о том, что исходные материалы необходимые для осуществления одного оборота могут быть продуктами созданными этим же производителем в рамках предшествующих оборотов.

С другой стороны те или иные вещи, необходимые для реализации производственного процесса человек может находить в природе в готовом виде, как воду, используемую крестьянами при изготовлении хлеба (смотрите третий оборот системы). Именно существование такого источника исходных материалов позволяло, на начальном этапе знакомства с простейшими оборотами, не акцентировать внимание на том, откуда берутся эти материалы. Поскольку на заре человеческой истории обороты производства и потребления, в большинстве своем, поглощали то, что даровано природой, а произведенный продукт достигал конечного (не производственного) потребления. Говоря иначе, в это время обороты производства и потребления ни с одной, ни с другой стороны небыли объединены с оборотами в полной мере реализуемыми человеком. Они в тот период функционировали, так сказать, самостоятельно, совсем так же как одноклеточные организмы, которые лишь со временем, в ходе эволюции, превратились в сложные

формирования. Постойте, но ведь любой из оборотов можно разложить на составляющие, обнаружив в нем систему циклических процессов такого же рода. Безусловно, более того эта система является скрытой в обороте матрицей, по образу и подобию которой из оборотов одного уровня воссоздаются обороты другого, и которая, с проникновением в нее замещения, порождает самые сложные формы циклических процессов, к примеру, оборот капитала. Но, увы, говорить о подобных вещах на начальном этапе знакомства с оборотом производства и потребления как явлением было слишком рано, теперь же появилась возможность озвучить недосказанное.

Итак, исходные материалы, необходимые для реализации оборота, могут представлять собой продукты создаваемые в другом, связанном с ним, обороте, а могут быть вещами воссозданными природой без осознанного участия человека. Возникает вопрос. Каково место каждой из этих ситуаций в изучаемом переплетении частичных оборотов? Чтобы ответить на него оттолкнемся от первой из них, в которой исходный материал является продуктом созданным в предшествующем обороте, подстегнув ход мысли другим вопросом. Откуда берется исходный материал необходимый для реализации этого предшествующего оборота? Вне всякого сомнения, он может быть продуктом другого оборота предшествующего теперь ему. Но такой ответ, лишь смещает ход рассуждений от одного оборота к другому. Если, следуя ему, отследить всю цепочку преобразований породивших исходный материал, поглощаемый в фазе производства определенного оборота, то, в итоге, предстоит упереться в оборот упомянутый в другой ситуации, материальная основа реализации которого дарована человеку природой. Это, так сказать, отправная точка в рождении любого потребляемого нами материального блага, или, что то же самое, конечное звено в хитросплетении реализуемых людьми оборотов производства и потребления. В самом деле, фаза потребления оборота, поглощающего материал дарованный природой, может быть фазой производства другого оборота, но в тоже время его фаза производства не является фазой потребления в обороте реализуемом человеком. Или, говоря иначе, такой оборот может обладать рассматриваемой ныне связью с оборотами осуществляемыми человеком лишь с одной стороны, через фазу потребления. Однако это отнюдь не означает что его противоположная сторона лишена каких либо связей вообще. Ранее в этой работе уже отмечалось, что ряд вещей, необходимых для существования и развития человека, порождают элементы окружающего нас мира в ходе циклических процессов отличие которых, от рассматриваемых теперь оборотов производства и потребления, состоит в том, что они осуществляются без осознанного участия человека. Именно с ними, с другой своей стороны, все по тому же принципу, связаны обороты в которых человеком потребляется продукт созданный природой, и именно эти связи системы являются точками соединения ее оборотов с внешним миром, породившим и непрерывно влияющим на ход их развития.

О том, что обороты, где человек потребляет дарованные природой блага, являются отправной точкой рождения всех без исключения материальных ценностей, свидетельствует любой из приведенных в этой работе примеров. В ее первых главах роль примера отводилась обороту производства и потребления дома, стены которого возводятся из пиленного ракушняка. Исходной точкой системы, представляющей этот оборот, является оборот производства и потребления камня, в котором человек потребляет часть монолита породы воссозданного природой. Без этого материала не изготовишь необходимый при кладке камень, без камня не возведешь стены, а без стен нет дома – конечной цели оборота. О том же свидетельствует уже использовавшийся в качестве примера процесс утоления голода, основанный на рыбной ловле, добывающей благо порождаемое природой, а так же вновь используемый пример с производством хлеба, правда он обладает отличающей его от упомянутых случаев особенностью, о которой предстоит повести речь прямо сейчас.

Первым оборотом системы, в итоге порождающей хлеб, является оборот производства и потребления зерна, в последующем превращаемого в муку. Исходным материалом для производства этого зерна является посевной материал, тоже зерно. Здесь возникает уже ставившейся прежде вопрос, откуда у крестьян берется посевной материал? Ответ на него известен, он выращивается людьми из зерна прежде служившего посевным материалом. То есть оборот производства и потребления посевного материала, наделяющий исходным материалом оборот производства и потребления зерна перемалываемого в муку, в полной мере реализуется человеком. Прежде чем продолжить рассуждения присмотримся к нему внимательней.

Особенностью данного оборота является то, что в нем потребление блага в тоже время является его производством в следующем цикле оборота. Здесь по принципу, объединяющему обороты системы, связаны циклы одного и того же оборота. Чтобы наглядно проиллюстрировать эту особенность оборота, сопоставим его с первым оборотом системы производства и потребления хлеба. Смотрите рис.125.

Здесь Т1 – зерно, Т2 – мука. Обратите внимание в обороте, речь о котором идет теперь,

$$\text{ПрТ1} — \frac{\text{ПотТ1}}{\text{ПрТ1}} \qquad\qquad \text{ПрТ1} — \frac{\text{ПотТ1}}{\text{ПрТ2}}$$

рис. 125

левая сторона иллюстрации, потребление зерна (ПотТ1) есть его производство (ПрТ1), посеянное и тем самым потребленное зерно, в итоге, превращается в зерно нового урожая. Совсем не то в обороте представленном правой частью, в нем потребление зерна (ПотТ1) является производством отличного от него продукта – муки (ПрТ2). Ввиду этой особенности оборот производства и потребления посевного материала можно отображать несколько иначе, смотрите рис.126.

$$\text{ПрТ1} — \text{ПотТ1} \quad \Longrightarrow \quad \frac{\text{ПотТ1}}{\text{ПрТ1}}$$

$$\ldots — \frac{\text{ПотТ1}}{\text{ПрТ1}} — \frac{\text{ПотТ1}}{\text{ПрТ1}} — \frac{\text{ПотТ1}}{\text{ПрТ1}} — \ldots$$

рис. 126

На верхней части этой иллюстрации он представлен одним периодом своего обращения, на нижней чередой сменяющих друг друга циклов.

Итак, в данном обороте в начале фазы производства, в тоже время являющейся фазой потребления этого же оборота, имеется тот же продукт (Т1) что и по завершении производства, смотрите рис.127.

$$\text{Т1} — \frac{\text{ПотТ1}}{\text{ПрТ1}} — \text{Т1}$$

рис. 127

Возникает вопрос, зачем в ходе производства потреблять некое благо, если в его итоге возникает этот же продукт? Отыскать ответ на него не сложно. Интересно то, что у К.Маркса анализ обращения капитала содержит, по сути, аналогичный вопрос, а соответственно и ответ. Так в первом томе «Капитала», глава 4, «Превращение денег в капитал» К.Маркс отмечает **«Иначе обстоит дело в обращении Д – Т – Д. На первый взгляд оно представляется, вследствие своей тавтологичности, бессодержательным.**

Оба крайние пункта имеют одну и ту же экономическую форму. Оба они – деньги, следовательно не являются качественно различными потребительными стоимостями, ибо деньги представляют собой как раз такой превращенный образ товаров, в котором погашены все особенные потребительные стоимости последних. Сначала обменять 100 ф.ст. на хлопок, а затем снова обменять этот хлопок на 100 ф.ст., т.е. окольным путем деньги на деньги, то же на то же, - такая операция представляется столь же бесцельной, сколь и нелепой. Одна денежная сумма может отличаться от другой денежной суммы только по величине. Процесс Д – Т – Д обязан поэтому своим содержанием не качественному различию между своими крайними пунктами, - так как оба они деньги, - а лишь их количественной разнице. В результате этого процесса из обращения извлекается больше денег, чем первоначально было брошено в него. Хлопок, купленный, например, за 100 ф.ст., снова продается за 100 + 10 ф.ст., или 110 фунтов стерлингов. Поэтому полная форма рассматриваемого процесса выражается так: Д – Т - Д′, где Д′ = Д +ΔД, т.е. равно первоначально авансированной сумме плюс некоторое приращение». Посмотрите с таких позиций на наш случай, оба крайние пункта рассматриваемого теперь оборота обладают не только одной и той же экономической формой, они вообще одна и та же вещь – зерно. Выходит, что в ходе этого оборота расходуют зерно, чтобы обрести то же самое зерно, то есть, по выражению Маркса, **окольным путем**, затеяв производство, получают тот продукт что расходуют, ввиду чего реализация такого оборота может показаться нелепой. Но этот оборот, как и оборот капитала, обязан своим существованием не качественному различию, а количественной разнице. В самом деле, не является секретом что, потребляя при посеве определенное количество зерна, крестьяне, при нормальном ходе вещей, собирают его больше, чем расходовали на производство. В силу этого обстоятельства, используя введенные К.Марксом обозначения, рассматриваемый оборот, в более полной форме, должно представлять таким образом, смотрите рис.128.

Обратите внимание особенность оборота, которую К.Маркс полагал специфическим свойством капитала, существует вне зависимости от него. Простейшие циклические процессы, обладающие данной особенностью, как рассматриваемый ныне

$$T1 \;—\; \frac{ПотТ1}{ПрТ1} \;—\; T1' \qquad где\ T1' = T1 + \triangle T1$$

рис. 128

оборот посевного материала, являются прообразом оборота капитала. Интересно и то, что именно эта их особенность, не замеченная Марксом, ранее была положена в основу ошибочных взглядов физиократов, полагавших, что увеличение богатства происходит лишь в сельском хозяйстве, приносящем *чистый продукт*. И это не мудрено, поскольку лишь продукты этой сферы человеческой деятельности, и то не все, изначально обладали естественной способностью циркулировать в оборотах производства и потребления столь специфичным образом. Позже, отчасти в рамках уже этой главы, будет показано, как, с расширением использования замещения, такая возможность появляется у любого продукта созданного человеком, а так же то в какой мере это предопределяет появление капитала.

Однако этим особенности рассматриваемого оборота не исчерпываются. Присмотримся внимательней к его цели – количественному увеличению продукта. Собирая урожай, крестьяне получают зерна больше, чем расходовали на его производство. Это увеличение не самоцель для них, оно необходимо, поскольку часть урожая представляет посевной материал будущего года, а другая часть, превышающая это количество, расходуется на иные нужды: изготовление хлеба, кормление животных, винокурение и т.п. Так что оборот производства и потребления посевного материала неразрывно связан с иными оборотами, причем процесс производства зерна является их общей исходной фазой. Смотрите рис.129.

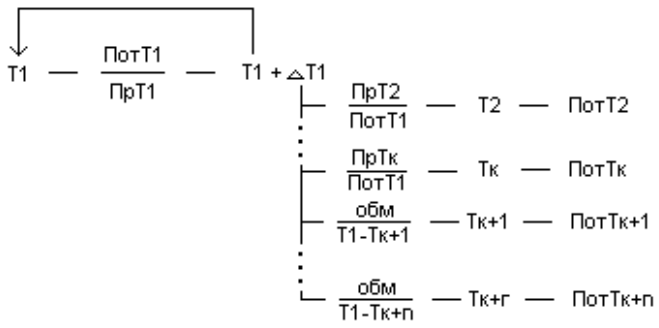


рис. 129

Здесь Т1 – зерно, Т2 – Тк продукты отличные от зерна в ходе производства которых зерно используется в качестве исходного материала, Тк+1 – Тк+n продукты получаемые в обмен на зерно. Линия со стрелкой иллюстрирует ту часть зерна нового урожая, что в последующем используется в качестве посевного материала. На рисунке представлен случай, когда в качестве посевного материала используется одно и то же количество зерна, дополнительно полученное зерно (приращение) используется для производства иных продуктов или их получения посредством обмена. Если имеет место расширенное воспроизводство зерна то часть его приращения (ΔТ1) также используется в качестве посевного материала в следующем цикле оборота, дополнительно притекая к его исходной точке.

Точно так же в обороте капитала, при его обращении в неизменном масштабе, часть вырученной от продажи произведенного товара денежной суммы, по величине равная количеству денег запускающих оборот, притекает к его исходной точке, поскольку является материальной основой реализации последующего цикла оборота. Полученное же в ходе обращения капитала приращение денег (ΔД) используется для приобретения благ удовлетворяющих потребности лица осуществляющего этот оборот. Смотрите рис.130.

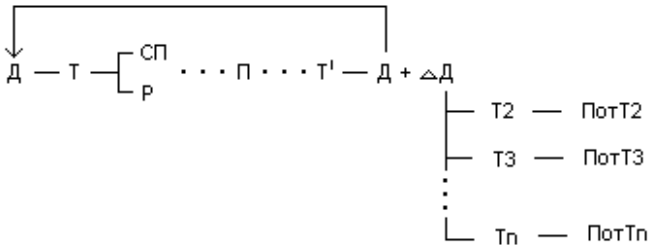


рис. 130

Здесь: Д – деньги; Т – товар, представляющий собой средства производства (СП) и рабочую силу (Р) необходимую для производства; П – процесс производства нового продукта (товара); Т′ - полученный в ходе производства товар обладающий стоимостью большей стоимости товаров расходованных на его производство; Т2,Т3 … Тn – товары приобретаемые для личного потребления на деньги представляющие прибыль от оборота капитала.

Сопоставив рис.129 и рис.130 не сложно обнаружить сходства, которыми обладают рассматриваемый оборот и оборот капитала. Однако вернемся к разговору о первом из них.

Следует обратить внимание на то, что оборот производства и потребления посевного материала, лежащий в начале представленной рис.129 связки оборотов, составляет ее основу, поскольку без его возобновления не возможно повторение прочих оборотов, в том виде, в котором они представлены на иллюстрации. С другой стороны сам

он не существует вне связи с ними, в силу того, что только их цели наделяют его смыслом.

Теперь, после знакомства с основными особенностями этого оборота, есть возможность, иллюстрируя рассматриваемую систему оборотов, изобразить его, со всеми атрибутами, на присущем ему месте. Смотрите рис.131.

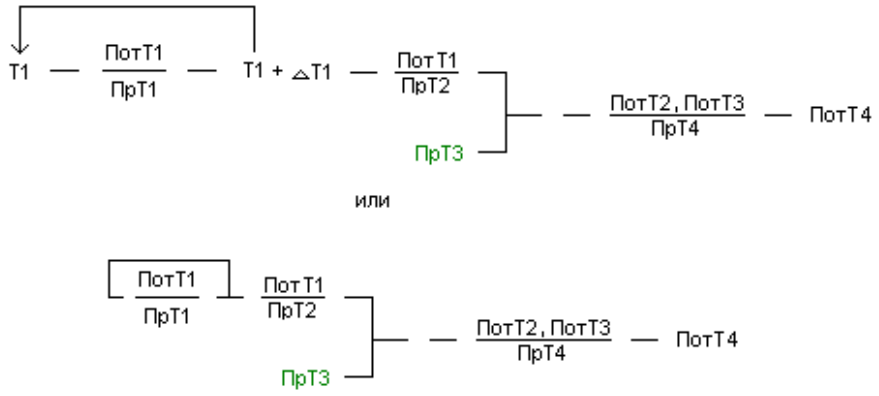


рис. 131

На нижней части рисунка он отображен в максимально упрощенной форме, исключающей изображение циркулирующего в нем продукта. Приведенные иллюстрации представляют взятую в качестве примера систему оборотов в более полном виде, поскольку здесь присутствует оборот посевного материала, привносящий в оборот производства и потребления зерна, превращаемого в муку, исходный продукт.

Разговором об этом обороте были прерваны рассуждения, свидетельствующие о том, что обороты, в ходе которых потребляются дарованные природой блага, являются отправной точкой рождения всех без исключения материальных ценностей. Ситуация же с данным оборотом может показаться случаем когда отправным пунктом создания продукта (хлеба) является оборот в полной мере реализуемый человеком, то есть случай опровергающий упомянутые рассуждения. В самом деле, в этом обороте произведенное человеком зерно представляет собой исходный материал поглощаемый в этом же обороте. Здесь в процессе производства потребляется благо произведенное людьми в предшествующем цикле оборота, что дает основания полагать что исходным, в связке оборотов наделяющих людей хлебом, является оборот в полной мере реализуемый ими. Но не все так просто, как может показаться на первый взгляд. Особенность оборота производства и потребления посевного материала (состоящая в наличии в нем обратной связи превращающей произведенный продукт в исходный материал), речь о которой шла выше, при поверхностном взгляде, как раз и приводит к заблуждению. Так, в случае с данным оборотом, поставив перед собой вопрос, откуда в нескольких предшествующих циклах оборота берется исходный материал для производства посевного материала? И убедившись, что в каждом из них, ввиду особенности оборота, он изготавливается человеком, можно прейти к одному выводу. В том же случае если, не ограничиваясь несколькими циклами оборота, проследить ситуацию на протяжении длительного времени охватывающего жизнь огромного количества поколений, сохранявших и передававших друг другу посевной материал, до того момента, когда земледелие зародилось, то окажется что изначальным исходным материалом, породившим ту или иную зерновую культуру, является злак созданный природой без участия человека. Или, что то же самое, что отправным пунктом производства и потребления хлеба, в конечном итоге, является оборот, в ходе которого человек потребил дарованное природой благо. В наглядном виде это утверждение можно проиллюстрировать следующим образом.

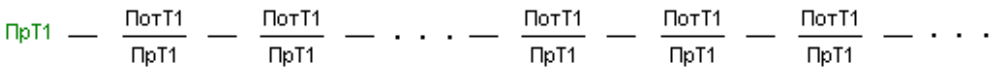


рис. 132

Зеленым цветом здесь обозначен процесс производства зерна реализованный природой без участия человека. Потребление этого зерна, с целью его же воспроизводства, как раз и запускает оборот производства и потребления посевного материала.

Имея представления о том, откуда берутся исходные материалы, поглощаемые любым оборотом системы, и какова их роль во взаимосвязи оборотов, в том числе и с оборотами реализуемыми природой без участия человека, можно вернуться к основной теме главы. А именно, к разговору об изменении системы оборотов, в случае если входящие в ее состав циклические процессы преобразуют свою форму, превращаясь в обороты содержащие замещение завершаемое простым товарообменом. К настоящему моменту, взяв в качестве примера систему, представляющую реализуемый крестьянами оборот производства и потребления хлеба, было рассмотрено, как преобразится эта система в случае изменения формы первого входящего в ее состав оборота. Теперь, в дополнение к тому, что было сказано об этом преобразовании ранее, можно отметить, что оно не возможно без изменения точки сочленения системы с оборотами реализуемыми природой без человека. Применительно к рассматриваемому примеру, замещая в первом обороте системы производство зерна рыбной ловлей, семья крестьян, тем самым, сочленяет систему оборотов, приносящую хлеб, с оборотом воспроизводства рыбы реализуемым природой, обрывая прежнюю далеко уходящую связь с оборотом воспроизводства природой злаков. Происходит это ввиду того, что иной вид производства, заступающий место прежнего, требует иных исходных материалов. Смотрите рис.133.

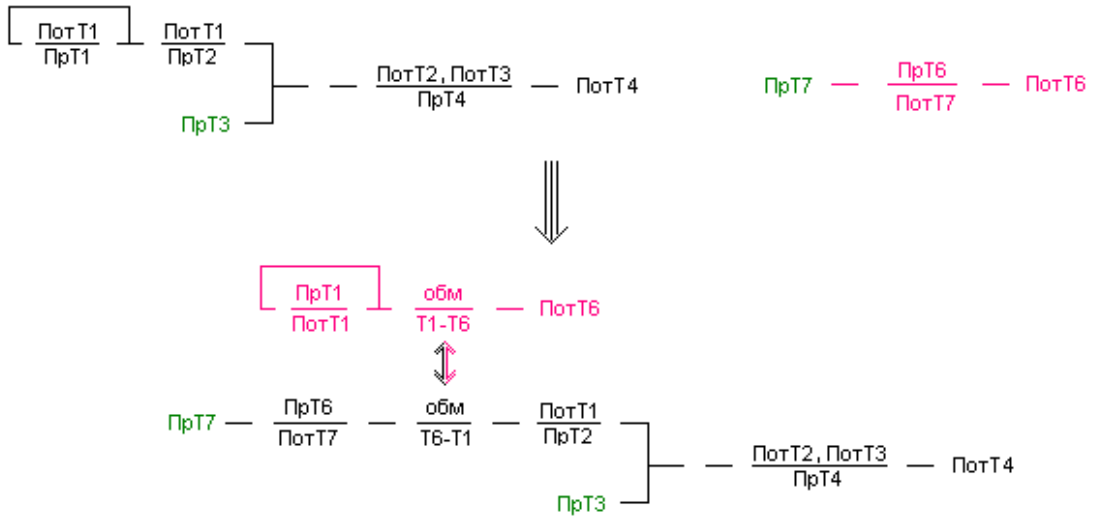


рис. 133

Здесь Т7 – не пойманная рыба, Т6 – пойманная рыба. Верхняя часть иллюстрации представляет состояние дел до изменения формы первым оборотом, нижняя часть после него.

Теперь предстоит выяснить, каким образом преобразится используемая в качестве примера система оборотов, представленная рис.118, в случае если форму изменит не первый, а второй ее оборот, все прочие обороты при этом, естественно, должны сохранить прежнюю форму. В системе этот оборот представляет производство и потребление муки. При проникновении в него замещения, входящее в его состав производство -

перемалывание зерна в муку, уступает место иному производственному процессу, дополненному обменом. Все это, в рамках используемого примера, означает, что в первом обороте крестьяне по-прежнему самостоятельно выращивают зерно, представляющее исходный материал для реализации второго оборота, но теперь не перемалывают его, а получают из него муку в иной способ, посредством замещения, после чего из муки выпекают хлеб. Отыскать практическое подтверждение существования такого положения дел не сложно. Представьте что семья крестьян, собрав урожай зерна, часть его передала мельнику, чтобы он перемолол его в муку, и рассчиталась с ним за выполненную работу неким иным продуктом, предположим той же рыбой (продукт Т6), выловленной специально для этой цели. Посмотрим, какой вид в этой ситуации примут обороты, реализуемые действующими лицами.

Начнем с семьи крестьян. Передав мельнику зерно, а затем рыбу взамен выполненной работы, она в итоге получит муку, далее потребляемую известным образом. При этом оборот производства и потребления продукта Т2, являющийся вторым оборотом системы, будет реализован, но отнюдь не в простейшей форме как прежде. В самом деле, осуществляя его, крестьяне не перемалывают зерно, этот производственный процесс за них выполняет мельник, они же, вместо этого, занимаются рыбной ловлей, поскольку в обмен на рыбу мельник превращает их зерно в муку, и для того чтобы получить ее крестьяне должны расстаться с рыбой, реализовав обмен. Но это не обмен рыбы на муку изготовленную партнером крестьян от начала и до конца самостоятельно, то есть из посевного материала, как при замещении производства в циклическом процессе состоящем из двух первых оборотов системы (на рис.119 представлен дугой 5), в котором производство включает выращивание зерна из посевного материала и его перемалывание. А обмен, соответствующий замещению, охватывающему процесс производства лишь во втором обороте, где лов рыбы и обмен подменяют крестьянам самостоятельное превращение зерна в муку. Иными словами, это не обмен одного продукта (рыбы) на другой (муку), а обмен рыбы на производственную деятельность - труд, превращающий зерно в муку. В дальнейшем на иллюстрациях первому из них будет соответствовать обозначение - обм / Т6-Т2, второму – обм / Т6-(Т1→Т2), обмен продукта Т6 на производственную деятельность превращающую продукт Т1 в продукт Т2.

Итак, в рассматриваемой ситуации процессу потребления продукта Т2, во втором обороте системы, предшествует обмен, средством которого, со стороны крестьян, выступает рыба. Но она не прыгает к ним в руки, прежде чем передать рыбу мельнику ее необходимо поймать, или, говоря иначе, произвести. Именно это производство, дополненное обменом, подменяет крестьянам самостоятельное перемалывание зерна в муку, преобразуя форму второго оборота системы. Смотрите рис.134.

$$\text{ПрТ6} - \frac{\text{обм}}{\text{Т6-(Т1}\rightarrow\text{Т2)}} - \text{ПотТ2}$$

или

$$\text{ПрТ7} - \underbrace{\frac{\text{ПрТ6}}{\text{ПотТ7}} - \frac{\text{обм}}{\text{Т6-(Т1}\rightarrow\text{Т2)}} - \text{ПотТ2}}_{2}$$

рис. 134

Нижняя часть иллюстрации представляет изменивший форму оборот системы совместно с оборотом производства и потребления расходуемого в нем исходного материала (не пойманная рыба, продукт Т7).

Но рыба, в рамках этого оборота, как уже отмечалось, обменивается не на муку изготовленную партнером крестьян по сделке от начала и до конца самостоятельно, а на муку, перемолотую из зерна выращенного самими крестьянами. Стало быть это

производство зерна является элементом связки оборотов реализуя которую крестьяне обретают продукт Т2, причем элементом предшествующим процессу порождающему продукт Т6. Судите сами, если зерно отсутствует то нет предмета о перевоплощении которого можно говорить с мельником, значит и ловить рыбу если и имеет смысл то не для той цели, которую преследует указанный процесс в рассматриваемом случае. Так или иначе, но производство продукта Т1 необходимо поставить перед процессом производства продукта Т6, отметив при этом и существующую между ними связь. Смотрите рис.135.

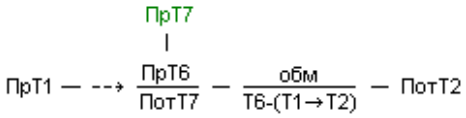


рис. 135

Обратите внимание на совместное расположение процессов производства продуктов Т1 и Т6. Хотя они и следуют один за другим но при этом производство продукта Т6 не является потреблением продукта Т1, как в случае взаимосвязи оборотов системы основанной на том что каждый последующий процесс производства, в тоже время, есть процесс потребления продукта рожденного предшествующим производством. Эти производственные процессы объединены между собой связью иного рода, речь о которой уже шла выше. Именно учитывая ее особенность, на иллюстрации она изображена иначе, прерывистой чертой со стрелкой, расположенной между соответствующими символами.

Кроме того на приведенной иллюстрации отсутствует процесс потребления продукта Т1 - зерна произведенного крестьянской семьей. Что ставит вопрос, куда подевалась данная часть оборота производства и потребления этого продукта?
Чтобы ответить на него оставим, на некоторое время, крестьян и поговорим о другом лице – мельнике, играющем в рассматриваемом случае не менее важную роль. В завершении всех выше представленных перипетий, он становится обладателем продукта Т6 – рыбы. Чтобы излишне не усложнять рассуждения будем полагать, что ее он расходует для удовлетворения собственной потребности, то есть, говоря иначе, реализует оборот производства и потребления рыбы. Причем рыба притекает к фазе потребления его оборота благодаря обмену. А стало быть, данный оборот содержит замещение. Да собственно иначе и быть не могло, поскольку обороты, основанные на замещении, не существуют сами по себе, вне связи с такого же рода оборотами. Применительно к анализируемому случаю второй оборот системы, реализуемый семьей крестьян, представляет собой оборот содержащий замещение, в силу чего должен быть связан с циклическим процессом включающим противоположное по содержанию замещение, каковым и является оборот производства и потребления продукта Т6 осуществляемый мельником. Смотрите рис.136.

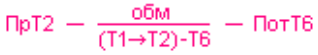


рис. 136

Совместим эту иллюстрацию с предшествующим рисунком тем паче, что сделать это не только позволяет, но и требует связь, существующая между изображенными на них оборотами. Смотрите рис. 137.

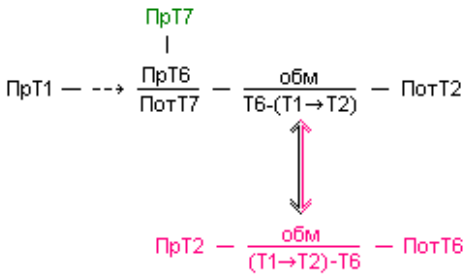


рис. 137

Теперь, имея представленный рисунок, отыскать ответ на прежде поставленный вопрос не составит труда. Для этого достаточно вспомнить что производство муки (ПрТ2), с другой стороны, есть потребление зерна (ПотТ1), после чего даже беглого взгляда на приведенную иллюстрацию станет достаточно чтобы отыскать пропажу. В самом деле, ведь исходная фаза оборота реализуемого мельником является изготовлением муки, то

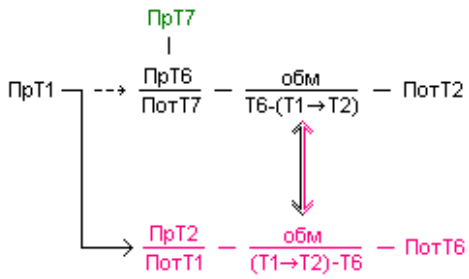


Рис. 138

есть потреблением зерна. И все было бы просто если бы продукт Т1 при этом не производился одним лицом, а потреблялся другим. Прежде чем повести речь об этом весьма важном обстоятельстве отобразим его наглядно. Смотрите рис.138.
Стрелка, направленная от производства продукта Т1 к производству продукта Т2, играет здесь двоякую роль. С одной стороны, туже что и черта используемая для иллюстрации взаимосвязи фаз оборота. Хотя особенность данной ситуации состоит в том, что в ее рамках следующие друг за другом фазы простейшего оборота реализуются различными лицами. Чисто формально на это указывают цвета которыми обозначено производство и потребление продукта Т1. Помимо этого, упомянутая стрелка отображает взаимосвязь оборотов производства и потребления крестьянской семьи и мельника, возникающую до обмена и проявляющуюся в передаче зерна. Именно об этой взаимосвязи и пойдет речь в ближайшей перспективе.

Возьмем мельника, изготавливая продукт Т2 он использует в качестве исходного материала продукт произведенный иным производителем. Но подобное возможно не только в этом случае. В самом деле, производитель, реализовавший оборот содержащий замещение, может изготовить из полученной в обмен вещи некое благо, для производства которого он, как и мельник, в качестве исходного материала использует продукт порожденный иным производителем. Смотрите рис.139.

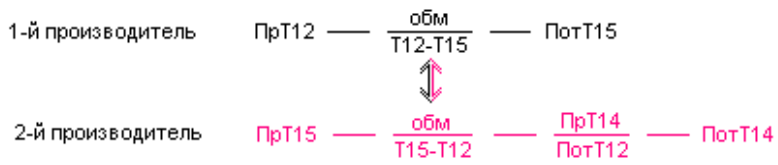


рис. 139

Здесь второй производитель, реализуя оборот производства и потребления продукта Т14, в качестве исходного материала использует продукт Т12, произведенный первым производителем. Но, в отличие от представленного только что случая, мельник получает исходный материал не посредством обмена, причем он не может приступить к реализации оборота производства и потребления продукта Т6, в такой его форме, до того как крестьяне изготовят зерно – продукт Т1. Крестьяне же, не только производят зерно, но и передают его мельнику, предоставляя ему, тем самым, возможность, занявшись делом, удовлетворить собственную потребность. Но делают они это отнюдь не из любви к мельнику, а лишь потому, что преследуют личный интерес, заключающийся в той выгоде, что таит в себе замещение, в данном случае используемое в рамках второго оборота системы. При этом производство продукта Т1 – зерна, являющееся элементом системы оборотов реализуемых крестьянами, дает зеленый свет обороту мельника, в виде исходного материала, лишь в силу того что зерно, преобразившись в фазе производства этого оборота в итоге опять попадает в руки крестьян, посредством особого вида обмена, на одном полюсе которого, в рассматриваемом случае, находится рыба, а на другом труд, превращающий зерно в муку. Все это свидетельствует о том что связь между производством продуктов Т1 и Т2, проступающая в передаче зерна, незримо объединена с иной связью, смыкающей обороты и проявляющейся в обмене, ведь, получив от крестьян зерно, мельник должен им же передать муку, став за выполненную работу обладателем рыбы. Смотрите рис. 140.

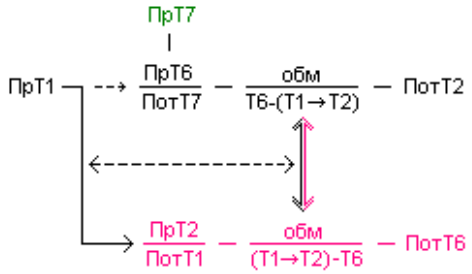


рис. 140

Иными словами, передача зерна мельнику и последующий обмен с ним явления взаимосвязанные, здесь первое подразумевает и предопределяет второе, что собственно и иллюстрирует прерывистая двусторонняя стрелка.

В рамках этой работы, с таким обменом пришлось столкнуться впервые. Формально он выглядит как передача продуктов Т6 и Т2, рыбы и муки, но по сути, и об этом уже шла речь выше, представляет обмен рыбы на определенное количество труда, превращающего зерно в муку, да еще, и это пожалуй главное, предопределен актом передачи продукта. В самом деле, мельник может осуществить этот обмен лишь с крестьянами, от которых получил зерно. Помимо этого, в рассматриваемой ситуации впервые пришлось иметь дело с взаимосвязью оборотов различных производителей проявляющейся в односторонней передаче продукта, то есть не представляющей собой обмен. О такого рода взаимосвязи, правда имеющей место при иных обстоятельствах, еще не однократно предстоит вести речь в будущем, поскольку, с расширением использования замещения, она превращается в необычайно распространенное явление. Убедится в этом не сложно. Окиньте взглядом отношения между предпринимателем, занятым в сфере производства, и его рабочими. Предприниматель, как правило, непосредственно не занят тем трудом, что превращает исходные материалы в необходимый ему товар, так же как крестьяне не заняты перемалыванием зерна в муку. Они передают зерно мельнику, предприниматель также передает своим рабочим необходимые для производственного процесса материалы, которые, перевоплотившись в готовый продукт, вновь притекают к

его рукам, как ставшее мукой зерно к крестьянам. Правда крестьяне, за превращение предоставленного ими исходного материала в муку, рассчитываются с мельником рыбой, а предприниматель со своими рабочими деньгами. Но, так или иначе, в сопоставленных ситуациях имеет место один и тот же вид взаимосвязи оборотов, причем возникающий задолго до того как обмен обретает денежный шарм. Чтобы подчеркнуть значимость этой связи следует отметить, что без нее не возможен оборот промышленного капитала в той его форме, что исследован К. Марксом. Но об этом речь пойдет в другом месте, а пока необходимо завершить начатое, рассмотрев наиболее интересные случаи, в которых вышеупомянутая взаимосвязь сопряжена с простым товарообменом.

Обратите внимание, в рассмотренной ситуации, где действующими лицами являются семья крестьян и мельник, положение партнеров явно различно. Крестьяне предоставляют мельнику исходный материал, предопределяя тем самым реализуемое им замещение, и хотя мельник, реализуя его, извлекает выгоду, но в тоже время даже обмен он вынужден осуществить с крестьянами наделившими его зерном. Но возможны случаи, в которых, с одной стороны, будет иметь место передача продуктов, обуславливающая последующий обмен, с другой, партнеры станут выступать на равных. Рассмотрим их на конкретном примере.

Представьте не одну, а две семьи крестьян изготавливающих необходимые для жизни продукты самостоятельно. Каждая из них, реализуя обороты производства и потребления хлеба и одежды, вынуждена производить муку, и полотно. Допустим для одной семьи, будем в дальнейшем именовать ее первой, также как для крестьян в предыдущем примере, появился смысл, для получения муки воспользоваться замещением при реализации второго оборота системы, порождающей хлеб. Или, говоря иначе, подменить процесс перемалывания зерна в муку иным видом деятельности, хотя бы ткачеством (изготовлением из нитей полотна). В то время как вторая семья столкнулась с похожим желанием, правда проявляющимся при производстве полотна, а не муки. Для нее имеет смысл, самостоятельно изготовив пряжу, подменить процесс превращения ее в полотно, допустим перемалыванием зерна в муку. В этом случае интересы обоих семей оказываются в одной плоскости, и им лишь остается, войдя в контакт, к обоюдному удовлетворению реализовать свои желания. Допустим, им это удалось, и первая семья, вырастив зерно, не перемалывает его в муку как прежде, а передает второй семье, которая, в свою очередь, изготовленную пряжу передает первой, затем вторая превратит зерно в муку, а первая нити в полотно и они обменяют эти продукты. В результате обе семьи не только получат потребительные стоимости, в которых нуждаются, но и сократят время, расходуемое на то чтобы эти блага оказались у них в руках. Опираясь на предыдущий пример, изобразить связь их оборотов не составит труда. Смотрите рис.141.

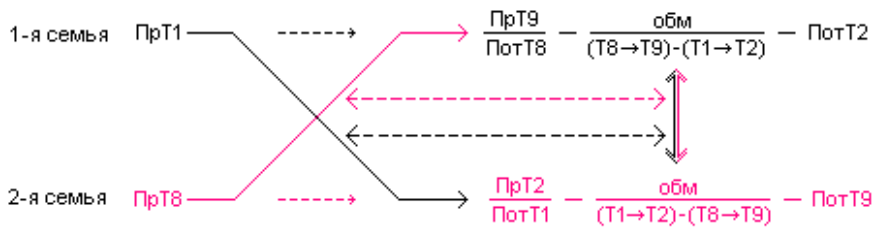


рис. 141

Здесь Т1 – зерно, Т2 – мука, Т8 – пряжа, Т9 – полотно. В рассмотренной ситуации привлекает к себе внимание то, что обмен, внешне проявляющий себя в передаче муки и полотна, является обменом производственной деятельности превращающей зерно в муку на ту, что перевоплощает пряжу в полотно. Здесь суть обмена проступает в явной форме, сбросив с себя вещную оболочку, скрывающую тот факт, что обмен, в первую очередь, есть отношение людей, получающих жизненные блага посредством замещения. Разглядеть эту суть, в ходе обмене от начала и до конца самостоятельно изготовленных

вещей, к примеру, глиняной посуды и плетенных из лозы корзин, весьма сложно. И, тем не менее, и этот упомянутый обмен является заключительным этапом подмены труда превращающего глину, исходный материал дарованный природой, в посуду, на труд благодаря которому иной исходный материал, так же предоставленный природой, становится корзиной.

Рассмотрим еще один не безынтересный случай, сопряженный с передачей продуктов, для чего вернемся к крестьянам, изготавливающим хлеб. Предположим, что зерно они по-прежнему готовы выращивать самостоятельно, в то время как его перевоплощение в муку не прочь переложить на чьи то плечи. Пусть им удалось отыскать партнера, присутствие которого позволяет осуществить соответствующее замещение. Но этим партнером, в отличие от прежней ситуации, будет не мельник, а другая семья, которая, не важно по какой причине, в жизни их предостаточно, скажем пожар, лишилась посевного материала и готова выполнять любые работы, чтобы хоть как-то восполнить утраченное. Обратите внимание, эта семья нуждается в зерне – продукте Т1, а не в рыбе.
Стало быть, реализуемый ею оборот, содержащий замещение, исходная фаза которого представлена перемалыванием зерна, является оборотом производства и потребления зерна. При этом указанное благо притекает к фазе потребления данного оборота через обмен, от вырастивших его крестьян. Таким образом в этой ситуации, в отличие от предыдущей, производители зерна за выполненную работу рассчитывается не рыбой (Т6), а зерном (Т1). Смотрите рис. 142.

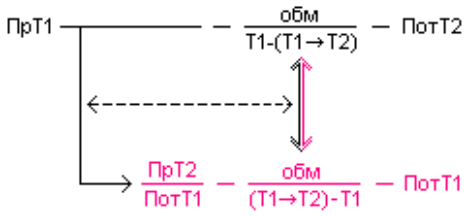


рис. 142

Особенность данной ситуации заключается в том, что в ней производство зерна одновременно представляет исходные фазы двух оборотов системы порождающей хлеб, первого – производства и потребления зерна и второго – производства и потребления муки, содержащего замещение. С подобным обстоятельством уже приходилось сталкиваться прежде, когда было показано, что использование замещения открывает перед человеком возможность, реализуя один вид деятельности, удовлетворять потребности в широком спектре жизненных благ. Там обороты производства и потребления различных продуктов, как в данном случае обороты образующие систему, обладают общей исходной фазой. Ныне рассмотренный пример требует признать, что способность срастаться исходными фазами принадлежит оборотам любого уровня, совсем так же как и возможность преобразовывать форму, превращаясь в обороты содержащие замещение. И все же данная ситуация существенно отличается от той где общей исходной фазой обладают обороты производства и потребления различных продуктов, поскольку в данном случае исходная фаза сочленяет обороты, объединенные между собой еще и иным видом связи, превращающим их в систему.

Завершая разговор о том, как преобразится система оборотов, рис.118, в случае изменения формы второго оборота, представим ее наглядно в полном виде, естественно после соответствующих изменений, поскольку пока это было сделано лишь в пределах связки первых двух оборотов. Дополнительно присоединим к ней оборот производства и потребления посевного материала. Смотрите рис.143.

Верхняя часть иллюстрации представляет случай, когда крестьяне, в ходе замещения,

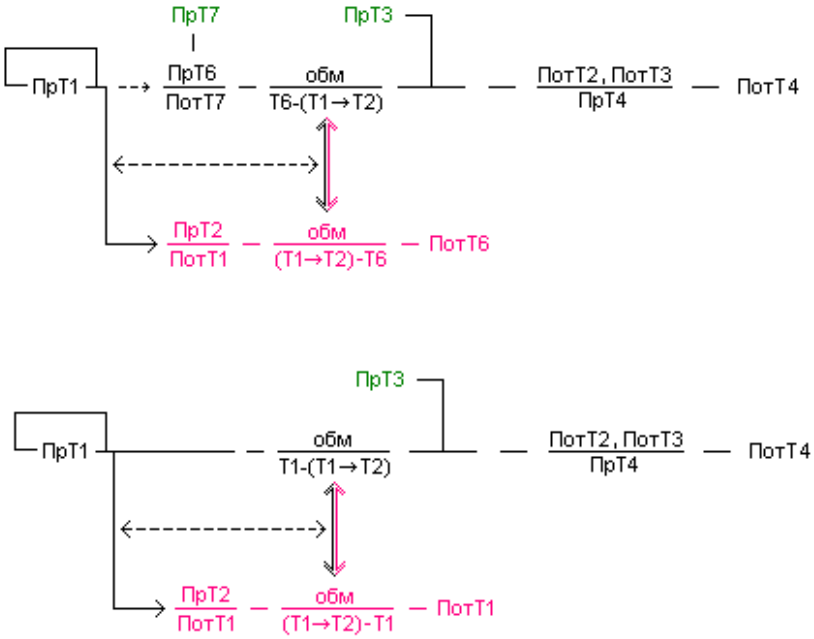


рис. 143

вступают во взаимодействие с мельником, рассчитываясь за перемалывание зерна рыбой, нижняя, когда партнер по сделке за выполненную работу получает зерно.

В этом месте повествования следует отметить, что представления о том, как меняется система оборотов в случаях, когда замещение проникает в первый и второй обороты, содержат всю необходимую информацию, позволяющую понять, что произойдет с иной системой любой степени сложности в случае изменения формы какого либо из ее оборотов. Дело в том, что если не принимать во внимание различие в продуктах порождаемых и поглощаемых оборотами системы, все они, до изменения формы, делятся на: исходный, заключительный, и те которым предшествует и за которыми следует иной оборот системы, внутренние. Рассмотренный случай превращения первого оборота в содержащий замещение, по сути, иллюстрирует изменения системы обусловленные преобразованием формы исходного оборота. Случай с проникновением замещения во второй несет информацию о трансформации системы вызванной изменением формы любого из внутренних и заключительного оборотов. Для подтверждения сказанного представим в наглядном виде изменение используемой в качестве примера системы вызванное проникновением замещения в ее четвертый оборот, смотрите рис.144.

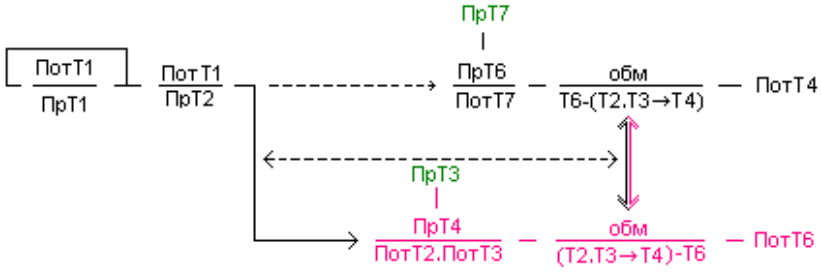


рис. 144

В этом случае, применительно к примеру, крестьяне самостоятельно выращивают зерно и превращают его в муку, а вот хлеб из муки получают посредством замещения, исходная фаза которого представляет рыбную ловлю. Сопоставив последнюю иллюстрацию с

верхней частью рис.143 не составит труда заметить, что суть происходящих с системой изменений здесь одна и та же, а различия касаются лишь того какой из двух оборотов меняет форму или, что то же самое, какой вид деятельности уступает место замещению. Кстати один и тот же процесс труда, рыбная ловля, в качестве исходной фазы замещения в обоих случаях был выбран не случайно, а для того, что бы упомянутое сходство было проще обнаружить.

Информация о том, как меняется система оборотов в случае облачения в новую форму любого входящего в ее состав циклического процесса, в свою очередь, дает возможность понять, какие изменения ждут систему, когда вслед за одним оборотом в иной мундир наряжается другой. Проиллюстрируем эту возможность примерами в рамках рассматриваемого случая.

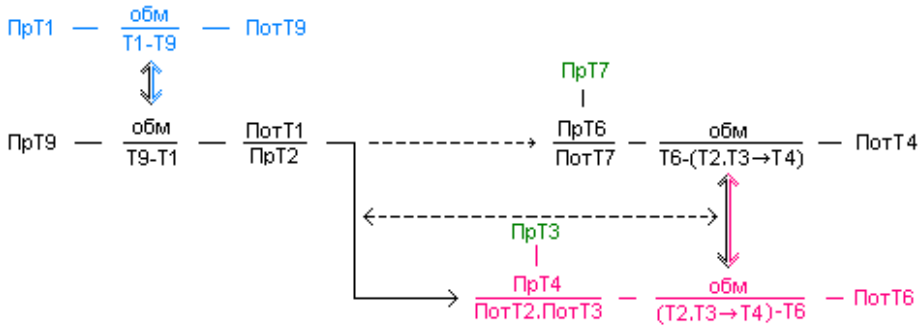


рис. 145

Представленный рисунок соответствует виду системы в случае, когда два ее оборота, первый и четвертый содержат замещение. Здесь изготовив продукт Т9 (полотно) крестьяне выменивают на него зерно, сами его превращают в муку, а хлеб из нее для них выпекает кто то другой, получая за выполненную работу рыбу. При этом реализуемая ими система оборотов связанна с оборотами производства и потребления двух лиц. Рисунок 146 отражает аналогичный случай, отличающийся от представленного тем, что за выполненную работу с обоими партнерами крестьяне рассчитываются продуктом одного вида.

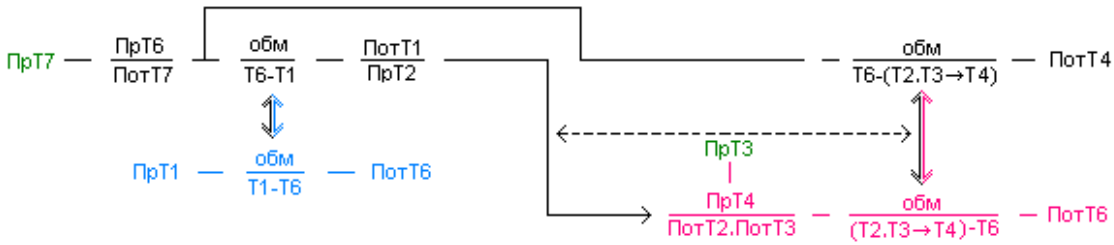


рис. 146

Следует отметить, что обрести подобную конфигурацию система может различными способами. С одной стороны, когда дополнительно к первому обороту, уже содержащему замещение, в новый мундир облачается четвертый, или наоборот, когда к изменившему форму четвертому обороту присоединяется первый, и, наконец, когда форму они меняют одновременно.

Теперь посмотрим на вид системы в случае, когда замещение содержит первый и второй обороты, смотрите рис. 147.

Приведенная иллюстрация отражает положение дел, когда крестьяне, выменяв на

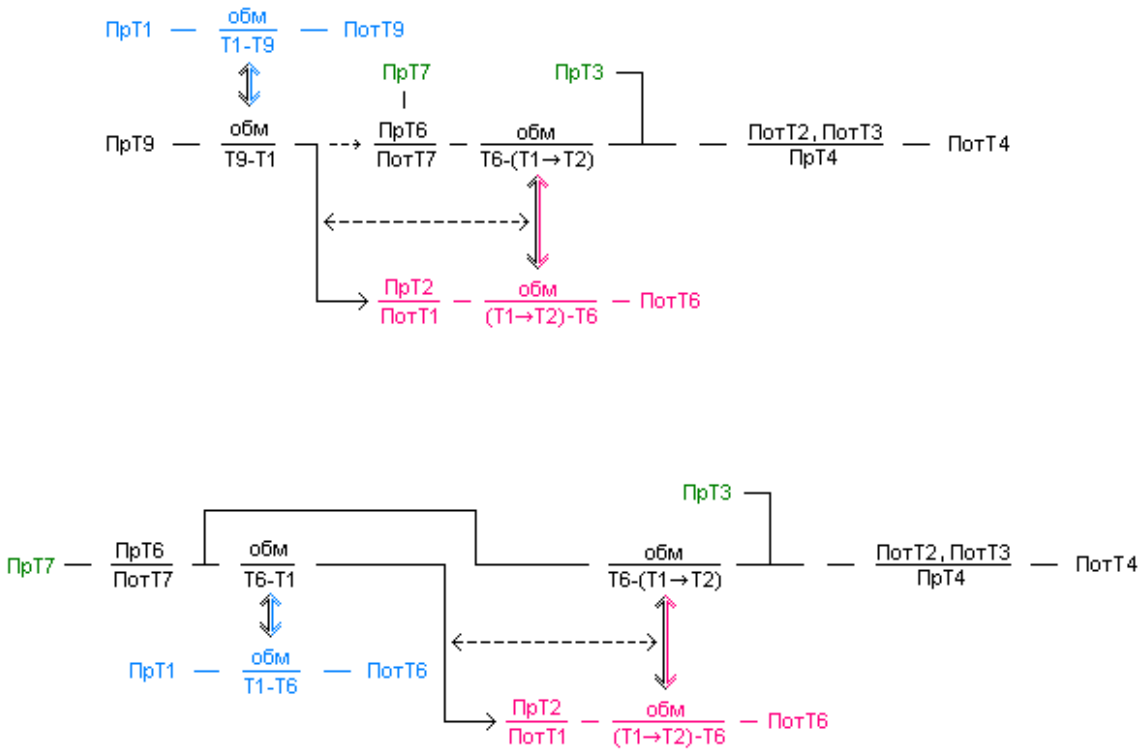


рис. 147

произведенный ими продукт зерно, используя замещение, превращают его в муку, из которой самостоятельно выпекают хлеб. Верхняя ее часть соответствует случаю где для обмена на зерно используется один продукт (Т9), а за превращение зерна в муку рассчитываются другим (Т6), нижняя когда обе эти функции выполняет одинаковое благо.

Рисунок 148 иллюстрирует состояние системы, когда в новую форму облачены второй и четвертый обороты.

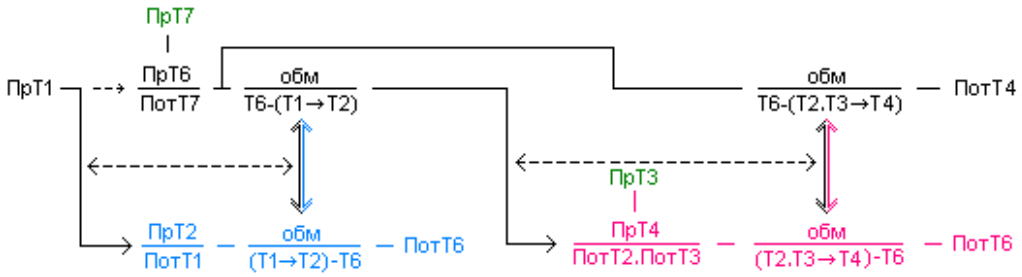


рис. 148

Здесь крестьяне, самостоятельно произведя зерно, получают муку, а из нее хлеб, используя замещение, рассчитываясь с обоими партнерами за выполненную работу рыбой – продукт Т6.

В дополнение к сказанному, следует указать, что если не упустить из вида то обстоятельство что любое сочетание, связанных друг с другом оборотов, в свою очередь, является оборотом, смотрите рис.119, то, опираясь на имеющийся материал, касающийся изменений системы, можно представить все возможные ее конфигурации. В качестве примера представим трансформацию системы вызванную использованием замещения в циклическом процессе объединяющем первый и второй обороты, на рис.119,120 выделен дугой с цифрой пять. Смотрите рис. 149.

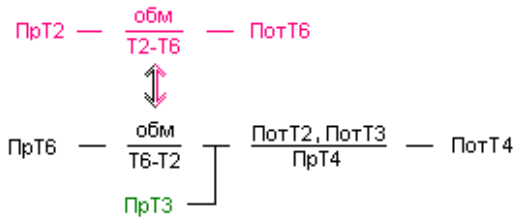


рис. 149

Возникает вопрос. Для чего необходима информация о возможных конфигурациях систем оборотов и о причинах их перехода из одного вида в другой? Дело в том, что такие системы, отражающие ход получения жизненных благ производителями, взаимодействующими друг с другом, будучи собранны воедино, представляют собой схему обменных процессов социального организма, не имея которой не возможно представить его жизнедеятельность. Более того, знания временных характеристик частичных оборотов, причин и законов изменения ими форм, порядка течения связанных с этим переходных процессов, дополненные полученной информацией, позволяют понять как те или иные изменения отразятся на вышеупомянутой схеме (как преобразится обменный механизм), как это скажется на организме в целом и его элементах. То есть, открывает совсем иные возможности научного прогнозирования в социальной сфере. Иными словами, изложенная в данной главе информация есть важный элемент знаний, опираясь на которые можно выстроить схему экономического взаимодействия в обществе, причем с требуемой степенью точности. Это та схема, которую в свое время, в описательной форме, представил А.Смит в «Исследовании о природе и причинах богатства народов». **«Присмотритесь к домашней обстановке большинства простых ремесленников или поденщиков в цивилизованной и богатеющей стране, — и вы увидите, что невозможно даже перечислить количество людей, труд которых, хотя бы в малом размере, был затрачен на доставление всего необходимого им. Шерстяная куртка, например, которую носит поденный рабочий, как бы груба и проста она ни была, представляет собою продукт соединенного труда большого количества рабочих. Пастух, сортировщик, чесальщик шерсти, красильщик, прядильщик, ткач, ворсировщик, аппретурщик и многие другие — все должны соединить свои различные специальности, чтобы выработать даже такую грубую вещь. А сколько, кроме того, купцов и грузчиков должно было быть занято для доставки материалов от одних из этих рабочих к другим, живущим часто в весьма отдаленных частях страны! Сколько нужно было торговых сделок и водных перевозок, сколько, в частности, нужно было судостроителей, матросов, выделывателей парусов, канатов, чтобы доставить различные материалы, употребляемые красильщиком и нередко привозимые из самых отдаленных концов земли! А какой разнообразный труд необходим для того, чтобы изготовить инструменты для этих рабочих! Не говоря уже о таких сложных машинах, как судно матроса, валяльная мельница и даже станок ткача, подумаем только, какой разнообразный труд необходим для того, чтобы изготовить тот весьма простой инструмент — ножницы, которыми пастух стрижет шерсть. Рудокоп, строитель печи для руды, дровосек, угольщик, доставляющий древесный уголь для плавильной печи, выделыватель кирпича, каменщик, рабочий при плавильной печи, строитель завода, кузнец, ножевщик — все они должны соединить свои усилия, чтобы изготовить ножницы. Если мы таким же образом рассмотрим все различные предметы обстановки и одежды упомянутого простого ремесленника или поденщика, — грубую холщовую рубаху, которую он носит на теле, обувь на его ногах, постель, на которой он спит, и все различные части ее в отдельности, плиту,**

на которой он приготовляет свою пищу, уголь, употребляемый им для этой цели, добытый из глубин земли и доставленный ему, может быть, морем и затем по суше с далекого расстояния, всю остальную утварь его кухни, все предметы на его столе — ножи и вилки, глиняные и оловянные блюда, на которых он ест и режет свою пищу; если подумаем о всех рабочих руках, занятых изготовлением для него хлеба и пива, оконных стекол, пропускающих к нему солнечный свет и тепло и защищающих от ветра и дождя, если подумаем о всех знаниях и ремеслах, необходимых для изготовления этого прекрасного и благодетельного предмета, без которого эти северные страны света вряд ли могли бы служить удобным местом для жилья; об инструментах всех различных работников, занятых в производстве этих различных предметов необходимости и удобств; если мы рассмотрим все это, говорю я, и подумаем, какой разнообразный труд затрачен на все это, мы поймем, что без содействия и сотрудничества многих тысяч людей самый бедный обитатель цивилизованной страны не мог бы вести тот образ жизни, который он обычно ведет теперь и который мы весьма неправильно считаем весьма простым и обыкновенным». Книга 1. Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами народа. Глава 1. «О разделении труда».

Приведенной цитатой вполне можно было бы поставить точку в данной главе. Но, прежде чем сделать это, позволю себе, воспользовавшись изложенным материалом, привлечь внимание к одному весьма важному аспекту возможной трансформации системы оборотов, аспекту, благодаря которому система способна превратится в оборот капитала. Прежде всего, по доброй традиции, представим ведущее к указанным последствиям явление наглядно, в рамках обыденной житейской ситуации. Для чего вернемся к случаю, в котором замещение содержит второй оборот системы, или, говоря конкретнее, к ситуации, когда крестьяне, самостоятельно вырастив зерно, превращают его в муку, прибегая к услугам мельника. Эта ситуация, смотрите рис.150, послужит отправной точкой иллюстрируемых изменений системы.

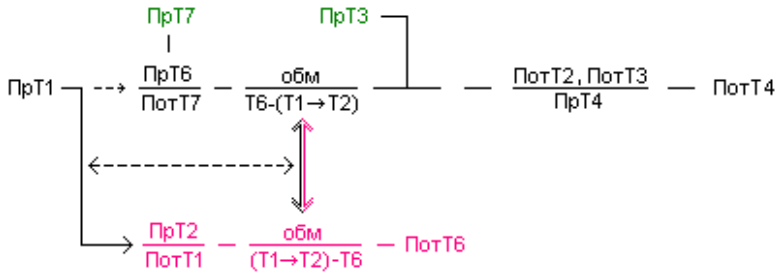


рис. 150

Не секрет что, наряду с оборотом содержащим в ней замещение, в новую форму может облачиться любой другой оборот системы, в том числе и первый. Более того, такая ситуация уже рассмотрена ранее, смотрите рис.147. Причем представлена случаями где в качестве исходной фазы замещения, подменяющего выращивание зерна, выступают процессы производства различных благ (Т9 - полотна и Т6 – рыбы), чем подтверждается факт что место исходной фазы может занимать процесс производства любого продукта. Предположим эту роль играет продукт Т4, конечная цель всей системы оборотов. Но возможно ли такое? В самом деле, в этом случае для того чтобы произвести продукт Т4 – хлеб, реализовав всю цепочку оборотов, в ее начале потребуется изготовить этот же продукт, за производством которого стоит та же цепочка оборотов. Подобное кажется абсурдом, но не будем торопиться с выводами. Для начала вспомним, что изменение формы оборота происходит с определенного цикла, до которого оборот существует в своем прежнем виде. Что это дает? Чтобы ответить на этот вопрос представим оборот

производства хлеба (систему оборотов) двумя циклами, последним перед рассматриваемым изменением формы и первым после него. Смотрите рис.151.

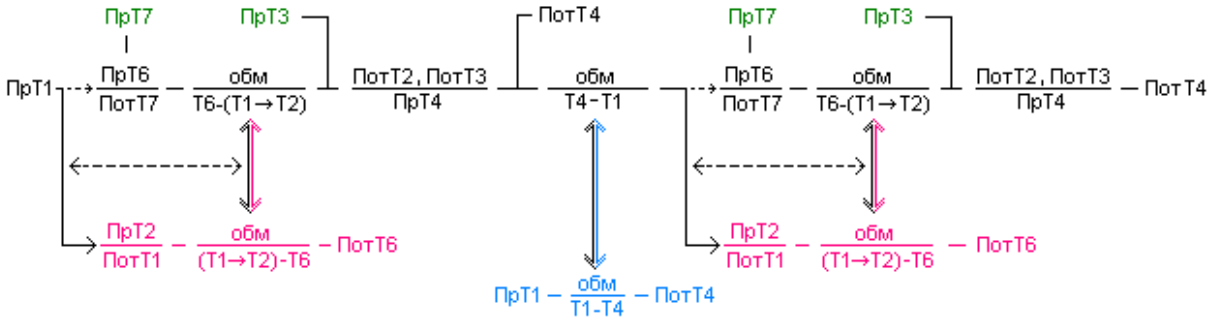


рис. 151

Здесь в цикле, предшествующем преобразованию формы первым оборотом системы,

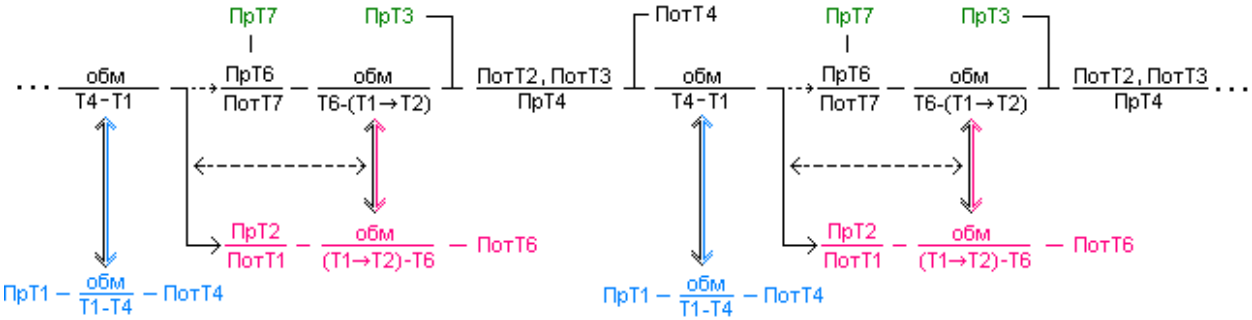


рис. 152

зерно производится самостоятельно, затем с помощью мельника оно превращается в муку, из которой опять же самостоятельно выпекается хлеб, продукт Т4. Но далее хлеб не потребляется, как прежде, в полном объеме изготовившим его лицом, часть его обменивается на зерно, далее используемое для производства хлеба. В результате во втором из представленных циклов системы, в рамках первого оборота, зерно не производится самостоятельно, его получают посредством замещения, исходная фаза которого является производством хлеба. В последующем, преобразившая исходный оборот система реализуется в обновленном виде, два цикла которого представлены рис.152.

Обратите внимание, при новом положении вещей исходная фаза заключительного оборота системы, производство продукта Т4 (хлеба), занимает место исходной фазы первого оборота, в результате чего вся система, образно говоря, замыкается сама на себя. Наиболее наглядно это обстоятельство может представить иллюстрация оборота производства и потребления хлеба, претерпевшего преобразование, в виде одного цикла. Смотрите рис.153.

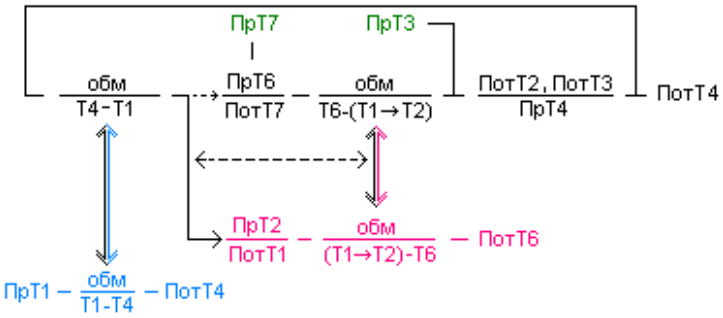


рис. 153

То, что один процесс производства, в одно и тоже время, является фазой различных оборотов не ново. Прежде уже не однократно речь шла о том, что обороты могут обладать общими фазами, в том числе и обороты принадлежащие к одной системе. Эксклюзивность

этой ситуации заключается в том, что здесь общей исходной фазой обладают первый и последний обороты системы, благодаря чему смыкается ее начало и конец, что и закольцовывает систему, или, говоря иначе, замыкает на себя. Интересно и то, что в рассматриваемом случае срастание оборотов системы может иметь продолжение. А именно, фаза производства четвертого оборота, наряду с тем, что стала исходной фазой первого оборота, может сыграть эту же роль во втором обороте системы, если за выполненную работу с мельником производитель хлеба рассчитается не рыбой, как в случае представленном рис.153, а хлебом, смотрите рис.154.

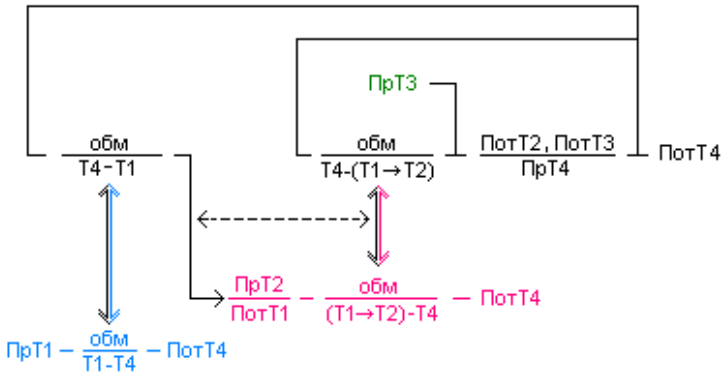


рис. 154

Несколько преобразуем последнюю иллюстрацию, приведя ее к виду удобному для сравнения с формулой оборота капитала используемой К.Марксом. Смотрите рис.155.

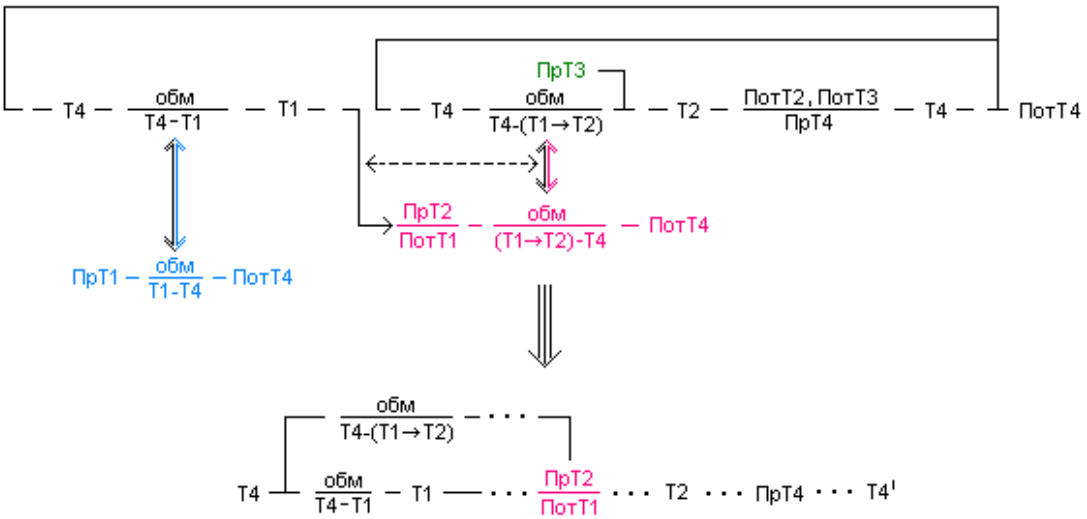


рис. 155

Здесь в верхней части иллюстрации, дополнительно к изображению системы рис.154, в разрывы между фазами оборотов включены обозначения продуктов, это позволяет более наглядно представить их преобразование в системе. Что, в свою очередь, дает возможность, вторым шагом, упростив изображения фаз оборотов, получить требуемую иллюстрацию системы, нижняя часть рис.155. Сравним ее с формулой оборота капитала, для большей наглядности совместив на одной иллюстрации, смотрите рис.156.

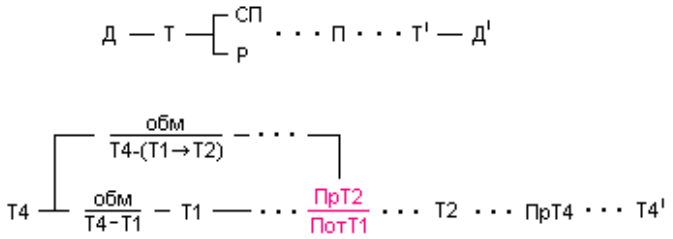


рис. 156

Обратите внимание, в исходной точке обращения капитала лежат деньги, в сопоставляемом с ним обороте хлеб. Деньги, в обороте капитала, используются на покупку средств производства и рабочей силы, то есть обмениваются на них. В сравниваемом обороте часть хлеба выменивается на зерно, исходный материал представляющий собой средство производства, преобразуемое в последующем производственном процессе. Другая часть хлеба идет в оплату мельнику, по факту на нее выменивают его труд, или, говоря иначе, приобретают рабочую силу. То есть в обоих представленных на рис.156 оборотах материальное благо, пребывающее в их начале, обменивается на средства производства и рабочую силу. Далее, в обороте капитала, средства производства и рабочая сила, объединившись в производственном процессе, порождают новый продукт, который собственник капитала обменивает на деньги, возвращая реализуемый им оборот к исходной точке. В обороте производства хлеба, зерно, сливаясь с трудом мельника, превращается в муку, из которой ее владелец, используя свой труд, выпекает хлеб, так же возвращая реализуемый им оборот к его отправной точке. Так что по своей сути данный оборот производства и потребления хлеба идентичен обороту капитала. В самом деле, производитель хлеба, его осуществляющий, также как и капиталист получает с помощью обмена средства производства и рабочую силу, используя которые извлекает прибавочную стоимость. Судите сами, реализация этого оборота, исходным и конечным пунктом которого является один и тот же продукт, имеет смысл только в том случае, если на его выходе получаешь больше блага, чем имелось на входе. Отличие же его от представленной формы оборота капитала состоит в том, что в его рамках обмен не опосредован деньгами, а часть работ, по производству хлеба, реализующий его производитель выполняет сам. Что касается первого из отличий, то оно лишь доказывает, что оборот капитала можно осуществить без использования денег и что форма движения, являющаяся прообразом капитала, способна возникнуть до становления развитых товарно-денежных отношений. Второе отличие и вовсе не следует воспринимать серьезно, поскольку и в наши дни представители малого бизнеса, ограниченные в денежных средствах, реализуя оборот капитала, часть работ по изготовлению выпускаемой ими продукции выполняют самостоятельно.

29. Потребность в получаемом посредством обмена благе и величина меновой стоимости.

Меновое отношение является неотъемлемым атрибутом оборотов соединенных обменом. Ранее из этого был сделан вывод, что фазы этих оборотов (производство, обмен и потребление) содержат факторы, задающие величину меновой стоимости. В соответствии с этим выводом, поиск законов, определяющих количественную сторону менового отношения (по сути, построение теории стоимости), было решено начать с исследования влияния оказываемого на меновое отношение каждой из этих фаз, что в последующем давало возможность, собрав их воздействия воедино, отыскать общий результат. Первым шагом на этом пути стало выявление влияния производства. Оно предстало в виде области меновых отношений, задаваемой сектором использования замещений и количествами произведенных для обмена продуктов. Сектором, положение границ которого в полной мере определяется способностями партнеров изготавливать обмениваемые блага. Далее выяснилось что вторая фаза замещения – обмен также накладывает отпечаток на конфигурацию области меновых отношений, ввиду того, что время, расходуемое на ее реализацию, корректирует положение сектора, смещая его. В этой главе предстоит понять, какую лепту в общий результат вносит потребление через величину потребности в получаемых благах.

Существование предела, ограничивающего данную величину, это первое на что необходимо обратить внимание. Об этом явлении довольно много сказано различными выдающимися экономистами, в большей степени в силу того, что оно является ключевым элементом теории предельной полезности. К примеру, констатируя факт существования этого предела, А.Маршалл отмечал «**Существует бесконечное множество потребностей, но каждая в отдельности потребность имеет свой предел. Это привычное, коренное свойство человеческой натуры можно сформулировать в виде закона насыщаемых потребностей, или закона убывающей полезности …**», *Принципы экономической науки. Книга третья. О потребностях и их удовлетворении. Глава третья. Градации потребительского спроса.* Но наиболее просто и ярко, на мой взгляд, его описывает Е.Бем-Баверк, **«Всем нам известно следующее явление, глубоко коренящееся в свойствах человеческой натуры** – пишет он -**: одного и того же рода ощущение, повторяясь беспрерывно, с известного момента начинает доставлять нам все меньше и меньше удовольствия, и наконец, удовольствие это превращается даже в свою противоположность - в неприятность и отвращение. Всякий может на себе испытать, что потребность в четвертом или пятом блюде ощущается уже совсем не так сильно, как потребность в первом блюде, и что при дальнейшем увеличении числа блюд наступает, наконец, момент, когда человек начинает чувствовать отвращение к пище. Аналогичные явления наблюдаются в области большинства как духовных, так и физических наслаждений: возьмите долго продолжающийся концерт, лекцию, прогулку, игру и т. д. - всюду вы найдете то же самое». «Если мы выразим сущность этих общеизвестных фактов на нашем техническом языке, то получим следующее положение: конкретные частичные потребности, на которые можно разложить наши ощущения неудовлетворенности, и последовательные частичные удовлетворения, которые можно получить при помощи одинаковых количеств материальных благ, обладают в большинстве случаев неодинаковым, и притом постепенно уменьшающимся до нуля, значением».** *Основы теории ценности хозяйственных благ. Часть первая. Теория субъективной ценности. Глава 2. Величина ценности.*

Но какую роль играет этот предел в ракурсе рассматриваемой в этой главе проблемы? Замете, он соответствует максимальному количеству блага, в котором, на момент сделки, нуждается человек и которое реально может потребить. Все что сверх того бесполезно. Ввиду чего количества продукта, превышающие его, принадлежат меновым

отношениям, выпадающим из числа тех, что могут быть реализованы. К примеру, Вы не станете покупать двадцать рулонов обоев, чтобы оклеить комнату, если для этого их требуется только пять. А поскольку рассматриваемый предел ограничивает количество продукта в меновом отношении, то на деле он представляет границу области меновых отношений, речь о которой еще не велась. Представим ее наглядно, для чего в системе координат, вдоль осей которой откладываются количества обмениваемых продуктов, пусть это будут продукты Т1 и Т2, через точку соответствующую предельному значению одного из них, расположенную на одной из осей, проведем прямую параллельную другой оси, именно она, в рамках первой четверти системы координат, является изображением упомянутой границы. Смотрите рис.157.

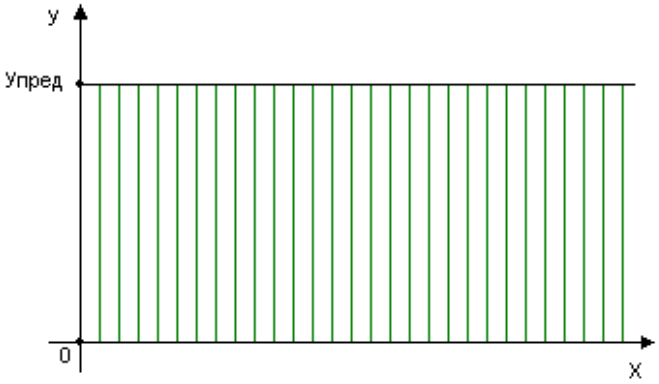


рис.157

Здесь с осью ОХ связанно количество продукта Т1, с осью ОУ продукта Т2, обмениваемых в ходе сделки. Упред соответствует предельно-необходимому количеству продукта Т2 лица в нем нуждающегося. Точки расположенные над прямой представляют меновые отношения в которых количество продукта Т2 превышает уровень потребности участника сделки, получающего его посредством обмена, а стало быть они выпадают из поля меновых отношений что могут реализоваться на практике.

Чтобы увидеть наглядно каким образом существование представленной границы формирует область реальных меновых отношений, необходимо совместить, с представленным выше рисунком, иллюстрацию этой области, сложившуюся без учета рассматриваемого теперь фактора. Смотрите рис.158.

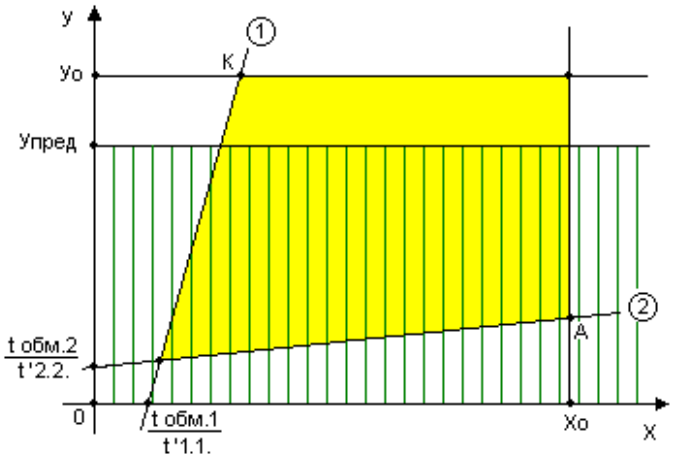


рис. 158

Область меновых отношений, упомянутая только что, здесь выделена желтым цветом. Но с учетом нового обстоятельства не все соотношения благ, представленные координатами принадлежащих ей точек, попадают в реальную область меновых отношений, а лишь те из них что оказываются в числе соотношений не выходящих за предел потребности в

продукте Т2, множество таких соотношений выделено зеленой штриховкой. Так что область реальных меновых отношений, в наглядной форме, оказывается результатом пересечения множества точек отмеченного желтым цветом с множеством выделенным штриховкой. Что же касается более серьезного подхода в ее отображении, то теперь к системе неравенств, представлявших ее прежде, необходимо добавить неравенство, фиксирующее наличие предела потребности в продукте Т2.

$$\begin{cases} У < Х \cdot \dfrac{t'1.1.}{t'1.2.} - \dfrac{tобм.1}{t'1.2.} \\ У > Х \cdot \dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} + \dfrac{tобм.2}{t'2.2.} \\ Х \leqslant Хо \\ У \leqslant Уо \end{cases} \Longrightarrow \begin{cases} У < Х \cdot \dfrac{t'1.1.}{t'1.2.} - \dfrac{tобм.1}{t'1.2.} \\ У > Х \cdot \dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} + \dfrac{tобм.2}{t'2.2.} \\ Х \leqslant Хо \\ У \leqslant Уо \\ У \leqslant У_{пред} \end{cases}$$

Обратите внимание, по принципу действия ограничение, накладываемое на область меновых отношений пределом потребности (Упред), аналогично ограничению, обусловленному количеством произведенного для обмена блага (Уо). Убедится в этом не сложно для этого достаточно взглянуть на соответствующие им неравенства (У ≤ Уо; У ≤ Упред), либо на их иллюстрацию (оба они представлены параллельными прямыми отсекающими ту часть сектора использования замещений где не может пребывать меновое отношение). При этом одно из них все же оказывает на ограничение области меновых отношений решающее значение. Какое из них зависит от соотношения величин задающих эти границы. Так при Упред < Уо приоритет принадлежит уровню потребности, именно эта ситуация представлена рис.158. В случае противоположного соотношения приведенных величин (Упред > Уо) решающую роль в ограничении области меновых отношений играет количество произведенного для обмена продукта. Смотрите рис.159.

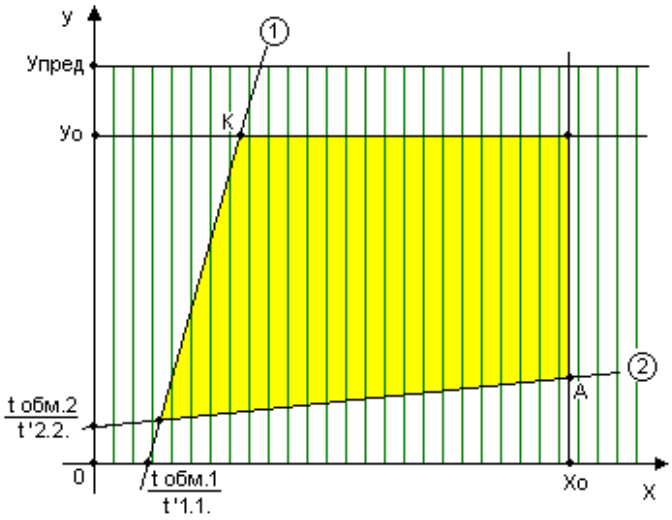


рис. 159

Однако, не смотря на сходства этих границ, между ними имеется существенное различие. Дело в том, что одна из них задана потребностью лица получающего благо посредством обмена, другая связана с производителем, изготавливающим его. Иными словами, они сопряжены с различными контрагентами, участвующими в сделке. Кроме того, потребность производителя в определенном благе оказывает влияние, на величину менового отношения, не только ограничивая область его пребывания своим предельным значением. Различные количества блага, по-разному удовлетворяют связанную с ним потребность. С ростом количества потребляемого блага она удовлетворяется полнее, достигая насыщения (предела потребности). Но при этом одни и те же количества блага,

потребляемые в начале и ближе к границе насыщения, играют различную роль в достижении удовлетворения потребности. Так первый стакан воды, которым Вы утоляете жажду, играет в этом большую роль, чем третий или пятый. Собственно об этом и идет речь в приведенных выше цитатах. Ввиду указанного обстоятельства различные количества продукта, не выходящие за предел насыщения, не в равной мере необходимы человеку, а стало быть, меновые отношения, содержащие их, с различной вероятностью могут проявиться в осуществляемой сделке. К примеру, очень низка вероятность того, что испытывающий жажду человек будет стремиться получить в ходе обмена количество стаканов воды почти достигшее предела насыщения, скажем, пять. И напротив, вероятность того, что он выменяет для этой цели два стакана, довольна высока. В этом и проявляется влияние на величину менового отношения степени удовлетворения потребности, связанной с определенным количеством продукта. Так что зависимость между количеством обмениваемого продукта и степенью удовлетворения им потребности в определенной мере задает значение менового отношения. Не малую роль при этом играет то что **«Большинство наших потребностей может удовлетворяться по частям. В этом смысле их можно назвать потребностями делимыми. Когда я голоден, то мне не приходится непременно выбирать одно из двух: или наесться досыта, или же оставаться совершенно голодным; нет, я могу и просто лишь смягчить голод, приняв умеренное количество пищи: быть может, впоследствии я совсем утолю свой голод, съев вторую и третью порции пищи, но, быть может, я так и ограничусь первым частичным утолением голода».** *Е.Бем-Баверк. Основы теории ценности хозяйственных благ. Часть первая. Теория субъективной ценности. Глава 2. Величина ценности.*

Говоря о влиянии потребности в неком благе на величину менового отношения, следует не упускать из вида тот факт, что это благо получают посредством обмена (замещения), а стало быть, наряду с потребностью в нем, здесь присутствует стремление сократить время на его получение, или говоря иначе потребность в достижении указанного результата. В силу чего воздействие на меновое отношение потребности в благе всегда проявляется совместно с потребностью в сокращении затрат времени на его получение, иными словами они накладываются друг на друга, что лишает их возможности проявляться в чистом виде.

Так же следует иметь ввиду что предел насыщения потребности и степень ее удовлетворения неким количеством блага не являются величинами раз и на всегда данными. Со временем они меняются под воздействием огромного числа факторов, набор которых, безусловно связан с видом самой потребности. К примеру, на некоторые из них существенное влияние оказывают погодные условия. Так в жаркую погоду возрастает потребность в воде, а в холодную в материалах необходимых для отопления жилища. Не малую роль в изменении уровня потребностей играет тот факт что все они связаны между собой через лицо их испытывающее, ввиду чего изменение уровня какой либо одной из них, под воздействием любого фактора, неминуемо сказывается на всех остальных, естественно на каждой в своей степени. В этой связи важно и то обстоятельство что одно и тоже благо способно удовлетворять различные потребности, ввиду чего потребность в таком благе, проявляющаяся в ходе обмена, складывается из ряда составляющих, определяемых каждой потребностью в отдельности, причем каждая из них способна меняться под воздействием своих факторов.

Позволю себе на этом закончить рассуждения касающиеся влияния потребления на величину меновой стоимости, поскольку во взгляде на допустимую их глубину, в рамках экономической составляющей исследования, придерживаюсь позиции А.Маршалла, полагавшего что **«Более глубокое изучение проблемы потребления должно быть осуществлено после, а не до основного этапа экономического анализа. Хотя начало ее исследованию может быть положено в области собственно экономической науки, но здесь она не в состоянии получить свое завершение, она должна выйти далеко за**

пределы экономической науки». *Принципы экономической науки. Книга третья. О потребностях и их удовлетворении. Глава 2 Связь между потребностями и деятельностью.*

Однако прежде чем поставить окончательную точку в этой главе следует обратить внимание еще на одно обстоятельство, без которого, хотя и чисто формально, приведенные в ней рассуждения и иллюстрации будут выглядеть не полными. Дело в том, что на настоящий момент было представлено влияние на область меновых отношений потребности лишь одного участника сделки. Безусловно, что потребность его партнера накладывает на указанную область такого же рода отпечаток, правда со стороны иного продукта фигурирующего в сделке. В наглядной форме связанное с ним ограничение представлено рис.160.

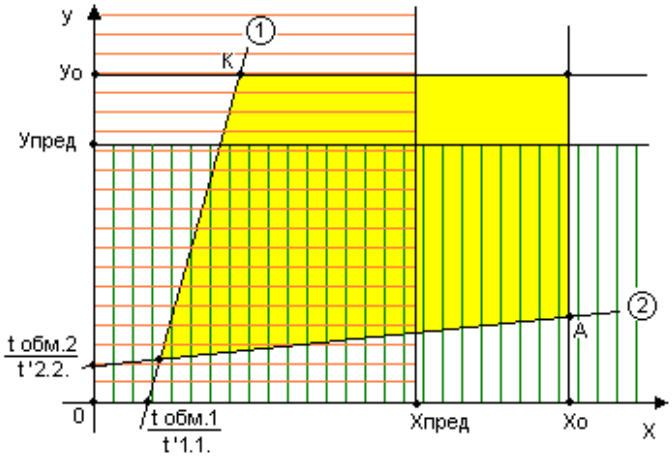


рис.160

Здесь Хпред – предел насыщения потребности второго участника сделки в благе получаемом с ее помощью.

Естественно, что с учетом этого обстоятельства система неравенств, представляющая область меновых отношений, должна быть дополнена еще одной составляющей.

$$\begin{cases} Y < X \cdot \dfrac{t'1.1.}{t'1.2.} - \dfrac{t_{обм.1}}{t'1.2.} \\ Y > X \cdot \dfrac{t'2.1.}{t'2.2.} + \dfrac{t_{обм.2}}{t'2.2.} \\ X \leqslant X_0 \\ Y \leqslant Y_0 \\ Y \leqslant Y_{пред} \\ X \leqslant X_{пред} \end{cases}$$

30. Альтернативные варианты обмена и величина меновой стоимости.

Все рассуждения, касающиеся обмена, до настоящего момента не выходили за пределы изолированного обмена, именно так именует эту ситуацию Е.Бем-Баверк, ее специфика состоит в том, что не один из участников сделки не имеет возможности осуществить обмен с иным партнером. Отправным пунктом рассуждений эта ситуация стала в силу того что именно она представляет условиях в которых обмен зарождается, и, что наиболее важно, составляет самые простые обстоятельства его проявления, то есть те, в которых и следует постигать суть явления, стремясь исключить влияние всего прочего не имеющего к исследуемому прямого отношения.

Но по мере расширения использования замещения в практике обмена решающую роль начинают играть иные случаи, когда одна либо обе стороны сделки обладают несколькими вариантами ее осуществления. Так прибыв на рынок в надежде заполучить некое благо, человек, как правило, сталкивается с рядом лиц, обладающих необходимым ему продуктом, с каждым из которых возможен обмен. Существование таких ситуаций неминуемо ставит вопрос. По каким причинам и с кем из этих лиц обмен будет реализован? А так же, оказывают ли эти различные варианты осуществления сделки влияние на величину менового отношения, если да то какое? Собственно поиску ответов на эти вопросы и будет посвящена данная глава. Сразу следует уточнить, что в настоящий момент, среди причин, определяющих выбор, внимание будет сосредоточено на тех, что носят экономический характер. Причины иного плана, накладывающиеся на них и так же влияющие на результат, к примеру, религиозные и расовые предубеждения, действия, обусловленные дружескими отношениями, жалостью, завистью и т.п., пока рассматриваться не будут.

Обмен неотъемлемая часть замещения, цель которого, получить благо с наименьшими затратами времени. В связи с этим ответ на первый вопрос кажется очевидным. В самом деле, раз реализующий замещение человек стремиться к сокращению затрат времени его выбор должен остановиться на варианте приносящем наибольшую его экономию. И все что требуется разыскать его среди прочих вариантов. На практике сделать это не сложно, таким вариантом является тот, в котором необходимое количество продукта обменивают на минимальное количество вашего, или, что, по сути, то же самое за ваш продукт предлагают наибольшее количество своего.

Но что наделяет вариант обмена таким преимуществом? Ключ к ответу на этот вопрос таит рассмотренный изолированный обмен. Его изучение позволило выделить факторы, влияющие на величину менового отношения и размер извлекаемой выгоды, а так же понять механизм этого влияния. Обладая этой информацией и исходя из того что связанные с этими факторами количественные показатели отличают противостоящие друг другу варианты, сопоставив их, можно понять какое отличие упомянутых показателей наделяет тот или иной вариант способностью приносить большую экономическую выгоду (экономию времени).

Чтобы определить какую роль в преимуществе того или иного варианта играет конкретный показатель, на начальном этапе следует, сопоставить варианты отличающиеся друг от друга лишь величиной этого показателя. В последующем это дает возможность, накладывая такие результаты, в соответствии с имеющими место более сложными отличиями вариантов, где разнятся два и больше показателей, определять в силу чего один из них имеет преимущество над другим. Возникает вопрос. Для чего необходимы эти знания? Дело в том, что они имеют не только познавательное, но и практическое значение, поскольку располагающий ими человек точно знает, что следует делать, чтобы

предлагаемый им вариант был более выгоден (в современной терминологии конкурентно способен).

К рассмотренным в рамках изолированного обмена показателям, отличающим один вариант осуществления сделки от другого, относятся:

- способность производителя изготавливать обмениваемые продукты;
- затраты времени на реализацию заключительной фазы замещения – обмен;
- количество произведенного для обмена и имеющегося на момент заключения сделки продукта;
- уровень потребности в благе получаемом посредством обмена.

Безусловно, что наряду с указанными показателями, важнейшим, отличающим один вариант от другого является качество продукта. На данном этапе рассуждений, дабы избежать дополнительных сложностей будем полагать, что во всех альтернативных вариантах к обмену предлагаются продукты одинакового качества.

Решение возникшей задачи начнем с выявления того, какое влияние на преимущество варианта осуществления сделки оказывает способность производителя изготавливать обмениваемые блага. Для этого предстоит сравнивать альтернативные варианты отличающиеся именно этим показателем, во всем прочем, как уже отмечалось, они различий иметь не будут. Чтобы дополнительно упростить решаемую задачу предположим что затраты времени на обмен равны нолю, сделать это тем более возможно что влияние этого показателя будет рассматриваться отдельно. Оттолкнемся в предстоящих рассуждениях от изолированного обмена, привнеся в соответствующую ему исходную ситуацию необходимый альтернативный вариант. Для чего в начале обрисуем исходную ситуацию. Предположим что перед нами все те же персонажи, первый производитель, нуждающийся в продукте Т1 и получающий его в обмен на продукт Т2, и партнер по сделке, второй производитель, изготавливающий продукт Т1, а в замен получающий Т2. Допустим они проживают в непосредственной близости, производя блага друг от друга, ввиду чего их затраты времени на обмен столь незначительны что могут полагаться равными нолю. Область возможных между ними меновых отношений, в наглядном виде, может быть представлена частью сектора использования замещений, ограниченного количествами произведенных для обмена благ и уровнями потребности в них, смотрите рис.161.

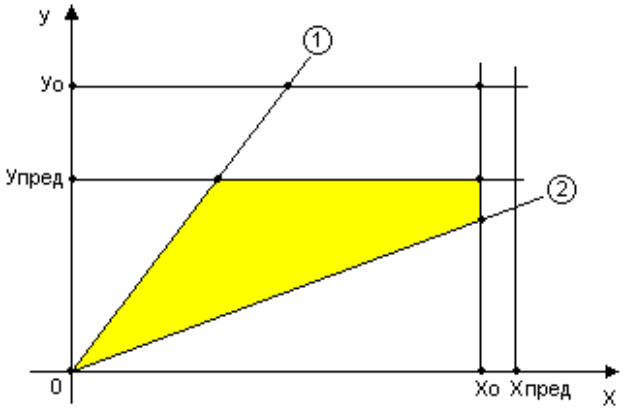


рис. 161

Здесь цифрой один отмечена граница сектора заданная производственными способностями первого производителя, цифрой два граница обусловленная такими же способностями его партнера. Yo – количество продукта Т2 предназначенного для обмена которым на момент осуществления сделки обладает первый производитель, Xo – количество продукта Т1 которым в этот же момент владеет второй производитель. Упред – предел потребности второго производителя в продукте Т2, Xпред – предел потребности первого в продукте Т1.

Теперь представим что некто третий, проживающий по соседству с первым и вторым производителем и прежде изготавливавший для личного потребления продукт Т2 самостоятельно, решил выменять его на продукт Т1, то есть получить посредством соответствующего замещения. Это обстоятельство выводит ситуацию за рамки изолированного обмена. В самом деле, теперь перед первым производителем оказывается два партнера обладающих необходимым ему благом и претендующих на его продукт, или говоря иначе, два варианта осуществления сделки. В терминологии используемой Е.Бем-Баверком эта ситуация соответствует случаю одностороннего соперничества. Вполне естественно предположить что соперничающие, за возможность осуществить сделку, второй производитель и появившийся конкурент обладают различными способностями по изготовлению обмениваемых благ. В этом случае перед первым производителем возникает два различных варианта осуществления сделки. Наглядно каждый из них может быть представлен соответствующей ему областью меновых отношений. Более того иллюстрация одного из них, того что связан с вторым производителем, уже имеется (смотрите рис.161). Чтобы в таком же виде отобразить второй вариант сделки, необходимо определится, каким именно образом будут отличаться способности конкурентов изготавливать обмениваемые блага. Пусть они в равной мере искусны в изготовлении собственно необходимого для потребления продукта Т2, то есть в среднем тратят на самостоятельное производство одной единицы этого продукта одинаковое время. Тогда как в изготовлении продукта Т1, используемого для обмена, второй производитель обладает большей сноровкой чем его конкурент, расходуя на производство единицы этого продукта меньше времени. При данном отличии в производственных способностях, граница сектора использования замещений, заданная указанными способностями конкурента второго производителя, и представляющая второй вариант осуществления сделки, проходя через центр системы координат, будет образовывать с осью ОХ больший угол, чем такая же граница сектора заданная способностями второго производителя. Смотрите рис.162.

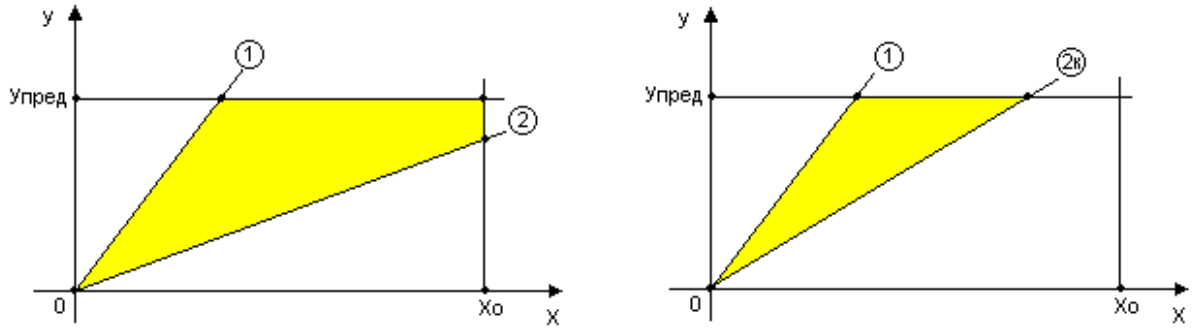


рис. 162

Здесь левая часть рисунка иллюстрирует область меновых отношений варианта сделки первого производителя со вторым, правая с его конкурентом (граница сектора заданная его производственными способностями обозначена символом 2к). Информация о том, чем задаются углы наклона границ сектора к осям системы координат, подробно изложена в главе 14 - «Сектор использования замещений и величина меновой стоимости». Более того, там же рассмотрено как меняются эти углы в случае изменения затрат времени на производство обмениваемых благ, что по сути несет информацию о том как относительно друг друга расположатся границы сектора задаваемые различными вариантами осуществления сделки, при том или ином различии в производственных способностях конкурентов. Правда, в нынешнем случае различие в производственных способностях связано с различными лицами, а ранее они рассматривались как результат изменения этих способностей одного лица, вызванных какими угодно обстоятельствами. Ввиду наличия подобной информации полагаю не рациональным озвучивать ее вновь, нагромождая в нынешних рассуждениях, ввиду чего позволю себе лишь пользоваться ею.

Однако вернемся к конкурентам. Они оба нуждаются в продукте первого производителя, но выменять его, в сложившейся ситуации, может лишь кто-то один. В силу чего каждый, стремясь заполучить необходимое благо, а также экономию времени, приносимую процессом замещения, будет стараться побудить первого производителя осуществить сделку именно с ним. Сделать это, используя лишь экономические рычаги воздействия, можно предлагая условия сделки сулящие партнеру большую выгоду. Естественно, что при этом предлагаемые условия не должны выходить за пределы области меновых отношений, поскольку в противном случае использование замещения, а вместе с ним и обмен, теряет смысл. Информация о том, как меняется выгода, извлекаемая партнерами по сделке в случае изменения менового отношения, при его пребывании в допустимой области, изложена в главе 16 – «Размеры выгоды извлекаемой при простом товарообмене». По уже указанной причине в настоящий момент она будет лишь использоваться в части касающейся предстоящих рассуждений. Безусловно, каждый из конкурентов, имея возможность менять условия сделки, будет стараться раз за разом перебивать предложения соперника. Возникает вопрос. До каких пор будет продолжаться такого рода соперничество, и кто из них в итоге одержит верх?

Поскольку предлагаемые условия сделки не должны выходить за область меновых отношений, а она для каждого из конкурентов своя, попробуем, совместив их на одной иллюстрации, разобраться кто же из конкурентов, и почему, способен предложить первому производителю более выгодные условия обмена. Смотрите рис.163.

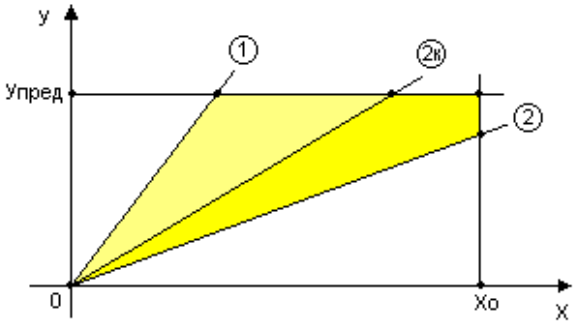


рис. 163

Здесь все охваченное желтым, вне зависимости от его интенсивности, представляет область меновых отношений второго производителя, а выделенное бледно-желтым соответствует области меновых отношений его конкурента. Чтобы наглядно проиллюстрировать кто из претендентов на продукт Т2 сможет предложить первому производителю более выгодные условия сделки, выберем некое фиксированное количество этого блага, допустим Упред, и посмотрим какое количество продукта Т1 в обмен на него, сможет предложить, в ходе конкурентной борьбы, каждая из сторон, естественно не выходя при этом за пределы соответствующей ей области меновых отношений. Смотрите рис.164.

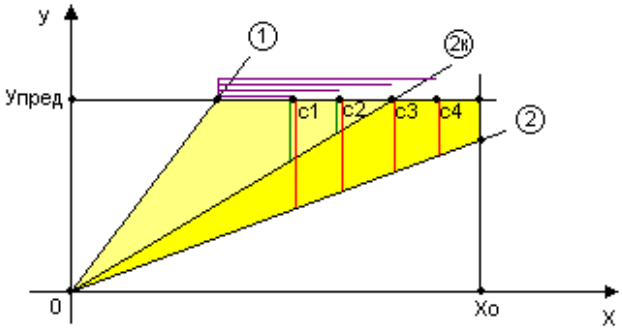


рис. 164

На этом рисунке точками c1,c2,c3,c4 отмечены выдвигаемые конкурентами в ходе соперничества условия сделки, c2,c4 вторым производителем, c1,c3 его конкурентом. Цветными отрезками отображена выгода, представленная количеством дополнительно извлекаемого блага в сравнении с самостоятельным производством за то же время, получаемая производителем при соответствующем меновом отношении. Красные отрезки иллюстрируют выгоду второго производителя, зеленые его конкурента, а сиреневые их партнера – первого производителя. Обратите внимание, предложение второго производителя, соответствующее точке c2, которое он выдвигает в противовес предложению конкурента связанному с точкой c1, сулит первому производителю большую выгоду. Но, увеличивая выгоду партнера, он, тем самым, как известно, сокращает свою, а так же выгоду конкурента, которую тот бы мог извлечь при новом меновом отношении. Меновое отношение соответствующее координатам точки c3 еще более интересно для первого производителя, выдвигая его конкурент второго производителя побивает предложение связанное с точкой c2, но при этом оказывается на границе своего сектора использования замещений, за которой расположены меновые отношения приносящие ему убыток. В тоже время второй производитель имеет возможность перебить и это предложение конкурента, не выходя за границы своей области меновых отношений, точка c4.

Эти наглядно представленные возможности конкурентов собственно и содержат в себе ответы на ранее поставленные вопросы. А именно, очевидно, что борьба между ними, за возможность осуществления сделки, проявляющаяся в предложениях партнеру более выгодных условий, будет продолжаться до тех пор, пока один из конкурентов, в ходе ее, не достигнет границы сектора области меновых отношений, соответствующей его производственным способностям. Соответственно победителем в этой борьбе окажется тот, чья область меновых отношений окажется больше чем у конкурента. Применительно к рассматриваемому случаю это второй производитель. Но что наиболее интересно, меновые отношения что могут проявится на практике в этой ситуации, заключены между границами областей меновых отношений заданных производственными способностями конкурирующих сторон. На рис.163 и164 выделена более ярким цветом и расположена между прямыми 2 и 2к. Обусловлено это тем что более слабый конкурент, стремясь получить меньшую выгоду нежели не получить ее совсем, будет соперничать до тех пор пока меновое отношение, предложенное его противником, не окажется в указанной области, выйдя за область приемлемых для него меновых отношений. Иными словами, область реальных меновых отношений, при изолированном обмене охватывающая множество точек расположенных между границами сектора заданных производственными способностями партнеров по сделке, в условиях односторонней конкуренции сжимается до той части, что заключена между границами конкурирующих сторон. Смотрите рис.165.

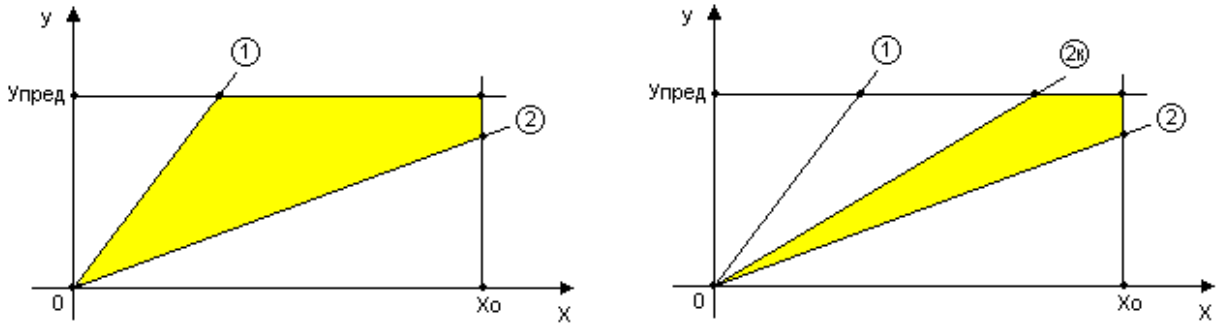


рис. 165

Собственно в этом и проявляется влияние односторонней конкуренции на конфигурацию области меновых отношений.

Положение границы сектора, соответствующего тому или иному варианту осуществления сделки, всецело зависит от соотношения средних затрат времени на изготовление единицы предлагаемого к обмену и получаемого взамен продукта,

соответственно лица представляющего этот вариант. В виде дроби, в числителе которой находятся указанные затраты времени на производство продукта используемого для обмена, а в знаменателе потребляемого продукта, они представляют коэффициент задающий углы наклона границы сектора к осям системы координат, а соответственно размеры области меновых отношений. Более подробно речь об этом идет в главе 14. Чем больше по значению этот коэффициент, тем больший угол с осью ОХ образует граница сектора и, при прочих неизменных обстоятельствах, меньше область меновых отношений и наоборот. Соотношение же коэффициентов, соответствующих различным вариантам осуществления сделки, заданных производственными способностями конкурентов, собственно и выделяет из них того, кто обладает преимуществом перед соперником. Им становится тот чьи производственные способности наделяют его минимальным, по сравнению с конкурентами, коэффициентом определяющим наклон границы сектора. Именно таким образом и проявляется влияние способностей лиц изготавливать обмениваемые блага на соотношение конкурирующих вариантов обмена.

Выбранное выше, в качестве примера, различие в способностях конкурентов изготавливать обмениваемые блага соответствует неравенству,

$$\text{при } t'2.2. = t'2.2.(к) \text{ и } t'2.1. < t'2.1.(к) \quad \Longrightarrow \quad \frac{t'2.1.}{t'2.2.} < \frac{t'2.1.(к)}{t'2.2.(к)}$$

которое собственно и определяет преимущество второго производителя над его конкурентом, обусловленное тем, что при таком соотношении показателей он обладает более обширной областью меновых отношений. Здесь t′2.2., t′2.1. – средние затраты времени второго производителя на изготовление соответственно продуктов Т2 и Т1; t′2.2.(к), t′2.1.(к) – такие же затраты времени на изготовление этих благ только его конкурента. Строго говоря, поскольку речь идет о том, как способность конкурентов изготавливать то или иное обмениваемое благо влияют на преимущество перед соперником, следовало бы рассмотреть всевозможные варианты соотношения четырех представленных интервалов времени, а не делать выводы исходя лишь из одного случая. Но в этом не было необходимости, поскольку вся информация на этот счет уже изложена в главе 14 – «Сектор использования замещений и величина меновой стоимости». Воспользоваться ею, применительно к данной ситуации, не сложно. Отыскав в ней какие изменения в производственных способностях ведут к расширению либо сужению области меновых отношений, и, сопоставив, способности до изменения и после, как различные варианты осуществления сделки, Вы получите данные о том, кто из конкурентов и при каком соотношении интервалов будет обладать большей конкурентоспособностью.

В этом месте повествования стоит заострить внимание на одном весьма важном обстоятельстве, вызывающем недоумение у отдельных конкурирующих в ходе обмена производителей, когда они сталкиваются с ним на практике. Так располагая точной информацией о том, что конкурент менее искусен в изготовлении всех без исключения продуктов, они отказываются воспринимать его победу в конкурентной борьбе обусловленную чем либо кроме его глупости. Такого рода заблуждение связано с тем что в ходе обмена преимущество конкурента обусловлено соотношением затрат времени на изготовление обмениваемых благ, то есть относительными величинами, а не абсолютными. Представьте ситуацию когда конкурент второго производителя, из рассмотренного примера, расходует на производство единицы продукта Т1 два часа (t′2.1.(к) = 2), а его конкурент четыре (t′2.1. = 4), единицу продукта Т2 он изготавливает за шесть часов (t′2.2.(к) = 6), а конкурент за двадцать (t′2.2.=20), то есть в производственной сфере он является абсолютным лидером. Но, не смотря на это, область его меновых отношений уступает по размерам области меновых отношений второго производителя (t′2.1.(к) / t′2.2.(к) = 1/3 > t′2.1./ t′2.2. = 1/5), в связи с чем последний и совершает сделку с единственным в данном случае партнером.

Кроме этого следует сказать о том, что при определенных обстоятельствах, выдвигая в ходе конкурентной борьбы более выгодные для партнера условия, конкуренты вынуждены, когда нет возможности увеличивать количество отчуждаемого продукта, сокращать количество получаемого взамен. Но и в этом случае победу одерживает тот, кто является счастливым обладателем более обширной области меновых отношений. Проиллюстрируем этот случай в наглядной форме. Представьте что в отличие от рассмотренной ситуации, область меновых отношений конкурента шире, чем у второго производителя. Смотрите рис.166.

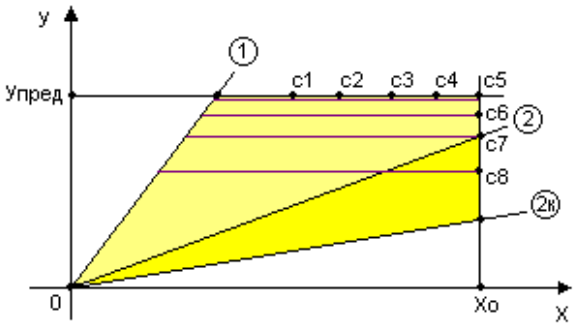


рис. 166

Здесь область меновых отношений второго производителя выделена бледно-желтым цветом, все же что охвачено желтым, без учета интенсивности, составляет область меновых отношений его конкурента. Обратите внимание, выдвигая в противовес друг другу предложения связанные с увеличением количества отчуждаемого в ходе сделки блага, соответствующие точкам c1,c2,c3,c4 и c5 не один из них не может вынудить соперника отказаться от борьбы, поскольку все эти точки, а соответственно и предложения, пребывают в области меновых отношений каждого из них. Более того, оказавшись в точке c5 они утрачивают возможность вести борьбу прежним образом, поскольку в соответствующем этой точке меновом отношении присутствует то количество продукта T1 которым оба они располагают на момент осуществления сделки. Ранее было обусловлено, что пока рассматриваемые альтернативные варианты будут отличаться лишь одним показателем, в данном случае это производственные способности конкурентов, количество же произведенного для обмена блага здесь для обоих одно и тоже. Но подобное положение вещей отнюдь не означает, что их соперничество не продолжится. Выдвинуть партнеру по сделке более выгодное предложение, можно предложив обмен прежнего количества необходимого ему блага на меньшее количество продукта используемого им для обмена. Приведенные на рис.166 точки c6,c7,c8 как раз и иллюстрируют продолжение конкурентной борьбы в этом направлении. Сиреневыми отрезками показана выгода первого производителя соответствующая точкам этого участка соперничества. Обратите внимание, меновое отношение соответствующее точке c7 сулит первому производителю большую выгоду чем те что связаны с точками c5 и c6, но оно находится на границе сектора использования замещения второго производителя, то есть на той грани переступив которую второй производитель оказывается вне области допустимых для него меновых отношений. В это же время область меновых отношений его конкурента позволяет перебить это предложение, выдвинув еще более выгодное, точка c8, в результате чего второй производитель выбывает из борьбы, а возможность осуществления сделки достается его конкуренту.

Однако в условиях односторонней конкуренции второй производитель может столкнуться не с одним, а с несколькими соперниками, претендующими на осуществление сделки с его партнером. Подобное положение дел не коим образом не отразится на полученных выводах. Так сделку совершит тот из конкурентов, кто при изолированном обмене обладал бы наибольшей областью меновых отношений с партнером по сделке, а область меновых отношений, соответствующая их конкуренции окажется зажата между

границами сектора наиболее сильного конкурента и последнего из побежденного им. Смотрите рис.167.

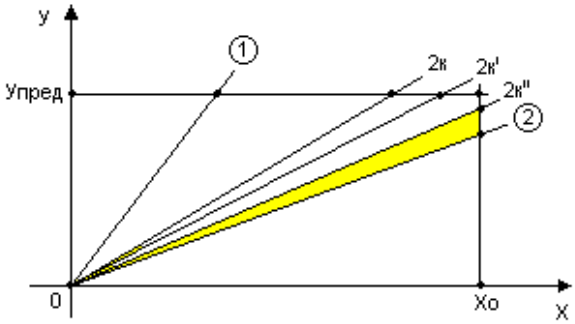


рис. 167

Безусловно, условия односторонней конкуренции могут проявиться в ситуации, когда несколько вариантов осуществления сделки предстанет перед вторым производителем, в то время как первый окажется вынужденным бороться с конкурентами. Но в этом случае партнеры по сделке просто меняются местами, и все что ранее было сказано в отношении второго производителя, теперь можно будет повторить в отношении первого и наоборот.

Однако наряду с односторонней конкуренцией в практике обмена имеет место обоюдное соперничество. Говоря о нем, Е.Бем-Баверк отмечает **«Случай обоюдного соперничества при обмене встречается всего чаще в нашей хозяйственной жизни, и вместе с тем он имеет наиболее важное значение для выяснения закона цен. Поэтому мы должны и рассмотреть его самым внимательным образом».** *Основы теории ценности хозяйственных благ. Часть вторая. Теория объективной меновой ценности. Глава 3. Основной закон образования цен.* Именно об этом случае проявления альтернативных вариантов обмена и предстоит вести речь далее, исходя из представленной в этой работе позиции во взглядах на причину существования обмена как такового, и пребывая, пока, в рамках простого товарообмена.

Представьте что на небольшом рынке, где идет не опосредованный деньгами обмен товаров, в одно и тоже время, с одной стороны, оказались пять лиц владеющих продуктом Т2 и желающих обменять его на продукт Т1, с другой трое рассчитывающих реализовать противоположный обмен. То есть, применительно к ранее рассмотренному примеру, пять конкурентов со стороны первого производителя и три со стороны второго. Предположим, что любой из них обладает таким количеством используемого при обмене продукта что, совершив сделку с одним партнером, уже не имеет возможности совершить ее с кем-либо иным. В подобной ситуации может состояться лишь три сделки, в то время как с одной стороны на это претендует пять человек. Возникает вопрос, кто из конкурирующих лиц совершит их, и при каких значениях меновых отношений?

Приступая к поиску ответов на них, в первую очередь, пронумеруем соответствующим образом всех оказавшихся на рынке вышеупомянутых лиц, способных стать партнерами. Присвоим символы 1.1., 1.2., 1.3., 1.4. и 1.5. соответственно первому, второму, третьему, четвертому и пятому производителям получающим в ходе обмена продукт Т1, номеру этого продукта отвечает первая цифра их нумерации. Производителям получающим в ходе сделки продукт Т2, при таком же подходе к обозначению, достанутся символы 2.1., 2.2., 2.3.. Наличие данных обозначений позволяет сделать следующий шаг, представить соотношение производственных способностей этих лиц в наглядной форме, в виде пространственного расположения границ секторов использования замещений, опираясь на которое и предстоит разыскивать ответ на поставленный выше вопрос. Смотрите рис. 168.

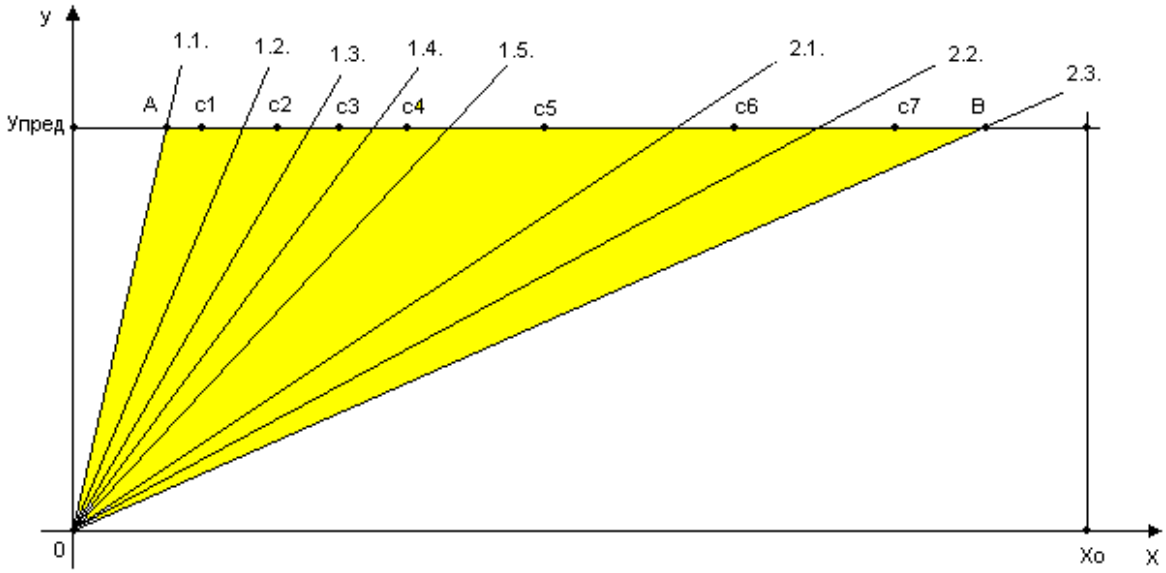


рис. 168

Здесь: желтым выделена область, где формально может пребывать меновое отношение; соответствующими символами отмечены границы зон меновых отношений, лиц взаимодействующих при проведении торгов; приведены дополнительные обозначения, необходимые для последующих рассуждений. Кроме того следует указать что представленный рисунок отражает, применительно к рассматриваемому случаю, одну из простейших ситуаций, в которой области меновых отношений, помимо границ секторов, ограничены лишь пределом потребности в продукте Т2 тех, кто вознамерился получить его посредством обмена. Чтобы дополнительно упростить ее, представим, что продукт Т2 таков, что для удовлетворения потребности в нем требуется строго определенное его количество, к примеру Упред. Примером таких продуктов может быть лодка, лошадь и т.п. В этом случае меновые отношения могут соответствовать лишь точкам отрезка [АВ], принадлежащего прямой У = Упред, пересекающей сектора использования замещений всех участвующих в торгах лиц. Результат, полученный при рассмотрении односторонней конкуренции, показывает, что область реальных меновых отношений, в условиях конкуренции, может быть сжата до пространства заключенного между ближайшими границами секторов конкурентов (смотрите рис.167). Ввиду этого на приведенной иллюстрации выбраны точки с1, с2, с3, с4, с5, с6, с7, принадлежащие отрезку [АВ] и расположенные между границами секторов, которые и помогут отыскать область реальных меновых отношений, по ходу выявления того, какая или какие из них окажутся в пределах этой области.

Однако приступим. Начнем с точки с7. Обратите внимание, она находится по ту сторону границ секторов заданных производственными способностями производителей 2.1. и 2.2., где использование замещения для них не имеет смысла. А стало быть, не один из них не станет реализовывать сделку при соответствующем ей меновом отношении. Точнее, в рассматриваемом случае, при меновых отношениях соответствующих точкам части отрезка [АВ], заключенной между границами секторов 2.2. и 2.3., на рис169 выделена красным. А если не принимать во внимание предложенную особенность продукта Т2, сжавшую область возможных меновых отношений до отрезка [АВ], при меновых отношениях соответствующих точкам этой области, расположенных между указанных границ, на рис.169 выделена зеленым. В последующем, дабы не усложнять изложение материала, примем символом части области, заключенной между двух ближайших границ секторов, принадлежащую ей точку, выделенную на рисунке, под которой, по большому счету, и будем подразумевать упомянутая часть области формально возможных меновых отношений.

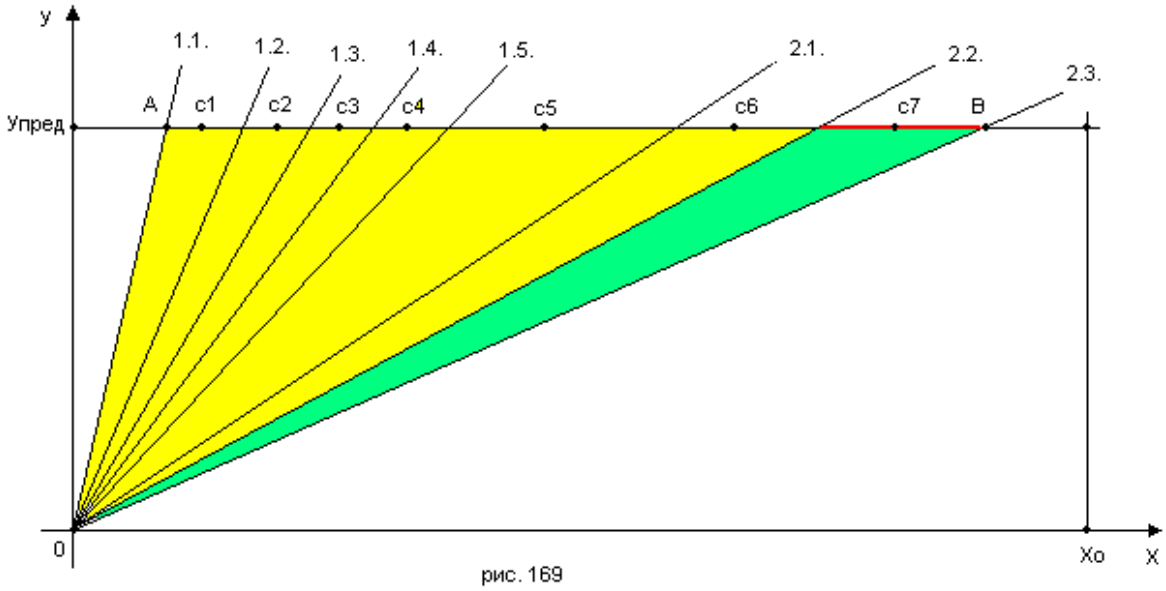


рис. 169

Вернемся к точке с7. Для производителя 2.3., в отличие от его конкурентов, она пребывает в границах допустимых для него меновых отношений и сделка на соответствующих ей условиях им может быть осуществлена. То есть, при таком меновом отношении на рынке возможна лишь одна сделка по обмену продуктов Т1 и Т2, с участием производителя 2.3., в то время как с противоположной стороны на ее реализацию претендует пять лиц (производители 1.1., 1.2., 1.3., 1.4. и 1.5.), которые, в таких условиях, окажутся вынужденными вступить в конкурентную борьбу друг с другом, предлагая производителю 2.3. более выгодные условия обмена. А поскольку указанный производитель стремится заполучить не только необходимое благо, а еще и максимально возможную выгоду от замещения, он не станет реализовывать сделку при меновом отношении соответствующем точке с7, а будет ждать наиболее выгодного предложения. Иными словами, при меновых отношениях, символом которых является точка с7, ввиду указанных устремлений производителей, сделка не будет реализована. Для производителя 2.3. более выгодные предложения, в рассматриваемой ситуации, связаны с точками отрезка [АВ] расположенными левее точки с7. В частности таким предложением является меновое отношение соответствующее точке с6, продолжая рассуждения выясним, будет ли осуществлена какая либо из сделок при меновом отношении свойственном этой точке.

Указанная точка расположена относительно границ секторов заданных производственными способностями производителей 2.1., 2.2., 2.3. таким образом, что при связанном с ней меновом отношении только для одного из них – 2.1. использование замещения не целесообразно. Для двух других она пребывает в границах допустимых меновых отношений, а стало быть, в таких условиях формально могут быть осуществлены две сделки. Но на возможность их заключения, с противоположной стороны, по-прежнему претендует пять человек, которые, как и ранее, вынуждены конкурировать между собой, выдвигая более выгодные предложения, теперь уже для производителей 2.2. и 2.3., а им нет смысла, благодаря конкуренции партнеров, осуществлять обмен на менее выгодных условиях, стоящих за точкой с6. Так что и при соответствующем ей меновом отношении не одна сделка осуществлена не будет.

Поговорим о точке с5. Она пребывает в области допустимых меновых отношений всех трех производителей извлекающих в ходе обмена продукт Т2. Формально при свойственных ей условиях могут состояться три сделки, из трех возможных. Но с другой стороны она расположена в области допустимых меновых отношений всех пяти конкурентов, каждый из которых претендует на реализацию одной из трех сделок. Им по-прежнему приходится бороться за возможность осуществить обмен. А стало быть, в силу

продолжающейся конкуренции с одной стороны и стремлении к максимальной выгоде с другой, ни одна из сделок не будет реализована и в этом случае.

Точка с4 представляет собой более выгодные условия сделки для производителей 2.1.,2.2., 2.3., по сравнению с точкой с5, но особенность ее состоит не только в этом. Дело в том, что она пребывает за границей сектора использования замещения одним из конкурентов, производителем 1.5., или, говоря иначе, соответствующее ей меновое отношение пребывает в той области, где использование замещения для него не имеет смысла, ввиду чего он выбывает из конкурентной борьбы. Но, не смотря на это, при меновом отношении, связанном с этой точкой, конкуренция не исчезает, хотя и сокращается в количественном отношении, поскольку на возможность заключить одну из трех сделок претендует четыре лица. То есть и здесь существуют условия не позволяющие реализоваться ни одной из сделок.

Меновое отношение связанное с точкой с3 пребывает в области где использование замещения не имеет смысла для двух производителей получающих в обмене продукт Т1, а именно, выбывшего ранее из конкурентной борьбы производителя 1.5. и присоединяющегося к нему теперь производителя 1.4. В результате на осуществление трех возможных сделок здесь с каждой стороны претендует по три производителя, ввиду чего конкуренция отсутствует. В силу этого обстоятельства ни одной из сторон нет надобности выдвигать партнерам по сделке более выгодные предложения, поскольку сделать это возможно лишь сокращая собственную выгоду, и реализующие замещение лица, стремящиеся к максимальной выгоде, идут на это только под воздействием определенных обстоятельств, в экономической области представленных конкуренцией. Так что при меновых отношениях, символом которых является точка с3, могут быть осуществлены все три сделки.

Остается выяснить имеется ли такая же возможность при меновых отношениях соответствующих точкам с1 и с2. Точка с2 расположена в области где использование замещения не имеет смысла для трех лиц, претендующих на получение посредством обмена продукта Т1, производителей 1.3., 1.4., 1.5. Для двух других производителей, претендующих на получение этого же блага, она пребывает в области допустимых меновых отношений. Из чего следует, что при таких условиях могут состояться лишь две сделки, с участием производителей 1.1. и 1.2.. С другой стороны, точка с2 лежит в области где использование замещения целесообразно для любого из трех производителей обретающих в ходе обмена продукт Т2 (2.1., 2.2., 2.3.), каждый из которых готов заключить сделку. Получается что на две из возможных сделок, при таких условиях, с одной из сторон претендует три лица, между которыми, ввиду этого, неминуемо возникает конкурентная борьба. Правда, теперь эту борьбу ведут производители 2.1., 2.2., 2.3., в ходе которой они вынуждены выдвигать партнерам по сделке, в данном случае производителям 1.1. и 1.2., более выгодные предложения. Естественно что для этих двух производителей, по уже не однократно указывавшейся причине, нет смысла заключать сделку при меновых отношениях соответствующих точке с2, они будут ждать лучшего предложения. Для них оно связано с точками лежащими правее точки с2, в частности оно может быть связано с точкой с3, речь о которой уже велась. Так что при меновых отношениях соответствующих точке с2 ни одна из сделок осуществлена не будет. Что касается точки с1, то она и вовсе лежит в области допустимых меновых отношений лишь одного из производителей намеренных получить посредством замещения продукт Т1, производителя 1.1. Из чего следует, что в связанных с ней условиях возможна лишь одна сделка с участием этого лица, в то время как с другой стороны на нее претендует три производителя. Здесь конкуренция еще более жесткая чем в точке с2, ввиду чего при меновых отношениях соответствующих точке с1 сделка состояться не может.

Итог таков, в рамках рассмотренной ситуации сделки по обмену продуктов Т1 и Т2 могут быть осуществлены лишь при меновых отношениях попадающих в ту область

символом которой является точка с3, именно она и представляет собой область реальных меновых отношений рассматриваемого случая. Смотрите рис.170.

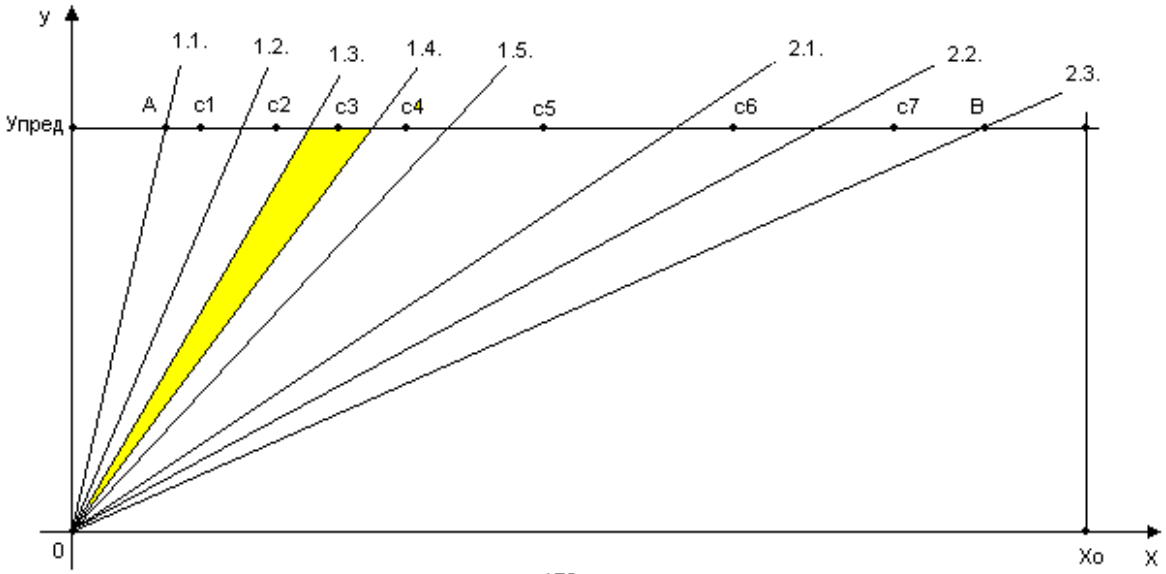


рис. 170

Прежде чем делать выводы из полученного результата, имеет смысл, для сравнения, представить еще одну ситуацию, от части схожую, а отчасти отличающуюся от той, что была рассмотрена. Представьте что в условиях всех прежде принятых предположений, на том же рынке, в определенное время оказались три лица 1.1., 1.2., 1.3., претендующих получить в обмен на продукт Т2 продукт Т1 , и пять лиц нуждающихся в продукте Т2, способных стать их партнерами по сделке - 2.1., 2.2., 2.3., 2.4., 2.5.. То есть что на рынке, в количественном соотношении, для сторон обменивающих продукты Т1 и Т2, сложился противоположный перекос, по сравнению с тем что имел место в рассмотренной ситуации. Проделав рассуждения, аналогичные тем, что уже представлены, можно отыскать область реальных меновых отношений соответствующих этому случаю. Позволю себе, не обременяя излагаемый материал этими рассуждениями, представить в наглядном виде лишь их результат, необходимый для обобщающих выводов, смотрите рис.171.

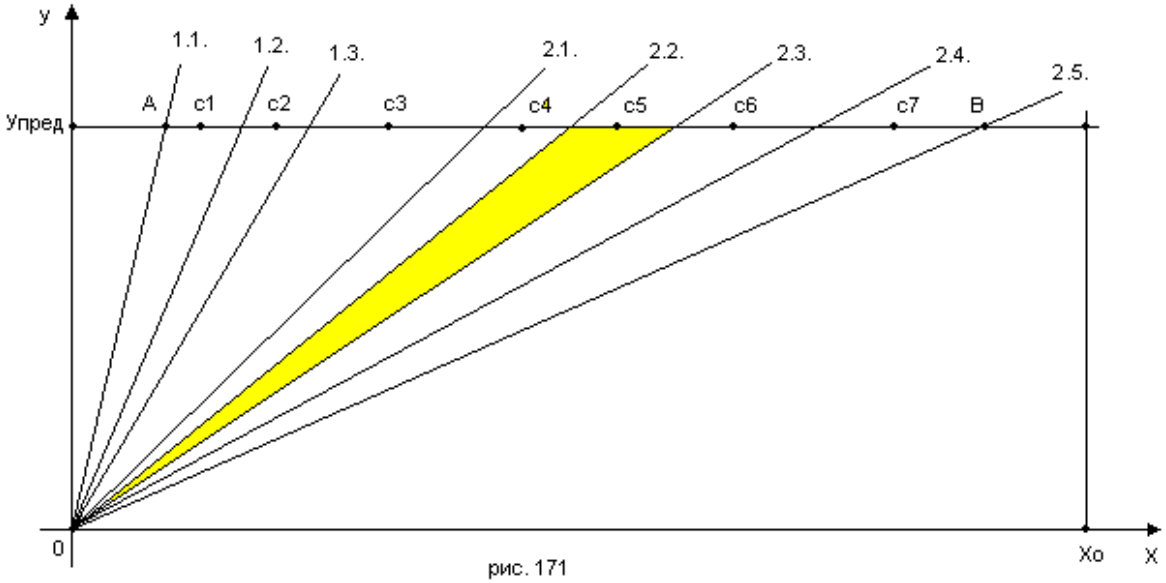


рис. 171

Первое, что обращает на себя внимание, при сопоставлении ситуаций представленных рисунками 170 и 171, зависимость положения области меновых отношений от соотношения лиц претендующих на заключение сделок с каждой из сторон.

Неравенство в этом соотношении свидетельствует о существующем в данном месте в данный момент времени дисбалансе между производством и потреблением обмениваемых благ, дисбалансе, величина и направление которого, как видно из представленных ситуаций, определяет положение области меновых отношений. Обратите внимание, она располагается между границ секторов использования замещения таким образом, что величина свойственных ей меновых отношений делает бессмысленным использование замещения для наиболее слабых конкурентов среди лиц, количество которых превышает число возможных сделок. В случае представленном рис.170 это производители 1.4., 1.5., а в ситуации связанной с рис.171 производители 2.1, 2.2.. Именно в такой способ, устраняется образовавшаяся диспропорция между производством и потреблением благ получаемых посредством замещения, или, говоря иначе, достигается равновесие между ними. Ввиду чего меновые отношения, принадлежащие этой области и приводящие к указанному равновесию, можно назвать равновесными или уравновешивающими. Таков механизм взаимодействия производства и потребления при использовании замещения завершаемого простым товарообменом в условиях конкуренции, или что то же самое, при наличии альтернативных вариантов обмена, механизм, что при более высокоразвитых формах обмена, а именно при денежном обращении, экономисты именуют механизмом взаимодействия спроса и предложения.

Кстати, в условиях простого товарообмена впервые проявляется не только данное явление. К примеру, то обстоятельство что в рассмотренных ситуациях два участника торгов, с одной стороны, остаются без необходимого продукта (недопотребление), с другой, потратили время на производство бесполезного на определенный момент времени продукта (перепроизводство), есть проявление кризиса в микроскопических масштабах, суть которого от его размеров не меняется. Следует обратить внимание на то, что в «примитивных» условиях простого товарообмена он предстает в наиболее простом виде, без тех наслоений, которыми обрастает в ходе эволюции и которые во многом скрывают его суть. В частности здесь без труда можно разглядеть причину его возникновения и существования, каковой является появление оборотов производства и потребления содержащих замещение. Так производство и потребление продукта, при самостоятельном производстве связанное с одним лицом, с использованием замещения, в этом плане отделяется одно от другого, становясь прерогативой различных лиц, что и является предпосылкой появления несоответствия между тем, что произведено и тем, что может быть потреблено.

Однако вернемся к разговору о конфигурации области меновых отношений. Существование альтернативных вариантов заключения сделок, как видим, сжимает ее. Пространственное положение определяется: производственными способностями лиц, что могут принять участие в сделках, их стремлением к большей выгоде, сложившимся дисбалансом между производством и потреблением обмениваемых благ. А поскольку указанный дисбаланс есть результат совместного течения оборотов, взаимодействующих на рынке лиц, в частности обусловлен частотой их повторения, длительностью фаз, совпадением фаз по времени, то можно утверждать, что положение области меновых отношений, наряду с прочим, во многом, определяется совместным ходом циклических процессов, каковыми являются обороты производства и потребления.

Следует отметить, что случай односторонней конкуренции, рассмотренный ранее, в полной мере укладывается в действие механизма устраняющего диспропорцию между производством и потреблением, обусловленную использованием замещений. Он выделяется лишь особенностью связанного с ним дисбаланса, здесь одна из сторон представлена одним производителем, а стало быть, возможна лишь одна сделка, которую, в итоге, осуществляет самый сильный конкурент.

Смею напомнить, что пока все рассуждения, и полученные выводы, были сделаны при рассмотрении ситуаций, в которых альтернативные варианты заключения сделок отличались лишь способностями лиц изготавливать обмениваемые блага. Теперь настало

время поговорить о влиянии на преимущество конкурента прочих факторов. Сначала выясним, какую роль в этом играет длительность заключительной фазы замещения - обмена.

Как и в предыдущем случае, в предстоящих рассуждениях, оттолкнемся от изолированного обмена, привнеся в соответствующую ему исходную ситуацию необходимый альтернативный вариант. В качестве исходной используем ситуацию уже сыгравшую эту роль, в наглядной форме представлена рис.161. Прежде, дополняя ее, полагалось что конкурент второго производителя, в отличие от него, обладает иными способностями по изготовлению обмениваемых продуктов, но проживает в непосредственной близости с конкурентом и партнером по сделке, ввиду чего затраты времени на обмен, всех троих, полагались равными нолю. Теперь предстоит исходить из противоположного предположения, допустив, что конкурент второго производителя, в искусстве изготавливать обмениваемые блага, ни чем не отличается от него, но проживает на значительном удалении от конкурента, скажем в соседнем населенном пункте, ввиду чего вынужден расходовать на заключительную фазу замещения значительное время, перемещая обмениваемые блага. То каким образом это скажется на пространственном положении границы его сектора использования замещения подробно изложено в главе 17 «Область меновых отношений и затраты времени на обмен». Воспользовавшись изложенным там материалом, и приняв во внимание, что при равных производственных способностях конкурентов границы секторов использования замещения, заданные этими способностями, параллельны, отразим конкурирующие варианты осуществления сделки наглядно, смотрите рис.172.

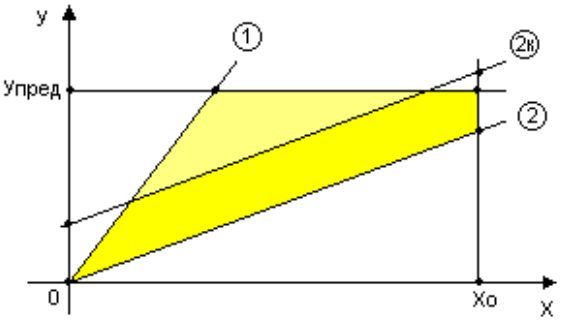


рис. 172

Здесь все охваченное желтым представляет область допустимых меновых отношений второго производителя, а бледно-желтым его конкурента. Поскольку теперь нет надобности пояснять, почему преимущество в конкурентной борьбе достается тому из соперников кто обладает более обширной областью меновых отношений, то остается лишь констатировать факт, что в ситуации представленной рис.172 им является второй производитель. Затраты времени на обмен, как известно из вышеуказанной главы, сокращаю область меновых отношений, причем, чем они больше тем сильнее это сокращение, а стало быть, при прочих равных условиях, преимуществом обладает тот из соперников кто расходует на реализацию обмена меньшее время. Область меновых отношений, соответствующая изображенному на рисунке случаю односторонней конкуренции, заключена между границами секторов использования замещений конкурентов, границей сектора их партнера и двух пределов (потребности в продукте Т2, и количества изготовленного для обмена продукта Т1), на иллюстрации выделена ярко-желтым. Обратите внимание, и здесь она располагается таким образом, что лишает смысла наиболее слабого конкурента использовать замещение. То есть укладывается в правило, согласно которому область меновых отношений, в случаях с конкуренцией, своим расположением делает бессмысленным использование замещения для наиболее слабых конкурентов среди лиц, количество которых превышает число возможных сделок.

То же самое обнаруживается и в случае двусторонней конкуренции, соответствующей рассматриваемой теперь ситуации, в которой альтернативные варианты отличаются лишь затратами времени на обмен. Поскольку к этому выводу приводят уже проделанные ранее рассуждения, позволю себе опустить их, представив соответствующий им конечный результат в наглядной форме. Смотрите рис.173.

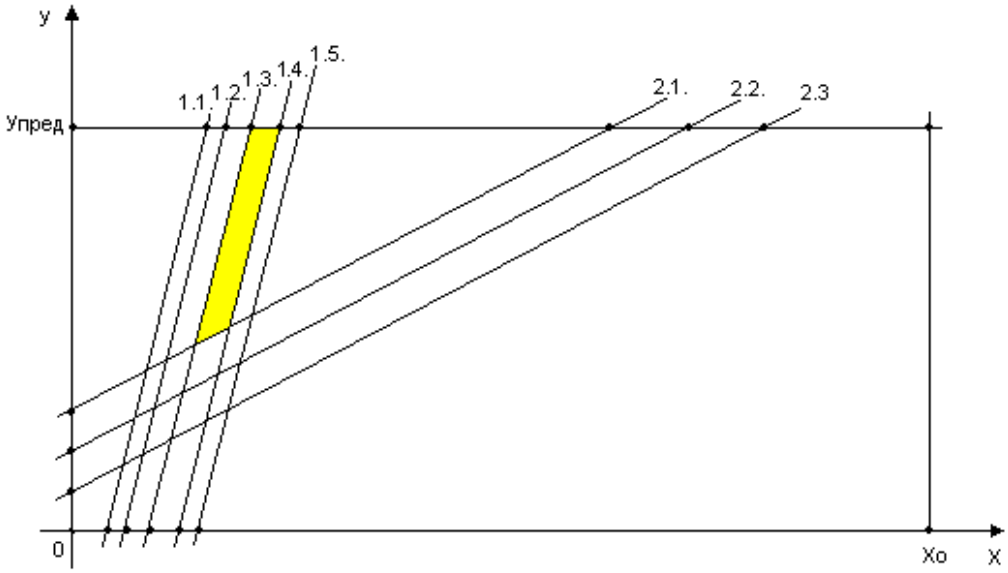


рис.173

Опираясь на изложенный материал, не составит труда выяснить, что будет в случае, когда конкурирующие варианты отличаются количеством продукта предназначенного для обмена. Избегая повтора уже имевших место рассуждений, представим и их конечный результат лишь наглядно. Смотрите рис.174.

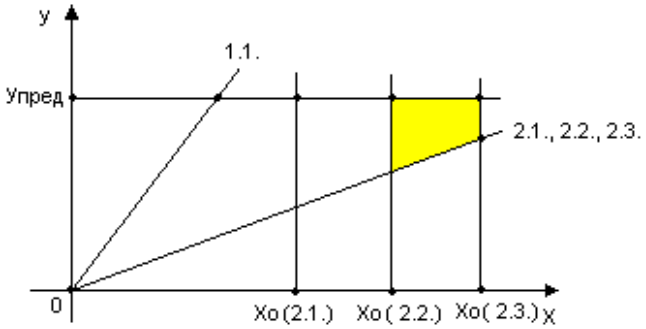


рис. 174

В силу того что характер ограничения области меновых отношений количеством изготовленного для обмена продукта во многом схож с ограничением накладываемым на нее уровнем потребности в потребляемом благе (более подробно речь об этом идет в главе 29 «Потребность в получаемом посредством обмена благе и величина меновой стоимости»), представленная иллюстрация, по сути, отражает и случай когда конкурирующие варианты отличаются лишь уровнем потребности.